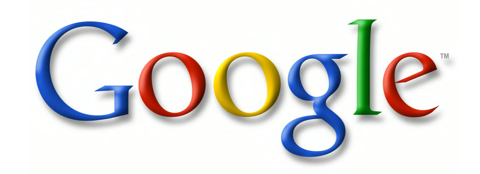

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

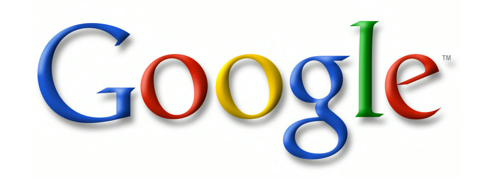
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, ириналлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

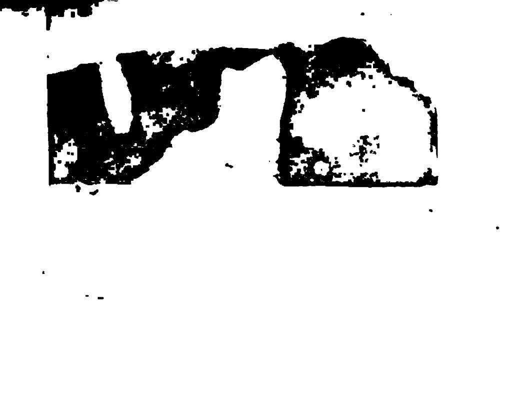
- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

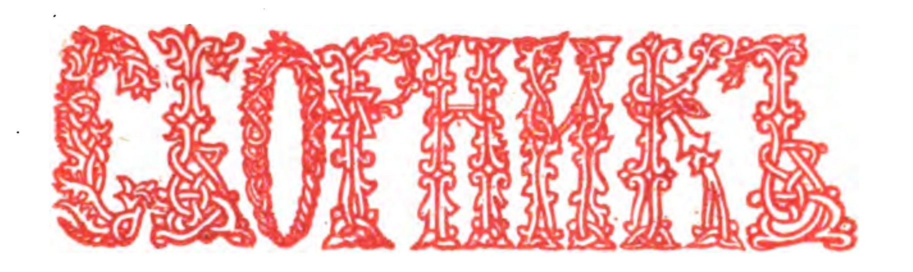
О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице http://books.google.com/

P Slav 624.10

SIGILL: COLL: HARVARD: CANTAB: NOV: ANGL: 1650.
CHRISTO
ECCLESIAE
BOUGHT WITH THE INCOME
FROM THE BEQUEST OF
CHARLES SUMNER, LL. D.,
OF BOSTON,
(Class of 1830,)
FOR
"BOOKS RELATING TO
POLITICS AND FINE ARTS."
2 Dec., 1878.

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

XIX

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1876

P Slav 624.10

~~Slav 25.9~~

1878, Dec. 2.
Sumner fund.

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ секретаря Общества **А. А. Половцова.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.

После подписанія въ 1766 году между Россіею и Англіею торговаго трактата [1]), предметомъ стараній англійскаго посла лорда Каскарта было заключеніе союзнаго договора. Одною изъ любимыхъ мыслей Н. И. Панина было образованіе сѣвернаго союза какъ противувѣсіе союзу бурбонскихъ домовъ; привлеченіе Англіи къ такому союзу конечно отвѣчало видамъ Панина, но онъ хотѣлъ чтобы непремѣннымъ условіемъ англійскаго союза была поставлена помощь Россіи въ случаѣ войны съ Турціею, а между тѣмъ война эта началось въ 1768 г. и разумѣется измѣнила положеніе переговоровъ. Требовать помощи для веденія войны представлялось невозможнымъ и потому взамѣнъ этого требованія предположено получить отъ Англіи согласіе на ежегодную уплату Швеціи субсидіи въ 50000 ливровъ для ослабленія французскаго тамъ вліянія. Развивая свои по этому предмету взгляды, Н. И. Панинъ въ депешѣ графу Ивану Григорьевичу Чернышеву, нашему послу въ Лондонѣ, въ январѣ 1769 г. между прочимъ писалъ: «Ея Величество, вошедъ со мною въ разсужденіе, изволила мнѣ сдѣлать свои слѣдующія заключенія, что желанія Ея соединиться тѣснымъ союзомъ съ Его Великобританскимъ Величествомъ основаны на взаимной неноколебимой пользѣ и на ея персональной склонности, что при

[1]) См. томъ XII Сборника.

составленной ею ея настоящей политической системѣ, она свою имперію довольно огражденную поставляетъ отъ всѣхъ христіанскихъ ея сосѣдей, которые другъ противъ друга съ нею въ тѣснѣйшихъ обязательствахъ находятся; что всякая отъ третьяго въ томъ гарантія была бы одною пустою мечтою, что напротивъ того тѣ обязательства гарантіи, которыя Ея Величество дозволять изволитъ для англійскаго двора, суть, какъ по существительному его положенію, такъ и по политической связи неоспоримо такого рода, что требуютъ отъ ея имперіи содержанія во всегдашней готовности не токмо опредѣляемой трактатомъ помощной силы, но и запасной еще въ готовность на всякія дальнѣйшія происшествія для подкрѣпленія дѣлъ Великобританіи, что въ томъ и прямое существо безпосредственнаго и независимаго не отъ какихъ другихъ союзовъ состоянія ея соединенія съ Великобританскимъ Величествомъ; что она, уважая мудрый и рачительный монархини долгъ противъ своей имперіи, для того и предполагала прежде равновѣсное взаимство обязательствъ съ англійской стороны въ включеніи въ союзъ войны ея имперіи съ турками; что Ея Императорское Величество однакожъ, сугубо побуждаема и общею пользою и своею склонностью противу коварной французской въ сѣверѣ инфлюенціи, не щадила конечно ни трудовъ ни иждивенія къ истребленію оной, а достигнувъ до того, остается ей одно попеченіе, чтобы сію часть Европы обезпечить и впредь на нѣкоторое время отъ зависимости той державы, и потому предпочла уже Ея Величество сей конечно по послѣдней мѣрѣ равно Англію саму интересующій предметъ, своей единственной для имперіи безпосредственной пользѣ взаимнымъ съ Англіею обязательствамъ, чѣмъ она еще, слѣдуя склонности къ тѣсному съ нею соединенію, искать изволила изъять изъ среды тѣ непреодолимыя претыканія, которыя англійскій дворъ предъявлялъ себѣ встрѣчающимися отъ національной левантской торговли, въ принятіи союзнаго случая турецкой войны: что теперь, когда Ея Величество уже дѣйствительно въ сей войнѣ находится, еще меньше можетъ и намѣрена требовать какое либо явное дѣйствительное ей вспоможеніе въ за-

мѣну ея будущихъ союзныхъ обстоятельствъ; что и самый порядокъ вещей всѣ между государствами договоры установляетъ на отвращеніе и вспоможеніе быть могущаго, а не на настояніе уже съ одной стороны случившагося, ибо тутъ никакого взаимнаго равенства болѣе сыскать не возможно; что потому теперь и остается еще болѣе *одинъ только предметъ шведскихъ дѣлъ*, который можетъ связать узломъ опредѣленнаго союза наши два государства въ ихъ столь натуральныхъ и единогласныхъ интересахъ, происходящихъ изъ существа и положенія ихъ земель. Всемилостивѣйшая Государыня, разсуждая такимъ образомъ, мнѣ въ заключеніе сказать изволила, что если и въ настоящихъ столь для нея съ двухъ сторонъ заботливыхъ обстоятельствахъ, великобританскій дворъ не рѣшится на сей послѣдній предметъ, могущій въ разсужденіи ея имперіи согласить ея склонность къ союзу съ Его Великобританскимъ Величествомъ съ пользою и интересомъ ея имперіи, то она противъ воли и желанія своего принуждена будетъ свои дѣла съ Англіею оставлять на однихъ взаимныхъ искреннихъ и дружескихъ *обращеніяхъ*, такъ какъ по сіе время оныя продолжаются, стараясь съ своей стороны по возможности своихъ собственныхъ дѣлъ быть ей полезною и распространить довѣренность и доброе согласіе съ Его Величествомъ королемъ».

Англійское правительство раздѣляло взгляды Россіи, но не рѣшалось взять на себя указываемый ему расходъ. Высылая въ Петербургъ проэктъ союзнаго договора, лордъ Рочфордъ въ общихъ выраженіяхъ упоминалъ о субсидіяхъ Швеціи; къ тому же слабый кабинетъ герцога Графтона былъ озабоченъ письмами Юніуса, выходками Вилькса, безпорядками въ американскихъ колоніяхъ гораздо больше чѣмъ сношеніями съ Россіею, которая въ свою очередь была занята турецкими дѣлами, гораздо болѣе чѣмъ англійскими. Дѣло союза подвигалось медленно, участь его зависѣла отъ хода военныхъ событій; Англичане начинали говорить о посредничествѣ между воюющими. Графъ Чернышевъ въ реляціи отъ 3 марта 1769 г. писалъ: «Вчерашняго числа, бывъ у лорда Веймута на обыкновенной конференціи, увѣдомился я отъ

него, что отъ здѣшняго двора дано повелѣніе послу ихъ въ Царе-градѣ слѣдовать за визиремъ въ походъ, дабы при ожидаемомъ случаѣ ихъ разбитія могъ онъ преклонить ихъ къ миролюбивымъ мыслямъ.» Замѣтка Императрицы на эту депешу, крайне любопытна: «Prenez garde», пишетъ она Н. И. Панину, «que ces étourdis d'anglais n'aillent vous croquer une prétendue paix à la première occasion, que vous serez obligé de désavouer; le mieux serait de les prier de ne pas s'en mêler si chaudement, amis et ennemis nous envient déjà les avantages qu'ils craignent que nous ayons, et l'acquisition seule d'un pied sur la mer Noire est très capable d'exciter la jalousie des anglais, qui pensent dans ce moment petitement et qui toujours sont marchands».

Лѣто 1769 г. прошло, по выраженію Панина, въ многихъ и разнообразныхъ съ англійскимъ посломъ разговорахъ, кои не иное что были, какъ одни только подробныя разсматриванія трудностей, безъ точнаго съ обѣихъ сторонъ соглашенія въ способахъ, коими бы оныя трудности прекращены быть могли. Указомъ 12 августа 1769 г. графъ Чернышевъ былъ отозванъ, какъ по необходимой нуждѣ поврежденнаго здоровья отъ несвойственнаго ему тамошняго климата, такъ и потому что ввѣренная ему новая должность въ адмиралтейской коллегіи требуетъ его присутствія. На мѣсто графа Чернышева былъ переведенъ изъ Гаги статскій совѣтникъ Мусинъ-Пушкинъ. Въ это время попеченіямъ русскаго посольства въ Лондонѣ были поручены Государынею проходившіе въ Средиземное море русскіе корабли; любезность пріема, оказаннаго имъ въ Англіи, не могла не отозваться на дружественныхъ отношеніяхъ обѣихъ державъ, но дѣло союза все таки не подвигалось. Въ январѣ 1770 г. назначенъ первымъ министромъ лордъ Нортъ, борьба его съ опозиціею поглощала вниманіе англійскаго правительства, точно также какъ у насъ турецкая война составляла главную заботу; дѣло заключенія союза съ Англіею становилось вопросомъ второстепеннымъ, такъ что депеши лорда Каскарта рѣже упоминаютъ о немъ и возвращаются къ описанію придворныхъ лицъ и событій. Личность самой Императрицы продолжаетъ восхищать

чужеземца. «Ея Величество», говоритъ онъ, «обладаетъ весьма про-«свѣщеннымъ умомъ, быстрымъ соображеніемъ, постоянною рѣши-«мостью, большою твердостью и весьма похвальнымъ желаніемъ «дѣйствовать относительно всѣхъ обязанностей своего высокаго сана «съ полною доступностью для полезныхъ свѣдѣній и съ явнымъ «уваженіемъ къ достоинству на какой бы ступени оно ни отыска-«лось». Такая оцѣнка со стороны представителя чуждыхъ нашему отечеству интересовъ весьма для насъ драгоцѣнна и знаменательна. Въ противуположность конституціонному повелителю Каскарта Георгу III, который подъ вліяніемъ придворнаго кружка упорно поддерживалъ въ Америкѣ раззорительную борьбу, окончившуюся тяжелымъ пораженіемъ, русская царица, не ограничивая своихъ самодержавныхъ взоровъ тѣснымъ горизонтомъ придворнаго фаворитизма, а привлекая лучшія силы своего народа, побѣдоносно вела его къ кайнарджійскому торжеству. Журналы незадолго предъ тѣмъ учрежденнаго совѣта блестящимъ образомъ подтверждаютъ слова англійскаго посла. Предсѣдательствуя въ этомъ совѣтѣ, Императрица по возможности расширяетъ предѣлы преній; не ограничиваясь тѣсными рамками опредѣленнаго дѣла, она вызываетъ членовъ совѣта на высказываніе общихъ взглядовъ, служащихъ единственнымъ прочнымъ основаніемъ разрѣшенія частныхъ сомнѣній.

Вотъ какого рода предложенія Государыни хранятъ меморіи совѣта: *Если кто что придумалъ для пользы настоящихъ дѣлъ, то можетъ оное предложить. Не забыто ли что во взятыхъ мѣрахъ по причинѣ нынѣшнихъ обстоятельствъ.* Отвѣтами на эти вопросы послужили архипелагская экспедиція, рядъ побѣдъ одержанныхъ Румянцевымъ, не смотря на описываемое имъ самимъ печальное состояніе, въ которомъ находилась армія при открытіи кампаніи.

Совѣтъ учредился въ 1769 г., графъ Панинъ, съ самаго начала царствованія Екатерины II принимавшій столь значительное участіе въ дѣлахъ, былъ главнѣйшимъ поборникомъ мысли созданія совѣта. Проживъ долгое время въ Швеціи, гдѣ существовали до

извѣстной степени конституціонныя учрежденія, Панинъ вернулся оттуда приверженцемъ правильнаго, а не случайнаго обсужденія дѣлъ государственныхъ; впрочемъ мысль объ устройствѣ совѣта не была новизною; въ предшествовавшія царствованія, до вступленія на престолъ Петра III, существовало совѣщательное собраніе, называвшееся то верховнымъ тайнымъ совѣтомъ, то конференціею, но неизмѣнно обсуждавшее важнѣйшія дѣла внутренней и внѣшней политики. По свойственной людямъ слабости, политическія убѣжденія Н. И. Панина могли имѣть и другія побужденія; весьма вѣроятно, что совѣтъ представлялся для него средствомъ противустоять усиливавшемуся вліянію временщика Григорія Орлова; Панинъ не могъ не сознавать, что мнѣнія его, мнѣнія опытнаго, зрѣлаго государственнаго мужа, долженствовали взять верхъ надъ мнѣніями случайно выдвинувшагося молодаго офицера, если только мнѣнія ихъ будутъ высказаны при правильномъ состязаніи, а не въ разговорѣ съ глазу на глазъ.

Первоначально членами совѣта были назначены: графъ К. Г. Разумовскій, фельдмаршалъ князь А. М. Голицынъ, вице-канцлеръ князь А. М. Голицынъ, графы Н. И. Панинъ и П. И. Панинъ, князь М. Н. Волконскій, графъ З. Г. Чернышевъ, графъ Г. Г. Орловъ, князь А. А. Вяземскій, по возвращеніи изъ Англіи графа Ивана Григорьевича Чернышева онъ также назначенъ членомъ совѣта. Назначеніе это крайне интересуетъ англійскаго посла; повидимому мысль объ этомъ назначеніи ему не нравится; не смотря на дружественныя отношенія обоихъ государствъ, представитель Англіи не дорожитъ присутствіемъ въ совѣтѣ человѣка только что возвратившагося изъ Лондона. Предъ самымъ назначеніемъ графа Чернышева членомъ совѣта, читаны были въ совѣтѣ депеши Мусина-Пушкина изъ Лондона о «происходящемъ тамъ по случаю поданнаго королю ремонтранса» и вслѣдъ за тѣмъ: «о продолжающихся тамъ распряхъ». Графъ Иванъ Чернышевъ могъ лучше всякаго объяснить значеніе и этого ремонтранса и этихъ распрей, имѣвшихъ послѣдствіемъ слабость Англіи въ дѣлахъ внѣшней политики.

Впрочемъ не однѣ внутреннія смуты удерживали Англію отъ внѣшней политической дѣятельности, въ особенности по отношенію къ Россіи, почти всѣ европейскія державы, въ виду войны нашей съ Турціею, приняли выжидательное положеніе. Побѣды русскаго оружія въ теченіе лѣта 1770 г. положили конецъ несбывшимся ожиданіямъ ихъ, и они стали предлагать свое посредничество для заключенія мира, долженствовавшаго пресѣчь дальнѣйшіе успѣхи. Императрица, какъ увѣдомляетъ о томъ Каскартъ, отклонила предложенное прусскимъ королемъ вмѣшательство въ это дѣло Австріи. Вслѣдъ за тѣмъ англійское правнтельство въ свою очередь формально предложило свое посредничество и возвратилось къ нѣсколько забытому вопросу о союзѣ, сообщивъ Россіи проэктъ совокупныхъ военныхъ дѣйствій на морѣ, въ случаѣ вовлеченія въ войну одного изъ союзниковъ. Такое предложеніе было лестно для нашего флота, еще болѣе чѣмъ для нашего политическаго значенія, но въ виду событій ни Государыня, ни Панинъ не торопились его принятіемъ, и добродушный Каскартъ, досадуя на эту медлительность въ послѣднемъ за 1770 г. донесеніи своемъ, нѣсколько забываетъ лестные свои отзывы и о Государынѣ и о министрѣ ея; представляя грустное изображеніе одолѣвающихъ Россію трудностей, онъ считаетъ одно Провидѣніе достаточно сильнымъ, чтобы спасти эту страну отъ бездны золъ, ее обуревающихъ. Къ славѣ Императрицы и не къ чести дальновидности Каскарта надо сознаться, что, не смотря на нѣкоторую мрачность колорита, рисунокъ написанной имъ картины вѣренъ въ главныхъ своихъ чертахъ. Вотъ какъ оцѣнивается Каскартомъ затруднительность положенія русскаго правительства: «обѣ арміи», говоритъ онъ, на стр. 106, «недовольны; офицеры всѣхъ чиновъ выходятъ въ отставку; люди измучены болѣзнями, усталостью и дурнымъ управленіемъ, болѣе разрушительнымъ чѣмъ непріятельское оружіе: рекрутскіе наборы пагубны для огромной, но мало заселенной страны. Флотъ въ Архипелагѣ дурно устроенъ, дурно управляется и дурно уплачивается. Между офицерами раздоры, а между матросами болѣзни; Дарданеллы неприступны; блокада Константинополя безполезна.

Безконечные расходы; жестокости въ Польшѣ, никакихъ шаговъ къ умиротворенію, не смотря на то, что Чарторижскіе согласны исполнить все, что отъ нихъ потребуется; большіе расходы и потери влѣдствіе затратъ въ Польшѣ и для содержанія флота; никакихъ средствъ получить денегъ посредствомъ займовъ за границей; никакихъ средствъ получить денегъ внутри государства усиленіемъ налоговъ, такъ какъ бѣдные и средніе классы были бы раздавлены прежде чѣмъ богатые начали бы страдать; для правительства опасно раздражать богатыхъ. Казна еще не совершенно истощена, но весьма обѣднѣла. Дѣла банка въ безпорядкѣ, что еще усилится, такъ какъ скоро всѣ налоги будутъ выплачиваться бумагами; къ монетѣ прибавлено много лигатуры и она становится весьма рѣдкой. Ввозъ монеты изъ заграницы вполнѣ запрещенъ во избѣжаніе чекана короля прусскаго и другихъ государей, которые воспользовались бы низкимъ чеканомъ Россіи. Монета русскаго чекана въ Польшѣ имѣетъ обращеніе лишь по дѣйствительной своей цѣнности и, слѣдовательно, для достиженія тѣхъ же результатовъ приходится вывозить ее въ полтора раза больше противъ прежняго. Недостатокъ людей способныхъ, свѣдущихъ и честныхъ, зависть и ненависть къ иностранцамъ и неспособность ко всѣмъ дѣламъ какъ гражданскимъ, такъ и военнымъ. Никакого согласія, никакой любви и довѣрія между ними, и недостатокъ той дѣятельности и энергіи, которыя въ другихъ странахъ побуждаютъ людей недовольныхъ выказывать свое недовольство, противодѣйствовать мѣрамъ, ими осуждаемымъ, и отдѣляться отъ лицъ, разсматриваемыхъ ими врагами государства. Таково правдивое изображеніе этой имперіи, нѣсколько времени тому назадъ возведенной Провидѣніемъ на такую степень могущества, и которую одно только Провидѣніе можетъ спасти отъ величайшихъ несчастій безъ участія средствъ, недоступныхъ человѣческой проницательности». Въ словахъ этихъ значительная доля правды, но писавшій ихъ наблюдатель, останавливая вниманіе на неустройствѣ, котораго онъ былъ свидѣтелемъ, терялъ изъ виду мудрую мощную правительственную силу, руководившую судьбами Россіи.

Екатерина, независимо отъ природныхъ своихъ качествъ, вооруженная обширными познаніями, испытанная тяжелыми годами нравственно суровой жизни, переживала лучшее время своего славнаго царствованія. Первые годы этого царствованія ознакомили ее и съ событіями и съ людьми, творящими событія, дѣла ширились, но для этихъ дѣлъ тонкое человѣческое чувство государыни нашло дѣятелей душею, а не корыстью откликнувшихся на царственный ея призывъ; около трона создалась духовная твердыня, готовившаяся въ недалекомъ будущемъ нобороть Турцію, обезсилить чуму, уничтожить Пугачева. Для иноземца значеніе людей, окружавшихъ Екатерину, было недоступно, онъ видѣлъ въ нихъ недорослей европейскаго образованія, слышалъ ихъ осужденіе и другъ друга и самаго хода дѣлъ, но глазамъ его была сокрыта могучая связь, объединявшая эти на словахъ враждебные элементы. Любовь къ Россіи—вотъ что связывало этихъ русскихъ людей и между собою и съ русской по духу Государыней, что могло, при первой необходимости произвесть неудержимый взрывъ народнаго чувства и подвига на пользу отечества. Послѣдующія событія вѣроятно разубѣдили Каскарта, или по крайней мѣрѣ разсѣяли темныя его предвѣщанія.

Начало 1771 года прошло въ безплодныхъ переговорахъ о возможности заключенія мира между Россіею и Турціею. Русское правительство отказывалось говорить о мирѣ прежде освобожденія Портою Обрѣзкова, а освобожденіе это послѣдовало лишь въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, послѣ того какъ взятіе Журжи убѣдило турокъ въ томъ, что Россія готова вступить въ новую кампанію. Кампанія эта ознаменовалась успѣхами на Крымскомъ полуостровѣ; овладѣвъ прибрежіемъ Чернаго моря, Екатерина II осуществляла предначертанія Петра I; повидимому успѣхи должны были приблизить заключеніе мира, но, уничижая турокъ, успѣхи эти возбуждали корыстливую зависть въ другихъ нашихъ сосѣдяхъ. Фридрихъ II и Іосифъ II послѣ свиданья въ Нейштадтѣ стали пододвигать войска къ границамъ Польши. Императрица, сознавая необходимость имѣть въ Варшавѣ посланника, знакомаго съ общимъ ходомъ поли-

тическихъ дѣлъ, назначила туда Сальдерна. Сальдернъ въ присутствіи Императрицы представилъ совѣту свой взглядъ на польскія дѣла и, получивъ одобреніе, отправился къ мѣсту назначенія. Лордъ Каскартъ въ депешахъ своихъ крайне одобряетъ и выборъ Сальдерна и качества его ума; Сальдернъ отправляется въ надеждѣ замирить польскія неустройства, онъ замѣняетъ доблестнаго, но добродушнаго кн. М. Н. Волконскаго, которому быть можетъ не по силамъ пронырливая изворотливость Фридриха II. Двухсмысленная дружба этого союзника заботитъ петербургскій кабинетъ, а къ этому присоединяются другія тяжкія заботы: Петербургъ опустошается обширными и многочисленными пожарами, въ Москвѣ чума губитъ не только населеніе, но первыя основанія гражданскаго устройства, единственный наслѣдникъ русскаго престола опасно боленъ, и болѣзнь эта тревожно волнуетъ всякаго, кому дорого спокойствіе отечества. Всѣ эти несчастія Каскартъ описываетъ обстоятельно, оставаясь при этомъ чуждъ всякому злорадству, не рѣдко свойственному его сотоварищамъ.

Осенью 1771 г. самого лорда Каскарта поразило великое несчастіе; 13 ноября умерла леди Каскартъ, о которой Императрица Екатерина писала къ г-жѣ Біелке: c'était une dame de grandes vertus. Подъ горестнымъ впечатлѣніемъ понесенной имъ утраты, убѣждаясь все болѣе и болѣе, что обстоятельства отдаляютъ, а не приближаютъ заключеніе союза Россіи съ Англіею, Каскартъ, по отзыву франц. посланника Сабатье, желалъ освободиться отъ обязанностей посла; желаніе это отвѣчало видамъ англійскаго правительства, недовольнаго тѣмъ, что русскій дворъ съ отъѣзда гр. И. Чернышева держалъ въ Лондонѣ посланника, а не посла. Графъ Суффолькъ, въ концѣ ноября 1771, увѣдомилъ лорда Каскарта что преемникомъ ему назначается лице равнаго съ А. С. Мусинымъ-Пушкинымъ характера, т. е. посланникъ, а не посолъ; то былъ серъ Робертъ Гуннингъ, который прибылъ къ новому мѣсту назначенія не ранѣе слѣдующаго іюня мѣсяца. До тѣхъ поръ лордъ Каскартъ оставался въ Петербургѣ, и главнымъ предметомъ заботъ его были происки представителей Австріи и Пруссіи по польскимъ дѣламъ.

Послѣдняя предъ отъѣздомъ депеша лорда Каскарта крайне интересно излагаетъ побужденія, приведшія къ раздѣлу Польши: «Что касается польскихъ дѣлъ, пишетъ Каскартъ графу Суффольку, то я чрезвычайно доволенъ тѣмъ (стр. 274 и 275), что мои заключенія, изложенныя мною въ послѣдней депешѣ къ вамъ, милордъ, оказываются справедливыми; Австрія завидовала намѣренію Пруссіи захватить часть Польши; Пруссія подозрѣвала Австрію въ намѣреніи объявить войну и рѣшилась нанести первый ударъ. Узнавъ же причину зависти Австріи и настоящее ея расположеніе, Пруссія, безъ вѣдома Россіи, убѣдила Австрію пріобрѣсти себѣ также часть, и пригласила къ тому же Россію подъ тѣмъ предлогомъ, будто бы вслѣдствіе дѣйствій Чарторижскихъ и настоящаго положенія дѣлъ подобная мѣра и соглашеніе по этому поводу являются положительно необходимыми во избѣжаніе войны, источникомъ которой была бы Польша. Понятно, что это предложеніе не могло быть пріятно для Россіи, но въ той формѣ, въ какой оно было высказано и въ такую минуту, когда этимъ обѣимъ державамъ принадлежитъ столь сильный голосъ по вопросу о заключеніи мира, для Россіи было невозможно положительно отвергнуть подобное предложеніе, и если она согласится на то, чтобы онѣ завладѣли частями Польши, вѣроятно въ виду поддержанія равновѣсія, она сама сочтетъ себя обязанной взять часть этого королевства».

Инструкціи, полученныя Гуннингомъ при отъѣздѣ изъ Англіи, предписывали ему добиваться заключенія союза съ Россіею, при чемъ содѣйствіе Россіи въ войнѣ съ Турціею признавалось немыслимымъ. Независимо отъ исхода переговоровъ о союзѣ, Гуннингу поручалось разсѣять предубѣжденіе русскихъ министровъ о томъ, что Англія сколько - нибудь завидуетъ расширенію русской власти на берегахъ или водахъ Чернаго моря, оставляя при томъ Дарданеллы закрытыми для прохода русскихъ кораблей.

Эта приписка къ инструкціямъ Гуннинга, какъ постъ-скриптумъ дамской записки, высказывала, быть можетъ даже и несознательно, больное мѣсто дружественныхъ отношеній къ намъ Англіи.

Тотчасъ по прибытіи, Гуннингъ былъ принятъ и графомъ Панинымъ и Императрицею. Панинъ произвелъ на Гуннинга впечатлѣніе безукоризненно честнаго человѣка (a strong appearance of probity). Императрица приняла посланника весьма любезно (in a very distinquished manner) и, по петровской привычкѣ знакомиться съ людьми за столомъ, пригласила Гуннинга къ обѣду, во время коего не переставала съ нимъ разговаривать.

Новый представитель Англіи попалъ въ Петербургъ въ самый разгаръ переговоровъ о раздѣлѣ Польши. Въ 1772 г. истекалъ срокъ восьмилѣтняго союза, заключеннаго въ 1764 между Екатериною II и Фридрихомъ II; истощавшая Россію, не смотря на ея побѣды, турецкая война, давала прусскому королю возможность быть требовательнымъ въ отношеніи задуманнаго имъ округленія своихъ владѣній. Графъ Панинъ противникъ этого округленія, не смотря на то, что онъ былъ всегда приверженцемъ прусскаго союза, представилъ совѣту возраженія противъ раздѣла Польши: братья Чернышевы опровергали графа Панина, и ихъ мнѣніе было принято Императрицею. 14—25 іюня былъ подписанъ договоръ о раздѣлѣ Польши, но подписаніе этого договора тщательно было сокрыто отъ Гуннинга. Не ранѣе 7 сентября Панинъ сообщилъ Гуннингу о ходѣ и результатѣ переговоровъ по этому предмету съ Пруссіею и Австріею. Извиняясь въ томъ, что переговоры эти были ведены въ тайнѣ отъ представителя Англіи, Панинъ объяснилъ ему, что причиною этой тайны, обусловленной тремя договаривавшимися державами, было желаніе устранить отъ вмѣшательства опасный по своимъ интригамъ, версальскій кабинетъ; охлажденіе между этимъ кабинетомъ и вѣнскимъ дворомъ, долженствовавшее быть послѣдствіемъ раздѣла Польши, составляло по мнѣнію Панина выгодное при этомъ случаѣ и для Россіи и для Англіи обстоятельство. Въ слѣдующемъ октябрѣ мѣсяцѣ польскій король обратился къ Георгу III съ протестомъ противъ раздѣла, но, сколько можно судить по перепискѣ Гуннинга, протесту этому не было дано никакого хода. Графъ Суффолькъ, управлявшій иностранными дѣлами Великобританіи, въ депешахъ Гуннингу, говоря о

раздѣлѣ Польши, настаиваетъ на томъ, что съ переходомъ Данцига въ руки прусскаго короля уничтожается выгодная для Англіи торговля съ этимъ городомъ, и проситъ заступничества Императрицы Екатерины противъ жаднаго ея союзника. Въ разговорѣ по поводу этого частнаго требованія Панинъ невольно обращается къ занимающей его идеѣ раздѣла. Онъ доказываетъ, что Россія не могла поступить иначе какъ согласиться на раздѣлъ; всякій, кто будетъ читать лѣтописи за это время, говоритъ онъ, убѣдится, что отказъ Россіи повлекъ бы за собою европейскую войну; но эти общія соображенія по видимому оставляютъ равнодушнымъ представителя англійскихъ интересовъ, нѣсколько эгоистически одностороннихъ. Это эгоистически одностороннее равнодушіе объясняетъ и слабое участіе Гуннинга въ ходѣ Фокшанскихъ переговоровъ и въ совершившейся въ Швеціи революціи на пользу королевской власти. Своекорыстіе англійской политики не могло побуждать Россію къ заключенію съ нею союза, не смотря на то, что, по увѣдомленію Мусина-Пушкина, лордъ Суффолькъ не разъ высказывалъ ему, что не видитъ для Англіи ничего полезнѣйшаго и пристойнѣйшаго, какъ вступить въ наитѣснѣйшій съ Россіею союзъ.

При такихъ обстоятельствахъ наступилъ 1773 годъ. Въ мартѣ военныя дѣйствія возобновились и при томъ съ меньшимъ успѣхомъ, чѣмъ въ предшествовавшіе годы; осенью вспыхнуло пугачевское возстаніе; отчетъ о ходѣ этого возстанія особенно занималъ конечно всѣхъ представителей иностранныхъ державъ, не исключая и Гуннинга, хотя впрочемъ депеши его не содержатъ никакихъ новыхъ объ этомъ грустномъ дѣлѣ свѣдѣній. Изъ всѣхъ донесеній его за 1773 г. особенно интересно одно отъ 24 мая, содержащее повѣствованіе о разговорѣ его съ Императрицею на одной изъ скамеекъ царскосельскаго сада. Разговоръ этотъ разумѣется имѣлъ предметомъ давнишнюю мысль заключенія союза; на этотъ разъ камнемъ преткновенія являлась Данія, въ пользу которой Императрица желала выговорить извѣстныя условія, такъ какъ признавала независимое существованіе этого государства зало-

гомъ спокойствія на сѣверѣ. Гуннингъ уклонился отъ выраженія согласія на мнѣніе Государыни, но не сущность этого разговора представляются наиболѣе интересными, интересна форма этой конференціи, вполнѣ рисующая складъ умственныхъ привычекъ Екатерины II. Все сказанное ею такъ просто, такъ далеко отъ фразерства или напыщенности, такъ человѣчно и потому привлекательно, даже при обсужденіи важныхъ вопросовъ международной политики, тонъ рѣчи ея не мѣняется ни на минуту, эта рѣчь есть выраженіе искренняго продуманнаго убѣжденія, уважающаго чужую мысль, желающаго убѣдить собесѣдника, но убѣдить одною силою выводовъ безъ всякаго напора постороннихъ мышленію вліяній. 1773 г. ознаменованъ двумя радостными и для Императрицы Екатерины и для Гуннинга событіями: Императрицѣ удалось устроить и отпраздновать женитьбу великаго князя Павла Петровича, а Гуннингу пожалованъ орденъ Бани, который и возложенъ на него, по просьбѣ англійскаго короля, русскою Государынею.

Въ концѣ 1773 года А. С. Мусинъ-Пушкинъ увѣдомилъ изъ Лондона, что въ разговорѣ съ лордомъ Суффолькомъ онъ выразилъ желаніе, чтобы «заключеніе съ Портою мира было совершено англійскими руками безъ всякой формальной медіаціи». На увѣдомленіе объ этомъ графъ Панинъ спѣшитъ отвѣчать депешею, подлинныя выраженія коей весьма любопытны, какъ по существу излагаемаго имъ взгляда, такъ и по формамъ тогдашняго русскаго дипломатическаго языка. «Вы сами, государь мой», пишетъ графъ Панинъ, «можете конечно припамятовать, что отъ самаго почти начатія войны нашей съ Портою, лондонскій дворъ, какъ здѣсь, такъ и при оной въ разныхъ попыткахъ, оказывалъ желаніе свое къ принятію на себя формальнаго или просто дружественнаго *посредства*, и что мы оное съ пристойными привѣтствіями всякій разъ отклоняли по той причинѣ, дабы чрезъ принятіе или допущеніе съ нашей стороны англійскаго посредства не подать взаимно туркамъ случая и предлога требовать равномѣрнаго допущенія для *Франціи*, ибо оное

ни съ достоинствомъ, ни съ интересами Ея Им. Величества отнюдь согласоваться уже не можетъ. Важность сего возраженія столь очевидна, что давно и пересталъ англійскій дворъ самъ собою представлять свое посредство, которое, впрочемъ, скажу я здѣсь въ откровенности, *по торговымъ* его съ землями Порты сопряженіямъ, могло быть сколько ни есть *рѣшительнымъ въ нашу пользу*.

А съ того времени, когда и мы и Порта оттоманская взаимно согласились употреблять добрыя старанія дворовъ *вѣнскаго* и *берлинскаго*, кои чрезъ бытность министровъ ихъ на фокшанскомъ конгрессѣ сдѣлались уже свѣту извѣстными, настоитъ тѣмъ меньше нужды, да и самой возможности требовать новаго содѣйствія со стороны англійскаго двора.

Умноженіе посредственниковъ не воспоспѣшествовало бы по всей вѣроятности успѣху такого дѣла, которое еще само въ себѣ не созрѣло, а напротивъ того могло бы насъ безъ всякой пользы привесть въ остуду *съ обоими дворами*, принявшими на себя добрыя офиціи по собственному нашему приглашенію.

Въ заключеніе хочу я еще изъ благонамѣренности моей къ вамъ примѣтить, что и во всѣхъ важныхъ дѣлахъ и случаяхъ вообще недолжно осторожному министру поступать *собою* на многозначащіе отзывы или внушенія; ибо сколько бы онъ самъ по себѣ ни имѣлъ природной остроты, однакожъ ею одною не можетъ въ отсутствіи проникать совершенно всей связи и прямыхъ намѣреній двора своего. Сверхъ же того и самое политическихъ дѣлъ свойство не таково, чтобъ требовало скоропостижности, недозволяющей испросить себѣ точныхъ повелѣній отъ тѣхъ, *кои цѣлымъ кругомъ дѣлъ управляютъ*; въ нихъ бываютъ сверхъ того нерѣдко и такія перемѣны, кои въ наружности своей и на всегда сокровенными остаются для всѣхъ тѣхъ, кои въ нихъ безпосредственнаго участія не имѣютъ».

На этомъ дѣло англійской медіаціи и остановилось, такъ что въ донесеніяхъ своихъ Гуннингъ не возвращается болѣе къ этому предмету. Въ 1774 году его интересуетъ возвышеніе Потемкина, характеръ коего онъ весьма мѣтко опредѣляетъ, сказавъ, что это

прежде всего тонкій знатокъ человѣческаго ума, проницательность и ловкость коего будутъ успѣшно служить его честолюбію. За возвышеніемъ Потемкина слѣдуютъ извѣстія о смерти доблестнаго Бибикова, объ отставкѣ слишкомъ пронырливаго Сальдерна, наконецъ о заключеніи славнаго для Россіи мира съ Турціею. И самый миръ, и въ особенности выгодность его условій были совершенно неожиданны, Гуннингъ поспѣшилъ въ Ораніенбаумъ для принесенія Императрицѣ поздравленій. Разговаривая объ этомъ съ Гуннингомъ, Императрица замѣтила, что за такой блестящій успѣхъ она должна благодарить враговъ своихъ, безъ вмѣшательства коихъ давно бы былъ заключенъ миръ гораздо менѣе выгодный. Садясь за карточный столъ, Государыня громко выразила желаніе видѣть въ этотъ день около себя лишь радостныя лица, и на этомъ основаніи пригласила къ участію въ игрѣ лишь датскаго и англійскаго посланниковъ. 1774 годъ былъ дѣйствительно однимъ изъ счастливѣйшихъ въ царствованіи Екатерины II, не прошло четырехъ мѣсяцевъ послѣ подписанія кучукъ-кайнарджійскаго мира, какъ Императрица писала Гримму: Monsieur le marquis Pougatcheff est en chemin de Simbirsk à Moscou, lié, garotté et soigné comme un ours, pour être pendu dans cette capitale. И внѣшнее и внутреннее спокойствіе были возстановлены, успѣхъ увѣнчалъ мудрыя, энергическія мѣры, изшедшія изъ Петербурга; настало время и отдыха и торжества, можно было снова вернуться къ мирнымъ успѣхамъ гражданской жизни, таково и дѣйствительно было настроеніе, таковы были намѣренія вѣнценоснаго вождя Россіи на пути славы и преуспѣянія. Первопрестольная столица была избрана театромъ осуществленія этихъ намѣреній. 22 января 1775 г. Императрица прибыла въ Москву, куда англійскій посланникъ пріѣхалъ за двѣ недѣли до того въ самый день казни Пугачева, подробно описываемой имъ въ своемъ донесеніи. Императрица поселилась сначала въ Коломенскомъ, а потомъ въ Царицынѣ, купленномъ у князя Кантемира; начались придворные праздники, но самое празднованіе кучукъ-кайнарджійскаго мира послѣдовало лишь въ іюлѣ мѣсяцѣ, Румянцовъ, Долгоруковъ, Алексѣй Орловъ, братья Панины осыпаны

при этомъ милостями, лицамъ, раззоренньмъ Пугачевымъ, оказано пособіе; народу объявленъ Всемилоствѣйшій манифестъ. Тринадцать лѣтъ полнаго трудностей царствованія привели къ тяжело добытому, но блестящему торжеству, лучами этого блеска озарялись выдвинутые событіями и державною волею труженики русской земли. Проникнутая веселіемъ счастія, Государыня радостно подѣлилась своими впечатлѣніями съ окружавшею ее средою добраго человѣческаго чувства. То была лучшая пора памятнаго Екатерининскаго царствованія, тягость всякаго начинанія успѣла изгладиться изъ памяти, живые представители минувшихъ господствъ исчезли, призванные къ дѣятельности новые люди оправдали возложенныя на нихъ надежды, среди нихъ выказались доблестныя, отрадныя для сердца человѣческаго побужденія, безъ которыхъ не созидаются великія дѣла; напрягая умъ и душу Государыни, дѣла эти оставили до сихъ поръ предъ нею въ тѣни мелкія, низшія стороны людскаго характера; она по счастью не дожила еще до того разочарованія, которое почти всегда бываетъ спутникомъ продолжительнаго общенія съ людьми, и конечно прежде всего общенія высшихъ съ низшими. Разрушительное презрѣніе, невольно порождаемое лживостью чувства, еще не заглушило въ сердцѣ Государыни вѣры въ людей, и въ этой вѣрѣ кроется тайна ея государственныхъ успѣховъ. Вѣра эта просвѣчиваетъ въ каждомъ дошедшемъ до насъ отъ этого времени словѣ Государыни — и въ рескриптахъ награждаемымъ, и въ полныхъ дѣтскаго простодушнаго веселія письмахъ ея къ Гримму и наконецъ въ изданномъ 7 ноября 1775 года манифестѣ объ учрежденіи о губерніяхъ, гдѣ, возносясь воспоминаніемъ къ трудностямъ, побѣжденнымъ Петромъ, она повѣряетъ своему народу трудности, преодолѣнныя ею самою, вспоминаетъ съ благодарностью о коммиссіи депутатовъ, созванной ею за восемь лѣтъ въ той же Москвѣ, и выражаетъ надежду, что новый законъ ознаменуется «многихъ лѣтъ благополучнымъ теченіемъ къ счастію подданныхъ, къ умноженію истиннаго правосудія, къ направленію нравовъ и къ распространенію всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей».

Какъ бы въ подкрѣпленіе счастливаго московскаго торжества, явились два факта, далеко не непріятные для Императрицы. Во первыхъ, получено было извѣстіе о взятіи самозванки Таракановой, невѣжество коей по словамъ Гуннинга было таково, что она почитала Императрицу Анну Іоанновну сестрою Императрицы Елизаветы Петровны; во вторыхъ, король Георгъ III обратился къ Императрицѣ Екатеринѣ II съ просьбою помочь ему привести въ повиновеніе сѣверо-американскія колоніи; онъ просилъ отдать въ его распоряженіе 20 т. войска, принимая на себя всѣ нужныя для совершенія этого необыкновеннаго похода издержки. Отвѣтъ, разумѣется, послѣдовалъ отрицательный, но какъ ни странна могла показаться просьба Великобританскаго правительства, она могла быть только лестною для Россіи, умѣвшей своими побѣдами внушить столь выгодное понятіе о своихъ силахъ. Съ возвращеніемъ двора въ Петербургъ, въ концѣ 1775 г., прекращаются донесенія Гуннинга, вслѣдъ за тѣмъ вернувшагося въ Англію. Дѣло заключенія союза, имѣвшееся въ виду при пріѣздѣ Гуннинга въ Россію, не подвинулось впередъ за время его здѣсь пребыванія; тѣмъ не менѣе отношенія обѣихъ державъ не только не перестали, но быть можетъ сдѣлались еще болѣе дружественными, не смотря на то, что завоеваніемъ Черноморскаго прибрежья Россія прорубила оконко, а цѣлыя ворота въ Азію, уже тогда игравшую столь важную роль въ торговой политикѣ Великобританіи.

А. Половцовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ДЕВЯТНАДЦАТАГО ТОМА.

1771 г.

1772 г.

1773 г.

1774 г.

1775 г.

1776 г.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА

АНГЛІЙСКИХЪ ПОСЛОВЪ И ПОСЛАННИКОВЪ

ПРИ РУССКОМЪ ДВОРѢ.

1770.

№ 1.

The Earl of Rochford to Lord Cathcart.

Whitehall, 26 January 1770.

(№ 2. Extract.) I expressed to him (Count Burzynski) at the same time in the plainest terms, the application from his Majesty to the Porte in behalf of Poland on the ground of the Treaty of Carlowitz, was looked upon as useless and improper at this time; I added, that it was thought most civil to pass over in silence the request desired to be made by us to the Empress of Russia to withdraw her troops from Poland, but that if a direct answer was to be given, it must be that we could not advise the

---

1770 г.

Отъ графа Рошфоръ лорду Каскартъ.

Уайтголь, 26-го января 1770 г.

№ 1. (№ 2. Извлеченіе). Въ тоже время я самымъ явственнымъ образомъ высказалъ ему (графу Бурзинскому), что обращеніе Его Величества къ Портѣ по поводу Польши, на основаніи Карловицскаго трактата, разсматривалось безполезнымъ и несвоевременнымъ; я прибавилъ, что было признано самой вѣжливой мѣрой обойти молчаніемъ требованіе, которое желали, чтобы мы высказали Русской Императрицѣ на счетъ удаленія ея войскъ изъ Польши, но если предстояла надобность въ прямомъ отвѣтѣ съ нашей стороны, мы не могли совѣтовать Императрицѣ подобной мѣры при

Empress to such a step in the present situation of that country. On his part, he kept merely within the bounds of his commission, declaring that he did not doubt but his Majesty's tender of his good offices would give pleasure to the King his Master, but that his instructions did not extend to giving any answer, or entering into any treaty on that subject; he made use of some reasoning on the bad effect which his Majesty's refusal of his interposition might have, and on the advantage which France might make of taking it up, and working herself into the mediation. I avoided going into a debate with him on this point, but am myself fully persuaded, that if the Empress (of which His Majesty will not permit himself to doubt) persists in preferring his mediation to that of France, the interposition of the latter at Constantinople will gain them neither honour nor advantage.

(Russia. Lord Cathcart. № 98.)

№ 2.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg. December 24, 1769 (January 4, 1770).

(№ 3. Extract.) I have nothing to add to what I have said in other despatsches farther than to assure your Lordship more at large that nothing can exceed the sense the Empress, Count Panin and Count Orloff have expressed to me upon different occasions of His Majesty's friendship for the

---

настоящемъ положеніи этого государства. Съ своей стороны онъ остался въ предѣлахъ возложеннаго на него порученія, объявивъ, что онъ не сомнѣвается въ томъ, что предложеніе услугъ Его Величества доставитъ удовольствіе королю, его повелителю, но что инструкціи его не касались никакого отвѣта или разсужденія по этому предмету; онъ распространился о дурныхъ послѣдствіяхъ, которыя могутъ быть вызваны отказомъ Его Величества отъ вмѣшательства и о выгодѣ, которую при этомъ можетъ извлечь для себя Франція, принявъ участіе въ посредничествѣ. Я уклонился отъ спора по этому предмету, но самъ я вполнѣ убѣжденъ, что въ случаѣ, если Императрица (въ чемъ Его Величество не допускаетъ малѣйшаго сомнѣнія) будетъ продолжать предпочитать его посредничество посредничеству Франціи, вмѣшательство послѣдней въ Константинополѣ не доставитъ ей ни чести, ни выгоды.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С.-Петербургъ. 24-го декабря 1769 г. (4-го января 1770 г.).

№ 2. (№ 3. Извлеченіе). Въ дополненіе того, что уже было высказано мной въ другихъ депешахъ, мнѣ остается только еще разъ увѣрить васъ, милордъ, до какой степени Императрица, графъ Панинъ и графъ Орловъ сознаютъ дружбу Его Величества къ Императрицѣ, благорасположеніе націи къ Россіи и цѣнность сихъ

Empress, the national good will towards Russia, of the value of those circumstances to this empire, of which I have daily proofs as well as of the Empress's high opinion of every thing the English think, say and do. The conduct of France renders that court every day more and more detested here, and the breach is as wide and seemingly as irreparable betwixt this court and that, as the latter could wish to see established betwixt us and the former.

Endorsed. By Shirley.

(Russia. Lord Cathcart. № 98.)

№ 3.

Lettre du Maréchal Munich au Prince Lobkowitz [1]).

Du 16 (27) Septembre 1739.

Monsieur, J'ai eu l'honneur de recevoir Votre lettre, aussi bien que le journal y joint, qui s'étend jusqu'au 1 Septembre, dans le temps que nous étions occupés à célébrer une fête en action de grâce de l'heureuse conquête de la Moldavie, dont les états tant ecclésiastiques que séculiers se sont soumis le 15 (26) Septembre à l'Impératrice, ma très-gracieuse Souveraine.

Je joins ici la continuation de mon journal, par lequel Votre Altesse verra plus amplement, qu'après la prise de Chotzin, et après avoir fait

---

обстоятельствъ для этой Имперіи, что̀ они выражали мнѣ въ различныхъ случаяхъ и въ чемъ я имѣю ежедневныя доказательства, также какъ и въ высокомъ мнѣніи Императрицы обо всемъ, что Англичане думаютъ, говорятъ и дѣлаютъ. Поведеніе Франціи внушаетъ этому двору все бо́льшее и бо́льшее къ ней отвращеніе и между здѣшнимъ и тѣмъ дворомъ существуетъ разрывъ такой же полный и, по видимому, непоправимый, какъ тотъ, котораго французскій дворъ желалъ бы видѣть между нами и Россіею.

Надписано: Шерлей.

Письмо фельдмаршала Миниха князю Лобковичу. [1]).

16-го (27-го) сентября 1739 г.

№ 3. Милостивый государь! Я имѣлъ честь получить ваше письмо, а равно и журналъ, приложенный къ нему и простирающійся до 1-го сентября, въ то время, какъ мы были заняты торжественнымъ празднованіемъ въ честь счастливаго покоренія Молдавіи, чины которой, какъ духовные, такъ и свѣтскіе 15-го (16-го) сентября подчинились Императрицѣ, всемилостивѣйшей моей Государынѣ.

Прилагаю къ сему продолженіе моего журнала, изъ котораго ваша свѣтлость подробнѣе усмотрите, что, по взятіи Хотина и заставивъ врага отступить, при чемъ

1) Это письмо съ нѣкоторыми измѣненіями напечатано въ Mémoires historiques etc. par le général de Manstein. Lyon, 1782 г., т. II, стр. 32 и слѣд. Также см. въ переводѣ записокъ Манштейна, сдѣланномъ проф. Григ. Глинкою. Дерптъ, 1810 г, т. II, стр. 30 и слѣд., равно какъ и въ Русской Старинѣ, 1875 г., Сентябрь, стр. 168.

reculer entièrement l'ennemi, dont nous avons pris le camp avec l'artillerie de campagne qui consistait en 42 canons et 6 mortiers, je me suis avancé plus avant en Moldavie, avec l'armée que j'ai l'honneur de commander. Ayant passé le Pruth le 9 et le 10 de ce mois, j'y ai fait faire une redoute, nommée le Fort de St. Jean, que j'ai pourvue d'une bonne garnison et d'une artillerie suffisante. Nous avons chassé le hospodar avec sa milice et quelques centaines de Turcs qui étaient à Jassy, sa résidence, où j'ai pris possession le 3 (14) de ce mois: j'en ai fait réparer les fortifications, et j'y ai laissé une forte garnison avec l'artillerie nécessaire. La retraite du hospodar a été si précipitée qu'il nous a abandonné toutes ses queues de cheval, ses deux premiers drapeaux, la queue de cheval d'un pacha turc, qui se trouvait auprès de lui, plus de 30 autres drapeaux appartenants tant aux Turcs, qu'aux Moldaviens, ses timbales, toute sa musique de campagne, aussi bien que 3 canons, 12 tonneaux de poudre, un magazin de 1500 tonneaux de blé et une grande quantité de riz. Dans un succès aussi heureux, je ne saurais nier que le contenu de la lettre de Votre Altesse et du journal ne m'ait extrêmement surpris, et même désolé; j'y ai vu avec beaucoup d'étonnement que l'irruption que le corps de troupes sous Votre Altesse devait faire dans les terres ennemies, ne peut être exécuté, que par conséquent on ne fera pas le moindre mouvement du côté de la Valachie, en faveur de notre armée, nonobstant les promesses solennelles de l'Em-

---

мы овладѣли его лагеремъ вмѣстѣ съ походной артиллеріей, состоящей изъ 42 пушекъ и 6 мортиръ, я направился дальше въ Молдавію съ арміей, которой я имѣлъ честь командовать. Перейдя черезъ Прутъ 9-го и 10-го числа этого мѣсяца, я приказалъ построить тамъ редутъ, названный фортомъ Св. Іоанна и снабженный мною хорошимъ гарнизономъ и достаточнымъ количествомъ артиллеріи. Мы изгнали господаря съ его милиціей и нѣсколькими сотнями Турокъ, бывшихъ въ Яссахъ, его резиденціи, которой я овладѣлъ 3 (14) этого мѣсяца; я велѣлъ исправить укрѣпленія этого города и оставилъ тамъ сильный гарнизонъ и необходимое количество артиллеріи. Отступленіе господаря было до того поспѣшно, что онъ оставилъ намъ всѣ свои бунчуки, оба главныхъ знамени, бунчукъ турецкаго паши, находившагося при немъ, болѣе 30 другихъ знаменъ, принадлежавшихъ какъ Туркамъ, такъ и Молдаванамъ, цимбалы, всю походную музыку, также какъ 3 пушки, 12 бочекъ пороха, магазинъ съ 1,500 бочекъ ржи и большое количество рису. При столь счастливомъ успѣхѣ я не могу скрыть, что содержаніе письма вашей свѣтлости и журнала меня чрезвычайно удивило и даже огорчило; я узналъ изъ нихъ съ большимъ удивленіемъ, что вторженіе въ землю непріятельскую, которое должно было быть выполнено корпусомъ войскъ, находящимся подъ начальствомъ вашей свѣтлости, не можетъ состояться и, слѣдовательно, по направленію къ Валахіи не будетъ сдѣлано ни малѣйшаго движенія на пользу нашей арміи, несмотря на торже-

pereur, et le plan d'opération, dont on était convenu, avec l'Impératrice, ma Souveraine.

La lettre de Votre Altesse fait suffisamment voir que ces circonstances auxquelles Elle ne s'attendait pas, ne Lui font pas moins de peine qu'à moi. En lisant votre journal, Monsieur, on remarque aisément, que tout était en bon état à l'armée impériale, jusqu'au 13 Août, comme aussi à Belgrade, où selon l'avis que j'en ai reçu, il y avait une garnison assez nombreuse pour résister encore longtemps aux Turcs, et les contraindre même à lever le siège, avec beaucoup de perte, principalement si l'on s'était avisé de faire une rigoureuse sortie, soutenue par l'armée impériale, dont la bravoure a été si souvent vantée. En vérité on s'est flatté ici de cette espérance, vu que nous avions battu l'ennemi, occupé Chotzin et fait prisonnière la garnison et le pacha à trois queues qui y commandait, étant au reste sur le point de nous approcher à grand pas du Danube, nouvelle qui ne pouvait qu'abattre l'orgueil des Turcs devant Belgrade. Les généraux de l'armée impériale sont très bien informés que l'armée russe ayant passé heureusement le Dniester et repoussé l'ennemi dans l'action du 22 Juillet, avait dessein de marcher droit aux ennemis et à Chotzin, évènement dont on aurait dû attendre l'issue sans se presser à l'armée impériale.

Au lieu de faire cela, il se trouve à la fin du dit journal, qu'on avait eu avis de Mr. de Neuperg, grand maître de l'artillerie impériale, qui avait

---

ственное обѣщаніе Императора и на планъ дѣйствій, условленный съ Императрицей, моей Государыней.

Письмо вашей свѣтлости достаточно доказало, что эти обстоятельства, которыхъ вы не ожидали, огорчили васъ не менѣе чѣмъ меня. При чтеніи вашего журнала, милостивый государь, легко замѣтить, что до 13-го августа все было въ отличномъ порядкѣ въ имперской арміи, также какъ и въ Бѣлградѣ, гдѣ, по полученнымъ мною свѣдѣніямъ, находился гарнизонъ, достаточно многочисленный для того, чтобы еще долгое время сопротивляться Туркамъ и даже вынудить ихъ къ снятію осады съ значительной потерей, особенно если бы рѣшились сдѣлать сильную вылазку, поддержанную имперской арміей, храбрость которой такъ часто превозносилась. Здѣсь въ самомъ дѣлѣ мы льстили себя этою надеждой, мы, которые разбили врага, заняли Хотинъ и взяли въ плѣнъ гарнизонъ и начальствовавшаго надъ нимъ пашу трехбунчужнаго, намѣреваясь быстро подвигаться къ Дунаю, извѣстіе объ чемъ могло только сбить спѣсь Турокъ подъ Бѣлградомъ. Генераламъ имперской арміи очень хорошо извѣстно, что русская армія, благополучно переправившись черезъ Днѣстръ и отбросивъ непріятеля въ дѣлѣ 22-го іюля, намѣревалась идти прямо на враговъ и на Хотинъ, результатъ событія этого слѣдовало выждать, прежде чѣмъ принимать торопливыя мѣры въ имперской арміи.

Вмѣсто того, чтобы поступить такимъ образомъ, въ концѣ журнала значится,

été déjà quelque temps au camp turc, que les articles préliminaires étaient déjà signés le 1 Septembre de la part de la Porte.

Et quoiqu'il ne soit fait aucune mention ni dans la lettre de Votre Altesse ni dans le journal y joint, des conditions stipulées par ces préliminaires, et qu'on manquât d'égard, pour l'Impératrice, ma Souveraine, jusqu'à me laisser ignorer les points qui la regardent, sur lesquels je dois néanmoins régler les opérations de guerre, pour le reste de la campagne. Cependant j'ai appris par d'autres voies que les conditions des dites préliminaires sont très pernicieuses et contraires à l'honneur et aux intérêts des deux augustes maisons impériales. Car si:

1) La forteresse de Belgrade doit être rasée aux dépens même par l'armée de l'Empereur, n'est ce pas la condition la plus contraire à la gloire des armes impériales.

2) Si au lieu de conserver cette place, et faire démolir Orsowa, comme on en était convenu, on cède la première aux Turcs, et qu'on laisse la seconde dans un très bon état entre leurs mains; ne leur ouvre-t-on pas toutes les portes pour entrer aussi souvent qu'ils voudront rompre la paix, dans le Banat, dans la Transilvanie et les autres pays hérédjtaires de l'empereur? d'où il leur sera bien facile de pénétrer jusqu'à Vienne. Une telle condition ne peut être qu'extrêmement préjudiciable à l'Empereur et à tout l'Empire.

что отъ главнокомандующаго имперской артиллеріи, г. Неуперга, бывшаго нѣкоторое время въ турецкомъ лагерѣ, получено извѣстіе объ томъ, что 1-го сентября предварительныя статьи уже подписаны Портой.

И хотя ни въ письмѣ вашей свѣтлости, ни въ журналѣ ни мало не упоминается объ условіяхъ, обозначенныхъ въ этихъ предварительныхъ статьяхъ, и хотя до такой степени уклоняются отъ должнаго уваженія къ Императрицѣ, моей Государынѣ, что оставляютъ меня въ неизвѣстности касательно вопросовъ, до нея относящихся, на основаніи которыхъ я между тѣмъ обязанъ направлять военныя дѣйствія во все остальное время похода, тѣмъ не менѣе я съ помощью другихъ путей узналъ, что упомянутыя предварительныя статьи весьма неблагопріятны и находятся въ противорѣчіи съ честью и интересами обоихъ августѣйшихъ императорскихъ домовъ. Ибо если: 1) крѣпость Бѣлградъ должна быть снесена средствами и даже собственной арміей Императора, но развѣ это услоіе не есть самое противорѣчащее славѣ цесарскаго оружія?

2) Если вмѣсто того, чтобы сохранить этотъ городъ, а разрушить Орсову, какъ то было условлено, первый изъ нихъ уступятъ Туркамъ, а второй оставятъ въ ихъ рукахъ въ весьма хорошемъ состояніи, не откроютъ ли имъ черезъ то всѣ двери для того, чтобы всякій разъ, когда они захотятъ нарушить миръ, вступать въ Банатъ, Трансильванію и другія наслѣдственныя земли Императора? откуда имъ будетъ весьма легко достигнуть до Вѣны. Подобнаго рода условіе неизбѣжно окажется весьма вреднымъ Императору и всей Имперіи.

3) S'il est vrai qu'on cède aux ennemis le royaume de Servie et la Valachie Impériale, dans un temps où les armes des fidèles alliés sont partout victorieuses, et certainement on n'aurait pas pu faire une paix plus désavantageuse, si même l'ennemi avait pris Belgrade, et battu l'armée impériale.

Mais qu'est devenue cette alliance sacrée qui devait subsister entre les deux cours? Du côté des russes on prend des forteresses, et du côté des impériaux on les fait démolir et on les cède aux ennemis. Les russes acquièrent des principautés et des provinces; les impériaux rendent des royaumes entiers à l'ennemi. Les russes poussent les ennemis jusqu'à l'extrémité; les impériaux leur accordent tout ce qu'ils veulent, et tout ce qui est capable de flatter et d'augmenter leur orgueil. De la part des russes on continue la guerre, de celle de l'empereur on fait armistice, on conclut la paix. Que devient dis-je encore cette alliance indissoluble?

J'ose vous assurer, Monsieur, que si l'armée de l'empereur s'était trouvée dans la dernière nécessité la cour de Vienne aurait obtenue sans faute, avec l'assistance de l'Impératrice, ma Souveraine, une paix plus honorable que celle qu'elle vient de faire.

Si l'on veut jetter les yeux sur le temps passé, on remarquera que l'Impératrice, ma Souveraine,

1) A fini seule la guerre de Pologne contre le roi Stanislas et les

---

3) Если справедливо, что уступаютъ врагамъ королевство Сербію и императорскую Валахію въ такое время, гдѣ оружіе вѣрныхъ союзниковъ вездѣ является побѣдоноснымъ, между-тѣмъ какъ невозможно было бы заключить миръ болѣе невыгодный, даже въ томъ случаѣ, еслибы непріятель овладѣлъ Бѣлградомъ и разбилъ непріятельское войско.

Что же сталось съ священнымъ союзомъ, долженствовавшимъ существовать между обоими дворами? Со стороны Русскихъ берутъ крѣпости, а со стороны императорскихъ войскъ ихъ разрушаютъ и уступаютъ непріятелямъ. Русскіе пріобрѣтаютъ княжества и провинціи, имперцы отдаютъ врагу цѣлыя королевства. Русскіе доводятъ враговъ до послѣдней крайности, цесарцы предоставляютъ имъ все, что они хотятъ, и что только способно польстить ихъ тщеславію и усилить его. Со стороны Русскихъ продолжаютъ войну, со стороны императора объявляютъ перемиріе и заключаютъ миръ. Повторяю, что же сталось съ этимъ ненарушимымъ союзомъ?

Смѣю увѣрить васъ, милостивый государь, что еслибы войско императора очутилось въ послѣдней крайности, не подлежитъ сомнѣнію, что вѣнскій дворъ и тогда бы съ помощью Императрицы, моей Государыни, достигнулъ бы мира болѣе почетнаго чѣмъ тотъ, который нынѣ заключенъ имъ.

Стоитъ оглянуться на прошлое для того, чтобы замѣтить, что Императрица, моя Государыня, 1) одна покончила польскую войну противъ короля Станислава и

Polonais confédérés, malgré la France, et la Suède, qui n'épargnaient, ni argent ni intrigues pour mettre Stanislas sur le trône, d'où nous l'avons chassé, pour y mettre Auguste l'Électeur.

2) Elle a envoyé un corps auxiliaire de 10 m. hommes d'infanterie jusqu'au Rhin à l'armée impériale et un autre corps était prêt de se rendre en cas de besoin, mouvements, qui ont contribué beaucoup à la dernière paix, conclue avec la France.

3) Elle a d'abord entrepris seule la guerre présente tout à fait inévitable contre les Turcs, laissant l'Empereur à choisir, de donner le secours stipulé ou de prendre part à la guerre.

4) Son armée a pris les forteresses d'Asoff et de Lutik, dévasté le Couban, et soumis les Tartares habitants de cette province.

5) Elle s'est emparée de Perecop, forteresse qu'on a toujours cru imprenable; elle a fait prisonnière la garnison turque deux différentes fois. Elle a pris sur eux une artillerie nombreuse, pénétré jusqu'à Koslow, Karas, Basar, Bachtschi Saraï, et jusque dans le coeur de la Crimée, ruiné et dévasté tout le pays et délogé entièrement les tartares Nagaïs, qui ont leurs habitations entre la Crimée et le Dnieper; sur lesquels on a pris une quantité innombrable de bestiaux et de chevaux.

6) Les forteresses d'Otschakow et de Kinborne ont éte pareillement prises par ses troupes, et la première a été défendue ensuite contre les

---

польскихъ конфедератовъ, несмотря на Францію и Швецію, не щадившихъ ни денегъ, ни интригъ для того, чтобы возвести на престолъ Станислава, котораго мы изгнали и возвели на престолъ курфирста Августа.

2) Она выслала до Рейна вспомогательный для императорской арміи корпусъ пѣхоты въ 10,000 человѣкъ, и другой корпусъ былъ готовъ вступить въ случаѣ нужды, причемъ мѣры эти много способствовали послѣднему миру, заключенному съ Франціей.

3) Первоначально она одна предприняла настоящую совершенно неизбѣжную войну противъ Турокъ, предоставивъ императору выборъ между оказаніемъ условленнаго пособія или участіемъ въ войнѣ.

4) Армія ея овладѣла Азовской и Лютикской крѣпостями, опустошила Кубанскую область и покорила татаръ, ея жителей.

5) Она овладѣла Перекопомъ, крѣпостью, всегда считавшейся неприступной, два раза взяла въ плѣнъ турецкій гарнизонъ, отняла у нихъ многочисленную артиллерію, проникла до Козлова, Карасу-Базара, Бахчисарая и въ самое сердце Крыма, разорила и опустошила всю страну и совершенно разбила Ногайскихъ татаръ, мѣстожительство которыхъ расположено между Крымомъ и Днѣпромъ, причемъ у нихъ отняли безчисленное множество скота и лошадей.

6) Крѣпости Очаковъ и Кинбурнъ были также взяты ея войсками, и первая изъ нихъ была вслѣдъ затѣмъ защищена противъ Турокъ, желавшихъ ее вернуть. Во

Turcs qui la voulaient reprendre, dans toutes ces occasions plus de 40 à 50 m. ennemies ont péri et une nombreuse artillerie est tombée entre nos mains.

7) La flotte russe a amusé pendant quatre campagnes celle des Turcs commandée par le capitaine pacha, qui infestait la mer d'Asoff et la Mer Noire.

8) La cour de Pétersbourg a rendu infructueuse les intrigues de la Suède, et de la Pologne, qui étaient sur le point d'éclater par une conspiration dangereuse par de sommes immenses, et enfin ses troupes ont battu les ennemis, pris la ville de Chotzin et subjugué entièrement la Moldavie, pour couper court je n'alléguerai pas tous les autres faits en faveur de la cour de Vienne, je dirai seulement qu'on aurait pu se fier hardiment à une alliance aussi fidèle, grande et heureuse que l'est véritablement ma très gracieuse Souveraine. Sans faire, contre toute attente et sans aucun danger éminent, une paix honteuse et très préjudiciable aux deux cours. D'ailleurs tout le monde sait, et combien d'exemples n'en avons nous pas que les Turcs sont sujets a être surpris par des terreurs paniques, et sont souvent obligés par les mutineries des Janissaires, à prendre la fuite dans un temps où on les croit le plus fort. On pouvait espérer la même chose en Belgrade si on s'était défendu vigoureusement. La garnison avait une retraite assurée, et un château très fort derrière elle. On ne pouvait rien perdre ni risquer en défendant la forteresse jusqu'à l'extrêmité.

всѣхъ этихъ дѣлахъ погибло болѣе чѣмъ отъ 40 до 50 тысячъ непріятелей и многочисленная артиллерія досталась намъ въ добычу.

7) Русскій флотъ въ продолженіе четырехъ походовъ занималъ турецкій флотъ, который подъ начальствомъ капитанъ-паши безпокоилъ берега Чернаго и Азовскаго морей.

8) Петербургскій дворъ при помощи большихъ суммъ уничтожилъ интриги Швеціи и Польши, готовившіяся разразиться сильнымъ заговоромъ, и наконецъ его войска разбили непріятеля, взяли городъ Хотинъ и совершенно покорили Молдавію. Для краткости я не буду исчислять остальныхъ фактовъ въ пользу вѣнскаго двора, а скажу только, что можно было смѣло довѣриться союзу столь вѣрному, великому и счастливому, какъ союзъ моей всемилостивѣйшей Государыни, не заключая противъ всѣхъ ожиданій и безъ всякой угрожающей опасности мира постыднаго и весьма вреднаго для обоихъ дворовъ. Къ тому же всѣму свѣту извѣстно и сколько имѣемъ мы примѣровъ, доказывающихъ, что Турки подвержены по временамъ паническому страху и часто возмущенія янычаръ принуждаютъ ихъ обращаться въ бѣгство въ то самое время, когда ихъ считали сильнѣйшими. Можно было надѣяться на подобный оборотъ дѣла при Бѣлградѣ, еслибы только защищались съ бо́льшей энергіей. Гарнизонъ имѣлъ за собой вѣрное отступленіе и весьма сильный за́мокъ позади себя. Нельзя было ничего потерять и нечѣмъ рисковать, защищая крѣпость до послѣдней крайности.

On n'ajoutera jamais foi au spécieux prétexte sous lequel on nous veut persuader que la cour de Vienne a eu à soutenir le plus grand poids de la guerre.

Nous avons une liste autentique des troupes mises en déroute près de Stavoutschane, que nous tenons du secrétaire privé de l'hospodar, nommé Alexandre Ducas, qui fait clairement voir que l'armée des Turcs et des Tartares, qui ont agi contre nous, commandée par tant de pachas, a été de beaucoup plus nombreuse que celle de Belgrade. C'est à l'armée de ma Souveraine que l'on doit de la reconnaissance de ce qu'elle a empêché les Turcs d'entrer en Transilvanie. C'est elle aussi qui a le mieux éprouvé, que les Tartares et en particulier les Nagaïs, sont des meilleurs soldats que la cavalerie turque et les Spahis qui la composent.

Quand donc nous ajoutons à cè nombre d'ennemis qui étaient tous gens d'élites, les garnisons de Bendern, Belogorod et Janikola, et la flotte des Turcs, sur laquelle il y avait dans cette campagne plus de 30 m. combattants, on peut aisément suggérer, duquel des deux côtés prendrait toute cette guerre, et duquel côté l'ennemi a été le plus nombreux et le plus redoutable et lequel des deux alliés en a supporté le plus grand pöids.

Pourvoir deux armées d'artillerie et de magasins pour toute la campagne, et faire apporter tous les provisions et les munitions par un chemin de plus de 200 lieues par nos propres voitures: c'est sans doute un fardeau

---

Невозможно повѣрить неосновательному предлогу, по поводу котораго насъ хотятъ увѣрить, что вѣнскому двору пришлось выдержать наибольшую тягость войны.

Мы имѣемъ достовѣрный списокъ всѣхъ полковъ, разбитыхъ при Ставучанахъ, переданный намъ частнымъ секретаремъ господаря, Александромъ Дукасомъ. Изъ списка этого очевидно, что армія Турокъ и Татаръ, дѣйствовавшихъ противъ насъ подъ начальствомъ столь многихъ пашей, была гораздо многочисленнѣе арміи бѣлградской. Арміи моей Государыни обязаны благодарностію за то, что она не допустила Турокъ до вступленія въ Трансильванію. Она также болѣе всѣхъ испытала, что Татары, а въ особенности Ногайцы, гораздо лучшіе солдаты, чѣмъ турецкая кавалерія и спаги, ее составляющіе.

Если къ этому числу непріятелей, состоявшему изъ избраннаго войска, мы прибавимъ гарнизоны Бендерскій, Бѣлгородскій и Еникальскій и турецкій флотъ, на которомъ въ продолженіе этого похода находилось болѣе 30 тысячъ войска, можно легко понять на чьей сторонѣ былъ перевѣсъ въ этой войнѣ и съ чьей стороны врагъ былъ многочисленнѣе и сильнѣе, а также который изъ обоихъ союзниковъ понесъ бо́льшую тягость.

Снабдить обѣ арміи артиллеріей и устроить магазины на все время похода и привезти нашимъ собственнымъ обозомъ всѣ припасы и снаряды на разстояніи болѣе чѣмъ въ 200 миль, это, конечно, составляетъ бремя, котораго имперской арміи

que l'armée impériale n'a jamais senti, car pour la nôtre il faut plus dè 200 m. chevaux, boeufs ou chameaux qui tous à la fin de la campagne sont hors d'état de faire le moindre service dans la suivante. Aussi ma Souveraine a-t-elle été obligée de faire croiser deux flottes, l'une sur le Don, l'autre sur le Dnieper, aux quelles ont travaillé tous les ans jusqu'à 50 m. hommes et chevaux.

Mais ce qui a fatigué le plus nos troupes, c'est qu'après avoir essuyé les plus rudes fatigues, pendant les campagnes, elles ont été obligées, de faire une chaine de plus de 300 m. d'allemagne sur nos frontières pour empêcher les irruptions, que les Tartares y faisaient tous les ans. Je vous assure, Monsieur, qu'il n'y a pas d'armée en Europe, excepté celle de la Russie, qui soit en état d'endurer de telles fatigues.

Mais Votre Altesse et tout le monde jugeront en même temps, que tout cela a causé des dépenses extraordinaires à Sa Majesté Impériale laquelle n'a pas trouvé d'autre ressource que dans son trésor.

Au reste j'accorde avec plaisir aux impériaux l'honneur d'avoir eu en tête le grand visir, il a eu sans doute ses raisons pour rester sur le bord du Danube il ne pouvait pas pénétrer si facilement jusqu'à Kiew que jusqu'à Belgrade et Orsowa: pour le moins nous lui aurions épargné beaucoup de chemins, s'il avait voulu prendre le change et se commettre avec nous.

Nous détestons une paix honteuse. Les Turcs nous y donnent les mains.

не приходилось испытывать: ибо для нашей надобно болѣе 200 тысячъ лошадей, воловъ или верблюдовъ, которые всѣ къ концу этого похода не будутъ въ состояніи служить въ слѣдующемъ. Поэтому моя Государыня была вынуждена употребить двѣ флотиліи: одну на Дону, а другую на Днѣпрѣ, при чемъ ежегодно находилось въ работѣ болѣе 50 тысячъ человѣкъ и лошадей.

Но войска наши были особенно утомлены тѣмъ, что, перенеся сильнѣйшіе труды во время походовъ, они вслѣдъ за тѣмъ принуждены были расположиться цѣпью по нашей границѣ, на протяженіи болѣе чѣмъ 300 нѣмецкихъ миль для того, чтобы воспротивиться ежегоднымъ вторженіямъ Татаръ. Увѣряю васъ, милостивый государь, что въ Европѣ нѣтъ арміи, кромѣ русской, которая была бы въ состояніи выдержать подобные труды.

Но ваше сіятельство и всѣ прочіе поймутъ при этомъ, что все это причинило необычайныя издержки Ея Императорскому Величеству, которая не имѣла другихъ средствъ кромѣ собственной казны.

Впрочемъ я съ удовольствіемъ отдаю имперскимъ войскамъ честь за то, что имѣли противникомъ самаго великаго визиря. Безъ сомнѣнія онъ имѣлъ свои причины для того, чтобы оставаться на берегахъ Дуная. Онъ не могъ проникнуть до Кіева также легко, какъ до Бѣлграда и Орсовы; по крайней мѣрѣ мы бы значительно сократили ему путь въ случаѣ, если бы онъ измѣнилъ намѣреніе и имѣлъ бы дѣло съ нами.

Ils nous ont offert des conditions avantageuses, l'Impératrice, ma Souveraine, n'en a voulu rien entendre; à présent la paix est conclue entre l'Empereur et les Turcs: quant à la cour de Pétersbourg, où on garde un profond silence, dans la lettre et dans le journal de Votre Altesse.

Je n'ignore pas que Mr. le Marquis de Villeneuve, ambassadeur de France à la Porte, a une instruction limitée, selon laquelle il peut faire la paix avec la Porte.

Si on ne veut pas nous l'accorder sous des conditions favorables, et nous donner un équivalent pour Chotzin et la Moldavie, je continuerai les hostilités, sous les auspices de Dieu.

J'ai l'honneur de prier Votre Altesse de communiquer ma réponse, et le journal à Mr. le maréchal comte de Vallis, étant etc.

Endorsed. In Lord Cathcart's № 3 (to the Earl of Rochford dated December 24th 1769 (January 4th 1770).

(Russia. Lord Cathcart. № 98.)

№ 4.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St.-Petersburg, December 29, 1769 (January 9, 1770).

(№ 4) In obedience to my instructions in Lord Weymouths № 3, of last year, I will in this and some following letters endeavour to give your

---

Мы гнушаемся постыднаго мира. Турки подаютъ намъ къ тому случай. Они предложили намъ выгодныя условія, но Императрица, моя Государыня, не хотѣла и слышать объ нихъ. Нынѣ миръ между императоромъ и Турками заключенъ. Что же касается до петербургскаго двора, въ письмѣ и журналѣ вашего сіятельства сохраняется по этому поводу глубочайшее молчаніе.

Мнѣ не безъизвѣстно, что маркизъ де-Вильнёвъ, французскій посолъ при Портѣ, имѣетъ опредѣленную инструкцію, по смыслу которой онъ имѣетъ право заключить миръ съ Портой.

Если намъ не предоставятъ его на основаніи благопріятныхъ условій и не дадутъ намъ вознагражденія за Хотинъ и Молдавію, я, съ Божьей помощью, буду продолжать военныя дѣйствія.

Имѣю честь просить в. с. сообщить мой отвѣтъ и журналъ фельдмаршалу графу де-Валлисъ. Остаюсь и пр.

Приложено къ № 3 отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ, 24-го декабря 1769 г. (4-го января 1770 г.).

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С.-Петербургъ, 29-го декабря 1769 г. (9-го января 1770 г).

№ 4. (№ 4. Извлеченіе). Слѣдуя инструкціямъ, даннымъ мнѣ лордомъ Уаймоутъ въ № 3 прошлаго года, я постараюсь въ настоящемъ и нѣкоторыхъ послѣдующихъ письмахъ

Lordship very full and important information with regard to the interior of the court. I will begin with the characters of the principal actors upon this scene and when I have also shown your Lordship their interests and the conduct they have held, of which I have been witness, his Majesty and his servants will be able to judge of the steps I have taken, which it will be my duty to report, and of the fondation of the opinion I shall humbly submit, with respect to the present situation and appearances; and as these despatches upon accent of the personages concerned and the nature of their contents, are of a more secret and confidential description than any I have ever had the honour to write to your Lordship, I have forwarded them under your private cover, as it may be matter of judgement and discretion whether your Lordship will expose them in the office to the inspection of all, who may have a right to look into my correspondance there; or whether, at least for some time, it may not be proper to confine them to his Majesty's perusal and that of his principal servants only, as any thing transpiring and returning hither would undoubtedly produce the worst effects.

I have on former occasions acquainted your Lordship that her Imperial Majesty has a very enlightened understanding, a quick perception, a ready decision, great firmness and a very laudable ambition to act up, with distinction to all the duties of her high office, with a great openess to useful information, and an avowed regard for characters of merit in every

---

дать вамъ, милордъ, подробныя и важныя свѣдѣнія касательно внутренняго состоянія этого двора. Я начну съ характеровъ главнѣйшихъ дѣйствующихъ на этой сценѣ лицъ и когда я опишу вамъ, милордъ, ихъ интересы и дѣйствія, коихъ я былъ свидѣтелемъ, Его Величество и слуги его будутъ имѣть возможность судить о принятыхъ мною мѣрахъ, объ которыхъ я въ настоящую минуту обязанъ доложить, а также объ основаніяхъ моего скромнаго мнѣнія касательно настоящаго положенія и обстоятельствъ, а такъ какъ эти депеши, по свойству ихъ содержанія и въ виду всѣхъ лицъ, въ нихъ упоминаемыхъ, получать болѣе секретный и конфиденціальный характеръ, чѣмъ всѣ тѣ, которыя я имѣлъ честь писать вамъ, милордъ, то я буду высылать ихъ на вашъ частный адресъ, предоставляя на ваше обсужденіе разрѣшеніе вопроса: подвергнете ли вы ихъ, милордъ, разсмотрѣнію всѣхъ, кто имѣетъ право въ Office читать мою переписку, или найдете ли вы лучшимъ сохранить ихъ по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время для обсужденія Его Величества и лишь избранныхъ его слугъ, такъ какъ въ случаѣ, если что-либо изъ содержанія этихъ депешъ обнаружилось бы и было бы узнано здѣсь, это безъ сомнѣнія, имѣло бы самыя пагубныя послѣдствія.

Я уже прежде сообщалъ вамъ, милордъ, что Ея Императорское Величество обладаетъ весьма просвѣщеннымъ умомъ, быстрымъ соображеніемъ, замѣчательной рѣшимостью, большою твердостью и весьма похвальнымъ желаніемъ дѣйствовать относительно всѣхъ обязанностей ея высокаго сана съ полной доступностью для полез-

branch, wherever she finds them: thad I have found Count Panin her minister, upon trial and acquaintance, fully deserving of the great character he has every where acquired, for integrity, patriotism and political abilities: and that he has the tenderness of a father for the Grand Duke, who never appears without him, and is a prince of very promising expectations and of a state of health rather delicate than weak, and likely to improve by greater freedom and more exercise, as he advances in years. Count Panin's attendance on the Grand Duke, his various departments and his social duties to his relations and friends, added to the circumspection and cautiousness of his temper, makes it very difficult to push him on in business, though your Lordship will observe I have never had occasion to make those complaints of dilatoriness, which you will find my predecessors have sometimes objected to him. It may not be improper to add here some account of Monsieur de Saldern, who is a man of consummate knowledge in business, great perspicacity, strong expression and very much the friend or enemy of every system he adopts or opposes and in the same degree of the persons who espouses them.

He is certainly a great assertor of the northern system and friend of the alliance with England, a vigorous advocate for the pecuniary efforts of this court to prevent a war in Sweden, and of moderation with res-

---

ныхъ свѣдѣній и съ явнымъ уваженіемъ къ характерамъ достойнымъ повсюду, гдѣ бы она не нашла ихъ; что, близко познакомившись съ ея министромъ, графомъ Панинымъ, я нашелъ его вполнѣ заслуживающимъ то высокое мнѣніе, которое вездѣ имѣютъ объ его честности, патріотизмѣ и политическихъ способностяхъ, и что онъ питаетъ отеческую нѣжность къ Великому Князю, который никогда не показывается безъ него; Великій Князь подаетъ большія надежды, а здоровье его скорѣе нѣжное, чѣмъ слабое, и по всей вѣроятности укрѣпится съ годами при бо́льшей свободѣ и движеніи. Забота графа Панина о Великомъ Князѣ, его различныя должности и общественныя обязанности относительно родныхъ и друзей, а также осмотрительность и осторожность его характера отнимаютъ возможность торопить его по поводу дѣлъ, хотя вы, милордъ, замѣтите, что я никогда не имѣлъ случая жаловаться на ту медлительность, противъ которой, какъ вы увидите, мои предшественники иногда возражали. Здѣсь, быть можетъ, умѣстно передать нѣкоторыя свѣдѣнія объ г. де-Сальдернъ, который обладаетъ огромнымъ знаніемъ дѣла, большой проницательностію, краснорѣчіемъ и горячій другъ или врагъ всякой системы, которую онъ принимаетъ или противъ которой возстаетъ, и простираетъ эти чувства въ одинаковой степени на лицъ, держащихъ ту или другую сторону.

Несомнѣнно, что онъ сильный сторонникъ сѣверной системы и другъ союза съ Англіей, усердный защитникъ денежныхъ пожертвованій этого двора для предупрежденія войны въ Швеціи и умѣренности относительно Польши и Турціи, питающій

pect to Poland and Turkey, with no small diffidence in the King of Prussia and dislike to the political character and principles of that Monarch. I have found him from the beginning a most useful and willing assistant, an honest man, a personal friend, and a well wisher to every measure likely to promote harmony and stability in her imperial Majesty's Council. He has, as a middle man and common friend to Count Panin and to me, been of great use, on many occasions to both courts as your Lordship will have observed: on some, his assistance has been indispensable, and his bad offices would have been fatal, on others your Lordship will have remarked that Count Panin has opened himself farther to me than to him, and that sometimes I have been able to bring him to lengths Mr. de Saldern did not believe possible.

He is however without dispute the man in whose integrity, abilities and attachment, Count Panin has the greatest confidence.....

I am next to mention Count Gregory Orloff general and commander in chief, and grand master of the artillery, aged about five or six and thirty, and honoured with the favour, friendship and confidence of the Empress in the highest and most avowed degree. I have in other letters informed your Lordship that he has every advantage of figure, countenance and of manners, which are most respectful towards the Empress, and full of dignity and unaffected politeness towards others.

недовѣріе къ королю прусскому и непріязнь къ политическому характеру и правиламъ этого монарха. Я съ самаго начала нашелъ въ немъ весьма полезнаго и полнаго доброй воли помощника, честнаго человѣка, личнаго друга и доброжелателя всякой мѣры, способной привести къ согласію и прочности въ совѣтѣ Ея Императорскаго Величества. Онъ, какъ лицо нейтральное и общій другъ графа Панина и мой, во многихъ случаяхъ былъ весьма полезенъ для обоихъ дворовъ, какъ вы, милордъ, вѣроятно то замѣтили. Иногда помощь его оказывалась необходимой, а недоброжелательство его могло бы быть пагубно, въ другихъ случаяхъ вы, милордъ, вѣроятно усмотрѣли, что графъ Панинъ высказывался мнѣ откровеннѣе, чѣмъ ему, и часто мнѣ удавалось склонять его на мѣры, которыхъ Сальдернъ не считалъ возможными.

Тѣмъ не менѣе безспорно, что это человѣкъ на честность, способности и преданность котораго графъ Панинъ вполнѣ полагается.....

Затѣмъ мнѣ слѣдуетъ упомянуть о графѣ Григорьѣ Орловѣ, генералѣ и главнокомандующемъ всей артиллеріей, которому тридцать пять или тридцать шесть лѣтъ и который взысканъ милостью, дружбой и довѣріемъ Императрицы въ высочайшей степени и вполнѣ открытымъ образомъ. Я сообщалъ въ прежнихъ письмахъ къ вамъ, милордъ, что онъ одаренъ всѣми преимуществами привлекательной наружности и манеръ, которыя весьма почтительны по отношенію къ Императрицѣ, а съ другими исполнены достоинства и вѣжливости.

He was about six or seven and twenty at the time of revolution, had been aid de camp to Count de Schouwaloff, and made a campaign against the King of Prussia in which he was slightly wounded in three places. He had applied himself very little to any sort of business, but since he has acted so considerable a part in this Empire, he has taken a great deal of pains to form himself, so as to make himself useful in different departments to the Empress and to his country.

I never knew a man of better intentions, stricter truth, greater openness, more modesty upon his own merits, or a more sound though plain understanding, which he takes care not to involve in intricacies, determining himself in questions of business, very sagaciously and upon few but obvious and just principles.

His diversions and exercises and the intrusions of many people who have no fund either of understanding or knowledge, and perhaps most of them, no other view than to take the advantage of the sunshine of his favour, leave him less time for business than he would otherwise allot to it: and upon a mind thus circumstanced in all respects, the impulses of artful and designing men, who at particular junctures do not fail to take their opportunities, have great weight.

It is certain Count Schouwaloff cultivated him and endeavoured to ins-

---

Во время революціи ему было двадцать пять или двадцать шесть лѣтъ; онъ былъ адъютантомъ графа Шувалова и совершилъ походъ противъ короля прусскаго, при чемъ получилъ три легкихъ раны. Онъ мало занимался изученіемъ какого бы то ни было дѣла, но съ тѣхъ поръ какъ онъ занялъ такую важную роль въ имперіи, онъ употреблялъ большія усилія для своего образованія съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность въ различныхъ частяхъ правленія приносить пользу Императрицѣ и отечеству.

Я никогда не знавалъ человѣка съ лучшими намѣреніями, бо̀льшей правдивостью и откровенностью, болѣе скромнымъ понятіемъ объ собственныхъ достоинствахъ и болѣе здравымъ, хотя и не глубокимъ пониманіемъ, которое онъ старается не допускать до изворотовъ, рѣшая дѣловые вопросы весьма умно и на основаніи немногихъ, но очевидныхъ и справедливыхъ принциповъ.

Его развлеченія и упражненія, а также навязчивость лицъ, которыя по недостатку ума или познаній, а быть можетъ того и другаго, не имѣютъ ничего въ виду кромѣ того, чтобы воспользоваться блескомъ его милости, все это вмѣстѣ взятое оставляетъ ему для занятія дѣлами гораздо меньше времени, чѣмъ бы онъ на то посвятилъ при другихъ условіяхъ; а на человѣка, находящагося въ подобномъ положеніи, имѣютъ большое вліяніе внушенія хитрыхъ личностей, которыя при особыхъ обстоятельствахъ не упускаютъ случая извлечь для себя выгоду.

Достовѣрно, что графъ Шуваловъ ухаживаетъ за нимъ и старается внушить ему

pire him with ambition in order to rise by his means, and in opposition to Count Panin, into some great employment.

He is busy, important and ambitious, speaks and writes admirable french, is a disciple of Mr. Voltaire, and has great application but his knowledge, is of the general superficial and dictionary kind, more calculated to make a figure here, where most people are ignorant and dissipated than to be really useful any where, especially, as those who know him, assure me that he is the true son of Peter Schouwaloff in all other respects. The best thing I know of him is that he lives well with his wife, who is a very sensible quiet and agreeable woman, and is thought to give him good advice on all occasions. If ever he advances himself, I am told, it is likely to be by some foreign commission and I hear he has of late entirely abandoned his first projects, (which at the time gave the greatest jealousy and uneasiness to Count Panin and his friends) and changed his banner, nor do I believe Count Orloff has a friend of any note, who would stand by him, were it to be the misfortune of Russia to see a difference betwixt the Empress and her Son, who would certainly be the strongest. But the men imagined to be the most capable of intrigue and who from their employments and their ascendency over the Golitzins, Dolgoroukis and other great families are deservedly objects of public attention and jealousy in Russia,

---

честолюбіе, надѣясь при его посредствѣ подняться до занятія высшей должности и имѣть возможность противодѣйствовать графу Панину.

Графъ Шуваловъ всегда занятъ, важенъ и честолюбивъ, прекрасно говоритъ и пишетъ по французски, какъ ученикъ Вольтера, и весьма усерденъ къ занятіямъ, но свѣдѣнія его относятся къ тому поверхностному роду знаній, почерпнутому изъ лексиконовъ, который можетъ только удивлять здѣсь, гдѣ большинство общества невѣжественно и разсѣянно, но не достаточно для того, чтобы принести истинную пользу гдѣ бы то ни было, тѣмъ болѣе, что всѣ, знающіе его, увѣряли меня, что во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ онъ истинный сынъ Петра Шувалова.

Самое лучшее изъ всего, что я объ немъ знаю, это то, что онъ живетъ очень согласно съ женой, весьма умной, скромной и пріятной женщиной, которая, какъ полагаютъ, подаетъ ему при всякомъ случаѣ хорошіе совѣты. Если ему удастся когда-нибудь подвинуться, то это будетъ при исполненіи порученій по дѣламъ внѣшнихъ сношеній страны, и я слышалъ, что въ послѣднее время онъ совершенно отказался отъ первоначальныхъ своихъ намѣреній, (которыя въ то время внушали сильную зависть и безпокойство графу Панину и его друзьямъ) и сталъ служить другому знамени и я полагаю, что графъ Орловъ не имѣетъ ни одного вліятельнаго друга, который бы поддержалъ его въ случаѣ, если бы Россія имѣла несчастіе видѣть раздоръ между Императрицей и ея сыномъ, причемъ послѣдній, конечно, оказался бы сильнѣйшимъ. Но люди, считающіе себя наиболѣе способными для веденія интригъ,

are, the Counts Zachar and Ivan Chernicheff, the latter is better known to your Lordship than to me: the storm he raised at quitting England from a desire to get into the council, as Vice President of the marine, and as it is supposed, to raise other storms here, cost me a good deal of trouble to appease as your Lordship knows, and had I not succeeded, instead of the strictest union betwixt Great Britain and this Empire which now happily subsists, a coolness would have commenced, which would soon have been followed by a mutual alienation of good will, and every misfortune to their common interest consequential to that situation.

These brothers are strictly united, they are reckon'd unboundedly ambitious, violent in their tempers, and expensive in their dispositions, ruined in their circumstances, suspected of deep foreign connections, and supposed under a necessity of troubling the waters (for which their parts are thought well adopted) in order to better their situation.

Their plan has suffered some derangement by the orders sent to Count Ivan to go to Holland and Denmark, in order to perfection his marine ideas, with instructions which will postpone his arrival here and still more by the certainty of finding his Majesty's ambassador better established than ever, after all the pains taken, and with so near a prospect of success to remove him.

и вслѣдствіе занимаемыхъ ими должностей и вліянія надъ Голицыными, Долгорукими и другими знатными фамиліями, по справедливости привлекаютъ вниманіе и зависть русскаго общества, это графы Захаръ и Иванъ Чернышевы; послѣдній изъ нихъ извѣстенъ вамъ, милордъ, лучше чѣмъ мнѣ; буря, поднятая имъ при отъѣздѣ изъ Англіи, по поводу желанія вступить въ совѣтъ въ качествѣ вице-президента морской коллегіи и, какъ полагаютъ, вызвать здѣсь другія бури, стоила мнѣ не мало хлопотъ, какъ вамъ, милордъ, извѣстно, а въ случаѣ, если бы я не достигъ успѣха вмѣсто нынѣ благополучно существующаго тѣснаго союза между Великобританіей и этой имперіей, возникло бы охлажденіе, за которымъ скоро бы появилось уменьшеніе взаимнаго благорасположенія и всякія бѣдствія по отношенію къ ихъ взаимнымъ интересамъ, составляющія послѣдствія такого положенія.

Братья эти связаны между собой тѣсной дружбой, они извѣстны по своему безграничному честолюбію, по характеру они вспыльчивы, а по образу жизни расточительны, состояніе ихъ разорено, ихъ подозрѣваютъ въ тѣсныхъ иностранныхъ сношеніяхъ и полагаютъ, что они находятся въ необходимости взбаламутить тихую поверхность водъ (на что ихъ считаютъ весьма способными) въ видахъ улучшенія своего положенія. Планъ ихъ подвергся нѣкоторому разстройству черезъ высланное графу Ивану предписаніе отправиться въ Голландію и Данію въ видахъ усовершенствованія своихъ познаній въ морскомъ дѣлѣ, причемъ онъ снабженъ инструкціями, исполненіе которыхъ отсрочитъ его возвращеніе сюда, особенно же вслѣдствіе увѣренности найти посланника Его Величества въ лучшемъ положеніи, чѣмъ когда бы то ни

Count Zachar at the head of the department of war, found the moment of the declaration against Turky a very happy one, for himself, as the preparations in his office, composed the most of the Empress's business, in which branch, it must be owned, he is very active and very able, were it possible to confine him to it: as to every thing else, he is so superficial, even in military knowledge, that to confound the ignorant and to avoid coming to close quarters, with any man of information rather than to form maintain and execute ostensible systems seems to be his occupation; yet such is thought to be his ambition and his opinion of himself, that about the moment I mention, I am assured he began to consider himself as the Choiseul of Russia, having, gained Count Orloff to approve of his choice of generals and carried it by means of intrigue, and having attempted to take a lead in foreign affairs, with hopes of success grounded on means of the same sort. Of this your Lordship will recollect traces in former letters of mine. A danger so pressing alarmed Count Panin and was the occasion of the establishing a council in Russia, of which in my next I shall have the honour to give your Lordship a particular account.

Endorsed. By Mr. Shirley.

(Russia Lord Cathcart. 1770. № 98).

было, послѣ того какъ для его удаленія было употреблено столько усилій, по видимому, уже обѣщавшихъ столь близкій успѣхъ.

Графъ Захаръ, стоя во главѣ военнаго управленія, нашелъ минуту объявленія войны съ Турціей весьма счастливой для себя, такъ какъ приготовленія по его вѣдомству составляли главнѣйшую часть дѣла, занимавшаго Императрицу, и надо сознаться, что въ этой отрасли онъ очень дѣятеленъ и способенъ, если бы только предстояла возможность заключить его въ предѣлахъ этого занятія. Что же касается до прочихъ предметовъ, онъ до того поверхностенъ, даже въ военной наукѣ, что цѣль его, кажется, состоитъ болѣе въ томъ, чтобы смущать невѣждъ и избѣгать близкихъ сношеній съ людьми знающими, чѣмъ въ составленіи и выполненіи основательныхъ системъ; и не смотря на то признано, что его честолюбіе и мнѣніе о себѣ до того велико, что съ того времени, о которомъ я упоминалъ, говорятъ, что онъ сталъ считать себя русскимъ Шуазёлемъ, ибо склонилъ графа Орлова одобрить сдѣланный имъ выборъ генераловъ и выполнилъ его съ помощью интригъ, послѣ чего попытался принять участіе въ направленіи иностранныхъ дѣлъ съ надеждами на успѣхъ, основанными на средствахъ такого же рода. Вы, милордъ, вспомните упоминаніе объ этомъ въ прежнихъ моихъ письмахъ. До такой степени угрожающая опасность озаботила графа Панина и подала случай учрежденію въ Россіи совѣта, о которомъ я въ слѣдующемъ письмѣ буду имѣть честь сообщить вамъ, милордъ, подробный отчетъ.

Надписано: Г-нъ Шерлей.

№ 5.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, December 29, 1769 (January 9, 1770).

(№ 5. Most Secret.) The council instituted at Count Panin's desire, in order to prevent surprises, consisted, of Count Panin, Marshal Rassoumovsky, the Vice Chancellor Prince Golitzin, Marshal Prince Golitzin, General Count Chernicheff, General Count Panin, General Count Orloff.

There were those in the number who were desirous that the board should have had some activity and that measures should have been determined according to the plurality of votes, which would have been fatal to the minister's authority. This was seen and over-ruled, the board is no more than a board of discussion and advice in which every man is at liberty to sign his opinion and reasons, the Empress determines upon the whole, and issues her orders accordingly.

It will easily appear to your Lordship from this view, that when Count Panin and Count Orloff are of one way of thinking, business goes very smoothly, but when Count Orloff can be inspired with different ideas, then Count Chernicheff and his friends the Golitzins, especially the former, make a figure, which circumstances besides all other inconveniencies attending

---

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С.-Петербургъ, 29-го декабря 1769 г. (9-го января 1770 г.).

№ 5. (№ 5. Весьма секретно). Совѣтъ, учрежденный по желанію графа Панина для предупрежденія неожиданныхъ событій, состоитъ изъ: графа Панина, фельдмаршала Разумовскаго, вице-канцлера князя Голицына, фельдмаршала князя Голицына, генерала графа Чернышева, генерала графа Панина и генерала графа Орлова.

Въ числѣ ихъ были лица, желавшія, чтобы совѣту была предоставлена нѣкоторая дѣятельность и чтобы были приняты мѣры на основаніи большинства голосовъ, что было бы гибельно для власти министра. Это было замѣчено и подавлено; нынѣ совѣтъ не болѣе какъ совѣтъ для обсужденія и совѣщаній, гдѣ всякій имѣетъ право заявлять свои мнѣнія и доводы; Императрица рѣшаетъ дѣло и сообразно съ этимъ рѣшеніемъ издаетъ повелѣнія.

Изъ этого вы легко усмотрите, милордъ, что, когда графъ Панинъ и графъ Орловъ сходятся во мнѣніяхъ, дѣло идетъ весьма гладко; но когда графъ Орловъ воодушевляется мыслями противоположными, т. е. мыслями графа Чернышева, его друзей Голицыныхъ, особенно перваго, то обстоятельство это, не говоря о прочихъ неудобствахъ, сопровождающихъ несогласія, всегда затягивало дѣло до тѣхъ поръ, пока

disunion, always created a delay till the Empress could reconcile the two counts, and that, when they differ, is generally a work both of time and trouble.

Marshal Rassoumovsky, who is a perfectly honest and a well meaning man, is generally on Count Panin's side of the question, your Lordship may conceive the effect which would arise from the addition of Count Ivan Chernicheff to this board, if what your Lordship has seen off him tallies at all with the ideas conceived of him here.

Your Lordship will recollect some anecdotes I acquainted you of in summer, by which it appeared that the Empress and her council were highly dissatisfied with the manner in which Prince Golitzin carried on the war, who was reprimanded by letter and enjoined for the future, under pain of displeasure to conduct himself, according to the orders he received, through her council by her command.

Count Zachar, was suspected of having deceived the council, by false reports and false returns, and of having prevailed with Prince Golitzin to make Poland instead of Moldavia the seat of the war; for which surmise many reasons were given, which did not do him honour, but gained credit, and Count Orloff was very warmly against him when the matter was agitated in council. I told your Lordship that at the army as in the council,

---

Императрицѣ удавалось помирить обоихъ графовъ, на чтó обыкновенно требовалось много времени и хлопотъ.

Фельдмаршалъ Разумовскій, человѣкъ чрезвычайно честный и благонамѣренный, по бóльшей части держитъ сторону графа Панина.

Вы, милордъ, можете себѣ представить послѣдствія, которыя возникли бы въ случаѣ назначенія въ этотъ совѣтъ графа Ивана Чернышева, особенно если то, что вы, милордъ, замѣтили въ немъ, соотвѣтствуетъ мнѣніямъ, составленномъ объ немъ здѣсь.

Вы вѣроятно припомните, милордъ, нѣсколько разсказанныхъ мною вамъ лѣтомъ случаевъ, доказывавшихъ, что Императрица и ея совѣтъ были въ высшей степени недовольны княземъ Голицынымъ за его способъ веденія войны, за чтò онъ получилъ письменный выговоръ, съ приказаніемъ на будущее время, во избѣжаніе гнѣва, поступать согласно съ приказаніями, получаемыми имъ черезъ совѣтъ и по волѣ Императрицы.

Подозрѣвали, что графъ Захаръ обманывалъ совѣтъ ложными донесеніями и отвѣтами, а также убѣдилъ князя Голицына избрать театромъ войны Польшу вмѣсто Молдавіи; предположеніе это подтверждалось многими причинами, не приносящими ему чести и убѣдившими многихъ, и графъ Орловъ горячо возставалъ противъ него, когда дѣло это разбиралось въ совѣтѣ. Я уже сказалъ вамъ, милордъ, что какъ въ арміи, такъ и въ совѣтѣ замѣтно было общее раздѣленіе на партіи, такъ какъ у каж-

all was faction, every general having his particular patron and so downwards. At last happened the recall of Prince Golitzin, which appeared a sort of *coup de grâce* to Count Chernicheff, from which however he recovered a little by the unexpected successes of Prince Golitzin after his recall, which procured him his marshal's staff, but at present Count Peter Panin being at the head of one army and general Roumanzoff at the head of the other, who do not correspond with him privately as Prince Golitzin did, but send their letters directed to the board or college of war of which he is vice president, and who must report them to the council, he is reduced within the proper limits of his office, and has thereby lost the importance he assumed in Prince Golitzin's time.

These facts and many others of the same sort, to which I was constantly witness, particularly the recent circumstance of the recall which was certainly very much against Count Panin's opinion and was the effect of an intrigue of those who wish'd to forward purposes of their own ambition without attending to, or perhaps not being sorry for the consequence of removing the King's ambassador, and producing a real as well as apparent mutual and national coolness, filled me with regret that an union could not be established betwixt the two counts, which appeared to me a radical and indeed the only cure to all the present inconveniencies and the future

---

даго генерала былъ свой особый покровитель и тоже повторялось въ нисходящихъ чинахъ. Наконецъ произошло отозваніе князя Голицына, казавшееся для графа Чернышева чѣмъ то въ родѣ удара судьбы, отъ котораго онъ впрочемъ нѣсколько оправился черезъ неожиданный успѣхъ князя Голицына по отозваніи его, что доставило ему фельдмаршальскій жезлъ. Но въ настоящую минуту, такъ какъ во главѣ одной арміи находится графъ Петръ Панинъ, а во главѣ другой—генералъ Румянцовъ, которые не переписываются съ нимъ частнымъ образомъ, какъ то дѣлалъ князь Голицынъ, а посылаютъ свои письма прямо въ военную коллегію, гдѣ онъ вице-президентомъ и откуда идетъ докладъ въ совѣтъ, то онъ снова поставленъ въ предѣлы, принадлежащіе его должности, и черезъ то утратилъ значеніе, котораго достигъ при князѣ Голицынѣ.

Факты эти и многіе другіе подобные имъ, которыхъ я былъ постояннымъ свидѣтелемъ, особенно же недавнее обстоятельство отозванія, случившееся, конечно, вопреки мнѣнію графа Панина, и вызванное интригой лицъ, желавшихъ осуществить собственные честолюбивые виды, не обращая вниманія, а быть можетъ и не сожалѣя о послѣдствіяхъ удаленія королевскаго посла и появленія истиннаго такъ же какъ и кажущагося, взаимнаго охлажденія между обѣими націями, все это заставляло меня сожалѣть объ невозможности установить между обоими графами согласіе, являвшееся мнѣ вѣрнымъ и въ сущности единственнымъ средствомъ удалить всѣ настоящія неудобства и будущую опасность, которой имперія эта подверглась бы

danger to which by their continuance this Empire must be exposed; but I felt the regret long before I had any hopes of the possibility that the remedy could take place. Soon after Lambe's departure general Bauer, an officer well known to those, who served in the last war, under Prince Ferdinand to whom he was qr. masr. general arrived at Petersburg, upon an invitation from Count Chernicheff in the Empress's name. He brought me a letter from the hereditary Prince of Brunswick, who had been pleased to impress him with a favourable opinion of me, and having no other friend here upon whom he could rely, and finding himself in a very difficult situation, he put himself for some time intirely in my hands, which at the moment was of use to him and was very agreeable to me, as the acquisition of a man of honour, spirit and experience is rarely to be made in this country, and therefore cannot be too much valued. I got great insight into the character and manner of working of Count Zachar by his procedure towards Mr. Bauer and was so fortunate as to find an opportunity of mentioning the latter to the Empress in a manner which excited her curiosity to talk with him herself which was quite sufficient, for from that moment her Majesty perceived his worth and utility, did business with him herself, and desired Count Orloff to make him his friend, which he did with great pleasure and inclination, and took care to prevent this favour which grew

---

черезъ продолженіе подобныхъ обстоятельствъ; но я испытывалъ это сожалѣніе задолго до малѣйшей надежды на возможность употребить это средство. Скоро послѣ отъѣзда Ламбе, генералъ Бауеръ, офицеръ извѣстный всѣмъ служившимъ въ послѣдней войнѣ подъ начальствомъ принца Фердинанда, у котораго онъ былъ генералъ-квартирмейстеромъ, пріѣхалъ въ Петербургъ, будучи приглашенъ графомъ Чернышевымъ отъ имени Императрицы. Онъ привезъ мнѣ письмо отъ наслѣднаго принца Брауншвейгскаго, которому угодно было сообщить ему обо мнѣ благопріятное мнѣніе и не имѣя ни одного друга, кому бы могъ довѣриться въ своемъ затруднительномъ положеніи, онъ на нѣкоторое время совершенно отдался въ мои руки, что̀ въ ту минуту было полезно для него и весьма пріятно для меня, такъ какъ знакомство съ человѣкомъ честнымъ, умнымъ и опытнымъ составляетъ въ этомъ государствѣ такую рѣдкость, которою нельзя достаточно не дорожить. Я имѣлъ возможность близко узнать характеръ и тактику графа Захара по его обращенію съ ген. Бауеромъ и былъ настолько счастливъ, что имѣлъ случай упомянуть объ послѣднемъ передъ Императрицей въ такомъ смыслѣ, что это возбудило въ ней желаніе поговорить съ нимъ; этого было весьма достаточно, ибо съ этой минуты Ея Величество замѣтила его достоинство и пользу, которую онъ можетъ принести, сама вела съ нимъ дѣло и пожелала чтобы графъ Орловъ сблизился съ нимъ, что̀ онъ исполнилъ весьма охотно и съ большимъ удовольствіемъ и позаботился объ томъ чтобы эта быстро возрастающая милость не внушила опасеній графу Панину, которому онъ поручился за намѣ-

very fast, from giving any umbrage to Count Panin answering for Mr. Bauer's intentions, his knowledge as an officer, and his principles as a man. He was sent to Finland to dress a plan of offensive and defensive operations in case of a war with Sweden which was a prudent measure. All the court manœuvres which passed about this plan after the report was made to Count Zachar, the pains taken to keep the general in subjection and suspense and their bad success with the embarassment it occasioned to the vice president of war who at last lost temper and was heard to say, «it must be seen whether officers are to depend in this service upon the protection of an ambassador or not», were circumstances more necessary for my instruction, at the time, than fit to trouble your Lordship with at present, and I only mention them to show your Lordship the sure grounds upon which I have proceded. In the course of my acquaintance with Mr Bauer we made one another several confidences, which led to intimacy, and our opinions upon all subject and all persons here happening to agree perfectly, he was the first to whom I mentioned my ideas, of the state of this Empire, the danger of it and the plain remedy, if the two courts could be united: he gave me so much encouragement with regard to the general and happy consequences of success in this view, that I resolved to make the experiment, if I found the least possibility of interfering, without danger of

---

ренія Бауера, за его познанія, какъ офицера, и за его правила какъ человѣка. Его послали въ Финляндію, поручивъ ему составить планъ наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствій на случай войны со Швеціей, что̀ было мѣрой весьма разумной. Всѣ придворныя интриги, вызванныя этимъ планомъ послѣ доклада, сдѣланнаго графу Захару, усилія, употребленныя для того, чтобы удержать генерала въ зависимости и неизвѣстности, и ихъ неудача, а также досада, причиненная тѣмъ вице-президенту военной коллегіи, который наконецъ вышелъ изъ терпѣнія и сказалъ: «посмотримъ, могутъ ли офицеры разсчитывать по службѣ на покровительство пословъ или нѣтъ». Всѣ эти обстоятельства были въ то время нужны для моего свѣдѣнія, но въ настоящую минуту ими бы не слѣдовало безпокоить васъ, милордъ; упоминаю же я объ нихъ единственно для того, чтобы показать вамъ, милордъ, положительныя основанія, на которыхъ я приступилъ къ дѣйствіямъ. Въ продолженіе моего знакомства съ ген. Бауеромъ намъ нѣсколько разъ случалось взаимно обмѣниваться конфиденціальными свѣдѣніями, что̀ вызвало между нами интимность, а такъ какъ наши мнѣнія касательно всѣхъ предметовъ и лицъ оказались совершенно сходными, то я ему первому высказалъ свои мысли насчетъ положенія этой имперіи, опасности, ей угрожающей, и простаго средства отвратить ее, если бы только было возможно примирить обоихъ графовъ; онъ до такой степени одобрилъ мои мысли относительно общихъ и счастливыхъ послѣдствій успѣха этихъ видовъ, что я рѣшился попытаться привести ихъ въ исполненіе, если бы только представилась возможность вступиться

making things worse. Being in the use of talking over the state of Russia with Mr. Saldern, with entire openness, I took an opportunity to commend Count Orloff upon all those merits which I have mentioned in my last letter; I found that though he had been in the use of considering him with other eyes, he could not deny, and at last very explicitly admitted them.

I then observed that men of such characters as Count Panin and Count Orloff could not be difficult to reconcile, and that if it were a difficulty their own interests of the imperial family and of the Empire depended so absolutely upon their union that no difficulty ought to make a serious obstacle.

To this he replied that the proposition was self evident, but that the means were not to be found, that it was a doctrine he had often preached to Count Panin, but that the shyness of his temper was in the way, and that there was a great delicacy in any arrangement those two could make together. That Count Orloff was not to be come at because he also was very shy and had no proper person about him who had any weight with him, and that he himself had several times brought them together and left them alone, but that he was sure they never would break the ice by entering into the subject, though that was all that was wanted. I told him that I thought I observed something in the moment that was favourable, I saw an

---

въ это дѣло, не ухудшивъ его. Имѣя обыкновеніе разговаривать съ г. Сальдерномъ совершенно откровенно о состояніи Россіи, я воспользовался случаемъ расхвалить графа Орлова по поводу тѣхъ достоинствъ, объ которыхъ я упоминалъ въ своемъ послѣднемъ письмѣ; при этомъ я нашелъ, что хотя онъ привыкъ смотрѣть на него другими глазами, тѣмъ не менѣе онъ не могъ отвергнуть этихъ достоинствъ и въ заключеніе даже совершенно ихъ призналъ.

Затѣмъ я замѣтилъ, что не можетъ быть трудно примирить такихъ людей, какъ графъ Панинъ и графъ Орловъ, а что въ случаѣ, еслибы возникло какое-либо затрудненіе, то собственные ихъ интересы и интересы Императорской фамиліи и Имперіи такъ безусловно зависѣли отъ согласія между ними, что никакое затрудненіе не должно было составить серьезнаго препятствія.

На это онъ отвѣчалъ, что справедливость этого мнѣнія очевидна, но трудно отъискать средства его осуществить, что онъ часто высказывалъ все это графу Панину, но что тому препятствовала его природная застѣнчивость и что вопросъ объ сближеніи этихъ двухъ лицъ есть вопросъ весьма щекотливаго свойства. Что коснуться этого съ графомъ Орловымъ тоже трудно, такъ какъ и онъ по характеру застѣнчивъ и къ тому же нѣтъ близъ него порядочнаго человѣка, могущаго оказать на него вліяніе, и что самъ онъ не разъ пробовалъ сводить ихъ другъ съ другомъ и оставлять ихъ съ глазу на глазъ, но онъ былъ увѣренъ, что ни одинъ изъ нихъ не рѣшится первый нарушить натянутыя ихъ отношенія, заговоривъ объ этомъ предметѣ, хотя

attention both in the Empress and Count Orloff towards Count Panin more than common, that I found myself much stronger in all quarters since the bold step I had taken in sending back the Empress's paper, about the ambassy (for such it was) with my remarks upon it, in a letter to Count Panin, and that having nothing to fear, nor to expect from any one in Russia, I had never any difficulty of expressing my sentiments upon any subject either to the two shy men or to the Empress herself when opportunities offered and that I never had found it unpleasant to them, and would make this experiment, upon the first occasion I could find, with the more pleasure as there seemed to be a necessity for it for want of other means. He said it belonged to my office as a minister of peace and union, to my character as a friend to all parties, and as an ambassador to a friendly court, and that the thing was either impossible, or reserved for me, the only person who could be heard upon the subject, that in case of success the Empress, the Grand Duke and the Empire as well as the counts would have great obligation to me and that it would be an act of humanity, as well as of policy which would be agreeable to my own court, both from the service it would do here, and from the superior weight and confidence I should acquire in Russia, preferably to other ministers, but that he feared in both quarters a civil cold answer would be given; that I should be told

---

только того и требовалось. Я сказалъ ему, что по моему мнѣнію настоящая минута благопріятна, ибо я замѣчалъ въ Императрицѣ и въ графѣ Орловѣ бóльшую противъ прежняго внимательность къ графу Панину, что самъ я укрѣпилъ свое положеніе сдѣланнымъ мною смѣлымъ шагомъ отправить обратно въ письмѣ къ графу Панину бумагу Императрицы относительно посольства (ибо таково было ея содержаніе) вмѣстѣ съ моими замѣчаніями на нее и что такъ какъ я ничего не опасаюсь и ничего не ожидаю отъ кого бы то ни было въ Россіи, то я никогда не затруднялся выраженіемъ своихъ чувствъ о всякихъ предметахъ какъ обоимъ застѣнчивымъ лицамъ, такъ и самой Императрицѣ, какъ только представлялся къ тому случай, и при этомъ я никогда не замѣчалъ съ ихъ стороны неудовольствія и лишь только отъищу къ тому возможность, то сдѣлаю опытъ съ тѣмъ бóльшимъ удовольствіемъ, что, повидимому, въ томъ являлась необходимость, вслѣдствіе недостатка другихъ средствъ. Онъ сказалъ, что это подобало моей должности какъ министру мира и союза, моему характеру, какъ другу всѣхъ партій и посланнику дружественнаго двора, и что дѣло это было или невозможно, или предстояло мнѣ, какъ единственному человѣку, который могъ коснуться этого вопроса. Что въ случаѣ успѣха Императрица, Великій Князь и Имперія также какъ и оба графа будутъ мнѣ чрезвычайно обязаны и что это было бы поступкомъ человѣколюбивымъ и въ то же время политичнымъ и пріятнымъ для моего двора, какъ вслѣдствіе услуги, которую я оказалъ бы тѣмъ здѣсь, такъ и въ виду особаго противъ всѣхъ прочихъ министровъ вліянія и довѣрія, пріобрѣтен-

by each that he was already very well with the other, and that there the affair would drop.

He farther assured me that the moment as I imagined was very favourable and that the Empress was about to make a very considerable present to Count Panin, which she was arranging by a man belonging to Count Orloff who adjusted matters with him (M. Saldern) Count Panin not being supposed to be in the secret; and that Count Panin was entirely indifferent to any emolument, but certainly would accept whatever the Empress choose to do by way of showing the public her esteem, and her approbation of his services.

Endorsed. By Mr Shirley.

(Russia. Lord Cathcart. 1770. № 98.)

№ 6.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, Decembre 29, 1769 (January 9, 1770.)

(№ 6. Most Secret.) The conversation above narrated happened a few days after the beginning of last month, and I very soon afterwards made a handle of the petition of a merchant, one Mr. J. Thomson, whose case

---

ныхъ мною въ Россіи, но что онъ опасался, что съ обѣихъ сторонъ послѣдуетъ вѣжливо-холодный отвѣтъ, каждый скажетъ мнѣ, что онъ съ другимъ въ наилучшихъ отношеніяхъ, и тѣмъ дѣло кончится.

Далѣе онъ увѣрилъ меня, что настоящая минута, какъ я и предполагалъ, дѣйствительно благопріятна, такъ какъ Императрица намѣревается сдѣлать графу Панину весьма значительный подарокъ, и поручила его приготовить человѣку, преданному графу Орлову, который и сговаривался объ этомъ съ нимъ (Сальдерномъ), ибо предполагается, что Панинъ объ этомъ ничего не знаетъ; и что хотя графъ Панинъ совершенно равнодушенъ къ наградамъ, тѣмъ не менѣе онъ, конечно, приметъ все, что Императрицѣ угодно будетъ дать ему въ доказательство своего уваженія къ нему и одобренія его заслугъ.

Надписано: М. Шерлей.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С.-Петербургъ, 29-го декабря 1769 г., 9-го января 1770 г.

№ 6 (№ 6. Весьма секретно). Вышеизложенный разговоръ происходилъ въ первыхъ дняхъ прошлаго мѣсяца, а скоро послѣ того я воспользовался просьбою одного купца, по имени Томсона, дѣло котораго внушаетъ величайшее состраданіе и къ которому графъ Панинъ относился весьма милостиво, но, какъ онъ сообщилъ мнѣ,

is very compassionate and whom Count Panin had very much favoured, but as he told me, it was (after the steps taken and answers given) to be considered now, as an affair of clemency in the Empress, rather than of justice. I acquainted him that Lord Buckingham had formerly interested Count Orloff in his favour, and that if he had no objection to it, I would remind the Count of it, and recommend the petitioner to his protection. To this he very readily agreed, and I then took the opportunity to tell him that Count Orloff had been remarkably obliging to me, but that fearing before I was sufficiently known, I might give umbrage to him (Count Panin) and appear desirous of carrying points obliquely, which I could not do directly I had kept back; but that being now clear of any danger of being misunderstood, I felt in myself an inclination to hold a contrary conduct, from the best intention towards the imperial family, and himself, as well as Count Orloff in whom I commended those good qualities I apprehended he possessed, and entered a little into the visible necessity of union betwixt them, and the inclination I had to be instrumental in promoting it.

I saw in his countenance how unexpected, and at the same time how agreeable what I said was to him. He spoke very handsomely of Count Orloff, gave me to understand he thought as I did upon the principle and added that he could sufficiently rely both upon my judgement, and my

---

(послѣ того какъ были собраны справки и получены отвѣты) въ настоящую минуту дѣло это слѣдуетъ разсматривать зависящимъ болѣе отъ милосердія Императрицы, чѣмъ отъ правосудія. Я сообщилъ ему, что первоначально лордъ Букингамъ расположилъ графа Орлова въ пользу Томсона, и что если онъ ничего не имѣетъ противъ этого, я напомню объ томъ графу и поручу просителя его покровительству. Онъ очень охотно согласился и я воспользовался случаемъ высказать ему, что графъ Орловъ былъ по отношенію ко мнѣ замѣчательно обязателенъ, но, опасаясь, что, не будучи достаточно знакомъ, я могъ подать ему (графу Панину) поводъ къ неудовольствію и навлечь на себя подозрѣніе въ желаніи окольными путями достигнуть тѣхъ цѣлей, до которыхъ было недойти прямо, я воздержался; нынѣ же, освободясь отъ опасенія быть непонятымъ, я былъ совершенно расположенъ къ противоположному образу дѣйствій, согласному съ наилучшими намѣреніями относительно Императорской фамиліи и его самого, а равно и графа Орлова, причемъ я коснулся признаваемыхъ мною за нимъ отличныхъ качествъ и упомянулъ объ очевидной необходимости союза между ними и объ моей готовности служить орудіемъ къ устройству этого дѣла.

Я замѣтилъ по его лицу какъ неожиданны и въ то же время какъ пріятны были для него мои слова. Онъ отозвался самымъ лестнымъ образомъ объ графѣ Орловѣ, далъ мнѣ понять, что въ основаніи онъ сходится со мной въ мнѣніяхъ, и прибавилъ, что онъ можетъ достаточно положиться на мое сужденіе и уваженіе ко всѣмъ

regard for all concerned, to be perfectly easy with respect to any thing I might think proper to say or do in the conference I proposed to have with Count Orloff.

Having found that ground much more favourable than I had any reason to expect, I made it my business to make an appointment with Count Orloff at his own house, which he did in the most obliging manner, offering first to come to me. He received me, with very great respect as the King's ambassador, and after reading the paper I gave him which led into a very long discussion, in which he showed great sagacity and knowledge of the forms of procedure in this country, and afterwards advising me to get the mode altered, promised me his assistance.

He then fell into a conversation which led to mutual professions of esteem and friendship. I told him that I was in earnest on my part, and that I knew he was always so, and that I therefore would remind him, he was speaking to a forreign minister, and that it was not enough in his situation to be satisfied with me, in my private character but that it was necessary he should be satisfied of the dispositions of my court towards his, and that I would satisfy him in a few minutes, by showing him, not an ostensible letter, but a few lines of a secret and confidential despatch which I had in my pocket; I then read him from your Lordship's № 18

заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицамъ для того, чтобы быть совершенно спокойнымъ относительно всего, что̀ я найду нужнымъ сказать или сдѣлать при свиданіи и разговорѣ съ графомъ Орловымъ.

Убѣдившись въ томъ, что почва гораздо благопріятнѣе, чѣмъ я имѣлъ поводъ предполагать, я озаботился назначеніемъ свиданія съ графомъ Орловымъ въ его собственномъ домѣ, на что̀ онъ согласился самымъ любезнымъ образомъ, предложивъ прежде всего придти ко мнѣ. Онъ принялъ меня съ величайшимъ почтеніемъ какъ посла короля, прочиталъ поданную мной бумагу, вызвавшую съ его стороны долгое разсужденіе, въ которомъ онъ доказалъ большую сообразительность и знаніе формъ здѣшняго дѣлопроизводства, и, подавъ мнѣ совѣтъ насчетъ нужныхъ измѣненій, обѣщалъ мнѣ свое содѣйствіе.

Затѣмъ онъ перешелъ къ разговору, подавшему поводъ къ взаимнымъ увѣреніямъ въ уваженіи и дружбѣ. Я сказалъ ему, что съ своей стороны я говорю совершенно искренно и знаю, что и онъ поступитъ также, а потому я напоминаю ему, что онъ говоритъ съ иностраннымъ министромъ и что въ его положеніи недостаточно быть довольнымъ мною какъ частнымъ лицемъ, но что необходимо, чтобы онъ былъ доволенъ расположеніемъ моего двора къ его двору, что̀ я и выполню въ нѣсколько минутъ, показавъ ему не офиціальное письмо, а нѣсколько строкъ секретной и конфиденціальной депеши, которую я имѣлъ въ карманѣ. Затѣмъ я прочиталъ ему изъ вашего № 18, милордъ, ваше увѣреніе на счетъ того, что все, что придаетъ твер-

your assurance that whatever gave stability to the Empres's councils and vigour to her arms, would be received with the greatest satisfaction by the King and his ministers; and added, that I did not come to him as a new channel for points I could not carry elsewhere, that our Treaty of Commerce was signed, that I had no orders to stir in the Treaty of Alliance till Russia found an expedient to propose to England, and that I had absolutely nothing to solicit at the Empress's court, nor any step to take, or advice to suggest, that was not founded on the true interests of Russia, as much as of England, if not more.

What I said convinced and moved him, and he told me almost with tears of sensibility, that the Empress and every faithful servant she had, felt as they ought, the friendship of the King, and the good will of the nation, which had so visibly appeared by the orders given relatively to their fleet, and the manner in which they obeyed. That the Empress had the highest respect for the King, and the greatest opinion of the English nation, and that whenever she approved, it was her common expression to say, it was thought, said or done like an englishman. I did not leave him in these dispositions without trying the ground a little farther.

I found him very favourable towards Count Panin personally, full of the best intentions, and extremely open to friendly suggestions, and we parted

---

дость совѣтамъ Императрицы и силу ея оружію, будетъ принято королемъ и его министрами съ величайшимъ удовольствіемъ; къ этому я прибавилъ, что обращаюсь къ нему не какъ къ новому пути для тѣхъ вопросовъ, которыхъ мнѣ не удалось провести иначе, что нашъ коммерческій трактатъ былъ уже подписанъ и что я не имѣлъ предписанія приступить къ союзному трактату до тѣхъ поръ, пока Россія не признаетъ удобнымъ обратиться къ Англіи съ предложеніемъ, и что я не намѣревался положительно ничего не испрашивать при дворѣ Императрицы, не дѣлать ни одного шага и не подавать совѣта, которые бы не были основаны на истинныхъ интересахъ Россіи столько же, если не больше чѣмъ на интересахъ Англіи.

То, что̀ я сказалъ, убѣдило и тронуло гр. Орлова и онъ отвѣчалъ мнѣ чуть не со слезами умиленія, что Императрица и каждый изъ вѣрныхъ ея подданныхъ цѣнятъ по достоинству дружбу короля и благорасположеніе націи, столь очевидно доказанныхъ повелѣніями касательно ихъ флота и тѣмъ, какъ эти повелѣнія были исполнены; что Императрица питаетъ высокое почтеніе къ королю и наилучшее мнѣніе объ англійской націи и что когда ей случается что либо похвалить, ея самое обыкновенное выраженіе состоитъ въ томъ: «придумано, сказано или сдѣлано по англійски»; я не преминулъ воспользоваться этимъ расположеніемъ, чтобы еще болѣе испытать почву.

Я нашелъ его весьма благосклоннымъ лично къ графу Панину, полнымъ наилучшихъ намѣреній и чрезвычайно доступнымъ для дружескихъ совѣтовъ, и мы

the best friends imaginable, with a promise on his part to dine with me en famille on the 12th of November old style, which was some days afterwards.

In that interval I had leisure to put upon paper some thoughts I had a mind to enforce, in a method I thought best suited to the count's manner, for which I had several reasons, and has I showed the paper first to Mr. Saldern and afterwards to Count Panin, and they both much approved of it, I determined to resume our conversation on the 12th to leave it with him by way of heads. I have the honour to inclose a copy of that paper to your Lordship.

When Count Panin read it and heard what passed, he seemed extremely pleased and expressed himself in the handsomest manner, with respect to his opinion of Count Orloff, and desire of the union I had pointed out, which at my desire, he gave me leave to repeat to him. We then fell into a most confidential conversation, in which he opened his heart to me upon the situation of the Empress, the Grand Duke and the Empire, in which he intrusted me, which the several secrets of state, and others relative to himself, improper for me, after the promise he exacted to put upon paper; and I am persuaded it will be thought sufficient, if I assure your Lordship that what he said highly encreased my opinion of him, and my belief that every thing, will go well, and has convinced me, that there is no want of tender-

---

разстались самыми искренними друзьями, причемъ онъ обѣщалъ обѣдать у меня въ семейномъ кругу 12-го ноября стар. ст., т. е. черезъ нѣсколько дней.

Въ этотъ промежутокъ времени я успѣлъ изложить на бумагѣ нѣкоторыя мысли, въ которыхъ мнѣ хотѣлось его убѣдить въ томъ порядкѣ, какой казался соотвѣтствующимъ характеру графа; къ этому я былъ вынужденъ нѣсколькими причинами и когда я показалъ эту бумагу сначала Сальдерну, а потомъ графу Панину, то оба они весьма одобрили ее, послѣ чего я рѣшился 12-го, въ заключеніе нашего разговора, оставить ему ее для памяти. Присемъ я имѣю честь прислать вамъ, милордъ, копію съ этой бумаги.

Прочитавъ ее и узнавъ все, что́ случилось, графъ Панинъ, повидимому, остался очень доволенъ и высказалъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ свое мнѣніе объ графѣ Орловѣ и желаніе того союза, на который я указывалъ, что́, по просьбѣ моей, онъ разрѣшилъ мнѣ ему повторить. Затѣмъ у насъ завязался самый конфиденціальный разговоръ, въ которомъ онъ откровенно высказалъ мнѣ свои мнѣнія, относительно положенія Императрицы, Великаго князя и Имперіи и повѣрилъ мнѣ нѣсколько тайнъ государственныхъ и другихъ, касающихся лично до него самого, объ чемъ, послѣ даннаго мной ему обѣщанія, я не имѣю права касаться на бумагѣ; и я убѣжденъ, что будетъ сочтено достаточнымъ, если я увѣрю васъ, милордъ, что слова его чрезвычайно возвысили мое мнѣніе объ немъ и утвердили меня въ мысли, что все пойдетъ хорошо, доказавъ мнѣ, что нѣтъ недостатка нѣжности со стороны ма-

ness in the Mother towards the Son, though there appeared in public to be a distance, to that there is the greatest filial duty on the side of the son; that his own honour is attached to the glory of the Empress and the uprightness of the conduct She would hold, that his heart is wrapt up in the Grand Duke, that he is clear, nothing is so easy, or ought to be so much attended to, as the preservation of that union, in the imperial family, that their safety absolutely required it, and that the union of those I had interrested myself in, was certainly an indispensible preliminary step. He assured me that what I intended to do, might be of the greatest advantage to the Empress and the Grand-Duke, to her servants, to Count Orloff, and the Empire, if it took a full effect, and that if it did not answer my wishes, that paper would be a security of the sincerity and uprightness of an intention, which could no where be so properly, or efficaciously placed as in the ambassador of a court so friendly to Russia, and who in his private character had acquired the personal regard of all the parties.

I entered very deeply into matter with him upon the principle that a bystander sees most of the game, and had the good fortune to find him of my opinion in all I advanced, which your Lordship may be assured tended to present and future harmony and stability here.

On the intermediate occasions I had to see the Empress, it was made

---

тери къ сыну, хотя, являясь въ публикѣ, между ними казалось нѣкоторое разъединеніе, а что со стороны сына существуетъ самое почтительное сыновнее чувство, что собственная его честь зависитъ отъ славы Императрицы и отъ прямоты ея дѣйствій, что сердце его всецѣло предано Великому Князю, что онъ убѣжденъ, что ничто не можетъ быть такъ легко и въ то же время такъ необходимо, какъ сохраненіе этого согласія въ семействѣ Императрицы, что ихъ безопасность положительно того требовала и что согласіе между тѣми лицами, въ которыхъ я принималъ участіе, конечно, составляло необходимый къ тому предварительный шагъ. Онъ увѣрилъ меня, что то, что я намѣревался сдѣлать, могло принести большую пользу Императрицѣ и Великому Князю, ея подданнымъ, графу Орлову и всей Имперіи, въ случаѣ полнаго осуществленія моей мысли. Если же дѣло приняло бы неблагопріятный моимъ желаніямъ оборотъ, бумага эта осталась бы ручательствомъ въ искренности и прямотѣ намѣренія, которое не могло найти болѣе полезнаго представителя, какъ посла столь дружественнаго къ Россіи двора, который своими личными качествами пріобрѣлъ уваженіе всѣхъ партій.

Я углубился съ нимъ въ этотъ предметъ на томъ основаніи, что зритель всегда лучше можетъ судить о ходѣ дѣйствія и имѣлъ счастіе найти его одного со мной мнѣнія по поводу всего, что я высказалъ, и что вы можете быть увѣрены, милордъ, клонилось къ настоящему и будущему миру и спокойствію этого государства.

Въ этотъ промежутокъ времени всякій разъ, какъ я имѣлъ случай видѣть Импе-

very visible to me, that the step I had taken, towards Count Orloff had been very agreeable to her.

On the 12th Count Orloff, not being able to stay long enough after dinner, to renew our conversation, we had by appointment another meeting, in which I told him my business with him was neither suggested by my court, nor by any person here, that it was my own thought, but that I did not speak to him without being able to assure him of Count Panin's sentiments and disposition towards him, by his permission and then proceded to go through the paper (which he kept) and every subject it led to. It made an impression: he was extreamly amiable and natural, seemed much pleased, spoke in the handsomest manner of Count Panin, told me he regretted they were not more acquainted and more connected, that they were of different hours, had different occupations and amusements and seldom were in the same place, but by appointment on some particular business; that then Count Panin, who is methodical, generally began with a deduction, that he, who is quick broke into it as he thought he saw to the end; that the other grew grave, and he silent, which stopped the business in hand, and prevented any other: that he wished they oftener met without fixed business, and that in general free conversation they would do a great deal more. He laid all the blame of this, upon his own impatience, and

---

ратрицу, мнѣ было замѣтно, что шагъ, сдѣланный мною относительно графа Орлова, былъ ей весьма пріятенъ.

Такъ какъ 12-го графъ Орловъ не могъ остаться послѣ обѣда достаточно долго для того, чтобы возобновить нашъ разговоръ, мы назначили себѣ другое свиданіе, гдѣ я объяснилъ ему, что дѣло, которое я къ нему имѣю, не поручено мнѣ ни моимъ дворомъ, ни кѣмъ бы то ни было при здѣшнемъ дворѣ, что это моя собственная мысль, но что я заговорилъ съ нимъ не раньше, какъ имѣя возможность увѣрить его въ чувствахъ и расположеніи къ нему графа Панина, на основаніи даннаго имъ мнѣ позволенія, и тогда приступилъ къ бумагѣ (которую онъ сохранилъ) и ко всѣмъ предметамъ, вызваннымъ ея содержаніемъ. Это сильно на него подѣйствовало: онъ былъ чрезвычайно любезенъ и естественъ, казался весьма довольнымъ, отзывался о графѣ Панинѣ самымъ лестнымъ образомъ, сказалъ мнѣ, что очень сожалѣетъ объ томъ, что они не знакомы между собою ближе, но что, по различію ихъ возраста, у нихъ совершенно различныя привычки, занятія и развлеченія и рѣдко встрѣчаются иначе, какъ назначивъ свиданіе по поводу какого либо важнаго дѣла; что тогда графъ Панинъ, который всегда методиченъ, обыкновенно начиналъ излагать свои соображенія, а онъ, со свойственной ему поспѣшностью, прерывалъ его какъ только ему казалось, что онъ усматриваетъ выводъ, послѣ чего первый становился мрачень, а второй молчаливъ, и такимъ образомъ прерывалось начатое дѣло и задерживались прочія; что онъ желалъ, чтобы они чаще встрѣчались безъ опредѣленнаго дѣла и что вооб-

want of method, and did great justice to Count Panin's knowledge and ability. I found him extremely open, in so much that mistaking the meaning of a word in my paper, which he apprehended alluded to a family measure of great importance to the Grand Duke, probably, under deliberation, he was going to open upon it, but I immediately stopped him, telling him I would not surprize his confidence, that I was not in the secret, that all I meant was general, having no doubt that if he and Count Panin concerted the particulars, the issue would always be satisfactory to all the friends of Russia.

He agreed with me upon the whole of our conversation, and assured me, he was on his side seriously inclined to the same way of thinking. I acquainted Count Panin of the result, who returned me many thanks and though I have neither asked questions, nor been spoken to on the subject since, I have the pleasure to perceive the most visible change.

The Empress takes pains to please the Grand Duke, and in public takes more than usual notice of him. Count Orloff pays him particular and public attentions. The two counts, where they appear together, carry the air of the utmost intimacy, and in private, concert business before they go to council. General Bauer, is, notwithstanding all intrigues to the contrary, to go quarter master general to the army of Roumanzoff with the com-

---

ще въ свободномъ разговорѣ они сдѣлали бы гораздо больше. Онъ обвинялъ въ томъ свое собственное нетерпѣніе и недостатокъ методы и отдавалъ полную справедливость познаніямъ и способностямъ графа Панина. Я нашелъ его чрезвычайно откровеннымъ до такой степени, что, не понявъ смысла одного слова, употребленнаго въ моей бумагѣ, и думая, что оно намекаетъ на весьма важную семейную мѣру относительно Великаго Князя, вопросъ о чемъ вѣроятно теперь обсуждается, онъ уже хотѣлъ дать мнѣ объясненія по этому предмету, но я тотчасъ же остановилъ его, сказавъ, что не хочу насиловать его довѣрія, что тайна эта мнѣ неизвѣстна и что все сказанное мною имѣло лишь общій смыслъ, такъ какъ я не сомнѣваюсь, что если онъ и графъ Панинъ условятся между собой касательно подробностей, результатъ дѣла будетъ непремѣнно удовлетворителенъ для всѣхъ друзей Россіи.

Онъ согласился со мной по всѣмъ вопросамъ нашего разговора и увѣрилъ меня, что съ своей стороны онъ серьозно расположенъ къ подобному же образу мыслей. Я передалъ результатъ этотъ графу Панину, который очень благодарилъ меня и хотя съ тѣхъ поръ я ничего не разспрашивалъ и мнѣ ничего объ этомъ не говорили, тѣмъ не менѣе я имѣлъ удовольствіе замѣтить весьма очевидную перемѣну.

Императрица старается угождать Великому Князю и публично обращаетъ на него гораздо бóльшее противъ прежняго вниманіе. Графъ Орловъ относится къ нему съ особенной внимательностью. Оба графа, встрѣчаясь, по видимому, относятся другъ къ другу съ величайшей пріязнью и частнымъ образомъ сговариваются между собой

mand of the whole état major. He is, in the highest favour with the Empress and Count Orloff, known by them to be very much my friend, and by Count Panin to be a friend of union, and one who will give Count Orloff the best advice upon all occasions.

All parties are satisfied, one gentleman excepted (the vice president) and remarkably civil to me, but so secret upon this topic, and so far from giving it an air of concert, that Count Panin has never mentioned it to Monsieur Saldern, though he must guess Monsieur Saldern knows the steps, but takes every opportunity of commending me to him, and telling me how much I see of what goes on here, and that I judge well of what I see.

I submit the idea, the steps, the success, and the prospect of utility, to his Majesty and his ministers, hoping that the whole will at least appear founded on principles I am authorised to think his Majesty will approve of. My own opinion is that the intention is carried, and that the only risk will arise from a number of unknown and low people whom Count Orloff's easy temper gives admission to, and whose interest may be to prevent such connections as may render them useless or improper, and thereby may throw them into the hands of people of a higher class whose ambition may be curbed by this system; but I flatter myself that as Count Orloff

---

насчетъ дѣлъ прежде чѣмъ идти въ Совѣтъ. Генералъ Бауеръ, не смотря на всѣ направленныя противъ него интриги, назначается генералъ-квартирмейстеромъ въ арміи Румянцова, причемъ на него возлагается управленіе всѣмъ главнымъ штабомъ. Онъ въ большой милости у Императрицы и графа Орлова, извѣстенъ имъ какъ мой близкій другъ, а графу Панину какъ другъ союза и человѣкъ, который при всякихъ обстоятельствахъ можетъ подать графу Орлову наилучшій совѣтъ.

За исключеніемъ одного только лица (вице-президента) всѣ стороны довольны и замѣчательно вѣжливы со мной, но сохраняютъ этотъ вопросъ въ такой тайнѣ и до такой степени стараются не придать дѣлу заранѣе условленнаго характера, что графъ Панинъ ни разу не упоминалъ объ немъ Сальдерну, хотя онъ долженъ догадываться объ томъ, что Сальдерну извѣстны принятыя мною мѣры, но только при всякомъ удобномъ случаѣ хвалитъ меня и высказываетъ, что я вижу все, что здѣсь происходитъ и хорошо сужу обо всемъ видѣнномъ.

Докладываю объ идеи, попыткахъ, успѣхѣ и видахъ пользы Его Величеству и его министрамъ, надѣясь, что все это покажется имъ по меньшей мѣрѣ основаннымъ на принципахъ, которые, я имѣю право предполагать, заслужатъ одобреніе Его Величества. Мое собственное мнѣніе состоитъ въ томъ, что намѣреніе приведено въ исполненіе и единственная опасность можетъ появиться со стороны тѣхъ неизвѣстныхъ и низкихъ личностей, которыхъ графъ Орловъ допускаетъ къ себѣ по слабости своего характера и чьи интересы заключаются въ удаленіи такихъ связей, слѣд-

has a great desire to be of use to his country and is sensible how much he had it in his power, is much pleased with the new footing and with Count Panin, is capable of great confidence in those he has an opinion of, and will every day find it more and more for his interest to make a friend of the Grand Duke who is now in his 16th year: the evil (above mentioned) with proper attention may find its remedy and in that case all the dangers the late situation threatened will be averted, every thing will promise vigor and stability in this Empire, and the King's minister, from having been avowedly the first mover of the measure which produces them, will acquire upon a lasting foundation a degree of confidence and credit at this court, which may be of use to preserve it in it's system and to forward any other views his Majesty may entertain here.

Endorsed. By Mr Shirley.

(Russia. Lord Cathcart. № 98.)

№ 7.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, December 29, 1769 (January 9, 1770).

(№ 7. Extract.) On Sunday evening I had the honour to see the Empress, who was pleased to distinguish me extremely in her circle, and to

---

ствіемъ которыхъ они сдѣлались бы безполезны и ненужны, и потому могутъ побудить ихъ передаться въ руки лицъ высшаго класса, честолюбіе коихъ было бы унижено этой системой; но я льщу себя надеждой, что такъ какъ графъ Орловъ имѣетъ сильное желаніе оказать пользу отечеству и сознаетъ насколько это отъ него зависитъ, что онъ весьма доволенъ новымъ положеніемъ дѣлъ и графомъ Панинымъ, способенъ питать полное довѣріе къ тѣмъ лицамъ, о комъ онъ высокаго мнѣнія и съ каждымъ днемъ болѣе убѣдится въ томъ, что его личные интересы требуютъ дружбы съ Великимъ Княземъ, которому теперь 16-й годъ, то вслѣдствіе всего этого можно съ должнымъ вниманіемъ найти средства противъ (вышеупомянутаго) зла и въ такомъ случаѣ будутъ устранены всѣ опасности, которыми угрожало недавнее положеніе дѣлъ; всѣ обстоятельства будутъ ручаться за силу и твердость этой имперіи, а королевскій министръ, бывъ первымъ двигателемъ мѣры, ихъ вызвавшей, пріобрѣтетъ на прочномъ основаніи такую степень довѣрія и вліянія при этомъ дворѣ, которая можетъ оказаться полезной для сохраненія этой системы и для выполненія прочихъ видовъ, которые бы могъ имѣть Его Величество относительно этого государства.

Надписано: Мистеръ Шерлей.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С.-Петербургъ, 29-го декабря 1769 г. (9-го января 1770 г.)

№ 7. (№ 7. Извлеченіе). Въ воскресенье вечеромъ я имѣлъ честь видѣть Императрицу, причемъ ей угодно было чрезвычайно отличить меня передъ всѣмъ

express to me the very lively sense she had of my kind and useful attentions, and of the assistance given to her fleet in their passage through the straits, to which I answered that I had formerly had the honour to acquaint her that his Majesty's orders had long ago been issued for that purpose to all parts where it could be of use, and that I believed every step of the King's conduct must convince her Majesty that she might on all such occasions expect the continuance of every proper mark which could demonstrate the King's friendship, to which she was pleased to reply that from her own dispositions towards the King and the British Nation, as well as from the repeated marks I mentioned; she could very well credit, and depend upon those assurances.

Endorsed. By Mr Shirley.

(Russia. Lord Cathcart. № 98.)

№ 8.

The Earl of Rochford to Lord Cathcart.

Whitehall, 16 February 1770.

(№ 6. Extract.) The principal end of my writing to your Excellency to day, is to acquaint you, that we have learned from undoubted authority, that it was some time ago determined at Vienna to invite his Majesty, and the King of Prussia to concert measures for checking the further pro-

---

обществомъ и выразить мнѣ свою признательность за мои добрыя и полезныя услуги и за помощь, оказанную ея флоту при переходѣ черезъ моря Англіи. Я отвѣчалъ, что еще ранѣе того имѣлъ честь сообщить, что въ этомъ смыслѣ повелѣнія Его Величества разосланы по всюду, гдѣ только могутъ оказать пользу, и что, по моему мнѣнію, каждый шагъ въ дѣйствіяхъ короля долженъ убѣдить Ея Величество въ томъ, что она при всякихъ обстоятельствахъ можетъ разсчитывать на продолженіе всѣхъ заявленій, могущихъ доказать дружбу короля, на что Императрицѣ угодно было отвѣтить, что на основаніи собственнаго расположенія къ Британскому королю и народу, а также многократныхъ заявленій, о которыхъ я упоминалъ, она весьма охотно вѣрила моимъ увѣреніямъ и полагалась на нихъ.

Надписано: Мистеръ Шерлей.

Отъ графа Рошфоръ лорду Каскартъ.

Уайтголь, 16-го февраля 1770 г.

№ 8. (№ 6. Извлеченіе). Главная цѣль моего настоящаго письма къ вашему превосходительству состоитъ въ томъ, чтобы увѣдомить васъ, что мы узнали изъ несомнѣннаго источника, что нѣсколько времени тому назадъ въ Вѣнѣ было принято рѣшеніе пригласить Его Величество и короля прусскаго и съ ними вмѣстѣ усло-

gress of the arms of Russia, and obliging her to make peace on moderate terms, but that the court of Versailles interposed, and went so far as to declare that the breaking off of the dauphin's marriage should be the immediate consequence of any union of counsels with those powers.

It does not appear for certain whether any thing has passed between the courts of Vienna and Berlin, but the general persuasion at both those places of some kind of understanding between them, and the apparent distinction shown respectively to their ministers, seem sufficient grounds to demand a degree of attention. The communication of this must be considered as a farther proof of his Majesty's friendship towards the Empress of Russia, in not letting her remain ignorant of any thing, which may some time or other materially effect her interests, and at the same time as a mark of his confidence in your Excellency and in the ministers of the court of Petersburg, that the secrecy will be observed, which is so absolutely necessary on this Occasion.

(Russia. Lord Cathcart. № 98.)

№ 9.

Lord Cathcart to the Rochford.

St. Petersburg, January 15 (26), 1770.

(№ 11. Extract.) I believe, this court can afford to go on with the

---

виться о средствахъ остановить дальнѣйшій успѣхъ русскаго оружія и заставить Россію заключить миръ на умѣренныхъ условіяхъ, но что въ это дѣло вступился версальскій дворъ и даже объявилъ, что всякій союзъ или совѣтъ съ этими державами повлечетъ за собой немедленнымъ послѣдствіемъ разстройство брака дофина.

Еще неизвѣстно достовѣрнымъ образомъ, произошло ли что-нибудь между дворами вѣнскимъ и берлинскимъ, но замѣтная въ обоихъ этихъ мѣстахъ увѣренность въ существованіи нѣкотораго рода соглашенія между ними и очевидное отличіе, оказываемое взаимнымъ ихъ министрамъ, составляютъ обстоятельства, требующія нѣкоторой степени вниманія. Сообщеніе это должно быть разсматриваемо какъ дальнѣйшее доказательство дружбы Его Величества къ русской Императрицѣ, побуждаемый которой онъ не можетъ оставить ее въ неизвѣстности касательно вопроса, который рано или поздно можетъ существенно повліять на интересы Императрицы и въ тоже время должно служить доказательствомъ его довѣрія къ вашему превосходительству и къ министрамъ петербургскаго двора въ томъ смыслѣ, что тайна, положительно необходимая въ этомъ случаѣ, будетъ сохранена.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С.-Петербургъ, 15-го (26-го) января 1770 г.

№ 9. (№ 11. Извлеченіе). Я полагаю, что дворъ этотъ въ состояніи продлить

war another campaign, and have a chance for finishing it with honour, but were it unfortunately to be protracted farther, though no christian power were to interfere, I should be apprehensive the expense alone would be attended with consequences very dangerous for Russia, who was much drained by the Prussian war, has been exposed to great expenses since, and though possessed of a revenue greatly superior to her ordinary charges, is not equal to the extraordinaries of war of any duration, nor has any funds of credit upon which much money can be borrowed in foreign countries.

(Russia. Lord Cathcart. № 98.)

№ 10.

(Lord Cathcart) to?

St. Petersburg, January 26 (February 6), 1770.

№ 13. Extract.) Mr Murray's note. Envoyé d'Angleterre à Constantinople now declares his opinion, that the present moment is neither proper nor safe for an overture towards peace; the sultan being inflexibly bent on war.

By his account every thing in that kingdom tends to confusion, and the french credit is on a very precarious footing, though the intrigues of that court still prevent the Sultan from seeing his true situation, and taking the proper measures to avoid the impending danger.

(Russia. Lord Cathcart. № 98.)

войну еще однимъ походомъ, имѣя при этомъ возможность окончить ее съ честью, но если бы къ несчастію война затянулась далѣе, то, даже безъ вмѣшательства со стороны какой бы то ни было христіанской державы, я опасаюсь, что одни расходы повлекли бы за собою послѣдствія весьма опасныя для Россіи, которая была сильно истощена прусской войной, послѣ того понесла огромныя издержки, и хотя доходъ ея гораздо больше обыкновенныхъ расходовъ, однако недостаточенъ для покрытія экстраординарныхъ расходовъ, причиняемыхъ продолжительной войной, и не имѣетъ кредитныхъ фондовъ, съ помощью которыхъ можно бы было занять денегъ въ иностранныхъ государствахъ.

Отъ лорда Каскартъ къ?

С.-Петербургъ, 26-го января (6-го февраля) 1770 г.

№ 10. (№ 13. Извлеченіе). Нынѣ Мистеръ Мюррей, англійскій посланникъ въ Константинополѣ, объявляетъ своимъ мнѣніемъ, что настоящая минута неудобна и неблагопріятна для попытокъ, клонящихся къ заключенію мира, такъ какъ султанъ непоколебимо рѣшился продолжать войну.

По его словамъ, все въ этой имперіи приходитъ въ безпорядокъ, а французское вліяніе весьма шатко, хотя интриги этого двора до сихъ поръ препятствуютъ султану увидѣть настоящее своё положеніе и принять мѣры, потребныя для удаленія угрожающей опасности.

№ 11.

Ideas transmitted by Lord Cathcart to Mr Wroughton (at Warsaw) relative to the Pacification of Poland.

St. Petersburg, February, 23 O. S., 1770.

If the King of Poland have recourse to the good offices of his Britannic Majesty in order to bring about an honourable accommodation with Russia, and thereby restore and insure the peace and tranquillity of the republic, the two principles, chiefly to be attended to, in the negotiation which will ensue, seem to be conciliation and the establishment of mutual confidence.

Upon the first of those.... necessary to avoid exceeding the points laid before His Majesty by fruitless complaints of the past, and to proceed to the remedy, by the shortest, and most unexceptionable steps, without offending Russia by impracticable demands; and upon the second, it appears indispensable that all matters should be comprehensively adjusted and determined from the first step to the last, before the first is proposed to be taken, without which it will be impossible to avoid distrust and difficulties, arising from points of honour in those who are to begin, which might stop the whole.

The whole negotiation for this purpose, might be composed of the following steps.

Мысли, сообщенныя лордомъ Каскартъ мистеру Раутону (въ Варшавѣ) относительно умиротворенія Польши.

С.-Петербургъ, 23-го февраля ст. ст. 1770 г.

№ 11. Если король польскій обратится къ помощи его британскаго величества въ виду достиженія удовлетворительнаго соглашенія съ Россіей, дабы тѣмъ возвратить и упрочить миръ и спокойствіе республики, при веденіи переговоровъ по этому вопросу слѣдуетъ главнымъ образомъ обращать вниманіе на принципы примиренія и внушенія взаимнаго довѣрія.

Относительно перваго изъ этихъ . . . . необходимо держаться въ предѣлахъ вопросовъ, доложенныхъ Его Величеству вслѣдствіе безполезныхъ жалобъ на прошлое, и приступить къ средству помочь единственнымъ кратчайшимъ путемъ, не оскорбляя Россію невозможными требованіями; относительно же втораго—оказывается необходимымъ, чтобы всѣ вопросы были подробно обсуждены и рѣшены, начиная отъ перваго шага и до послѣдняго, прежде чѣмъ будетъ приступлено къ первому изъ нихъ, безъ чего невозможно будетъ избѣжать недовѣрія и затрудненій, возбуждаемыхъ самолюбіемъ тѣхъ, кому предстоитъ начинать, что̀ можетъ задержать все дѣло.

Весь ходъ переговоровъ, клонящихся къ этой цѣли, можетъ быть составленъ изъ слѣдующихъ мѣръ.

An explanatory declaration by the Empress of Russia relative tô her guaranty of the constitutions, and of the privileges of the dissidents, the first being understood by Her Imperial Majesty, to have been..... at the desire of the Polish nation, not against itself, but against third parties; and the second, at the desire of the dissidents, and with the same national consequences for the security of the privileges of the said dissidents, not against themselves, but against all others.

A spontaneous mission from the dissidents to the Empress, to desire Her Majesty's consent, to the relaxation of some specified parts of the privileges, with an assurance, from Her Imperial Majesty, that it will be granted; these two steps will give a proper foundation for a general confederation, (under a marshal to be agreed upon, and named) in order to ask Her Imperial Majesty's consent, by a proper mission, to *certain* alterations in the late treaty, and such other requests as may be found necessary, on a previous assurance that that consent will be granted.

The success of the mission from the confederation will authorise the assembling of a diet of pacification, in which by a new, formal, and solemn treaty the inconveniences of the former may be obviated, and [figure omitted] without any injurious animadversion upon it, which by giving offence would render abortive every idea of accommodation.

These measures being carried into execution the peace and tranquil-

---

Объяснительная декларація русской Императрицы касательно предоставляемой ею гарантіи конституцій и привилегій диссидентовъ: первая изъ нихъ разсматривается Ея Императорскимъ Величествомъ какъ.... по желанію польскаго народа не противъ себя, но противъ покушеній третьей стороны, а вторая по желанію диссидентовъ и съ тѣми же національными послѣдствіями для огражденія привилегій упомянутыхъ диссидентовъ не противъ нихъ самихъ, но противъ всѣхъ прочихъ.

Добровольная депутація со стороны диссидентовъ къ Императрицѣ для испрошенія согласія Ея Величества на облегченіе нѣкоторыхъ частей привилегій, съ увѣреніемъ отъ имени Ея Величества въ томъ, что оно воспослѣдуетъ. Эти двѣ мѣры положатъ твердое основаніе генеральной конфедераціи (подъ предводительствомъ избраннаго и назначеннаго начальника) съ тѣмъ, чтобы посредствомъ депутаціи испросить нѣкоторыхъ измѣненій въ послѣднемъ трактатѣ и высказать прочія могущія оказаться потребными прошенія по предварительномъ удостовѣреніи, что таковое согласіе будетъ гарантировано.

Успѣхъ депутаціи конфедератовъ послужитъ поводомъ къ собранію умиротворительнаго сейма, въ продолженіе котораго, по смыслу новаго, формальнаго и торжественнаго трактата, будутъ исправлены неудобства перваго и...... безъ всякихъ обидныхъ выраженій, которыя, причиняя оскорбленія, отнимутъ возможность привести въ исполненіе мысль объ соглашеніи.

lity of Poland would be restored, and from the overtures Russia has made at different times, there seems to be no room to doubt of the consent of the Empress, to whatever, consistent with her own honour, may be found necessary to proposed for the good of the republic.

But it must be remembered that it can never be proposed to Her Imperial Majesty to make a declaration, or to enter into matters with the dissidents, unless satisfactorily assured, that nothing can prevent the general confederation, and every consequential and concerted step for the taking immediate effect.

Endorsed: In the Lord Cathcart's № 19 (to the Earl of Rochford, dated February 23 (March 6) 1770).

(Russia. Lord Cathcart. № 99.)

№ 12.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, March 5 (16), 1770.

(№ 22. Extract.) ..... but with Respect to the article of ships. I think it my duty to observe that there is nothing at present so near the Empress's heart, or indeed more a national wish here, than to put the Russian navàl forces upon a respectable footing; that may be done with the assistance

---

По выполненіи этихъ мѣръ, миръ и спокойствіе Польши будутъ возстановлены и упрочены и, судя по попыткамъ, сдѣланнымъ Россіей въ различное время, повидимому нѣтъ повода сомнѣваться въ согласіи Императрицы на все, соотвѣтствующее ея достоинству, что̀ только окажется нужнымъ предложить для блага республики.

При этомъ однако слѣдуетъ помнить, что ни въ какомъ случаѣ нельзя предлагать Ея Величеству сдѣлать декларацію или вступить въ переговоры съ диссидентами, иначе какъ при несомнѣнной увѣренности въ томъ, что ничто не помѣшаетъ немедленному приведенію въ дѣйствіе генеральной конфедераціи и всѣхъ послѣдующихъ и условленныхъ мѣръ.

Приложено къ № 19, отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ, 23-го февраля (6-го марта) 1770 г.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С.-Петербургъ, 5 (16) марта 1770 г.

№ 12. (№ 22. Извлеченіе).... но что̀ касается до статьи о корабляхъ, считаю долгомъ замѣтить, что въ настоящую минуту ничто не занимаетъ до такой степени мысли Императрицы, служа въ тоже время выраженіемъ желанія націи, какъ стремленіе довести до значительныхъ размѣровъ морскія силы Россіи: это можетъ

and cooperation of England, and by no other means whatever, but it is impossible she should ever be a rival capable to give us jealousy, either as a commercial, or as a warlike maritime power. For reason I have ever considered this view of Russia as very fortunate for us, because in as far as it is adopted, and this followed outwardly, so far she must become dependent upon us, and attached to us. In so far as she succeeds, her success would be an addition of strength to us, and should she not succeed at all we should only lose what we should not gain.

(Russia. Lord Cathcart. № 99.)

№ 13.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, March 9 (20), 1770.

(№ 23. Extract.)..... must have been previous to the assurances the Court of Vienna has received, in consequence of my insinuation here, that Russia does not mean to keep the provinces of Moldavia and Walachia, and I cannot believe that the King of Prussia, who has lately, as I have informed Your Lordship, renewed his treaty with this court, and is satisfied of the reality of the Empress's moderation, and pacific intentions, could have given any other answer than our court, if impressed with that same opinion (for which I believe there are the surest grounds) would probably have given.

быть выполнено лишь съ помощью и содѣйствіемъ Англіи, а никакъ не иначе. Но невозможно, чтобы Россія сдѣлалась соперницей, способной внушить намъ зависть ни какъ торговая, ни какъ военная морская держава. По этой причинѣ я всегда разсматривалъ подобные виды Россіи весьма для насъ счастливыми; ибо до тѣхъ поръ, пока это будетъ выполнено, она должна зависѣть отъ насъ и держаться за насъ. Въ случаѣ ея успѣха, успѣхъ этотъ лишь увеличитъ нашу силу, а въ случаѣ неуспѣха— мы утратимъ лишь то, чего не могли имѣть.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С.-Петербургъ, 9 (20) марта 1770 г.

№ 13. (№ 23. Извлеченіе). . . . должно было предшествовать увѣреніямъ, полученнымъ вѣнскимъ дворомъ, вслѣдствіе намековъ, сдѣланныхъ мною здѣсь объ томъ, что Россія не намѣревается сохранить провинціи Молдавію и Валахію, и я не думаю, чтобы король прусскій, который, какъ я сообщилъ вамъ, милордъ, недавно возобновилъ свой трактатъ съ этимъ дворомъ и сознаетъ дѣйствительную умѣренность и миролюбивыя намѣренія Императрицы, могъ дать иной отвѣтъ, чѣмъ тотъ, который, вѣроятно, далъ бы нашъ дворъ, если бы раздѣлялъ это мнѣніе (для котораго, я полагаю, имѣются самыя вѣрныя основанія).

The new parts of the King of Prussia's treaty relates, as I have formerly told your Lordship, to the affairs of Sweden, he is thought here to be most determinedly pacific, and unwilling to put his military reputation to any risk, in the close of his life; I do not now trace him in any insidious feigning, suspecting or disapproving the conduct of Great Britain, which to be sure, has proved itself in all respects very differently from his predictions; his Prussian Majesty, it is believed, will return the Emperor's visit this year, but I do not find any more understood of the connection, than that the Emperor is a great admirer of that Monarch, and is thought likely to emulate his renown some time or other, but a great and unexpected stroke, the nature of which he keeps entirely to himself.

(Russia. Lord Cathcart. № 99).

№ 14.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, March 16 (27), 1770.

(№ 24. Extract.)..... The Grand Duke is much more taken notice of in public; great men in office are kept to their departments; the late aspersers and opposers are obliged to change their notes, and look for preferment from those they aimed to overthrow. The change is evident in the players, and to those who look on, but nobody knows how it came about,

---

Новыя статьи трактата короля прусскаго относятся, какъ я уже прежде сообщалъ вамъ, милордъ, до шведскихъ дѣлъ. Здѣсь находятъ, что намѣренія его рѣшительно миролюбивы и что онъ не желаетъ при концѣ жизни рисковать своей военной репутаціей. Въ настоящее время я не замѣчаю за нимъ никакихъ вкрадчивыхъ внушеній относительно подозрѣній или неодобренія дѣйствій Великобританіи, которыя, несомнѣнно, оказались во всѣхъ отношеніяхъ совершенно различными отъ его предсказаній. Полагаютъ, что въ этомъ году его прусское величество отдастъ визитъ Императору, но я не узналъ на этотъ счетъ никакихъ объясненій кромѣ того, что Императоръ большой поклонникъ этого монарха и рано или поздно намѣревается, какъ полагаютъ, возвысить его славу великимъ и неожиданнымъ ударомъ, свойство котораго онъ скрываетъ отъ всѣхъ.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С.-Петербургъ, 16-го (27-го) марта 1770 г.

№ 14. (№ 24. Извлеченіе). Великому Князю оказывается публично гораздо больше вниманія; важные сановники остаются при своихъ должностяхъ; недавніе клеветники и недовольные принуждены перемѣнить голосъ и угождать тѣмъ самымъ лицамъ, которыхъ старались ниспровергнуть. Перемѣна въ дѣйствующихъ лицахъ очевидна для всякаго зрителя, но какъ это случилось, неизвѣстно никому кромѣ

except the principal, and one person to whom your Lordship is informed I very early mentioned it, but to whom it has never yet been mentioned by his friends; their wish seems to be that it should appear accidental, or as if it had always been, in which I perfectly correspond, having had no views, but the good consequences I have the pleasure to see take place, and which cannot but increase as the two ministers carry their views, or projects farther into the future, and more remote concerns of the Empire, and imperial family, the necessity of which I strongly recommended at the time. Count Orloff upon all occasions shows me very particular and cordial attentions, so that I am sure of him in all the points where it is proper for me to be with him, those are perhaps not many, but it is a great deal, to have taken him out of the adverse scale, into which he was often thrown by those who wish opposition to M. Panin, and found their interest in divided councils.

I can tell your Lordship in great confidence that Count Ivan Chernicheff wrote a letter from Dantzick, begging that he might not be spoken to on the subject of the unhappy affair that happened in England, meaning the scuffle, and its consequences, and all his friends here said it would agitate him so as to throw him into an apoplexy.

I understand he has not been spoken to ministerially upon any foreing

---

главнаго изъ нихъ самихъ и еще одного лица, которому, какъ я передавалъ вамъ, милордъ, я разсказалъ объ этомъ весьма давно, но которому до сихъ поръ еще ни разу не упомянуто объ томъ его друзьями. Они по видимому желаютъ, чтобы это казалось случайнымъ или какъ будто всегда существовавшимъ порядкомъ вещей, съ чѣмъ я совершенно согласенъ, не имѣя иныхъ цѣлей кромѣ благихъ послѣдствій, которыя, какъ вижу съ удовольствіемъ, уже имѣли мѣсто и несомнѣнно усилятся, ибо оба министра проводятъ свои виды и намѣренія далѣе въ будущіе и отдаленные вопросы, касающіеся до Имперіи и Императорской фамиліи, необходимость каковой мѣры я усиленно выставлялъ имъ на видъ. Графъ Орловъ при всякомъ удобномъ случаѣ оказываетъ мнѣ совершенно особую и радушную внимательность, такъ что я увѣренъ въ немъ по поводу всѣхъ вопросовъ, какіе мнѣ случится съ нимъ обсуждать. Хотя случаи эти будутъ не многочисленны, но тѣмъ не менѣе весьма важно, что удалось перетянуть его изъ противоположной партіи, куда увлекали его люди, желавшіе противудѣйствовать графу Панину и находившіе личную выгоду въ ихъ несогласіяхъ.

Могу сообщить вамъ, милордъ, подъ величайшимъ секретомъ, что графъ Иванъ Чернышевъ написалъ изъ Данцига письмо, которымъ проситъ, чтобы съ нимъ не говорили о несчастномъ дѣлѣ, случившемся въ Англіи, разумѣя поединокъ и его послѣдствія, и здѣсь всѣ его друзья говорятъ, что это взолновало бы его до такой степени, что могло бы причинить апоплексическій ударъ.

business, except admiral Elphinston's letter. The two brothers are to live together in Ivan's house, that of Zachary is to be sold, or let: they are this moment very restless, their object being to get Ivan into council, and are indefatigable in their attentions to Count Orloff who receives them with irony. If the Empress should propose it to Mr. Panin, he will tell her that it is new, but that he can have no objection to any servant her Majesty pleases to add to her council.

I have had a message from Count Panin, by Mr. Saldern, to return the Empress's and his own thanks for the communication I was in № 6. instructed to make, at the same time assuring me they were convinced the King of Prussia is not, and never has been indisposed to receive such a proposal from Austria. I will add nothing to what I have already said upon that subject, upon the willingness of this court to make peace, were the Porte disposed, or upon their sense of his Majesty's friendship towards them in his conduct relative to Poland and intentions in consequence of it; only that by a letter of this date as your Lordship will perceive by the extract annexed, I have given Mr. Wroughton (from whom I have had no letter since the beginning of February) notice of the Empress having answered the King of Poland's letter.

Your Lordship will have perceived by my letters to Mr. Murray, all

---

Я слышалъ, что съ нимъ не говорили офиціальнымъ образомъ ни объ одномъ иностранномъ дѣлѣ кромѣ письма адмирала Эльфинстона. Оба брата будутъ жить вмѣстѣ въ домѣ Ивана, а домъ Захара будетъ проданъ или отданъ въ наемъ. Въ настоящую минуту они очень озабочены, такъ какъ хотѣли бы провести Ивана въ совѣтъ и неутомимо внимательны къ графу Орлову, который относится къ нимъ съ ироніей. Если Императрица предложитъ это графу Панину, онъ скажетъ, что это новость, но что онъ не можетъ ничего имѣть противъ кого бы то ни было изъ подданныхъ Ея Величества, которыхъ ей угодно назначить въ совѣтъ.

Графъ Панинъ поручилъ Сальдерну поблагодарить меня отъ имени Императрицы и отъ его собственнаго имени за сообщеніе, предписанное мнѣ по смыслу № 6, увѣривъ меня при этомъ, что они убѣждены, что король прусскій ни въ настоящую минуту и никогда не питалъ нерасположенія къ принятію отъ Австріи подобнаго предложенія. Я ничего не прибавлю къ тому, что уже сказано мною объ этомъ предметѣ, объ готовности этого двора заключить миръ въ случаѣ расположенія къ тому со стороны Порты, а также объ томъ, какъ высоко они цѣнятъ дружбой къ нимъ Его Величества, заявленной въ его дѣйствіяхъ относительно Польши и дальнѣйшихъ по этому поводу намѣреніяхъ, скажу только, что въ письмѣ отъ нынѣшняго числа, какъ вы, милордъ, усмотрите изъ прилагаемаго извлеченія, я сообщилъ мистеру Раутону (отъ котораго я не имѣлъ писемъ съ начала февраля), что Императрица отвѣтила на письмо польскаго короля.

I can observe here relative to a joint mediation becoming necessary, and the chance of avoiding it. The idea mentioned in April last in the paper K. I apprehend was by no means digested, and I have ever since your Lordship's answer to mine № 43, held a language discouraging to it.

I beg leave to defer the subject of your Lordship's № 8. and what may farther occur on that of the alliance, 'till another opportunity. In the mean time, I will conclude this letter with assuring your Lordship that this court is perfectly satisfied of the fidelity of Mr. de Bernsdorff, and of all the Danish council to the Northern System, and not under the least uneasiness from any little intrigues which appear in the court of Copenhagen; the Spanish, is not well with the French minister there, and he lives as much as he can with those of Russia, and Holstein; every reason which occurs here, and every conclusion which can be drawn, dissuade both Count Panin, and Mr. Saldern, as well as their correspondent letters, some of which I have seen, from entertaining any suspicion.

(Extract.) I understand the Empress has answered the King of Poland's letter, in very amicable terms, but has rejected the proposal conveyed in that letter, and animadverted upon the policy of a measure so improper and impracticable as that of calling in roman catholic powers at this moment, declaring herself extremely desirous to concur in whatever may

---

Вы, милордъ, замѣтили изъ писемъ моихъ къ мистеру Мюррей все, что я могъ наблюсти здѣсь относительно возникающей необходимости соединеннаго вмѣшательства и возможности уклониться отъ него. Полагаю, что мысль, изложенная въ прошломъ апрѣлѣ въ бумагѣ К., далеко не понравилась и со времени вашего, милордъ, отвѣта на мой № 43, я постоянно говорилъ въ смыслѣ противорѣчащемъ этой мѣрѣ.

Позвольте мнѣ отложить до слѣдующаго раза предметъ вашего № 8, милордъ, и то, что далѣе может воспослѣдовать по вопросу о союзѣ. На этотъ разъ я заключу письмо, увѣривъ васъ, милордъ, что дворъ этотъ совершенно доволенъ преданностью г. де-Бернсдорфа и всего датскаго совѣта сѣверной системы и нимало не озабоченъ мелкими интригами, замѣтными при копенгагенскомъ дворѣ: испанскій министръ тамъ въ нехорошихъ отношеніяхъ съ французскимъ, а весьма друженъ съ русскимъ и гольштейнскимъ. Всѣ являющіеся по этому предмету соображенія и всѣ заключенія, какія только можно извлечь, доказываютъ графу Панину и Сальдерну, также какъ письма ихъ корреспондентовъ, изъ которыхъ я видѣлъ нѣкоторыя, всю неосновательность подобныхъ подозрѣній.

(Извлеченіе). Я слышалъ, что Императрица отвѣчала на письмо короля польскаго самымъ дружественнымъ образомъ, но отвергла предложеніе, высказанное въ этомъ письмѣ, оспаривая политичность мѣры столь несвоевременной и невыполнимой, какъ приглашеніе въ настоящую минуту римско-католической державы, объявивъ при

tend to the pacification of Poland, upon the principles she has made known.

(Russia. Lord Cathcart. № 99.)

№ 15.

Lord Cathcart to His Excellency John Murray Esquire, at Constantinople.

St. Petersburg, March 30 (April 10) 1770.

(Extract.) On Sunday the Empress received two solemn deputations from Walachia and Moldavia, composed of the principal clergy and others, in order to recommend their respective countries to her Majesty's protection. I mention this circumstance least, hearing of it, your Excellency might look upon it as a symptom contrary to the opinion I had ventured to give you, that there was no intention to retain those provinces after the peace. I assure your Excellency in that opinion I still remain.

Endorsed. In Lord Cathcart's № 27 (to the Earl of Rochford, dated March 30 (April 10), 1770.)

(Russia. Lord Cathcart. № 99.)

этомъ, что она чрезвычайно желаетъ содѣйствовать на основаніи принциповъ уже высказанныхъ ею всему, что можетъ способствовать умиротворенію Польши.

Отъ лорда Каскартъ его превосходительству Джону Мюррей въ Константинополѣ.

С.-Петербургъ, 30-го марта (10-го апрѣля) 1770 г..

(№ 15. Извлеченіе). Въ воскресенье Императрица принимала двѣ торжественныя депутаціи изъ Валахіи и Молдавіи, составленныя изъ главнѣйшаго духовенства и прочихъ членовъ, имѣвшихъ цѣлью поручить свое отечество покровительству Ея Императорскаго Величества. Передаю это обстоятельство во избѣжаніе того, чтобы ваше превосходительство, услышавъ объ немъ, не сочли бы его признакомъ, противоположнымъ тому мнѣнію, которое я осмѣлился высказать вамъ, а именно, что не имѣлось намѣренія сохранить эти провинціи по заключеніи мира. Увѣряю ваше превосходительство, что я остаюсь при томъ же мнѣніи.

Приложено къ № 27 отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ, 30-го марта (10-го апрѣля) 1770 г.

№ 16.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, April 2 (13), 1770.

(№ 29. Extract.) Count Panin, though a man of the greatest candour, is not easily turned from a fixed opinion at the first sitting, but I always give him time, and as far as I can judge at present, I believe him very desirous to pacify Poland, while the general pacification is yet entire, and hope, if the Czartoriski's are sincere, and really wish to finish their ministerial career by a work so salutary for their country and so honourable for themselves, all may go well.

I have heard very confidentially, that Monsieur de Choiseul had told Monsieur de Villgourski, that he must not think of changing his sovereign, which being analogue to the court of Vienna may have contributed to this movement in favour of the catholic powers by way of a return.

(Russia. Lord Cathcart. № 99)

№ 17.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, April 6 (17), 1770.

(№ 30. Extract.) The copy of a letter from the King of Prussia, of

---

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С.-Петербургъ, 2-го (13-го) апрѣля 1770 г.

№ 16. (№ 29. Извлеченіе). Графъ Панинъ, несмотря на свою благонамѣренность, не легко разстается съ однажды принятымъ мнѣніемъ и ни за что не отступитъ отъ него разомъ, но я всегда даю ему время для размышленія и, на сколько я могу судить въ настоящую минуту, полагаю, что ему весьма желательно умиротворить Польшу до тѣхъ поръ, пока еще не нарушенъ общій миръ, и я надѣюсь, что, если Чарторижскіе искренни и дѣйствительно желаютъ заключить свое министерское поприще дѣломъ столь полезнымъ для ихъ отечества и столь почетнымъ для нихъ самихъ, все пойдетъ хорошо.

Я узналъ подъ величайшимъ секретомъ, что де-Шуазёль сказалъ Вельгурскому, чтобы онъ не думалъ о перемѣнѣ Государя, что̀, относясь равно и къ вѣнскому двору, могло содѣйствовать въ видѣ отвѣта этому движенію въ пользу католическихъ державъ.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С.-Петербургъ, 6-го (17-го) апрѣля 1770 г.

№ 17. (№ 30. Извлеченіе). Копія съ письма короля прусскаго къ министру

the thirty first of March, to his minister at Warsaw, having accidentally fallen into the hands of a friend of mine, He communicated it to me in the most confidential manner. His Prussian Majesty sets out by saying that the court of Russia having resolved for the last time to try to bring back the Princes Czartoriski from their illusions, had desired him to cooperate by his representations. He orders his minister to speak to them in the most serious manner, upon the two false steps, into which they have led the King their nephew, the senatus consilium, and the proposal of introducing catholic powers into the pacification: upon the first of these points he makes use of the following words (speaking of the desire then expressed to deprive the dissidents of their share of the legislation) an unjust demand and with which they might have foreseen, the court of Russia could not comply, without injuring her own dignity. With regard to the second, he observed that all their secret negotiations with France etc. had misgiven, for the confederates were as violent against the King as ever, and the court of France tired out and discouraged by her distance was withdrawing herself from the pursuit, he offers his good offices if they will attách themselves to Russia, and her allies, and thereby enable themselves to pacify Poland, and secure the liberty and constitution of the republic, but concludes by telling them that if they persist in their present

---

его въ Варшавѣ, отъ 31-го марта, случайно попала въ руки одного изъ моихъ друзей, который сообщилъ мнѣ его подъ величайшимъ секретомъ. Его Прусское величество прежде всего объясняетъ, что русскій дворъ; рѣшившись въ послѣдній разъ попытаться вывести князей Чарторижскихъ изъ заблужденій, пожелалъ, чтобы онъ содѣйствовалъ тому своими представленіями; вслѣдствіе сего онъ предписываетъ своему министру переговорить съ ними самымъ серьезнымъ образомъ о двухъ неправильныхъ мѣрахъ, въ которыя они вовлекли короля, своего племянника, а именно: senatus consilium и предложеніе предоставить католическимъ державамъ участіе въ умиротвореніи; по поводу перваго изъ этихъ вопросовъ онъ употребляетъ слѣдующія слова (говоря объ выраженномъ тогда желаніи лишить диссидентовъ участія въ законодательствѣ): несправедливое требованіе, на которое они могли предвидѣть, что русскому двору невозможно было согласиться безъ униженія своего собственнаго достоинства. Относительно же втораго онъ замѣчаетъ, что всѣ ихъ тайные переговоры съ Франціей и пр. не удались, ибо конфедераты также возстановлены противъ короля какъ и прежде, а французскій дворъ, утомленный и потерявшій терпѣніе вслѣдствіе разстоянія, уклоняется отъ этой задачи; онъ предлагаетъ свои услуги въ случаѣ, если они соединятся съ Россіей и ея союзниками и черезъ то достигнуть возможности умиротворить Польшу и обезпечить свободу и конституцію республики, но въ заключеніе объясняетъ, что если они будутъ упорствовать въ настоящемъ своемъ образѣ дѣйствій, они должны винить себя за послѣдствія, могущія

conduct, they must blame themselves for the consequences that may happen to the King, the republic in general, and their family in particular.

(Russia. Lord Cathcart. № 99.)

№ 18.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, May 11 (22), 1770.

(№ 36. Extract.) This court received by the Thursday's post letters from their minister at Venice with accounts, relied upon there as undoubted, of Count Foedor Orloff's having made descents in the Morea and taken possession of Arcadia, Malvoisie, Corinth, and other places of importance in that peninsula, which with the efforts of the inhabitants and the weakness of the Turkish military establishment there, it was imagined, ensured the possession of the whole.

Those accounts add that a body of troops destined to join the grand vizir's army is ordered to march towards the Morea (where they will find the Isthmus fortified and shut against them) and that the grand signior had ordered the captain pacha to go out with such ships as he had, notwithstanding their unfitness, and with gardeners and the husbandmen for sailors.

(Russia. Lord Cathcart. № 99.)

произойти отъ того для короля, республики вообще, а ихъ семейства — въ особенности.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С.-Петербургъ, 11-го (22-го) мая 1770 г.

№ 18. (№ 36. Извлеченіе). Дворъ этотъ получилъ съ почтой, пришедшей въ четвергъ, письма отъ своего министра изъ Венеціи, заключающія извѣстія, въ достовѣрности которыхъ здѣсь не сомнѣваются, будто бы графъ Ѳедоръ Орловъ сдѣлалъ высадку въ Морею и овладѣлъ Аркадіей, Мальвуазіей, Коринѳомъ и другими значительными мѣстами этого полуострова, что при усиліяхъ жителей и при слабости находящагося тамъ турецкаго военнаго отряда полагаютъ пріобрѣтены владѣніе надъ всѣмъ полуостровомъ.

Къ этимъ извѣстіямъ прибавляется, что корпусъ войскъ, предназначаемый для соединенія съ арміей великаго визиря, получилъ приказаніе двинуться къ Мореи (гдѣ они найдутъ перешеекъ укрѣпленнымъ и защищеннымъ отъ нихъ) и что султанъ повелѣлъ капитану-пашѣ выступить съ имѣющимися у него кораблями, несмотря на ихъ негодность, и съ матросами, набранными между садовниками и земледѣльцами.

№ 19.

Lord Cathcart to Mr Wroughton at Warsaw.

St. Petersburg, 21 May (1 June), 1770.

(Copy. Extract.) I write this to make you the following very confidential communication. I saw Count Panin last night, who, in the course of conversation, told me, that he was acquainted with your *court:* that he was sure of your zeal and upright intentions, and that the Empress was convinced of them, and that, from those considerations, and not as a minister, he wished I would put you on your guard against the Princes Czartoriski, lest they should deceive you, as he apprehended they intended to deceive Great Britain, for that he had reason to know they were capable of it, and to believe, that all they now do was only to determine Mr. Choiseul to take his party, and adopt them and the electoress of Saxony as instruments to overset the treaty, and perpetuate the misunderstanding with Russia, which Mr. Choiseul, as yet, hesitates to do. Upon my giving him some idea of what had occurred to them on reading the ostensible part of my answer to you; of their being hurt by the expression in the Empress's letter relative to themselves; and of the doubts they expressed, that she could never treat with them afterwards, and also of what I had said to you on that subject in my last letter, he said, that he did not doubt they would readily give

---

Отъ лорда Каскартъ мистеру Раутонъ (въ Варшавѣ).

С.-Петербургъ, 21-го мая (1-го іюня) 1770 г.

№ 19. (*Копія.* Извлеченіе). Пишу эти строки съ цѣлью передать вамъ слѣдующія весьма конфиденціальныя свѣдѣнія. Вчера вечеромъ я видѣлъ графа Панина, который въ разговорѣ со мной сказалъ мнѣ, что ему извѣстенъ вашъ *дворъ;* что онъ убѣжденъ въ вашемъ усердіи и прямотѣ вашихъ намѣреній и что Императрица тоже увѣрена въ нихъ и что не какъ министръ, а вслѣдствіе изложенныхъ соображеній онъ желаетъ, чтобы я предостерегъ васъ противъ князей Чарторижскихъ, чтобы они не могли обмануть васъ такъ, какъ онъ опасается, что они намѣреваются обмануть Великобританію, ибо, судя по всему, что онъ знаетъ объ нихъ, они на то способны, и онъ думаетъ, что въ настоящую минуту они употребляютъ всѣ усилія съ цѣлью убѣдить Шуазёля принять ихъ и супругу курфирста саксонскаго орудіями для низпроверженія трактата и продолженія несогласій съ Россіей, на что Шуазёль до сихъ поръ не рѣшается. Когда я далъ ему нѣкоторое понятіе объ случившемся съ ними, прочитавъ ему существенную часть моего отвѣта вамъ по поводу того, что они оскорблены выраженіемъ письма Императрицы, касающемся до нихъ, а также выраженныхъ ими сомнѣній на счетъ того, что на будущее время она никогда не согласится вести съ ними переговоры и наконецъ упомянулъ о сказанномъ мною вамъ по этому поводу въ моемъ послѣднемъ письмѣ, онъ сказалъ, что не сомнѣвается, что они охотно откажутся отъ вмѣшательства католической державы, если имъ

up the intervention of a catholic power, if they could overset the treaty without it, and that otherwise, as he believed them to be able and determined, he had no expectation, as long as they had hopes of succeeding with France, that they would give Russia that mark of their sincerity, and of being of the same system of what I had let them know was required. How far the idea is founded, or not, I can, in no degree, presume to judge; but you will plainly perceive, that it is believed here, that they make a property of their nephew, and that he is in danger of becoming a sacrifice to the confidence he reposes in them. It is indeed difficult to conceive his polish majesty can be privy to any negotiation with France in which the House of Saxony takes a part; and I cannot help thinking, that you found him more pliable to your opinion, in the last conversation you mentioned having had with him, than you found his ministers.

Endorsed. In Lord Cathcart's № 38 (to the Earl of Rochford, dated, May 21 (June 1), 1770.

(Russia. Lord Cathcart. № 99.)

№ 20.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, May 28 (June 8) 1770.

(№ 39. Extract.) On Monday last Count Ivan Chernicheff took his seat at the council-board.

представлялась возможность и безъ того низпровергнуть трактатъ, а что въ противномъ случаѣ, такъ какъ онъ считаетъ ихъ способными и рѣшительными, то до тѣхъ поръ пока они надѣятся на успѣхъ съ Франціей, онъ не ожидаетъ, чтобы они дали Россіи подобное доказательство своей искренности и преданности системѣ, существенныя требованія которой были имъ сообщены мной. Насколько основательна эта мысль, я ни въ какомъ отношеніи не беру на себя рѣшить; но вы ясно усмотрите, что здѣсь полагаютъ, что они совершенно забрали въ руки своего племянника и что ему угрожаетъ опасность сдѣлаться жертвой своего довѣрія къ нимъ. Дѣйствительно трудно себѣ представить, чтобы его польскому величеству были извѣстны переговоры съ Франціей, въ которыхъ участвуетъ саксонскій домъ, и мнѣ кажется, что въ послѣднемъ разговорѣ вашемъ съ нимъ, о которомъ вы сообщали, вы нашли его болѣе склоннымъ къ вашему мнѣнію, чѣмъ склонны къ тому его министры.

Приложено къ № 38 отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ 21-го мая (1-го іюня) 1770 года.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С.-Петербургъ, 28-го мая (8-го іюня) 1770 г.

№ 20 (№ 39. Извлеченіе). Въ прошлый понедѣльникъ графъ Иванъ Чернышевъ занялъ свое мѣсто въ совѣтѣ.

On Wednesday a courier who had been obliged to perform quarantine arrived from Count Foedor Orloff with letters from the Morea of the 29th of March old stile.

The Russian rear admiral with the ships which admiral Spiridoff left at Portsmouth is arrived in the Morea, and Count Alexis Orloff was on board commodore Greig who commanded the squadron left at Leghorne is landed in Epiras and has marched up the country.

It is supposed the revolt of the Greeks will be universal and that they have taken their measures so well and the Turks are every where so unprepared that they will, at least for the present, effect their liberty.

(Russia. Lord Cathcart. № 99.)

№ 21.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, June 1 (12), 1770.

(№ 40. Extract.) As to the affairs of Poland, this court believes the troubles there will soon end, of course the court of Warsaw flatters itself that Russia will be tired out, and, in my poor opinion, both are mistaken. If His Polish Majesty and his ministers proceed upon the plan, pointed out by your Lordship to Count Burzinski, I should not apprehend the King

---

Въ среду курьеръ, который долженъ былъ подвергнуться карантину, пріѣхалъ отъ графа Ѳедора Орлова изъ Мореи съ письмами, отъ 29-го марта стар. ст.

Русскій контръ-адмиралъ съ кораблями, оставленными адмираломъ Спиридовымъ въ Портсмутѣ, прибылъ въ Морею, а графъ Алексѣй Орловъ былъ на кораблѣ. Командоръ Грейгъ, командовавшій эскадрой оставленной въ Легорнѣ, высадился въ Эпирѣ и направился внутрь страны.

Полагаютъ, что возстаніе между греками будетъ всеобщее и что они такъ хорошо приняли всѣ нужныя къ тому мѣры, а турки вездѣ до того неприготовлены, что они по крайней мѣрѣ въ настоящую минуту совершатъ свое освобожденіе.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С.-Петербургъ, 1-го (12-го) іюня 1770 г.

№ 21. (№ 40. Извлеченіе). Что касается до польскихъ дѣлъ, дворъ этотъ полагаетъ, что тамошнія несогласія скоро прекратятся, а варшавскій дворъ, конечно, льститъ себя надеждой, что Россія утомится; по моему же скромному разумѣнію, оба они ошибаются. Если его польское величество и министръ его будутъ поступать согласно плану, указанному вами, милордъ, графу Бурзинскому, я не думаю, чтобы король прусскій составилъ какое бы то ни было препятствіе, такъ какъ на основа-

of Prussia would be a bar in any shape, as I am led to think, by those who I believe know, that his complaisance for this court, his zeal for the true interests of Russia, upon whose prosperity his own security and that of his family so much depend, and his determined wishes for the continuance of the public tranquility, outbalance those other views of interest, which so naturally occurred to Mr Wroughton, as likely to make him desire that the situation of the Polish dissidents should remain uneasy. The reasons why the dissidents of the Saxon party should be averse, is plainly because a Saxon King of Poland is their object, and the continuance of the present troubles, especially if attended with disunion between Russia and the present King (an event too much to be apprehended unless he alters his conduct) are the means to attain it.

(Russia. Lord Cathcart. № 99.)

№ 22.

The Earl of Rochford to Lord Cathcart.

Whitehall, 25 August, 1770.

(№ 17.) Although ever since the interruption of our negotiation I have been turning in my mind every expedient which might enable us to renew the great business of the alliance, mutually wished by the two courts, with

---

нія мнѣнія лицъ, знающихъ это, я расположенъ думать, что его уступчивость этому двору, усердіе его къ истиннымъ интересамъ Россіи, отъ благосостоянія которой зависитъ его собственная безопасность, а также безопасность его семейства и рѣшительное его желаніе сохраненія общаго спокойствія берутъ верхъ надъ тѣми корыстными соображеніями, которыя такъ естественно представились мистеру Раутону, могущими внушить ему желаніе оставить положеніе польскихъ диссидентовъ нерѣшеннымъ.

Причина, почему саксонскіе диссиденты противъ этого, состоитъ, очевидно, въ томъ, что ихъ цѣль—имѣть саксонца польскимъ королемъ, а продолженіе настоящихъ безпорядковъ, особенно если къ нимъ присоединится раздоръ между Россіей и нынѣ царствующимъ королемъ (событіе, котораго слѣдуетъ ожидать, если только онъ неизмѣнитъ своего образа дѣйствій) является средствомъ достигнуть этой цѣли.

Отъ графа Рошфоръ лорду Каскартъ.

Уайтголь, 25-го августа 1770 г.

№ 22 (№ 17). Хотя со времени перерыва нашихъ переговоровъ я постоянно обдумывалъ средства, могущія дать намъ возможность возобновить, съ надеждой на успѣхъ, великое дѣло союза взаимно желаемаго обоими дворами, тѣмъ не менѣе я

hopes of success, I have been obliged to be a long time silent on that head, as from your Excellency's accounts the moment did not seem favourable to induce the court of Petersburg to press its conclusion, or to remove the objections, on the part of Great Britain, which have hitherto obstructed it. The present critical situation of affairs, seems, as Count Panin was aware must some time or other happen, to furnish fresh grounds for getting over the former difficulties. The late suspicious conduct of the Court of Versailles in sending four frigates to the Levant, whilst they have another fleet at hand employ'd in the expedition against Tunis, which cannot be of long duration, the pains they have been all along known to take at the Porte to promote the continuance of the war, the encouragement given by them to the confederates in Poland, together with their endeavours to engage the Court of Vienna in the same cause, and I may add, the well grounded information, that they have views to raise enemies to Russia in every quarter, and particularly to prevail on the republic of Venice to take a part in the Mediterranean, but above all, the late most important discovery (on which your Excellency may depend) that the Duke de Choiseul, has conceived the project of an offensive and defensive alliance between France, and the Porte, comprehending Sweden at least, after France has prepared matters for it by such a treaty between Russia and the Porte, as she hopes

---

вынужденъ былъ долгое время хранить молчаніе касательно этого предмета, такъ какъ, судя по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ вашимъ превосходительствомъ, время не являлось благопріятнымъ для того, чтобы побуждать петербургскій дворъ поспѣшить заключеніемъ этого вопроса или устранить тѣ возраженія, которыя до тѣхъ поръ затрудняли его со стороны Великобританіи. Настоящее критическое положеніе дѣлъ, какъ предвидѣлъ графъ Панинъ, что рано или поздно это случится, по видимому, подаетъ новый поводъ къ преодолѣнію прежнихъ затрудненій. Подозрительное за послѣднее время поведеніе версальскаго двора, выславшаго на востокъ четыре фрегата, несмотря на то, что у него имѣлся подъ рукой другой флотъ, занятый экспедиціей противъ Туниса, которая не могла быть продолжительна, усилія, какъ извѣстно, употребленныя ими при Портѣ для продолженія войны, поощреніе, оказанное ими польскимъ конфедератамъ вмѣстѣ съ попытками ихъ привлечь къ этому дѣлу, вѣнскій дворъ и, могу прибавить, достовѣрныя свѣдѣнія объ томъ, что они имѣли виды повсемѣстно возбуждать противъ Россіи враговъ, а въ особенности склонить Венеціанскую республику къ дѣйствіямъ на Средиземномъ морѣ, а болѣе всего недавно открытое важное обстоятельство (на достовѣрность котораго ваше превосходительство можете положиться), что герцогъ де Шуазель составилъ проектъ наступательнаго и оборонительнаго союза между Франціей и Портой, со включеніемъ Швеціи, послѣ того какъ Франція подготовитъ къ тому почву посредствомъ трактата между Россіей и Портой, котораго она надѣется достигнуть съ помощью ин-

by her intrigues to bring about; all these circumstances, I say, connected with the jealousy that there is reason to think may be raised at Vienna by the scale seeming to preponderate so much in favour of Russia, ought to be powerful inducements to the Empress to conclude an alliance which may be a security for her bringing the present war to an end with safety and honour as well as form for the future a balance against a power, which has shown, that the prosperity of Russia is the object of her secret, if not open attacks, as much as that of Great Britain. On the other hand the explanation received from your Excellency of the judgment formed at St. Petersburg on the acquisitions most desirable for Russia, as well for her own strength and advantage, as to avoid the danger of the tranquillity of Europe being further disturbed, coinciding entirely with the opinion early formed here, furnishes his Majesty with the means of complying in effect with the wishes of the Empress of Russia, at the same time that it is consistent with the uniformity of conduct which he has always observed towards the Ottoman Porte, and adds weight and dignity to his friendship with both those powers, instead of appearing a submission to an erroneous condition.

Your Excellency knows, when the negotiation was begun after the peace for the renewal of an alliance with Russia, the great objection made on our part, was the want of reciprocity, as the court of Petersburg insisted

---

тригъ; по моему мнѣнію всѣ эти обстоятельства, а также зависть, которая, какъ можно предполагать, будетъ возбуждена въ Вѣнѣ значительнымъ перевѣсомъ Россіи, должны послужить для Императрицы сильнымъ побужденіемъ къ заключенію союза, который бы далъ возможность съ успѣхомъ и честно окончить настоящую войну, составивъ при этомъ на будущее время перевѣсъ противъ державы, показавшей, что благосостояніе Россіи служитъ предметомъ ея если не явныхъ, то тайныхъ покушеній, также какъ и благосостояніе Великобританіи. Съ другой стороны объясненіе, полученное отъ вашего превосходительства, касательно существующаго въ С.-Петербургѣ мнѣнія о пріобрѣтеніяхъ наиболѣе желательныхъ для Россіи, какъ въ виду собственнаго усиленія ея и выгодъ, такъ и во избѣжаніе опасности отъ дальнѣйшаго нарушенія спокойствія Европы, вполнѣ совпадающаго съ первоначально принятымъ здѣсь мнѣніемъ, представляетъ Его Величеству возможность осуществить желанія русской Императрицы, въ тоже время не отступая отъ постояннаго его образа дѣйствій относительно Оттоманской Порты и усиливая значеніе и достоинство его дружбы съ обѣими этими державами вмѣсто того, чтобы имѣть видъ подчиненія обременительному условію.

Вашему превосходительству извѣстно, что когда, по заключеніи мира, были начаты переговоры о возобновленіи союза съ Россіей, главное возраженіе, высказанное съ нашей стороны, состояло въ недостаткѣ взаимности, ибо петербургскій дворъ настаивалъ на томъ, чтобы война съ Турціей была принята за casus foederis, не

on a Turkish war being made a casus foederis, without offering any stipulation in our favour to counterbalance it. Our desire not to offend the Porte, as an old ally, and connected with us in commerce, came in as a farther consideration, and Russia offered to lessen the objection by stipulating only for money in that case. This failing, Russia offered to take a subsidy from England to Sweden as an equivalent, but as that could not be listened to, and is now out of the question, the Empress has recurred to the Turkish casus foederis, or some new equivalent, being as she alledges, bound in honour to her allies, who have admitted it, to make no treaty without it, or something in lieu of it. I have now therefore the King's commands to instruct your Excellency, to take the earliest opportunity of acquainting Count Panin, that his Majesty is willing for the benefit of Russia to extend the stipulation of the ships of war to be furnished by him according to the project, to their serving in any of the seas of Europe, instead of being confined to the Baltic only, and also, when a treaty shall be concluded between the Empress and the Porte *under His mediation*, to guarantee such treaty, and that will make it a capital point of His instructions to his ambassador, to press the cession to Russia of Azoph, of the Cuban Tartary, and any acquisitions made by her on that side, together with the navigation of the Black Sea. I apprehend your Excellency will have no difficulty in convin-

---

предлагая при этомъ никакого условія съ цѣлью уравновѣсить вопросъ въ нашу пользу. Наше желаніе не оскорблять Порту, какъ древнюю нашу союзницу, связанную съ нами въ торговыхъ отношеніяхъ, составило дальнѣйшее соображеніе, и Россія предложила ослабить силу этого возраженія, измѣнивъ условіе въ смыслѣ уплаты въ такомъ случаѣ денежной суммы. Когда это не удалось, Россія предложила принять отъ Англіи въ видѣ вознагражденія субсидію Швеціи, но такъ какъ объ этомъ не могло быть рѣчи и вопросъ этотъ теперь не подлежитъ разсмотрѣнію, то Императрица снова обратилась къ турецкому casus foederis, или какой либо иной равносильной тому мѣрѣ, ибо, какъ она объясняетъ, она связана честью по отношенію къ своимъ союзникамъ, согласившимся на то, не заключать никакого трактата безъ этого условія или безъ чего либо иного, восполняющаго недостатокъ этого условія. Посему я нынѣ имѣю повелѣніе короля предписать вашему превосходительству воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ для того, чтобы сообщить графу Панину, что Его Величество въ видахъ пользы Россіи согласенъ распространить условіе о военныхъ корабляхъ, кои онъ въ силу проекта обяжется выставить въ такомъ смыслѣ, чтобы они могли служить на всякомъ Европейскомъ морѣ вмѣсто того, чтобы ограничиваться однимъ Балтійскимъ, а также при заключеніи между Императрицей и Портой трактата при его посредничествѣ король согласенъ гарантировать таковой трактатъ, при чемъ поставитъ одной изъ главныхъ цѣлей инструкцій своему послу настаивать на уступкѣ Россіи Азова, области кубанскихъ татаръ и всѣхъ пріобрѣтеній, сдѣ-

cing the Russian ministers, that his Majesty will in reality yield more, by giving his guarantee, than a bare stipulated succour of money in case of a future Turkish war (the only point insisted upon by Russia which remained an obstacle to the conclusion of the alliance) and that it will always be in his power, by means of his naval force, to make that guarantee an effective one. You will make the court of Petersburg sensible that this offer of the guarantee cannot from its nature be made an article of a present Treaty, and that any suspicion of the favourable views his Majesty entertains for Russia in regard to Azoph, and the Black Sea, might in the present moment tend to defeat the service his Majesty may be of to Russia in treating with the Porte. It must therefore, till the proper time happens for carrying it into execution, rest on His Majesty's honour, which I flatter myself will be looked upon in as sacred a light, as the most formal engagement. His Majesty will on his part expect only the following additions to the plan already offered, which I have reason from your Excellency's dispatches to conclude, will meet with no difficulty, I mean the option of fourteen sail of the line, if required by Great Britain, in lieu of the land forces, and the admission of an attack on His Majesty's territories, or subjects in America, or the East Indies, by any European power, as a casus foederis, the omission of which seems already to be understood at St Petersburg, as putting it in

---

данныхъ ею на этомъ берегу, а равно мореплаваніе по Черному морю. Полагаю, что вашему превосходительству не трудно будетъ убѣдить русскихъ министровъ въ томъ, что Его Величество въ сущности уступитъ больше выдачей своей гарантіи, чѣмъ одной лишь уплатой условленной суммы денегъ въ случаѣ на будущее время войны съ Турціей (единственный пунктъ, на которомъ настаивала Россія и который остался препятствіемъ къ заключенію союза), и что будетъ всегда въ его власти посредствомъ своей морской силы придать этой гарантіи характеръ дѣйствительный. Вы объясните русскому двору, что это предложеніе гарантіи по свойству своему не можетъ составить статьи настоящаго трактата и что всякое подозрѣніе относительно благопріятныхъ для Россіи видовъ Его Величества по поводу Азова и Чернаго моря въ настоящую минуту могутъ ослабить ту пользу, которую Его Величество окажетъ Россіи, ведя переговоры съ Портой. Поэтому до наступленія удобнаго къ тому времени вопросъ этотъ слѣдуетъ предоставить чести Его Величества, чтó я надѣюсь будетъ принято за ручательство столь же священное, какъ самое форменное обязательство. Съ своей стороны Его Величество разсчитываетъ лишь на слѣдующія прибавленія къ уже предложенному плану, которыя, какъ я имѣю поводъ заключить изъ депешъ вашего превосходительства, не встрѣтятъ затрудненій; я разумѣю замѣнъ сухопутныхъ силъ въ случаѣ требованія Великобританіи четырнадцатью линейными кораблями и признаніе нападенія какой бы то ни было европейской державы на владѣнія Его Величества или на подданныхъ его въ Америкѣ или въ Остъ-Индіи за

the power of an enemy of Great Britain, to defeat her claim of succours from Russia, by drawing us to be the aggrèssors in Europe. His Majesty is led to mention the numbers of 14 sail of the line, as your Excellency in one of your letters particularizes that number, but if it should be thought necessary for equality to reduce it to twelve, as that is the proportion of British ships made to correspond with the twelve thousand men, your Excellency is allowed to consent to it. The precise number of guns and men on board the Russian ships to be furnished at his Majesty's option is left in blank for your Excellency to adjust with the Russian ministry, as we are not thoroughly acquainted with the establishment of their navy. You will be careful however that it be by no means an inferior force to that which his Majesty is bound to furnish in the like case. Upon the whole your Excellency will labour strongly to inculcate, that when his Majesty on every occasion holds the most friendly conduct towards the Empress of Russia, and shows how much he considers her honour and advantage, as connected with his own, it is become highly necessary that he should receive effectual proof that she is equally concerned for the welfare of Great Britain, and that it should now be thoroughly understood in what degree the two crowns are to look upon themselves as linked together by a common interest, in case of future events.

---

casus foederis, недостатокъ котораго по видимому уже сознается въ Петербургѣ, такъ какъ черезъ это врагамъ Великобританіи предоставляется возможность нарушить ея право на пособіе со стороны Россіи, вынуждая насъ къ нападенію въ Европѣ. Его Величество упомянулъ о цифрѣ 14 линейныхъ кораблей, потому что ваше превосходительство въ одномъ изъ вашихъ частныхъ писемъ назначаете это число, но если бы для равенства было признано необходимымъ замѣнить его 12, ибо таковое количество британскихъ кораблей признано соотвѣтствующимъ 12 тысячамъ человѣкъ, въ такомъ случаѣ ваше превосходительство уполномочены на то согласиться. Относительно опредѣленія числа ружей и людей, имѣющихъ быть выставленными на русскихъ корабляхъ по требованію Его Величества, оставленъ пробѣлъ въ тѣхъ видахъ, чтобы ваше превосходительство рѣшили этотъ вопросъ съ русскимъ министерствомъ, такъ какъ намъ неизвѣстно подробное состояніе ихъ флота. Вы позаботитесь однако о томъ, чтобы число это ни въ какомъ случаѣ не было меньше того количества силъ, которое Его Величество обязанъ выставить въ подобномъ же случаѣ. Вообще ваше превосходительство приложите все стараніе къ тому, чтобы внушить, что такъ какъ Его Величество при всякомъ удобномъ случаѣ дѣйствуетъ самымъ дружелюбнымъ образомъ относительно русской Императрицы и доказываетъ на сколько онъ разсматриваетъ ея честь и выгоду, связанными съ своими собственными, то для него является крайне необходимымъ получить существенное доказательство въ томъ, что она принимаетъ одинаковое участіе въ благосостояніи Великобританіи, а также, чтобы было глубоко сознано до какой степени обѣ державы должны на случай буду-

The copies of the instructions sent by Lord Weymouth to commodore Proby, and of his Lordship's letter to Mr Murray, which I inclose to your Excellency, will show you that proper measures are taking to make his Majesty's neutrality respectable, and to be ready to act with effect, in case he should be forced to depart from it. It is left to your Excellency's discretion to communicate the substance of them to Count Panin, except the ultimate orders of employing force, which the King directs you on no account to discover, being only for your Excellency's private satisfaction, and to show His Majesty's entire confidence in you, I do not doubt it will occur to you, that the knowledge of the utmost extent of the King's orders, might be a temptation to the court of Petersburg to relax from that circumspection, which his Majesty wishes by all means to be observed by them, in regard to giving any manner of offence to any of the neutral powers.

I have by his Majesty's commands, in order not to lose a moment's time in bringing an affair of such importance to its conclusion, sent you your full powers to sign the Treaty, in doing which, your Excellency is expected to adhere strictly to the project with alterations laid down in the paper inclosed.

Endorsed. By Hinde.

(Russia. Lord Cathcart· № 100.)

щихъ событій разсматривать себя связанными другъ съ другомъ взаимнымъ интересомъ.

Копіи съ инструкцій, посланныхъ лордомъ Уаймоутъ командору «Проби» и съ письма его къ мистеру Муррей, которыя при семъ посылаю вашему превосходительству, покажутъ вамъ, что подобающія мѣры клонятся къ тому, чтобы придать значеніе нейтралитету Его Величества, а въ случаѣ если бы онъ былъ вынужденъ отступить отъ него, то дать ему средство дѣйствовать съ существенной пользой. Осторожности вашего превосходительства предоставляется сообщить сущность этихъ мѣръ графу Панину кромѣ крайняго приказанія употребить силу, о чемъ король предписываетъ вамъ ни въ какомъ случаѣ не передавать, такъ какъ это сообщается лишь для частнаго свѣдѣнія вашего превосходительства и въ доказательство полнаго довѣрія къ вамъ короля. Я не сомнѣваюсь, что вы усмотрите, что знаніе крайнихъ размѣровъ повелѣній короля могло бы соблазнить петербургскій дворъ къ ослабленію той осмотрительности, которую Его Величество желалъ бы, чтобы они наблюдали по поводу того, чтобы не нанести оскорбленія ни одной изъ нейтральныхъ державъ.

Имѣя въ виду не терять ни минуты при заключеніи столь важнаго дѣла, я, по повелѣнію Его Величества, посылаю вамъ уполномочіе для подписанія трактата, при чемъ ваше превосходительство будете строго держаться проекта съ измѣненіями, изложенными въ прилагаемой бумагѣ.

Надписано: Гинде.

№ 23.

The Earl of Rochford to H. E. Lord Cathcart.

Whitehall, 25 August, 1770.

(№ 18. Separate. Extract.) I am sorry to find the negotiation regarding Poland wear so unfavourable an aspect. Your Excellency's reflexions are very just, that it now lies on the court of Warsaw to explain clearly what modifications they desire in the privileges of the dissidents, and to produce the mission which is to be the basis of the pacification, the necessity of both which I have long since inculcated to them through Mr Wroughton. It is true they continually alledge a prohibition laid by Russia on the dissidents from speaking out, which it is not easy to believe after the gracious declarations of the Empress, and of which indeed they have given no proof. Your Excellency will however continue as far as in your power to conciliate.

Endorsed. By Hinde.

(Russia. Lord Cathcart. № 100.)

№ 24.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

Kamenoi Ostroff, July 20 (31), 1770.

(№ 51. Extract.) I have only time to acquaint your Lordship that I

Отъ графа Рошфоръ лорду Каскартъ.

Уайтголь, 25-го августа 1770 г.

№ 23 (№ 18 отдѣльно. Извлеченіе). Мнѣ весьма жаль видѣть, что переговоры относительно Польши приняли столь неблагопріятный оборотъ. Размышленія вашего превосходительства весьма вѣрны: теперь варшавскому двору предстоитъ подробно объяснить, какихъ измѣненій желаютъ они въ привиллегіяхъ диссидентовъ, и предъявить братству основаніе умиротворенія, необходимость каковыхъ мѣръ я давно уже доказывалъ имъ чрезъ посредство мистера Раутона. Правда, они постоянно ссылаются на то, что Россія запрещаетъ диссидентамъ высказываться, чему не легко повѣрить послѣ милостивыхъ объявленій Императрицы и чему впрочемъ они не представили никакого доказательства. Ваше превосходительство тѣмъ не менѣе будете продолжать, на сколько отъ васъ зависитъ, соглашать.

Надписано: Гинде.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

Каменный Островъ, 20-го (31-го) іюля 1770 г.

№ 24. (№ 51. Извлеченіе). Имѣю лишь время сообщить вамъ, милордъ, что я

had the honour, together with the other forreign ministers to attend the Empress to day at the Casan church where her Majesty assisted at a Te Deum for a victory obtained by General Roumanzoff on the 7 (18) at Larga on the Pruth about 120 versts or 70 miles from the Danube behind which the grand vizir was then encamped.

The few particulars yet known are these. After several skirmishes upon the two preceding days the Russians attacked the Turkish army amounting to 80,000 men including Tartars strongly entrenched and commanded by the Khan of Tartary and three pashas of the first reputation: the action lasted upwards of three hours with great obstinacy when victory declared for the Russians, who put their enemy to flight and remained masters of their camp, cannons, baggage and provisions. The Te Deum was performed in the tent of the Khan, from whence General Roumanzoff's short letter was dated. The detail is hourly expected, in the mean while I am assured the Russians have lost surprizingly few men, and hardly any officers.

I understand general Bauer has on every occasion distinguished himself and is perfectly possessed of the confidence of his general, and of the affections of the officers and soldiers.

It is difficult to say what effects this blow may produce: the debris of the vanquished army can hardly be supposed to remain, in want of every

---

вмѣстѣ съ прочими иностранными министрами имѣлъ честь сопровождать сегодня Императрицу въ Казанскую церковь, гдѣ Ея Величество присутствовала при молебнѣ по случаю побѣды, одержанной генераломъ Румянцовымъ 7-го (18-го) при Ларгѣ, на Прутѣ, около 120 верстъ или 70 миль отъ Дуная, за которымъ въ то время стоялъ лагеремъ великій визирь.

Немногія уже извѣстныя подробности заключаются въ слѣдующемъ. Послѣ нѣсколькихъ стычекъ, происходившихъ въ оба предшествующіе дня, русскіе напали на турецкую армію, простиравшуюся до 80,000 человѣкъ, включая въ это число татаръ, окруженныхъ сильными траншеями и состоявшихъ подъ начальствомъ татарскаго хана и трехъ пашей, пользовавшихся наибольшей извѣстностью. Дѣло продолжалось съ величайшимъ упорствомъ болѣе трехъ часовъ, послѣ чего побѣда осталась на сторонѣ русскихъ, обратившихъ непріятеля въ бѣгство и овладѣвшихъ его лагеремъ, орудіями, обозомъ и провіантомъ; былъ отслуженъ молебенъ въ палаткѣ хана, откуда и отправлено краткое письмо генерала Румянцова. Теперь ежечасно ожидаютъ подробностей, а покуда мнѣ говорили, что русскіе потеряли удивительно мало людей и почти ни одного офицера.

Я слышалъ, что генералъ Бауеръ отличался при всякомъ случаѣ и вполнѣ обладаетъ довѣріемъ своего генерала и привязанностью офицеровъ и солдатъ.

Трудно опредѣлить какія послѣдствія можетъ имѣть этотъ ударъ; нельзя предполагать, чтобы остатки побѣжденной арміи, терпя недостатокъ во всемъ, остались

thing as they are in Bessarabia nor can they continue in any accessible place on this side the Danube, and if they cross the bridge they will carry consternation into the grand visir's camp which is reckoned not numerous and very mutinous.

Another circumstance of importance to be attended to is, that every Turkish, and I believe Tartar soldier is free after a battle to go home, and it is not probable those who have met with this check will be prevailed with not to make use of the privilege, as it is said the whole army has double pay so unvilling are they to serve.

My last letters from Constantinople says the grand vizir already despaired of being able to govern his troops, and in that state with this aggravation it is difficult to suppose he will cross the Danube, or if he does that he should not meet with the fate of the Khan of Tartary or a worse disaster.

But I will not trouble your Lordship with my speculations for it is impossible to guess how the Turks will reason either in the cabinet or the field.

Upon the whole I believe your Lordship will be of opinion from the reports you will have received from Constantinople, that this defeat must produce strange effects there, as the Turks have every where a losing

---

въ Бессарабіи или чтобы они продолжали путь въ какое-либо доступное мѣсто по сю сторону Дуная; а если они перейдутъ черезъ мостъ, они внесутъ смятеніе въ лагерь великаго визиря, который, какъ извѣстно, не многочисленъ и весьма не покоренъ.

Другое важное обстоятельство, на которое слѣдуетъ обратить вниманіе, состоитъ въ томъ, что всякій турецкій и, я полагаю, татарскій солдатъ имѣетъ право послѣ сраженія возвращаться домой и не вѣроятно, чтобы тѣ, которые испытали эту неудачу, согласились не воспользоваться этой привилегіей, такъ какъ говорятъ, что вся армія получаетъ двойное жалованье, до того неохотно они служатъ.

Послѣднія письма, полученныя мной изъ Константинополя, передаютъ, что великій визирь уже отчаявался въ томъ, чтобы имѣть возможность управлять своимъ войскомъ, а въ такомъ положеніи и въ виду этого усложненія трудно предполагать, чтобы онъ перешелъ черезъ Дунай или если и перейдетъ, то чтобы онъ избѣжалъ участи татарскаго хана или еще худшаго бѣдствія.

Но я не буду утомлять васъ, милордъ, своими догадками, потому что не возможно угадать чѣмъ окончатся разсужденія турокъ какъ въ кабинетѣ, такъ и на полѣ битвы.

Вообще я полагаю, что на основаніи свѣдѣній, полученныхъ вами изъ Константинополя, вы, милордъ, согласитесь съ тѣмъ, что это пораженіе должно имѣть тамъ сильное вліяніе, такъ какъ турки вездѣ встрѣчаютъ неудачи; а быть побѣжденными

game, and to be beat in so signal a manner so near the Danube must occasion serious reflections even to those, who do not look forward to remote consequences.

(Russia. Lord Cathcart. № 100.)

№ 25.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

Kamenoi Ostroff, July 23 (August 3), 1770.

(Private. Extract.) I have the honour to acquaint your Lordship that yesterday Lady Cathcart and I made use of their Majesty's most gracious permission to represent their royal persons as sponsors at the baptism of our child.

Madame de Woronzoff represented her sovereign and Count Panin the Grand Duke whom, as I found it is customary here to have more godfathers than usual in England, I had asked to do me the honour to stand with the King, assuring him his Majesty had expressed a particular approbation upon knowing that in case of two, his Imperial Highness was to be one.

I cannot sufficiently express to your Lordship the gracious manner in which the Empress has interested herself in the welfare of Lady Cathcart and her child or the kindness with which Count Panin and indeed all her

---

такимъ образомъ и столь близко къ Дунаю должно вызвать серьезныя размышленія даже въ тѣхъ, кто не обращаетъ вниманія на отдаленныя послѣдствія.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

Каменный Островъ, 23-го іюля (3-го августа) 1770 г.

№ 25. (Частное извлеченіе). Честь имѣю сообщить вамъ, милордъ, что вчера леди Каскартъ и я воспользовались всемилостивѣйшимъ позволеніемъ Ихъ Величествъ имѣть представителей ихъ царствующихъ особъ въ качествѣ воспріемниковъ при крещеніи нашего ребенка.

Госпожа Воронцова служила представительницей своей Государыни, а графъ Панинъ замѣнялъ Великаго Князя, котораго я, по здѣшнему обычаю имѣть бо́льшее число крестныхъ отцевъ чѣмъ въ Англіи, просилъ сдѣлать мнѣ честь быть воспріемникомъ вмѣстѣ съ королемъ, увѣривъ его, что Его Величество выразилъ особенное одобреніе, узнавъ, что въ случаѣ двоихъ воспріемниковъ, однимъ изъ нихъ будетъ Его Императорское Высочество.

Не могу достаточно передать вамъ, милордъ, милостивое участіе, принятое Императрицей въ состояніи здоровья леди Каскартъ и ребенка, и ту доброту, съ кото-

court have seconded her in these distinctions with which she has been pleased to honour us on this occasion.

It is usual for the Empress to leave with the mother some memorial for the child of the honour done at it's baptism, and Madame Woronzoff gave Lady Cathcart from her Imperial Majesty for that purpose a most magnificent diamond aigrette, and Count Panin from the Grand Duke another of less, but of very considerable value.

I am no judge of jewels but upon comparing these presents with the diamonds I received from the French King which Monsieur de Puisieulx told me were equal to what were given to ambassadors, I should imagine those of the Empress's to be double the value of the others which do not appear to me equal to those of the aigrette given by the Grand Duke.

(Russia. Lord Cathcart. № 100.)

№ 26.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

Kamenoi Ostroff, July 30 (August 10), 1770.

(№ 53. Extract.) I had this evening a letter from general Bauer of the 9th dated at Granize not above forty versts from the Danube. He speaks with great commendation of the bravery and ardour of the Russian troops

---

рой графъ Панинъ и всѣ придворныя лица содѣйствовали ей въ тѣхъ отличіяхъ, коими ей угодно было почтить насъ при этомъ случаѣ.

Императрица имѣетъ обычай оставлять матери какой-нибудь предметъ на память ребенку о чести, сдѣланной при его крещеніи, и потому госпожа Воронцова передала леди Каскартъ отъ имени Ея Императорскаго Величества великолѣпный бриліантовый фермуаръ, а графъ Панинъ отъ имени Великаго Князя передалъ другой фермуаръ, хотя и мéньшій по сравненію, однако весьма значительной цѣнности.

Я не знатокъ въ драгоцѣнныхъ камняхъ, но, сравнивая эти подарки съ бриліантами, полученными мною отъ французскаго короля, которые, какъ сказалъ мнѣ господинъ де-Пюизіё, были равны съ бриліантами, данными посламъ; я полагаю, что бриліанты Императрицы имѣютъ двойную цѣнность противъ тѣхъ, по мнѣнію моему, немогущихъ сравниться и съ фермуаромъ, подареннымъ Великимъ Княземъ.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

Каменный Островъ, 30-го іюля (10-го августа) 1770 г.

№ 26. (№ 53. Извлеченіе). Сегодня вечеромъ я получилъ письмо отъ генерала Бауера, отъ 9-го числа, написанное изъ Граница, въ сорока верстахъ отъ Дуная; онъ говоритъ съ величайшей похвалой объ храбрости и усердіи русскихъ войскъ, и дѣй-

and indeed they have given signal instances of those qualities and of a perseverance not to be conquered, against an enemy more formidable than Turks or Tartars as the prussians can witness.

The Empress has created General Roumanzoff a Knight of Saint George of the first class, and he is as yet the only one: general Bauer and three or four more are made knights of the second, and I understand a good many others are received into the two lower classes.

This order so given must be a real encouragement to military merit, and if I remember right the emolument it carries amounts in all to Ł 8,000 a year, which the Empress has set apart for that purpose: a very noble benefection and very useful in a service where the establishment is so low with respect to pay, and the expences officers are exposed to are so high.

(Russia. Lord Cathcart. № 100.)

№ 27.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

Kamenoi Ostroff, August 3 (14), 1770.

(№ 54. Extract.) This court has no accounts from the Morea or Archipelago, but on Sunday night arrived a brigadier from General Roumanzoff with accounts that on the 21th he had attacked the Ottoman army com-

---

ствительно они блестящимъ образомъ заявили эти качества и непреодолимую стойкость, сражаясь съ врагомъ болѣе значительнымъ чѣмъ турки и татары, о чемъ могутъ засвидѣтельствовать пруссаки.

Императрица пожаловала генерала Румянцова кавалеромъ Св. Георгія первой степени и до сихъ поръ этотъ орденъ полученъ имъ однимъ; генералъ Бауеръ и еще три или четыре человѣка пожалованы кавалерами второй степени того же ордена, и, какъ слышно, многія лица получили ордена низшихъ степеней.

Орденъ этотъ, будучи пожалованъ такимъ образомъ, долженъ служить дѣйствительнымъ поощреніемъ военному достоинству и, если не ошибаюсь, пенсіи, сопряженныя съ нимъ, простираются общимъ числомъ до 8,000 ф. ст. въ годъ, которые Императрица отложила для этой цѣли; благодѣяніе великодушное и весьма полезное на службѣ, гдѣ установленное жалованье такъ незначительно, а расходы, необходимые для офицеровъ, такъ многочисленны.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

Каменный Островъ, 3-го (14-го) августа 1770 г.

№ 27. (№ 54. Извлеченіе). Дворъ этотъ не имѣетъ извѣстій изъ Мореи или Архипелага, но въ воскресенье вечеромъ прибылъ бригадиръ, присланный генераломъ Румян-

manded by the grand vizir in an entranched camp within twenty five versts of the Danube (which river they crossed a few days before by order of the Sultan, upon the faith of his astrologers who had foretold that if they pass upon a certain day they would be successful) that the engagement lasted from six in the morning till three in the afternoon, that the Turks then gave way, and left the Russians masters of the camp, tents, baggages, provisions and all the artillery amongst which are 130 pieces of large cannons in good order.

This army is said to have consisted of 150,000 men, 36,000 of whom were jannissaries and was commanded by the grand vizir, the grand master of the artillery, eight pashas and the Aga of the jannissaries.

The Khan of Tartary with his corps was detached in the intention of falling upon the rear of the Russians and their baggages, but was repulsed by a Russian detachment.

The Russians have lost no general or officer of note, very few men, and only a captain subaltern killed and wounded.

The brigadier Ozeroff since made major general and commander of the order of Saint George says he imagines he saw about 5,000 Turks who were slain.

The pursuit was ordered and it was not known whether the bridge of

---

цовымъ съ извѣстіемъ, что 21-го числа онъ напалъ на турецкую армію, расположенную, подъ начальствомъ великаго визиря, въ укрѣпленномъ лагерѣ, въ двадцати пяти верстахъ разстоянія отъ Дуная, (черезъ который они перешли нѣсколько дней передъ тѣмъ по приказанію султана, повѣрившаго астрологамъ, предсказавшимъ, что войско его побѣдитъ, если только переправится черезъ Дунай въ извѣстный день) что сраженіе продолжалось отъ шести часовъ утра до трехъ часовъ пополудни, послѣ чего Турки отступили, оставивъ русскимъ весь свой лагерь, палатки, обозъ, провіантъ и всю артиллерію, между которой оказалось 130 пушекъ большаго калибра и въ совершенной исправности.

Говорятъ, что армія эта состояла изъ 150,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 36,000 янычаръ и находилась подъ начальствомъ великаго визиря, главнокомандующаго артиллеріей, восьми пашей и аги янычаровъ.

Татарскій ханъ со своимъ корпусомъ былъ отдѣленъ въ намѣреніи напасть на русскій арьергардъ и на обозъ, но его отбросилъ одинъ изъ русскихъ отрядовъ.

Русскіе не потеряли убитыми и ранеными ни одного генерала или офицера высшихъ чиновъ, весьма не многихъ солдатъ и только одного капитана.

Бригадиръ Озеровъ, нынѣ пожалованный генералъ-маіоромъ и кавалеромъ ордена Св. Георгія, говоритъ, что онъ, какъ полагаетъ, видѣлъ до 5,000 турокъ убитыхъ.

Было предписано преслѣдовать непріятеля, но было неизвѣстно въ порядкѣ ли

Isaaci was in order, or whether the Turks had not past upon radeaux, in which case there will have been confusion and loss in repassing.

At any rate after this blow the grand signior may get new astrologers and a new vizir, but he will have difficulty to get a new army this campaign, and without that General Ronmanzoff will have little farther molestation.

Te Deum was celebrated yesterday at the Casan church the Empress was present and the foreign ministers had the honour to pay their compliments to her Imperial Majesty on the occasion.

P. S. Since writing I am informed the Empress has sent General Roumanzoff a marshal's staff, and made him a present of an estate of 5,000 slaves, worth Ł 2,000 per annum.

It is thought that upon the news of this event Bender and Ibrailoff will surrender: the possession of the latter will secure every thing on this side the Danube to the Russians, for the remainder of the war, as the Turks could not take it in two months, if properly garnisoned and could not leave it behind them.

The Russians attacked the Turks in five squares: with cavarly in the centre: their artillery must have done great execution, and that of the

---

мость подъ Исакчей или не перешли ли турки на плотахъ, въ каковомъ случаѣ при обратномъ переходѣ они должны были понести потерю и подвергнуться безпорядку.

Какъ бы то ни было послѣ такого удара султанъ можетъ избрать новыхъ астрологовъ и новаго великаго визиря, но ему будетъ трудно получить въ этотъ же походъ новую армію, а безъ этого генералу Румянцову предстоитъ не много затрудненій.

Вчера въ Казанскомъ соборѣ былъ отслуженъ молебенъ въ присутствіи Императрицы, и иностранные министры имѣли честь поздравлять Ея Императорское Величество съ этимъ событіемъ.

P. S. Съ тѣхъ поръ какъ я написалъ это письмо, я узналъ, что Императрица послала генералу Румянцову фельдмаршальскій жезлъ и подарила ему имѣніе съ 5,000 душъ, приносящее до 2,000 ф. ст. ежегоднаго дохода.

Полагають, что при полученіи извѣстій объ этомъ событіи Бендеры и Ибраиловъ сдадутся: обладаніе послѣднимъ обезпечитъ Россіи на остальное время войны всю страну по сю сторону Дуная, такъ какъ турки не могли бы овладѣть имъ въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, если бы онъ былъ снабженъ хорошимъ гарнизономъ, и не могутъ оставить его за собой.

Русскіе напали на турокъ пятью отрядами съ кавалеріей въ центрѣ. Ихъ артиллерія должна была чрезвычайно отличаться, между тѣмъ какъ турецкая дѣйство-

Turks been very ill served, which is the only way of accounting for the very uncommon difference betwixt the loss of the two armies.

(Russia. Lord Cathcart. № 100.)

№ 28.

The Earl of Rochford to Lord Cathcart.

Whitehall, 14 September, 1770.

(№ 20. Extract.) It will be worth your Excellency's attention, in case You should find His Majesty's renewal of the negotiation of the Treaty attributed to the great successes of Russia, to make it clear from dates, that those proposals were dispatched before the news of the decisive victories by sea and land were received, and it will be still more so, in case (when the affair of Falkland Islands comes to be known), the court of Petersburg shall construe the prospect of an approaching war with Spain to have influenced his Majesty, whereas that intelligence was communicated by the Spanish ambassador only on the 30th of August.

(Russia. Lord Cathcart. № 100.)

№ 29.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

Kamenoi Ostroff, August 10 (21), 1770.

(№ 55. Extract.) . . . . . As to the affairs of Poland, Count Panin has

---

вала весьма плохо, чтó составляетъ единственный способъ объяснить необычайную разницу между потерей обоихъ войскъ.

Отъ графа Рошфоръ лорду Каскартъ.

Уайтголь, 14-го сентября 1770 г.

№ 28. (№ 20. Извлеченіе). Въ случаѣ если бы вы замѣтили, что возобновленіе Его Величествомъ переговоровъ о трактатѣ приписывается значительнымъ успѣхамъ Россіи, вашему превосходительству слѣдуетъ обратить вниманіе на то, чтобы съ помощью чиселъ объяснить, что настоящія предложенія были высланы прежде полученія извѣстія объ рѣшительныхъ побѣдахъ на морѣ и на сушѣ, а особенно будетъ заслуживать ваше вниманіе то обстоятельство, если когда станетъ извѣстно дѣло объ Фалкландскихъ островахъ. Петербургскій дворъ заключитъ изъ этого, что на Его Величество повліяло приближеніе войны съ Испаніей, между тѣмъ какъ извѣстіе это было сообщено Испанскимъ посломъ не ранѣе 30-го августа.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

Каменный Островъ, 10-го (21-го августа) 1770 г..

№ 29. (№ 55. Извлеченіе). Что касается до польскихъ дѣлъ, графъ Панинъ

desired leave to delay his answer, till he has had a return to some letters sent by the Empress to Warsaw.

I believe I may assure your Lordship that the intention here goes on, and not the less warmly for the late success. I likewise flatter myself the orders gone to the army in Poland are more moderate, especially as far as the properties of the Princes Czartoriski are concerned, though the ideas entertained of this minister, and indeed of the whole nation is as unfavourable and unpromising as ever. All accounts from general Weimarn conspire to make Count Panin continue to believe that there is a fixed plan to amuse this court and ours, and the distress of the nation is obvious from the following circumstance.

A number of the magnates offered the crown to the Emperor for Duke Albert of Saxony, and the other day, the elder Solkoffski a man of great consideration from every reason, went to Berlin and offered it to the King of Prussia, for one of his brothers, praying him to put himself at the head of the republic, and bring about an abolition of all the dissident's privileges. This proposal was met with a very short answer from his Prussian Majesty, who sent an account of it hither on Sunday, of which my friend confidentially informed me yesterday, and added that this embroiled state of things (every man setting up for himself, and offering the crown to whom

---

просилъ позволеніе отложить свой отвѣтъ до полученія имъ отвѣта на нѣсколько писемъ, посланныхъ Императрицей въ Варшаву.

Мнѣ кажется, я могу увѣрить васъ, милордъ, въ томъ, что здѣсь остаются вѣрны тому же намѣренію и что жаръ его не остылъ подъ вліяніемъ недавняго успѣха. Я также льщу себя надеждой, что приказанія, отправленныя польской арміи, болѣе умѣренны, особенно насколько дѣло касается имѣній князей Чарторижскихъ, хотя утвердившееся здѣсь мнѣніе какъ объ этомъ министрѣ, такъ и обо всей націи вообще по прежнему неблагопріятно и не обѣщаетъ ничего хорошаго. Всѣ извѣстія, сообщаемыя генераломъ Веймарномъ, содѣйствуютъ тому, чтобы поддерживать въ графѣ Панинѣ мысль, будто бы существуетъ опредѣленный планъ для занятія этого и нашего дворовъ, а между тѣмъ бѣдствія народа усиливаются слѣдующимъ обстоятельствомъ.

Нѣкоторые магнаты предлагали корону императору для Альберта, герцога саксонскаго, а на слѣдующій день старшій Сулковскій, человѣкъ пользующійся по многимъ причинамъ общимъ уваженіемъ, отправился въ Берлинъ и предложилъ ее королю прусскому для одного изъ его братьевъ, прося его стать во главу республики и объявить уничтоженіе всѣхъ привилегій диссидентовъ. На это предложеніе послѣдовалъ весьма краткій отвѣтъ его прусскаго величества, который былъ сообщенъ имъ сюда въ воскресенье, объ чемъ мой другъ конфиденціальнымъ образомъ увѣдомилъ меня вчера, прибавивъ, что столь запутанныя обстоятельства (когда каж-

he pleased,) had obliged Count Panin to send a courier, to ask general Weimarn some questions, before he would determine the mode of proceding.

I am confidentially told, he thinks of manifestos, instead of declarations desired, as seemingly more spontaneous and lose the effect of a concert or negotiation with the Princes Czartoriski, but nothing is fixed. He has every sort of good advice from Mr Saldern, both with regard to moderation and acceleration, which he recommends for one strong reason amongst others; that in the Treaty with the Porte, there may be no question of Poland, which must happen if things are not previously adjusted.

It is a pity to think, that all now he has noted to be done for this object, might have been done had the Princes Czartoriski pleased, in the end of the year 1768, and two years calamities saved. Your Lordship will observe, that pains are taken to endeavour to disunite the King of Prussia from this court, both by the Empreror, and those who prompted Mr Solkoffski, and that the idea seems to be considered as not impracticable: how far it will turn out so, time must show. There is no courier yet arrived from the army upon the Danube, with the detail of the late victory. A pestilential fever is in Bender, which may produce bad consequences when the town is taken.

дый рѣшалъ дѣло по своему и предлагалъ корону кому вздумается) вынудили графа Панина отправить курьера съ тѣмъ, чтобы предложить генералу Веймарну нѣсколько вопросовъ прежде чѣмъ принять какое-либо рѣшеніе, касательно предстоящаго образа дѣйствій.

Мнѣ конфиденціально передавали, что онъ помышляетъ о манифестѣ вмѣсто желаемыхъ декларацій, какъ объ мѣрѣ, по видимому, болѣе быстрой, при чемъ утратились бы послѣдствія соглашенія или переговоровъ съ князьями Чарторижскими, но ничего еще не рѣшено. Онъ получаетъ всякаго рода полезные совѣты отъ Сальдерна, какъ относительно умѣренности, такъ и относительно поспѣшности, на которой онъ настаиваетъ, въ виду весьма уважительной причины, а именно: чтобы при заключеніи трактата съ Портой уже не было рѣчи о Польшѣ, что̀ должно произойти въ случаѣ, если до тѣхъ поръ дѣло это не будетъ рѣшено.

Весьма жаль подумать, что все, что онъ предполагаетъ теперь дѣлать въ видахъ достиженія этой цѣли, могло бы быть сдѣлано, если бы только то было угодно князьямъ Чарторижскимъ въ концѣ 1768 г. и такимъ образомъ можно было избѣжать двухлѣтнихъ бѣдствій. Вы замѣтите, милордъ, что какъ Императоръ, такъ и лица, научающія Сулковскаго, стараются разъединить короля прусскаго съ этимъ дворомъ и что мысль эту разсматриваютъ не невозможной къ выполненію, время покажетъ, насколько мнѣніе это справедливо. Отъ дунайской арміи еще не было курьера съ подробностями о послѣдней побѣдѣ. Въ Бендерахъ появилась злокачественная горячка, что́ можетъ вызвать гибельныя послѣдствія по взятіи города.

By the last accounts from general Panin his first parallel was 400 toises from the place, and he was going on with the second at the distance of 150, without having been much disturbed.

P. S. Since writing I am informed that a courier arrived last night, and another to day from Count Roumanzoff: it is said they not only brought the details of the victory of the 21st but accounts, that general Bauer had taken 1,500 jannissaries in an entrenchment near the mouth of the Pruth, with twenty pieces of cannon and a very considerable booty; that part of (the name torn out) Issacci .... was in the possession of the Russians and the bridge broken up, the Turks having past in boats upon radeaux.

It is likewise said that a very considerabable number of Tartars are so situated as to make it necessary for them to capitulate, but for these particulars I must refer your Lordship to Monsieur Pouschkin's accounts.

(Russia. Lord Cathcart. № 100.)

№ 30.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

Kamenoi Ostroff, August 13 (24), 1770.

(№ 56. Extracts.) The last accounts from Mareshal Roumanzoff were of the 24th and from Count Panin of the 31st.

The first acquaint this court of the success of Prince Repnin against

---

По послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ отъ генерала Панина, его первая параллель составляла 400 саженъ отъ города и онъ приступалъ ко второй, на разстояніи 150 саженъ не потерпѣвъ значительной потери.

P. S. Съ тѣхъ поръ какъ я началъ письмо я узналъ, что отъ графа Румянцова вчера вечеромъ прибылъ одинъ курьеръ, а сегодня другой; говорятъ, что они привезли не только подробности о побѣдѣ 21-го числа, но также извѣстіе объ томъ, что генералъ Бауеръ взялъ въ плѣнъ 1500 янычаръ въ укрѣпленіи, близъ устья Прута, при чемъ взято двадцать пушекъ и весьма значительная добыча, что Исаакчи (часть слова вырвана) уже во власти Русскихъ и мостъ сломанъ, а турки переправились въ лодкахъ и на плотахъ.

Говорятъ также, что значительное число татаръ находятся въ такомъ положеніи, что капитуляція для нихъ неизбѣжна, но относительно этихъ подробностей вы, милордъ, должны обратиться къ отчетамъ Пушкина.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

Каменный Островъ, 13 (24) августа, 1770 г.

№ 30. (№ 56. Извлеченіе.) Послѣднія извѣстія отъ фельдмаршала Румянцова были отъ 24-го, а отъ графа Панина отъ 31-го числа.

Первый изъ нихъ сообщаетъ здѣшнему двору объ успѣхѣ князя Репнина при

Ismael, and of general Bauer against that part of Isaacci which is on this side the Danube.

The latter has gained an immense booty, has taken 1,500 jannissaries, and I believe been the occasion of the loss of a great many lives from the precipitation with which the latter divisions of Turks were obliged to pass the Danube.

The former has secured 10 or 12 thousand oxen for the use of the army, and detachments are sent to possess themselves of the provisions at Kilia Nova and at Belgorode before they are embarked on the Black Sea for the use of the Turks.

If Marshal Roumanzoff can get bread he will certainly not want other provisions, and a great deal may be trusted to his own abilities and to those of his quarter master general, major general Bauer in that difficulty.

The Turks themselves seemed a little apprehensive with respect to that material article, but they are not patterus of foresight or of military economy, and I believe much may be expected from the merchants of Ismael and their correspondents.

General Panin (who has bread to the first of October) on the 11th day of his trenches was conducting his third parallel, and had repulsed a vigorous sortie: 150 Turks had thrawn themselves into his works but none came out alive.

Измаилѣ и объ дѣйствіяхъ генерала Бауера противъ той части Исаакчи, которая расположена по сю сторону Дуная.

Сей послѣдній овладѣлъ огромной добычей и взялъ въ плѣнъ 1500 янычаръ, при чемъ, я полагаю, весьма многіе поплатились жизнью за ту поспѣшность, съ которой послѣднія турецкія дивизіи принуждены были переправляться черезъ Дунай.

Князь Репнинъ захватилъ отъ 10 до 12 тысячъ быковъ для продовольствія арміи, и посланы отряды съ тѣмъ, чтобы овладѣть запасами въ Новой Килiѣ и въ Бѣлгородѣ, прежде чѣмъ ихъ нагрузятъ для отправки на Черное море къ турецкому войску.

Если фельдмаршалу Румянцову удастся достать хлѣба, онъ, конечно, не будетъ нуждаться въ прочихъ припасахъ и можно вполнѣ ожидать отъ его собственныхъ способностей и отъ способностей его генералъ-квартирмейстера, генералъ-маiора Бауера, разрѣшенія этого затрудненія.

Турки, какъ кажется, сами имѣютъ опасенія касательно этого существеннаго вопроса, но ихъ предусмотрительность и военная экономія далеко не примѣрны и я полагаю, что они многаго ожидаютъ отъ Измаильскихъ купцовъ и ихъ корреспондентовъ.

Генералъ Панинъ (который имѣетъ хлѣбный запасъ до 1-го октября) на одиннадцатый день работы на траншеяхъ проводилъ третью параллель и оттолкнулъ

Prince Henry of Prussia, who is at Stockholm, has asked leave to come hither, and I can now tell your Lordship what I before suspected, that it is for his reception that the Chancellor's house is repaired, and furnished, as a friend of mine this morning, according to his promise, informed me: the Emperor's answer, and the Empress Queen's to the King of Prussia's message was as follow; «We are accustomed to give the «due faith to His Prussian Majesty's assurances, and on this occasion, «will not suspect he has any intention to possess himself of the territory of «Dantzick, but only to punish the Town for having given him offence».

(Russia. Lord Cathcart. № 100.)

№ 31.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

Kamenoi Ostroff, August 24 (September 4), 1770.

(№ 58. Extract.) I have a letter from an engineer in the trenches before Bender of the 9th instant the 20th day of the siege.

The latest received here are of the 11th and a courier is hourly expected.

The garrison is numerous and determined: the sallies have been frequent and strong, but the Russians had advanced so near and their mines

---

сильную вылазку: 150 турокъ напали на его работы, но ни одинъ изъ нихъ не остался живъ.

Принцъ Гейнрихъ прусскій, находящійся въ Стокгольмѣ, просилъ позволенія прибыть сюда, и теперь я могу подтвердить вамъ, милордъ, то, что я уже подозрѣвалъ, что домъ канцлера передѣлываютъ и меблируютъ именно въ виду его пріѣзда, объ чемъ, согласно съ даннымъ мнѣ обѣщаніемъ, одинъ изъ моихъ пріятелей увѣдомилъ меня сегодня утромъ. Отвѣтъ императора и императрицы королевы на посланіе короля прусскаго заключался въ слѣдующемъ: «Мы привыкли относиться съ «должнымъ довѣріемъ къ словамъ его прусскаго величества и при этомъ случаѣ «не станемъ подозрѣвать его въ намѣреніи овладѣть Данцигской территоріей, а при-«пишемъ ему единственно желаніе наказать городъ за нанесенное ему оскорб-«леніе».

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

Каменный Островъ, 24 августа (4 сентября) 1770 г.

№ 31. (№ 58. Извлеченіе.) Я получилъ письмо отъ инженера, работающаго на траншеяхъ подъ Бендерами, написанное 9-го числа, т. е. на двадцатый день осады.

Послѣднія извѣстія, полученныя здѣсь, были отъ 11-го, и ежечасно ожидаютъ прибытія курьера.

Гарнизонъ многочисленъ и рѣшителенъ: вылазки были весьма часты и сильны,

were in such forwardness that it was believed the town could hold out but a very few days after the last accounts came away.

In the mean while this court had the pleasure of learning from general Panin that the three hords of Bessarabian Tartars surrendered to him.

I believe it is expected that those of Crim Tartary will follow their example.

Those circumstances with what has passed on the Danube, when Bender falls will make very smooth water for Russia during the remainder of this campaign; and it is to be hoped will accelerate a peace.

(Russia. Lord Cathcart. № 100.)

№ 32.

The Earl of Rochford to Lord Cathcart.

Whitehall, 2 October, 1770.

(№ 22.) The news received from Mr. Wroughton, and since confirmed to me, by Count Burzinski, that the Russian commander in Lithuania, has actually sequestered the estates of the Princes Czartoriski, and other principal persons, as well as those of Count Burzinski himself, occasioned (as your Excellency will easily imagine) great surprise here, after your letter № 55, had given us reason to believe that the court of Petersburg notwithstanding its great successes, were disposed to pursue moderate

---

но русскіе подошли такъ близко и мины ихъ проведены на такое разстояніе, что, какъ полагали, городъ не могъ выдержать болѣе нѣсколькихъ дней послѣ полученія здѣсь этихъ извѣстій.

Въ это время здѣшній дворъ имѣлъ удовольствіе узнать отъ графа Панина, что ему сдались три орды бессарабскихъ татаръ.

Крымскіе татары послѣдуютъ ихъ примѣру, что, какъ я полагаю, теперь ожидаютъ.

Эти обстоятельства, вмѣстѣ съ происшедшимъ на Дунаѣ послѣ паденія Бендеръ, значительно облегчаютъ дѣло для Россіи на все остальное время похода и можно надѣяться ускорятъ заключеніе мира.

Отъ графа Рошфоръ лорду Каскартъ.

Уайтголь, 2-го октября, 1770 г.

№ 32. (№ 22.) Извѣстіе, полученное отъ господина Раутона и съ тѣхъ поръ подтвержденное мнѣ графомъ Бурзинскимъ объ томъ, что русскій губернаторъ въ Митавѣ, дѣйствительно секвестровалъ имѣнія князей Чарторижскихъ и другихъ знатныхъ лицъ, въ томъ числѣ и самого графа Бурзинскаго, причинило здѣсь (какъ ваше превосходительство легко поймете) величайшее удивленіе, послѣ того какъ ваше письмо, подъ № 55, подало намъ поводъ предполагать, что петербургскій дворъ, не смотря на свои блестящіе успѣхи, былъ расположенъ преслѣдовать умѣ-

measures, and go on as possible with the work of pacification. I was the more surprised, when Count Burzinski assured me, that Prince Wolkonski, on being asked, had assigned as the reason of this step, the old affair of the senatus consilium since, whatever sensations Russia might justly have, when that measure was taken up, it was necessarily to be concluded, that, when she accepted His Majesty's good offices between the two courts, that resentment was given up, and ways of gentleness and conciliation adopted. At the same time, it cannot but appear as a great want of confidence in your Excellency, and in our court, to have given orders for so violent a proceeding, not only without communicating them, or the reasons of them, but even misleading you, to suppose them very different. Your Excellency will therefore take the first opportunity of acquainting Count Panin with the light, in which this measure appears to us here, and representing to him, that, if the court of St Petersburg is determined to persevere in the execution of these orders, it does not become his Majesty's dignity to employ his good offices any longer, when they must be, at least rendered useless, if not disgraced, and will add, that your Excellency has instructions, in that case, not to speak to him any more on the subject of polish affairs, or receive any communication concerning them.

With regard to the idea mentioned in your Excellency's letter, of the

---

ренный образъ дѣйствій и насколько возможно ускорить дѣло умиротворенія. Я еще болѣе удивился, когда графъ Буразинскій увѣрилъ меня, что на вопросъ о причинѣ подобной мѣры князь Волконскій отвѣчалъ, что поводомъ къ тому послужило старое дѣло senatus consilium, ибо каковы бы не были справедливыя чувства Россіи въ то время, когда это случилось, слѣдовало непремѣнно предполагать, что, принимая посредничество его величества между обоими дворами, она тѣмъ самымъ уже отказалась отъ всякаго злопамятства и склонилась на кроткія мѣры взаимнаго соглашенія. Въ тоже время нельзя не увидѣть сильнаго недостатка довѣрія къ вашему превосходительству и къ нашему двору въ томъ обстоятельствѣ, что при предписаніи столь энергической мѣры вамъ не только не было сообщено ни объ ней, ни объ причинахъ ее вызвавшихъ, но даже вы были введены въ полное заблужденіе на этотъ счетъ и предполагали мѣры эти совершенно иными. Вслѣдствіе сего ваше превосходительство при первомъ удобномъ къ тому случаѣ сообщите графу Панину въ какомъ свѣтѣ разсматриваютъ здѣсь эту мѣру и объясните ему, что въ случаѣ если петербургскій дворъ рѣшился преслѣдовать исполненіе этихъ приказаній, то достоинство его величества не допускаетъ его прилагать свои услуги въ дѣлѣ, гдѣ онѣ окажутся по мѣньшей мѣрѣ безполезными, если не совершенно пренебреженными, и прибавите, что вашимъ превосходительствомъ получены предписанія: при таковыхъ обстоятельствахъ не говорить съ нимъ болѣе объ польскихъ дѣлахъ и не получать отъ него никакихъ сообщеній по этому предмету.

Empress making known her gracious intention by manifestos, rather than by declarations, I cannot help expressing my fears, that, if the plan is not previously concerted with some leading persons, with the Czartoriski or others, who shall engage themselves to carry it into execution, the effect of such acts will be lost, by the general diffidence of the Polish nation, and that whatever may be the provocation to Russia, which she has not explained to us, this act of severity against the Czartoriski, cannot but encrease that diffidence.

(Russia. Lord Cathcart. № 100.)

№ 33.

E. Hawke, J. Buller and Count J. Fox to the Right Honorable Earl of Rochford.

Admiralty-Office, 2 October, 1770.

Having received a letter from captain Goodall, commander of his Majesty's ship the Winchelsea, dated the 3[d] of last month at Leghorn, giving an account of his having delivered to Count Orloff, the Russian admiral, commodore Proby's letter relative to the three English vessels that sailed in their fleet, furnished with Mediterranean passes and of his proceedings in consequence thereof; also inclosing a summary account of the transactions of the Russian fleet, from the time of their arrival on the coast of Greece, in March last, to the battle of Chesma, on the 5th of July

---

Что касается до идеи, упомянутой въ письмѣ вашего превосходительства, объ томъ, чтобы Императрица обнародовала свои милостивыя намѣренія посредствомъ манифеста, предпочтительно передъ декларацiей, я не могу не выразить опасенія, что въ случаѣ если планъ этотъ не будетъ предварительно условленъ съ нѣкоторыми лицами, стоящими во главѣ націи, какъ напр. съ Чарторижскими и другими, которыя бы обязались содѣйствовать его выполненію, результатъ таковыхъ дѣйствій былъ бы утраченъ, вслѣдствіе общаго всей польской націи недовѣрія, и въ чемъ бы не состоялъ поводъ къ раздраженію Россіи, чего, впрочемъ, она намъ не объяснила, это заявленіе строгости относительно Чарторижскихъ не можетъ не усилить этого недовѣрія.

Отъ Гауке, Буллера и Фокса къ достопочтенному графу Рошфоръ.

Адмиралтейство, 2-го октября 1770 г.

№ 33. Получивъ письмо отъ капитана Гудоль, командующаго кораблемъ его величества «Уинчельси», изъ Леггорна, отъ 3-го числа прошлаго мѣсяца, съ извѣстіемъ объ томъ, что онъ передалъ русскому адмиралу графу Орлову письмо командора Проби, относящееся до трехъ англійскихъ кораблей, снабженныхъ пропусками для Средиземнаго моря и совершающихъ плаваніе вмѣстѣ съ ихъ флотомъ и о послѣдующихъ за тѣмъ его дѣйствіяхъ, со включеніемъ подробнаго отчета о дѣй-

following, together with lists of the two fleets: we send your Lordship herewith copies thereof, for his Majesty's information.

(Russia. Lord Cathcart. № 100.)

№ 34.

S. G. Goodall to Philip Stephens Esquire.

Winchelsea, Leghorn 3 September, 1770.

(Copy. Extract.) Agreeable to instructions received from commodore Proby, to acquaint my Lords Commodores of the admiralty upon my arrival at Leghorn, of my proceedings up the Levant; I am to desire you will be pleased to inform them that I left Mahon 15th June last, and having called in at Malta for intelligence I joined the Russian fleet under the command of Count Orloff on the 11th July, between the island of Scio, and coast of Ionia; and having communicated to him commodore Proby's letter concerning the delivery of the Mediterranean passes in the possession of three English vessels taken into their service and, he expressed great concern at having given the least uneasiness on that account, assured me no improper use had in the least degree been made of them, and that he should most readily comply with the desire of the British court in every particular.

One of these vessels, the Czernichirs, Captain Dishington, had been sent

---

ствіяхъ русскаго флота со времени прибытія его къ берегамъ Греціи, въ прошломъ мартѣ, до битвы при Чесмѣ, 5-го слѣдующаго іюля, вмѣстѣ со списками обоихъ флотовъ, посылаю вамъ, милордъ, копіи съ нихъ для сообщенія его величеству.

С. Д. Гудолъ господину Филиппу Стефенсу.

Уинчильзе, Леггорнъ, 3-го сентября 1770 г.

№ 34. (Копія. Извлеченіе.) Согласно полученному мной отъ командора Проби предписанію увѣдомить милордовъ командоровъ адмиралтейства, по пріѣздѣ моемъ въ Леггорнъ, о дѣйствіяхъ моихъ на востокѣ, прошу васъ потрудиться передать имъ, что я выѣхалъ изъ Магона 15-го іюня и, заѣхавъ въ Мальту за свѣдѣніями, я прибылъ къ русскому флоту, подъ начальствомъ графа Орлова, 11-го іюля между островомъ Сіо и Іоническимъ берегомъ; когда я передалъ ему письмо командора Проби, относящееся къ выдачѣ пропусковъ для плаванія по Средиземному морю, принадлежащихъ тремъ англійскимъ кораблямъ, взятымъ на ихъ службу, онъ выразилъ величайшее сожалѣніе въ томъ, что подалъ этимъ поводъ къ малѣйшему безпокойству, увѣрилъ меня что ни въ какомъ отношеніи не злоупотребилъ ими и что онъ весьма охотно исполнитъ во всѣхъ подробностяхъ желаніе британскаго двора.

Одинъ изъ этихъ кораблей, «the Czernichirs», капитанъ Дишингтонъ, былъ от-

away eight days before, to Mahon, whose pass I suppose lieutenant governor Johnson has taken care to secure. The other two, Count Orloff came to a resolution to discharge entirely from the Russian service, the time for which they were engaged being nearly elapsed and I accordingly took them under my protection, viz.: the Count Orloff, captain Arnold and the Count Panin, captain Bode. As to their passes, the ships being discharged from the Russian service I thought it highly improper to take them away, being the only security they had against the barbary corsairs in their passage through the Mediterranean.

Four days before I joined the Russians, they had totally destroyed the Turkish fleet in the neighbourhood of Smyrna and as most of the ships companies escaped to that place I had dreadful accounts of the ravages committed there by them; such as their having cut the throats of all the Greeks in that city to the number of eighteen hundred, and had endeavoured to murder the other christians.

To prevent which the christians were all confined, but threatened with instant death the moment the Russian fleet should approach Smyrna.

These reports made me desirous to get certain intelligence of the situation of our factory there, and I had come to a resolution to go thither; but as the port was in a manner blocked up by the Russian fleet; the

---

правленъ назадъ тому недѣлю въ Магонъ, гдѣ, полагаю, что губернаторъ, лейтенантъ Джонсонъ, позаботился о сохраненіи его паспорта. Что́ же касается до обоихъ другихъ, графъ Орловъ рѣшился вполнѣ уволить ихъ отъ русской службы, такъ какъ срокъ, который они обязались прослужить, почти истекъ, вслѣдствіе чего я взялъ ихъ подъ свое покровительство, имена ихъ: «графъ Орловъ» — капитанъ Арнольдъ и «графъ Панинъ» — капитанъ Боде. Относительно же ихъ пропусковъ, такъ какъ корабли уволены отъ русской службы, то я нашелъ чрезвычайно неприличнымъ взять ихъ, ибо они составляютъ единственную ихъ гарантію противъ корсаровъ при проходѣ чрезъ Средиземное море.

Четыре дня передъ тѣмъ, какъ я прибылъ къ русскимъ, они совершенно уничтожили турецкій флотъ въ окрестностяхъ Смирны и, такъ какъ большая часть кораблей кампаніи спаслись въ этомъ городѣ, я слышалъ страшные разсказы объ опустошеніи, произведенномъ ими тамъ, напр.: они перерѣзали всѣхъ грековъ, находившихся въ этомъ городѣ, числомъ до тысячи восьмисотъ, и пытались умертвить прочихъ христіанъ.

Во избѣжаніе этого, всѣ христіане находились въ плѣну подъ угрозой быть убитыми тотчасъ по приближеніи къ Смирнѣ русскаго флота.

Эти слухи внушили мнѣ желаніе освѣдомиться объ состояніи нашихъ тамошнихъ купцовъ и первоначально я рѣшился туда отправиться; но такъ какъ портъ былъ нѣкоторымъ образомъ блокированъ русскимъ флотомъ, ибо и турки съ своей сто-

Turks having likewise got several ships ready to sink in the narrow part of the entrance on the first appearance of a man of war's approach, and as I had great reason to believe from what I had heard on different occasions, that they were much exasperated against the English, whom they looked upon as the chief support of the Russians, I thought it more prudent to endeavour to convey a letter to our consul there (a copy of which I have inclosed) and accordingly hired a Greek boat for that purpose.

Having waited for an answer three days in vain, and receiving intelligence on the fourth that the plague was in Smyrna I immediately sailed for Leghorn with the two ships before mentioned under my convoy.

(Russia. Lord Cathcart. № 100.)

№ 35.

A summary account of the transactions of the Russian fleet from the time of their arrival on the coast of Greece in March 1770, to the battle of Chesma on the coast of Natolia on the 5th of July following.

In the beginning of March 1770, Admiral Spiridoff with four sails of the line, four frigates and some transports arrived at Porto Vitello in the gulf of Calamata in the Morea; at his arrival he was joined by a very

---

роны имѣли на готовѣ нѣсколько кораблей для того, чтобы спустить ихъ въ самую узкую часть прохода при первомъ появленіи военнагó судна; и такъ какъ судя по тому, что я слышалъ при нѣсколькихъ случаяхъ, я имѣлъ основаніе предполагать, что турки чрезвычайно озлоблены противъ англичанъ, въ которыхъ видятъ главную поддержку русскихъ, я счелъ болѣе осторожнымъ попытаться переслать нашему тамошнему консулу письмо (копію съ котораго прилагаю) и въ этихъ видахъ я нанялъ греческую лодку.

Тщетно прождавъ отвѣта въ теченіе трехъ дней и узнавъ на четвертый, что въ Смирнѣ чума, я немедленно пустился въ путь къ Леггорну, имѣя подъ своимъ покровительствомъ оба вышеупомянутые корабля.

№ 35. Общій Отчетъ о дѣйствіяхъ русскаго флота со времени прибытія его къ берегамъ Греціи, въ мартѣ 1770 г., и до битвы при Чесмѣ на берегахъ Натоліи, 5-го числа слѣдующаго іюля.

Въ началѣ марта 1770 года адмиралъ Спиридовъ съ четырьмя линейными кораблями, четырьмя фрегатами и нѣсколькими транспортными судами прибылъ въ Порто-Вителло, въ Каламатскомъ заливѣ въ Мореѣ; по прибытіи его, къ нему присоединилось большое количество Грековъ и въ Мореѣ обнаружилось общее возстаніе

considerable body of Greeks, and a general insurrection of that nation took place in *Morea*; having dispersed arms and ammunition among them, and landed some officers and men to assist them, he sailed from thence to Coron, the strongest place in the Morea, near Cape Sapiensa, which place by the assistance of the Greeks, was invested by sea and land on the 11th March; in the mean time the Greeks with the few Russians that were landed at Porto Vitello, made themselves masters of the island parts of the Morea without much difficulty, most of the Turks in those parts having upon this occasion thrown themselves into their strongholds of Napolis, Coron, Modon and Navarino, which places are strong and regular fortifications, erected by the Venetians when they were in possession of the Morea, and are all sea porto. The siege of Coron from the strength of the place having all the appearance of being drawn out to an inconvenient length, was turned into a blockade; and Navarino at six miles distance from it and where there was an excellent port, invested; this place held out till a practicable breach was made. Navarino being reduced, the siege of Modon in the neighbourhood of Coron was formed; the latter place being still blockaded. On the 18th of April during the siege, arrived at Navarino in a ship of the line, Count Orloff, and took upon him the command both by sea and land, under the title of Lord Admiral, General and Commander in Chief; immediately the blockade of Coron was withdrawn, and the besiegers before «so in the ori-

---

этой націи; раздавъ имъ оружія и военные снаряды и высадивъ на берегъ на помощь имъ нѣсколько офицеровъ и солдатъ, онъ оттуда направился въ Коронъ, самое укрѣпленное мѣсто во всей Мореѣ, расположенное близъ мыса Сапіенца, который съ помощью грековъ былъ окруженъ съ моря и съ суши 11-го марта; между тѣмъ греки съ нѣсколькими русскими, высадившимися въ Порто-Вителло, овладѣли внутренними частями Мореи безъ особаго затрудненія, такъ какъ всѣ турки, находившіеся въ этой странѣ, устремились въ свои крѣпости Наполисъ, Коронъ, Модонъ и Наваринъ, которыя всѣ сильно и правильно укрѣплены венеціанцами въ то время, какъ они владѣли Мореей, и снабжены морскими портами. Осада Корона, по видимому, продолжавшаяся слишкомъ долго, вслѣдствіе твердости этого города, была обращена въ блокаду: Наваринъ, въ шести миляхъ разстоянія отъ Корона, съ отличной гаванью, былъ обложенъ; городъ этотъ держался до тѣхъ поръ, пока не было пробито значительной бреши. Когда Наваринъ сдался, былъ осажденъ Модонъ, въ окрестностяхъ Корона, остававшагося блокированнымъ. Во время осады, 18-го апрѣля, прибылъ въ Наваринъ на линейномъ кораблѣ графъ Орловъ, взявшій на себя начальство какъ на морѣ, такъ и на сушѣ въ званіи генералъ-адмирала и главнокомандующаго; блокада Корона была немедленно снята, и осаждавшіе Коронъ получили подкрѣпленіе, послѣ котораго число ихъ составило семьсотъ русскихъ и шесть тысячъ грековъ. Городъ почти сдался, когда турки, получивъ свѣдѣніе объ незначи-

ginal» Coron reinforced, which by this additional strength then consisted of seven hundred Russians, and six thousand Greeks; the place was near reduced, when the Turks having got intelligence of the small force of the Russian and despising the Greeks, poured into the Morea in great numbers from Albania and Romania; seven thousand of them advanced to the relief of Modon; the first intelligence the Russians had of them was from their advanced post at that place, whom they had attacked; Prince Dolgoruki, an officer of distinguished merit, who commanded the siege immediately drew out his troops to meet them at the first onset the Greeks ran away without firing a musket; the Russians gallantly beat off their enemy, but four hundred of them being killed, the Prince being wounded, retreated with the rest to Navarino, which place Count Orloff came to a resolution, to abandon, and likewise all the Morea, not only from Navarino not being tenable, the breach not having been repaired; but also being convinced from the general and particular behaviour of the Greeks, that there was no confidence to be put in them, no assistance to be expected from them, having found them on all occurrences, a base, dastardly, perfidious people, formed for slavery, and terrified at the name of Turk, another motive was his having received intelligence at this critical time that a Turkish fleet was assembled near him at Napolis Romania, for the relief of the Morea, the dispersing or destroying of which became essentially necessary before any thing further

---

тельной силѣ русскихъ и презирая грековъ, ворвались въ огромномъ числѣ въ Морею изъ Албаніи и Романіи; изъ нихъ семь тысячъ двинулось на освобожденіе Модона. Русскіе первые узнали объ нихъ отъ своего авангарда, расположеннаго въ этомъ мѣстѣ, и на который они напали; князь Долгорукій, извѣстный своимъ искусствомъ офицеръ, командовавшій осадой, тотчасъ же двинулъ имъ на встрѣчу свои полки; при первой же стычкѣ греки побѣжали, не давъ ни одного выстрѣла; русскіе храбро сразились съ врагомъ, но такъ какъ четыреста человѣкъ было убито, а князь былъ раненъ, то они отступили въ Наваринъ, городъ, который графъ Орловъ рѣшился покинуть, также какъ и Морею, не только потому, что Наваринъ вслѣдствіе незадѣланной бреши не могъ держаться, но и потому что, судя по общему поведенію грековъ, въ особенности же въ данномъ случаѣ, онъ пришелъ къ тому убѣжденію, что имъ нельзя довѣряться и нельзя разсчитывать на ихъ помощь, ибо они во всѣхъ обстоятельствахъ заявили себя низкимъ, трусливымъ и хитрымъ народомъ, испорченнымъ рабствомъ и трепещущимъ передъ однимъ именемъ турокъ; вторая причина, побудившая Орлова къ такому рѣшенію, заключалась въ извѣстіи, полученномъ имъ въ это трудное время о томъ, что неподалеку отъ него, близъ Наполи-де-Романія, былъ собранъ для освобожденія Мореи турецкій флотъ, разсѣять или уничтожить который становилось существенно-необходимо, прежде чѣмъ приступить къ какому-либо дальнѣйшему предпріятію; поэтому, когда остатокъ войска былъ уже на судахъ,

could be undertaken; accordingly the remainder of the troops, being embarked, the fortifications of Navarino were blown up, and the squadron sailed to join Admiral Elphinstone who had arrived about this time at Maina in the neighbourhood of Porto Vitello with three ships of the line, two frigates, three armed vessels, and a transport; on the squadron's arrival at Maina they found that Admiral Elphinston was sailed in pursuit of the Turkish fleet, upon which they re-embarked four hundred soldiers he had left there as a re-inforcement, and a military chest (this was their last transaction in the Morea) and then sailed after him.

The Russians lost in the Morea about eight hundred men, all their cannons and baggage before Modon, and a great quantity of sea stores, and, that they had disembarked at Navarino, which they had intended for a place of Arms.

Admiral Elphinston arriving at Maina on the 25th of May and receiving intelligence of the Turkish fleet being on that coast, immediately sailed in quest of them, four or five days afterwards he fell in with, and gave chace to them in the gulf of Napolis Romania, under the fortifications of which place with much difficulty they escaped, after having maintained a running fight with two or three of the Russian ships; the Russians came to an anchor at the mouth of the Port and continued the engagement, but having discovered the strength of the Turkish fleet, and suffered

---

Наваринская крѣпость была взорвана, а эскадра отплыла съ тѣмъ, чтобы соединиться съ адмираломъ Ельфинстономъ, прибывшимъ около этого времени въ Маину, въ окрестностяхъ Порто-Вителло, съ тремя линейными кораблями, двумя фрегатами, тремя вооруженными кораблями и однимъ транспортнымъ судномъ; по прибытіи эскадры въ Маину оказалось, что адмиралъ Ельфинстонъ находился въ плаваніи, преслѣдуя турецкій флотъ, и потому они, посадивъ на свои корабли четыреста солдатъ, оставленныхъ имъ тамъ въ видѣ подкрѣпленія, и взявъ съ собой военные запасы (это было послѣднимъ дѣйствіемъ ихъ въ Мореѣ), отплыли вслѣдъ за нимъ.

Русскіе потеряли въ Мореѣ около восьми сотъ человѣкъ, всѣ пушки и припасы, бывшіе въ дѣлѣ при Модонѣ, и большое количество морскихъ снарядовъ, выгруженныхъ ими въ Наваринѣ, гдѣ они предполагали устроить складочное мѣсто для оружія.

Адмиралъ Ельфинстонъ прибывъ въ Маину 25-го мая и узнавъ, что турецкій флотъ находится недалеко отъ этихъ береговъ, немедленно отплылъ съ цѣлью его отъискать, четыре или пять дней спустя онъ нашелъ его и гнался за нимъ до залива Наполи-де-Романія, подъ укрѣпленіями котораго турки съ большимъ трудомъ спаслись, выдержавъ на ходу перестрѣлку съ двумя или тремя русскими кораблями. Русскіе стали на якорѣ при самомъ устьѣ гавани и продолжали сраженіе, но, замѣтивъ силу турецкаго флота и пострадавъ отъ крѣпостныхъ пушекъ, также какъ и

from the cannons of the fortifications as well as the shipping, they cut their cables and proceeded to sea, in order to join their other squadrons; The Turkish fleet then consisted of twelve ships of the line, two frigates, several gallies and small vessels, under the command of the Captain Pasha Ibrahim; immediately upon this motion of the Russian squadron, the Turks having got intelligence of the smallness of their force, weighed and followed them. Two days afterwards, being the 5th of June, Admiral Elphinston upon doubling Cape St. Angelo, fell in with Count Orloff's squadron, the Turkish fleet being then within three or four leagues of them; on the first sight of this additional strength, the Turks altered their course, and endeavoured to get away, which after some distant firing they effected on the 6th and 7th by the help of their row gallies.

The Turks having thus escaped, wandered about the islands in the Archipelago, and at length went to the island of Scio, where they were joined by four sail of the line more, from Constantinople, under the command of a Vice Admiral *Hali Bey*, a famous algerine corsair, who likewise brought them the Sultan's positive orders to find out the Russia fleet and destroy them. The Russians loosing sight of the Turks searched for them all over the Archipelago, during which time they were joined by another ship of the line which they left at Genoa; it was the latter end of the month before they got certain intelligence of their enemy. On the 4th July their

---

отъ корабельныхъ орудій, они перерѣзали канаты и пустились въ море съ цѣлью соединиться съ остальной эскадрой. Въ это время турецкій флотъ состоялъ изъ двѣнадцати линейныхъ кораблей, двухъ фрегатовъ, нѣсколькихъ галеръ и мелкихъ судовъ, подъ начальствомъ капитана-паши Ибрагима; немедленно послѣ этого движенія русской эскадры, турки, узнавъ объ ихъ малочисленности, послѣдовали за ними. Два дня спустя, 5-го іюня, адмиралъ Эльфинстонъ, обогнувъ мысъ Св. Анджело, встрѣтилъ эскадру графа Орлова, въ то время какъ турецкій флотъ находился отъ нихъ на разстояніи трехъ или четырехъ миль; едва только турки замѣтили это подкрѣпленіе, они тотчасъ же измѣнили направленіе и постарались удалиться, что, послѣ нѣсколькихъ дальнихъ выстрѣловъ, имъ удалось исполнить 6-го и 7-го съ помощью ихъ весельныхъ галеръ.

Спасшись такимъ образомъ, турки странствовали около острововъ Архипелага и наконецъ приплыли къ острову Сіо, гдѣ къ нимъ присоединились четыре линейныхъ корабля изъ Константинополя, подъ начальствомъ вице-адмирала Али-бея, знаменитаго алжирскаго корсара, который передалъ имъ положительное приказаніе султана отъискать русскій флотъ и уничтожить его. Русскіе, потерявъ турокъ изъ вида, искали ихъ по всему Архипелагу и въ это время къ нимъ присоединился другой линейный корабль, оставленный ими въ Генуѣ; лишь въ концѣ мѣсяца получили они достовѣрныя свѣдѣнія объ непріятелѣ. 4-го іюля флотъ ихъ, выѣзжая изъ Смирн-

fleet being off, the gulf of Smyrna saw the Turkish fleet in the evening between the island of Scio and the coast of Natolia. The next morning the wind being northerly they bore down to them, the Turks in the mean time irresolute, at length determined to receive them at anchor, and accordingly anchored their ships, being sixteen sails of the line, in a semicircle a stern of one another, with springs upon their cables; before the little Port of Chesma in Natolia opposite Scio.

The Russians at eleven o' clock attacked them under sail in three divisions of three sails of the line each; the first commanded by Admiral Spiridoff, the second by Count Orloff, and the third by Admiral Elphinston. Admiral Spiridoff's division, with two of Count Orloff's were the only ships that could get to close action. Admiral Spiridoff being engaged with the Turkish Vice Admiral's ship set her on fire, and in endeavouring to tack from her, his ship missing stays, fell on board her, and almost instantly blew up; the Admiral and some few others with much difficulty escaped in boats that were in readiness to assist them; the Turks in the interim, upon seeing their Admiral's ship on fire, cut their cables and pushed into Chesma where most of them run on shore in the utmost confusion. The Russians pursued them and blocked up the port; the next day they sent in Captain Greig with four ships of the line, two frigates and two fireships, who after

---

скаго залива, увидѣлъ вечеромъ турецкій флотъ между островомъ Сіо и берегами Натоліи. На слѣдующее утро дулъ сѣверный вѣтеръ, и, пользуясь имъ, они двинулись къ непріятелю; между тѣмъ турки сначала сомнѣвались, но наконецъ рѣшились принять ихъ стоя на якорѣ и потому поставили на якорь свои суда въ количествѣ шестнадцати линейныхъ кораблей, расположенныхъ въ линію, полукругомъ кормами одинъ къ другому со шпрингами вокругъ канатовъ, у небольшой Чесменской гавани, въ Натоліи, противъ Сіо.

Въ одиннадцать часовъ русскіе напали на нихъ тремя отрядами, каждый по три линейныхъ корабля, первый—подъ начальствомъ адмирала Спиридова, второй—графа Орлова, а третій—адмирала Ельфинстона. Отрядъ адмирала Спиридова вмѣстѣ съ двумя кораблями графа Орлова одинъ только могъ вступить въ дѣйствіе. Адмиралъ Спиридовъ, сразившись съ кораблемъ турецкаго вице-адмирала, зажегъ его и въ то время, какъ собственный его корабль пытался отцѣпиться отъ горящаго судна, missing stays упалъ на него и мгновенно вспыхнулъ; адмиралъ и нѣсколько другихъ лицъ съ большимъ трудомъ спаслись на приготовленныхъ для нихъ лодкахъ; въ это время турки, увидя корабль своего адмирала охваченный огнемъ, перерѣзали свои канаты и направились въ Чесму, гдѣ бо́льшая часть изъ нихъ высадились на берегъ въ величайшемъ смятеніи. Русскіе преслѣдовали ихъ и блокировали гавань; на слѣдующій день они выслали капитана Грейга съ четырьмя линейными кораблями, двумя фрегатами и двумя брандерами, которые, послѣ нѣкотораго сопротивленія, сожгли всѣ

some resistance burnt every one of them except one ship of sixty guns and five gallies, which they took.

Upon this occasion there was burnt fifteen sails of the line, five half gallies, two frigates, six xebecquines, a number of galliots, row boats etc, and three french ships loaded with provisions for the fleet, in all about forty sails. The Turks lost a great number of men, the Russians very few, except those that were blown up in the Admiral's ship, (where they likewise lost a valuable military chest) neither did any of their ships receive much damage.

By the most authentic accounts, the Turks manifested upon this occasion, as in the former ones, extreme ignorance of maritime business, and great pusillanimity. This by one stroke the whole maritime force of the Ottoman power was destroyed, excepting four caravels that were coming from Constantinople to join the fleet, and which on the 16th the day I parted from the Russians, I left them in chase of, they having discovered them between the islands of Metelline and Scio.

The present situation of affairs in the Levant.

Notwithstanding report to the contrary, I left the Russian fleet in the most perfect health; they are proceeding to blockade the Dardanelles, and to make themselves masters of the island of Lemnos, as a place of arms,

---

турецкія суда кромѣ однаго шестидесяти-пушечнаго корабля и пяти галеръ, которыя они взяли.

При этомъ случаѣ было сожжено пятнадцать линейныхъ кораблей, пять полугалеръ, два фрегата, шесть шебекъ, много галліотовъ, весельныхъ судовъ и три французскихъ корабля, нагруженныхъ провіантомъ для флота, всего около сорока судовъ. Турки потеряли значительное число людей, русскіе весьма немногихъ, кромѣ тѣхъ, которые сгорѣли на адмиральскомъ кораблѣ (гдѣ они также потеряли большой запасъ военныхъ снарядовъ) и ни одинъ изъ ихъ кораблей не былъ сильно поврежденъ.

Судя по самымъ достовѣрнымъ извѣстіямъ, турки въ этомъ случаѣ, какъ и въ предъидущихъ, доказали чрезвычайное незнаніе морскаго дѣла и большую трусость.

Такимъ образомъ однимъ ударомъ была уничтожена вся морская сила Оттоманской державы, за исключеніемъ четырехъ каравелъ, направлявшихся изъ Константинополя для соединенія съ флотомъ и за которыми 16-го числа, въ день моего отъѣзда, русскіе погнались, увидѣвъ ихъ между островами Метелиномъ и Сіо.

Настоящее положеніе дѣлъ на востокѣ.

Не смотря на противоположныя тому извѣстія, я оставилъ людей русскаго флота въ отличномъ здоровьи. Русскіе намѣреваются блокировать Дарданельскій проливъ и овладѣть островомъ Лемносомъ, какъ складомъ оружія удобнымъ по близости къ Константинополю и потому что островъ этотъ имѣетъ двѣ хорошихъ гавани.

both for its vicinity to Constantinople, and from there being two good ports in it.

The plague was at Scio, Alexandria and Smyrna, and was reported to have been on board the Turkish fleet, but without any foundation.

Trade is entirely at a stop in the Levant; the French have suffered greatly; the Turks much exasperated with them for bringing them into the war; they plunder, and use them extremely ill: at Mystra in the Morea they had a very advantageous trade, which is ruined, nor is a french vessel to be seen in the Levant.

The christians of all denominations are imprisoned and ill used; the day I sailed we had an account that upon the first intelligence received at Constantinople of the destruction of their fleet by the Russians, the Turks murdered all the christians that they could meet with, that there was great insurrection in that city, and that as they were in want of provisions, and the plague in the adjacent parts, there was great probability of a general famine and pestilence among them, the country being deserted, and the towns and sea coasts filled with them.

The Turks likewise are much exasperated against the English, believing them not only to be the cause of the Russians coming into their seas, but that most of the officers and men on board the Russian ships were English, notions which I am told have been industriously propagated among them by the French.

Въ Ciо, Александріи и Смирнѣ была чума и говорили, что она появилась между турецкимъ флотомъ, но слухъ этотъ оказался неосновательнымъ.

Торговля на востокѣ находится въ совершенномъ застоѣ; французы много пострадали; турки чрезвычайно ожесточены противъ нихъ за то, что они вовлекли ихъ въ войну; они грабятъ и обращаются съ ними непомѣрно дурно; въ Мистрѣ, въ Мореѣ они имѣли весьма выгодную торговлю, которая разорена, и на востокѣ не видно ни одного французскаго корабля.

Христіанъ всѣхъ націй берутъ въ плѣнъ и сильно угнетаютъ; въ день моего отплытія мы узнали, что при первомъ извѣстіи объ уничтоженіи турецкаго флота русскими въ Константинополѣ турки умертвили всѣхъ христіанъ, которыхъ только могли найти, что въ городѣ этомъ появились сильныя возстанія и что такъ какъ жители нуждались въ припасахъ, а въ окрестностяхъ была чума, то по всей вѣроятности имъ угрожаетъ голодъ и чума, тѣмъ болѣе что города и морскіе берега переполнены населеніемъ, сбѣжавшимся изъ внутреннихъ частей страны.

Турки по всей вѣроятности не менѣе озлоблены противъ англичанъ, которыхъ не только считаютъ причиной появленія русскихъ на ихъ моряхъ, но полагаютъ, что бо́льшая часть офицеровъ и матросовъ на русскихъ корабляхъ англичане; мнѣніе это, какъ я слышалъ, старательно внушено имъ французами.

The only armament the Turks have now consists of about thirty or forty vessels from ten to thirty guns, fitted out at Dulcinea in the Adriatic, and called from thence dulcinots, and were designed to join the Turkish fleet, they are pirates by profession both in war and peace, but have now commissions from the *grand* signior, and are commanded by the pacha of Scutari; thèy are dispersed about the Morea, and will plunder every thing they can meet with.

The Russians have likewise a number of small armed vessels, but Count Orloff professes great respect to the trade of the christian powers, and is cautious to whom he grants commissions.

There was an insurrection of the Greeks at Candia (about the same time with that of the Morea) who had been successful against the Turks, without having received any assistance from the Russians. It is supposed the Turks have murdered thirty thousand Greeks in the Morea since the Russians quitted it.

Two or three days after I arrived at Messina, where I was detained by contrary winds, I had intelligence from Malta, that two french frigates of thirty guns each, and two xebecquines of twenty four guns each, were arrived there, in their way to the Levant, to protect their trade.

Теперь вся морская сила турокъ состоитъ лишь изъ тридцати или сорока кораблей, имѣющихъ отъ десяти до тринадцати орудій, вооруженныхъ въ Дульцинеи, въ Адріатическомъ морѣ, почему и называются дульцинотами и назначавшихся для присоединенія къ турецкому флоту. Это пираты по ремеслу, какъ въ военное, такъ и въ мирное время, но нынѣ ими получены патенты отъ султана и они состоятъ подъ начальствомъ скутарискаго паши; они разсѣяны по Мореѣ и будутъ грабить все, что только встрѣтится имъ.

Русскіе также имѣютъ нѣкоторое число мелкихъ вооруженныхъ кораблей, но графъ Орловъ оказываетъ полное уваженіе торговлѣ христіанскихъ державъ и весьма осторожен въ выборѣ тѣхъ лицъ, кому выдаетъ патенты.

Въ Кандіи произошло возстаніе между греками, (около того же времени какъ и въ Мореи) одержавшими верхъ надъ турками безъ всякой помощи со стороны русскихъ. Полагаютъ, что турки умертвили до тридцати тысячъ грековъ въ Мореѣ, съ тѣхъ поръ, какъ русскіе удалились оттуда.

Два или три дня по пріѣздѣ моемъ въ Мессину, гдѣ я былъ задержанъ противными вѣтрами, я получилъ извѣстія изъ Мальты о прибытіи туда двухъ французскихъ фрегатовъ, по тридцати орудій, и двухъ шебекъ—по двадцать четыре орудія, направляющихся на востокъ для защиты ихъ торговли.

A List of the Turkish Fleet.

Sultanas from 80 to 90 guns and 800 men each.

	Ships names.	Commanders.	
1.	Comadante	Ibrahim	Captain Bacha.
2.		Hali Bey	Vice Admiral.
3.		Anarace.	Rear Admiral.
4.	Capitana	Mustapha.	
5.	Real	Muleng Achmet.	
6.	Padrona	Achmet.	

Caravals from 60 to 70 guns, from 600 to 70 men each.

	Ships names.	Commanders.
1.	Names unknown	Emir Mustapha.
2.		Chaliembe.
3.		Barbarasson.
4.		Aly Candisto.
5.		Melichin.
6.		Mustapha.
7.		Hussein.
8.		Capulan Pacha.
9.		Sephir Bey.
10.		Mechmet Verdy.

Frigates 2 of 40 guns; xebequins 6 of 22 guns; gallies 2 large and 8 small.

Списокъ турецкаго флота.

Султаны отъ 80 до 90 орудій и по 800 человѣкъ на каждомъ.

	Имена кораблей.	Командиры.	
1.	Комадантъ	Ибрагимъ	Капитанъ-паша.
2.		Али-бей	Вице-адмиралъ.
3.		Анарацъ	Контръ-адмиралъ.
4.	Капитана	Мустафа.	
5.	Реалъ	Муленгъ-Ахметъ.	
6.	Падрона	Ахметъ.	

Каравелы отъ 60 до 70 орудій и отъ 600 до 700 человѣкъ на каждой.

	Имена кораблей.	Командиры.
1.	Названія неизвѣстны	Эмиръ-Мустафа.
2.		Халіембе.
3.		Барбароссонъ.
4.		Али-Кандишъ.
5.		Мелихинъ.
6.		Мустафа.
7.		Гуссейнъ.
8.		Капуланъ-паша.
9.		Зефиръ-бей.
10.		Мехметъ-Верди.

Фрегатовъ 2 по 40 орудій; шебекъ 6 по 22 орудія, галеръ—2 большихъ и 8 малыхъ.

The above ships had all brass guns; their largest ships carry six guns each for marble balls, two of which carry balls of two hundred weight, the other four, balls of one hundred weight; the rest of their guns are of different bores on the same deck from 32 p^drs to 6 p^drs. On board of each ship is generally one hundred Greeks and christian slaves, who rig their ships and are called their seamen; the rest are all Turks, a kind of sea soldiers who do duty upon deck, and only assist aloft in furling their salis. The ship the Russians took, of 64 guns which I saw, was tolerably well built, but much two short for the number of her guns. I am told the rest of their fleet were fine ships, but with that defect. Their rigging is extremely clumsy and inconvenient. Upon the whole, their ignorance of seaships and manoeuvres, their almost total ignorance of the management of artillery on board of ships; their want of discipline, together with many other defects, render them but feeble ennemies at sea in proportion to the apparent strength of their ships. Their marine abilities seem to be entirely confined to their gallies, in the management of which they are bold and dexterous.

Всѣ исчисленные здѣсь корабли снабжены мѣдными пушками; наибольшіе корабли заключаютъ по шести орудій для мраморныхъ ядеръ, изъ которыхъ два орудія мечутъ двухъ-сотъ-фунтовыя ядра, а четыре — сто-фунтовыя, остальныя же орудія на одномъ и томъ же суднѣ различныхъ калибровъ отъ 32 до 6 дюймовъ. На каждомъ кораблѣ обыкновенно находится до тысячи грековъ и христіанъ-невольниковъ, обязанность которыхъ состоитъ въ такелажѣ судовъ и которые называются матросами; остальные матросы турки, вѣрнѣе морскіе солдаты, работаютъ на палубѣ и только помогаютъ укрѣплять паруса: 64-хъ пушечный корабль, взятый русскими и видѣнный мной, былъ довольно хорошо построенъ, но слишкомъ коротокъ по количеству пушекъ. Я слышалъ что остальной ихъ флотъ состоялъ изъ прекрасныхъ кораблей, но всѣ они имѣли этотъ недостатокъ. Такелажъ ихъ чрезвычайно тяжелъ и неудобенъ. Вообще ихъ незнаніе морскаго дѣла и маневровъ, ихъ почти полное незнаніе артиллерійскаго дѣла на корабляхъ, отсутствіе дисциплины, все это вмѣстѣ со многими другими недостатками дѣлаетъ ихъ врагами слабыми на морѣ сравнительно съ кажущейся силой ихъ кораблей. Ихъ морскія способности, кажется, направлены на одни галеры, въ управленіи которыми они смѣлы и ловки.

Russian Line of Battle. *)

Ships Names.	Guns.	Men.	Commanders.	Frigates.	Guns.	Men.	Commanders.
			1st Division.				
Europa.....	66	520	Clockashew.				
Eustaphy....	66	520	Adm[l] Spiridoff. Cap[t]. Cruss.	St. Nicolas. Nadiegsda.	34 32	— —	Palicuchy. Palivanoff.
Treswetitely..	66	520	Chmitewsky.				
			2d Division.				
St. January...	66	520	Barisow.				
Trekierarchoff	66	520	Count Orloff. Cap[t]. Greig.	Postillon.. Grom.....	20 32	— —	Aphonin. Perepechin.
Rostislaw....	66	520	Lupandin.				
			3d Division.				
Netrognmenia	66	520	Beshenzeff.				
Swetoslaw...	84	750	R.A. Elphinston Cap[t] Roxburgh.	Africa.... Paulo.....	32 20	— —	Kleopin. Stepanow.
Saratow.....	66	520	Barsh.				

Endorsed. In Lords of Admiralty's, 2 October 1770. № 8.

Русская боевая линія. *)

Названія кораблей.	Орудій.	Людей.	Командиры.	Фрегаты.	Орудій.	Людей.	Командиры.
			1-я дивизія.				
Европа........	66	520	Клокачевъ.				
Евстафій......	66	520	Адм. Спиридовъ. Кап. Крузъ.	Св. Николая. Надежда...	34 32	— —	Паликуччи. Поливановъ.
Трехъ-Святителей	66	520	Хмитевскій.				
			2-я дивизія.				
Св. Януарій....	66	520	Борисовъ.				
Трехъ-іерархов.	66	520	Гр. Орловъ. Кап. Грейгъ.	Почтальонъ. Громъ.....	20 32	— —	Афонинъ. Перепечинъ.
Ростиславъ.....	66	520	Лупандинъ.				
			3-я дивизія.				
Не тронь-меня..	66	520	Бешенцовъ.				
Святославъ.....	84	750	К.-адм. Эльфинстонъ. Кап. Роксбургъ.	Африка.... Paulo.....	32 20	— —	Клеопинъ. Степановъ.
Саратовъ......	66	520	Баржъ.				

Включено въ дѣло № 3 Лордовъ Адмиралтейства отъ 2-го октября 1770 г.

---

*) Ср. ст. Ал. Соколова: «Архипелагскія кампаніи 1769—74 г.», въ Запискахъ Гидрограф. деп. ч. VII, 1849 г.

№ 36.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

Kamenoi Ostroff, August 27 (September 7), 1770.

(№ 59. Extract.) I understand that the Tartars who have submitted, include the whole except those of the Crim: they have acquainted the Khan that they have renounced the Turkish yoke and invited him to do the same, offering upon that condition to continue under his command, otherwise declaring their resolution to chose a Khan for themselves.

The Khan is gone home by the passage general Panin granted to those people, and it is believed will follow their example with his Crimean subjects.

This circumstance is of great advantage to general Panin in this present moment who has a very desperate garnison to deal with: he has ruined the defences of the place and is advanced very close to the glacis.

All deserters, and indeed all reports agree that the place is mined; if it is, the mines do not seem to extend in front of the works as is usual, and I have heard that general Panin has advanced his mines very far in order to blow up the works before him, to prevent the loss of men and

---

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

Каменный-Островъ, 27-го августа (7-го сентября 1770 г.).

№ 36. (№ 59. Извлеченіе). Я слышалъ, что татары покорились всѣ кромѣ крымскихъ; они объявили хану, что отказываются отъ татарскаго ига и пригласили его сдѣлать тоже самое, предлагая ему при этомъ условіи сохранить надъ ними начальство, между тѣмъ какъ въ противномъ случаѣ они объявили, что рѣшились избрать другаго хана.

Ханъ возвратился къ себѣ на родину, пользуясь пропускомъ, гарантированнымъ этимъ народамъ графомъ Панинымъ, и полагаютъ, что онъ послѣдуетъ ихъ примѣру вмѣстѣ съ своими крымскими подданными.

Обстоятельство это весьма выгодно для генерала Панина, который въ настоящую минуту имѣетъ дѣло съ отчаяннымъ гарнизономъ. Онъ уничтожилъ укрѣпленія, защищавшія этотъ городъ, и подошелъ весьма близко къ гласису.

Всѣ дезертиры и вообще всѣ слухи утверждаютъ, что подъ городъ подведены мины; въ случаѣ, если это справедливо, то, по видимому, мины не расположены вдоль фортификацій, какъ-то дѣлается обыкновенно, и я слышалъ, что генералъ Панинъ провелъ свои мины весьма далеко съ тѣмъ, чтобы взорвать фортификаціи передъ собой и тѣмъ избѣжать потери людей и тѣхъ гибельныхъ послѣдствій, которыя бы появились

discouragement which the effect of the enemy's mines might occasion were he to make an assault without having ruined them, if they exist.

The last letters from him arrived yesterday and are of the 16th.

Both armies are extremely healthy.

This court has as yet received no authentic account of the sea engagement supposed to have happened on the 5th in the Archipelago in which it is believed the Turks were defeated. But privately they suspect, that Rear Admiral Elphinston was blown up with the great Turkish ship which engaged him.

General Panin's greatest want is engineers. The whole now turns upon one I recommended, who has as yet no higher commission than captain of miners. If he escapes the danger, and resists the fatigue, I doubt not he will take the place: if he was to drop, I am afraid his loss could not be supplied.

(Russia. Lord Cathcart. № 100.)

№ 37.

Lord Cathcart to Mr Wroughton (at Warsaw.)

(Extract. *Copy.*) It is declared to me, that this court is desirous to pacify Poland, and to take the necessary steps, when the King of Poland employs ministers upon whom she can rely, though she will not open herself to the

---

отъ минъ непріятельскихъ, если бы онъ сдѣлалъ приступъ, не взорвавъ ихъ предварительно на воздухъ, если только онѣ существуютъ.

Послѣднія письма отъ него получены вчера и писаны 16-го числа.

Обѣ арміи пользуются совершеннымъ здоровьемъ

Дворъ этотъ до сихъ поръ еще не получалъ достовѣрныхъ свѣдѣній объ морскомъ сраженіи, которое, какъ полагаютъ, происходило 5-го въ Архипелагѣ, причемъ думаютъ, что турки были разбиты. Но на основаніи частныхъ извѣстій подозрѣваютъ, что контръ-адмиралъ Эльфинстонъ сгорѣлъ вмѣстѣ съ главнымъ турецкимъ кораблемъ, съ которымъ сражался.

Генералъ Панинъ всего болѣе нуждается въ инженерахъ. Теперь все дѣло лежитъ на одномъ человѣкѣ, рекомендованномъ мною и до сихъ поръ имѣющимъ лишь званіе капитана минёровъ. Если онъ избѣжитъ опасности и устоитъ противъ усталости, я не сомнѣваюсь въ томъ, что онъ получитъ повышеніе. Въ случаѣ же если бы онъ погибъ, я опасаюсь, что потеря эта будетъ незамѣнима.

Отъ лорда Каскартъ господину Раутонъ (въ Варшавѣ).

№ 37. (Копія. Извлеченіе). Мнѣ объявлено, что дворъ этотъ желаетъ умиротворить Польшу и принять нужныя къ тому мѣры, въ случаѣ только если король польскій употребитъ цоэтому дѣлу министровъ, на которыхъ Россія можетъ пола-

Princes Czartoriski, whom in the present instance, she looks upon as private men at the head of a party, adverse to her, and with which she will not treat. This you are at liberty to impart to those lords. Upon the whole of this matter, it appears to me, that the King of Poland has but two things to do, either to give up the support of Russia, adhere to his uncles, and share the consequences with them, or to persuade them to retire from business, and make their retreat as honourable and advantageous as possible; in the first, firmness will be necessary; in the second, so great a concession, when not to be avoided, in order to carry the benefit wished for, must be made in the openest and handsomest manner. I will not presume, even confidentially to you, to speak my opinion upon that question as far as it concerns his Polish Majesty, but it is evident that, in the first position, there can be no pacification in Poland, and that in the second, there may be, and, I apprehend, the pacification is the object of the King our Master, though it is impossible to bring Russia to treat with Prince Czartoriski's party for that purpose. Happily, the blame, of what is blamed is laid upon the uncles, and upon the nephew.

Endorsed. In Lord Cathcart's № 60. (Dated Kamenoi Ostroff, 31 August (11 September), 1770, and adressed to the Earl of Rochford).

(Russia. Lord Cathcart. № 100.)

гаться, но что она не согласна объясняться съ Чарторижскими, разсматривая ихъ въ настоящую минуту частными лицами, стоящими во главѣ партіи ей враждебной, и съ которыми, въ виду этихъ соображеній, она не хочетъ вести дѣла.

Вамъ предоставляется сообщить это названнымъ лицамъ. Вообще касательно этого предмета мнѣ кажется, что королю польскому предстоитъ выборъ между двумя средствами, т. е. или отказаться отъ поддержки Россіи, держаться своихъ дядей и дѣлить съ ними могущія возникнуть отъ того послѣдствія; или же убѣдить ихъ отказаться отъ занятія дѣлами, устроивъ при этомъ ихъ удаленіе какъ можно почетнѣе и выгоднѣе. Въ первомъ случаѣ потребуется твердость, во второмъ — если уступка неизбѣжна для достиженія желаемой отъ нея пользы, то ее слѣдуетъ выполнить самымъ открытымъ и великодушнымъ образомъ. Я не возьму на себя даже конфиденціальнымъ образомъ высказать вамъ свое мнѣніе по поводу этого вопроса насколько онъ относится до его польскаго величества, но очевидно, что въ первомъ случаѣ — въ Польшѣ не можетъ быть умиротворенія, а во второмъ — оно можетъ имѣть мѣсто, а я полагаю, что умиротвореніе составляетъ цѣль короля, нашего повелителя, хотя не предстоитъ возможности склонить Россію вести объ томъ переговоры съ партіей князя Чарторижскаго. Къ счастію осужденіе за то, что заслуживаетъ его, относится къ дядямъ и ихъ племяннику.

Включено въ № 60 лорда Каскартъ (съ Каменнаго Острова, 31-го августа (11-го сентября) 1770 г. на имя графа Рошфоръ).

№ 38.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

Kamenoi Ostroff, September 3 (14), 1770.

(№ 61. Extract.) I have the honour to inclose to your Lordship a copy of a letter I have this day dispatched and have included the particulars of the important news received the day before yesterday though I doubt not your Lordship will have had them by other channels long before this can reach you.

The courage, conduct and resolution shown by the Russian Admiral and his officers and sailors upon an occasion so new to them, must have added greatly to the satisfaction the Empress received from the complete success of every part of the operation.

I cannot help being very uneasy till I hear what the fate of the christians at Smirna to which the Turks retired has been; and I am led to believe that the retardment of the Constantinople letters for three weeks is more likely to be owing to some tumults there than to the continuance of the plague.

Admiral Elphinston's orders cannot but be discretionary: in the mean while it is evident he is more than a match for the remaining four Turkish men of war, and will at least be able to prevent any thing from passing the Dardanelles which alone must extremely distress Constantinople.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

Каменный-Островъ, 3-го (14-го) сентября 1770 г.

№ 38. (№ 61. Извлеченіе). Честь имѣю переслать вамъ, милордъ, копію съ писемъ, отправленныхъ мной сегодня, со включеніемъ подробностей важныхъ извѣстій, полученныхъ здѣсь третьяго дня, хотя я не сомнѣваюсь, что вы, милордъ, узнаете объ этомъ другимъ путемъ задолго до полученія вами настоящихъ строкъ.

Храбрость, распорядительность и рѣшительность, оказанныя русскимъ адмираломъ, офицерами и матросами при столь новыхъ для нихъ обстоятельствахъ должны значительно усиливать удовольствіе, доставленное Императрицѣ полнымъ успѣхомъ всѣхъ ихъ дѣйствій.

Я не могу не испытывать сильнаго безпокойства до тѣхъ поръ, пока не узнаю объ судьбѣ христіанъ въ Смирнѣ, куда турки отступили, и полагаю, что отсутствіе писемъ изъ Константинополя въ теченіе послѣднихъ трехъ недѣль вѣроятнѣе слѣдуетъ объяснить какими-либо безпорядками, чѣмъ продолженіемъ чумы.

Дальнѣйшія движенія к.-адмирала Эльфинстона не могутъ не быть предоставлены его разумѣнію; но въ настоящую минуту уже очевидно, что онъ безъ всякаго труда одержитъ верхъ надъ остальными четырьмя турецкими кораблями и во всякомъ случаѣ никого не пропуститъ черезъ Дарданельскій проливъ, что уже само по себѣ должно причинить большія бѣдствія Константинополю.

General Panin has written to the Empress, that his effective infantry do not amount to the supposed number of the garnison; that for that reason, unless she orders it, he will not attempt a storm, but if she does, he will be the first man to enter the place. They certainly misjudged the strength of it.

There are no letters from Bender later than the 16th of last month.

(Russia. Lord Cathcart. № 100.)

№ 39.

(Lord Cathcart to Mr Wroughton at Warsaw.)

Kamenoi Ostroff, September 3 (14), 1770.

(Extract. *Copy.*) As accounts of the success of her Imperial Majesty's arms by land find more expeditious channels to you than my letters I seldom trouble you upon that subject we being both a good deal occupied, but cannot help acquainting you of a very important account arrived the day before yesterday which may not have reached you.

My letters of the 16th of July from Constantinople which are the last we have and were received near a month ago mentioned a report of a battle betwixt the united Russian fleet and that of the Turks in the canal betwixt Chio and Natolia, with this circumstance that two of the largest

---

Генералъ Панинъ написалъ Императрицѣ, что его дѣйствующая инфантерія менѣе многочисленна чѣмъ предполагаемое число гарнизона, что по этой причинѣ онъ не рѣшится на штурмъ иначе какъ по приказанію Императрицы, но въ случаѣ таковаго повелѣнія онъ первый войдетъ въ городъ. Они, конечно, ошибаются насчетъ силы города.

Изъ Бендеръ нѣтъ писемъ позднее 16-го числа прошлаго мѣсяца.

Отъ лорда Каскартъ господину Раутонъ (въ Варшаву).

Каменный-Островъ, 3-го (14-го) сентября 1770 г.

№ 39. (Копія. Извлеченіе). Такъ какъ извѣстія объ успѣхахъ оружія Ея Императорскаго Величества на сушѣ всегда достигаютъ до васъ болѣе скорымъ путемъ, чѣмъ мои письма, я рѣдко безпокою васъ по поводу этого предмета, тѣмъ болѣе что у каждаго изъ насъ много занятій, однако не могу не сообщить вамъ весьма важнаго извѣстія, полученнаго третьяго дня, и быть можетъ еще не дошедшаго до васъ.

Письма, полученныя мною отъ 16-го числа изъ Константинополя, составляющія послѣднія имѣющіяся у насъ свѣдѣнія и дошедшія около мѣсяца тому назадъ, передавали слухъ о сраженіи между соединеннымъ русскимъ флотомъ и флотомъ турецкимъ въ каналѣ между Хіо и Натоліей съ прибавленіемъ того обстоятельства, что два са-

ships had grappled and were blown up and that it was believed victory had declared its self in favour of the Russians.

This action was said to have happened the 5th of July new stile, and this court have with impatience expected farther accounts.

The night before last arrived an estafette from the Marquis de Cavalcabo at Malta with the following particulars.

Three English ships in the service of Russia having an English captain belonging to the Russian navy on board going to Port Mahon for stores cast anchor off Malta and sent for the Marquis not being permitted to land any of their men for fear of the plague.

The Marquis learnt from the Captain that on the 5th the Russian fleet attacked that of the captan pasha as above, and sunk and took three of his ships: that the captan pasha's ship took fire upon which he bore down on the Admiral, and his mast falling across him set him also on fire. The Russian sailors stripped the Turkish ensign from the burning mast but could not disengage themselves. That Spiridoff, Count Foedor Orloff and some of the officers and crew were saved in boats, and that immediately after both ships blew up. That the Turks then retired into a harbour in Natolia, where they were followed by fire ships which set fire to them, and burned the whole except one which the Russians afterwards took. That

---

мыхъ большихъ корабля, сразившись, были взорваны на воздухъ и, какъ полагаютъ, побѣда склонилась на сторону Русскихъ.

Дѣло это, какъ говорили, случилось 5-го іюля новаго стиля и здѣшній дворъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ дальнѣйшихъ извѣстій.

Третьяго дня вечеромъ получена изъ Мальты эстафета отъ маркиза де-Кавалькабо, заключающая слѣдующія подробности.

Три англійскихъ корабля, находящіеся на русской службѣ и состоящіе подъ начальствомъ Англичанина, капитана русскаго флота, на пути къ порту Магону, куда они шли за провіантомъ, бросили якорь близъ Мальты и послали за маркизомъ, такъ какъ имъ не позволено было высадить экипажа изъ опасенія чумы.

Маркизъ узналъ отъ капитана, что 5-го числа русскій флотъ напалъ на флотъ капитанъ-паши, какъ уже сказано выше, причемъ русскій флотъ потопилъ и взялъ въ плѣнъ три корабля; что корабль капитанъ-паши загорѣлся и въ это самое время бросился на корабль адмирала, на который упала горящая мачта, вслѣдствіе чего и этотъ корабль загорѣлся. Что русскіе матросы сорвали съ горящей мачты турецкое знамя, но сами не могли спастись. Что Спиридовъ, графъ Ѳедоръ Орловъ и нѣкоторые офицеры и лица экипажа спаслись въ лодкахъ и что немедленно вслѣдъ за тѣмъ оба корабля взлетѣли на воздухъ. Что послѣ этого Турки удалились въ гавань въ Натоліи, куда за ними послѣдовали брандеры, которые и подожгли ихъ всѣхъ, кромѣ одного, вслѣдъ за тѣмъ взятаго Русскими. Что Турки, покинувъ корабли,

the Turks left the ships and established two very considerable batteries which the Russians landing took possession of and the Turks fled towards Smyrna. That upon holding a council of war it was resolved that the Counts Orloff with Spiridoff and his squadron should return to besiege Napoli de Romagnia, and that Elphinston with his squadron should proceed towards the Dardanelles to execute the commission he was charged with. That there remained no more than four ships of war of the whole Ottoman navy, and that on the 6th a large convoy with provisions destined for the Turkish fleet had fallen into the hands of the Russians. That Spiridoff had sent his son and another officer to carry the news to his Sovereign and that they are performing quarantine in some Italian port, and that Elphinston had given the highest encomiums to the courage and conduct of Admiral Spiridoff in this affair. The Marquis is himself obliged to perform quarantine but had liberty to send this letter which to me appears as authentic as any can afterwards be received, as the Empress has no English captain that I know of but Roxburgh who is a very sensible distinct man.

The greatest proof I can give of my wishing well to his Polish Majesty is, my informing your confidentially of a very late anecdote. A Great Lady said before several of her court: «I have friends in England, in Denmark, «in Sweden and in many parts of Germany who rejoice in my success over

---

расположились въ двухъ весьма значительныхъ батареяхъ, которыми Русскіе, выйдя на берегъ, овладѣли, а Турки бѣжали въ Смирну. Что послѣ собранія военнаго совѣта было рѣшено, что графы Орловы съ Спиридовымъ и его эскадрой возвратятся осаждать Наполи-ди-Романіа, а Эльфинстонъ со своей эскадрой направится къ Дарданелламъ для исполненія возложеннаго на него порученія. Что изо всего оттоманскаго флота оставалось не болѣе какъ четыре военныхъ корабля и что 6-го числа большой транспортъ съ провіантомъ, назначавшимся для турецкаго флота, достался въ руки Русскихъ. Что Спиридовъ послалъ своего сына и еще другаго офицера для передачи этихъ извѣстій Государынѣ, что они выдерживаютъ карантинъ въ одномъ изъ итальянскихъ портовъ и что Эльфинстонъ отзывался съ величайшей похвалой о храбрости и распорядительности, заявленныхъ въ этомъ дѣлѣ адмираломъ Спиридовымъ.

Самъ маркизъ принужденъ выдержать карантинъ, но имѣлъ возможность отправить это письмо, которое мнѣ кажется не менѣе достовѣрнымъ, чѣмъ какое бы то ни было дальнѣйшее извѣстіе, такъ какъ насколько мнѣ извѣстно на службѣ Императрицы нѣтъ другаго англичанина капитана, кромѣ Роксбурга, весьма умнаго и основательнаго человѣка.

Я не могу лучше доказать своихъ благожеланій его польскому величеству, какъ сообщивъ вамъ конфиденціальнымъ образомъ случай, происшедшій на дняхъ. Одна знатная дама сказала въ присутствіи нѣсколькихъ лицъ своего двора: «Въ Англіи, «Даніи, Швеціи и многихъ частяхъ Германіи есть у меня друзья, радующіеся моимъ

«the enemies of christianity, who have so unjustly made war upon me, «but I have none in Poland»; I have heard that it is thought extraordinary, and has made a strong impression, that the King of Poland neither by his minister, nor by a private letter, has given any marks of personal satisfaction to a Princess, who has distinguished him by her friendship, and upon whose frienship he depends.

Endorsed. In Lord Cathcart's № 61 (to the Earl of Rochford, dated September 3 (14), 1770.

(Russia. Lord Cathcart. № 100.)

№ 40.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

Kamenoi Ostroff, September 7 (18), 1770.

(№ 62. Extract.) The Empres's stay in the country, and Count Panin's residence in town for some time past has been unfavourable to a certain degree for the regularity with which her affairs have been carried on, and to the unanimity of her councils. This circumstance has been taken advantage of by designing people who have prompted Count Orloff to take a lead in the affairs of Turky and Poland. Some weeks ago he

---

«успѣхамъ надъ врагами христіанства, столь несправедливо начавшихъ со мной войну, «но въ Польшѣ у меня нѣтъ ни одного такого друга».

Я слышалъ, что здѣсь крайне удивлены и поражены тѣмъ, что король польскій ни черезъ посредство своего министра, ни частнымъ письмомъ не заявилъ личнаго своего удовольствія монархинѣ, отличившей его своей дружбой, и отъ дружбы которой онъ находится въ зависимости.

Включено въ № 61 лорда Каскартъ графу Рошфоръ, отъ 3-го (14-го) сентября 1770 г.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

Каменный-Островъ, 7-го (18-го) сентября 1770 г.

№ 40. (№ 62. Извлеченіе). Пребываніе Императрицы на дачѣ, а графа Панина въ городѣ, нѣсколько времени тому назадъ было до нѣкоторой степени неблагопріятно правильности веденія дѣлъ и единогласію совѣтовъ Императрицы. Этимъ обстоятельствомъ воспользовались хитрыя личности, убѣдившія графа Орлова стать во главу турецкихъ и польскихъ дѣлъ. Нѣсколько недѣль тому назадъ онъ явился въ совѣтъ и представилъ два приказа, написанныхъ и подписанныхъ Императрицей и заключающія соображенія по поводу этихъ обоихъ предметовъ, а вслѣдъ затѣмъ прочиталъ два пространные меморіала, составленные имъ самимъ. Графъ Панинъ не посвящен-

came into council, and produced two orders written and signed by the Empress, recommending considerations relative to those subjects, and afterwards read two long memorials of his own. Count Panin, who was not in the secret, had the spirit to give an opinion in writing against both, which prevented proceeding upon them, but was infinitely hurt with the circumstance and wrote a letter in measured, but determined terms to the Empress informing her, that her business could not be carried on by starts in channels not official, and that if attention was not had to the representation he then made, he must beg leave to lay himself at her Imperial Majesty's feet. I presume he received a satisfactory answer, as he seemed satisfied, but Count Zachar Czernicheff profited so far of the opportunity as to carry the sequester (action) of the Polish estates complained of in Mr Wroughton's letter, and sent his orders to general Kar, without so much as acquainting general Weimar.

General Kar is a man of noble fortune; he is said to have lent Count Zachar six thousand pounds upon being permitted to raise a legion, and there are those who think the count is no enemy to contributions, and especially when general Kar is the receiver. This is the secret of that intrigue, which aided by the behaviour of his Polish Majesty, and his uncles in things too little to be enumerated, but disappointing and gal-

---

ный въ тайну, имѣлъ смѣлость подать письменное мнѣніе, направленное противъ обоихъ меморіаловъ, что̀ и помѣшало приступить къ ихъ выполненію, но былъ чрезвычайно оскорбленъ этимъ обстоятельствомъ и написалъ Императрицѣ письмо, гдѣ въ сдержанныхъ но рѣшительныхъ выраженіяхъ увѣдомлялъ ее, что дѣла ея не могутъ быть ведены такими порывистыми попытками по неофиціальнымъ путямъ, и что въ случаѣ если на таковое его представленіе не будетъ обращено должнаго вниманія, онъ долженъ будетъ всепокорнѣйше просить Ея Императорское Величество его отъ этого дѣла уволить. Полагаю, что онъ получилъ удовлетворительный отвѣтъ, такъ какъ онъ казался удовлетвореннымъ, но тѣмъ не менѣе графъ Захаръ Чернышевъ съумѣлъ настолько воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы достигнуть секвестра польскихъ имѣній, на который господинъ Раутонъ жалуется въ своемъ письмѣ; причемъ онъ выслалъ повелѣнія генералу Кару, не сообщивъ даже о томъ генералу Веймарну.

Генералъ Каръ человѣкъ весьма богатый; говорятъ, что онъ далъ графу Захару Чернышеву шесть тысячъ фунтовъ за позволеніе собрать легіонъ и есть лица предполагающія, что графъ относится далеко не враждебно къ контрибуціямъ, особенно же въ томъ случаѣ, когда ихъ получаетъ генералъ Каръ. Вотъ гдѣ заключается тайна этой интриги, которая вмѣстѣ съ образомъ дѣйствій его польскаго величества и его дядей въ обстоятельствахъ слишкомъ незначительныхъ для того, чтобы ихъ перечислять, но тѣмъ не менѣе раздражающихъ и возбуждающихъ Императрицу, вызвала

ling to the Empress, has produced a step which, though threatened, was not intended.

(Russia. Lord Cathcart. № 100.)

№ 41.

The Earl of Rochford to His Excellency Lord Cathcart.

Whitehall, 19 October, 1770.

(№ 23. Extract.) I conclude your Excellency has been already apprised by Mr Murray of the determination of the Porte to desire the joint mediation of Austria and Prussia, adding England if they should not be averse to it. I can now inform you, from good authority, that the court of Vienna has taken up this proposal (which I believe your Excellency, will think with me has been procured by her joint intrigues), but in order to screen herself from a denial on the part of Russia, has engaged the King of Prussia to make the proposition that the refusal may be to Him, and to Her. I need not make any reflections to your Exellency on the light in which the implicit acceptance of such an offer by the court where you are, must appear to us here, when the foundation of this advance from the Porte has probably been a misrepresentation of the conduct of Great Britain as too partial to Russia, or how dishonourable it must be to his Majesty

---

мѣру хотя и высказанную въ видѣ угрозы, но къ исполненію которой не имѣлось намѣренія приступить.

Отъ графа Рошфоръ его превосходительству лорду Каскартъ.

Уайтголь, 19-го октября 1770 г.

№ 41. (№ 23. Извлеченіе). Полагаю, что ваше превосходительство уже увѣдомлены господиномъ Муррей о принятомъ Портой рѣшеніи просить соединеннаго посредничества Австріи и Пруссіи, присоединяя къ нимъ и Англію въ случаѣ если державы эти будутъ на то согласны.

Нынѣ могу сообщить вамъ изъ вѣрнаго источника, что вѣнскій дворъ принялъ это предложеніе (которое, какъ вѣроятно ваше превосходительство согласитесь со мной, достигнуто его соединенными интригами), но имѣя въ виду оградить себя отъ отказа со стороны Россіи, убѣдилъ короля прусскаго сдѣлать это предложеніе съ тѣмъ, чтобы отказъ былъ высказанъ и ему. Считаю лишнимъ высказывать вашему превосходительству какія бы то ни было разсужденія объ томъ, въ какомъ свѣтѣ должно намъ представиться здѣсь полное согласіе двора, гдѣ вы находитесь, на подобное предложеніе, когда основаніемъ къ этой попыткѣ со стороны Порты, вѣроятно, послужило искаженное представленіе дѣйствій Великобританіи, будто бы пристрастныхъ къ Россіи, а также и объ томъ, до какой степени унизительно для его величества быть принятымъ лишь третьимъ и только въ случаѣ согласія обоихъ посредни-

to be admitted only as a third at the good pleasure of two mediators. Much therefore must depend on the situation of things at St. Petersburg, and the manner of that court's behaviour towards us on this occasion. If the Treaty should be actually signed, and Russia should, as in that case is probable, make a condition sine qua non of the intervention of Great Britain, it may, accompanied with a proper carriage of the other parties concerned towards his Majesty, be an inducement to him not to refuse his co-operation; but if on the other hand, the alliance should be still declined, the mediation of Austria accepted, and the invitation of the Empress of Russia should be such as may appear only an idle compliment to the King. Your Excellency will express your fears, that, in the present circumstances, his Majesty's accession to such a mediation may not be thought suitable to his dignity, but you will in all events take the proposal ad referendum only.

(Russia. Lord Cathcart. № 100.)

№ 42.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

Kaminoi Ostroff, September 14 (25) 1770.

(№ 63. Extract.) I lost no time in making out a paper in consequence of my instructions by the messenger Hynd, offering the King's Alliance,

---

ковъ. При таковыхъ обстоятельствахъ положеніе дѣлъ въ Петербургѣ и образъ дѣйствій этого двора относительно насъ будетъ имѣть весьма важное значеніе. Если бы трактатъ былъ подписанъ и если, что весьма вѣроятно въ такомъ случаѣ, Россія поставила бы вмѣшательство Великобританіи условіемъ sine qua non, то это обстоятельство, вмѣстѣ съ подобающими отношеніями къ его величеству другихъ заинтересованныхъ сторонъ, могло бы побудить его къ тому, чтобы не отказывать въ своемъ содѣйствіи; но если съ другой стороны союзъ будетъ по прежнему отклоненъ, вмѣшательство Австріи принято, а приглашеніе Русской Императрицы будетъ такого свойства, что его можно будетъ счесть за пустой комплиментъ королю, ваше превосходительство выразите опасенія насчетъ того, что при настоящихъ обстоятельствахъ согласіе его величества на подобное вмѣшательство можетъ быть признано несовмѣстнымъ съ его достоинствомъ, но вы во всякомъ случаѣ примете предложеніе лишь ad referendum.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

Каменный Островъ, 14 (25) сентября 1770 г.

№ 42. (№ 63. Извлеченіе.) Я, не теряя времени, приготовилъ на основаніи предписаній, полученныхъ мною черезъ курьера Гинде, бумагу, въ которой предлагаю союзъ короля и въ тоже время настаиваю на немедленномъ его принятіи въ выраженіяхъ,

and pressing the immediate acceptance of it, in terms which I hope, when a copy of it is transmitted, will be approved of by His Majesty and his ministers; this paper together with a copy of the alterations to be made upon the last project, I gave to Count Panin on Wednesday, and on Thursday paid a visit to Count Orloff, in order to communicate to him a circumstance of so much moment to both Empires; Count Panin read the papers with great attention, and asked the necessary questions upon both. After which he told me, that the consideration was of that consequence, that I could not expect him to say any thing upon it, untill he had his Sovereign's pleasure, but that I knew him too well, and his sentiments in general, not to do him the justice to believe that I should find him as zealous, as any minister of the King's, for whatever could perfect and complete the natural alliance already subsisting between the two crowns; Count Orloff, I found, did not apprehend the points where I had reason to imagine difficulty might lay, I therefore contented myself with showing the superiority of the King's guaranty, compared with the stipulations formerly insisted upon by Russia, and desiring, that in order to prevent delay, if from any cause there should be a chance of their arising, he would use his influence that I might be spoken to at once, with the fullest confidence, upon the Empress's view, assuring him, that I would with equal confidence, explain all I knew of his

---

которыя, надѣюсь, по передачѣ съ нихъ копіи, заслужатъ одобренія его величества и его министровъ. Бумагу эту вмѣстѣ съ копіей измѣненій, предполагаемыхъ въ послѣднемъ проектѣ, я передалъ въ среду графу Панину, а въ четвергъ сдѣлалъ визитъ графу Орлову, имѣя въ виду сообщить ему обстоятельство, столь важное для обѣихъ имперій; графъ Панинъ прочиталъ бумаги съ большимъ вниманіемъ и по поводу обѣихъ сдѣлалъ мнѣ необходимые вопросы. Вслѣдъ за тѣмъ онъ сказалъ мнѣ, что въ виду особой важности этого соображенія онъ не можетъ дать мнѣ никакого отвѣта до тѣхъ поръ, пока не узнаетъ волю Государыни, но что мнѣ слишкомъ хорошо извѣстенъ его образъ мыслей для того, чтобы я не отдалъ ему справедливости быть увѣреннымъ, что онъ будетъ не менѣе усерденъ, чѣмъ министръ короля въ преслѣдованіи всякой мѣры, клонящейся къ усовершенствованію и дополненію естественнаго союза, уже существующаго между обѣими державами; я замѣтилъ, что графъ Орловъ не предполагалъ тѣхъ вопросовъ, гдѣ, по моему мнѣнію, могли встрѣтиться затрудненія и потому я ограничился указаніемъ превосходства королевской гарантіи сравнительно съ условіями, на которыхъ первоначально настаивала Россія, прося чтобы, въ избѣжаніе отсрочекъ, въ случаѣ еслибы таковыя возникли, онъ силой своего вліянія убѣдилъ къ немедленному и совершенно откровенному объясненію со мною касательно видовъ Императрицы, увѣривъ его при этомъ, что я съ одинаковой довѣрчивостью объясню все, что мнѣ извѣстно о мысляхъ его величества относительно всего дѣла и въ заключеніе исчислилъ всѣ выгоды немедленнаго исполненія

Majesty's sentiments, relative to the whole consideration, and concluding, by representing the advantages of an immediate execution of the treaty; this step had a very good effect, it was impossible to be more kind, or more hearty than Count Orloff by his manner and expression, appeared to be, as I know that, that evening he and Count Panin had a great deal of conversation, at the Empress's private circle, on that subject, and were both, too, with her; in this interim, Count Zachar Chernicheff, and the Vice Chancellor seemed out of spirits, and out of humour, and at last retired before her Majesty came back into the room; when she returned she seemed much pleased, and walked up to Mr Saldern, and said, with an air of great satisfaction. «You know there are those who are jealous of me, and those who «envy me, you will be glad to hear I have a fresh proof, that I have a real «and respectable friend»; all this looks well.

(Russia. Lord Cathcart. № 101.)

№ 43.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

Kaminoi Ostroff, September 14 (25) 1770.

(№ 64. Separate.) In this separate letter I have the honour to acquaint, your Lordship, that I am just returned from assisting at a Te Deum performed before the Empress at the marine church in consequence of reports

---

трактата. Этотъ пріемъ подѣйствовалъ весьма хорошо. Невозможно быть любезнѣе и сердечнѣе, чѣмъ казался графъ Орловъ, на сколько можно судить по его обращенію и выраженіямъ, такъ какъ мнѣ извѣстно, что въ этотъ вечеръ онъ и графъ Панинъ долго разсуждали объ этомъ предметѣ въ частномъ кругу Императрицы и оба они говорили съ ней самой. Въ это время графъ Захаръ Чернышевъ и вице-канцлеръ казались разстроенными и недовольными и наконецъ удалились прежде возвращенія Ея Величества въ залу. Вернувшись къ обществу, она казалась очень обрадованной и, подойдя къ Сальдерну, сказала ему съ весьма довольнымъ видомъ: «вы знаете, что есть люди, завидующіе мнѣ, и потому вы будете довольны узнать, что я получила новое доказательство въ томъ, что имѣю истиннаго и почтеннаго друга». Это подаетъ большія надежды.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

Каменный Островъ, 14 (25) сентября 1770 г.

№ 43. (№ 64. Отдѣльно.) Этимъ отдѣльнымъ письмомъ имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего превосходительства, что я сейчасъ вернулся съ молебна, отслуженнаго въ присутствіи Императрицы въ морской церкви по случаю извѣстій о по-

from the fleet of the victory in the Archipelago, by way of Venice, the couriers being still delayed by the quarantine they are obliged to observe.

I understand, that the accounts do not differ essentially from those of the Marquis de Cavalcabo, your Lordship, would find in the copy of my letter to Mr Wroughton, except in this circumstance that the fleet went on together towards the Dardanelles instead of separating as was reported at Malta.

Count Alexis Orloff seeing the Admiral's ship blown up never doubted his brother must have perished in it. He was so struck with the idea, that he fell down, as dead, on the deck and remained some time, when he recovered and recollected himself which was not immediately, he gave himself to fury and despair and ordered his ship, which was the forwardest of the fleet to pierce into the middle of that of the enemy, but the Turks being light and in full sail towards the harbour, where they afterwards were burnt he luckily did not join them, and had the pleasing surprise of seeing his brother and the admiral come on board, who were almost the only persons of the equipage, who were saved in the chaloupe.

The joy of the brothers is easily to be guessed, but the whole crew were so transported with the sudden transition, that they leapt about their necks.

The resolution was then taken, which was next day executed.

бѣдѣ флота на Архипелагѣ, эти извѣстія дошли сюда черезъ Венецію, такъ какъ курьеры до сихъ поръ задержаны карантиномъ, которому принуждены подвергаться.

Кажется, извѣстія эти не заключаютъ никакой существенной разницы противъ свѣдѣній, сообщенныхъ маркизомъ де Кавалькабо, которыя вы, милордъ, найдете въ копіи съ моего письма г. Раутону, за исключеніемъ того обстоятельства, что весь флотъ направился къ Дарданельскому проливу, а не раздѣлился, какъ о томъ было упомянуто, въ Мальтѣ.

Графъ Алексѣй Орловъ, видя что адмиральскій корабль взлетѣлъ на воздухъ, не сомнѣвался, что при этомъ братъ его погибъ. Это до того поразило его, что онъ замертво упалъ на палубу и пролежалъ такимъ образомъ нѣкоторое время. Очнувшись и вернувшись къ сознанію, онъ предался самому бѣшеному отчаянію и приказалъ своему кораблю, стоявшему впереди всего флота, проникнуть въ самый центръ непріятельскаго флота, но такъ какъ турки были па полномъ ходу на пути къ гавани, гдѣ вслѣдъ за тѣмъ корабли ихъ были сожжены, онъ къ счастію не могъ ихъ настигнуть и имѣлъ неожиданную радость увидѣть брата и адмирала, прибывшихъ на корабль, спасшись на шлюпкѣ вмѣстѣ съ весьма немногими людьми экипажа.

Не трудно себѣ представить радость братьевъ: даже весь экипажъ былъ въ такомъ восхищеніи отъ этого внезапнаго перехода, что всѣ бросались къ нимъ на шею.

Затѣмъ было принято рѣшеніе, выполненное на другой день. Четыре брандера

The four fire ships were commanded by two English and two Russian volunteers, and escorted by Rear Admiral Greig, who has received every encomium courage and conduct could deserve.

Admiral Elphinston from his position had no share in that operation.

It is true, that he payed the highest compliment to Admiral Spiridoff, who led the van the day before.

The Russians, who were blown up and saved on planks, attacked the Turks, whom they met with floating in the sea after having shared a similar fortune from the same accident happening to the Capitan.

This disposition very much resembles the accounts of the field of battle at Frankfort upon the Oder, where many Russians and Prussians were found dead in one anothers arms.

I cannot help troubling, your Lordship, with a reflection upon the original cause of this great event, which may be productive of so many important consequences.

Just before my arrival here Count Alexis Orloff, who had been seized with a distemper, which all physicians declared mortal, received a palliative cure from a Tartar or Chinese empiric and was enabled to set out with his younger brother for Italy for a more perfect recovery of his health which none of his friends expected.

находились подъ начальствомъ двухъ англичанъ и двухъ русскихъ волонтеровъ, подъ прикрытіемъ контръ-адмирала Грейга, заслужившаго величайшую похвалу своей храбростью и распорядительностью. Адмиралъ Эльфинстонъ, вслѣдствіе занимаемаго имъ положенія, не принималъ участія въ этой экспедиціи. Правда, что онъ отнесся съ величайшей похвалой объ адмиралѣ Спиридовѣ, управлявшемъ авангардомъ на канунѣ этого дня. Русскіе, спасшіеся на доскахъ и остаткахъ съ горѣвшаго корабля, боролись съ турками, которыхъ встрѣчали плававшими на морѣ и застигнутыхъ одинаковой съ ними участью, вслѣдствіе подобнаго же несчастія, случившагося съ Капуданомъ. Это настроеніе напоминаетъ разсказы о полѣ битвы при Франкфуртѣ на Одерѣ, гдѣ было найдено много русскихъ и пруссаковъ, мертвыми въ объятіяхъ другъ друга.

Не могу не передать вамъ, милордъ, нѣкоторыхъ размышленій о первоначальной причинѣ этого великаго событія, могущаго повлечь за собою столь важныя послѣдствія. Не за долго до моего пріѣзда графъ Алексѣй Орловъ, страдавшій болѣзнью, которую всѣ доктора объявили смертельной, получилъ облегченіе вслѣдствіе леченія татарина или китайца доктора, что дало ему возможность отправиться вмѣстѣ съ меньшимъ братомъ въ Италію для окончательнаго укрѣпленія здоровья и противъ всѣхъ ожиданій его друзей.

Война вспыхнула около того времени какъ онъ прибылъ въ Италію; тамъ онъ

The war broke out about the time he got to Italy: there he formed the plan which has since been executed, and offered to conduct the operation.

It appeared too romantic to the ministry. The Empress herself is said to have declared it to be so much so, that she would never have proposed such an idea to any one, but that she would not refuse to Count Alexis in whom she had great confidence, what he so earnestly desired and, your Lordship knows what has happened and may be expected from that beginning from all which I infer, that though Count Alexis and his brother have shown themselves possessed of the greatest talents, had he not been ill, and sent to Italy for his health at that critical moment this expedition would never have been thought of, nor would the attention of Russia have been turned to their navy at this juncture.

I received in church in the most secret manner intelligence, that by the intrigues of France, the Porte had formally offered the mediation to the Emperor and the King of Prussia, but as yet know no more.

(Russia. Lord Cathcart. № 101.)

№ 44.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, September 17 (28) 1770.

(№ 65. Extract.) . . . in the mean time my object is to have no media-

---

составилъ планъ, выполненный вслѣдъ за тѣмъ, и предложилъ руководить этимъ предпріятіемъ.

Это показалось министрамъ черезъ-чуръ романтично. Говорятъ сама Императрица высказалась въ такомъ смыслѣ, и объявила, что никогда и никому бы не предложила подобной мысли, но что она не могла отказать графу Алексѣю, къ которому питаетъ большое довѣріе, въ дѣлѣ такъ убѣдительно имъ испрашиваемомъ. Вамъ, милордъ, извѣстно, что̀ случилось и чего можно ожидать далѣе, изъ чего я заключаю, что хотя графъ Алексѣй и его братъ заявили обширные таланты, однако, въ случаѣ еслибы онъ не былъ боленъ и не отправился бы для здоровья въ Италію именно въ эту критическую минуту, то никогда бы не возникло мысли объ этомъ предпріятіи и Россія при настоящихъ обстоятельствахъ не обратила бы вниманія на свой флотъ.

Мнѣ сообщали въ церкви подъ величайшимъ секретомъ, что Порта, уступая интригамъ Франціи, формально предлагала посредничество императору и королю прусскому, но до сихъ поръ я не знаю объ этомъ ничего болѣе.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С. Петербургъ, 17 (28) сентября 1770 г.

№ 44. (№ 65. Извлеченіе.) . . . . между тѣмъ моя цѣль состоитъ въ томъ,

tion or to have this court have recourse to that of England; and I hope one or other of those views will succeed, and that I shall receive an answer, which may produce a treaty soon, though perhaps not immediately.

I am told in great confidence that the King of Prussia, who saw the Emperor and Prince Kaunitz in Moravia, and who communicates this news to this court, says that the court of Vienna is much softened. Your Lordship, may depend upon my doing my utmost in a case where I have no instructions. I dare not speak first, because if I did, it would be known by what channel I have my intelligence, and the difference can be but a very few days.

(Russia. Lord Cathcart. № 101.)

№ 45.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, September 21 (October 2) 1770.

(№ 66. Extract.) The Kaimachan wrote to Mr Finkenstein to offer the King of Prussia the mediation in conjunction with the Emperor. That letter was sent hither, and the answer to the King of Prussia upon it will be concerted to day. Count Panin told me last night, at a ball, that he would communicate in great confidence to me to morrow a translation of a letter the

---

чтобы не имѣть посредничества или склонить здѣшній дворъ обратиться за содѣйствіемъ Англіи, и надѣюсь, что или та или другая изъ этихъ мыслей осуществится и что я получу отвѣтъ, слѣдствіемъ котораго будетъ скорое, хотя быть можетъ не немедленное заключеніе трактата.

Мнѣ конфиденціально сообщали, что король прусскій, имѣвшій въ Моравіи свиданіе съ императоромъ и княземъ Кауницемъ, передавая эти извѣстія здѣшнему двору, прибавляетъ, что настроеніе вѣнскаго двора значительно смягчилось. Вы, милордъ, можете быть увѣрены, что я прилагаю всѣ старанія по вопросу, касательно котораго я не имѣю предписаній. Я не могу заговорить первый, ибо это открыло бы какимъ путемъ я получаю свѣдѣнія, между тѣмъ какъ во всякомъ случаѣ вся разница была бы лишь въ нѣсколькихъ дняхъ.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С. Петербургъ, 21 сентября (2 октября) 1770 г.

№ 45. (№ 66. Извлеченіе.) Каймаканъ написалъ г. Финкенштейну, предлагая посредничество королю прусскому вмѣстѣ съ императоромъ. Письмо это было переслано сюда и отвѣтъ на него королю прусскому будетъ составленъ сегодня. Вчера вечеромъ на балу графъ Панинъ сказалъ мнѣ, что онъ подъ величайшимъ секретомъ сообщитъ мнѣ завтра переводъ съ письма, написаннаго по повелѣнію Импе-

Empress had ordered General Roumanzoff to write to the Grand Vizir to desire Mr. Obrescoff may be sent to her army, as a step previously necessary to negociate, and that after that, if the Sultan desirous to put an end to the calamities of war, should think proper to send commissioners to any place agreed upon, she would in the same disposition send others to meet them. This looks like a determination not to make use of mediators, at least for the present.

I have however no reason to suspect, that, when the moment comes, the attention due to Great Britain will not be shown, or that France will ever be admitted.

Among the reasons, which prevent Count Panin from speaking to me, two are obvious. The uncertainty whether Bender is taken, or the siege raised, and a desire that I should learn by a letter, I shall receive only on Thursday next from Constantinople, how falsely the Porte has dealt with Mr. Murray in the late transaction with the Austrian and Prussian ministers, I am extremely concerned at the delay, but hope all will end well, having had the honour to dine with the Empress at the admiralty, to sit next to her at the table, and to be particularly distinguished by her, and of being assured that the British Nation is at the present moment in the highest esteem here.

ратрицы генераломъ Румянцовымъ великому визирю и заключающаго требованіе, чтобы г. Обрѣзковъ былъ отправленъ къ русской арміи въ видѣ мѣры, необходимой до открытія переговоровъ, послѣ чего въ случаѣ если султанъ, желая положить конецъ бѣдствіямъ войны, призналъ бы нужнымъ выслать уполномоченныхъ на то лицъ въ какое бы то ни было условленное мѣсто, она, преслѣдуя одинаковую цѣль, вышлетъ имъ на встрѣчу своихъ уполномоченныхъ. Это похоже на намѣреніе не прибѣгать къ содѣйствію посредниковъ, по крайней мѣрѣ въ настоящую минуту.

Я не имѣю, однако, основанія предполагать, чтобы когда наступитъ удобная къ тому минута Великобританіи не было бы оказано должнаго вниманія или чтобы Франція была допущена къ участію въ дѣлѣ.

Между причинами, препятствующими графу Панину объясниться со мной, двѣ совершенно очевидны. Неизвѣстность насчетъ того, будутъ ли Бендеры взяты или окажется необходимость снять осаду съ этого города и желаніе, чтобы я узналъ изъ письма, которое получу лишь изъ Константинополя, въ будущій четвергъ, до какой степени двулично поступила Порта относительно г. Муррей во время послѣднихъ ея переговоровъ съ австрійскимъ и прусскимъ министрами. Я весьма сожалѣю объ этой отсрочкѣ, однако, надѣюсь, что все хорошо окончится, такъ какъ я, имѣя честь обѣдать съ Императрицей въ адмиралтействѣ, сидя подлѣ нее за столомъ и будучи особенно отличенъ ея милостью, убѣдился въ томъ, что въ настоящую минуту британская нація пользуется здѣсь полнѣйшимъ уваженіемъ.

I am afraid the reasons that have retarded the taking of Bender will prevent it, I say afraid, because I apprehend the failure of that object would occasion another campaign.

(Russia. Lord Cathcart. № 101.)

№ 46.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, September 24 (October 5) 1770.

(№ 67. Extracts.) Count Ivan Chernicheff gave last night a supper to the Empress on occasion of the victories in the Archipelago at which were present above a hundred people of the first distinction.

I never saw any thing so magnificent, or well ordered as the whole of this entertainment.

There were several tables at which every one was placed according to the tickets they drew, except the ambassadress and myself, who without drawing were placed next the Empress, and the Grand Duke, and I must take this opportunity of doing Count Ivan, and the Countess the justice to remark that there is no instance in which they fail to express their sense of the civilities they received in England, or to show their regard for the nation on every occasion where a British subject of whatever rank comes in their way.

Опасаюсь, что причины, помѣшавшія до сихъ поръ взятію Бендеръ, окончательно помѣшаютъ ему, говорю «опасаюсь», ибо предвижу, что неудача этого дѣла повлечетъ за собой новый походъ.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С. Петербургъ, 24 сентября (5 октября) 1770 г.

№ 46. (№ 67. Извлеченія.) Вчера вечеромъ графъ Иванъ Чернышевъ давалъ по случаю побѣдъ на Архипелагѣ ужинъ для Императрицы, при чемъ присутствовало болѣе ста знатнѣйшихъ лицъ.

Никогда не случалось мнѣ видѣть такого великолѣпнаго и такъ отлично устроеннаго праздника.

Было нѣсколько столовъ, за которые каждый садился сообразно съ доставшимся ему билетомъ, за исключеніемъ посольши и меня; не предлагая намъ билетовъ, насъ помѣстили подлѣ Императрицы и Великаго Князя и, пользуясь этимъ случаемъ, я долженъ отдать справедливость графу Ивану Григорьевичу и графинѣ, замѣтивъ, что они никогда не пропускаютъ возможности показать свою признательность за любезность, оказанную имъ въ Англіи и свое уваженіе къ этой націи, всякій разъ какъ имъ случается имѣть дѣло съ британскимъ подданнымъ къ какому бы сословію онъ не принадлежалъ.

He (Count Panin) sent me yesterday the copy of a the letter Marshal Roumanzoff is directed to write to the Grand Vizir, which I will transmit by the messenger. I have only three circumstances to add to the idea I had conceived and gave your Lordship before I read it. The letter is supposed to be wrote, not in consequence of an order but by a person having powers in the present circumstances as to take that step without an order. Those circumstances are given as a reason for preferring a direct communication to the channel of a third party: in talking of peace the objects specified are, putting an end to the calamities of war, and securing upon a solid basis the interests and advantages of the numberless nations which are under the protection of the two Imperial Sceptres. Upon the whole I form two conjectures, which I submit to your Lordship, that this measure is meant to get rid of the Kaimachan's negotiations through the courts of Vienna and Berlin, and that it paves the way for the proposal of independency of the Tartars.

There was yesterday a courier from Bender. The Turks had made a very considerable sortie, and were repulsed with great loss, notwithstanding which, and their having information of the various misfortunes of their country they have bound themselves by fresh oaths to defend themselves to the last man.

Онъ (графъ Панинъ) прислалъ мнѣ вчера копію съ письма, которое поручено фельдмаршалу Румянцову написать великому визирю и которое я перешлю съ курьеромъ. Въ дополненіе къ мнѣнію, составленному мной еще до прочтенія письма и сообщенному мною вамъ, милордъ, имѣю передать вамъ лишь три обстоятельства. Предполагается, что письмо это написано не вслѣдствіе повелѣнія, но такимъ лицомъ, которое при настоящихъ обстоятельствахъ имѣетъ право рѣшиться на подобную мѣру, не получивъ на то повелѣнія. На эти обстоятельства указывается какъ на причину, въ силу которой прямыя сношенія предпочтительны посредству третьяго лица. При разсужденіи о мирѣ, указываемыя цѣли заключаются въ прекращеніи военныхъ бѣдствій и въ огражденіи на твердыхъ основаніяхъ интересовъ и выгодъ безчисленныхъ народовъ, находящихся подъ покровительствомъ обоихъ Императорскихъ скипетровъ. Вообще я прихожу къ двумъ заключеніямъ, которыя и сообщу вамъ, милордъ, а именно, что мѣра эта разсчитана съ цѣлью избѣжать переговоровъ Каймакана при посредствѣ вѣнскаго и берлинскаго дворовъ и что это приготовитъ почву для предложенія независимости татаръ.

Вчера изъ Бендеръ пріѣхалъ курьеръ. Турки сдѣлали значительную вылазку, при чемъ были отброшены съ большой потерей, но, несмотря на это и на имѣющіяся у нихъ свѣдѣнія о различныхъ бѣдствіяхъ ихъ отечества, они вновь поклялись защищаться до послѣдняго человѣка.

A very considerable mine was prepared, which was to be charged the day after the courier set out, and to be sprung a few days afterwards; from its effect much was expected.

(Russia. Lord Cathcart. № 101.)

№ 47.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, September 28 (October 9) 1770.

(№ 68. Extract.) I will avoid circumstances not absolutely necessary until my report by the messenger, and only inform your Lordship, that last night I communicated to Count Panin the accounts I had from Mr. Murray of the Kaimachan's letter to the ministers of the Courts of Vienna and Berlin, and told him that he might well imagine the King having heard of the success of this intrigue of France at Constantinople, would be impatient to learn what impression so unexpected an event had made here. He answered that he had his Sovereign's permission to acquaint me that what Mr. Murray had wrote, was true with this difference that in the letter of the Kaimachan, there was no mention of the King of Great Britain; that the Court of Vienna had taken no direct step towards this court; that the King of Prussia had wrote a letter with his own hand to make the

---

Была приготовлена весьма сильная мина, которую предполагалось зарядить на другой день по отъѣздѣ курьера и взорвать нѣсколько дней спустя. На дѣйствіе ея много разсчитывали.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С. Петербургъ, 28 сентября (9 октября) 1770.

№ 47. (№ 68. Извлеченіе.) Оставляя обстоятельства не положительно необходимыя до доклада, который я отправлю съ курьеромъ, я только передамъ вамъ, милордъ, что вчера вечеромъ я сообщилъ графу Панину извѣстія, полученныя мной отъ г. Муррей, касательно письма Каймакана къ министрамъ вѣнскаго и берлинскаго дворовъ и сказалъ ему, что, какъ онъ можетъ легко понять, король, услышавъ объ успѣхѣ этой интриги Франціи въ Константинополѣ, съ нетерпѣніемъ будетъ желать узнать, какое именно впечатлѣніе произвело здѣсь столь неожиданное событіе. Онъ отвѣчалъ, что государыня позволила ему сообщить мнѣ что написанное г. Муррей справедливо съ той только разницей, что въ письмѣ Каймакана не было упомянуто о королѣ великобританскомъ; что вѣнскій дворъ не сдѣлалъ никакихъ прямыхъ шаговъ относительно здѣшняго двора; что король прусскій написалъ собственноручное письмо, сообщая это Императрицѣ и высказывая ей свою готовность

communication to the Empress, declaring himself ready to do whatever might be for her service; that her Imperial Majesty intended to answer that letter with her own hand, and that her answer would contain the following heads: that she wished for peace and would be obliged by the good office of all christian princes in support of the step taken by marshall Roumanzoff towards the Grand Vizir, desiring Monsieur Obrescoff might be delivered up to him, and that a congress might be appointed for the respective plenipotentiaries at Ismael; that when she called for mediators, her inclination and engagements would lead her to invite his Britannic Majesty who had in the beginning kindly interposed his good offices, and offered his mediation here and at Constantinople in order to have prevented hostilities, as his Prussian Majesty had also done; that were she to invite the King of Great Britain at this moment, the Porte would invite France which would stop business, because she never will agree to the mediation of that power, its minister, according to proofs in her hands, being an enemy to her person; that these reasons she desired might be explained to the court of Vienna, with assurances of her regard, and high opinion of the Emperor and Empress Queen, and of her conviction, that not only peace, but a lasting peace was as much the object of their policy, as her own, and that they might be persuaded she had no secret terms to negociate with the Porte, or such as should not be open to them and to all the world, and

---

сдѣлать все, что могло клониться къ ея пользѣ; что Ея Императорское Величество намѣревалась собственноручно отвѣчать на это письмо и что ея отвѣтъ будетъ заключать слѣдующія статьи: что она желаетъ мира и будетъ благодарна за услуги всякаго христіанскаго монарха, согласнаго поддержать мѣру принятую фельдмаршаломъ Румянцовымъ относительно великаго визиря, отъ котораго онъ потребовалъ выдачи г. Обрѣзкова и созванія конгресса для взаимнаго назначенія уполномоченныхъ въ Измаилѣ; что, когда она обратится къ посредникамъ, ея расположеніе и обязательства побудятъ ее пригласить его британское величество, который съ самаго начала благосклонно предложилъ свои услуги и вмѣшательство какъ здѣсь такъ и въ Константинополѣ для предупрежденія враждебныхъ дѣйствій, подобно тому какъ поступилъ и король прусскій; что въ случаѣ если бы она въ настоящую минуту пригласила короля великобританскаго, Порта пригласила бы Францію, что остановило бы ходъ дѣла, такъ какъ она никогда не согласится на вмѣшательство этой державы, министръ, которой, согласно имѣющимся у ней въ рукахъ доказательствамъ, есть ея личный врагъ; что она желаетъ чтобы эти причины были объяснены вѣнскому двору вмѣстѣ съ увѣреніями въ ея уваженіи и высокомъ мнѣніи объ императорѣ и императрицѣ королевѣ и въ ея убѣжденіи что не только миръ, но прочный миръ составляетъ цѣль ихъ политики точно также какъ и ея собственной и что они могутъ быть увѣрены въ томъ, что она не намѣревалась вести съ Портой ни-

hoped his Prussian Majesty from these motives would not only approve of declining the invitation of the Porte, but that he would persuade the court of Vienna after this explanation to do so too. I have the pleasure to assure your Lordship in that confidence in which Count Panin told it to me, that this resolution was at that time neither known to the council nor to Count Solms, and first communicated to me for his Majesty's information as a mark of the Empress's unreserved confidence and attention. It appears to me that without mediators it is hardly possible the peace can be made, and that after this explanation France cannot be proposed, and Austria will not accept, so that the pretensions of the King and his Prussian Majesty, who were originally accepted, will remain as they were. Could your Lordship conceive the anxious moments I have passed, while this has been in agitation, you would feel my joy upon the issue, which I flatter myself will be agreeable to his Majesty from this proof it has produced of the Empress's firmness and attachment to him, discouraging to the Emperor to interfere, decisive against the pretension of France, mortifying to the King of Prussia, in as far as he has been a volunteer in it and at the same time so moderate as not to be like to give offence in any quarter, Versailles excepted.

(Russia. Lord Cathcart. № 101.)

какихъ тайныхъ переговоровъ, которыхъ она не могла бы объяснить имъ и всему свѣту, надѣясь что его прусское величество, вслѣдствіе таковыхъ соображеній не только одобритъ отказъ отъ предложенія Порты, но послѣ этого объясненія убѣдитъ вѣнскій дворъ поступить такимъ же образомъ. Мнѣ пріятно сообщить вамъ, милордъ, точно также конфиденціально какъ было мнѣ то сказано графомъ Панинымъ, что это намѣреніе въ то время не было извѣстно ни совѣту, ни графу Сольмсу и прежде всего сообщено мнѣ для передачи его величеству въ доказательство безграничнаго довѣрія и внимательности Императрицы. По моему мнѣнію почти невозможно, чтобы миръ былъ заключенъ безъ участія посредниковъ, а послѣ этого объясненія пригласить Францію невозможно, Австрія откажется, и такимъ образомъ предложенія короля и его прусскаго величества, принятыя первоначально, сохранятъ прежнюю силу. Если бы вы, милордъ, могли себѣ представить безпокойство, испытанное мною пока дѣло это обсуждалось, вы бы поняли мою радость по случаю его исхода, который, надѣюсь, будетъ пріятенъ его величеству, вслѣдствіе вызваннаго имъ заявленія твердости Императрицы и привязанности къ нему, заявленія, отнимающаго у императора охоту вступаться въ этотъ вопросъ, рѣшительнаго противъ притязаній Франціи, обиднаго для короля прусскаго, относительно принятаго имъ въ дѣлѣ добровольнаго участія и въ тоже время столь умѣреннаго, что по всей вѣроятности этимъ нигдѣ кромѣ Версаля будетъ нанесено оскорбленія.

№ 48.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, October 5 (16) 1770.

(№ 70. Extracts.) On Sunday at three o'clock a courier arrived here from General Panin whith the important news of Bender's being taken, and at night another courier brought the keys of the town, and the details of the affair which in general are as follow.

A part of the covered way having been mined upon the principles of Monsieur Belidor, by Monsieur Chardon in the intention of filling up the ditch by the effect of the explosion, General Panin concluded that the whole attention of the besieged would be applied to that quarter, he therefore made his disposition for three assaults to be given at once, the explosion being to be the signal for them all, one across the rubbish, and two others by escalade in different places.

The mine was sprung on the 5th at eleven at night with so full an effect that there was immediately a passage across the ditch for a battalion in front, the Russians entered the town in three places, but met with so obstinate resistance that it was a continued combat till 11 next morning, when the seraskier and a few other officiers of distinction who with about 5,000

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С. Петербургъ, 5 (16) октября 1770 г.

№ 48. (№ 70. Извлеченія.) Въ воскресенье, въ три часа, сюда прибылъ курьеръ отъ генерала Панина съ важнымъ извѣстіемъ о взятіи Бендеръ, а вечеромъ того же дня другой курьеръ привезъ ключи города и подробности дѣла, заключающіяся въ слѣдующемъ.

На основаніи правилъ г. Белидора г. Шардонъ подвелъ мину подъ одну часть траншеи въ тѣхъ видахъ чтобы наполнить ровъ дѣйствіемъ взрыва, послѣ чего генералъ Панинъ, предполагая, что все вниманіе осажденныхъ будетъ обращено въ эту сторону, распорядился такимъ образомъ чтобы сдѣлать одновременно три приступа, сигналомъ для коихъ долженъ былъ служить взрывъ, причемъ одному отряду предназначалось пройти черезъ развалины, а двумъ другимъ взобраться въ разныхъ мѣстахъ на стѣны.

5-го числа, въ 11 часовъ вечера, мина была взорвана такъ удачно, что немедленно открылся проходъ черезъ ровъ, достаточный для цѣлаго батальона фронтомъ, послѣ чего русскіе съ трехъ сторонъ вступили въ городъ, но встрѣтили такое упорное сопротивленіе, что завязалось сраженіе, продолжавшееся до 11 часовъ слѣдующаго утра, когда наконецъ сдался сераскиръ, который вмѣстѣ съ главнѣй-

men had thrown themselves into the castle surrendered at discretion, the remainder of the garrison supposed to be about 12,000 men having been put to the sword.

The killed and wounded of the Russians amount to near 3,000 men, amongst the former were Colonel Muller and the brave Baron Stein, commander of the Teutonick Order who was a volunteer, and mounted the ladder the first man: at the top of it he killed three Turks with his own hand, but setting his foot on the rampart he had his head cleft by a sabre, and at the same time pierced by two balls.

He was interred upon Charles the 12ths bastion according to a desire he is said to have expressed during the siege.

This success is no less important for the interests of this Empire than glorious for its arms.

Count Panin was obliged to divide his army which was not numerous especialy in infantry and to detach one body to observe Crim Tartary, and another to mask Otchakoff.

He had 30,000 men to deal with at the beginning of the siege, determined and amply provided with every thing.

The siege lasted near three months, in which time the Turks are supposed to have lost 15,000, and they issued pay for 15,000 the day before

---

шими офицерами и 5000 человѣкъ защищался въ цитадели, при чемъ остатокъ гарнизона числомъ до 12000 человѣкъ было убито.

Русскіе потеряли убитыми и ранеными до 3000 человѣкъ, въ числѣ первыхъ находились полковникъ Мюллеръ и храбрый баронъ Штейнъ, кавалеръ тевтонскаго ордена, бывшій волонтеромъ и первый взобравшійся на лѣстницу, на вершинѣ ея онъ собственноручно убилъ троихъ турокъ, но въ то самое время какъ онъ вступалъ на стѣну ударъ сабли разрубилъ ему голову и въ туже минуту онъ былъ прострѣленъ двумя пулями.

Его похоронили на бастіонѣ Карла XII, согласно съ желаніемъ, которое какъ говорятъ было имъ высказано во время осады.

Успѣхъ этотъ столь же важенъ для интересовъ имперіи какъ и для славы ея оружія.

Графъ Панинъ былъ принужденъ раздѣлить свою армію и безъ того немногочисленную особенно по части инфантеріи и отдѣлить одинъ корпусъ для наблюденія за крымскими татарами, а другой для прикрытія Очакова.

При началѣ осады онъ велъ дѣло съ 30000 человѣкъ рѣшительныхъ и снабженныхъ достаточнымъ количествомъ всякихъ запасовъ.

Осада продолжалась около трехъ мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ полагаютъ, что турки потеряли 15000 человѣкъ и наканунѣ приступа они раздавали жалованье

the assault, so that the number within must greatly have exceeded that of the assaillants.

There were about 4,000 pieces of brass cannon in the town and great quantities of ammunition and provisions.

It may now be said that the Empress has gained every object of the campaign which considering the magnanimity of her majesty, and the moderation of her views and principles is much more likely than the contrary event to accelerate a solid and lasting peace.

Her Imperial Majesty at her circle in the evening was pleased to say to me the most obliging things imaginable with respect to the sense she entertains of the friendship shown to her from the beginning of this war by the King and the Nation and to declare to me that she would never lose an opportunity of showing it either to the Nation in general, or to any individual belonging to it.

On Saturday I sent a gentleman to inform myself how Prince Henry of Prussia found himself after his journey, and to know when his Royal Highness would give me leave to pay my respects to him.

His Royal Highness desired to see me at 6 that evening, and when I came did me the honour to receive me alone in his closet gave me a chair by himself and entertained me with the greatest politeness.

15000, слѣдовательно, число войска находящагося въ городѣ должно было многимъ превосходить число осаждавшихъ.

Въ городѣ находилось около 4000 мѣдныхъ пушекъ и большое количество амуниціи и всякаго рода военныхъ запасовъ.

Теперь можно сказать, что императрица достигла всѣхъ цѣлей настоящаго похода, что̀, принимая во вниманіе великодушіе ея величества и умѣренность ея видовъ и правилъ, гораздо вѣроятнѣе чѣмъ противоположное тому событіе содѣйствуетъ достиженію твердаго и прочнаго мира.

Ея Императорскому Величеству угодно было вечеромъ въ кругу своего общества выразить мнѣ самымъ любезнымъ образомъ до какой степени она дорожитъ дружбой, оказанной ей съ начала войны королемъ и націей, при чемъ она сказала, что никогда не пропуститъ случая доказать свои чувства по этому предмету какъ всей націи вообще, такъ и всякому отдѣльному лицу, принадлежащему къ ней.

Въ субботу я поручалъ одному лицу узнать о здоровьѣ принца Гейнриха прусскаго послѣ его путешествія и спросить, когда его королевское высочество позволитъ мнѣ засвидѣтельствовать ему свое почтеніе.

Его королевское высочество пожелалъ видѣть меня въ 6 часовъ того же вечера и когда я вошелъ онъ сдѣлалъ мнѣ честь принять меня одного въ своемъ кабинетѣ, гдѣ подалъ мнѣ стулъ и разговаривалъ со мною весьма вѣжливо.

After the gentleman had been dispatched Count Solms who knew of it, came to me and told me that he had mentioned my intention to the Prince upon the road, that his Royal Highness had said he would receive my visit if I offered it, but he must tell me Sir Joseph Yorke had not exacted a return.

I answered that I considered Prince Henry as a brother of the King of Prussia as a grand son of the King's Royal family and as the guest of the Empress, that I had already offered my visit being resolved to do what I thought was incumbent upon me, and that if his Royal Highness followed any rule in which he was pleased to assure me through him (Count Solms) that Sir Joseph Yorke had acquiesced, I should consider the authority of a minister of my own court so experienced, and whose ideas from the vicinity of his residence might have been established upon principles which he knew would not be disapproved of at home, as sufficient for me.

As to any thing farther I shall govern myself by events; in the mean time while his Royal Highness by his appearance as well as his general character seems to be a prince of great merit and of great politeness.

(Russia. Lord Cathcart. 1770. № 101.)

Послѣ того какъ я посылалъ къ принцу, графъ Сольмсъ, узнавшій объ этомъ, пришелъ ко мнѣ и сказалъ мнѣ, что еще дорогою упоминалъ принцу о моемъ намѣреніи, на что̀ его королевское высочество сказалъ, что приметъ мое посѣщеніе такъ какъ я предлагалъ его, но при этомъ долженъ сообщить мнѣ, что сэръ Іосифъ Іоркъ не требовалъ отъ него отдачи визита.

Я отвѣчалъ, что смотрю на принца Гейнриха какъ на брата короля прусскаго и внука царствующаго королевскаго дома и какъ на гостя Императрицы, что я уже предложилъ свое посѣщеніе, имѣя въ виду исполнить все, что предписывали мнѣ мои обязанности и что въ случаѣ, если его королевское величество станетъ придерживаться какого бы то ни было правила, съ которымъ какъ ему угодно будетъ сообщить мнѣ черезъ его (графа Сольмса) посредство соображался сэръ Іосифъ Іоркъ, я сочту для себя достаточнымъ авторитетъ столь опытнаго министра моего собственнаго двора, чьи мысли вслѣдствіе близости его мѣстопребыванія могли установиться на основаніяхъ, которыя какъ ему извѣстно будутъ одобрены нашимъ правительствомъ.

Что же касается до дальнѣйшихъ случаевъ я буду руководствоваться обстоятельствами, въ настоящую же минуту его королевское высочество какъ по наружности такъ и по репутаціи кажется, принцъ весьма достойный и чрезвычайно любезный.

№ 49.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, October 8 (19), 1770.

(№ 71. Extracts.) Last Wednesday I waited on Count Panin: I talked with him on that part of your Lordship's № 20 which relates to the King's not expecting burthensome succours from the Empress in consequence of the stipulations of the treaty: of his Majesty's intentions as far as his own security permitted it, to assist her fleet upon all occasions, and his reliance that she would concert with him, with equal zeal and good faith, all measures necessary to oppose the hostile steps of the Bourbon Family. He told me, I might depend on it and inform my court in the strongest terms I could make use of; that such was the Empress's sense of the conduct of England towards her, and such her gratitude, that were there no idea of a treaty, his Majesty might depend upon the Empress's hearty concurrence in the sentiments I had expressed to any extent his Majesty could wish or expect. I found him, and had found the Empress and Mr. Orloff so extremely open and warm upon this subject, that I took a liberty I hope his Majesty will pardon as it certainly has, if possible, added to those dispositions so necessary at this moment.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С. Петербургъ, 8 (19) октября 1770 г.

№ 49. (№ 71. Извлеченія.) Въ прошлую среду я былъ у графа Панина. Я говорилъ съ нимъ объ этой части вашего № 20, милордъ, гдѣ сообщается, что король на основаніи условій трактата не ожидаетъ отъ Императрицы обременительныхъ пособій и гдѣ передается намѣреніе его величества, на сколько то позволяетъ его собственная безопасность, помогать ея флоту при всякомъ случаѣ, а также его увѣренность въ томъ, что она съ одинаковымъ усердіемъ и искренностью условится съ нимъ касательно всѣхъ мѣръ, необходимыхъ для противодѣйствія враждебнымъ попыткамъ бурбонскаго дома. Онъ сказалъ мнѣ, что я могу на то разсчитывать и передать своему двору въ самыхъ убѣдительныхъ выраженіяхъ, что Императрица такъ высоко цѣнитъ поведеніе Англіи относительно ея и такъ признательна за него, что если бы даже не было и рѣчи о трактатѣ его величество можетъ въ овтѣтъ на высказанныя мною чувства разсчитывать на полнѣйшую взаимность Императрицы въ тѣхъ размѣрахъ, какихъ только можетъ его величество желать или ожидать. Я нашелъ его, какъ уже прежде того Императрицу и Орлова, до того откровеннымъ и сердечнымъ касательно этого вопроса, что я взялъ на себя смѣлость, которую, надѣюсь, что его величество проститъ, ибо несомнѣнно, что поступокъ этотъ, если возможно, еще усилилъ расположеніе, столь необходимое въ настоящую минуту.

I told him in a degree of confidence which his expressions extorted from me, with permission to repeat it to the Empress, that her Majesty had more reason than she knew of, for thinking herself obliged to England; I then explained to him the motive of sending the squadron to the Archipelago, the apprehension then entertained in England of what might be the situation of affairs there, and the intention that if either fleet, found an enemy in a neutral power, and were actually attacked in the presence of our squadron; our squadron should not remain inactive spectators of that breach of neutrality; it was easy to show the likelihood of a French squadron taking part against Russia, in circumstances then not improbable, and of the kindness and importance of the King's intentions had it happened, of which I assured him, I was not only not desired to acquaint him, but was not at liberty to communicate it, and could not be justified for doing it, but by the strong and undoubted assurance I had that the Empress's dispositions towards the King were equally friendly, and determined; it had all the effect I could wish. He said he would tell it to the Empress and was sure that if any thing could add to those sentiments, already entertained and established, this communication would; I flatter myself that the total change of circumstances since the date of your Lordship's, by the messenger, removes entirely the objection, your Lordship is

---

Я сказалъ ему съ той откровенностью, на которую меня вызвали его выраженія, позволивъ ему при этомъ передать мои слова Императрицѣ, что ея величество имѣетъ болѣе основаній считать себя обязанной относительно Англіи чѣмъ ей самой о томъ извѣстно; затѣмъ я пояснилъ причину побудившую къ высылкѣ эскадры въ Архипелагъ, опасенія возникшія въ Англіи касательно возможнаго оборота тамошнихъ дѣлъ и намѣреніе ея, вслѣдствіе котораго, въ случаѣ если бы одинъ изъ флотовъ встрѣтилъ непріятеля въ нейтральномъ морѣ, наша эскадра была обязана не оставаться праздной зрительницей подобнаго нарушенія нейтралитета. Было не трудно доказать возможность нападенія французской эскадры на русскую при обстоятельствахъ далеко не невѣроятныхъ въ то время, а также доброту и важное значеніе намѣренія короля въ случаѣ, если бы опасенія эти оправдались; я увѣрилъ, что мнѣ не только не поручено сообщать объ этомъ, но даже не позволено говорить объ этомъ и поступокъ мой можетъ быть извиненъ лишь твердой и несомнѣнной увѣренностью моей въ томъ, что расположеніе Императрицы къ королю равно дружественно и рѣшительно. Рѣчь эта достигла желаемаго дѣйствія. Онъ сказалъ, что передастъ мои слова Императрицѣ и убѣжденъ, что это если возможно еще болѣе усилитъ чувства, уже утвердившіяся въ ней; надѣюсь, что совершенная перемѣна, происшедшая въ обстоятельствахъ со времени вашего письма, милордъ, присланнаго съ курьеромъ, вполнѣ устраняетъ возраженіе высказанное въ немъ вами, милордъ, противъ собщенія мною кому бы то ни было вышеупомянутыхъ подробностей. Онъ

therein pleased to state, against my mentioning the above particular to any one; he concluded by telling me that he hoped as yesterday to put the finishing stroke to the considerations, upon which he was to talk to me in consequence of my paper. By next post I shall send your Lordship an extract of a letter, then to be dispatched to Mr. Wroughton, having on Wednesday entirely finished that subject with Count Panin: the affairs of Poland stand at this moment as they did in October 1768.—Had the Polish ministry then acquiesced, every grievance would have been redressed, and two years devastation of the country saved, their resistance and pretensions now leave no alternative for the pacification of Poland, in the eyes of Russia, but the abandoning the King, or separating him from his ministers, and they have chosen the latter. I have seen copies of late letters from the King of Poland to the Empress, Count Panin; and Mr. Psarski, intended to plead, to move, and to persuade, but in fact so calculated to produce the opposite effects; that I am convinced nothing insinuated by Mr. Saldern, their faithful friend, and advocate, Mr. Psarski, or myself, with the state of things, and dispositions here, has obtained the least credit at Warsaw, and that ideas are formed, and followed there, either upon imagination, or grounds impossible to trace.

(Russia. Lord Cathcart. 1770. № 101.)

сказалъ мнѣ въ заключеніе, что надѣется какъ и вчера привести къ концу тѣ соображенія, по которымъ ему предстояло объясняться со мной по поводу поданной мною бумаги. Съ слѣдующей почтой я перешлю вамъ, милордъ, извлеченіе изъ письма, которое тогда будетъ отправлено къ г. Раутону. Окончивъ въ четвергъ объясненія съ графомъ Панинымъ по этому дѣлу, могу сообщить вамъ, что польскія дѣла въ настоящую минуту въ такомъ же положеніи, въ какомъ они находились въ октябрѣ 1768 г. Если бы въ то время польскіе министры согласились на то, всѣ недоразумѣнія могли бы быть исправлены и такимъ образомъ можно было избѣжать двухлѣтняго опустошенія страны. Нынѣ же ихъ сопротивленіе и претензіи не оставляютъ въ глазахъ Россіи другаго выбора средствъ для умиротворенія Польши кромѣ того, чтобы отступиться отъ короля или отдѣлить его отъ его министровъ и они рѣшились на послѣднее. Я видѣлъ копіи съ послѣднихъ писемъ польскаго короля къ Императрицѣ, графу Панину и г. Псарскому, клонящіяся къ тому, чтобы упросить, растрогать и убѣдить, но въ сущности могущія только вызвать противоположные тому результаты, до такой степени, что я убѣжденъ, что ничто изъ внушеній Сальдерна, ихъ вѣрнаго друга и защитника, г. Псарскаго или моихъ собственныхъ при настоящемъ положеніи дѣлъ и здѣшнемъ настроеніи умовъ не произведетъ ни малѣйшаго дѣйствія въ Варшавѣ, и что тамъ идеи составляются и преслѣдуются на основаніяхъ, воображаемыхъ или невозможныхъ къ передачѣ.

№ 50.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, October 12 (23), 1770.

(№ 72. Extracts.) Your Lordship may imagine how much I have felt for having had so long in my hands His Majesty's orders to press the conclusion of an affair, which every subsequent circumstance has rendered so much more an object of dispatch than when I received them.

The affair relative to the mediation, which I thank God has ended in a manner extremely disagreeable to the King of Prussia's minister, and I am certain will be extremely disappointing to himself, occasioned the first delay. The uncertainty relative to Bender occasioned the second, and the farther delay since Sunday sevennight, when the news of its being taken arrived, must be imputed to the consequential arrangements immediately necessary to be taken, to the many avocations which Prince Henry of Prussia's Reception has occasioned, and to the very small proportion of time (when compared with the extent of his business) which is at Count Panin's disposal.

I must inform your Lordship of a little anecdote which shows the regard of the Empress, and her court for British subjects. Some English players arrived here from Copenhagen and fitted up a house to act in.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С.-Петербургъ, 12-го (23-го) октября 1770 г.

№ 50. (№ 72. Извлеченія.) Вы можете представить себѣ, милордъ, какъ я сожалѣлъ о томъ что такъ давно имѣлъ въ рукахъ повелѣніе его величества торопить заключеніе дѣла, являющагося въ силу всѣхъ послѣдующихъ обстоятельствъ цѣлью еще болѣе желательной чѣмъ при полученіи мною таковыхъ приказаній.

Дѣло о посредничествѣ, которое, слава Богу, окончилось, весьма непріятно для министра короля прусскаго, и, я въ томъ увѣренъ, чрезвычайно поразило его самого и причинило первую отсрочку. Неизвѣстность относительно Бендеръ вызвала вторую, а дальнѣйшая отсрочка послѣ прошлаго воскресенья, когда дошло извѣстіе о взятіи этаго города, должна быть объяснена немедленно за тѣмъ послѣдовавшими и необходимыми мѣропріятіями, многочисленными развлеченіями, причиненными пріѣздомъ принца Гейнриха прусскаго и весьма незначительнымъ (сравнительно съ количествомъ его занятій) временемъ, находящимся въ распоряженіи графа Панина.

Я долженъ разсказать вамъ, милордъ, небольшой случай, который докажетъ вамъ уваженіе Императрицы и ея двора къ британскимъ подданнымъ. Нѣсколько человѣкъ англійскихъ актеровъ пріѣхали сюда изъ Копенгагена и устроили въ од-

They were chiefly encouraged to stay by the Russians, who regularly frequent and applaud them, and indeed seem much entertained though they do not understand the language.

A box had been prepared for her Imperial Majesty, to which she has easy access, and on Saturday she came unexpectedly, seemed to be pleased, and sent Mr. Fawkener who was the only gentleman known to her present, a message by her chamberlain that she thought herself at home when she was amongst English people.

Next morning the manager was sent for by one of her secretaries who showed him 1000 Roubles and bid him take them from a lady who thanked him for having admitted her and her company the night before without tickets.

Her Imperial Majesty's manner gave an addition to her generosity in the eyes of all his Majesty's subjects who could not but feel the compliment intended to be paid the nation.

P. S. I believe I have hitherto forgot to inform your Lordship that the Empress has given General Panin the order of St. George of the first class, and 2500 peasants.

(Russia. Lord Cathcart. 1770. № 101.)

номъ домѣ театръ, гдѣ даютъ представленія. Они главнымъ образомъ были приглашены русскими остаться здѣсь; русскіе аккуратно посѣщаютъ представленія, аплодируютъ имъ и, повидимому, это доставляетъ имъ большое развлеченіе, несмотря на то что они не понимаютъ языка.

Для Ея Императорскаго Величества приготовлена ложа, которая всегда къ ея услугамъ и въ субботу она неожиданно пріѣхала, казалась весьма довольной и послала однаго изъ своихъ камергеровъ сказать г. Фаукенеру, который одинъ изъ всѣхъ присутствовавшихъ былъ ей извѣстенъ, что когда она находится съ англичанами, то чувствуетъ себя совершенно дома.

На слѣдующее утро директоръ театра былъ позванъ къ одному изъ секретарей Императрицы, который вручилъ ему 1000 рублей, прося принять ихъ отъ имени одной дамы благодарной ему за то, что наканунѣ вечеромъ ее вмѣстѣ съ ея обществомъ впустили въ театръ безъ билетовъ.

Обращеніе Ея Императорскаго Величества еще болѣе усилило цѣну ея великодушія въ глазахъ всѣхъ подданныхъ его величества, которые не могли не почувствовать любезность, относившуюся ко всей ихъ націи.

P. S. Я, кажется, до сихъ поръ еще не сообщилъ вамъ, милордъ, что Императрица пожаловала графу Панину орденъ Св. Георгія первой степени и 2500 душъ крестьянъ.

№ 51.

Lord Cathcart to Mr. Wroughton (at Warsaw).

October 12 (23), 1770.

(Copy. Extracts.) I asked Count Panin whether if the Polish ministry either through necessity, or reasoning, should be brought to a desire of proceeding upon the principle now explained, and formerly, as I am assured, recommended by Prince Repnin, and Prince Volkonski, they still would be accepted of as instruments of pacification? To which I was answered, that such matters could better be judged of on the spot than here, and the whole was entirely put into Prince Volkonski's hands. There was nothing left for me but to add every recommendation in my power as ambassador, or as a friend to Russia, to use as little violence and severity as the nature of things, and the conduct on the other side, would permit: this was well taken, but I have no great reliance on the effect it may have.

As to Mr. Saldern, the friend and adviser of the King and his ministers in the worst of times, he has abandoned their cause from a sense. He can be of no use, and that he would rather disserve, than serve them by giving hopes, or concealing his disapprobation of a conduct so contrary to every principle he has endeavoured through Mr. Psarski, to whom I have also communicated every thing, to inculcate. I wish I had tidings more

---

Отъ лорда Каскартъ г. Раутону (въ Варшаву).

12-го (23-го) октября 1770 г.

№ 51. (Копія. Извлеченія.) Я спросилъ графа Панина, будутъ ли польскіе министры приняты орудіями умиротворенія въ томъ случаѣ, если они, уступая необходимости или благоразумію, склонились бы къ желанію поступать на основаніи принципа нынѣ объясненнаго, а ранѣе того какъ я слышалъ указаннаго княземъ Репнинымъ и княземъ Волконскимъ. Онъ отвѣчалъ мнѣ на это, что подобнаго рода вопросы всего удобнѣе обсуждаются на мѣстѣ и потому дѣло это было вполнѣ поручено князю Волконскому. Мнѣ не оставалось ничего болѣе какъ посовѣтовать въ качествѣ посла и друга Россіи по возможности избѣгать крутыхъ и строгихъ мѣръ, на сколько то позволятъ обстоятельства и дѣйствія противоположной стороны. Слова эти были хорошо приняты, но я не много разсчитываю на ихъ дѣйствіе.

Что касается до г. Сальдерна, друга и совѣтника короля и его министровъ въ самыя тяжелыя времена, онъ отказался отъ ихъ дѣла, сознавая что не можетъ принести никакой пользы и окажетъ имъ болѣе вреда чѣмъ помощи, возбуждая надежды или скрывая свое неодобреніе по поводу поведенія, столь противоположнаго всѣмъ правиламъ, какія онъ старался внушить черезъ посредство Псарскаго, которому я также все сообщилъ. Я желалъ бы имѣть возможность передать болѣе пріятныя извѣстія. Какъ я уже выражалъ вамъ, по моему мнѣнію предстоитъ лишь выборъ

agreeable to transmit. — The alternative still seems to me as I formerly stated it to you. The whole is for the present out of your hands and mine, but I must conclude our correspondence on this head, by observing that the means, and not the ends prevent this negotiation. The question now is, what it was in October 1768, and not long before the senatus concilium: The refusal of the Polish ministers at those periods occasioned the intervening calamities of Poland, and their refusal now will prolong them. I sincerely believe Russia would have granted the desires of the dissidents, according to the wish of Poland, but am firmly of opinion that without a voluntary arrangement, and a proper and spontaneous expression of the desire of the dissidents, no power on earth will move her to depart from what she stands engaged to them to support.

Endorsed. In Lord Cathcart's № 72 (to the Earl of Rochford, dated October 12 (23), 1770).

(Russia. Lord Cathcart. 1770. № 101.)

№ 52.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, October 19 (30), 1770.

(№ 74. Extracts.) The Empress will be firm to the sentiments she has expressed. She was pleased to take me aside on Sunday, and to thank

---

между двумя средствами. Въ настоящую минуту дѣло находится внѣ вашихъ и моихъ усилій, но въ заключеніе нашей переписки по этому предмету я долженъ замѣтить, что не цѣли, а средства мѣшаютъ этимъ нереговорамъ. Теперь вопросъ въ томъ же положеніи въ какомъ онъ находился въ октябрѣ 1768 г., незадолго до senatus consilium. Въ эту эпоху отказъ польскихъ министровъ вызвалъ всѣ послѣдовавшія за тѣмъ бѣдствія Польши, а теперь отказъ ихъ еще продлитъ эти бѣдствія. Я искренно вѣрю, что Россія гарантировала бы требованія диссидентовъ, сообразно съ желаніями Польши, но твердо держусь того мнѣнія, что безъ добровольнаго соглашенія и приличнаго и единодушнаго выраженія желаній диссидентовъ никакая власть въ мірѣ не принудитъ ее отказаться отъ того, что она считаетъ себя обязанной поддерживать.

Надписано: Въ № 72 отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ, октября 12-го (23-го) 1770 г.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С.-Петербургъ, 19-го (30-го) октября 1770 г.

№ 52. (№ 74. Извлеченіе.) Императрица останется вѣрна чувствамъ, ею высказаннымъ. Въ воскресенье ей угодно было, отведя меня въ сторону, поблаго-

me for the confidence I lately made to Count Panin, with permission to communicate it to her: she told me I might myself judge of the effect, the knowledge of such an intention must have on her mind at this moment, that I knew her value for the King, and the nation, and her sense of her obligations, and that these were circumstances which I could bear witness she did not desire to keep a secret; I told her Majesty that there were courts of words and courts of deeds, that she would always find in the King an ally whose friendship would go beyond his engagements, and that I was sure his Majesty had relied on finding the same disposition in her; I added that there was now no apprehension that the equality of her Majesty's and the Turkish fleets should be a temptation for neutral powers to join either of them, by way of casting the balance, and that I looked upon those orders as superseded since the battle of Scio, but that I had presumed to acquaint her Majesty with them, though without permission, as I was sure it would please her Majesty, and would show what the King's intentions were, when her success was uncertain, and that his present wishes are not the consequence of that success, or of recent apprehensions of a rupture with Spain.

I learnt from Mr. Psarski that Austria has seized some starosties lying in an angle between Hungary and Moravia, and marked the boun-

---

дарить меня за откровенное сообщеніе недавно сдѣланное мною графу Панину, при чемъ я уполномочилъ его передать это ей. Она сказала мнѣ, что я самъ могу судить объ томъ какъ подѣйствовало на нее въ настоящую минуту извѣстіе о подобномъ намѣреніи, что я знаю до какой степени она дорожитъ королемъ и націей и какъ признательна она за ихъ одолженія и что все это составляетъ обстоятельства, которыхъ какъ я могъ засвидѣтельствовать она не желала сохранять въ тайнѣ. Я сказалъ Ея Величеству, что нѣкоторые дворы только говорятъ, а другіе дѣйствуютъ, что она всегда найдетъ въ королѣ союзника, дружба котораго не ограничится размѣрами его обязательства и что я убѣжденъ, что его величество не ошибается, разсчитывая на подобное же расположеніе съ ея стороны; я прибавилъ къ этому, что въ настоящую минуту нѣтъ повода опасаться чтобы равенство между флотомъ Ея Величества и флотомъ турецкимъ соблазнило бы нейтральныя державы присоединиться къ той или другой изъ нихъ, въ виду нарушенія этаго равновѣсія, и что я разсматривалъ эти повелѣнія отмѣненными со времени сраженія при Сіо, но что я осмѣлился сообщить о томъ Ея Величеству, хотя и не имѣя на то позволенія, въ увѣренности, что это будетъ пріятно Ея Величеству и докажетъ ей въ чемъ состояло желаніе короля въ то время, когда ея успѣхъ былъ невѣренъ и что настоящія его желанія не суть послѣдствія этаго успѣха или недавнихъ опасеній разрыва съ Испаніей.

Я узналъ отъ г. Псарскаго, что Австріей захвачено нѣсколько польскихъ вла-

dary with the arms of the Empress, this act is said to be founded on an absolute claim.

(Russia. Lord Cathcart. 1770. № 101.)

№ 53.

The Earl of Rochford to Lord Cathcart.

Whitehall, 30 November 1770.

(№ 24. Extract.) I have deferred answering them (Lord Cathcarts letters down to № 74) from the daily expectation of the return of the messenger, and shall for that reason not go at present into any of the subjects at large; but I cannot help just mentioning to you, that the idea entertained at St. Petersburg of opening the trade of the Black Sea to all nations, appears liable to great objections. The Turks, as your Excellency well knows, have for a long time past not admitted any nation whatsoever to a share of it, and the trading states of Europe have constantly acquiesced under the exclusion. The conquests of Russia do not certainly give them a title to expect this advantage nor is it looked for by them. The obvious view of Russia in this project is to get a short passage into the Mediterranean which, if consented to by the Porte which seems very questionable, would not fail of giving jealousy to the nations which have

---

дѣній, расположенныхъ между Венгріей и Моравіей, границы коихъ опредѣлены оружіемъ Императрицы. Говорятъ этотъ поступокъ основанъ на безспорномъ правѣ.

Отъ графа Рошфоръ лорду Каскартъ.

Уайтголь, 30-го ноября 1770 г.

№ 53. (№ 24. Извлеченіе.) Я медлилъ отвѣтомъ на нихъ (письма лорда Каскартъ до № 74), ежедневно ожидая возвращенія курьера, и по этой же причинѣ въ настоящую минуту не буду вдаваться ни въ какія подробности; не могу, однако, не высказать вамъ, что мысль, которой держатся въ С.-Петербургѣ относительно открытія торговли на Черномъ морѣ для всѣхъ народовъ, повидимому, подастъ поводъ къ сильнымъ возраженіямъ. Какъ хорошо извѣстно вашему превосходительству турки съ давняго времени не допускали ни однаго изъ европейскихъ народовъ къ участію въ этой торговлѣ и всѣ торговыя государства Европы соглашались на это исключительное право. Побѣды, одержанныя Россіей, конечно, не даютъ туркамъ повода ожидать подобной выгоды и разсчитываетъ на нее въ будущемъ. Цѣль Россіи при этомъ проэктѣ, очевидно, состоитъ въ томъ, чтобы проложить себѣ кратчайшій путь въ Средиземное море, что въ случаѣ согласія Порты, являющагося, впрочемъ, весьма сомнительнымъ, неизбѣжно возбудило бы зависть тѣхъ народовъ, въ чьихъ рукахъ

hitherto carried on the trade of that sea, and might probably inspire a distant fear for their possessions there; and on the other hand without making so great an innovation in the face of commerce in Europe, the navigation of the Black Sea in common with the Turks to the exclusion of all other nations, must be a great and solid accession of wealth and strength to Russia. The improvements of her dominions in that neighbourhood in population and cultivation (especially if effectually secured from any molestation from the Tartars) must naturally be another capital object to her. On the whole, there appears a wide field for the increase of the glory and strength of Russia without breaking in so immediately on the walk of other powers, as cannot but give them uneasiness, to say no more.

With regard to the possession of Oczakoff, and independency of the Tartars, it seems to be a question how far the court of Vienna may acquiesce in it, and whether she may not consider it in the same formidable light, as the possession of Moldavia and Wallachia, since it cannot be doubted, that the Tartars on a future occasion might be made great use of by Russia against the Austrian dominions, or Poland. If Austria should see it in this light, she will probably prevent the peace by her influence at Constantinople, if not, as Lord Stormont expects, take an open part to prevent it, which would put his Majesty's guarantee at a good distance.

до тѣхъ поръ находилась торговля на этомъ морѣ и по всей вѣроятности могло бы внушить на будущее время опасенія за ихъ владѣнія, расположенныя въ этой мѣстности; съ другой стороны, не прибѣгая къ столь важной перемѣнѣ по отношенію ко всей европейской торговлѣ, плаваніе по Черному морю вмѣстѣ съ турками и при исключеніи всѣхъ прочихъ народовъ должно послужить для Россіи значительнымъ и прочнымъ увеличеніемъ силы и богатства. Улучшеніе ея владѣній въ этой мѣстности относительно населенія и обработки (особенно же при дѣйствительной безопасности отъ покушеній татаръ) должно, естественно, составить для нее вторую весьма важную цѣль. Словомъ, здѣсь открывается широкое поле для усиленія славы и могущества Россіи безъ всякаго посягательства на права другихъ державъ, которое, конечно, возбудило бы ихъ безпокойство чтобы не сказать болѣе.

Что̀ касается до владѣнія Очаковымъ и до независимости татаръ, подлежитъ еще сомнѣнію, изъявитъ ли на то вѣнскій дворъ свое согласіе и не отнесется ли онъ къ этому вопросу въ томъ же смыслѣ какъ къ вопросу о владѣніи Молдавіей и Валахіей, ибо, несомнѣнно, что въ будущемъ Россія при удобномъ къ тому случаѣ можетъ съ пользою употребить татаръ противъ австрійскихъ владѣній и Польши. Если Австрія взглянетъ на дѣло съ этой точки зрѣнія она по всей вѣроятности вліяніемъ своимъ въ Константинополѣ помѣшаетъ заключенію мира, а быть можетъ приметъ въ этомъ дѣлѣ прямое участіе, какъ полагаетъ лордъ Стормонтъ, при чемъ была бы устранена возможность гарантіи его величества.

I furnish your Excellency with these reflections to make use of occasionally with Count Panin, and to prepare his mind to those objections, which I hope will have their weight with the Empress and him, in case his Majesty should hereafter be obliged to come to a determination on these points.

(Russia. Lord Cathcart. 1770. № 101.)

№ 54.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, October 29 (November 9), 1770.

(№ 76. Extract.) Yesterday evening her Imperial Majesty the Grand Duke, and Prince Henry of Prussia went to Zarsko-Selo, and do not return till to morrow.

The most magnificent firework I ever saw was played off: the road from hence was decorated at different stations with representations of buildings in transparent scenery which employed as I am told about forty thousand lamps.

There was a masquarade at the palace, the apartments of which are themselves a sight, and suppers for the whole company.

The Empress and Grand Duke had tables in separate rooms, and there were many others for their court, the foreigners, and merchants.

Передаю эти разсужденія вашему превосходительству съ тѣмъ, чтобы вы при случаѣ воспользовались ими въ разговорѣ съ графомъ Панинымъ и приготовили бы его къ тѣмъ возраженіямъ, которыя я надѣюсь будутъ имѣть вліяніе на него и на Императрицу въ случаѣ если бы вслѣдъ за тѣмъ его величество былъ бы вынужденъ принять рѣшеніе по этимъ вопросамъ.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С.-Петербургъ, 29-го октября (9-го ноября) 1770 г.

№ 54. (№ 76. Извлеченіе.) Вчера вечеромъ Ея Императорское Величество, Великій Князь и принцъ Гейнрихъ прусскій уѣхали въ Царское Село, откуда возвратятся лишь завтра.

При ихъ отъѣздѣ былъ сожженъ великолѣпнѣйшій фейерверкъ, который когда либо случалось мнѣ видѣть; дорога отсюда была украшена на разныхъ станціяхъ изображеніями зданій въ транспарантахъ, на освѣщеніе которыхъ, какъ я слышалъ, потребовалось до сорока тысячъ лампъ.

Былъ данъ маскированный балъ во дворцѣ, залы котораго сами по себѣ составляютъ зрѣлище и тамъ же былъ ужинъ для всего общества.

Въ отдѣлныхъ комнатахъ были поставлены столы для Императрицы и для Великаго Князя и кромѣ того было еще много столовъ для ихъ придворныхъ, для иностранцевъ и купцевъ.

Upon this as upon all such occasions the Empress's countenence and the manner in which she mixes herself with her company is what above all circumstances inspires joy and festivity in her guests.

The British of all ranks are always greatly distinguished by her Majesty, and by her court, and were never more so than last night.

The ambassadress supped with the Empress, and with the Grand Duke.

This arrangement was made to prevent Prince Henry of Prussia's having place over me in the Empress's presence: at all other tables there is supposed to be no ceremony, and I always find means to go in either before him or after him, and to chose my own place at a distance from him, in which I am always assisted by Count Panin, who sometimes places himself by me: of those trifles I shall write to your Lordship more at large by the messenger, because trifles as they are, they are essential: and will now go on to tell your Lordship, that I am confirmed in the opinion I gave your Lordship in my last, of the contents of the paper, and of the source from which they proceed. I find myself equal to the task of overturning by my reply all they advance, and will do it. The King's offer of extending his succours to all European seas, and of his granting his guarantee, are misrepresented, and let down, and his Majesty's demands, equally misrepresented, are treated as exorbitant, and the moment is de-

---

На этотъ разъ какъ и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ привѣтливость Императрицы и милостивое ея обращеніе съ обществомъ всего болѣе возбуждало радость и веселье ея гостей.

Англичане всѣхъ званій постоянно пользуются большимъ отличіемъ Ея Величества и ея двора и никогда это отличіе не было заявлено въ такихъ размѣрахъ какъ вчера вечеромъ.

Посольша ужинала съ Императрицей и съ Великимъ Княземъ.

Это распоряженіе было сдѣлано для того, чтобы принцъ Гейнрихъ прусскій не занялъ въ присутствіи Императрицы мѣста выше моего: за другими столами предполагается отсутствіе этикета и я всегда стараюсь садиться за одинъ изъ этихъ столовъ или прежде него или послѣ и выбираю себѣ мѣсто на разстояніи отъ него, въ чемъ мнѣ всегда помогаетъ графъ Панинъ, который иногда садится подлѣ меня; обо всѣхъ этихъ бездѣлицахъ напишу вамъ подробнѣе черезъ курьера, ибо хотя это и бездѣлицы, но онѣ имѣютъ весьма существенное значеніе. Въ настоящую же минуту скажу вамъ, милордъ, что я утвердился въ мнѣніи изложенномъ мною вамъ въ послѣднемъ моемъ письмѣ, относительно содержанія бумаги и того источника, откуда это происходитъ. Я сознаю, что имѣю возможность своими отвѣтами опровергнуть все что будетъ ими высказано и сдѣлаю это. Предложенія короля распространить его пособія на всѣ моря Европы и дать гарантію неправильно объяснены и совершенно опущены, требованія его величества равнымъ образомъ искажены и

clared infavourable for Russia, as coming out of a war where she has by her own efforts succeeded, and not fit to involve herself in new efforts and expenses, before she has had leisure to recover herself, unless she found every advantage she could desire in the treaty now proposed, which, it is alledged, is not the case.

One great object of jealousy, is the guarantee being dependant upon the mediation, and one evasion is, the supposition that Marshal Roumanzoff and the Grand Vizir will fix the terms, and plenipotentiaries make the peace.

To this I propose to answer, that I know no reason but the desire of facilitating the peace, and preventing a general war, which led his Majesty with so much warmth to interpose his good offices, and to offer his mediation, though if contrary to all example this peace were to be made without mediators, and on terms with which his Majesty had been made acquainted, and had proposed, I know no reason why he should withhold, because it was made without mediators, that guarantee which he would have granted, had been made under his mediation, and that I apprehend it will be found that the guarantee depends not upon the King's mediation, but upon the willingness of the Empress to communicate her terms, and the conformity of sentiments in the two sovereigns upon them.

признаны чрезмѣрными, а настоящая минута объявлена неблагопріятной для Россіи окончившей войну, въ которой она достигла успѣха своими собственными усиліями, и потому она не можетъ принять на себя новыя усилія и издержки прежде чѣмъ отдохнетъ, развѣ только въ томъ случаѣ, если бы предлагаемый трактатъ соединялъ въ себѣ всѣ желаемыя выгоды, чего, какъ доказывается, въ данномъ случаѣ не усматривается.

Болѣе всего возбуждаетъ зависть то обстоятельство, что гарантія обусловлена посредничествомъ, и единственнымъ средствомъ уклониться отъ этого является то предположеніе, что фельдмаршалъ Румянцовъ и великій визирь назначатъ условія и уполномоченныхъ для заключенія мира.

На это я намѣреваюсь отвѣтить, что кромѣ желанія облегчить заключеніе мира и предупредить общую войну я не знаю иной причины, побудившей его величество съ такимъ жаромъ вступиться въ это дѣло и предложить свое посредничество, хотя если бы противно всякимъ примѣрамъ миръ этотъ былъ заключенъ безъ посредниковъ на условіяхъ, сообщенныхъ его величеству и предложенныхъ имъ, я не вижу причины, на основаніи которой король бы отказалъ потому что миръ заключенъ безъ посредниковъ въ гарантіи, предоставляемой имъ въ случаѣ если бы дѣло было рѣшено при его посредничествѣ и я полагаю, что гарантія будетъ зависѣть не отъ посредничества короля, а отъ готовности Императрицы сообщить свои условія и отъ единомыслія обоихъ монарховъ по этому вопросу.

Count Orloff is honest, and a warm friend to England, but he reckons himself a Russian patriot: he is the mouth of the council in opposition to Count Panin upon this question, and is prompted, applauded and urged on by the mute numbers, the marshal of the diet Count Razoumowski excepted.

An impression has been made on the Empress herself to the disadvantage of our cause by prussian language, of which I suspect she begins to hearken to a good deal from her Royal guest, who, though he professes the highest esteem and good wishes for England, is the King of Prussia's brother. That Monarch, I am told, and I almost wish it may be true, has entertained the absurd idea of endeavouring to persuade Russia to the alliance and guarantee of Austria, the ally of France.

The apprehension of the Empress is extremely quick, that of Mr. Orloff rather slow, but very capable of judging well upon a single proposition, though not of combining many different ideas. I have hopes of undeceiving and convincing both their judgements upon the present question, which, as I think I can depend upon their sincerity and inclinations in favour of England, is a great deal.—In all events I will take care that their answer shall be such as will leave no ambiguity in England with regard to the system and intentions of Russia.

(Russia. Lord Cathcart. 1770. № 101.)

Графъ Орловъ человѣкъ честный и горячій сторонникъ Англіи, но въ то же время онъ считаетъ себя прежде всего русскимъ патріотомъ. Онъ служитъ въ совѣтѣ представителемъ оппозиціи графу Панину при обсужденіи этого вопроса, пользуясь поддержкой, одобреніемъ и поощреніемъ нѣмаго большинства, за исключеніемъ графа Разумовскаго, предсѣдателя совѣта.

Прусскими наговорами попытались повредить нашему дѣлу въ умѣ самой Императрицы, а ихъ я полагаю она уже слишкомъ много слышитъ отъ своего королевскаго гостя, который хотя и дѣлаетъ видъ что относится къ Англіи съ высочайшимъ уваженіемъ и доброжелательствомъ, но тѣмъ не менѣе онъ братъ короля прусскаго. Мнѣ передавали даже и я желалъ бы чтобы это было справедливо, будто бы этотъ монархъ имѣлъ сумазбродное намѣреніе попытаться склонить Россію къ союзу и гарантіи Австріи, союзницы Франціи.

Императрица соображаетъ весьма быстро, графъ Орловъ медленнѣе, однако, весьма способенъ правильно обсудить отдѣльное предложеніе, хотя не можетъ связать нѣсколькихъ различныхъ мыслей; я надѣюсь вывести ихъ обоихъ изъ заблужденія и убѣдить ихъ по поводу настоящаго вопроса, чтò весьма важно, такъ какъ я думаю, что могу положиться на ихъ искренность и расположеніе къ Англіи. Во всякомъ случаѣ я постараюсь о томъ чтобы смыслъ ихъ отвѣта не оставилъ бы въ Англіи ни малѣйшей неясности относительно системы и намѣреній Россіи.

№ 55.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, November 2 (13), 1770.

(№ 77. Extract.) I have prepared my reply to the note I received from this court, and I am to deliver it to Count Panin on Thursday.

Mr. Orloff is out of town, but I shall certainly see him, and go through the paper with him, before the next council-day, that he may thoroughly understand it, and be less open to the insinuation of the Chernicheffs and who have made great merit by showing their ingenuity and zeal in furnishing him with those objections, and jealousies, your Lordship will find in the Russian note, to all which I hope it will appear I have replied on principles his Majesty will approve; your Lordship will observe, the King of Prussia was not in the secret of the letter to the Grand Vizir, and that he is far from guiding this court; I am persuaded he as yet knows as little of this negociation; the harm Prince Henry of Prussia does, is only by talking Prussian language, which is as formerly lowering and exceptious towards us, and of late very warm in favour of Austria, who takes no step with Prussia, which she does not communicate to France, a circumstance upon which I shall not be silent here.

(Russia. Lord Cathcart. 1770. № 101.)

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С.-Петербургъ, 2-го (13-го) ноября 1770 г.

№ 55. (№ 77. Извлеченіе.) Я приготовилъ отвѣтъ на ноту, полученную мной отъ этого двора и намѣреваюсь вручить ее графу Панину въ четвергъ.

Г. Орловъ за городомъ, но я конечно увижу его и разсмотрю вмѣстѣ съ нимъ бумагу ранѣе перваго засѣданія совѣта съ тѣмъ чтобы онъ лучше понялъ содержаніе ея и сталъ бы менѣе податливъ внушеніямъ Чернышевыхъ, которые старались всячески заявить свою искренность и усердіе, снабжая графа тѣми возраженіями и указывая на тѣ поводы къ зависти, кои вы, милордъ, усмотрите въ русской нотѣ. На все это я отвѣчалъ на основаніяхъ, которыя, надѣюсь, заслужатъ одобреніе его величества; замѣтьте, милордъ, что король прусскій не знаетъ содержанія письма великаго визиря и весьма далекъ отъ того чтобы руководить этимъ дворомъ; я даже увѣренъ, что до сихъ поръ ему извѣстно лишь немного изъ этихъ переговоровъ; вредъ, причиняемый принцемъ Гейнрихомъ прусскимъ, состоитъ лишь въ томъ, что онъ говоритъ языкомъ Пруссіи, какъ и въ прежнее время унизительнымъ и оскорбительнымъ для насъ, а съ нѣкоторыхъ поръ весьма пристрастнымъ къ Австріи, между тѣмъ какъ эта держава не дѣлаетъ ни одного шага относительно Пруссіи, не упоминая о томъ Франціи; обстоятельство, на счетъ котораго я не сохраню здѣсь молчанія.

№ 56.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, November 5 (16), 1770.

(№ 78.) Last night I carried Count Panin my reply to the answer of this court, which I flatter myself your Lordship will be of opinion, when you see it, is full and strong; we had had some reasoning upon it, and what will be the issue I cannot tell, but I can assure your Lordship, that in this conversation, Count Panin had not a word to say in support of the objections, in his own paper, or in answer to the conclusions in mine; I hope before Monday to read it over with Count Orloff, and then I shall have done all that depends upon me; the messenger cannot be despatched next week; I shall have an opportunity equally sure and expeditious of writing to your Lordship Sunday sevennight.

Prince Henry of Prussia did me the honour to send Count Solms to me on Wednesday to let me know he intended to come as yesterday without ceremony and breakfast with Lady Cathcart.

His Royal Highness accordingly came, made his visit with the greatest politeness, and was received with the respect due to his high rank. His Royal Highness had invited Lady Cathcart and me some time ago, with the

---

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С.-Петербургъ, 5-го (16-го) ноября 1770 г.

№ 56. (№ 78.) Вчера вечеромъ я отвезъ графу Панину свое возраженіе на отвѣтъ этого двора, увидѣвъ которое, вы, я надѣюсь, милордъ, найдете его достаточно полнымъ и сильнымъ; мы обмѣнялись нѣсколькими разсужденіями по поводу этого предмета и хотя не знаю еще каковъ будетъ исходъ дѣла, но въ настоящую минуту могу увѣрить васъ, милордъ, что въ продолженіе этого разговора графъ Панинъ не сказалъ ни слова въ поддержаніе возраженій, заключавшихся въ его собственной бумагѣ или въ отвѣтъ на изложенныя мной заключенія; надѣюсь раньше понедѣльника перечитать свою бумагу съ графомъ Орловымъ и тогда мною будетъ сдѣлано все, что отъ меня зависитъ. На будущей недѣлѣ нельзя будетъ отправить курьера; съ воскресенья черезъ недѣлю я буду имѣть столь же вѣрный и скорый случай написать вамъ, милордъ.

Принцъ Гейнрихъ прусскій сдѣлалъ мнѣ честь прислать ко мнѣ въ среду графа Сольмса съ тѣмъ, чтобы сообщить мнѣ, что онъ намѣревался быть у меня вчера запросто и завтракать съ леди Каскартъ.

Согласно съ этимъ его королевское высочество пріѣхалъ, обошелся съ нами чрезвычайно вѣжливо и былъ принятъ съ почтеніемъ, подобающимъ его высокому сану. Нѣсколько времени тому назадъ его королевское высочество приглашалъ къ

principal people of this court, but we thought it right to decline the invitation till he had been here, and to-day I received a very civil invitation to dine with him, which I accepted; I believe His Royal Highness did not come here upon any ideas of public business, but am more of opinion, that since he has been here, the late affair of the mediation has given rise to such ideas, and that a reconciliation between the two imperial courts is the object, which is so absolutely inconsistent with all notions, I have ever found here, and with Count Panin's language to me (which I last night put him in mind of, and made him acknowledge) that I cannot imagine it can possibly ever be proposed, far less seriously taken into consideration; in the mean time, Prince Henry of Prussia is very guarded, in his steps, very attentive, and I am told waits for letters; the language of Prussia, as I have heard, is that we are unsettled at home, changing administration daily, always in danger of wars with our neighbours, and that Mr. Murray takes it upon him, at Constantinople, as if England had the management of Russia; I have not heard that Prince Henry of Prussia has in public handled any of those topics, but, in private, foundations may be artfully laid by a few words with the Empress, who does not dislike to speak, and act independent of her ministers; Prince Henry of Prussia has also many opportunities, and if Austria is meant to be set up here, England must be

---

себѣ леди Каскартъ и меня вмѣстѣ съ знатнѣйшими лицами этого двора, но мы сочли за лучшее уклониться отъ этого приглашенія до тѣхъ поръ, пока онъ не былъ у насъ, и сегодня я получилъ весьма любезное приглашеніе обѣдать у него, на что я согласился; я полагаю, что его королевское высочество пріѣхалъ сюда независимо отъ всякихъ политическихъ дѣлъ, но скорѣе расположенъ къ тому мнѣнію, что со времени его пріѣзда послѣднее дѣло о посредничествѣ подало поводъ къ такимъ мыслямъ, и что примиреніе между обоими императорскими дворами составляетъ цѣль до того несоотвѣтствующую всѣмъ понятіямъ, заключеннымъ мною здѣсь, и всему, что говорилъ мнѣ графъ Панинъ (о чемъ я напомнилъ ему вчера вечеромъ и заставилъ его въ томъ сознаться), что я даже не считаю возможнымъ такого рода предложеніе, тѣмъ менѣе серьезное разсмотрѣніе этого вопроса. Въ настоящую же минуту принцъ Гейнрихъ прусскій очень остороженъ въ своихъ дѣйствіяхъ, весьма внимателенъ и, какъ мнѣ передавали, ожидаетъ писемъ; доводы Пруссіи, какъ я слышалъ, состоятъ въ томъ, что наши домашнія дѣла не устроены, наше правительство подвержено ежедневнымъ перемѣнамъ, что мы находимся въ постоянной опасности отъ войны съ сосѣдями и что г. Муррей поступаетъ въ Константинополѣ такимъ образомъ, какъ будто бы Англія руководила Россіей. Мнѣ неизвѣстно чтобы принцъ Гейнрихъ прусскій оффиціально касался какого либо изъ этихъ предметовъ, но въ частномъ разговорѣ не трудно нѣсколькими ловкими словами положить основаніе дѣлу съ самой Императрицей, которая весьма охотно говоритъ и дѣйствуетъ

supplanted; to all this, your Lordship may be assured, I shall constantly attend; Count Orloff is certainly not Prussian, and I really think the Empress touched with gratitude towards the King, our master and the nation; I shall be impatient till I am able to guess, whether the final answer I am to have, will produce an alliance or not, for, at this time, from what your Lordship already knows, it cannot be concluded for want of fresh instructions.

(Russia. Lord Cathcart. 1770. № 101.)

№ 57.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, November 9 (20). 1770.

(№ 79. Extracts.) I told Count Panin, in that confidence, with which we generally treat, that when I considered the connection of Austria with France, that of Prussia with Austria, and the conduct of the two last towards England at Constantinople, I could not look, without jealousy, upon any Prussian appearance of negociation, especially during the stay of Prince Henry of Prussia; as any attempt to unite Russia with Austria, in the

---

независимо отъ своихъ министровъ. Къ тому же для принца Гейнриха прусскаго весьма много удобныхъ случаевъ, а если имѣется въ виду установить здѣсь вліяніе Австріи, то Англіи предстоитъ быть устраненной. Вы можете быть увѣрены, милордъ, что на все это я обращу должное вниманіе; несомнѣнно, что графъ Орловъ не любитъ Пруссіи и я считаю Императрицу дѣйствительно признательной королю, вашему повелителю, и націи; съ нетерпѣніемъ буду ожидать возможности угадать будетъ ли клониться къ союзу окончательный отвѣтъ, который я получу, или нѣтъ, ибо въ настоящую минуту, судя по тому, что̀ уже извѣстно вамъ, милордъ, вопроса этого нельзя разрѣшить по недостатку новѣйшихъ извѣстій.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С.-Петербургъ, 9-го (20-го) ноября 1770 г.

№ 57. (№ 79. Извлеченія.) Я сказалъ графу Панину съ той довѣрчивостью, которой постоянно проникнуты наши переговоры, что, принимая въ соображеніе связь Австріи съ Франціей и связь Пруссіи съ Австріей, а также дѣйствія двухъ послѣднихъ относительно Англіи въ Константинополѣ, я не могъ видѣть безъ зависти признаковъ переговоровъ съ Пруссіей, особенно во время пребыванія здѣсь принца Гейнриха прусскаго; ибо всякая попытка соединить въ настоящую минуту Россію

present moment, seemed to me equal to a union with France, and a change of system here, which could not happen without destroying the common interests, which from the natural alliance between his court and mine; that I owned the idea was so absurd, that I was almost ashamed to mention it; but that apperances were too strong for me to wink at. I afterwards spoke to him on the affairs of Denmark, in consequence of your Lordship's letter; he answered with great kindness and sincerity, that I had given very good reasons for what I had said, and that he would, in the greatest confidence, give me some lights for my satisfaction. He told me, that Austria took her measures at the Porte independently of France, and gave as a proof of it, intelligence he had very secretly received by his last letters, that France had remonstrated in strong terms to the Reis Effendi, upon the late step, the Porte had taken, and insisted upon being employed as the power, who had the most to say between the contending parties, and could be of the most use, which remonstrance the Reis Effendi, had taken ad referendum, that Austria and Prussia were agreed in two points, the propriety of putting an end to this war, in order to prevent its spreading, which last both think is the wish of France, and the exclusion of France from any share in the mediation; that those two points were agreeable to Russia, and, he did not doubt, to my court, and the more so, as the present conduct of Austria,

---

съ Австріей кажется мнѣ равносильной союзу съ Франціей и перемѣнѣ здѣшней системы, чтò не могло имѣть мѣста безъ нарушенія общихъ интересовъ, существующихъ вслѣдствіе естественнаго союза этого двора съ моимъ дворомъ; что я сознаю, что эта мысль до того нелѣпа, что мнѣ почти совѣстно упоминать о ней; но что всѣ признаки къ тому были слишкомъ сильны для того чтобы я могъ пренебречь ими. Послѣ того я, руководясь вашимъ письмомъ, милордъ, говорилъ съ нимъ о датскихъ дѣлахъ. Онъ отвѣчалъ мнѣ съ большой добротой и искренностью, что я выставилъ весьма основательныя причины для всего мною сказаннаго и что онъ съ полной довѣрчивостью удовлетворитъ меня, сообщивъ мнѣ нѣкоторыя свѣдѣнія. Онъ высказалъ мнѣ, что Австрія принимала мѣры относительно Порты независимо отъ Франціи, въ доказательство чего онъ сослался на недавно и секретно полученное имъ въ послѣднихъ письмахъ извѣстіе о томъ, что Франція энергически возражала рейсъ-эффенди противъ послѣдней мѣры, принятой Портой, настаивая на томъ чтобы дѣйствовать въ качествѣ державы, которой было всего ближе вступиться между обѣими сторонами, имѣя при этомъ возможность принести наибóльшую пользу, что возраженіе это было принято рейсъ-эффенди ad referendum, что Австрія и Пруссія согласны между собой относительно двухъ вопросовъ, а именно: необходимости окончить войну дабы тѣмъ избѣжать дальнѣйшаго ея распространенія, чтò по мнѣнію обѣихъ составляетъ желаніе Франціи, и исключенія Франціи изъ всякаго участія въ посредничествѣ; что оба эти вопроса пріятны Россіи и что онъ не сомнѣвается въ

though he owned, he believed it was not on principles agreeable to Russia, must sow the seeds of disunion with France, which, sooner or later, would spring up to the advantage of all powers, lovers of peace; that he believed the conduct of Austria towards us, at the Porte, was thought necessary, to prevent the intervention of France; that in that matter he understood Prussia had been passive; that what passed between his prussian Majesty and Austria was between themselves; that he believed it rather beneficial than otherwise for Russia and her allies, and that his negotiation here contained nothing unsystematical to Russia or offensive to those sentiments towards England expressed in his late note to me; and that the King of Prussia had not only by his letter approved of that of the Empress to him, but had undertaken to recommend the reasoning, it contained to the court of Vienna. Of all this he begged, I would be assured on his authority, and assure my court.

In the mean time I shall be vigilant, though the independency of the court of Vienna with regard to France in this matter, and the assurances of Count Panin, that nothing adverse to England, and the friendship of his court for us, is going on here, either through Prince Henry of Prussia or Count Solms, made me easier than when I wrote last.

(Russia. Lord Cathcart. 1770. № 101.)

томъ, что они точно также пріятны и моему двору, тѣмъ болѣе что настоящее поведеніе Австріи, хотя онъ сознаетъ, что не объясняетъ его основаніями, пріятными для Россіи, тѣмъ не менѣе должно посѣять сѣмяна раздора съ Франціей, которыя рано или поздно возрастутъ ко благу всѣхъ державъ, любящихъ миръ; что по его мнѣнію образъ дѣйствій Австріи при Портѣ относительно насъ былъ признанъ необходимымъ для того чтобы не допустить вмѣшательства Франціи; что въ дѣлѣ этомъ, насколько ему извѣстно, Пруссія не принимала участія; что сношенія его прусскаго величества съ Австріей остались между ними; что онъ считаетъ это скорѣе выгоднымъ для Россіи и ея союзниковъ и что переговоры его здѣсь не заключали ничего противорѣчащаго системѣ Россіи или оскорбляющаго тѣ чувства относительно Англіи, которыя выражены въ его послѣдней врученной мнѣ нотѣ; и что король прусскій нетолько письменно выразилъ одобреніе въ отвѣтъ на письмо Императрицы къ нему, но даже предпринялъ убѣдить вѣнскій дворъ въ тѣхъ доводахъ, которые въ немъ излагались. Онъ просилъ меня вѣрить всему этому, полагаясь на его слово, и увѣрить въ этомъ же мой дворъ.

Во всякомъ случаѣ я буду бдителенъ, хотя независимость вѣнскаго двора отъ Франціи касательно этого дѣла и увѣренія графа Панина, что здѣсь не имѣется въ виду ничего вредящаго Англіи и дружбѣ къ намъ этого двора ни черезъ принца Гейнриха прусскаго, ни черезъ графа Сольмса, все это вмѣстѣ взятое внушаетъ мнѣ болѣе спокойствія чѣмъ въ то время, когда я писалъ свое послѣднее письмо.

№ 58.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, November 14 (25), 1770.

(№ 80. Extract.) On Thursday I saw Count Orloff by appointment and went through my whole paper with him.

I never saw more evident marks of very good natural quality than in him in that conversation and having explained every particular to his satisfaction, I left him in the dispositions I would wish.

I had seen the Vice Chancellor on Sunday whom I found astonishingly prejudiced, and astonishingly incapable of supporting any of his opinions, so that if Count Ivan Chernicheff has not had the art to pervert the ideas of the Empress herself, I do not perceive where the difficulties can ay.

His motives I cannot conceive, but a man, who is not consistent, is above motives.

As for Prince Henry, I had the honour of a very long conversation with his Royal Highness on Thursday which I should have been very happy the Empress had overheard.

I do not think it would have made her in love with Prussian politics,

---

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С. Петербургъ, 14-го (25-го) ноября 1770 г.

№ 58. (№ 80. Извлеченіе.) Въ четвергъ я видѣлся съ графомъ Орловымъ, заранѣе условившись съ нимъ въ томъ, и перечиталъ съ нимъ всю свою бумагу.

Я никогда не встрѣчалъ такихъ очевидныхъ доказательствъ природныхъ качествъ сердечныхъ какъ тѣ, которыя были замѣчены мною въ немъ при этомъ разговорѣ и, объяснивъ ему вполнѣ удовлетворительно всѣ подробности, я оставилъ его въ наилучшемъ расположеніи, какого только могъ пожелать.

Въ воскресенье я видѣлъ вице-канцлера, котораго нашелъ удивительно предубѣжденнымъ и удивительно неспособнымъ поддержать свое мнѣніе, такъ что если графу Ивану Чернышеву не удалось повліять на мысли самой Императрицы, то не вижу въ чемъ могутъ заключаться трудности.

Я не могу понять его побужденій, но человѣкъ непослѣдовательный дѣйствуетъ помимо всякихъ побужденій.

Что касается до принца Гейнриха, въ четвергъ я имѣлъ честь вести съ его королевскимъ высочествомъ продолжительный разговоръ и былъ бы весьма счастливъ, если бы Императрица его случайно услышала.

Я не думаю, чтобы это пріобрѣло ея расположеніе къ политическимъ видамъ

and shall be very glad if after that experiment his Royal Highness should ever be pleased to make me enter the lists with him again.

I think I saw a good deal into the politics and spirit of the court of Berlin, and am hopeful his Royal Highness perceived a little of the politics and spirit of England.

Endorsed. By Mr. Laing.

(Russia. Lord Cathcart. 1770. № 101.)

№ 59.

Lord Cathcart to Count Panin.

St. Pétersbourg, Septembre 8 (19), 1770.

La conduite de la France à l'égard de la Russie à la Porte, en Suède, en Pologne, à Vienne et à Venise est trop connue pour avoir besoin que l'on la détaille.

Cette puissance a dernièrement formé l'idée de faire une alliance offensive et défensive avec la Porte, dans laquelle la Suède sera comprise, et vient d'envoyer quatre vaisseaux de guerre au Levant, ayant déjà une flotte dans la Méditerranée employée dans une expédition qui ne saura

---

Пруссіи и буду очень радъ, если послѣ этого опыта его королевскому высочеству угодно будетъ еще разъ вступить со мной въ бесѣду.

Кажется, мнѣ удалось заглянуть въ политику и духъ берлинскаго двора и я надѣюсь, что его королевское высочество замѣтилъ нѣчто изъ политики и духа Англіи.

Надписано: Чрезъ г-а Лайнгъ.

Отъ лорда Каскартъ графу Панину.

С.-Петербургъ, 8-го (19-го) сентября 1770 г.

№ 59. Образъ дѣйствій Франціи относительно Россіи, при Портѣ, въ Швеціи, въ Польшѣ, въ Вѣнѣ и въ Венеціи слишкомъ хорошо извѣстенъ для того чтобы предстояла необходимость излагать его въ подробностяхъ.

Держава эта возъимѣла недавно намѣреніе составить наступательный и оборонительный союзъ съ Портою со включеніемъ въ этотъ союзъ Швеціи и нынѣ выслала на востокъ четыре военныхъ корабля, несмотря на то, что она уже имѣетъ на Средиземномъ морѣ флотъ, занятый предпріятіемъ, которое не можетъ продлиться

durer longtemps, et resserre les nœuds de son amitié et de son alliance avec la cour de Vienne, à laquelle elle inspire toute la jalousie imaginable sur les succès de la Russie.

Toutes ces circonstances ont déterminé le roi, toujours attaché à l'Impératrice par amitié personelle, et par les intérêts naturels et indissolubles de leurs empires, et toujours porté à rendre la tranquillité à l'Europe et à la conserver, à tenir la conduite suivante.

Il a renforcé sa flotte dans la Méditerranée avec ordre au commandant d'envoyer une escadre dans l'Archipel supérieur en force à celle de la France, pour rendre sa neutralité respectable.

Il a ordonné à son ambassadeur à la Porte de l'annoncer aux ministres de leur en expliquer la cause, et de leur offrir la garantie de sa Majesté pour telle paix que la Porte pourra faire sous sa médiation avec la Russie, pourvu qu'elle ait recours aux bons offices de sa Majesté pour entamer immédiatement une négociation: et a aussi chargé son ambassadeur à St.-Pétersbourg de ses ordres de communiquer au ministère de la Russie, l'intelligence secrète mais sûre que sa cour a reçue, et les mesures qu'elle a prises en leur faisant remarquer la conduite amicale que sa majesté a tenue envers l'Impératrice dans toutes les occasions que la guerre présente lui a fournies, qui fait voir à ses amis et à ses ennemis qu'elle regarde l'honneur et les intérêts de sa Majesté Impériale comme inséparablement combinés

---

долго и скрѣпляетъ узы дружбы и союза съ вѣнскимъ дворомъ, внушая ему сильнѣйшую зависть къ успѣхамъ Россіи.

Всѣ эти обстоятельства побудили короля, неизмѣнно преданнаго Императрицѣ какъ по личной дружбѣ, такъ и вслѣдствіе естественныхъ и нераздѣльныхъ интересовъ ихъ Имперій и всегда готоваго возвратить и сохранить Европѣ миръ, рѣшиться на слѣдующій образъ дѣйствій.

Онъ увеличилъ свой флотъ на Средиземномъ морѣ, приказавъ командиру выслать въ Архипелагъ эскадру, которая бы превосходила силою эскадру французскую, въ тѣхъ видахъ чтобы придать значеніе своему нейтралитету.

Онъ повелѣлъ своему послу при Портѣ увѣдомить о томъ министровъ, объяснивъ имъ причину этой мѣры, и предложить имъ гарантію его величества для мира, который Порта заключила бы съ Россіей при его вмѣшательствѣ, съ тѣмъ условіемъ чтобы она обратилась къ услугамъ его величества для немедленнаго открытія переговоровъ; а также предписалъ своему послу въ С. Петербургѣ сообщить русскому министерству секретныя но вѣрныя извѣстія, полученныя его дворомъ и мѣры принятыя имъ, выставивъ при этомъ на видъ дружественныя дѣйствія его величества относительно Императрицы во всѣхъ случаяхъ, представленныхъ ему настоящей войной, доказавшія его друзьямъ и врагамъ, что онъ разсматриваетъ честь и интересы Ея Императорскаго Величества нераздѣльно связанными со своими

avec les siens propres, et que le moment est venu où il faut que la conduite des deux couronnes fasse voir si elles doivent se regarder comme ayant un même interêt et disposées à faire cause commune dans les événements présents et futurs.

Pour cet effet dans une conjuncture où les puissances du sud déjà combinées cherchent encore à se fortifier par de nouvelles combinaisons dans des vues contraires à la Russie et dangereuses pour la liberté et le repos publiques, l'ambassadeur a ordre de renouveler la proposition de perfectionner l'alliance naturelle qui subsiste entre les deux états par un traité conforme aux principes declarés de la politique de l'Impératrice, sans être sujets aux objections de la Grande Bretagne, qui jusqu'ici en ont éloigné la conclusion également désirée des deux souverains.

La Russie a exigé ou que ses guerres avec les Turques soient des bases de l'alliance ou que par quelque autre expédient la barrière qu'elle veut établir par tous ses traités contre son ennemi naturel et capital soit également fortifiée, se déclarant disposée de passer elle même au delà des stipulations du dernier traité en cas de l'acquiescence de la Grande Bretagne.

Le roi à cette heure propose à l'Impératrice d'étendre à toutes les mers européennes les secours en vaisseaux de ligne qu'il a stipulés jusqu'ici pour la mer Baltique seule.

собственными, и что наступило время, когда является необходимымъ чтобы дѣйствія обѣихъ державъ рѣшили вопросъ, должны ли онѣ считать себя имѣющими одинаковые интересы и готовы ли къ единодушнымъ дѣйствіямъ какъ въ настоящихъ такъ и въ будущихъ событіяхъ.

Съ этой цѣлью посреди обстоятельствъ, въ которыхъ южныя державы, уже состоящія въ союзѣ между собой, стараются усилиться новыми средствами въ видахъ враждебныхъ Россіи и опасныхъ для общаго мира и свободы, послу повелѣно возобновить предложеніе довершить естественный союзъ, уже существующій между обѣими странами, посредствомъ трактата, соотвѣтствующаго принципамъ, принятымъ политикой Императрицы и не представляющаго повода къ возраженіямъ Великобритании, мѣшавшимъ до сихъ поръ его заключенію, равно желаемому обоими монархами.

Россія потребовала или чтобы войны ея съ Турціей были признаны основаніями союза или чтобы какой либо иной мѣрой огражденіе, которое она съ помощью своихъ трактатовъ хочетъ воздвигнуть противъ своего природнаго и главнаго врага, было бы точно также укрѣплено, при чемъ она объявляла свою готовность перейти за предѣлы условій послѣдняго трактата, въ случаѣ согласія Великобританіи.

Въ настоящую минуту король предлагаетъ Императрицѣ распространить на всѣ европейскія моря пособіе линейныхъ кораблей, которые онъ до сихъ поръ обязывался выставлять лишь въ Балтійское море.

D'ordonner à son ambassadeur à Constantinople de presser la cession d'Asoff, de la Tartarie Cubane et des autres conquêtes de la Russie de ce côté là avec la navigation de la mer Noire et de garantir tel traité que la Russie pourra faire avec la Porte sous la médiation de sa Majesté; stipulation, qui ne saurait, pour des raisons palpables, entrer dans un traité mais qui sera assurée par la parole du roi plus sacrée que les traités mêmes, et qui serait plus efficace pour la sûreté de la Russie que le secours en argent qu'elle a demandé, parceque le roi, par ses forces navales, pourra toujours rendre sa garantie respectable et utile.

De l'autre côté sa Majesté demande qu'il soit à sa disposition de réclamer ou des secours en troupes de terre ou en vaisseaux de ligne, et que les attaques des puissances européennes sur ses possessions hors de l'Europe soient ajoutées aux cas de l'alliance, sans quoi sa Majesté pourrait être attaquée par elles dans ses colonies et voulant se venger en Europe, pourrait être censé aggresseur et perdrait par là son droit aux secours stipulés par le traité.

L'ambassadeur a l'honneur de faire tenir au ministère de la Russie un papier qui contient les changements nécessaires pour donner l'effet proposé au projet que monsieur le comte de Czernicheff a reçu à Londres du temps de son ambassade pour transmettre à sa cour.

Приказать своему послу въ Константинополѣ настаивать на уступкѣ Азова, земли кубанскихъ татаръ и другихъ завоеваній Россіи въ этой странѣ, а также плаванія по Черному морю и гарантировать трактатъ, который бы Россія заключила съ Портой при посредничествѣ его величества, условіе это, вслѣдствіе очевидныхъ причинъ, не можетъ войти въ составъ трактата, но было бы подтверждено королевскимъ словомъ, священнѣе самихъ трактатовъ, и для безопасности Россіи оказалось бы существеннѣе денежнаго пособія, испрашиваемаго ею, такъ какъ король съ помощью своей морской силы всегда будетъ имѣть возможность придать своей гарантіи характеръ внушительный и полезный.

Съ другой стороны его величество требуетъ чтобы ему было предоставлено испрашивать пособія въ видѣ сухопутнаго войска или линейныхъ кораблей и чтобы нападенія европейскихъ державъ на его владѣнія внѣ Европы были бы причислены къ случаямъ, требующимъ помощи союзниковъ, ибо въ противномъ случаѣ его величество могъ бы подвергнуться нападеніямъ этихъ державъ на колоніи и, желая отмстить имъ въ Европѣ, могъ бы заслужить обвиненіе въ наступательныхъ дѣйствіяхъ, черезъ что имъ было бы утрачено право на пособіе, условленное трактатомъ.

Посолъ имѣетъ честь передатѣ русскому министерству бумагу, объясняющую перемѣны, необходимыя для того чтобы достигнуть цѣли, предположенной при проэктѣ, полученномъ въ Лондонѣ г. графомъ Чернышевымъ во время его посольства и для сообщенія своему двору.

Il a ordre de suivre en tout le projet avec les changements marqués et pour ne point perdre du temps dans une affaire aussi pressante, sa Majesté lui a fait l'honneur de lui envoyer des pleins pouvoirs pour le mettre à même de conclure et de signer immédiatement le traité.

Il se flatte, que pour un objet si longtemps désiré et à la fin rendu practicable, l'empressement du ministère de l'Impératrice égalera celui des ministres du roi, et que la Russie, de concert avec la Grande Bretagne, est à la veille de donner une preuve à l'Europe par la promptitude dont cet acte important sera exécuté, que les deux cours sont immuables dans un même système.

Endorsed. In Lord Cathcart's № 80 (addressed to the Earl of Rochford) № 1 in № 80.

(Russia. Lord Cathcart. 1770. № 101.)

№ 60.

Lettre écrite de la main propre de Sa Majesté Impériale au Roi de Danemark.

(Copie.) Monsieur mon frère! Il a plu à Votre Majesté de m'informer par la lettre du 16 Septembre, dont le cachet avait été endommagé par quelque enveloppe dans laquelle apparemment elle avait été mise, du changement qu'elle a jugé à propos de faire dans le département des affaires étrangères par des motifs tenant uniquement à l'administration intérieure

---

Ему повелѣно во всемъ слѣдовать проэкту съ соблюденіемъ, назначенныхъ измѣненій и дабы не терять времени при веденіи столь срочнаго дѣла его величество сдѣлалъ ему честь выслать ему уполномочія съ тѣмъ, чтобы дать ему возможность немедленно заключить и подписать трактатъ.

Онъ надѣется, что при преслѣдованіи цѣли, столь давно желаемой и наконецъ возможной къ достиженію, усердіе министровъ Императрицы будетъ равно усердію королевскихъ министровъ и что Россія за одно съ Великобританіей скоро докажетъ Европѣ поспѣшностью, съ которой будетъ выполнено это важное дѣло, что оба двора неуклонно слѣдуютъ одинаковой системѣ.

Надписано: Въ № 80 лорда Каскарта (на имя графа Рошфора) № 1 въ № 80.

Собственноручное письмо Ея Императорскаго Величества къ королю датскому.

№ 60. (Копія.) Ваше Королевское Величество! Вашему Величеству угодно было увѣдомить меня письмомъ отъ 16-го сентября, печать котораго была повреждена по всей вѣроятности какой либо оберткой, покрывавшей его, о перемѣнѣ, которую вы признали за благо совершить въ управленіи иностранными дѣлами, слѣдуя при этомъ побужденіямъ, относящимся единственно до внутренней администраціи владѣній вашего величества. Отъ меня, конечно, не укрылась причина, побудившая Ваше Величе-

des états de Votre Majesté. Assurément le mouvement qui l'a porté à me faire part de cet évènement ne saurait m'échapper; elle a voulu me rassurer sur l'impression, qui pouvait me faire l'exclusion de sa confiance d'un ministre habile et prudent, et dont la sagesse avait acquis la mienne jointe à mon estime pour le mérite distingué du comte de Bernstorff. Assurément Votre Majesté est le maître de faire ce qui lui plait. Je lui suis bien obligée d'avoir prévu mes inquiétudes, et en conséquence des assurances, qu'elle me donne d'entretenir avec moi une parfaite harmonie. Je ne désire pas mieux, mais je suis incapable de feindre. J'ai quarante ans passés, quelque expérience, peut-être beaucoup de constance et un grand respect pour la vérité comme alliée de votre couronne, comme parente de Votre Majesté, comme son amie, je crois du devoir de mon état de lui dire en confidence ce que je pense. Elle pardonnera ma franchise. La vérité fuit les rois; je vous la dirai: daignez lui faire accueil. Je conviens, que je n'espère pas grande réussite de ma démarche. Je ne doute point, qu'il ne se trouve des malintentionnés, des esprits mesquins, et quelques jeunes gens inconsidérés, qui l'expliqueront à leur façon. Ils diront que je prétends maîtriser les volontés de Votre Majesté; que je lui fais la leçon; ils lui inspireront des défiances et par là même ils consolideront leur ouvrage et atteindront leur but de miner la confiance réciproque, qui subsistait heureusement entre nous, et leur permit de jouer leur rôle. Votre Majesté

ство сообщить мнѣ объ этомъ событіи, Ваше Величество желали меня успокоить по поводу впечатлѣнія, которое могло на меня произвести лишеніе довѣрія искуснаго и осторожнаго министра, чья мудрость пріобрѣла мое довѣріе соединенное съ уваженіемъ къ отличному достоинству графа Бернсдорфа. Безъ сомнѣнія ваше величество властны поступать какъ вамъ угодно. Я весьма признательна Вашему Величеству за то, что вы предвидѣли мое безпокойство и за высказанное вами обѣщаніе сохранить со мной полнѣйшее согласіе. Я ничего не желаю лучшаго, но я не способна притворяться; мнѣ болѣе сорока лѣтъ, я имѣю нѣкоторую опытность, быть можетъ значительное постоянство и большое почтеніе къ истинѣ и потому какъ союзница вашей державы, какъ родственница вашего величества, какъ вашъ другъ, я считаю своей обязанностью съ довѣрчивостью высказать вамъ свои мысли по этому предмету. Ваше величество простите мою откровенность. Истина бѣжитъ отъ государей; я вамъ ее выскажу; примите ее милостиво. Сознаю, что я не надѣюсь на особый успѣхъ моей попытки. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что найдутся лица неблагонамѣренныя, лица съ скуднымъ умомъ, нѣкоторые легкомысленные молодые люди, которые объяснять по своему мой поступокъ. Они скажутъ, что я хочу руководить волей Вашего Величества; что я подаю вамъ наставленія; они будутъ внушать Вашему Величеству недовѣріе и тѣмъ самымъ докончатъ свою задачу и достигнуть преслѣдуемую цѣль подорвать взаимное довѣріе, счастливо существовавшее между нами,

emploiera son pouvoir selon son bon plaisir. J'aurai fait moi ce que mon devoir me dicte; voici ce que j'ai à lui dire: le déplacement d'anciens serviteurs zélés, habiles et prudents, leurs remplacements par tels autres est toujours un grand' mal pour un état, parceque tout changement par lui même en est déjà un, selon ma façon de penser, dès que le bien public ne demande pas à hauts cris une telle réforme; cette fois-ci nos ennemis communs, faut il les nommer? les français auront beau jeu, ils sauront se prévaloir de la disgrâce du ministère, qui aimait la grande alliance du nord, entre les mains duquel elle s'était formée, pour donner à maintes et maintes affaires non seulement en Danemark, mais partout ailleurs la tournure, qui sera la plus favorable à leurs vues lointaines. Votre Majesté aura donné sans le vouloir le branle à une quantité innombrable d'intrigues, de menées et de méchancetés. Contre qui s'il vous plait? Contre le Danemark et la Russie, dont les intérêts étaient devenus communs, par bonheur ou par malheur, aussi si la bredouille, dans laquelle je les vois chevir, augmentera, ce sera par la Suède, que vous verrez, que ma prophétie commencera à s'accomplir. Le parti français triomphe déjà du seul renom de cet évènement; outre toutes ces considérations ma franchise m'oblige de dire à Votre Majesté, que ceux qui lui ont conseillé un pas aussi précipité n'ont eu guère d'égard pour sa propre gloire. La gloire d'un roi exige une grande constance dans ses projets. Se peut il qu'il y

---

что̀ дастъ имъ возможность выполнить свою роль. Ваше Величество употребите свою власть какъ будетъ вамъ то угодно, но мною будетъ исполнено то, что предписываетъ мнѣ долгъ. Вотъ что я имѣю сказать вашему величеству. Смѣщеніе старыхъ слугъ усердныхъ, искусныхъ и осторожныхъ, замѣщеніе ихъ другими всегда составляетъ большое зло для государства, ибо по моему мнѣнію всякая перемѣна есть сама по себѣ зло, если только общественная польза не требуетъ самымъ настоятельнымъ образомъ подобной реформы. На этотъ разъ нашимъ общимъ врагамъ, надо ли называть ихъ? Французамъ представляется прекрасный случай, они воспользуются паденіемъ министра, преданнаго великому сѣверному союзу, и въ чьихъ рукахъ составился этотъ союзъ для того чтобы дать множеству дѣлъ, не въ Даніи только, но и повсюду, оборотъ наиболѣе благопріятный ихъ видамъ въ будущемъ. Вашимъ Величествомъ невольно будетъ данъ толчекъ безчисленному множеству интригъ, хитростей и враждебныхъ попытокъ. И противъ кого же, позвольте Васъ спросить? Противъ Даніи и Россіи, интересы которыхъ къ счастію или несчастію, слились; поэтому если усилится путаница, которая, какъ я предвижу, возникнетъ между ними, вы увидите, что мое предсказаніе сбудется прежде всего черезъ Швецію. Французская партія уже торжествуетъ при одномъ слухѣ объ этомъ событіи. Кромѣ всѣхъ этихъ соображеній, откровенность принуждаетъ меня сказать Вашему Величеству, что лица совѣтовавшія Вамъ столь поспѣшную мѣру, вовсе не имѣли

en ait dans ceux ci, lorsque les personnes, qui les exécutent et sont au fait des affaires et des principes sont changées souvent, ou appréhendent continuellement de l'être, que les plus expérimentées sont remplacées par ceux dont l'expérience est moindre. Il n'y a que le temps, qui donne cette expérience, aucune qualité, aucun esprit ne saurait y suppléer. Je pourrais citer plus d'un exemple existant dans le monde, qui appuierait mon raisonnement peu agréable mais très vrai au moins, ils feraient voir le délabrement des affaires d'un état, lorsqu'il n'y a point de stabilité pour les personnes en place. La vérité a ses droits sur tous les humains. Les rois sont hommes bien à pleindre effectivement, s'ils ne l'admettent, et si les flatteurs parviennent à fermer l'oreille des souverains, et fascinent leurs yeux, sur ce qui leur importe le plus à connaître. Je veux dire leurs vrais intérêts, qui n'ont qu'un chemin, jamais deux. La confiance des peuples envers leurs souverains n'est point soumise à un fait d'autorité, elle est la récompense d'un règne sage et prudent. Sur ces mêmes vertus se fondent aussi la confiance réciproque d'un état, d'une cour vis-à-vis de l'autre; elle dépend beaucoup aussi des personnes, à qui les souverains confient leurs affaires. J'avoue ingénuement à Votre Majesté qu'il n'y a personne, en qui j'ai pour tout notre système plus de confiance que dans le comte de Bernstorff, dont les grandes qualités et l'habilité me sont connues et que j'ai suivi et étudié pendant vingt ans. Je le regarde comme

---

при этомъ въ виду вашей собственной славы. Слава короля требуетъ большаго постоянства въ его намѣреніяхъ. А могутъ ли быть постоянны намѣренія, когда лица, исполняющія ихъ и знакомыя съ ихъ основаніями, часто перемѣняются или опасаются быть смѣщенными, болѣе опытные люди замѣняются тѣми, чья опытность менѣе значительна. Опытность эта пріобрѣтается исключительно временемъ и никакое качество ни умъ не въ состояніи замѣнить ее. Я могла бы представить много существующихъ примѣровъ, подтверждающихъ мое мнѣніе, хотя и непріятное, но за то вполнѣ правдивое. Эти примѣры показали бы безпорядокъ въ дѣлахъ государства, гдѣ нѣтъ постоянства относительно должностныхъ лицъ. Истина имѣетъ права на весь родъ человѣческій. Короли весьма жалкіе люди если они не признаютъ ее или если льстецы умѣютъ закрыть уши государей и отвести ихъ глаза отъ того что для нихъ всего необходимѣе знать. Я говорю объ ихъ настоящихъ интересахъ, для которыхъ существуетъ лишь одна дорога, никогда болѣе. Довѣріе народовъ къ своимъ государямъ не подчиняется заявленію власти, а составляетъ награду мудраго и осторожнаго царствованія. На этихъ же самыхъ добродѣтеляхъ основывается взаимное довѣріе между государствами и дворами, много зависящее и отъ лицъ, которымъ государи поручаютъ свои дѣла. Откровенно сознаюсь Вашему Величеству, что нѣтъ ни одного лица къ кому бы я относилась по вопросу о всей нашей системѣ съ большимъ довѣріемъ чѣмъ къ графу Бернсдорфу, замѣчательныя качества и искусство

l'émule du comte Panin, auquel ma confiance est acquise depuis longtemps par l'importance des services, qu'il me rend et par l'amitié invariable que j'ai pour lui. Puissent ces lignes faire impression sur le coeur jeune et facile de Votre Majesté; puissent son esprit et les qualités avec lesquelles elle est née prendre le dessus sur les machinations de ses ennemis et les miens; puisse-t-elle se dégager des filets nébuleux que l'intrigue et tant d'autres passions voudraient lui tendre pour détruire sa gloire ensemble avec l'objet si vainement tenté et désiré par nos ancêtres, perpétuellement regardé avec un oeil jaloux et satisfait par nos ennemis comme étant d'une conciliation impossible, et que les circonstances heureuses de mon règne et l'habilité de votre ministère avaient cependant amené aux portes de son terme, ouvrage sans contredit le plus important pour l'auguste maison de Holstein, pour nos deux monarchies et pour tout le nord.

En attendant ce changement heureux pour le bien et la tranquillité permanente de nos états, Votre Majesté ne saura trouver à redire que moi et mon fils, qui avance avantageusement en âge, nous mesurions avec circonspection nos pas ultérieurs vers ce grand ouvrage d'après cette vicissitude dans la cour de Votre Majesté, étant au reste....

Endorsed. In Lord Cathcart's № 80 (November 14 [25], 1770.)

(Russia. Lord Cathcart. 1770. № 101.)

котораго мнѣ извѣстны, такъ какъ я слѣдила за его дѣйствіями и изучала его характеръ въ продолженіе двадцати лѣтъ. Я разсматривала его сотрудникомъ графа Панина, которому мое довѣріе давно пріобрѣтено важностью оказываемыхъ имъ мнѣ услугъ и моей неизмѣнной къ нему дружбой. Да подѣйствуютъ эти строки на молодое и мягкое сердце Вашего Величества! Да одержатъ верхъ Вашъ умъ и прирожденныя качества надъ происками Вашихъ и моихъ враговъ! Да освободитесь вы изъ темныхъ сѣтей, разставляемыхъ вамъ интригами и многими другими страстями для того чтобы уничтожить вашу славу и помѣшать достиженію той цѣли, къ которой тщетно стремились желанія и усилія нашихъ предковъ, а враги наши съ завистью смотрѣли на нее и считали это дѣломъ невозможнымъ, хотя счастливыя событія моего царствованія и искусство вашего министерства привели, однако, къ желанному концу, что, безъ сомнѣнія, составляетъ важнѣйшій вопросъ какъ для Августѣйшаго гольштинскаго дома, такъ и для обѣихъ нашихъ монархій и для всего сѣвера.

Въ ожиданіи этой счастливой перемѣны для блага и постояннаго спокойствія нашихъ владѣній, ваше величество поймете, что я и мой сынъ, который входитъ въ возрастъ, будемъ весьма осторожны относительно дальнѣйшихъ мѣръ, клонящихся къ этой важной задачѣ послѣ подобнаго измѣненія при дворѣ Вашего Величества, пребывая впрочемъ...

Надписано: Въ № 80 лорда Каскартъ (14 (25) ноября 1770 г.).

№ 61.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, November 14 (25), 1770.

(№ 81. Extract.) As to the Prince of Prussia I have in former dispatches mentioned the principle upon which I have conducted myself towards his Royal Highness in point of ceremonial.

As to the conversation mentioned in my last, which was tête à tête I find his Royal Highness rather impressed with an idea that there was a great deal to be said in favour of the Turks for the detention of Mr. Obrescoff, and that the giving him up was a great sacrifice.

That it was the plain and undeniable interest of Austria if there were no peace to take the part of the Porte against Russia in order to prevent the irretrivable loss of the Ottoman State, and that the growing naval maritime force of Russia was an object of attention if not of jealousy to the maritime powers of the ocean.

As I was extremely pressed to speak, I did not decline saying, that I thought nothing but force and power could support the imprisonment or detention of the Russian minister.

That if the Russians were willing, and the Turks refused to make peace

---

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С.-Петербургъ, 14-го (25-го) ноября 1770 г.

№ 61. (№ 81. Извлеченіе.) Что касается до принца прусскаго, я въ предъидущихъ депешахъ сообщалъ тѣ основанія, которыхъ я держался въ своемъ поведеніи относительно его королевскаго высочества по вопросу объ этикетѣ. Что же касается до разговора, упомянутаго въ моемъ послѣднемъ письмѣ и происходившаго между нами наединѣ, я нашелъ что по мнѣнію его королевскаго высочества можно сказать многое въ оправданіе турокъ по поводу задержанія г. Обрѣзкова и что его освобожденіе составляло большую жертву.

Что въ случаѣ если бы миръ не состоялся, интересы Австріи очевидно и безспорно заключались бы въ томъ чтобы принять сторону Порты противъ Россіи и такимъ образомъ отвратить окончательную погибель оттоманскаго государства и что возрастающая морская сила Россіи служитъ предметомъ вниманія если не зависти морскихъ державъ, прибрежныхъ океану.

Такъ какъ я былъ поставленъ въ необходимость отвѣчать, я, не уклоняясь, высказалъ, что по моему мнѣнію ничто кромѣ силы и власти не могло поддержать заключенія или плѣна русскаго министра.

Что въ случаѣ, если русскіе были готовы, но турки отказывались заключить

on reasonable terms, Austria might with more justice, and a good deal more ease force the Porte than Russia to do what was reasonable, and that as to naval force in the Baltic or gulph of Finland it must always be subservient to the dominating power of the ocean, never could be detrimental, but might be useful against a common enemy, and I therefore looked upon every effort of that sort within the Sound as an additional proof of the value of the friendship of England to the powers of the north, and therefore wished success to them.

As I have not the honour to be much acquainted with Prince Henry, I do not know if his Royal Highness meant to tell me his real sentiments or was desirous to learn mine: upon the whole he is pleased to show me personally every particular civilities and has always expressed to me a high esteem for the nation, and his sense of the civilities he has received from all the ministers of his Majesty, with whom he has been acquainted.

Endorsed. By Mr. Laing.

(Russia. Lord Cathcart. 1770. № 101.)

№ 62.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, November 16 (27) 1770.

(№ 82. Extract.) On Sunday evening her Imperial Majesty was pleased

---

миръ на благоразумныхъ условіяхъ, Австрія могла вынудить Порту съ большей справедливостью и съ гораздо бо̀льшей легкостью чѣмъ Россію къ исполненію благоразумныхъ мѣръ, а что касается до морской силы на Балтійскомъ морѣ и на Финскомъ заливѣ она всегда будетъ находиться въ зависимости отъ державы, преобладающей на океанѣ, никогда не принесетъ вреда, но можетъ быть весьма полезной противъ общаго врага и потому я во всякой попыткѣ этого рода въ предѣлахъ Сунда вижу новое доказательство того значенія, которое сѣверныя державы придаютъ дружбѣ съ Англіей, и на этомъ основаніи желаю имъ успѣха.

Не имѣя чести близко знать принца Гейнриха, я не знаю имѣлъ ли его королевское высочество намѣреніе высказать мнѣ свои дѣйствительныя чувства или только хотѣлъ разузнать мой образъ мыслей; вообще онъ относится ко мнѣ съ особенной вѣжливостью и постоянно выражалъ мнѣ свое высокое уваженіе къ націи и признательность за любезность, оказанную ему всѣми министрами его величества, съ которыми ему случилось познакомиться.

Надписано: черезъ г. Лайнгъ.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С.-Петербургъ, 16-го (27-го) ноября 1770 г.

№ 62. (№ 82. Извлеченіе.) Въ воскресенье вечеромъ Ея Императорскому

to mention to me at her circle the late proof she had received of the King's friendship in granting his permission to Admiral Knowles to enter into her service, and to express very warmly her sense of that obliging mark of his regard.

I told her Majesty that the growth and prosperity of her navy was an object by no means indifferent to the King and the nation, that it was an additional bond to that union which necessity as well as inclination rendered indissoluble, and which he wished to see perfectioned by every act which could strengthen it, being convinced her Imperial Majesty was in the same disposition; to which she replied that she certainly was, and that the good wishes of the King and the nation had been too evidently, and too strongly proved to admit of any doubt, of which she entertained and always would the warmest and most grateful sense.

(Russia. Lord Cathcart. 1770. № 101.)

№ 63.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, November 19 (30), 1770.

(№ 83. Extract.) I have learnt that my paper was not yesterday laid before the council; that the Empress still has it, and has said she will write

---

Величеству угодно было сообщить мнѣ въ присутствіи ея общества о полученномъ ею новомъ доказательствѣ дружбы короля, позволившаго адмиралу Нольсъ вступить въ ея службу, при чемъ она выразила самую теплую признательность за это обязательное заявленіе его уваженія.

Я сказалъ Ея Величеству, что усиленіе и благоденствіе ея флота составляли предметъ, къ которому король и нація никоимъ образомъ не могли относиться равнодушно, ибо они служили новымъ звеномъ союза, являющагося ненарушимымъ какъ по необходимости, такъ и вслѣдствіе расположенія и который онъ желалъ бы довершить всякой мѣрой, могущей скрѣпить его, въ увѣренности, что Ея Императорское Величество держится одинаковаго образа мыслей; на что̀ она отвѣчала что безъ сомнѣнія мысли ея одинаковы и что благожеланія короля и народа слишкомъ сильно и очевидно доказаны для того чтобы допускать малѣйшее сомнѣніе, о чемъ она сохраняетъ и всегда будетъ сохранять самое теплое и благодарное воспоминаніе.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С.-Петербургъ, 19-го (30-го) ноября 1770 г.

№ 63. (№ 83. Извлеченіе.) Я узналъ, что вчера бумага моя не была представлена совѣту, что императрица сохраняетъ ее у себя и сказала, что напишетъ на поляхъ свои замѣчанія и передастъ бумагу графу Панину съ тѣмъ, чтобы узнать

her thoughts on the margin, and give it to Count Panin, in order to have the opinion of her ministers, her Imperial Majesty and Count Panin rather avoid one another at this moment, General Panin having asked (on account of his health) his dismission from all his employments, which it is intended to grant; that matter finished, Count Panin will kiss her hand, and thank her in his brothers name, and business will go on as usual. The general has not been made a marshal. He thinks his army has been ill treated, his recommendations neglected, and his successes depreciated. He is warm, his enemies have pushed him, and have succeeded. Your Lordship guesses who his enemies are and the changes they have wrought. They have removed a man very useful to his brother, and to the state, in a civil as well as in a military capacity. This may lead Mr. Panin to think of a retreat, when peace is made, and the Grand Duke of age, and I am afraid will sooner or later, without great attention, produce consequences, which I took so much pains last year, (and was in hopes not without success) to prevent. I flattered myself this matter would have been adjusted so lately as Wednesday evening; but yesterday it was unalterably fixed. I shall be very attentive to the consequences of this evént. I have likewise heard that Brailoff has been assaulted, 2,000 men killed, and the siege raised. The Empress will feel from this failure, that the success of her enterprizes is not infallibly certain,

---

мнѣнія своихъ министровъ. Ея Императорское Величество и графъ Панинъ въ настоящую минуту до нѣкоторой степени избѣгаютъ другъ друга, такъ какъ генералъ Панинъ испросилъ (по причинѣ болѣзни) отставку отъ всѣхъ занимаемыхъ имъ должностей, что̀ и предполагается исполнить; когда это будетъ окончено, графъ Панинъ поцѣлуетъ ей руку поблагодаритъ ее отъ имени брата и дѣла пойдутъ обычнымъ порядкомъ. Генерала не производили въ фельдмаршалы. Онъ находитъ, что армія его подверглась дурному обращенію, совѣты его были пренебрежены, а успѣхи не оцѣнены по достоинству. Онъ горячъ, враги его старались удалить его и имъ это удалось. Вы, милордъ, угадаете, кто именно его враги, и какихъ перемѣнъ они достигли. Они удалили человѣка весьма полезнаго своему брату и государству, какъ въ гражданскомъ такъ и въ военномъ вѣдомствѣ. Это можетъ заставить графа Панина подумать объ отставкѣ, когда миръ будетъ заключенъ, а Великій Князь достигнетъ совершеннолѣтія, и я опасаюсь, что это обстоятельство безъ особаго вниманія можетъ вызвать тѣ послѣдствія, которыя я въ прошломъ году такъ старался (съ надеждой на успѣхъ) предупредить. Я надѣялся, что это дѣло будетъ окончено не ранѣе какъ въ среду вечеромъ; но вчера уже состоялось по этому предмету неизмѣнное рѣшеніе. Я буду весьма внимательно наблюдать за послѣдствіями этого событія. Я также слышалъ, что къ Браилову былъ сдѣланъ приступъ, при чемъ убито 2000 человѣкъ и осада снята. Эта неудача заставитъ Императрицу понять, что успѣхъ ея предпріятій не вполнѣ вѣренъ и быть можетъ подобное убѣжденіе въ

and perhaps that conviction may, at this moment, not prove a misfortune, as the part has wherewith to dazzle; and many about her Majesty make their court by every means, which can render prosperity dangerous to their sovereign.

(Russia. Lord Cathcart. 1770. № 101.)

№ 64.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, November 23 (December 4), 1770.

(№ 84. Extract.) I am told, the Grand Vizir has written by order of the Sultan to Marshal Roumanzoff, that the letter is civil, the giving up of Mr. Obrescoff rather declined, and that the Sultan declares he has put his interests into the hands of the courts of Vienna and Berlin.

(Russia. Lord Cathcart. 1770. № 101.)

№ 65.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, November 30 (December 11), 1770.

(№ 86. Extract.) ..there is a great ball at court, where last Sunday there was the most magnificent masquerade I ever heard of. Near 5,000 people were present and no crowd appeared in the apartments.

The young noblesse of the convent, and corps de cadets performed a

---

настоящую минуту не составитъ несчастія, ибо партія имѣетъ возможность ослѣпить, а многія личности, окружающія Ея Величество, угождая ей, употребляютъ такія средства, вслѣдствіе которыхъ счастіе можетъ оказаться опаснымъ для ихъ Государыни.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С.-Петербургъ, 23-го ноября (4-го декабря) 1770 г.

№ 64. (№ 84. Извлеченіе.) Мнѣ говорили, что великій визирь по приказанію султана написалъ фельдмаршалу Румянцову, что письмо вѣжливо, выдача г. Обрѣзкова нѣсколько отклоняется и султанъ объявляетъ, что онъ поручилъ свои интересы дворамъ вѣнскому и берлинскому.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С.-Петербургъ, 30-го ноября (11-го декабря) 1770 г.

№ 65. (№ 86. Извлеченіе.) . . . При дворѣ большой балъ, а въ прошлое воскресенье тамъ былъ великолѣпнѣйшій маскарадъ, о которомъ мнѣ когда либо случалось слышать. Присутствовало до 5000 человѣкъ и, несмотря на то, въ залахъ не замѣтно было толпы.

Знатныя дѣвицы изъ монастыря и молодые люди изъ кадетскаго корпуса испол-

play, and under allegorical characters made speeches to the Empress, the Grand Duke, Prince Henry and the principal persons of the court, accompanied with very rich presents to each.

They also entertained her Majesty, and 119 persons at 12 tables of ten each, in nitches in an oval saloon prepared on purpose, and after the company was placed, the masques were admitted to walk about as at Renelagh, and a very fine concert of vocal, and instrumental musik was performed by a band placed in a gallery which went round the whole.

The order and magnificence would require a description beyond the bounds of a letter.

(Russia. Lord Cathcart. 1770. № 101.)

№ 66.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, December 3 (14), 1770.

(№ 87. Extract.) Last night the Empress was pleased to do Lady Cathcart, and me the honour to be present at a ball and supper at our house, where she was met by the Grand Duke, Prince Henry of Prussia, and those of her court who generally form her society.

нили театральное представленіе и въ роли разныхъ аллегорическихъ лицъ говорили рѣчи Императрицѣ, Великому Князю, принцу Гейнриху и главнѣйшимъ придворнымъ лицамъ, поднося при этомъ каждому изъ нихъ весьма богатые подарки.[1])

Кромѣ того въ овальной залѣ въ нишахъ, устроенныхъ нарочно для этого случая, было приготовлено 12 столовъ каждый на 10 человѣкъ и когда за ними расположились Императрица и общество, состоявшее изъ 119 человѣкъ, были введены маски, которыя ходили по залѣ какъ at Renelagh между тѣмъ какъ прекрасный вокальный и инструментальный концертъ былъ выполненъ оркестромъ, расположеннымъ на галереѣ, окружающей залу.

Порядокъ и великолѣпіе этого праздника потребовали бы описанія, которое не можетъ помѣститься въ размѣрахъ письма.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С.-Петербургъ, 3-го (14-го) декабря 1770 г.

№ 66. (№ 87. Извлеченіе.) Вчера вечеромъ Императрицѣ было угодно сдѣлать леди Каскартъ и мнѣ честь присутствовать на балѣ и ужинѣ въ нашемъ домѣ, гдѣ она была встрѣчена Великимъ Княземъ, принцемъ Гейнрихомъ прусскимъ и тѣми лицами ея Двора, которыя обыкновенно составляютъ ея общество.

1) См. Сборникъ т. XIII. стр. .

The foreign ministers as far as residents inclusive were invited, it having been previously explained to them that the Empress not chosing to sup at a very large table, it was impossible to place them with her; which circumstance, from some ideas of ceremonial, made the envoys judge it proper to accept of the invitation for the evening, but to decline the supper.

I am assured this is the first instance of her Imperial Majesty's having ever supped in a foreigner's house on any occasion, or having ever appeared in one, out of mask.

It was a favour, though circumstances led me to ask it, which I had no reason to expect, and really did not, but her Majesty was pleased to diviate in this instance from her usual rules, and to take pleasure in showing so particular a distinction to the ambassador of a sovereign for whom she professes the strongest friendship and mutual regard, and for whose subjects she always expresses a determined predilection, which she did me the honour to give me to understand was her motive.

I owe this favour entirely to Count Orloff, whom, near a month ago, I desired to mention my request (if he thought it would be agreeable) and he acquainted me on Sunday, that her Majesty would come, and that I might name the day. It is at least as great a distinction in the eyes of the public, as I have represented it to your Lordship; and I was very glad in entertain-

---

Иностранные министры включительно до резидентовъ были приглашены, при чемъ имъ было заблаговременно объяснено, что такъ какъ Императрица не желаетъ ужинать за большимъ столомъ, то нѣтъ возможности помѣстить ихъ за однимъ столомъ съ нею; въ виду этого обстоятельства и нѣкоторыхъ соображенiй этикета посланники предпочли принять приглашенiе на вечеръ, но отказаться отъ ужина.

Меня увѣряли, что это былъ первый примѣръ гдѣ бы Ея Императорское Величество ужинала въ иностранномъ домѣ по какому бы то ни было случаю или появилась бы иначе какъ въ маскѣ.

Несмотря на то, что обстоятельства побудили меня просить о томъ, тѣмъ не менѣе это была милость, которой я не имѣлъ права ожидать и дѣйствительно не ожидалъ, но Ея Величеству при этомъ случаѣ угодно было отступить отъ принятыхъ ею правилъ и охотно оказать столь особое отличiе послу государя, къ которому она питаетъ сильнѣйшую дружбу и взаимное уваженiе и къ чьимъ подданнымъ она постоянно высказываетъ рѣшительное предпочтенiе, которое, какъ она сдѣлала мнѣ честь намекнуть, послужило побудительной причиной ея поступка.

Милостью этой я вполнѣ обязанъ графу Орлову, которому я около мѣсяца тому назадъ поручилъ передать мою просьбу (въ случаѣ если онъ полагалъ, что она будетъ прiятна) и въ воскресенье онъ увѣдомилъ меня, что Ея Величество прiѣдетъ и что я могу назначить день. Въ глазахъ всего общества это составляетъ по мѣньшей мѣрѣ такое важное отличiе, какимъ я представилъ его вамъ, милордъ; и я былъ

ing Prince Henry of Prussia, (who carries the etiquette very high) to have an opportunity to ask him to meet the Empress and the Grand Duke. I wish I could tell your Lordship with equal truth, that I make any advances towards bringing this court to a determination upon the propositions before them. I have tried the ground with Mr. Orloff, Count Panin, and even with the Empress herself, as far as I could presume to go. Mr. Orloff, as I had the honour to inform your Lordship in my dispatch by Mr. Laing, was fully convinced by the explanations I gave him in writing which he promised to support in council. Count Panin laid those explanations before the council, where they were read, but no one, though urged, would say a word upon them, except Count Orloff, who said I had given him a copy, which he had given to the Empress. The difficulty lies in the Empress's own breast, and I believe chiefly consists in an unwillingness to involve herself in a new war, which she apprehends would be the immediate consequence in an alliance, and the impossibility of making an alliance with the King (whom she wishes and means to assist,) without incurring that danger. Her Majesty has no one about her, who is capable of suggesting remedies. There is still a coolness between her and her minister, who, after the late opposition he has met with in this, and other matters, excluded by those who have talents only fit to confound, has, I believe, taken the part not to be forward in

---

весьма доволенъ при разговорѣ съ принцемъ Гейнрихомъ прусскимъ, (который чрезвычайно дорожитъ этикетомъ) имѣть случай просить его быть у меня вмѣстѣ съ Императрицей и Великимъ Княземъ. Я желалъ бы имѣть возможность сказать вамъ, милордъ, съ равной справедливостью, что мною сдѣланъ какой либо шагъ къ тому чтобы склонить этотъ дворъ къ согласію на поданныя ему предложенія. Я развѣдалъ положеніе вопроса съ г. Орловымъ, съ графомъ Панинымъ и даже съ самой Императрицей настолько насколько я осмѣлился взять на себя. Г. Орловъ, какъ я имѣлъ честь объяснить вамъ, милордъ, въ моей депешѣ посланной черезъ г. Лайнгъ, былъ вполнѣ убѣжденъ письменными объясненіями, поданными мной ему, и обѣщалъ поддержать ихъ въ совѣтѣ. Графъ Панинъ представилъ эти объясненія совѣту и по прочтеніи ихъ никто не сказалъ ни слова, за исключеніемъ графа Орлова, который сказалъ, что я передалъ ему копію, поданную имъ Императрицѣ. Затрудненіе заключается въ умѣ самой Императрицы и я полагаю состоитъ главнымъ образомъ въ нежеланіи ея вступить въ новую войну, являющуюся по ея мнѣнію немедленнымъ послѣдствіемъ союза, и въ невозможности заключить союзъ съ королемъ (которому она желаетъ и намѣревается помочь), не подвергаясь при этомъ подобной опасности. Близъ Ея Величества нѣтъ никого кто бы могъ указать на средство выйти изъ этого затруднительнаго положенія. Охлажденіе между ею и ея министромъ продолжается и я полагаю, что послѣ сопротивленія, испытаннаго имъ въ послѣднее время какъ въ этомъ такъ и въ другихъ вопросахъ, гдѣ надъ нимъ одержали верхъ лица, способныя только

pressing any thing, or in giving his opinion, untill it is found necessary to ask it. In this suspense and in the midst of all these feasts and entertainments, I never lose sight of the object, but hope I shall not be blamed for taking no ministerial step, being convinced it would not be attended with any advantage, and might do hurt.

(Russia. Lord Cathcart. 1770. № 101.)

№ 67.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, December 10 (21) 1770.

(№ 89. Extract.) In the present circumstances, I continue frequently to remind Count Panin of the conclusive answer England has so long expected from Russia, peremptorily, without pressing it; because, knowing how little that could avail, and how much it might hurt, I think it improper at this moment. In the mean time, I am told, that Count Panin prepares business, gives his own opinion, and, if not followed obeys, and loses no time in carrying into execution whatever the council determines, and the Empress approves; and is resolved to continue that conduct, untill his Sovereign perceives the bad consequences of it to her affairs.

запутать дѣло, онъ рѣшился ни на чемъ не настаивать и не высказывать своего мнѣнія до тѣхъ поръ пока не будетъ признано нужнымъ спросить его о томъ. При таковомъ положеніи дѣла и посреди всѣхъ этихъ праздниковъ и увеселеній я ни на минуту не теряю изъ вида цѣли, но надѣюсь, что не подвергнусь осужденію за то, что не прибѣгаю къ оффиціальнымъ мѣрамъ, будучи убѣжденъ, что это не принесло бы ни малѣйшей пользы, а могло бы повредить.

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С.-Петербургъ, 10-го (21-го) декабря 1770 г.

№ 67. (№ 89. Извлеченіе.) При настоящихъ обстоятельствахъ я продолжаю часто напоминать графу Панину объ окончательномъ отвѣтѣ, котораго Англія такъ давно ожидаетъ отъ Россіи, но упоминаю объ этомъ, хотя съ твердостью, однако, безъ всякой настоятельности, ибо, зная какъ мало это принесло бы пользы и какъ много могло бы повредить, я считаю подобный образъ дѣйствій неумѣстнымъ въ настоящую минуту. Между тѣмъ мнѣ разсказываютъ, что графъ Панинъ изготовляетъ дѣла, выражаетъ свои собственныя мнѣнія, но въ случаѣ если ихъ не принимаютъ повинуется и, не теряя времени, приводитъ въ исполненіе все, что рѣшено совѣтомъ и одобрено Императрицей, намѣреваясь поступать такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока его государыня не замѣтитъ дурныхъ послѣдствій, происходящихъ отъ того для ея дѣлъ.

I am more and more convinced, that the council do little of themselves; that, in matters of consequence, the Empress's own opinion is known previous to their deliberations; but her Majesty's opinion naturally is influenced by the disposition of her mind, which, after a course of such extraordinary success in a war, of which she thinks she has borne the sole burthen, is easily led to two principles, by those of understandings very inferior to her own, and who have no other views than making their court, appearing patriots, and opposing those who stand in their way. Those principles are, an expectation of a solid and lasting peace now, or at the end of another campaign, without the assistance of other powers; and a desire not to involve herself farther than she thinks proper, in the calamities of a war, which probably now, or soon may break out between other powers, from interests in which she has no immediate concern. The first goes against the necessity of an alliance; the second against the propriety of it, unless under such restrictions as (consistent with the Empress's ideas of gratitude towards England, which are sincere, and of a common interest with us, which can never be left out of the consideration) are difficult to apprehend. In that task, I do not know that she makes use of any assistance; and untill she has made some progress in it, her council will not enter into the question.

Я все болѣе и болѣе убѣждаюсь въ томъ, что дѣятельность совѣта весьма ограничена и что въ важныхъ дѣлахъ собственное мнѣніе Императрицы извѣстно имъ прежде чѣмъ они приступаютъ къ обсужденію вопроса; но мнѣнія Ея Величества естественно зависятъ отъ настроенія ея мыслей, которыя вслѣдствіе столь необычайныхъ успѣховъ въ войнѣ, гдѣ, какъ она полагаетъ, главная тяжесть была перенесена ею одной, весьма легко склоняются къ двумъ идеямъ, внушаемымъ ей людьми, стоящими гораздо ниже ее въ умственномъ отношеніи и не имѣющими иныхъ видовъ кромѣ подобострастія, прикрываемаго личиной патріотизма и сопротивленія всѣмъ, мѣшающимъ на этомъ пути. Идеи эти суть: ожиданіе твердаго и прочнаго мира нынѣ же или по окончаніи слѣдующаго похода, но безъ помощи другихъ державъ и желаніе не вступаться далѣе чѣмъ она признаетъ нужнымъ въ бѣдствія войны, которая по всей вѣроятности вспыхнетъ въ весьма скоромъ времени между другими державами по поводу интересовъ, не касающихся до нее непосредственнымъ образомъ. Первое изъ этихъ мнѣній отвергаетъ необходимость союза, второе отвергаетъ его своевременность, иначе какъ съ ограниченіями, которыхъ (въ виду искреннихъ признательныхъ чувствъ Императрицы къ Англіи, а также общихъ съ нами интересовъ, коихъ невозможно не принимать въ соображеніе) весьма трудно заранѣе опредѣлить. Мнѣ неизвѣстно, чтобы при исполненіи этой задачи она пользовалась бы чьей либо помощью; и до тѣхъ поръ пока она не подвинетъ этого дѣла, совѣтъ ея не приметъ въ немъ участія.

I had accidentally some conversation with Count Ivan Chernicheff, since my last. He told me, that he had not seen my reply, nor even heard of it; which if true, surprises me: but I could perceive he thought the moment lost for ever, when his negociation failed; and that the time is now come for England to wish, and for Russia to apprehend an alliance beyond those natural bonds of friendship, which common interests require. I need not trouble, your Lordship, with the conversation farther, than to say, that it confirmed me in all my ideas. The subject will not bear reasoning; and I have not found any member of the council, with whom I have occasion to converse, capable of maintaining any proposition he had.

I endeavoured one day to lead the Empress herself to the question, in a manner that did not offend her, but I very soon perceived she was resolved not to enter in to it. She is always informed when I revive the subject with Count Panin, who brings it frequently before her.

The following appointment of a most unfit person, though the interest of count Chernicheff, will put the second army as much under his influence, as the first was in Prince Galitzin's time, and perhaps with equal consequence to the public.

Prince Dolgoroocky is appointed to the command of the second army.

(Russia Lord Cathcart 1770. № 101.)

Со времени моего послѣдняго письма я имѣлъ случайный разговоръ съ графомъ Иваномъ Чернышевымъ. Онъ сказалъ мнѣ, что не видѣлъ моего отвѣта и даже не слышалъ о немъ; что̀ въ случаѣ если оно справедливо, удивляетъ меня; но я могъ замѣтить, что съ той минуты, какъ его переговоры не удались, онъ считалъ это дѣло безвозвратно потеряннымъ; и находилъ, что теперь для Англіи наступило время желать, а для Россіи опасаться союза, переходящаго за предѣлы естественныхъ узъ дружбы, требуемыхъ общими интересами. Считаю лишнимъ сообщать вамъ, милордъ, дальнѣйшія подробности этого разговора, скажу только, что онъ подтвердилъ меня во всѣхъ моихъ мысляхъ. Предметъ этотъ не подвергается разсужденію и изъ всѣхъ членовъ совѣта, съ которыми я имѣлъ случай разговаривать, я не нашелъ ни одного, способнаго поддержать какое бы то ни было предложеніе.

Однажды я попытался навести саму Императрицу на этотъ вопросъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя бы не могли ее оскорбить, но я очень скоро замѣтилъ, что она рѣшилась не касаться этого предмета. Ей извѣстно всякій разъ когда я возобновляю этотъ разговоръ съ графомъ Панинымъ, который часто напоминаетъ ей о томъ.

Предстоящее назначеніе неспособнѣйшаго человѣка, поддержаннаго происками графа Чернышева, поставитъ вторую армію въ такую же отъ него зависимость въ какой была первая во времена князя Голицына, и быть можетъ это повлечетъ за собой подобныя же послѣдствія для общества.

Князю Долгорукову поручено начальство надъ второй арміей.

№ 68.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, December 14 (25), 1770.

(№ 90. Extract.) I took an opportunity, on Sunday night, to speak seriously to Count Panin, (and to a person who would immediately relate it to Count Orloff,) upon the extraordinary light, in which it must appear in England, that upon a question so plain, as well as important, as that which I had stated to them, on the 8th of September, I had not been able to obtain an answer from this court; for that I could not call the paper, already given, an answer, for the reasons which appeared in my reply, which had now been near six weeks in hand; that the friendship his Majesty had shown to Russia, the Empress's sense of it, the common interest of the empire, and the present prospect of public affairs, were points understood, from which Russia must draw her own conclusions; and that I hoped they would be just; but that whatever they were, the King in a moment like the present, had a right to be acquainted with them. That his Majesty's gracious speech to his Parliament, and their dutiful adresses, the preparations in England, and the votes of the House of Commons, showed that his Majesty placed his confidence in his own country and in the zeal and unanimity,

---

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С.-Петербургъ, 14-го (25-го) декабря 1770 г.

№ 68. (№ 90. Извлеченіе.) Въ воскресенье вечеромъ я воспользовался случаемъ серьезно переговорить съ графомъ Панинымъ (и съ лицемъ, которое немедленно передастъ это графу Орлову) о томъ какъ удивляются въ Англіи, что на вопросъ такой простой и въ то же время такой важный какъ тотъ, который былъ выраженъ мною 8-го сентября, я до сихъ поръ не имѣлъ возможности получить отвѣта со стороны этого двора, ибо я не могъ назвать отвѣтомъ поданную мнѣ бумагу, вслѣдствіе причинъ, изложенныхъ въ моемъ возраженіи, находящемся въ ихъ рукахъ уже около шести недѣль; что дружба оказанная Россіи его величествомъ, сознаніе этой дружбы Императрицей, общіе интересы имперіи и настоящее положеніе общественныхъ дѣлъ составляютъ несомнѣнные вопросы, изъ которыхъ Россіи предстояло вывести собственныя свои заключенія, что я надѣялся, что эти заключенія будутъ справедливы; но каковы бы они ни были король въ минуту, подобную настоящей, имѣетъ право узнать ихъ сущность; что милостивая рѣчь его величества къ членамъ парламента, ихъ вѣрноподданническіе адресы, приготовленія, происходящія въ Англіи и выборы палаты депутатовъ доказывали, что его величество довѣряетъ своей странѣ и усердію, единодушію и силамъ націи; но что если бы онъ не попытался усовершенствовать свой естественный союзъ съ Россіей всѣми средствами,

and resources of the nation; but that, if he had neglected to endeavour to perfect his natural alliance with Russia by every means, which could comprehend her interest consistently with his own, his policy might have been liable to that censure, which detraction had industriously endeavoured to throw upon it; and that it was hard upon his minister to be kept in suspense with regard to the intentions of Russia, at a time when a vigorous and friendly resolution here would give them additional weight, both at home and abroad, and when even the knowledge of the contrary would enable them to tell their country, that if a formal defensive alliance is not made, when circumstances point it out, and call for it aloud, it is not owing to want of activity and foresight in them. I concluded by desiring that before her Majesty set out for the country, those considerations might be laid before her, and properly inforced. What I said seemed to have a good deal of weight with those I spoke to. Count Panin excused himself upon the multiplicity of objects immediately relating to Russia, which had delayed the first answer. He said that answer sufficiently showed the friendly sentiments and disposition of the Empress, and that my reply, which contained matters too important for a sudden determination, would certainly receive a farther and conclusive answer, and that he would endeavour that no moment should be lost.

(Russia. Lord Cathcart. 1770. № 101.)

соотвѣтствующими ея интересамъ, а въ то же время и его собственнымъ, въ такомъ случаѣ его политика подверглась бы тѣмъ обвиненіямъ, которыя клевета ухищрялась взвести на нее; и что его министру весьма тяжело оставаться въ неизвѣстности относительно намѣреній Россіи въ такое время, когда энергическое и дружественное рѣшеніе, принятое здѣсь, усилило бы ихъ значеніе какъ дома такъ и за границей, и даже извѣстіе о противоположномъ тому событіи дало бы имъ возможность сказать своему народу, что если и не заключенъ дѣйствительный оборонительный союзъ, когда обстоятельства указываютъ на его необходимость и громко его требуютъ, то этого нельзя приписать недостатку дѣятельности и проницательности съ ихъ стороны. Въ заключеніе я выразилъ желаніе чтобы до отъѣзда Ея Величества на дачу эти соображенія были бы ей представлены съ должной настоятельностію. Все сказанное мною, повидимому, сдѣлало большое впечатлѣніе на моихъ собесѣдниковъ. Графъ Панинъ въ видѣ извиненія сослался на многочисленность предметовъ, непосредственно касающихся Россіи и задержавшихъ выдачу перваго отвѣта. Онъ сказалъ, что отвѣтъ этотъ достаточно доказалъ дружескія чувства и расположеніе Императрицы и что на мое возраженіе, относящееся до предметовъ слишкомъ важныхъ для быстраго рѣшенія, безъ сомнѣнія воспослѣдуетъ дальнѣйшій и заключительный отвѣтъ, при чемъ онъ постарается чтобы ни одна минута не была потеряна.

№ 69.

Lord Cathcart to the Earl of Rochford.

St. Petersburg, December 31, 1770 (January 11, 1771).

(№ 95. Private. Extract.) It is my custom at the end of the year to consider the past, the better to judge of the future, and the following paper, which is no more than heads, I have just hastily thrown together for my own use, seems to me so very different from former views, I have given your Lordship of this court, though easily deducible from the operation of events, upon the characters and situation of affairs I have often described, that I have thought it my duty to send it to your Lordship rough as it is. Your Lordship will read it, as I transmit it, with concern and regret, and will be disagreeably surprized at finding to what a sum gradual and imperceptible changes arising from fixed causes have already amounted.

The Empress seems not sensible of the real situation and danger of her affairs; too much elevated, and too secure from past successes; not sufficiently assisted in business by her ministers; taking too great a share upon herself, and greatly interrupted from various causes.

Count Panin, minister of Russia, naturally indolent, at present disgusted and affecting an indifference; which circumstance falling in with

---

Отъ лорда Каскартъ графу Рошфоръ.

С.-Петербургъ, 31-го декабря (11-го января) 1770 г.

№ 69. (№ 95. Частное. Извлеченіе.) Я имѣю обыкновеніе въ концѣ года оглядываться на прошлое для того, чтобы лучше судить о будущемъ и слѣдующая бумага, состоящая изъ простыхъ замѣтокъ, торопливо набросанныхъ мною для моего собственнаго употребленія, кажется мнѣ до того различной отъ прежнихъ понятій, сообщенныхъ мною вамъ, милордъ, о здѣшнемъ дворѣ, хотя ясно вытекавшихъ изъ хода событій и относившихся къ характерамъ и положенію дѣлъ, часто мною описанныхъ, что я счелъ своимъ долгомъ отправить вамъ эту бумагу въ настоящемъ ея неотдѣланномъ видѣ. Вы прочитаете ее, милордъ, съ такимъ же удивленіемъ и сожалѣніемъ съ какимъ я пишу ее и будете непріятно поражены, увидѣвъ до какого результата уже достигли постепенныя и незамѣтныя измѣненія, вызванныя опредѣленными причинами. Императрица, повидимому, не сознаетъ дѣйствительной опасности, въ которой находятся ея дѣла, ибо она слишкомъ обнадежена и успокоена прошедшими успѣхами, имѣетъ лишь незначительную помощь со стороны своихъ министровъ, слишкомъ много беретъ на себя и по разнымъ причинамъ весьма часто отвлекается отъ занятій.

Графъ Панинъ, русскій министръ, отъ природы лѣнивъ, а въ настоящую минуту раздраженъ и показываетъ видъ, будто относится ко всему равнодушно и такъ какъ

his natural disposition, increased by habits, and hate, and perhaps the despair of overtaking the past, by any diligence, create a total stagnation.

Three years ago he had the confidence of the Empress to a superior degree. That credit has gradually sunk, and very fast of late, from his inactivity; and I am afraid he is no longer looked up to.

Count Gregory Orloff indolent and candid, but open to artful and designing men; his time dissipated; without any ambitious intentions, his consideration rises in proportion to the decrease of that of the ministers, and as he now and then carries points in favour of friends with the Empress, he has acquired the reputation of a good patron.

Zachar and Ivan Chernicheffs, active, artful, designing; capable to confound, but not to conduct; and endeavour to raise themselves on the ruins of the minister.

The other members of the council insignificant. Mr. Saldern is a man of whom my opinion never has varied. Had it been possible to have animated Count Panin or to rectify ideas elsewhere, he would have done it, at present he talks of (something wanting).

это обстоятельство совпадаетъ съ его природнымъ расположеніемъ, усиленнымъ привычками, ненавистью и быть можетъ отчаяніемъ вслѣдствіе невозможности вернуть прошлое, несмотря ни на какую дѣятельность, то все это вмѣстѣ взятое производитъ полный застой въ дѣлахъ.

Три года тому назадъ онъ въ высочайшей степени обладалъ довѣріемъ Императрицы. Вліяніе это постепенно ослабѣвало, особенно въ послѣднее время, вслѣдствіе недостатка дѣятельности съ его стороны, и я опасаюсь, что онъ не пользуется болѣе уваженіемъ.

Графъ Григорій Орловъ небреженъ и откровененъ, но доступенъ хитрымъ и интригующимъ личностямъ; образъ жизни его разсѣянный; онъ чуждъ всякимъ честолюбивымъ намѣреніямъ. Его значеніе усиливается по мѣрѣ того какъ ослабѣваетъ вліяніе министровъ, и такъ какъ онъ отъ времени до времени проводитъ передъ Императрицей различные вопросы въ пользу своихъ друзей, то онъ пріобрѣлъ репутацію вѣрнаго покровителя.

Захаръ и Иванъ Чернышевы дѣятельны, тонки и хитры; способны запутать дѣло, но не руководить имъ; они усиливаются возвыситься посредствомъ паденія министра.

Прочіе члены совѣта незначительны; мнѣніе мое о г. Сальдернѣ никогда не измѣнялось. Если бы только было возможно воодушевить графа Панина или измѣнить чьи слѣдуетъ мнѣнія, Сальдернъ бы это сдѣлалъ. Въ настоящую же минуту онъ толкуетъ о (недостаетъ слова).

From this situation of affairs, it follows, that no business of any sort is finished; that the Empress is discontented, though circumstances permit no remedy; that every thing foreign and domestic is neglected; and no precautions taken against events which time must roll forwards, and which may be fatal or auspicious according to the degree of foresight which is used.

The Empress advances in years, the Grand Duke approaches to maturity, and no arrangement made to prevent him from stepping out of the character of a child into that of an heir apparent, for whom, it was once declared, his mother held the crown until he was of age; he is now almost of age to wear it; he is of a judgement to distinguish and of a temper to feel and to remember what happens at this period.

Nothing is done with regard to the unsettled court of Denmark; nothing with regard to the miserable republic of Poland; little with respect to Sweden; no determinate answer given to a very plain question from England relative to an alliance and state in the beginning of September, upon which Great Britain had a right to be answered, and upon which Russia ought to have taken her party, and declared it.

The peace interrupted; Turkey left to take its chance, a third campaign expected; and who can say that a fourth may not, in consequence of the same conduct, become necessary?

Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ никакое дѣло не приводится къ концу; Императрица недовольна, хотя обстоятельства не представляютъ средства этому помочь; всѣ дѣла какъ иностранныя такъ и домашнія находятся въ пренебреженіи и не принимается никакихъ предосторожностей на случай событій, неизбѣжныхъ съ теченіемъ времени и могущихъ имѣть пагубный или благопріятный исходъ, смотря по степени проницательности, которая будетъ оказана въ этихъ обстоятельствахъ.

Императрица старѣетъ, Великій Князь приближается къ совершеннолѣтію, а между тѣмъ не принимаютъ никакихъ мѣръ для того чтобы не дать ему сбросить съ себя роль ребенка и заявить права наслѣдника, для котораго, какъ было однажды объявлено, мать его сохраняетъ корону до времени его совершеннолѣтія; теперь онъ почти въ годахъ носить эту корону; по уму онъ способенъ оцѣнить, а по характеру запомнить все, что происходитъ въ настоящую минуту.

Ничего не дѣлается относительно нерѣшительнаго состоянія датскаго двора; ничего для несчастной польской республики; мало для Швеціи; не дается рѣшительный отвѣтъ на весьма простой вопросъ Англіи относительно союза, сдѣланный въ началѣ сентября, на который Англія имѣетъ право получить отвѣтъ, а Россія должна бы рѣшиться и высказаться.

Миръ нарушенъ; Турціи представляется новый случай, ожидаютъ третьяго похода; а кто можетъ поручиться въ томъ, что слѣдствіемъ такого образа дѣйствій не появится необходимость въ четвертомъ?

No confidence in the commander of their first army; the quarter master General Bauer, at open war with him, trusted and favoured by the Empress; and Mr. Orloff hated by the generals, and adored by the soldiers.

General Panin respected, beloved by officers and soldiers, after having taken Bender, the object of the campaign, driven to quit the service, because justice was not done to those of merit, whom he had recommended.

The command of the second army given to Prince Dolgorouky, a man called a beast by all parties.

Both armies disgusted; officers of all ranks retiring and refusing to serve; men harrassed by sickness, fatigue, and bad regulations more destructive than the sword of the enemy; recruiting fatal to a country of vast [extent] not peopled. A fleet in the Archipelago ill constructed, ill commanded and ill paid. Division among the officers, and sickness among the sailors; Dardanelles inattackable; blockade of Constantinople ineffective, infinite expence, violences in Poland; no proper steps towards pacification, though the Czartoriskys are willing to do whatever is desired; great expences and losses from the efflux of money to Poland as well as for the service of the

---

Никто не довѣряетъ главнокомандующему ихъ первой арміи; генералъ-квартирмейстеръ Бауеръ, въ открытой враждѣ съ нимъ, пользуется довѣріемъ и милостью Императрицы; а графъ Орловъ ненавидимъ генералами и обожаемъ солдатами.

Генералъ Панинъ, уважаемый и любимый офицерами и солдатами, по взятіи Бендеръ, составлявшемъ цѣль похода, былъ принужденъ выйти въ отставку, вслѣдствіе того, что не отдали справедливости тѣмъ достойнымъ лицамъ, которыя по его мнѣнію заслуживали наградъ.

Начальство надъ второй арміей поручено князю Долгорукову, человѣку котораго всѣ партіи называютъ звѣремъ.

Обѣ арміи раздражены; офицеры всѣхъ чиновъ выходятъ въ отставку; люди измучены болѣзнями, усталостью и дурнымъ управленіемъ, болѣе разрушительнымъ чѣмъ непріятельское оружіе; рекрутскіе наборы пагубны для огромной, но мало заселенной страны. Флотъ въ Архипелагѣ дурно построенъ, дурно управляется и дурно уплачивается. Между офицерами раздоры, а между матросами болѣзни; Дарданеллы неприступны; блокада Константинополя безполезна. Безконечные расходы, жестокости въ Польшѣ; никакихъ шаговъ къ умиротворенію, несмотря на то, что Чарторижскіе согласны исполнить все, что отъ нихъ потребуется; большіе расходы и потери вслѣдствіе затратъ въ Польшѣ и для содержанія флота; никакихъ средствъ получить денегъ посредствомъ займовъ за границей; никакихъ средствъ получить

fleet; no means to raise money by loans to any extent abroad; no means to raise money at home by additional taxes, as the poor and middling would be crushed before the rich would begin to bleed; dangerous to government were the rich to be squeezed. Treasure not exhausted but very much diminished. Bank resource overstrained, and which may recoil as all the taxes will soon be paid in paper: specie much debased and become extremely scarce. The reimportation of it totally prohibited, to prevent the coinage of the King of Prussia and others, who have taken advantage of the baseness of the Russian coin. Russian coin no longer current in Poland for more than its intrinsic value, consequently one half more than formerly must be exported to answer the same purpose. A want of men of parts, knowledge, and integrity, envy and hatred against foreigners, and an incapacity of all business, civil or military. Nó union, no love, or confidence amongst them, and a want of that activity and spirit, which in other places prompt men who are dissatisfied to declare themselves so, to oppose measures they condemn, and to disconnect themselves from those whom they consider as enemies to their country. This is a true picture of that Empire which providence has held so high for some time past, and which nothing less than providence can prevent from greater misfortunes without some means invisible to human foresight.— Few people here think deeply or look forward, so that

---

денегъ внутри государства усиленіемъ налоговъ, такъ какъ бѣдные и средніе классы были бы раздавлены прежде чѣмъ богатые начали бы страдать; для правительства опасно раздражать богатыхъ. Казна еще не совершенно истощена, но весьма обѣднѣла. Дѣла банка въ безпорядкѣ, что̀ еще усилится, такъ какъ скоро всѣ налоги будутъ выплачиваться бумагами; къ монетѣ прибавлено много лигатуры и она становится весьма рѣдкой. Ввозъ монеты изъ-за границы вполнѣ запрещенъ во избѣжаніе чекана короля Прусскаго и другихъ государей, которые воспользовались бы низкимъ чеканомъ Россіи. Монета русскаго чекана въ Польшѣ имѣетъ обращеніе лишь по дѣйствительной своей цѣнности и, слѣдовательно, для достиженія тѣхъ же результатовъ приходится вывозить ее въ полтора раза больше противъ прежняго. Недостатокъ людей способныхъ, свѣдущихъ и честныхъ. Зависть и ненависть къ иностранцамъ и неспособность ко всѣмъ дѣламъ какъ гражданскимъ такъ и военнымъ. Никакого согласія, никакой любви и довѣрія между ними и недостатокъ той дѣятельности и энергіи, которыя въ другихъ странахъ побуждаютъ людей недовольныхъ высказывать свое недовольство, противодѣйствовать мѣрамъ, ими осуждаемымъ, и отдѣляться отъ лицъ, разсматриваемыхъ ими врагами государства. Таково правдивое изображеніе этой имперіи, нѣсколько времени тому назадъ возведенной Провидѣніемъ на такую степень могущества, и которую одно только провидѣніе можетъ спасти отъ величайшихъ несчастій безъ участія средствъ, недоступныхъ человѣческой проницательности. Здѣсь весьма немногіе задумываются глубоко или глядятъ впередъ и потому, чтобы

whatever happens to check the present propensities will probably be the unpremeditated resolution of a moment.

Were one to speculate, Count Alexis Orloff seems the most likely instrument to do his country great service or great prejudice; he is said to be a man of spirit, firmness, resolution and perseverance. His naval plan, and the execution of it, show it; and if he has recovered his health and returns, his character, his reputation, his credit with the Empress, and the support of his brothers seem to put everything in his power, and indeed to call him forth. If he returns to the Archipelago, it is plain there is no idea of that sort. If he should come here (and no one knows his intention) I should imagine the idea, whether it now exists, or not, would soon arise. The endeavours I used last year to prevent this situation of affairs, will lead your Lordship to judge that this year I have spared no pains in the same view; but the evil is of a nature not to admit of a remedy, as it is imperceptible to themselves; and the characters of some, the interests of others, and a sort of temporary convenience to the whole, conspire to continue it until its farther progress produces somewhat, I am persuaded, not now thought of. Your Lordship may depend upon my vigilance, and upon my advising you of any new symptoms I may discover. In the mean time I do

---

ни случилось, остановить настоящія стремленія вѣроятно будетъ дѣломъ минутнаго и необдуманнаго рѣшенія.

Если перейти къ догадкамъ на будущее время, графъ Алексѣй Орловъ представляется самымъ вѣроятнымъ орудіемъ для того чтобы оказать своей родинѣ важную услугу или причинить ей большой вредъ. Говорятъ, что это человѣкъ умный, твердый, рѣшительный и неуклонный въ преслѣдованіи своихъ цѣлей. Его морской планъ и выполненіе этого плана подтверждаютъ подобное мнѣніе; и если только онъ выздоровѣетъ и возвратится то его характеръ, репутація, вліяніе на Императрицу и поддержка братьевъ повидимому ручаются за его власть и призываютъ его къ дѣятельности. Если онъ возвратится въ Архипелагъ, очевидно, что ничего подобнаго не имѣется въ мысляхъ. Если же онъ пріѣдетъ сюда (а никто не знаетъ его намѣреній) я полагаю, что мысль эта, все равно существуетъ она теперь или нѣтъ, но рано или поздно возникнетъ.

Попытки, сдѣланныя мною въ прошломъ году съ цѣлью предупредить подобное положеніе дѣлъ, убѣдятъ васъ въ томъ, милордъ, что и въ настоящемъ году я не жалѣлъ никакихъ усилій для выполненія этихъ видовъ; но зло такого свойства, что противъ него не существуетъ лекарствъ, такъ какъ оно незамѣтно для нихъ самихъ; характеры нѣкоторыхъ изъ нихъ, интересы другихъ и нѣкотораго рода удобство всѣхъ ихъ способствуютъ продолженію зла до тѣхъ поръ пока дальнѣйшее его развитіе вызоветъ нѣчто о чемъ въ настоящую минуту, я въ томъ увѣренъ, и не думаютъ. Вы можете разсчитывать на мою бдительность, милордъ, и

not alter my conduct or connections, or my opinion that the alliance of this empire will still be thought desirable for England, though the management and prospect are not such as could be wished. I have made this a private letter on account of the very secret nature of its contents.

(Russia. Lord Cathcart. 1770. № 101.)

1771.

№ 70.

Lord Cathcart to the Earl of Sandwich.

St. Petersburg, January 11 (22), 1771.

(№ 2. Extracts.) I told Count Panin the contents of my letter of the 3[d] December from Constantinople. I explained what I had hinted to Mr. Murray as points I imagined the Empress might have in view as terms of peace, the giving up of Mr. Obrescoff, the independency of Tartary, the

---

на то, что я буду сообщать вамъ всякій новый признакъ, который мнѣ случится открыть. Въ ожиданіи этого я не отступаю отъ принятаго мною образа дѣйствій, связей и мнѣнія о томъ, что союзъ съ этой имперіей продолжаетъ являться желательнымъ, несмотря на то что обстоятельства и виды въ будущемъ не таковы какихъ бы слѣдовало желать. Я далъ настоящему письму частную форму вслѣдствіе весьма секретнаго свойства его содержанія.

1771 г.

Отъ лорда Каскартъ графу Сандуичъ.

С.-Петербургъ, 11-го (22-го) января 1771 г.

№ 70. (№ 2. Извлеченія.) Я пересказалъ графу Панину содержаніе письма, полученнаго мною 3-го декабря изъ Константинополя. Я объяснилъ то на что было мною указано г. Муррей, какъ на вопросы, которые, по моему мнѣнію, Императрица разсматривала условіями мира, а именно: выдачу г. Обрѣзкова, независи-

port of Oczakoff or a port near it, free navigation of the Black Sea, for commercial purposes, as far as Constantinople. The first point I had from himself, and the others I alledged arose from observation. He owned I was right in my conjecture. I then told him, the new mediators had undertaken the work on a very different plan, and, he might depend upon it, never would propose such articles. No answer has come from the King of Prussia; but I believe, some steps have been taken to prepare this court, that it will be told, those terms cannot be obtained, and therefore might not to be asked. This, however true, will not dispose the Empress favorably towards the mediators intended by the Porte. The Porte has offered to give of Monsieur Obrescoff, in case those powers will pledge themselves that Russia will really make peace; but as no terms have been declared by Russia, nor any proposed by the Porte, the offer seems vague, being too general to admit of a direct and precise answer.

Mr. Saldern will be named, in a day or two, to succeed Prince Volkonsky, as ambassador to the court of Poland. From hence your Lordship will naturally infer, that the Empress's employing a man so much in Count Panin's confidence at this time, and in this business, is a mark of her regard for that minister; and your Lordship may be assured, that, unless Mr. Saldern had the means of pacifying Poland in his hands, nothing

---

мость Татаріи, Очаковъ или какую либо другую сосѣднюю гавань, свободу мореплаванія по Черному морю съ торговой цѣлью до Константинополя. О первомъ пунктѣ я слышалъ отъ него самого, а объ остальныхъ я сказалъ, что они явились результатомъ моихъ наблюденій. Онъ сознался, что я правъ въ своихъ предположеніяхъ. Затѣмъ я сказалъ ему, что новые посредники принялись за дѣло на совершенно иныхъ основаніяхъ и онъ могъ быть увѣренъ въ томъ, что они никогда не предложатъ подобныхъ статей. Отъ короля прусскаго не воспослѣдовало никакого отвѣта; но я полагаю, что были приняты нѣкоторыя мѣры въ тѣхъ видахъ, чтобы подготовить этотъ дворъ къ тому, что эти условія будутъ признаны недостижимыми, а потому ихъ не слѣдуетъ и требовать. Подобный образъ дѣйствій, однако не можетъ благорасположить Императрицу въ пользу посредниковъ, избранныхъ Портою. Порта предложила выдать Обрѣзкова въ томъ случаѣ только, если эти державы поручатся, что Россія дѣйствительно заключитъ миръ; но такъ какъ со стороны Россіи не объявлено условій, а со стороны Порты также ничего не предложено на этотъ счетъ, то предложеніе это кажется весьма неяснымъ, будучи слишкомъ обще для того чтобы допустить прямой и точный отвѣтъ.

Черезъ нѣсколько дней г. Сальдернъ будетъ назначенъ вмѣсто князя Волконскаго на должность посла при польскомъ дворѣ. Изъ этого вы, милордъ, естественно заключите, что если Императрица въ такое время и въ подобномъ дѣлѣ обращается къ человѣку, состоящему въ такой дружбѣ съ графомъ Панинымъ, то

would prevail with him to undertake the commission. His success there must give him great weight here, when he returns; but I very much regret his absence for the present, both on account of the use he was to me in the King's affairs, and the loss it must occasion to the dispatch of business in general. He had no hand in the measures, which originally caused the misfortunes in Poland and thereby brought on the Turkish war. He has constantly opposed those principles and recommended a conduct opposite to what has been held, which his Polish Majesty and his ministers well know, so that I flatter myself, that important object will now be carried, which, in the present entangled state, could never have been brought about by any other means. Prince Volkonsky is far from being a man of parts, and, I have heard it said, set out with different instructions and from different quarters.

There is no sort of appearance of any plan or design of innovation, but the ship seems to be going without a pilot, as the Empress does not appear, in the question I am most attentive to, (and, I am convinced, in many others of importance) to be of the same mind either with Count Panin, or to have come to any determination upon it, which satisfies herself.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 102.)

это, очевидно, служитъ доказательствомъ ея уваженія къ этому министру; и вы можете быть увѣрены, милордъ, въ томъ, что если бы г. Сальдернъ не имѣлъ въ рукахъ средства умиротворить Польшу, ничто бы не принудило его взять на себя это порученіе. Успѣхъ его тамъ долженъ пріобрѣсти ему большое вліяніе здѣсь по его возвращеніи; но я весьма сожалѣю объ его отсутствіи въ настоящую минуту, какъ вслѣдствіе пользы, оказываемой имъ службѣ короля такъ и по причинѣ медленности, которую его отъѣздъ произведетъ въ веденіи всѣхъ дѣлъ вообще. Онъ не принималъ участія въ мѣрахъ, первоначально вызвавшихъ несчастія Польши и причинившихъ турецкую войну. Онъ постоянно возставалъ противъ этихъ правилъ и настаивалъ на дѣйствіяхъ, противоположныхъ тѣмъ, которымъ слѣдовали, что̀ хорошо извѣстно его польскому величеству и его министрамъ, вслѣдствіе чего я надѣюсь, что теперь будетъ исполнено то важное дѣло, осуществленіе котораго при нынѣшнемъ стѣсненномъ положеніи немогло быть достигнуто никакимъ другимъ путемъ. Князь Волконскій далеко не способный человѣкъ и я слышалъ, что онъ снабженъ совершенно иными инструкціями, исходившими изъ другаго источника.

Какъ кажется, не имѣется никакого плана или намѣренія относительно нововведеній и корабль плаваетъ безъ кормчаго, такъ какъ, повидимому, Императрица касательно вопроса, наиболѣе меня интересующаго (и, я убѣжденъ, другихъ важныхъ вопросовъ), не раздѣляетъ мнѣнія графа Панина и въ тоже время не приняла еще никакого рѣшенія, которое бы являлось ей вполнѣ удовлетворительнымъ.

№ 71.

Duke (Earl of) Halifax to His Excellency Lord Cathcart.

Whitehall, February 22, 1771.

(№ 5.) Your Excellency's several dispatches, of which the receipt has already been acknowledged, leave no room to doubt of your having, upon every occasion, done your utmost to induce the court of Petersburg, to proceed in the great work of the alliance: and I observe with concern, that your endeavours have been unsuccessful, and that important business is still at a stand, by the continued delay of the long expected answer to your reply. Whether this extraordinary protraction be considered as an effect of that general indolence, inactivity, and disunion, which you describe in your dispatch № 95, or whether it is to be attributed to a determined adherence to the favourite idea of making a war with the Porte a casus fœderis, (which seems to transpire in some passages of the Russian ministry's answer to the alterations proposed on our part) in either of those cases, there are, I fear but small and distant hopes of success but if the delay be owing, as your Excellency has had frequent reason to believe, to the apprehension of Great Britain's being likely to be engaged in a war,

---

От герцога (графа) Галифакса къ его превосходительству лорду Каскартъ.

Уайтголь, 22-го февраля 1771 г.

№ 71. (№ 5.) Нѣсколько депешъ вашего превосходительства, о полученіи которыхъ было уже сообщено, не допускаютъ сомнѣнія въ томъ, что вы при всѣхъ встрѣчавшихся обстоятельствахъ употребляли всѣ усилія съ цѣлью убѣдить петербургскій дворъ приступить къ великому дѣлу союза; но я съ удивленіемъ замѣчаю, что попытки ваши остались безуспѣшны и этотъ важный вопросъ находится въ застоѣ, вслѣдствіе постоянныхъ отсрочекъ давно ожидаемаго отвѣта на поданное вами возраженіе. Слѣдуетъ-ли разсматривать эту необычайную медлительность послѣдствіемъ того общаго нерадѣнія къ дѣламъ, лѣности и несогласій, которыя вы описываете въ вашей депешѣ подъ № 95, или можно приписать ее рѣшительной настойчивости на любимой ихъ идеѣ назначить войну съ Портой casus foederis (что, повидимому, замѣтно въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ министерскаго отвѣта Россіи на измѣненія, предложенныя съ нашей стороны), во всякомъ случаѣ я опасаюсь, что предстоитъ лишь слабая и отдаленная надежда на успѣхъ. Если же отсрочка эта объясняется, какъ ваше превосходительство часто имѣли поводъ предполагать, опасеніями насчетъ того, что Великобританіи, вѣроятно, предстоитъ война, вслѣдствіе послѣд-

in consequence of the late dispute with Spain, the news of our accommodation, which will probably have reached your hands by this time, ought to remove the objection (especially as the duplicates of his catholic Majesty's orders to the Spanish governor are since arrived) and to produce a favourable answer. Till the effect that happy event may have on the court of Russia, is known here, it will be equally unnecessary and impossible to give your Excellency any farther instructions on that matter: I have therefore nothing on that subject in command from the King, but to acquaint you, which I do with great pleasure, that his Majesty approves your conduct, and is well pleased with that zeal, attention, diligence and ability, which are so conspicuous in the course of your Excellency's correspondence, and particularly in your very interesting dispatch above mentioned, in which you give so strong, extensive, but melancholy a picture of the present state of the Russian court and empire. Although I can hardly doubt, that Lord Stormont has apprized you of the court of Vienna's having some weeks since come to a resolution to form an army of observation in Hungary in the spring, yet as it does not appear from your Excellency's letters, that you have received any such intelligence from that minister, I think it necessary to acquaint you, that his late dispatches have mentioned it as certain, that such a measure was for some time in deliberation; that there had been, more than once, reason to believe,

---

нихъ несогласій съ Испаніей, то извѣстіе о нашемъ примиреніи, которое по всей вѣроятности нынѣ уже дошло до васъ, должно удалить это препятствіе (тѣмъ болѣе что съ тѣхъ поръ получены дубликаты приказаній его католическаго величества, выданныхъ испанскому губернатору) и вызвать благопріятный отвѣтъ. До тѣхъ поръ пока здѣсь не будетъ извѣстно дѣйствіе, которое окажетъ при русскомъ дворѣ это счастливое событіе, было бы излишне и даже невозможно выдать вашему превосходительству дальнѣйшія инструкціи касательно этого дѣла. Поэтому я не имѣю сообщить вамъ никакихъ повелѣній отъ имени короля, а долженъ только передать вамъ, что̀ и исполняю съ большимъ удовольствіемъ, что его величество одобряетъ вашъ образъ дѣйствій и весьма доволенъ тѣмъ усердіемъ, вниманіемъ, дѣятельностью и искусствомъ, которыя такъ очевидны изъ хода переписки вашего превосходительства, а особенно замѣтны въ вышеупомянутой и весьма интересной депешѣ вашей, гдѣ вы рисуете такую яркую, подробную, но въ тоже время унылую картину настоящаго положенія русскаго двора и имперіи. Хотя я почти увѣренъ, что лордъ Стормонтъ увѣдомилъ васъ о томъ, что вѣнскій дворъ нѣсколько недѣль тому назадъ рѣшился собрать къ веснѣ армію для наблюденій въ Венгріи, тѣмъ не менѣе, такъ какъ изъ писемъ вашего превосходительства не замѣтно чтобы вы получали подобныя свѣдѣнія отъ этого министра, то я считаю нужнымъ сообщить вамъ, что послѣднія его депеши передаютъ за достовѣрное, что такого рода мѣра обсуждалась въ про-

not only that an army would be assembled in Hungary, with intention to quicken Russia's desire of peace upon moderate terms, but that the court of Vienna would even engage in a war, and endeavour, at any risk, to put a stop to the farther progress of her Imperial Majesty's arms. Lord Stormont however was, from the beginning, of opinion, that the Emperor's disapprobation of this measure, (which is supposed to have been suggested by Prince Kaunitz, at the instigation of France) joined to the Empress Queen's love of peace, and dread of war, to a secret distrust of the King of Prussia, and to the opinion of the ablest military men of Vienna, that it would be impracticable to attack Russia with any prospect of success, would prevent such a resolution from being carried into execution: and I am very glad to inform you, my Lord, that, by his Excellency's last letter of the 30th past, I find, he is now fully persuaded, that, unless some unexpected event should arise, there is no danger, for this year at least, of the court of Vienna's embarking in a war against Russia. He adds, that, as war was only proposed in case of the Russians passing the Danube, and marching towards Constantinople, which the ablest of the military men now deem impracticable; and as their opinion is, that, unless the Turks should seek for battle, the Russian troops will not be able to effect any thing more in this campaign than the taking of Oczakoff, and that the

---

долженія нѣкотораго времени, и что нѣсколько разъ можно было предполагать не только, что въ Венгріи будетъ собрана армія съ намѣреніемъ содѣйствовать скорѣйшему заключенію желаемаго Россіей мира на умѣренныхъ условіяхъ, но даже что вѣнскій дворъ приметъ участіе въ войнѣ и постарается во чтобы то ни стало остановить дальнѣйшій успѣхъ оружія Ея Императорскаго Величества. Лордъ Стормонтъ, однако, съ самого начала держался того мнѣнія, что неодобреніе императоромъ этой мѣры (которая, какъ полагаютъ, была предложена Кауницемъ по внушенію Франціи) вмѣстѣ съ миролюбивымъ характеромъ императрицы-королевы и ея боязнью войны, а также тайное недовѣріе къ королю прусскому и мнѣніе способнѣйшихъ военныхъ лицъ въ Вѣнѣ, доказывающихъ невозможность напасть на Россію съ надеждой на успѣхъ, все это вмѣстѣ взятое воспрепятствуетъ исполненію этого намѣренія и мнѣ весьма пріятно сообщить вамъ, милордъ, что изъ послѣдняго письма его превосходительства отъ 30-го числа прошлаго мѣсяца я узналъ, что онъ совершенно убѣдился въ томъ, что если только не произойдетъ какое либо неожиданное событіе, не предстоитъ по крайней мѣрѣ на этотъ годъ опасности войны вѣнскаго двора съ Россіей. Къ этому онъ прибавляетъ, что такъ какъ война предполагалась лишь въ томъ случаѣ, если бы русскіе перешли за Дунай и направились бы къ Константинополю, что̀ способнѣйшіе люди теперь признали неисполнимымъ, и такъ какъ ихъ мнѣніе состоитъ въ томъ, что если турки сами не будутъ искать сраженія, то русскія войска въ продолженіе этого похода не будутъ имѣть возможности

Russian fleet can strike no decisive blow, now that the Dardanelles are so fortified, that they cannot be attempted with any prospect of success; the court of Vienna will be induced by these reasons to wait quietly the event of another campaign, especially as the connection between the courts of Petersburg and Berlin appears to be in full force. Your Excellency will, in confidence, communicate this intelligence to Count Panin, for the information of the Empress, who will not fail to perceive the inferences, which result from this account of the views and intentions of the court of Vienna, and which point out the measures, on which her security from the danger of an additional war from that quarter will depend.

Many advices from different quarters agree in a suspicion, the King of Prussia has designs upon such parts of Poland and Polish Prussia, as, by their contiguity, would suit his convenience. And some of them insinuate, that in this his Prussian Majesty will act in concert with the court of Vienna, with whom he is apparently in great harmony. This, if it is not already known to the court of Petersburg, it may be proper for your Excellency to intimate, with caution, to Count Panin: and you will, at the same time endeavour to learn, whether there be any truth in an information which I have lately received from Berlin, that the court of Petersburg had discovered some machinations of the King of Prussia at Warsaw,

---

сдѣлать ничего кромѣ взятія Очакова, и что русскій флотъ не въ состояніи нанести рѣшительнаго удара въ настоящую минуту, когда Дарданеллы такъ укрѣплены, что на нихъ невозможно напасть, разсчитывая на успѣхъ; соображенія эти заставили вѣнскій дворъ спокойно выждать результата слѣдующаго похода, особенно же въ виду того обстоятельства, что связь между дворами петербургскимъ и берлинскимъ, повидимому, достигла самого полнаго развитія. Ваше превосходительство сообщите конфиденціальнымъ образомъ эти свѣдѣнія графу Панину для передачи Императрицѣ, которая непремѣнно замѣтитъ заключеніе вытекающее изъ этого отчета о видахъ и намѣреніяхъ вѣнскаго двора и указывающее на мѣры, которыя оградятъ ее отъ опасности новой войны съ этимъ государствомъ.

Многія извѣстія, полученныя мной съ разныхъ сторонъ, заставляютъ меня подозрѣвать, что король прусскій имѣетъ замыслы противъ той части Польши и польской Пруссіи, которая вслѣдствіе смежности съ его владѣніями, оказалась бы для него всего удобнѣе. Нѣкоторыя лица намекаютъ, что въ этомъ вопросѣ его прусское величество будетъ дѣйствовать за одно съ вѣнскимъ дворомъ, съ которымъ король, повидимому, находится въ наилучшихъ отношеніяхъ. Если обстоятельство это еще неизвѣстно петербургскому двору, то вашему превосходительству слѣдуетъ осторожно передать о томъ графу Панину. Въ тоже время вы постараетесь узнать насколько справедливо недавно полученное мною изъ Берлина извѣщеніе о томъ, будто бы петербургскій дворъ открылъ нѣкоторые умыслы короля прусскаго въ Варшавѣ и

and some intrigues of his with the confederates which had occasioned a diffidence and coolness between the Empress and his Prussian Majesty.

The intended appointment of Monseigneur Saldern to succeed the Prince Volkonski, as ambassador to Poland, gives great satisfaction here, as from your Excellency's account of his connections, principles, and abilities, there seems to be great reason to hope, that he will be the happy instrument of restoring peace and tranquillity to that distracted country.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 102.)

№ 72.

Lord Cathcart to the Earl of Sandwich.

St. Petersburg, January 18 (29), 1771.

(№ 4. Extracts.) Your Lordship may depend upon the following particulars, which I have learned in the greatest confidence.

The eyes of this court have lately been opened with respect to Poland, and they were all at once convinced, that they could not annihilate the power of the Czartoriskis, and support the King; which had been often foretold. The Empress desired Mr. Saldern's opinion in writing, and was so much pleased with his ideas, that she desired he might go as ambassador,

---

интриги его съ конфедератами, что вызвало неудовольствіе и охлажденіе Императрицы къ его прусскому величеству.

Предполагаемое назначеніе г. Сальдерна на мѣсто князя Волконскаго въ званіе посла въ Польшѣ доставило здѣсь большое удовольствіе, такъ какъ на основаніи отзыва вашего превосходительства о его связяхъ, правилахъ и способностяхъ, можно, повидимому, надѣяться, что онъ послужитъ счастливымъ орудіемъ возвращенія мира и спокойствія этой несчастной странѣ.

Отъ лорда Каскартъ графу Сандуичъ.

С.-Петербургъ, 18-го (29-го) января 1771 г.

№ 72. (№ 4. Извлеченія.) Вы можете положиться, милордъ, на слѣдующія подробности, которыя я узналъ подъ величайшимъ секретомъ.

Въ послѣднее время при этомъ дворѣ открылись глаза относительно Польши и всѣ убѣдились въ невозможности побѣдить вліяніе Чарторижскихъ и поддержать короля, что̀ часто было предсказано. Императрица потребовала, чтобы г. Сальдернъ подалъ ей письменное изложеніе своихъ мнѣній, и мысли его ей до того понравились, что она пожелала чтобы онъ отправился въ качествѣ посла и самъ привелъ бы эти мысли въ исполненіе. Онъ былъ весьма недоволенъ этимъ назначеніемъ, но графъ

and execute them himself. He was very averse; but Count Panin represented to him, if he refused that embassy, he would be desired to go to the congress, as the youngest of the three; and that if he refused both he would incur the displeasure of the Empress, and that the Great Duke would lose a faithful servant, and himself a dear friend by his going from Russia, which would be the consequence; and prevailed with him to accede.

From this account your Lordship will judge, that he will be very much the master of his plan; and I will venture to assure your Lordship that, from what I know of him and of his way of thinking, especially on this subject, it will be very different from past and present measures, and very much adapted to the measures of his Majesty, who is so desirous to see that unhappy republic pacified, their swords no longer turned against one another, the dissidents confirmed in the privileges they can hold, the catholics made easy where they have reason on their side, and the necessity of a Russian army, with all its tram of consequences removed.

I know he will keep himself independent of all parties and juntos, in order to conciliate a general union, at least for the moment, when all that is dear and valuable to the whole, is to be settled. I have, at his desire, given a hint of this to Mr. Wroughton, lest the Czartoriskis should trust too much to the appearance this nomination carrys, and imagine they will

---

Панинъ представилъ ему, что если онъ откажется отъ этого посольства, то онъ можетъ быть посланъ на конгрессъ, какъ младшій изъ троихъ; въ случаѣ же если бы онъ отказался отъ обоихъ назначеній, это навлекло бы на него неудовольствіе Императрицы, слѣдствіемъ котораго былъ бы его отъѣздъ изъ Россіи, при чемъ Великій Князь лишился бы вѣрнаго слуги, а самъ онъ потерялъ бы дорогаго друга; съ помощью этихъ доводовъ онъ убѣдилъ его согласиться.

Изъ этого вы можете заключить, милордъ, что онъ будетъ совершенно независимъ въ своихъ дѣйствіяхъ; и, судя потому что мнѣ извѣстно о немъ и о его образѣ мыслей, особенно же касательно этого предмета, смѣю увѣрить васъ, милордъ, что дѣйствія его будутъ совершенно различны отъ прежнихъ и настоящихъ мѣръ и вполнѣ соотвѣтственны мѣрамъ Его Величества, столь усиленно желающаго умиротворенія этой несчастной республики, прекращенія междоусобной войны, утвержденія за диссидентами тѣхъ привилегій, которыми они могутъ пользоваться, удовлетворенія католиковъ по тѣмъ вопросамъ, гдѣ право на ихъ сторонѣ, и наконецъ возможности удаленія русской арміи со всѣми возникшими отъ того послѣдствіями.

Я знаю, что онъ будетъ держаться независимо отъ всякихъ партій и кружковъ въ видахъ достиженія полнаго единодушія, по крайней мѣрѣ въ настоящую минуту, когда предстоитъ рѣшить вопросъ о томъ что дорого и цѣнно для всѣхъ. По желанію его я намекнулъ объ этомъ г. Раутону во избѣжаніе того чтобы Чарторижскіе, слишкомъ обнадеженные этимъ назначеніемъ, не разсчитывали бы найти въ немъ сторон-

find in him a partisan on their side. I have told him, that as Mr. Saldern will not set out, without proper powers from hence, if he did not find proper dispositions there, his stay at Warsaw would be short, and things, from very bad, would become desperate.

The reputation he has in Poland, supported by his credit with the Empress and her ministers, and by his abilities, firmness, and good intentions, gives me the greatest hopes he will be successful in a commission no other man could undertake with any chance of success. He was with the Empress on Friday. He told her very freely his suspicions of the meetings of the Emperor and the King of Prussia, and their connections; that he could not help thinking that those powers, though Russia had not, have some hankering after Poland-proper, that the incroachment of Austria on one quarter, and the march of Prussian troops into another, were symptoms to be attended to; that Austria was French, and that Prussia, when joined with Austria in the mediation, though not French himself, must coincide with the ideas of France, which are those of Austria; and that he saw no assistance her Majesty had, or could expect, in making peace, or carrying on the war, but by a communication of councils, and a declared and formal alliance with England. He found her Majesty very much in the same sentiments.

ника своихъ интересовъ. Я передалъ ему, что такъ какъ г. Сальдернъ не выѣдетъ отсюда, иначе какъ будучи снабженъ потребными уполномочіями, то въ случаѣ, если онъ не встрѣтитъ тамъ соотвѣтствующаго настроенія, пребываніе его въ Варшавѣ будетъ непродолжительно и дѣла, нынѣ затруднительныя, примутъ отчаянный оборотъ.

Извѣстность, которой онъ пользуется въ Польшѣ, вліяніе его на Императрицу и ея министровъ, а также его способности, твердость и благонамѣренность заставляютъ меня надѣяться, что онъ достигнетъ успѣшнаго окончанія въ дѣлѣ, за которое никто не могъ взяться съ надеждой на успѣхъ. Онъ видѣлся съ Императрицей въ пятницу. Онъ весьма свободно высказалъ ей свои подозрѣнія по поводу свиданій императора съ королемъ прусскимъ и ихъ взаимныхъ отношеній; объяснилъ, что онъ невольно предполагаетъ, что державы эти, хотя Россія и чужда этимъ намѣреніямъ, питаютъ надежду овладѣть Польшей, что интриги Австріи съ одной стороны, а движеніе прусскихъ войскъ съ другой стороны суть признаки, требующіе вниманія; что Австрія сочувствуетъ Франціи, и что Пруссія, соединясь съ Австріей для вмѣшательства, хотя и не питаетъ расположенія къ Франціи, тѣмъ не менѣе должна согласиться съ ея мыслями, тождественными съ мыслями Австріи, и что какъ при заключеніи мира такъ и при веденіи войны онъ не предвидитъ для Ея Величества ни въ настоящемъ ни въ будущемъ иной помощи, кромѣ полнаго соглашенія и самого объявленнаго и формальнаго союза съ Англіей. По поводу всѣхъ этихъ мыслей онъ встрѣтилъ полное сочувствіе со стороны Ея Величества.

He knows I am to write to press Count Panin, when Prince Henry of Prussia sets out, and thinks that I shall, in consequence of that letter, have my final answer before his own departure.

I can assure your Lordship, in stronger terms than I ever thought myself authorized to use before, that Mr. Saldern is the spring of all the business that is done at this court; I mean, that is well done; and that is the case when absent, as well as present. This is very carefully concealed by one who best knows it to be true; and he himself is above making any show of it, even to those with whom he is most intimate, and who, he might be supposed to wish, should have a high opinion of his utility.

Some late events have accidentally conveyed great light to me upon this point, which, from the above reasons, I had not fully understood, and enabled me not only to confirm, but to add to all I have hitherto advanced in several private letters, which turned upon it. The conversation, from which I have collected the above particulars, has confirmed me in the opinion, that what I wrote in № 95, and in my last relative to the state of this court, was perfectly just with respect to the prospect.....

The late nomination is a proof, that the eyes of the Empress and her ministry can be opened; and though, in one sense, Mr. Saldern's absence

---

Ему извѣстно, что я намѣреваюсь написать графу Панину съ тѣмъ чтобы поторопить его, какъ только уѣдетъ принцъ Гейнрихъ прусскій, и онъ полагаетъ, что вслѣдствіе этого письма я получу окончательный отвѣтъ ранѣе его собственнаго отъѣзда.

Могу увѣрить васъ, милордъ, болѣе убѣдительнымъ образомъ чѣмъ я до сихъ поръ считалъ себя въ правѣ это сдѣлать, что отъ г. Сальдерна зависитъ все что дѣлается при этомъ дворѣ, я разумѣю все, что дѣлается хорошо, и что вліяніе его при дворѣ не ослабѣваетъ даже во время его отсутствія. Обстоятельство это весьма тщательно скрывается тѣмъ лицемъ, кому оно лучше всего извѣстно; самъ же онъ не способенъ похвалиться этимъ, даже передъ людьми наиболѣе близкими къ нему и которымъ, по видимому, онъ могъ бы желать внушить высокое мнѣніе о своихъ заслугахъ.

Въ послѣднее время нѣсколько обстоятельствъ случайно уяснили мнѣ этотъ вопросъ, бывшій для меня до тѣхъ поръ не вполнѣ понятнымъ по вышеизложеннымъ причинамъ, и это дало мнѣ возможность не только подтвердить, но добавить все сказанное мною по этому предмету въ нѣсколькихъ частныхъ письмахъ. Разговоръ, изъ котораго я узналъ упомянутыя подробности, утвердилъ меня во мнѣніи, что все изложенное мною въ моемъ № 95 и въ послѣднемъ письмѣ о положеніи этого двора совершенно справедливо относительно видовъ..........

Послѣднее назначеніе доказываетъ, что глаза Императрицы и ея министровъ могутъ быть открыты; и хотя съ одной стороны отсутствіе г. Сальдерна составитъ потерю, зато съ другой стороны обстоятельство это будетъ полезно, такъ какъ до

will be a loss, in another sense it will be an advantage; for much business must be dispatched, before he goes, and much more prepared which might otherwise have lain over from day to day, and continued to be neglected.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 102.)

№ 73.

Lord Cathcart to the Earl of Sandwich.

St. Petersburg, January 28 (February 8), 1771.

(№ 6.) The second of the letters I mentioned in my last to have sent to Count Panin on Saturday, was to urge him, in the strongest manner to obtain a conclusive answer from the Empress to the proposition I had made, by his Majesty's order, as it stood explained by that paper which your Lordship would receive by Mr. Laing.

I have still reason to believe that the difficulties lay in the Empress's own breast, and that she has not yet determined herself how she is to finish them. I think I can depend upon both the Counts as friends of the alliance, and Count Panin seemed to receive my letter with pleasure, and promised me to lay it before the Empress, assuring me the delay was by no means owing to him. I will send your Lordship a copy when I have an opportunity, and hope it will appear I have not neglected to demand an answer, in the

---

отъѣзда его должно быть окончено много, а приготовлено еще больше дѣлъ, которыя въ противномъ случаѣ откладывались бы со дня на день и по прежнему терпѣли бы отъ пренебреженія.......

Отъ лорда Каскартъ графу Сандуичь.

С.-Петербургъ, 28-го января (8-го февраля) 1771 г.

№ 73. (№ 6.) Второе письмо, написанное мною графу Панину въ субботу, о чемъ я сообщалъ въ послѣдній разъ, имѣло цѣлью самымъ настоятельнымъ образомъ убѣждать его испросить у Императрицы окончательный отвѣтъ на предложеніе, сдѣланное мною по повелѣоію его величества, какъ и было объяснено въ бумагѣ, полученной вами, милордъ, черезъ г. Лайнгъ.

Я все еще имѣю основаніе предполагать что затрудненія заключаются въ собственныхъ чувствахъ Императрицы и что она еще не рѣшила какимъ образомъ ихъ окончить. Мнѣ кажется, что я могу полагаться на обоихъ графовъ какъ на друзей союза; повидимому, графъ Панинъ съ удовольствіемъ получилъ мое письмо, обѣщалъ мнѣ передать его Императрицѣ, увѣривъ меня при этомъ, что онъ нисколько не виноватъ въ отсрочкѣ. Какъ только представится къ тому случай я перешлю вамъ, милордъ, копію съ моего письма и надѣюсь, что это докажетъ вамъ, что я старался

strongest terms, after having, ineffectually, taken every opportunity to remind this minister, at different times, how long the question had been before them.

Your Lordship will perceive by the extract of my letter to Lord Stormont, inclosed in my last, that things begin to grow very serious between this court and that of Vienne, and that the latter will form an army of observation in Hungary, and declare war against Russia, if her troops pass the Danube. I have drawn up a paper giving this court intimation of it, acquainting them that they are suspected of ambitious views, and of unwillingness to treat, except upon terms impossible to be obtained. That Austria having an army of observation in Hungary will hold the ballance, and give the law to Russia, first with regard to the theatre of their war, and afterwards with regard to the terms of peace; that it is therefore to be wished, that army should not be formed, and that Russia should appear a free agent, and not forced in whatever she intends to do; that my own court, the court of Vienna, the Porte, and the court of Berlin, know no more of the Empress's intentions and views towards peace than what is contained in Marshal Romanzoff's letter to the Grand Vizir; that jealousy and bad intentions may misinterpret that letter; may collect from it, that perhaps, Russia intends to keep the provinces she has added to her sceptre; to retain in subjection the

---

испросить отвѣта въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ, послѣ того какъ я въ различное время тщетно пользовался всякимъ случаемъ напоминать министру о томъ какъ давно вопросъ этотъ подвергнутъ ихъ разсмотрѣнію.

Изъ приложенной къ послѣднему письму моему выписки изъ письма моего къ лорду Стормонтъ вы усмотрите, милордъ, что между этимъ дворомъ и дворомъ вѣнскимъ дѣла принимаютъ весьма серьезный характеръ, и послѣдній изъ нихъ соберетъ въ Венгріи наблюдательную армію и объявитъ Россіи войну въ случаѣ если войска ея перейдутъ черезъ Дунай. Я составилъ бумагу, въ которой предупреждая этотъ дворъ по поводу этого предмета, въ то же время сообщаю ему, что его подозрѣваютъ въ честолюбивыхъ видахъ и въ нежеланіи вести переговоры иначе какъ на условіяхъ, невозможныхъ къ исполненію, что съ той минуты какъ Австрія составитъ наблюдательную армію въ Венгріи, это доставитъ ей перевѣсъ и возможность предписывать Россіи законы, сначала относительно театра войны, а затѣмъ относительно условій мира, что въ силу этого соображенія желательно, чтобы армія эта не была собрана и чтобы Россія поступала самостоятельно, не будучи вынуждаема къ своимъ дѣйствіямъ; что моему собственному двору также какъ вѣнскому, берлинскому и Портѣ извѣстно относительно видовъ и намѣреній Императрицы по предмету заключенія мира лишь то, что заключалось въ письмѣ фельдмаршала Румянцова къ великому визирю, что зависть и злонамѣренность могутъ неправильно истолковать это письмо, выведя изъ него то заключеніе, что быть можетъ Россія намѣревается

Tartar hordes which have submitted; and to carry the theatre of war across the Danube.

It may also be thought, that the offer of a congress, to settle, by treaty, the interests of the nations intrusted to the Imperial sceptres, is vague, and perhaps, illusory, and therefore no temptation to the Porte to deliver up Mr. Obrescoff, though they might make no difficulty to do it, and to adopt the direct mode of negociation, if preliminaries, of which they approved, were explained to them, and they saw a prospect of their being immediately reduced into a treaty at a congress; but that a congress without preliminaries, understood, and approved of, would never be a bait which would allure the Porte or her friends and mediators to take any step to please Russia. I concluded, by observing, that the only means for the Empress to prevent the army of observation from being formed in Hungary, and to bring about a peace was first to open herself confidentially and fully to the court of Vienna, in so far as might remove the present jealousies and apprehensions, and afterwards to acquaint the Porte, upon what preliminaries she would sign a treaty at a congress, were Mr. Obrescoff previously given up; that in that case the Empress would have the glory and advantage of giving peace to her enemy, on her own terms, or, if that failed, she would prove to the universe the magnanimity, moderation, and sincerity of her intentions.

удержать за собой провинціи, присоединенныя къ ея державѣ, сохранить въ подданствѣ покоренныя орды татаръ и перенести театръ войны за Дунай.

Быть можетъ также, что предложеніе конгресса удовлетворить посредствомъ трактата интересы націй, довѣрившихся императорскимъ скипетрамъ, покажется неопредѣленнымъ и несбыточнымъ и не вынудитъ Порту выдать г. Обрѣзкова, хотя бы она вѣроятно не затруднилась выполнить это условіе и приступить къ непосредственнымъ переговорамъ, въ случаѣ если бы ей были объяснены и ею одобрены предварительныя статьи, причемъ она бы видѣла возможность немедленно придать этимъ статьямъ на конгрессѣ форму трактата; конгрессъ же безъ предварительныхъ переговоровъ, понятыхъ и одобренныхъ Портою, ни въ какомъ случаѣ не составитъ приманки, достаточной для того чтобы побудить Порту или ея друзей и посредниковъ принять какую бы то ни было мѣру въ угоду Россіи. Въ заключеніе я замѣтилъ, что для Императрицы единственное средство предупредить составленіе наблюдательной арміи въ Венгріи и заключить миръ, состоитъ въ томъ чтобы прежде всего вполнѣ откровенно объясниться съ дворомъ вѣнскимъ, имѣя въ виду успокоить нынѣ возбужденную зависть и опасенія, а затѣмъ сообщить Портѣ на основаніи какихъ именно предварительныхъ переговоровъ Россія согласна подписать на конгрессѣ трактатъ, подъ условіемъ чтобы до того времени состоялась выдача г. Обрѣзкова; что въ такомъ случаѣ на сторонѣ Императрицы будетъ слава и преимущество заключенія съ непріятелемъ мира на собственныхъ ея условіяхъ, а въ случаѣ неудачи она докажетъ

In the course of this reasoning I have endeavoured to show the wide difference between the [conduct] of my own court at Constantinople, and every where else, and that of Berlin, which, I have the pleasure to tell your Lordship, is every day canvassed with more attention how it will bear the test a little time will show.

I this day heard very confidentially, that on Prince Volkonski's speaking to the Prussian Resident at Warsaw on the subject of the Austrian encroachment in Poland, he told him shortly, that his master was not obliged to guard Poland, which adds to suspicions I have formerly mentioned.

I propose to morrow to give the paper to Count Panin, as the sentiments of a friend to his court, and to his person, with liberty, if he thinks proper, to make use of it, as those of the King's ambassador, and I am persuaded he will be very glad to have it, as it will give additional weight to his own opinion, and perhaps convince the Empress, that there is a necessity of determining her preliminaries, (which, perhaps, is still to do) and of declaring them; which would put an end to vain discourses here, and dangerous speculations elsewhere.

I flatter myself, this step will appear to your Lordship adapted to the present state of this court, where, if their ultimatum is not soon fixed, I

свѣту великодушіе, умѣренность и искренность своихъ намѣреній. Излагая эти доводы я въ тоже время старался показать огромную разницу между поведеніемъ моего собственнаго двора въ Константинополѣ и повсюду и поведеніемъ берлинскаго двора, за которымъ, какъ могу съ удовольствіемъ сообщить вамъ, милордъ, слѣдятъ съ ежедневно усиливающимся вниманіемъ; непродолжительное время покажетъ намъ результатъ этихъ наблюденій.

Сегодня я узналъ подъ величайшимъ секретомъ, что когда князь Волконскій заговорилъ съ прусскимъ резидентомъ въ Варшавѣ о посягательствѣ Австріи на Польшу, онъ сухо возразилъ ему, что его повелитель не обязанъ охранять Польшу, что̀ подтверждаетъ подозрѣнія, уже высказанныя мною.

Завтра я намѣреваюсь вручить графу Панину эту бумагу, какъ изложеніе мнѣній друга его двора и его особы, разрѣшивъ ему въ тоже время, въ случаѣ, если онъ найдетъ то нужнымъ, пользоваться ими какъ мнѣніями королевскаго посла и я убѣжденъ, что онъ будетъ очень радъ, такъ какъ это придастъ вѣсу его собственному мнѣнію и быть можетъ убѣдить Императрицу въ необходимости опредѣлить предварительныя статьи (что быть можетъ еще не сдѣлано) и затѣмъ объявить ихъ содержаніе, что прекратило бы безполезные толки здѣсь и опасныя предположенія въ другихъ государствахъ. Льщу себя надеждой, милордъ, что мѣра эта будетъ признана вами соотвѣтствующей настоящему положенію этого двора, между тѣмъ какъ въ случаѣ, если они не скоро назначатъ свой ультиматумъ, опасаюсь, что на основаніи

shall be apprehensive, from the causes that prevent it, that it may be such, at the last, as Count Panin may not chose to sign.

When your Lordship observes, how dilatory this court has been to her own immediate interests and concerns, you will be the less surprized, that I have not been able to bring them to a determination on the proposal I was ordered to make to them.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 102.)

№ 74.

Lord Cathcart to the Earl of Sandwich.

St. Petersburg, February 1 (12), 1771.

(№ 7. Extracts.) I had on Sunday evening an opportunity, though a very imperfect one, of reading to Count Panin the paper mentioned to your Lordship in my last, which he desired me to give him, for his farther consideration, having made me the compliment to say, that the reasoning was worthy of a minister well informed, well intentioned, and of great forecast. He told me, that, with respect to my court, and that of Berlin, they had been repeatedly informed, that the Empress had no acquisition

---

причинъ, задерживающихъ это дѣло, смыслъ упомянутаго ультиматума, наконецъ будетъ таковъ, что графъ Панинъ не захочетъ его подписать.

Принимая въ соображенiе до какой степени медлителенъ этотъ дворъ въ вопросахъ, непосредственно касающихся его интересовъ, вы, милордъ, будете менѣе удивлены тѣмъ, что мнѣ до сихъ поръ не удалось навести ихъ на рѣшенiе по поводу предписанныхъ мнѣ предложенiй.

Отъ лорда Каскартъ графу Сандуичъ.

С.-Петербургъ, 1-го (12-го) февраля 1771 г.

№ 74. (№ 7. Извлеченiя.) Въ воскресенье вечеромъ я имѣлъ случай, хотя и не вполнѣ удобный, прочитать графу Панину бумагу, упомянутую мною вамъ, милордъ, въ моемъ послѣднемъ письмѣ, и онъ выразилъ желанiе сохранить ее у себя для дальнѣйшаго обсужденiя, при чемъ имѣлъ любезность сказать мнѣ, что разсужденiя, въ ней изложенныя, достойны министра свѣдущаго, благонамѣреннаго и проницательнаго. Онъ сказалъ мнѣ, что̀ касается до моего и берлинскаго дворовъ имъ многократно было сообщено, что Императрица не имѣетъ въ виду никакихъ прiобрѣтенiй, что вознагражденiе и обезпеченiе на будущее время составятъ цѣли, которыя она будетъ преслѣдовать при заключенiи мира; но она еще не вступала и не вступитъ въ

in view; that indemnification and future security would be her objects at the peace; but that she had not, nor would open herself upon any preliminaries, untill her honour had been satisfied by M. Obrescoff's release; and could only repeat what she had already said, that, that done, she was ready and willing to send plenipotentiaries to meet those of the Porte, in the sincere intention and desire to make peace: that if the good offices of other powers, after this declaration, had not weight enough with the Porte to procure M. Obrescoff's liberty to bring about a congress, the war must go on, untill the Turks were disposed for peace.

That Austria knew authentically, that the Empress neither meant to keep provinces nor dutchies, and had no thoughts of marching an army to Constantinople; that perhaps the court of Vienna very (blank) as well as jealous, might have taken it ill, that no direct communication had been opened with her, since the overture of the Porte; and that part of the idea set forth in my paper had been followed by the last dispatches to Prince Galitzin, which might produce happy effects, as it would undeceive Austria, if under a mistake, render her inexcusable, if she persisted in it, and possibly lead her to a more friendly conduct and way of thinking: that Russia saw the unpleasant consequences an army of observation in Hungary might have, even from the appearance it would carry; but could do no more to

---

предварительные переговоры до тѣхъ поръ пока ея честь не будетъ удовлетворена освобожденіемъ г. Обрѣзкова, въ ожиданіи чего она можетъ только повторить высказанное ею уже мнѣніе, что по совершеніи этой мѣры она согласна и готова выслать уполномоченныхъ для переговоровъ съ уполномоченными Порты съ искреннимъ намѣреніемъ и желаніемъ заключить миръ; въ случаѣ же если послѣ этого объясненія содѣйствіе другихъ державъ и вліяніе ихъ на Порту окажется недостаточнымъ для того чтобы достигнуть освобожденія г. Обрѣзкова и черезъ то собранія конгресса, война должна продолжаться до тѣхъ поръ, пока турки не будутъ расположены къ миру.

Далѣе онъ сказалъ, что Австрія знаетъ изъ вѣрнаго источника о намѣреніи Императрицы не сохранять за собой провинціи и герцогства и она не думаетъ о томъ чтобы вести войско на Константинополь; что быть можетъ вѣнскій дворъ весьма (пробѣлъ) и столько же завистливый оскорбился тѣмъ, что съ нимъ не было открыто прямыхъ сношеній со времени объясненія Порты и что мысль, изложенная въ моей бумагѣ, отчасти выполнена въ послѣдней депешѣ князя Голицына, что можетъ вызвать счастливыя послѣдствія, выведя Австрію изъ заблужденія, или въ случаѣ, если она станетъ упорствовать въ немъ, то лишитъ ее всякаго предлога къ извиненію и быть можетъ внушитъ ей болѣе дружественный образъ дѣйствій и мыслей; что Россія усматриваетъ неблагопріятныя послѣдствія, могущія возникнуть отъ наблюдательной арміи въ Венгріи уже отъ одного ея появленія, но не можетъ сдѣлать ничего болѣе въ видахъ ея предупрежденія и не думаетъ, чтобы Австрія имѣла не-

prevent it, and did not believe, that Austria would be so rash as to declare war upon presumptions so void of foundation.

With regard to the preliminaries, he again assured me, that the Empress would not make so much as an insinuation upon the subject, or receive a proposal, untill M. Obrescoff was given up; and in the inclosed copy of my letter to Mr. Murray, your Lordship will see what farther passed between us on this subject. I have confidentially communicated an extract of this letter to Lord Stormont[1]) and Mr. Murray[2]), that those ministers may be fully informed of the disposition of this court.

This court has from the beginning, been jealous of all mediators, and very reserved to both the powers, whose mediation they accepted.....

M. Saldern is busy in making out his own instructions. As they will occasion a great change of measures, as well as language, in Poland, perhaps he may have some difficulty in getting them approved. In all events, I am persuaded he will respect his own character; and if forced to go to Warsaw, without the means necessary, he will soon take his leave of Poland, and of Russia at the same moment, and quit the theatre for ever. He will be ready to set out about the middle of this month.....

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 102.)

1) Ministre à Vienne.
2) Ministre à Constantinople.

осмотрительность объявить войну по поводу домогательствъ, до такой степени лишенныхъ основанія.

Что̀ же касается до предварительныхъ переговоровъ онъ еще разъ увѣрилъ меня, что Императрица не сдѣлаетъ ни одного намека и не приметъ ни одного предложенія по этому вопросу до тѣхъ поръ пока не выдадутъ г. Обрѣзкова, а изъ прилагаемой копіи съ моего письма къ г. Муррей вы увидите, милордъ, что вслѣдъ затѣмъ произошло между нами по поводу этого предмета. Я конфиденціально сообщилъ извлеченіе этого письма лорду Стормонтъ[1]) и г. Муррей[2]) въ тѣхъ видахъ, чтобы этимъ министрамъ было вполнѣ извѣстно расположеніе здѣшняго двора.

Дворъ этотъ съ самаго начала относился недовѣрчиво ко всѣмъ посредникамъ и былъ весьма сдержанъ со всѣми державами, посредничество которыхъ принималъ.

Г. Сальдернъ занятъ приготовленіемъ своихъ собственныхъ инструкцій. Такъ какъ онѣ вызовутъ въ Польшѣ значительную перемѣну въ дѣйствіяхъ и рѣчахъ, быть можетъ ему будетъ трудно получить одобреніе. Во всякомъ случаѣ я убѣжденъ, что онъ останется вѣренъ своему характеру и если будетъ вынужденъ отправиться въ Варшаву безъ нужныхъ на то средствъ, онъ скоро простится съ Польшей и въ тоже время съ Россіей и навсегда сойдетъ со сцены. Онъ будетъ готовъ къ отъѣзду въ половинѣ этого мѣсяца.....

1) Министръ въ Вѣнѣ.
2) Министръ въ Константинополѣ.

№ 75.

Lord Cathcart to the Earl of Halifax.

St. Petersburg, February 8 (19), 1771.

(№ 9. Extract.) As to the mediation, I am persuaded whatever shape it takes, the Empress's sentiments towards his Majesty, and the British nation will appear conspicuously, if the court of Vienna enters into the Empress's views of good offices only, there will be no mediation; if she insists upon a mediation, the King will be informed and invited. I will add in the utmost confidence that I have some reason to believe the King of Prussia will be desired to excuse himself, and will do it. As so much depends upon the court of Vienna's answer, I presume I shall hardly have any thing conclusive to transmit to your Lordship from the court, untill it has been received.....

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 102.)

№ 76.

Lord Cathcart to the Earl of Halifax.

St. Petersburg, February 11 (22), 1771.

(№ 10. Extract.) I have only to trouble your Lordship with the in-

---

Отъ лорда Каскартъ графу Галифаксъ.

С.-Петербургъ, 8-го (19-го) февраля 1771 г.

№ 75 (№ 9. Извлеченіе.) Что касается до посредничества я убѣжденъ, что какую бы форму не принялъ этотъ вопросъ, чувства Императрицы къ его величеству и къ британскому народу будутъ заявлены очевиднымъ образомъ и если вѣнскій дворъ согласится съ мыслями Императрицы, объ одной только помощи, то посредничество не состоится; если же онъ будетъ настаивать на посредничествѣ, тогда король будетъ увѣдомленъ и приглашенъ. Къ этому я прибавлю подъ величайшимъ секретомъ, что я имѣю основаніе полагать, что короля прусскаго попросятъ извиниться, что онъ и исполнитъ. Такъ какъ столь многое зависитъ отъ отвѣта вѣнскаго двора, я думаю, что мнѣ едва ли удастся передать вамъ о дворѣ что либо рѣшительное до тѣхъ поръ пока не будетъ полученъ этотъ отвѣтъ.

Отъ лорда Каскартъ графу Галифаксъ.

С.-Петербургъ, 11-го (22-го) февраля 1771 г.

№ 76. (№ 10. Извлеченіе.) Смѣю обезпокоить васъ, милордъ, прилагаемымъ

closed private letter, and the following extract of a letter this day dispatched to Lord Stormont.

I have the honour to acquaint your Excellency in the greatest confidence, that I have privately obtained a sight of a copy of the letter of this court to Prince Galitzin, intended, together with a copy of General Roumanzoff's to the Grand Vizir, to be communicated to Count Kaunitz; and have the pleasure to assure you, that it is conceived in terms from which it is impossible for the Empress to recede, and which must eradicate any jealousy now subsisting in your Excellency's court with regard to the insincerity or ambition of Russia in her declarations and intentions relative to peace. The Empress declares, she will accept the immediate dismission of Monsieur Obrescoff, as a reparation for the affront she received by his imprisonment; and, that done, she will immediately send plenipotentiaries to meet those of the Porte, (of which I presume M. Obrescoff, which the Porte has desired, will be one;) and she imparts to the court of Vienna, that an indemnification without acquisition, and of a nature conducing to the interests of Austria as well as her own, and which will be concerted with her, together with what will be necessary for the security of her frontiers and the permanency of the peace, are objects of the preliminaries her plenipotentiaries will propose at the congress.

частнымъ письмомъ и слѣдующимъ извлеченіемъ изъ письма, отправленнаго сегодня къ лорду Стормонтъ.

Честь имѣю сообщить вашему превосходительству подъ величайшимъ секретомъ, что я частнымъ образомъ имѣлъ случай видѣть копію съ письма этого двора къ князю Голицыну, которое предполагаютъ сообщить графу Кауницу вмѣстѣ съ копіей съ письма генерала Румянцова къ великому визирю, и мнѣ пріятно увѣрить васъ, что письмо это состоитъ изъ такихъ выраженій, отъ которыхъ Императрицѣ невозможно отказаться и которыя должны искоренить всякое недовѣріе, существующее при дворѣ гдѣ находится ваше превосходительство, относительно неискренности и честолюбія Россіи въ ея объясненіяхъ и намѣреніяхъ по вопросу о заключеніи мира. Императрица объявляетъ, что она приметъ немедленную выдачу г. Обрѣзкова какъ удовлетвореніе за оскорбленіе, нанесенное ей его плѣномъ; послѣ чего она немедленно вышлетъ уполномоченныхъ для свиданія съ уполномоченными Порты (въ числѣ коихъ я полагаю, что согласно съ желаніемъ Порты будетъ находиться г. Обрѣзковъ); при этомъ она сообщаетъ вѣнскому двору, что вознагражденіе, чуждое всякихъ пріобрѣтеній и по свойству своему совпадающее съ интересами Австріи столько же какъ и съ ея собственными и заранѣе условленное съ нею, а также мѣры необходимыя для обезпеченія границъ и для упроченія мира, послужатъ предметомъ предварительныхъ переговоровъ. Ея уполномоченные выскажутъ свои предложенія на конгрессѣ.

She also explains her objections to mediation, and her acceptance of good offices, as in the answer to the King of Prussia, expressing her infinite obligations to the King our Master, and necessity of inviting him, if mediators are indispensable, and the danger that France might take hold of that circumstance to force herself into the negotiation, which could not be permitted, or to disturb and obstruct it. Nothing can be more conciliating than the whole letter; and Austria, I believe, will find nothing to lay hold of, and will be obliged to say, that either she will proceed upon the footing of good offices, or insist upon being a mediatrix—mediatrix she must explain;—whether she has any objection to being invited, or any inclination that in that case France should also be invited; and that answer will produce a determination, in which, if amicable, the Porte must concur, and will the more readily dismiss M. Obrescoff, as they will know authentically (though not from Russia) from the ministers of the three courts, that Russia is serious, and that her views are moderate.

I should flatter myself, that these appearances, together with the difficulty the Turks will find in passing the Danube, will prevent much action on that side, and that the principal object of Russia will be to give such assistance to the Tartars in the Crimea as will enable them to set themselves free, upon which they are much bent.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 102.)

Она также объясняетъ свои возраженія противъ посредничества и согласіе на принятіе содѣйствія также какъ и въ отвѣтъ королю прусскому, выражая безконечную признательность королю, нашему повелителю, потребность пригласить его въ случаѣ если посредники необходимы и высказываетъ опасенія насчетъ того что Франція, пользуясь этимъ обстоятельствомъ, постарается насильно захватить участіе въ переговорахъ, чего не слѣдуетъ допускать, или по крайней мѣрѣ разстроить и затруднить это дѣло. Все письмо написано въ самомъ примирительномъ тонѣ и я полагаю, что Австрія не выскажетъ никакихъ возраженій и будетъ принуждена или поступать въ смыслѣ содѣйствія или настаивать на роли посредницы. Будучи же облечена этимъ званіемъ, она должна будетъ объяснить согласна ли она на то чтобы ее пригласили и желаетъ ли чтобы въ такомъ случаѣ Франція также была приглашена; а этотъ отвѣтъ вызоветъ рѣшеніе, въ которомъ въ случаѣ если смыслъ его будетъ дружелюбенъ, приметъ участіе Порта и тѣмъ охотнѣе выдастъ Обрѣзкова, узнавъ достовѣрно, (хотя не отъ Россіи) отъ министровъ трехъ дворовъ, что Россія относится къ дѣлу серьезно и что виды ея умѣренны.

Льщу себя надеждой, что эти обстоятельства вмѣстѣ съ затрудненіемъ, которое встрѣтятъ турки при переходѣ черезъ Дунай, остановятъ ходъ дѣйствій съ этой стороны и что главная цѣль Россіи будетъ состоять въ томъ чтобы оказать крымскимъ татарамъ пособіе, могущее дать имъ возможность достигнуть освобожденія, къ которому они усиленно стремятся.

№ 77.

Lord Cathcart to the Earl of Halifax.

St. Petersburg, February 18 (March 1), 1771.

(№ 12. Extract.) M. Saldern has given his thoughts at large upon the affairs of Poland to the Empress. She was present in council, at his desire, when[1]) it was read. No objection was made, he being there to answer any thing which might have been urged against it. The Empress signed it, as the foundation upon which Count Panin is to make out his instructions. This considering the spirit of faction, and the interest to trouble the waters in Poland, which characterizes some very active members, is a very great point; and I shall be able next week to give your Lordship the heads of those instructions; in the mean time, a friend of mine, showed me this morning in the utmost confidence, a draught of the terms the Empress thinks of for peace, which have never before been reduced to paper, and are not yet so far determined as to be laid before the council. I have the honour, in the utmost secrecy, to communicate them to your Lordship; the three objects are, precautions against infractions of the peace by the Turks; an indemnification; and commercial arrangements, whereby the

1) M. Saldern's paper.

Отъ лорда Каскартъ графу Галифаксъ.

С.-Петербургъ, 18-го февраля 1-го марта 1771 г.

№ 77. (№ 12. Извлеченіе.) Г. Сальдернъ представилъ Императрицѣ подробное изложеніе своихъ мыслей касательно польскихъ дѣлъ. По желанію его она присутствовала въ совѣтѣ при чтеніи[1]) этой бумаги. Не было высказано ни одного возраженія, такъ какъ онъ находился тамъ же и могъ поддержать всякое мнѣніе, которое бы стали оспаривать. Императрица подписала ее какъ основаніе, на которомъ графу Панину предстоитъ составить его инструкціи. Это вопросъ чрезвычайно важный, въ виду духа партій и той выгоды, которую весьма многіе дѣятельные члены находятъ въ томъ чтобы возбуждать неудовольствія въ Польшѣ; на будущей недѣлѣ я буду имѣть возможность сообщить вамъ содержаніе этихъ инструкцій; въ настоящую же минуту одинъ изъ моихъ пріятелей показалъ мнѣ сегодня утромъ подъ величайшимъ секретомъ черновое условій, желаемыхъ Императрицей для заключенія мира; условія эти никогда не были изложены на бумагѣ и еще недостаточно выработаны для того чтобы быть предложенными совѣту. Имѣю честь сообщить ихъ вамъ, милордъ, подъ величайшимъ секретомъ. Они состоятъ изъ трехъ вопросовъ, а именно: обезпеченіе противъ нарушенія мира со стороны Турціи, вознагражденіе и

1) Изъ бумаги г. Сальдерна.

utility of the two Empires to each other, and the value of the peace may more evidently appear to both their subjects. Under the first, the Empress claims a right to Asoff, and the protection of the people between mount Caucasus and Dagestan, leaving the remaining countries neutral. She stipulates some advantages for the Georgians, and for the christian subjects in Turkey; granting the same to her own mahometan subjects. She lays an ancient claim to the sovereignty of the Tartars already free, and that of those of the Crimea; but, relinquishing that right, insists upon their independency under their own khan, and also insists upon the independency of the two conquered principalities. Under the second head, she desires twenty years rents of those principalities, an indemnification for twenty five millions of roubles expended in this war. Under the third, she insists upon a free commerce in the Black Sea, and an island in the Archipelago, for the use of her ships.

I have great reason to hope from the excellent sense of the Empress, from the good advice she will receive, and from the inability of some (who are very active in such suggestions) to support their absurdities upon paper, that the public will never hear of the independency of the principalities, or of the sequestration of the rents, or of the island, or navigation in the Archipelago; in which case, I am sure his Majesty will think her de-

---

торговыя сношенія, по смыслу которыхъ взаимная польза обѣихъ Имперій и благія послѣдствія мира станутъ болѣе ощутительны для подданныхъ каждой изъ нихъ. По поводу перваго вопроса Императрица заявляетъ свои права на Азовъ и на оказаніе покровительства народамъ, живущимъ между Кавказскими горами и Дагестаномъ, оставляя прочія страны нейтральными. Она обѣщаетъ нѣкоторыя выгоды для грузинцевъ и для христіанъ подданныхъ Турціи, гарантируя тоже самое собственнымъ подданнымъ магометанамъ. Она предъявляетъ старинное право на владычество надъ татарами, уже освободившимися, и надъ татарами крымскими; но отказываясь отъ этого права, настаиваетъ на ихъ независимости подъ управленіемъ ихъ собственнаго хана и также настаиваетъ на независимости обоихъ покоренныхъ княжествъ. Относительно втораго пункта она желаетъ сумму двадцатилѣтняго дохода этихъ княжествъ въ видѣ вознагражденія за двадцать пять милліоновъ рублей, издержанныхъ въ эту войну. Въ виду достиженія третьей цѣли она настаиваетъ на свободной торговлѣ на Черномъ морѣ и требуетъ для своихъ кораблей одного изъ острововъ въ Архипелагѣ.

Здравый смыслъ Императрицы, полезные совѣты, подаваемые ей, и неумѣнье нѣкоторыхъ личностей (весьма дѣятельныхъ въ подобнаго рода внушеніяхъ) письменно доказывать ихъ безсмысленныя предположенія, все это вмѣстѣ взятое утверждаетъ во мнѣ надежду на то, что общество никогда не услышитъ о независимости княжествъ, о секвестрѣ доходовъ, объ островѣ и о плаваніи въ Архипелагѣ, въ слу-

mands moderate, especially as I am rather inclined to believe that if the independency of Tartary cannot be carried in the treaty, it will not make an insurmountable obstacle, because there is a persuasion that the Tartars are determined, and if so, that no christian power will stir against them, and that the Porte alone will neither be able to recover, nor contain them. There are many reasons why Austria should not be averse to this article; she is a gainer by every addition to the commerce of their nation, surrounding the Black Sea, and by the Turks being deprived of so ready and dangerous instruments; and she need not be jealous of the use Russia may attempt to make of them, as the garrison of Bender is a sufficient restraint against such views. I presume when the answer from Vienna arrives, those points will be determined and communicated. In the mean time it is happy that they are at last upon paper.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 102.)

№ 78.

The Earl of Rochford to Lord Cathcart.

Whitehall, March 29, 1771.

(№ 7. Extract.) Lord Halifax being gone into the country for a few days, I write this to acquaint your Excellency that we have received un-

---

чаѣ чего я увѣренъ, что его величество найдетъ ея требованія умѣренными, тѣмъ болѣе, что я имѣю основаніе предполагать, что если вопросъ о независимости татаръ не можетъ быть проведенъ въ трактатѣ, это не составитъ непреодолимаго препятствія, вслѣдствіе убѣжденія въ рѣшимости татаръ и въ томъ что ни одна христіанская держава не возстанетъ на нихъ, а Порта одна не въ силахъ будетъ ихъ усмирить. Есть много причинъ почему Австрія не будетъ оспаривать этой статьи. Ей выгодно всякое усиленіе торговли націи, прибрежной Черному морю, и то, что турки будутъ лишены столь опасныхъ и всегда готовыхъ орудій; къ тому же ей не слѣдуетъ опасаться употребленія, которое сдѣлаетъ изъ нихъ Россія, такъ какъ бендерскій гарнизонъ всегда послужитъ достаточнымъ оплотомъ противъ подобныхъ видовъ. Полагаю, что по полученіи отвѣта изъ Вѣны вопросы эти будутъ рѣшены и сообщены. А покамѣстъ хорошо уже, что они изложены на бумагѣ.

Отъ графа Рошфоръ лорду Каскартъ.

Уайтголь, 29-го марта 1771 г.

№ 78. (№ 7. Извлеченіе.) За отсутствіемъ лорда Галифаксъ, уѣхавшаго на нѣсколько дней въ деревню, пишу эти строки съ цѣлью сообщить вашему превосхо-

doubted intelligence, that the court of France has offered the King of Sweden, if he approves and desires it, to send in the spring a squadron of observation into the Baltic, which, in case any design should be meditated against Sweden, should be at the service, and under the orders of that crown: that his Swedish Majesty has referred it to the senate to consider this proposal, and give such instructions in consequence to his minister at Paris as they shall think proper. And that it has been since discovered that, although the principal intention professed by the court of France in making this offer, was to convince the King of Sweden of their sincere disposition to give him every possible succour, it is certainly mixed with a design to oblige Russia to keep back a part of that naval strength which she may have destined for the Mediterranean. This intelligence your Excellency will communicate in the most secret and confidential manner to Count Panin, as the greatest care must be taken to prevent its being known from whence this information comes.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 102.)

№ 79.

Lord Cathcart to the Earl of Halifax.

St. Petersburg, February 22 (March 5), 1771.

(№ 13. Extract.) Before I quit the affairs of Poland, I must add, that

---

дительству, что нами получено несомнѣнное извѣстіе о томъ, что французскій дворъ предлагалъ королю шведскому, если онъ на то согласится и одобритъ подобную мѣру, выслать весною въ Балтійское море наблюдательную эскадру, которая въ случаѣ какого либо замысла противъ Швеціи была бы къ услугамъ и въ распоряженіи этой державы. Его шведское величество поручилъ сенату разсмотрѣть это предложеніе и передать по этому предмету министру его въ Парижѣ такого рода инструкціи какія будутъ признаны полезными. Съ того времени было открыто, что хотя по увѣренію французскаго двора главнѣйшая цѣль, руководившая имъ при этомъ предложеніи, состояла въ желаніи убѣдить шведскаго короля въ искреннемъ своемъ расположеніи оказать ему возможную помощь, неподлежитъ, однако, сомнѣнію что къ этимъ видамъ примѣшивалось желаніе заставить Россію сохранить часть той морской силы, которая быть можетъ предназначалась ею для Средиземнаго моря. Ваше превосходительство передадите это извѣстіе графу Панину подъ строжайшимъ секретомъ, такъ какъ необходимо тщательно наблюдать за тѣмъ чтобы не было извѣстно какимъ именно путемъ получены нами эти свѣдѣнія.

Отъ лорда Каскартъ графу Галифаксъ.

С.-Петербургъ, 22-го февраля (5-го марта) 1771 г.

№ 79. (№ 13. Извлеченіе.) Въ заключеніе о польскихъ дѣлахъ я долженъ

Count Branitzki has conducted himself admirably well, and I have shown him all the regard and friendship due to a friend of the King of Poland, so much accredited, though without commission, and in himself a man of merit. He has been in England, and had the honour to be presented to the King. I believe he will return to Warsaw before M. Saldern sets out.

There is a Prince Sulkofski arrived here, who is not without address. I am told that he is a man unfixed and unestablished, and a determined enemy of his Polish Majesty and the Czartoriskis. He consorts much with those who love to fish in troubled waters, and has by their means got some access to Count Orloff, but the Empress shows him no countenance; and, M. Saldern's instructions being agreed upon, I look upon the system of Russia with respect to Poland to be fixed. I have also the pleasure to inform your Lordship, that M. Saldern, yesterday morning, in the utmost confidence read to me the paper which is the groundwork of his instructions. Your Lordship will have seen, that you will not be disappointed in expecting his instructions will contain every thing which can promise success to his mission. I know no man but himself who has knowledge and abilities enough to have written that paper, who could have had the courage to have proposed such instructions, who has also sufficiently the confidence of his own court, to have carried them through here, or the good

---

прибавить, что графъ Браницкій велъ себя прекрасно и я отнесся къ нему со всѣмъ уваженіемъ и дружбой, принадлежащими по праву другу короля польскаго, хотя и не облеченнаго оффиціальнымъ званіемъ, но пользующагося большимъ довѣріемъ короля и къ тому же весьма достойнаго человѣка. Онъ былъ въ Англіи и имѣлъ честь быть представленнымъ королю. Я полагаю, что онъ возвратится въ Варшаву ранѣе отъѣзда г. Сальдерна.

Сюда пріѣхалъ нѣкто, князь Сулковскій, довольно ловкій человѣкъ. Мнѣ говорили, что это человѣкъ непостоянный и не имѣющій опредѣленныхъ цѣлей, но отъявленный врагъ его польскаго величества и Чарторижскихъ. Онъ часто сносится съ личностями, любящими ловить рыбу въ мутной водѣ, и черезъ ихъ посредство дошелъ до графа Орлова, но Императрица не обращаетъ на него никакого вниманія и такъ какъ инструкціи г. Сальдерна утверждены, я считаю систему Россіи относительно Польши рѣшенной. Имѣю также удовольствіе увѣдомить васъ, милордъ, что вчера утромъ г. Сальдернъ подъ величайшимъ секретомъ прочиталъ мнѣ бумагу, служащую основаніемъ для его инструкцій. Вы увидите, милордъ, что вы не ошиблись, ожидая что инструкціи его будутъ заключать въ себѣ все, что̀ можетъ обѣщать успѣхъ его порученію. Кромѣ него я не знаю никого кто бы имѣлъ достаточно свѣдѣній и искуства чтобы написать эту бумагу, кто бы осмѣлился предложить подобнаго рода инструкціи и кто достаточно обладалъ бы довѣріемъ своего собственнаго двора, чтобы

opinion of the Polish nation to have a chance of carrying them into execution at Warsaw.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 102.)

№ 80.

Duke (Earl of) Halifax to His Excellency Lord Cathcart.

Whitehall, April 5, 1771.

(№ 8. Extract.) You have been acquainted, that the resolution, of assembling an army of observation in Hungary this month, is fixed, and actually carrying into immediate execution; and that, before this letter can reach your Excellency you will have known, that Lord Stormont was still of opinion (on the 13th past) that, notwithstanding all the present preparations, it was not then the intention of Vienna to enter into a war with Russia this campaign, unless the latter should refuse to grant peace to the Turks, except on such conditions as would be prejudicial to the former. So that the event of the present important crisis still seems entirely to depend on the Empress's own conduct in the speedy settlement of the conditions of peace, and in the moderation of them. As to the terms your Excellency mentions to have seen in a draught of her Imperial Majesty's own ideas, at that time undetermined and not ready to be laid before the

---

провести ихъ здѣсь и добрымъ мнѣніемъ польской націи, чтобы надѣяться выполнить ихъ въ Варшавѣ.

Отъ герцога (графа) Галифаксъ его превосходительству лорду Каскартъ.

Уайтголь, 5-го апрѣля, 1771 г.

№ 80. (№ 8. Извлеченіе.) Вамъ было сообщено, что намѣреніе собрать въ теченіе этого мѣсяца въ Венгріи наблюдательную армію утверждено и въ настоящую минуту уже приводится въ исполненіе; и прежде чѣмъ это письмо дойдетъ до вашего превосходительства вамъ уже должно быть извѣстно, что лордъ Стормонтъ (13-го числа прошлаго мѣсяца) держался того мнѣнія, что несмотря на всѣ настоящія приготовленія вѣнскій дворъ въ то время не намѣревался еще вступить въ войну съ Россіей до окончанія этого похода, иначе какъ въ томъ случаѣ если Россія согласится заключить миръ съ Турціей лишь на основаніи условій, гибельныхъ для Австріи. Вслѣдствіе сего исходъ настоящаго важнаго кризиса по прежнему вполнѣ зависитъ отъ собственныхъ дѣйствій Императрицы относительно быстраго рѣшенія мирныхъ условій и умѣренности ихъ. Что же касается до условій, видѣнныхъ вашимъ превосходительствомъ въ черновомъ изложеніи собственныхъ мыслей Ея Императорскаго Величества, въ настоящую минуту еще невыработанныхъ и не готовыхъ для раз-

council, it were useless to consider them in that unsettled state. At present therefore I have only to agree with your Excellency in wishing, that, upon better advice and more mature deliberation at least those alterations which you hope for, may take place, and that the public may never hear of the three points you so justly object to, especially the last of them; as there can be no doubt, that even those powers of Europe, which are most friendly to Russia, must be utterly averse to her possessing an island in the Archipelago. And thus much your Excellency will do well (if you find it necessary) to suggest to Count Panin, as your own opinion.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 102.)

№ 81.

Duke (Earl of) Halifax to His Excellency Lord Cathcart.

Whitehall, April 5, 1771.

(№ 9. Extract.) In the mean while, I am sorry to acquaint you, my Lord, that we have great reason to believe that France is endeavouring not only to protract, but increase the troubles of Poland. His Majesty's ministers at Vienna, and at Dresden, have both had intelligence, that the court of Versailles has engaged to give the Polish confederates a subsidy of 6000 ducates every month, for which they are to maintain a body of

---

смотрѣнія совѣта, было бы безполезно обсуждать ихъ въ такомъ неоконченномъ состояніи. Поэтому я теперь могу только согласиться съ вашимъ превосходительствомъ, желая, чтобы, на основаніи благихъ совѣтовъ и болѣе зрѣлаго обсужденія, по крайней мѣрѣ тѣ измѣненія, на которыя вы надѣетесь, имѣли бы мѣсто, и общество никогда бы не услышало о тѣхъ трехъ вопросахъ противъ коихъ вы такъ справедливо возражаете, особенно же о послѣднемъ изъ нихъ; ибо не подлежитъ сомнѣнію, что даже наиболѣе дружественныя къ Россіи европейскія державы будутъ сопротивляться мысли о ея владѣніи однимъ изъ острововъ Архипелага. Ваше превосходительство хорошо сдѣлаете (въ случаѣ если найдете нужнымъ) сообщить это графу Панину подъ видомъ собственнаго вашего мнѣнія.

Отъ герцога (графа) Галифаксъ его превосходительству лорду Каскартъ.

Уайтголь, 5-го апрѣля 1771 г.

№ 81. (№ 9. Извлеченіе.) Между тѣмъ мнѣ весьма жаль сообщить вамъ, милордъ, что мы имѣемъ полное основаніе предполагать, что Франція старается не только поддержать, но даже усилить смуты въ Польшѣ. Министры его величества въ Вѣнѣ и въ Дрезденѣ оба получили извѣстіе что версальскій дворъ обязался выдавать польскимъ конфедератамъ ежемѣсячную субсидію въ 6000 червонцевъ, съ тѣмъ чтобы они имѣли 4000 войска; что многіе французскіе офицеры намѣреваются служить

4000 men; that several French officers are to serve in this corps, and amongst them, the Chevalier de Boufflers, who, according to some letters, has said publicly at Vienna, that he had orders from his court to join the confederates and take the command of them, while others assert, that he has indeed the leave of his court to go to Poland, but under positive orders, not to do, or say any thing, that can carry the least appearance of his being employed by the court of France. Supposing ever the latter to be the case, the suffering a man of Mr. Bouffler's quality to take such a step and the continuing to keep an agent, or secret minister at Eperies, are as Lord Stormont observes, such indications of the real sentiments of France, as need no comment, and his Excellency is clearly of opinion, that her object is not merely to distress Russia by perpetuating the troubles in Poland, but that her aim is levelled directly at the throne. If this intelligence is not already known to the court of Petersburg, your Excellency will communicate it to Count Panin, in great confidence.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 102.)

№ 82.

Lord Cathcart to the Earl of Halifax.

St. Petersburg, February 25 (March 8), 1771.

(№ 14. Extract.) Count Panin lately complained to me, without aspe-

---

въ этомъ корпусѣ и въ числѣ ихъ кавалеръ де Буфлеръ, который по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ нѣкоторыми письмами, публично высказалъ въ Вѣнѣ, что получилъ отъ своего двора приказаніе соединиться съ конфедератами и принять начальство надъ ними; между тѣмъ какъ другіе напротивъ утверждаютъ, что дворъ его дѣйствительно позволилъ ему ѣхать въ Польшу, но при этомъ ему было положительно запрещено дѣлать или говорить что либо, могущее возбудить подозрѣнія, что онъ поступаетъ по внушеніямъ французскаго двора. Предположивъ даже, что послѣднее мнѣніе справедливо, одно уже то обстоятельство, что человѣку такого званія какъ г. Буфлеръ позволяютъ принять подобнаго рода мѣру и въ тоже время въ Эпирѣ сохраняютъ агента или секретнаго министра, служитъ по замѣчанію лорда Стормонтъ достаточнымъ указаніемъ истинныхъ чувствъ Франціи, не требующихъ комментарій. Его превосходительство убѣжденъ, что она имѣетъ цѣлью не только обезпокоить Россію продолженіемъ польскихъ смутъ, но что замыслы ея направлены прямо противъ престола. Если это еще неизвѣстно петербургскому двору, ваше превосходительство сообщите это графу Панину подъ величайшимъ секретомъ.

Отъ лорда Каскартъ графу Галифаксъ.

С.-Петербургъ, 25-го февраля (8-го) марта 1771 г.

№ 82. (№ 14. Извлеченіе.) Недавно графъ Панинъ жаловался мнѣ безъ всякой

rity, and extra-ministerially, that the changes in England, though they had not prevented us from giving money, and, at some times, very liberally, had prevented our coming to any regular and decisive plan, with regard to the system of the north, which was a new object, and could not be carried by following the old track of (wrong figure) policy.—I told him we looked upon our alliance with Russia as the first and corner stone of that edifice, which, when concluded, would form the only basis fit to support that superstructure. He told me that would soon happen, if we wished as much as Russia.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 102.)

№ 83.

Lord Cathcart to the Earl of Halifax.

St. Petersburg, March 4 (15), 1771.

(№ 16. Extract.) The courier is returned with the answer from Vienna; the contents of which I presume must be favourable to the wishes of this court, because I have learnt, that Prince Lobkowitz is supposed to be already set out from Vienna on his way hither. If so, numberless good effects will immediately follow, and a new prospect will be opened, both of the pacification of Poland, and of the peace between Russia and the Turks.

горечи и въ неоффиціальномъ тонѣ, что перемѣны, происшедшія въ Англіи, хотя не помѣшали намъ выдавать и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже очень щедро деньги, помѣшали намъ принять какое либо опредѣленное и окончательное намѣреніе относительно сѣверной системы, которая, составляя совершенно новую цѣль, не можетъ быть достигнута преслѣдованіемъ старыхъ (ошибка) политическихъ путей. Я сказалъ ему, что мы смотримъ на нашъ союзъ съ Россіей какъ на первый и краеугольный камень этого зданія, долженствующій своимъ заключеніемъ лечь въ основаніе дальнѣйшаго успѣха дѣла. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что это случится скоро, если мы того желаемъ также искренно какъ Россія.

Отъ лорда Каскартъ графу Галифаксъ.

С.-Петербургъ, 4-го (15-го) марта 1771 г.

№ 83. (№ 16. Извлеченіе.) Курьеръ вернулся и привезъ изъ Вѣны отвѣтъ, содержаніе котораго, я полагаю, благопріятно желаніямъ этого двора, такъ какъ я узналъ, что князь Лобковичь, какъ думаютъ, уже выѣхалъ изъ Вѣны сюда. Въ такомъ случаѣ это немедленно вызоветъ безчисленныя благія послѣдствія и дастъ совершенно новый оборотъ, какъ успокоенію Польши такъ и заключенію мира между Россіей и турками.

Another advantage is, that Russia, having now a direct correspondence with Austria, will not have occasion to trust to a very indirect and suspected channel; which will much diminish the influence of a certain court. I have often proposed measures of a similar tendency, and pressed, as much as depended on me, the necessity of being more open with the court of Vienna; and am persuaded this court will now regret, that they did not take such steps earlier.

The courier from Vienna reported, that he overtook and past some Russian officers on their way hither; that they called themselves the five majors; and that he knew one of them to be Count Alexis Orloff. Count Gregoire immediately set out to meet this company, who are either arrived, or hourly expected. As no one acknowledges any previous expectation of this visit, it gives general surprise, and occasions much speculation; as it is not customary for a generalissime to quit his command, without leave, especially when at so great a distance.

My former letters will convince your Lordship I am not of the number of the surprised, though I cannot suggest to myself any public motive at present, which could occasion this journey. The Orloff family are in the plenitude of power and favour, and every thing relative to the maritime plans of Russia, and the operations by sea against the Turks, has from the beginning been entirely in their hands; so that this step may appear

---

Другая выгода состоитъ въ томъ, что Россія, вступивъ въ прямыя сношенія съ Австріей, не будетъ имѣть случая довѣряться весьма косвеннымъ и подозрительнымъ путямъ, что значительно ослабитъ вліяніе извѣстнаго двора. Я часто предлагалъ мѣры въ подобномъ же духѣ и настаивалъ сколько отъ меня зависѣло на необходимости откровенности съ дворомъ вѣнскимъ; я убѣжденъ, что теперь этотъ дворъ пожалѣетъ о томъ, что не дѣйствовалъ ранѣе въ такомъ смыслѣ.

Курьеръ изъ Вѣны привезъ извѣстіе, что онъ обогналъ на пути пять русскихъ офицеровъ, называвшихъ себя пятью маіорами, и въ одномъ изъ нихъ узналъ графа Алексѣя Орлова. Графъ Григорій немедленно выѣхалъ на встрѣчу этому обществу, которое или уже пріѣхало или ожидается ежечасно. Такъ какъ никто не сознается чтобы этотъ пріѣздъ былъ заранѣе ожидаемъ, обстоятельство это вызываетъ общее удивленіе и подаетъ поводъ къ различнаго рода предположеніямъ, потому что для главнокомандующаго весьма необычно покидать свой постъ, не имѣя на то позволенія, въ особенности же находясь на столь значительномъ разстояніи.

Предъидущія письма мои докажутъ вамъ, милордъ, что я не въ числѣ удивляющихся, хотя въ настоящую минуту я не могу отъискать политической цѣли, которая бы вызывала это путешествіе. Семейство Орловыхъ пользуется полной властью и милостью и все относящееся до морскихъ плановъ Россіи и до дѣйствій ея на морѣ противъ турокъ было съ самаго начала вполнѣ поручено имъ; вслѣдствіе чего по-

stronger to those at a distance, and of other countries, than to themselves. I do not think that Count Alexis will prove an obstacle to peace, and am persuaded he will be found to be a friend to England.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 102.)

№ 84.

Lord Cathcart to the Earl of Halifax.

St. Petersburg, March 15 (26), 1771.

(№ 19. Extract.) He (Count Panin) gave me plainly to understand, that there were many reasons, which made it impossible for Russia to accept the guarantee of the peace as a compensation in point of utility and force, for the exception of the Turkish attacks upon Russia; but that as soon as Count Alexis was gone, which will be in a few days, he will make out his project, in which he endeavours to point out in the north an equivalent for Russia, which might better suit both Empires. I begged him to recollect what had past in the negotiation of last year, because what was then declared impossible would be as much so now. As to the Turkish clause, he told me, he recollected the whole and would avoid known objections. What appeared extraordinary to me in this overture was, that I am sure it had not been mentioned to M. Saldern before his departure, which was on Sunday morning, or do I believe the Empress, who is of the same

---

добная мѣра представляется лицамъ, находящимся вдали отъ этого дѣла, и другимъ государствамъ въ совершенно иномъ свѣтѣ чѣмъ имъ самимъ. Я не думаю чтобы графъ Алексѣй воспрепятствовалъ заключенію мира и убѣжденъ, что онъ окажется другомъ Англіи.

Отъ лорда Каскартъ графу Галифаксъ.

С.-Петербургъ, 15-го (26-го) марта 1771 г.

№ 84. (№ 19. Извлеченіе.) Онъ (графъ Панинъ) ясно далъ мнѣ понять, что по многимъ причинамъ для Россіи невозможно принять гарантіи мира въ видѣ равносильнаго и одинакого для нея полезнаго удовлетворенія за такія условія мира, при которыхъ исключена была бы возможность турецкихъ нападеній на Россію; но что тотчасъ по отъѣздѣ графа Алексѣя, который произойдетъ черезъ нѣсколько дней, онъ представитъ свой проэктъ, гдѣ старается опредѣлить для Россіи равносильное удовлетвореніе на сѣверѣ, болѣе удобное для обѣихъ Имперій. Я просилъ его припомнить подробности переговоровъ, происходившихъ въ прошломъ году, ибо что тогда было объявлено невозможнымъ, то и теперь будетъ принято подобнымъ же образомъ. Что касается до турецкаго вопроса, онъ сказалъ мнѣ, что помнитъ о немъ и постарается избѣжать извѣстныхъ возраженій. Обстоятельство это особенно удивило меня такъ какъ я убѣжденъ, что о немъ не было упомянуто г. Сальдерну до его отъѣзда, происшедшаго въ воскресенье утромъ, и я полагаю, что Императрица,

opinion with regard to the objection to the present proposal, is as yet informed of the remedy intended to be offered, upon which, till I know particulars, I will say nothing, only that I am sorry I shall not be able to make any use of Count Alexis Orloff, who together with the Empress, on Sunday evening, expressed to me the highest sense of the civilities of Sir H. Mann, and Sir John Dick, and of the obligations of Russia to England, and of both their wishes, that an opportunity might offer of showing the Empress's sense of it. I put those names together, as the Empress, (Count Alexis not speaking French) was pleased to interpret between us, and always added something extremely strong and obliging from herself. Your Lordship may believe, I did not neglect the opportunity of making an entertainment for the Orloff family, by which attention I have paid my court very successfully to the Empress; and I must confess, they deserve it very well from me, from the friendship and real, regard they have always shown me, both as a minister and a man.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 102.)

№ 85.

Lord Cathcart to the Earl of Halifax.

St. Petersburg, March 18 (29), 1771.

(№ 20. Extract.) In the mean time, I have the pleasure to learn, and

---

раздѣляющая тоже мнѣніе относительно возраженій на настоящее предложеніе, до сихъ поръ не увѣдомлена о средствахъ, которыя намѣреваются предложить, о чемъ, пока не узнаю подробностей, не могу сказать ничего, кромѣ того что мнѣ жаль, что я не могъ извлечь никакой пользы отъ графа Алексѣя Орлова, который вмѣстѣ съ Императрицей въ воскресенье вечеромъ выражалъ мнѣ свою признательность за любезность сэра г. Мана и сэра Джона Дика и обязательства Россіи по отношенію къ Англіи, а также желанія ихъ обоихъ чтобы представился случай заявить до какой степени обязательства эти сознаются Императрицей. Ставлю имена ихъ рядомъ, потому что Императрицѣ (такъ какъ графъ Алексѣй не говоритъ по французски) угодно было служить переводчицей для нашего разговора, причемъ она постоянно прибавляла отъ своего имени что либо весьма сильное и любезное. Вы конечно поймете, милордъ, что я не пропустилъ случая устроить праздникъ для семейства Орловыхъ, и этимъ вниманіемъ весьма удачно угодилъ Императрицѣ; я долженъ сознаться впрочемъ, что они вполнѣ заслужили отъ меня этого по той искренней дружбѣ и уваженію, которыя всегда оказывали мнѣ какъ министру и какъ частному лицу.

Отъ лорда Каскартъ графу Галифаксъ.

С.-Петербургъ, 18-го (29-го) марта 1771 г.

№ 85. (№ 20. Извлеченіе.) Между тѣмъ я имѣлъ удовольствіе узнать и охотно

am inclined to believe it, that Count Alexis pays great regard to the Grand Duke, and to Mr. Panin, and retains his ancient dislike to the Chernicheffs, as men, and contempt of their abilities as ministers; I likewise hear, he is likely to be made, either now or hereafter, captain general of the marine under the Grand Duke, and of course president of the marine; which they say affects Count Ivan in a manner he is unable to disguise. Count Alexis is in perfect health; in point of figure he is gigantic, but well proportioned, and active, and of very noble countenance, notwithstanding an immense scar he received in a fray, when very young. His manners are uncommonly simple, but not without that dignity which so much success, and a contempt and refusal of all honours which have been intended or offered, carries along with them. He is beloved by all ranks of men, and bears himself so in his prosperity as to escape envy. He speaks no French, which is a loss to me, though by the help of German and Italian, neither of which I am in the habit of speaking, we make a shift to understand one another. In another letter I shall continue this subject, which is a very important one; because I am convinced, if this man takes a right turn, he may be of infinite use to his Sovereign and his country, and I am led to flatter myself, that, from what I have hitherto seen and heard, that is likely to be the case.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 102.)

вѣрю, что графъ Алексѣй весьма почтителенъ къ Великому Князю и къ г. Панину и по прежнему не любитъ Чернышевыхъ какъ людей, и презираетъ ихъ способности какъ министровъ. Я также слышалъ, что онъ будетъ назначенъ нынѣ же или современемъ морскимъ главнокомандующимъ подъ начальствомъ Великаго Князя и, конечно, президентомъ морской коллегіи, что какъ говорятъ до того непріятно графу Ивану, что онъ не можетъ этого скрыть. Графъ Алексѣй совершенно здоровъ; что̀ касается до наружности онъ огромнаго роста, но хорошо сложенъ, дѣятеленъ и весьма благообразенъ, несмотря на большой рубецъ, полученный имъ въ сраженіи во время ранней его молодости. Манеры его необыкновенно просты, хотя не лишены того достоинства, которое сопряжено съ такимъ успѣхомъ и съ презрѣніемъ и отказомъ всѣхъ почестей, предложенныхъ ему. Онъ любимъ всѣми сословіями и въ счастіи ведетъ себя такимъ образомъ, что не возбуждаетъ зависти. Онъ не говоритъ по французски, что̀ для меня потеря, хотя съ помощью нѣмецкаго и итальянскаго, изъ которыхъ ни тотъ ни другой языкъ для меня не привыченъ, намъ удается объясняться. Въ другомъ письмѣ я вернусь къ этому предмету, который весьма важенъ, ибо я убѣжденъ, что въ случаѣ если этотъ человѣкъ попадетъ на прямую дорогу, онъ можетъ быть весьма полезенъ своей Государынѣ и странѣ и, судя по тому что я до сихъ поръ видѣлъ и слышалъ, я льщу себя надеждой, что такъ и случится.

№ 86.

Lord Cathcart to the Earl of Halifax.

St. Petersburg, March 29 (April 9), 1771.

(№ 23. Extracts.) I told him (Count Panin) his Prussian Majesty was now decyphered at the Porte; that, at Vienna, his friends, and his veracity, were so much doubted of, that troops marched from Flanders, and an army was assembled in Bohemia, to keep him in respect; whilst another Austrian army carried into execution, in another quarter, those operations, which he himself had planned; and concluded this part of my discourse with a wish, that a Prince, so well understood, and so much suspected in all other places; a prince so enterprising, not to say desperate; so devoted to his own interest, so regardless of that of others; so apt, though always in pursuit of the substance, to catch, through precipitation and caprice, at a shadow, might be looked upon here in that light, which the extraordinary use he had made of the confidence her Imperial Majesty had placed in him, and the knowledge he had of her sentiments both in his negociations with the Porte, and with the Court of Vienna, had deserved.

Отъ лорда Каскартъ графу Галифаксъ.

С.-Петербургъ, 29-го марта (9-го апрѣля) 1771 г.

№ 86. (№ 23. Извлеченія.) Я сказалъ ему (графу Панину), что теперь для Порты ясно поведеніе его прусскаго величества, что въ Вѣнѣ до того сомнѣвались въ его друзьяхъ и въ его правдивости, что изъ Фландріи двинулись полки и въ Богеміи собрано войско для того чтобы удержать его въ почтеніи, между тѣмъ какъ другая Австрійская армія въ другой мѣстности приводитъ въ исполненіе мѣры, имъ же проэктированныя; въ заключеніе этой части моей рѣчи я высказалъ желаніе чтобы на монарха, такъ хорошо понятаго и такъ сильно подозрѣваемаго другими государствами, на монарха столь предпріимчиваго, чтобы не сказать отчаяннаго, до того преданнаго своимъ интересамъ и пренебрегающаго интересами другихъ, способнаго, преслѣдуя существенную цѣль, увлечься призракомъ по торопливости или капризу, взглянули бы здѣсь въ томъ свѣтѣ какъ того заслуживаетъ совершенное имъ крупное злоупотребленіе довѣріемъ Ея Императорскаго Величества и тѣмъ что̀ онъ зналъ касательно ея мыслей какъ въ переговорахъ своихъ съ Портой такъ и въ сношеніяхъ съ вѣнскимъ дворомъ.

As suspicion is a quality not less inherent in the Russian ministers than caution and circumspection, I am very much persuaded Count Panin felt more than he expressed upon the subject of the King of Prussia. He disputed nothing I said, and extolled very much the conduct of Mr. Murray, who, he declared, had, in every instance acted up to, and sometimes prevented the Empress's wishes. He said the King of Prussia had several ostensible reasons for wishing an end to this war; he paid a subsidy towards it, and it was of prejudice to his commerce, besides endangering the public tranquility, which he had at heart to preserve; that he had an interest in being well with Austria, if circumstances permitted; that he had an interest in being well with the Porte, in case of a rupture with Austria, and still a greater interest in being well with Russia; that, knowing the Empress's moderation and desire of peace, and her declared intention of excluding France from the mediation, he might have entertained the idea of joining with Austria, and holding the same language at the Porte, in order to give himself as much consideration there as possible; and that Austria, knowing from so good authority, that France was inadmissible, might join with him, and from a desire of having more weight, might not wish to have the mediation extended to Great Britain.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 102.)

Такъ какъ подозрительность есть свойство, столь же присущее русскимъ министрамъ какъ осторожность и осмотрительность, то я совершенно убѣжденъ, что графъ Панинъ не высказалъ всѣхъ своихъ мыслей касательно короля прусскаго. Изъ сказаннаго мною онъ ничего не оспаривалъ, и чрезвычайно превозносилъ поведеніе г. Муррей, который по отзыву его постоянно дѣйствовалъ согласно съ желаніями Императрицы и часто даже предупреждалъ ихъ. Онъ сказалъ, что въ силу многихъ важныхъ причинъ король прусскій долженъ желать окончанія этой войны; онъ выплачиваетъ для поддержанія ея субсидію и она вредитъ его торговлѣ и подвергаетъ опасности общественное спокойствіе, сохраненіемъ котораго онъ дорожитъ; что для него выгодно быть въ мирѣ съ Австріей, если обстоятельства то позволяютъ, выгодна дружба съ Портой въ случаѣ разрыва съ Австріей и еще болѣе выгодны хорошія отношенія съ Россіей; что такъ какъ ему извѣстна умѣренность Императрицы, ея желаніе мира и объявленное ея намѣреніе исключить Францію изъ посредничества, то онъ могъ питать мысль о соединеніи съ Австріей и говорить въ одинаковомъ съ нею смыслѣ при Портѣ въ тѣхъ видахъ, дабы внушить къ себѣ тамъ возможно бóльшее уваженіе; и что Австрія, узнавъ изъ столь вѣрнаго источника, что Францію включить невозможно, можетъ соединиться съ нимъ и, стремясь къ усиленію собственнаго вѣса, быть можетъ не пожелаетъ распространить посредничество съ Великобританіею.

№ 87.

Lord Cathcart to the Earl of Halifax.

St. Petersburg, April 1 (12), 1771.

(№ 24. Extract.) [A very ugly, malignant, if not pestilential fever, has broken out at Moscow; but the court say it is not the plague, and their opinion seems conformed by the letters the merchants receive from thence; but all precautions are taken to prevent its continuance, and especially to prevent its spreading. It broke out in a cloth manufactory, where there are great numbers of people, and very bad regulations. The master did not declare it, until several people were dead, others dying and many ill. There was an idea, that some bales of wool brought from distant parts of the Ukraine formerly suspected, might have been the cause. The police immediately removed the people, and burned the wool and the building. There was another alarm of this sort, some months ago, which proceeded from the want of care in the hospital at Moscow, and I flatter myself, from the best accounts I can learn this disorder is of the same sort.]

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 102.)

[ ] Extract sent to the Council Office. (Извлеченіе, присланное изъ Канцеляріи Совѣта.)

Отъ лорда Каскартъ графу Галифаксъ.

С.-Петербургъ, 1-го (12-го) апрѣля 1771 г.

№ 87. (№ 24. Извлеченіе.) Въ Москвѣ появилась весьма сильная злокачественная, если не гнилая горячка; но при дворѣ говорятъ, что это не чума и мнѣніе это повидимому подтверждается письмами, получаемыми оттуда купцами; тѣмъ не менѣе приняты всѣ мѣры для того чтобы прервать болѣзнь, а особенно препятствовать ея распространенію. Она появилась прежде всего на суконной мануфактурѣ, гдѣ большое стеченіе народа и притомъ очень дурное содержаніе. Хозяинъ не объявилъ объ этомъ до тѣхъ поръ пока нѣкоторые умерли, другіе находились при смерти и весьма многіе были больны. Полагали, что причиной болѣзни были нѣсколько тюковъ шерсти, привезенной изъ отдаленныхъ частей Украины, и уже прежде того внушавшіе подозрѣніе. Полиція немедленно вывела людей и сожгла шерсть и зданіе. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ случилось нѣчто подобное вслѣдствіе недостатка ухода въ московскомъ госпиталѣ, и, судя по всему что мнѣ удалось услышать, я надѣюсь, что эта болѣзнь не представляетъ болѣе серьезнаго характера.

№ 88.

Lord Cathcart to the Earl of Halifax.

St. Petersburg, May 10 (21), 1771.

(№ 34. Extract.) He (Count Panin) received the[1]) news with the greatest satisfaction, and favoured me with a communication of a most agreeable nature, which he had that moment had through Prince Lobkowitz who had received it by express from Vienna.

That court had learnt from their minister at Constantinople that in consequence of his overtures the Porte had (I think upon the 8th of April) come to the resolution to send Monsieur Obrescoff's family to him at Demotica, and dismissing him and them immediately with all honours and precautions: in order to avoid the army they are to go to Semmelin, from whence they are to be conveyed to Marshal Romanzoff's head quarters.

This circumstance proves at once the exactitude of the court of Vienna, and the desire of the Turks to make peace upon such terms as they conceive from general ideas they have received from other courts, the Empress is disposed to grant, and puts her Imperial Majesty at liberty, her

1) The accommodation between Great Britain and Spain.

Отъ лорда Каскартъ графу Галифаксъ.

С.-Петербургъ, 10-го (21-го) мая 1771 г.

№ 88. (№ 34. Извлеченіе.) Онъ (графъ Панинъ) получилъ извѣстія о примиреніи между Великобританіей и Испаніей съ величайшимъ удовольствіемъ и имѣлъ любезность сообщить мнѣ весьма пріятное свѣдѣніе, только что переданное ему княземъ Лобковичемъ, получившимъ эту вѣсть черезъ нарочнаго изъ Вѣны.

Дворъ этотъ узналъ отъ своего министра въ Константинополѣ, что вслѣдствіе сдѣланнаго имъ заявленія Порта (кажется 8-го апрѣля) рѣшилась выслать семейство г. Обрѣзкова къ нему въ Демотику и немедленно за тѣмъ отпустить его и ихъ со всѣми подобающими почестями и предосторожностями; въ виду избѣжанія встрѣчи съ арміей имъ предстоитъ отправиться въ Землинъ откуда ихъ проводятъ къ главной квартирѣ фельдмаршала Румянцова.

Обстоятельство это доказываетъ въ одно и тоже время искренность вѣнскаго двора и желаніе турокъ заключить миръ на такихъ условіяхъ, которыя, какъ имъ извѣстно отъ другихъ дворовъ, Императрица согласна имъ гарантировать, предоставляя при этомъ Ея Императорскому Величеству полную свободу высказывать подроб-

honour wounded by the imprisonment of her minister being now satisfied by his being released to disclose the particulars of her pretensions.

I make no doubt this fortunate event will soon produce the consequences to be expected from the wisdom and forecast which as well as firmness have hitherto characterized the councils of her Imperial Majesty.

Count Panin seemed extremely happy, and from that joy I conjectured that he saw his way through those difficulties, which high expectations at Zarsco-Selo and opposition in council will throw in his way. He assured me most cordially, upon my pressing him, that I could not wish more than he did to have the project of the treaty in my hands.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 102.)

№ 89.

Lord Cathcart to the Earl of Halifax.

St. Petersburg, May 17 (28), 1771.

(№ 36. Extract.) I understand from Lord Stormont, Count Alex. Orloff has been at Vienna, and extremely graciously received. He told a person, who met him going from hence, and told me, that he had full powers to make peace in his pocket. These powers can never come in question untill he comes to the point of Constantinople with his fleet, a circumstance

---

ности своихъ требованій, ибо честь ея, оскорбленная заключеніемъ ея министра, нынѣ удовлетворена его освобожденіемъ.

Не сомнѣваюсь, что это счастливое событіе скоро вызоветъ тѣ послѣдствія, которыхъ слѣдуетъ ожидать отъ мудрости и проницательности всегда на ряду съ твердостью, характеризовавшихъ совѣты Ея Императорскаго Величества.

Графъ Панинъ казался весьма счастливъ и я заключилъ изъ этой радости, что онъ нашелъ средство преодолѣть всѣ затрудненія, которыя, мнится ему, встрѣтятся вслѣдствіе большихъ надеждъ, питаемыхъ въ Царскомъ Селѣ и оппозиціи Совѣта. Въ отвѣтъ на мои настоянія онъ увѣрилъ меня самымъ искреннимъ образомъ, что самъ онъ не менѣе желаетъ имѣть въ рукахъ проэктъ трактата.

Отъ лорда Каскартъ графу Галифаксъ.

С.-Петербургъ, 17-го (28-го) мая 1771 г.

№ 89. (№ 36. Извлеченіе.) Я узналъ отъ лорда Стормонтъ, что графъ Алексѣй Орловъ былъ въ Вѣнѣ, гдѣ ему оказали весьма милостивый пріемъ. Нѣкто встрѣтившій его на пути слышалъ отъ него и передавалъ мнѣ, что въ карманѣ у него уполномочія на заключеніе мира. Объ этомъ не можетъ быть рѣчи до тѣхъ поръ пока онъ вмѣстѣ съ флотомъ не дойдетъ до Константинополя, чего Австрія, какъ

Austria seems extremely to apprehend, but which, from things I have learnt, I can hardly class in my own judgment amongst the number of possible events.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 102.)

№ 90.

Lord Cathcart to the Earl of Halifax.

St. Petersburg, May 20 (31), 1771.

(№ 37. Extract.) Count Panin told me, that, last night, he had conveyed through Prince Lobkowitz, to the Empress Queen and the Emperor, the thanks of his Sovereign for the favour of their good offices, in applying for the release of Mr. Obrescoff, which had happily succeeded, and of her resolution to send plenipotentiaries to meet those of the Porte in any place, not belonging to the Porte, which might be proposed. I understand he disclosed no ultimatum, but said the congress would be opened by the proposal of an article *uti possidetis*, and desired no Minister of either court might express themselves upon the subject of the Empress's sentiments, so as that she might not find herself at liberty to open the congress with that pretension, allowing them to mention the general basis, as what, in their idea, the Empress might be brought to.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 102.)

кажется, чрезвычайно опасается, но что я, принимая въ соображеніе нѣкоторыя обстоятельства, о которыхъ я узналъ, причисляю къ событіямъ, едва ли возможнымъ.

Отъ лорда Каскартъ графу Галифаксъ.

С-Петербургъ, 20-го (31-го) мая 1771 г.

№ 90. (№ 37. Извлеченіе.) Графъ Панинъ сказалъ мнѣ, что вчера вечеромъ онъ поручилъ князю Лобковичу выразить Императрицѣ, королевѣ и императору признательность Государыни за дружеское содѣйствіе, заявленное ими въ столь счастливо удавшемся дѣлѣ освобожденія г. Обрѣзкова, а также готовность ея выслать уполномоченныхъ для свиданія съ уполномоченными Порты въ томъ мѣстѣ, которое будетъ предложено, лишь бы только оно не принадлежало Портѣ. Насколько я могъ понять онъ не ставилъ ультиматума, а сказалъ только что конгрессъ можетъ быть открытъ предложеніемъ статьи uti possidetis и высказалъ желаніе чтобы министры ни того ни другаго двора не высказывались по вопросу о мнѣніяхъ Императрицы въ тѣхъ видахъ чтобы ей предстояла свобода открыть конгрессъ этимъ объясненіемъ, предоставивъ имъ условиться лишь касательно общихъ основаній, на которыя по ихъ мнѣнію можно будетъ склонить Императрицу.

№ 91.

Lord Cathcart to the Earl of Halifax.

St. Petersburg, May 27 (June 7), 1771.

(№ 39. Extract.) It is literaly true, that Count Panin sees her Majesty but once a week, and for a very few hours only. The other days, or rather nights of the week, he passes in executing business which presses the most. In the morning he is not visible, and in the afternoon is generally on horseback with the Grand Duke; so that it is extremely difficult to see him, and there is no other person to whom one can address oneself. In this situation I am convinced your Lordship will perceive how difficult it is to advance.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 102.)

№ 92.

Lord Cathcart to the Earl of Halifax.

Kaminoi Ostroff, May 31 (June 11), 1771.

(№ 40. Extract.) I told Count Panin I supposed he had heard from Monsieur Osterman the resolution of the cabinet of England, approved of by his Majesty, relative to the bounds necessary to be put to the expences

---

Отъ лорда Каскартъ графу Галифаксъ.

С.-Петербургъ, 27-го мая (7-го іюня) 1771 г.

№ 91. (№ 39. Извлеченіе.) Буквально справедливо, что графъ Панинъ видитъ Ея Величество лишь разъ въ недѣлю и то только въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ. Остальные же дни или вѣрнѣе вечера онъ проводитъ въ работѣ надъ самыми спѣшными дѣлами. По утрамъ онъ никого не принимаетъ, а послѣ полудня онъ по бо́льшей части ѣздитъ верхомъ съ Великимъ Княземъ, вслѣдствіе чего его чрезвычайно трудно видѣть, а между тѣмъ за исключеніемъ его нѣтъ ни одного лица, къ которому можно бы было обратиться. При таковыхъ обстоятельствахъ я убѣжденъ, милордъ, что вы поймете до какой степени трудно подвигать дѣло.

Отъ лорда Каскартъ графу Галифаксъ.

Каменный-Островъ, 31-го мая (11-го іюня) 1771 г.

№ 92. (№ 40. Извлеченіе.) Я сказалъ графу Панину, что полагаю, что онъ слышалъ отъ г. Остермана о намѣреніи англійскаго кабинета, одобренномъ его Величествомъ, относительно необходимости ограничить расходы, которые его величе-

his Majesty would chose to incur in Sweden during this diet; he told me he had learnt that piece of news by the courier; that it had, as I might imagine, given a very unpleasing sensation here, not for the value of the money, but from its inconsistency with the pleasure England had so lately expressed on hearing Russia had sent one hundred thousand roubles to Count Osterman, having herself sent orders to her minister to advance *pari passu* with him in expence which had led Russia, from an expectation she looked upon as well founded, to measures which otherwise she might perhaps not have taken. He said that England was her own mistress, and must judge for herself whether the opposing all establishment of a French interest in Sweden was an object, according to her system, to be permitted, or prevented. If to be permitted he was mistaken in his ideas, and there was no more to be said; if to be resisted, England ought to be happy to find other powers in the same way of thinking and willing to contribute so great a share to the expence, be what it would; that the Empress could not have been infinitely obliged by the King's laying out money in Sweden in consequence of his own system, though it would have been most agreeable to her, because it would have proved, that their systems were the same, and that his Majesty stopping short so unexpectedly, though unpleasant to her, was no otherwise so than as it looked like a want of conviction

---

ству угодно будетъ принять на себя въ Швеціи во время сейма; онъ отвѣчалъ мнѣ, что узналъ эту новость черезъ курьера; что извѣстіе это, какъ я могу себѣ представить, произвело здѣсь весьма непріятное впечатлѣніе не по отношенію къ цѣнности денегъ, а потому что мысль эта несовмѣстима съ удовольствіемъ, такъ недавно выраженнымъ Англіей при извѣстіи о ста тысячахъ рублей, высланныхъ Россіей графу Остерману, послѣ того какъ сама она предписала своему министру вести съ нимъ расходы pari passu, что̀ и побудило Россію въ виду ожиданій, казавшихся ей основательными, обратиться къ такимъ мѣрамъ, которыхъ при иныхъ обстоятельствахъ она быть можетъ и не приняла бы. Онъ сказалъ, что Англія властна въ собственныхъ поступкахъ и на основаніи своей системы должна сама разсудить, можно ли допускать усиленіе французскаго вліянія въ Швеціи или слѣдуетъ ему противодѣйствовать; если она найдетъ, что его можно допустить, то значитъ мнѣнія его были ошибочны и объ этомъ нечего больше говорить; если же слѣдуетъ сопротивляться, то Англія должна быть счастлива встрѣтить въ другихъ державахъ одинаковый образъ мыслей и готовность принять на себя столь существенное участіе въ расходахъ, каковы бы они ни были; что Императрица не могла питать особой признательности за то, что король издерживаетъ деньги въ Швеціи вслѣдствіе своей собственной системы, хотя бы это было весьма пріятно для нее, доказавъ, что ихъ системы тождественны и что внезапная перемѣна въ дѣйствіяхъ его величества непріятна для нее единственно потому, что заявляетъ о недостаткѣ убѣжденія Англіи

in England of one of the great principles, upon which their political friendship was founded. He admitted, that the Sovereigns, their Empires, and their ministers at home, and abroad, all wished an alliance; but said, our disturbances, and our changes, created vicissitudes of conduct, which could not happen where business remained long in the same hands, and where people had leisure to form and to follow out a system for foreign affairs, and that he was extremely sorry, an incident of this sort should unfortunately have happened at the very instant when a project of an alliance was on the point of being communicated. I told him that it would be improper for me to give any reasons in support of a resolution of my court, except those which had been communicated to me, which I read to him (all but the secret one) from the copy of the Earl of Rochford's letter to Sir John Goodricke; but finding myself pushed, and that his last words gave me an opening, I thought it right to say, in that confidence, which is established between us, that he must remember I had offered him a project of alliance on the 8th of September; that he had given an answer in the end of October, and had soon afterwards received a reply to it; that he had advised me to send those papers to my court by a private opportunity, and keep the messenger here to carry back the final answer; that he had, a great while ago, told me that project could not be admitted, but

---

относительно одного изъ главнѣйшихъ принциповъ, служащихъ основаніемъ ихъ политической дружбы. Онъ допускалъ, что монархи, ихъ Имперіи и ихъ министры, какъ дома такъ и за границей, всѣ желали союза, но прибавилъ, что наши волненія и перемѣны вызвали такую непослѣдовательность дѣйствій, которая не могла бы встрѣтиться, если бы дѣла оставались долгое время въ тѣхъ же рукахъ и лица имѣли бы возможность составить и привести въ исполненіе систему иностранныхъ дѣлъ, и что ему крайне жаль, что подобное обстоятельство къ несчастію произошло въ ту самую минуту, когда проэктъ союза приготовлялся для сообщенія. Я сказалъ ему, что съ моей стороны было бы неприлично объяснять намѣреніе моего двора иными причинами кромѣ тѣхъ, которыя были мнѣ сообщены и которыя я прочиталъ ему (за исключеніемъ секретной) изъ копіи съ письма графа Рошфора къ сэру Джону Гудрике, но, коснувшись этого предмета и пользуясь тѣмъ, что послѣднія слова его наводили на то рѣчь, я счелъ нужнымъ высказать съ откровенностью, установившейся между нами, что онъ долженъ помнить, что я предлагалъ ему проэктъ союза 8-го сентября, что онъ отвѣчалъ на него въ концѣ октября и скоро потомъ получилъ возраженіе, при чемъ онъ совѣтовалъ мнѣ переслать эти бумаги моему двору частнымъ образомъ и сохранить здѣсь курьера для того чтобы онъ отвезъ окончательный отвѣтъ; что онъ уже давно говорилъ мнѣ, что проэктъ этотъ не можетъ быть принятъ, но что онъ вручитъ мнѣ новый проэктъ, основаніемъ котораго послужитъ нѣкоторое обстоятельство, возникающее изъ дѣлъ сѣвера. Сооб-

that he would give me a new one, having an expedient arising from the affairs of the north, for its basis. That I had reported that communication to my court; that I was convinced of his sincerity, and saw the impossibility of his dispatching the business of this Empire without more assistance in his situation of Governor to the Grand Duke, but that I had some reason to be apprehensive I had not credit enough to make the truth gain credit in England; and that, at that distance, it was much more easy to conceive, and natural to believe, that I was amused with promises, not intended to be immediately fulfilled; which might lead England to think Russia was indifferent with regard to Sweden, because were there any hazard, what measure could so immediately establish and secure the northern system, as the conclusion of the alliance with England. I concluded by observing, that I had not given this as a reason which had really affected the King's conduct in the instance in question, but had mentioned it as a circumstance not fit for him to shut his eyes upon, or forget in his next conversation with the Empress, in which, I hope, he would be able to settle every thing relative to the project, and to communicate it to me next week. He said that it would be very hard, and greatly unjust in the British ministers, if, knowing his situation and his zeal, they had not the indulgence necessary; that he was single, and they were many, and that when business stood still in England, as it sometimes did, it was from avo-

---

щеніе это было передано мною моему двору, и хотя я убѣжденъ въ его искренности и вижу, что въ его положеніи наставника Великаго Князя невозможно вести дѣла имперіи, не имѣя бóльшей поддержки, однако, я не могу не опасаться, что мнѣ не удастся доказать эту истину Англіи, ибо на такомъ разстояніи гораздо легче предположить и естественнѣе повѣрить тому, что меня тѣшили обѣщаніями, немедленное исполненіе которыхъ не имѣлось въ виду, что̀ могло внушить Англіи мысль, что Россія равнодушно относится къ Швеціи, ибо въ виду могущихъ возникнуть случайностей никакая мѣра не въ состояніи столь немедленно установить и упрочить сѣверную систему, какъ заключеніе союза съ Англіей. Въ заключеніе я замѣтилъ, что я передаю это не какъ причину, дѣйствительно повліявшую на образъ дѣйствій короля въ данномъ случаѣ, а упоминаю объ этомъ единственно какъ объ обстоятельствѣ, которое ему слѣдуетъ имѣть въ виду и не забыть о немъ въ первомъ своемъ разговорѣ съ Императрицей, причемъ я надѣюсь, что ему удастся разрѣшить все касающееся до проэкта и сообщить мнѣ о томъ въ теченіе будущей недѣли. Онъ сказалъ, что было бы весьма жестоко и несправедливо со стороны британскихъ министровъ если, зная его положеніе и его усердіе къ дѣлу, они не отнеслись бы къ нему съ должнымъ снисхожденіемъ, что онъ одинъ, а ихъ много, и что если въ Англіи встрѣчается застой въ дѣлахъ, что̀ иногда бываетъ, то это происходитъ отъ разсѣянности, а не по необходимости какъ здѣсь. Онъ сказалъ, что можетъ сообщить мнѣ подъ секретомъ, что Императрица, прочитавъ депеши графа Остермана, отправила къ нему

cation, not from necessity as here. He said he could tell me in confidence, that the Empress in reading Count Osterman's dispatches, had dispatched a messenger to him, to desire him immediately to send her paper of queries, or remarks upon the project; but that he could not tell me, until he had seen her, what that meant. He then desired me to recollect all he had said and written formerly on our common interests, and the inutility of stipulations, assuring me that Europe, especially France, believed we had a treaty, and that the latter was so inquisitive to know the terms, that he believed her resident here, to have a little quiet, would be obliged to compose a treaty out of his own head, and send it to his court.

I assured him the King and his ministers had a just confidence in him, and a just sense of his situation; that I recollected he had always said common interests and not stipulations, made alliances; but that did not take away the necessity of a treaty; that the King's conduct towards the Empress had been such as showed his sense of their common interests, and to occasion the mistake of the other powers of Europe, and that this was the time to make the treaty, and do what France was convinced, and so much regretted, we had done; that the alliance was indispensible; that it had been too long neglected; that, if trifling considerations were now to enter into it, it might be perhaps again deferred; and that, instead of being concluded by one, who had so indefatigably laboured to bring it about, and

---

курьера съ тѣмъ чтобы онъ немедленно выслалъ ей обратно бумагу съ ея вопросами или замѣчаніями по поводу проэкта, но что до тѣхъ поръ пока онъ не увидитъ ее, онъ не можетъ объяснить мнѣ значенія этого распоряженія. Затѣмъ онъ просилъ меня припомнить все что было уже прежде того сказано и написано имъ касательно общихъ нашихъ интересовъ и безполезности обязательствъ, увѣряя меня что вся Европа, а въ особенности Франція увѣрена, что между нами заключенъ трактатъ и послѣдняя такъ настойчиво требуетъ чтобы ей были сообщены условія этого трактата, что ему кажется, что здѣшній резидентъ, лишь бы только его оставили въ покоѣ, принужденъ будетъ собственной головой выдумать трактатъ и выслать его своему двору.

Я увѣрилъ его, что король и его министры имѣютъ полное къ нему довѣріе и совершенно понимаютъ его положеніе; объяснилъ ему, что помню какъ онъ постоянно доказывалъ, что не обязательства, а общіе интересы служатъ основаніемъ союзовъ, но что это не уничтожаетъ необходимость трактата, что поведеніе короля относительно Императрицы доказываетъ, что онъ сознаетъ ихъ общіе интересы и потому могло вызвать заблужденіе прочихъ европейскихъ державъ, и что теперь наступило время заключить трактатъ и исполнить то, что по мнѣнію Франціи и къ величайшему ея сожалѣнію уже сдѣлано; что союзъ необходимъ, что онъ уже слишкомъ долго былъ пренебрегаемъ; что если допустить въ него мелкія соображенія, это, быть можетъ, опять отзовется отсрочкой; и вмѣсто того чтобы быть заключеннымъ лицемъ,

smooth all difficulties, it might be reserved for the coup d'essai of whoever might succeed me, in which case I should comfort myself with the satisfaction of having neglected nothing during my residence, which might have produced an issue happier for the public, and more honourable and agreeable for myself.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 102.)

№ 93.

Lord Cathcart to the Earl of Halifax.

Kaminoi Ostroff, June 17 (28), 1771.

(№ 42. Extracts.) On Sunday the 5th (16th) June, I met Count Panin at the Grand Duke's circle not having been able to see him the week before.

I asked him what news he brought me from Zarskoe Selo, he told me frankly, but with a good deal of concern, that when he mentioned the alliance to her Imperial Majesty, in order to take her pleasure upon it, she commanded him not to name that subject to her that day.

I understood very well what was meant, but thought it proper only to say, that I was sorry her Imperial Majesty had been so much employed by other business at that moment, and that I hoped as he was to see her next

---

неутомимо старавшимся подвинуть это дѣло впередъ и устранить отъ него всѣ затрудненія, вопросъ этотъ, быть можетъ, поручится въ видѣ опыта тому, кто займетъ мое мѣсто, въ случаѣ чего я буду утѣшаться сознаніемъ, что я во время своего пребыванія не пренебрегъ ничѣмъ, что̀ могло бы вызвать исходъ болѣе счастливый для общества и болѣе почетный и пріятный для меня.

Отъ лорда Каскартъ графу Галифаксъ.

Каменный Островъ, 17-го (28-го) іюня 1771 г.

№ 93. (№ 42. Извлеченія.) Въ воскресенье 5 (16) іюня я встрѣтилъ графа Панина у Великаго Князя, послѣ того какъ въ теченіе предшествовавшей недѣли мнѣ не удалось его видѣть.

Я спросилъ его, какія извѣстія привезъ онъ мнѣ изъ Царскаго Села, онъ отвѣчалъ мнѣ откровенно, но съ большимъ сожалѣніемъ, что когда онъ заговорилъ съ Ея Императорскимъ Величествомъ о союзѣ въ тѣхъ видахъ чтобы узнать ея волю, она приказала ему не касаться въ этотъ день этого предмета.

Я очень хорошо понялъ смыслъ этого отвѣта, но счелъ нужнымъ сказать только, что мнѣ жаль, что Ея Императорское Величество въ ту минуту была утомлена другими дѣлами; къ этому я прибавилъ, что такъ какъ на слѣдующій день ему пред-

day, and was, with the Grand Duke, to do me the honour to pass the afternoon at this place on Wednesday, he might then be furnished with somewhat to communicate which, after so long a delay, it might be agreeable to my court to learn.

On Wednesday there was too much company to enter upon business, and I went to Count Panin on Saturday by appointment.

He then told me not formally, but confidentially, that the Empress had said to him that the King's resolution to circumscribe his expences at Stockholm obliged her to circumscribe hers also and consequently the plan of operations there.

That had the two courts proceeded upon the plan proposed to them by their ministers, Sweden would have been gained, their object would have been carried, and the means to secure it would have formed the basis of a treaty with us.

That that being now otherwise, and the Empress being able to answer for no more than to stop the progress of the French, and to palliate matters, the issue of the diet must be waited for, and that her Majesty finding herself in a crisis, both with respect to the affairs of the north, and her negociation with the Turks, could not, for want of determined principles, appreciate the stipulations which were to produce additional security to

---

стоялю видѣться съ Императрицей, а въ среду послѣ полудня онъ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ намѣревался сдѣлать мнѣ честь навѣстить меня, то я надѣюсь, что къ этому времени онъ можетъ быть узнаетъ что̀ либо, что моему двору будетъ весьма пріятно услышать послѣ столь долгой отсрочки.

Въ среду общество было слишкомъ многочисленно для того чтобы говорить о дѣлахъ, и въ субботу я отправился къ графу Панину по его приглашенію. Тогда онъ сказалъ мнѣ не формально, но конфиденціально, что Императрица сказала ему, что намѣреніе короля ограничить издержки свои въ Стокгольмѣ принуждаетъ ее ограничить свои собственныя издержки, что̀ повлечетъ за собой перемѣну во всемъ планѣ ея дѣйствій въ этомъ государствѣ.

Что въ случаѣ если бы оба двора дѣйствовали по плану, предложенному имъ ихъ министрами, Швеція была бы на ихъ сторонѣ, цѣль ихъ была бы достигнута, а средства упрочить это положеніе дѣлъ послужили бы основаніемъ трактата между нами.

Что такъ какъ дѣла приняли другой оборотъ и Императрица можетъ только остановить успѣхъ французскаго вліянія и, по возможности, поправить дѣла, то слѣдуетъ выждать результата сейма, и Ея Величество, видя передъ собой кризисъ какъ относительно сѣвера такъ и по вопросу о переговорахъ съ турками по недостатку опредѣленныхъ принциповъ, не можетъ оцѣнить условій, имѣвшихъ цѣлью упрочить безопасность ея имперіи посредствомъ заключенія союза, и потому сказала ему, что

her Empire by entering into the alliance, and had told him that till that crisis was over, which in the nature of things could not be long, she could not enter into the subject.

As the determination was taken, in the communication of it there was no ill humour, surprise or dissatisfaction, expressed upon the disappointment arising from his Majesty's last orders to Sir John Goodricke, it is not very material to trouble, your Lordship, with all I said in answer to it.

I told him I perceived by a second letter from that gentleman that Count Osterman must have been in a mistake relative to the first instructions, as they related only to the first month after the King of Sweden's death, and not to the whole operations of the diet which must, both with respect to extent and expence, be unknown to his Majesty at that time: and that the immediate supply of Ł 20,000 his Majesty had so readily granted, to enable Sir John Goodricke to advance money pari passu in that month, did by no means engage him to follow the same rule in unknown and unlimited expences, upon an object in which Great Britain, especially not yet allied with Russia, is not so immediately concerned as Russia is.

That I had always looked upon the alliance as a thing sooner or later indispensibly necessary, and that his Excellency used formerly to be of the

---

пока не перейдетъ этотъ кризисъ, что̀ по естеству вещей должно случиться скоро, до тѣхъ поръ она не имѣетъ возможности заняться этимъ предметомъ.

Такъ какъ рѣшеніе было принято и при сообщеніи его мнѣ не было выражено досады или неудовольствія по поводу разочарованія, вызваннаго послѣдними приказаніями его величества сэру Джону Гудрике, то я считаю излишнимъ безпокоить васъ, милордъ, пересказывая вамъ мой отвѣтъ.

Я сказалъ ему, что, судя по второму письму сэра Джона Гудрике, я полагаю, что графъ Остерманъ ошибся въ смыслѣ первоначальныхъ инструкцій, такъ какъ онѣ относились единственно къ первому мѣсяцу по смерти короля шведскаго, а не ко всѣмъ дѣйствіямъ сейма, размѣръ и расходы которыхъ до сихъ поръ неизвѣстны его величеству, и что немедленная выдача 20000 ф., столь охотно гарантированная его величествомъ въ тѣхъ видахъ, чтобы дать сэру Джону Гудрике возможность выдавать деньги pari passu въ теченіе этого мѣсяца, вовсе не обязываетъ его держаться подобнаго же правила въ неизвѣстныхъ и неограниченныхъ расходахъ, клонящихся къ цѣли, въ которой Великобританія, особенно же еще не состоя въ союзѣ съ Россіей, не столь непосредственно заинтересована какъ Россія.

Далѣе я высказалъ, что я всегда смотрѣлъ на союзъ какъ на событіе рано или поздно необходимое, что въ былое время его превосходительство держался такого же мнѣнія и что я никогда не настаивалъ на этомъ союзѣ и не настаиваю на немъ въ

same opinion: that I never had pressed it as necessary for England more than for Russia, and did not now.

That I was sorry the Empress did not rather look upon the alliance as a proper basis for the northern system, than chose to wait for the ascertaining the interests in Sweden in order to find a basis for the alliance.

I concluded by desiring a plain and positive answer to two questions.

Was Russia now of opinion that the common interests of the two Empires were sufficient without an alliance, or did she still think a treaty of alliance absolutely necessary?

Did the Empress mean to adjourn the matter sine die, or did her Majesty seriously and really mean to take it up again upon the grounds which the issue of the diet and the opening of the negociation with the Turks might afford?

He answered me in the clearest and most positive manner, that his Sovereign and himself always continued to look upon the alliance as indispensibly necessary to both Empires and was seriously resolved to resume the thread as soon as the events I had mentioned, and which could not be distant, furnished her proper grounds.

He finished, being led to it, with very strong acknowledgements of the

---

настоящую минуту въ томъ смыслѣ, чтобы я считалъ его болѣе нужнымъ для Англіи нежели для Россіи.

Я выразилъ сожалѣніе о томъ, что Императрица не считаетъ союза достаточнымъ основаніемъ для сѣверной системы, вмѣсто того чтобы ожидать выясненія интересовъ Швеціи въ виду опредѣленія подобнаго основанія.

Въ заключеніе я попросилъ прямаго и положительнаго отвѣта на два вопроса, а именно:

Находитъ ли теперь Россія, что общіе интересы обоихъ государствъ достаточно сильны и безъ союза, и продолжаетъ ли она признавать союзный трактатъ положительно необходимымъ?

Имѣетъ ли Императрица намѣреніе откладывать это дѣло sine die, и предполагаетъ ли Ея Величество дѣйствительно и серьезно вернуться къ разсмотрѣнію этого вопроса на тѣхъ основаніяхъ, которыя выработаются результатомъ сейма и открытіемъ переговоровъ съ турками.

Онъ отвѣчалъ мнѣ самымъ яснымъ и положительнымъ образомъ, что его Государыня какъ и самъ онъ, продолжаетъ разсматривать союзъ необходимымъ для обоихъ государствъ и имѣетъ твердое намѣреніе вернуться къ дѣлу какъ только обстоятельства, упомянутыя мной и по всей вѣроятности близкія, представятъ ей къ тому удобныя основанія.

Въ заключеніе, признавъ сильныя доказательства дружбы, заявленной Императ-

King's friendship in every instance, to the Empress, and the value of it, assuring me of her Imperial Majesty's grateful sense of it and resolution to have proved it, without a treaty, had his Majesty stood in need of her assistance.

I then asked him short, whether he had lately heard of an intention to recall me from hence.

He seemed much surprised and assured me he had not.

I told him the report had been propogated in the papers and by other means, and had gained so much credit, that my friends wrote to me about it from other kingdoms, and that in London, those who send me provisions for the summer, could hardly be persuaded to obey their orders, least I should be set out.

I assured him, that as I had no hint of it, I had never believed it, but that it gave me room to think people were not satisfied with the conduct of Russia, though your Lordship had not mentioned it, and that for that reason the affairs in Poland, with Austria with Turkey and Sweden being in a train, and no alliance likely to be formed, they began to imagine an ambassador was no longer necessary to be kept at this court: that for my own part all my instructions had tended, and all my diligence had been applied to the service of Russia since I had been employed, and that

---

рицѣ королемъ при различныхъ случаяхъ и цѣну этой дружбы, онъ увѣрилъ меня въ благодарности Ея Императорскаго Величества, а также въ ея намѣреніи доказать таковыя чувства безъ всякаго трактата, если бы только случилось, что его величество имѣлъ бы въ томъ нужду.

Затѣмъ я прямо спросилъ его, слышалъ ли онъ въ послѣднее время о намѣреніи отозвать меня отсюда.

Онъ, кажется, очень удивился и увѣрилъ меня, что не слышалъ объ этомъ.

Я сказалъ ему, что слухъ этотъ былъ распущенъ посредствомъ газетъ и иными путями съ такимъ успѣхомъ, что друзья мои писали мнѣ о томъ изъ другихъ государствъ и что въ Лондонѣ лица, высылающія мнѣ лѣтніе запасы, едва рѣшились исполнить это, опасаясь что я уже буду въ пути.

Я увѣрилъ его, что такъ какъ меня о томъ не предупреждали, я и не вѣрю этимъ слухамъ, но что это подавало мнѣ поводъ предполагать, что дѣйствіями Россіи недовольны, хотя вы, милордъ, о томъ и неупоминали, а такъ какъ дѣла въ Польшѣ, Австріи, Турціи и Швеціи въ ходу и не имѣется въ виду заключеніе союза, то и находятъ, что присутствіе посла при здѣшнемъ дворѣ болѣе не нужно; что, что̀ касается до меня, то со времени моего назначенія всѣ мои инструкціи стремились и всѣ мои усилія были прилагаемы къ тому, чтобы служить Россіи, что собственное мое отечество извлекло изъ этого лишь незначительную пользу, кромѣ косвенной

my own country had profited little by it farther than the collateral advantage arising to England from the successes of a Sovereign, whose interests the King has considered as his own: that I was at his Majesty's disposal, but that I should not have wished to continue in Russia for a less object than the expectation of being likely to sign an alliance, which was one reason why I had so categorically put two questions to him the night before, which he had answered to my satisfaction, and that in case of my having retired with my Sovereign's approbation either to attend my own private affairs or to be otherwise employed in his Majesty's service, it would have depended upon his Majesty to have replaced me here by an abler and I hoped a more successful negociator either in the same rank or in a similar to that of the Empress's minister in London.

He seemed a good deal struck with what was very natural because very true: assured me of the truth and certainty of what he had answered to my two questions, adding that the Empress looked upon the King's continuing his ambassador without insisting upon her sending one, whilst it was inconvenient, as one of the most perfect marks of his regard and friendship, that I was personally extremely agreeable to her, and that he would mention our conversation at Zarskoe Selo next day, wishing to see me again on Tuesday, and expressing the greatest cordiality.

выгоды, возникшей для Англіи, вслѣдствіе успѣха монархини, къ интересамъ которой король относился какъ бы къ своимъ собственнымъ, что я нахожусь въ зависимости отъ воли его величества, но не желалъ бы оставаться въ Россіи, не имѣя надежды подписать союзный договоръ, что̀ и побудило меня наканунѣ вечеромъ такъ категорически предложить ему два вопроса, на которые онъ отвѣчалъ удовлетворительнымъ образомъ, и что если бы я съ согласія своего государя удалился для занятія своими частными дѣлами или для исполненія какой либо должности на службѣ его величества, въ такомъ случаѣ отъ воли его величества зависѣло бы замѣнить меня здѣсь болѣе способнымъ и, надѣюсь, болѣе счастливымъ лицемъ, облеченнымъ подобнымъ же саномъ или равнымъ по сану съ министромъ Императрицы въ Лондонѣ.

Какъ кажется, его чрезвычайно поразило то, что весьма естественно, ибо вполнѣ справедливо; онъ сталъ увѣрять меня въ истинѣ и достовѣрности всего сказаннаго въ отвѣтъ на мои два вопроса, прибавивъ, что Императрица считаетъ однимъ изъ величайшихъ доказательствъ дружбы и уваженія короля то обстоятельство, что король сохраняетъ при здѣшнемъ дворѣ посла, не настаивая на назначеніи Императрицей посла до тѣхъ поръ пока она не признаетъ того удобнымъ для себя, что я лично пользуюсь ея благоволеніемъ, и что онъ на слѣдующій же день передастъ нашъ разговоръ въ Царскомъ Селѣ, при чемъ онъ просилъ меня вернуться къ нему во вторникъ и относился ко мнѣ съ величайшей дружбой.

On Tuesday I found him preparing to go out on horseback with the Grand Duke; he told me he had reported both conversations to the Empress, that she had been pleased to approve of what he had confidentially said to me, and gave him leave to confirm it to me in her name.

I thanked him and endeavoured in the gentlest manner to insinuate to him as from myself that several circumstances in the conduct of Russia since my residence here might naturally create unpleasing sensations at a court where every thing had been constantly studied and executed which could possibly tend to the honour or welfare of this empire.

I instanced amongst others the offer and acceptance of the King's good offices for the pacification of Poland, and the manner in which that negociation had ended.

The various delays and unsuccessful issues of the different negociations for the alliance, and the footing upon which that at Constantinople is likely to be carried on, after all the pains the King has taken to carry those objects for Russia, which the Porte has now granted at the desire of others, who have declared themselves jealous of Russia if not enemies to her, and friends to the Porte, and who have destroyed the credit of Mr. Murray upon no other pretext than his being the ambassador of a Prince partial to Russia, and unfriendly to the Porte.

Во вторникъ я засталъ его въ минуту, когда онъ собирался ѣхать верхомъ съ Великимъ Княземъ; онъ сказалъ мнѣ, что сообщилъ Императрицѣ оба наши разговора, что ей угодно было одобрить все конфиденціально высказанное имъ мнѣ и она позволила ему подтвердить мнѣ это отъ ея имени.

Я поблагодарилъ его и постарался самымъ осторожнымъ образомъ намекнуть какъ будто бы отъ себя, что со времени моего пребыванія здѣсь многія обстоятельства въ поведеніи Россіи могли естественно возбудить неудовольствіе двора, при которомъ постоянно имѣлось въ виду и приводилось въ исполненіе все клонящееся къ чести и благосостоянію этой имперіи.

Между прочимъ я указалъ на предложеніе и принятіе услугъ короля для умиротворенія Польши и на то, чѣмъ окончились эти переговоры.

Вслѣдъ затѣмъ я упомянулъ о различныхъ отсрочкахъ, о неудачныхъ результатахъ нѣсколькихъ переговоровъ касательно союза и о тѣхъ условіяхъ, на основаніи которыхъ, вѣроятно, поведутся переговоры въ Константинополѣ послѣ всѣхъ усилій, употребленныхъ королемъ для того чтобы доставить Россіи то, что нынѣ гарантировано Портой по желанію другихъ, заявившихъ себя завистниками, если не врагами Россіи и друзьями Порты, и устранившихъ вліяніе г. Муррей единственно подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ посолъ монарха пристрастнаго къ Россіи и недружелюбнаго къ Портѣ.

Upon these topics I immediately found my friend assumed the character of a minister of Russia, that he defended himself by the best reasons he could, and that our conversation was not likely to take the turn of fair and useful discussion.

Chosing to leave every thing possible open to the decision of his Majesty, I did not think proper to urge him too far, as in his situation he could not have gone great lengths in assenting, even although I had convinced his judgement, and told him it was not from a desire to find fault that I mentioned those things, but from my zeal, that for the good of both courts, he should not allow multiplicity of other business to prevent his giving them an impartial consideration; adding that it was of little moment how he and I agreed upon them in his closet, but of great consequence in what light they might appear in the King's cabinet.

I was the more inclined to this conduct, being from my heart convinced that he is a true friend to the alliance, is not to blame in many respects, where from his office he appears responsible and cannot always advance the measures he wishes, or prevent those he disapproves, from taking place.

Endorsed. By Hinde.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 103.)

По поводу этихъ предметовъ я тотчасъ же замѣтилъ, что другъ мой вернулся къ оффиціальной роли русскаго министра, что онъ оправдывается всѣми возможными доводами и что нашъ разговоръ уже не можетъ обратиться въ откровенную и полезную бесѣду.

Желая предоставить какъ можно больше рѣшенію его величества, я не счелъ нужнымъ слишкомъ настаивать тѣмъ болѣе, что по своему положенію онъ не могъ согласиться со многимъ, хотя бы даже я и убѣдилъ его, а сказалъ ему только, что упоминаю о сихъ обстоятельствахъ не съ цѣлью осуждать, а вслѣдствіе усердія, что для блага обоихъ дворовъ не слѣдуетъ, чтобы многочисленность прочихъ дѣлъ препятствовала ему обсудить эти вопросы безпристрастнымъ образомъ, прибавивъ, что все равно какъ бесѣдуемъ мы объ этихъ предметахъ у него въ домѣ, но весьма важно, въ какомъ свѣтѣ явятся они въ кабинетѣ короля.

Я поступилъ такимъ образомъ особенно потому, что въ душѣ я убѣжденъ, что онъ истинный другъ союза и его не слѣдуетъ осуждать во многихъ случаяхъ, гдѣ онъ кажется отвѣтственнымъ, вслѣдствіе занимаемой имъ должности, между тѣмъ какъ онъ не всегда можетъ провести желаемыя имъ мѣры или не допустить того, что̀ онъ не одобряетъ.

Надписано: черезъ Гинде.

№ 94.

Confidential Memorial (from Lord Cathcart).

St. Petersburg, June 17 (28), 1771.

(Extract.) She (the Empress of Russia) has a high opinion of the English, and great gratitude for the assistance she has received.

Count Orloff and all his family are true friends to our country, and to alliance with us.

Count Panin certainly wishes the alliance, and had presented a project which did not seem up to the Empress's ideas, and had it been raised to them, might probably not have gone down at London, which is a reason for wishing that any new project of ours may as far as possible be assimilated to the known thoughts of the Empress, (who seems to study the point herself and not to yield to her minister's way of thinking), and therefore a reason for my mentioning the above idea.

I make no doubt that warmth of temper entered into the reasons which occasioned the laying aside the project at this time.

Конфиденціальная записка (отъ лорда Каскартъ).

С. Петербургъ, 17-го (28) іюня 1771 г.

№ 94. (Извлеченіе.) Она (русская Императрица) имѣетъ высокое мнѣніе объ англичанахъ и весьма благодарна за полученную отъ нихъ помощь.

Графъ Орловъ и все его семейство суть истинные друзья нашей страны и союза съ нами.

Графъ Панинъ несомнѣнно желаетъ союза и подавалъ проэктъ, который не оказался соотвѣтствующимъ мыслямъ Императрицы и если бы находился на одномъ уровнѣ съ ними, то онъ по всей вѣроятности былъ бы принятъ въ Лондонѣ, вслѣдствіе чего желательно, чтобы всякій составленный нами новый проэктъ какъ можно болѣе совпадалъ съ извѣстными мыслями Императрицы (которая, какъ кажется, сама изучаетъ этотъ вопросъ и не склоняется къ образу мыслей своего министра), и это соображеніе побудило меня передать вышеупомянутую идею.

Я не сомнѣваюсь въ томъ, что въ числѣ причинъ, заставившихъ отложить въ настоящую минуту проэктъ, имѣла мѣсто и вспыльчивость.

There can be no doubt of the influence of the King of Prussia at this court; it is visible, and they make no secret of it to me, or of the nature of their engagements, but assure me, that they are free agents, and that with respect to our alliance the King of Prussia is no enemy to it.

It is said his Prussian Majesty wishes and hopes to strengthen the northern system by the addition of Austria.

That will not be in this Empress Queen's time; the Prince Lobkowitz and the French chargé d'affaires are now inseparable.

I have in this paper and in the dispatch of this date stated every thing, and I hope without extenuation or aggravation, which may lead his Majesty and his ministers to an exact notion of the present state and disposition of this court, and throw as much light as possible upon the future.

I doubt not Monsieur Pouschkin will be ordered to be very inquisitive to find out whether my report has been conciliating or not, or whether from a desire of returning home, I may not have expressed myself so as to indispose my court to the measure of keeping an ambassador here in the present circumstances: the truth is that no man serves his King with more zeal, diligence and pleasure than I do here, as long as there is a public object, but without a public object I should not like, if it depended upon myself, to pass much more of my life, in the present state of my family, in

---

Вліяніе короля прусскаго при здѣшнемъ дворѣ не подлежитъ сомнѣнію; оно очевидно и его не скрываютъ отъ меня, равно какъ не скрываютъ и свойства ихъ обязательствъ, но увѣряютъ меня, что они поступаютъ самостоятельно и что относительно нашего союза король прусскій не враждебенъ къ нему.

Говорятъ, что его прусское величество желаетъ и надѣется усилить сѣверную систему, присоединивъ къ ней Австрію.

Этого не случится при жизни настоящей императрицы-королевы; князь Лобковичъ и французскій повѣренный въ дѣлахъ въ настоящую минуту неразлучны.

Въ настоящей бумагѣ и въ депешѣ отъ сего числа я изложилъ, и, какъ надѣюсь, не ослабляя и не усиливая все, что можетъ дать его величеству и его министрамъ вѣрное понятіе о настоящемъ состояніи и расположеніи здѣшняго двора, бросивъ при этомъ какъ можно болѣе свѣта на будущее.

Не сомнѣваюсь, что г. Пушкину будетъ предписано тщательно разузнать, будетъ ли мой докладъ составленъ въ духѣ примиренія и соглашенія или нѣтъ и, побуждаемый желаніемъ вернуться на родину, не выражаюсь ли я въ такомъ смыслѣ, чтобы возстановить свой дворъ противъ мѣры сохраненія здѣсь посла при настоящихъ обстоятельствахъ: въ дѣйствительности же никто не служитъ королю съ большимъ усердіемъ, стараніемъ и удовольствіемъ чѣмъ я до тѣхъ поръ пока я вижу передъ собой государственную цѣль, но при неимѣніи таковой я, насколько отъ меня зависитъ, не желалъ бы при настоящемъ положеніи моего семейства долго жить въ Рос-

Russia, nor should I see that public object in the present prospect, were the intention of concluding an alliance uncertain.

Endorsed. In № 42. Lord Cathcart's (to the Earl of Halifax, dated June 17 [28], 1771).

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 103.)

№ 95.

Lord Cathcart to the Earl of Suffolk.

Kaminoi Ostroff, July 12 (23), 1771.

(№ 49. Extract.) I therefore can say little to the reports propogated of an intention in Russia, Austria and Prussia, to dismember Poland, and that the partition will dispose the two later powers to favour Russia in the terms of peace at Constantinople, where I perceive by Mr. Murray's letters those reports seem to have made impression. There are many reasons for thinking there is, as yet, no such combination; but, in the present state of affairs, were Austria and Prussia either to thwart, or heartily to assist Russia in her views at the Porte, and at the same time to agree upon making respective encroachments in Poland, either the apprehensions or the gratitude of Russia might render the conjuncture very favourable

---

сіи, ибо я не вижу подобной государственной цѣли въ настоящемъ положеніи дѣлъ, такъ какъ намѣреніе заключить союзъ не достовѣрно.

Надписано: Въ № 42 лорда Каскартъ (къ лорду Галифаксъ отъ 17-го (28-го) іюня 1771 г.).

Отъ лорда Каскартъ графу Суффолкъ.

Каменный Островъ, 12-го (23-го) іюля 1771 г.

№ 95. (№ 49. Извлеченіе.) Поэтому я могу сказать лишь немногое, касательно распространившихся слуховъ будто бы Россія, Австрія и Пруссія намѣреваются раздѣлить между собой Польшу, вслѣдствіе чего обѣ послѣднія державы будутъ расположены помочь Россіи при назначеніи мирныхъ условій въ Константинополѣ, гдѣ, какъ я вижу изъ писемъ г. Муррей, слухи эти, повидимому, произвели сильное впечатлѣніе. Есть много причинъ предполагать, что до сихъ поръ еще не сложилось подобной комбинаціи; но при настоящемъ положеніи дѣлъ, все равно будутъ ли Австрія и Пруссія противодѣйствовать Россіи, или искренно поддерживать виды ея при Портѣ, условливаясь въ тоже время касательно взаимныхъ посягательствъ въ Польшѣ, опасенія также какъ и благодарность Россіи могутъ предста-

for such intentions, which the territory belonging to Poland, now occupied by those powers under the groundless pretext of a plague, gives some colour to suspect. The acquisition of Danzig to the King of Prussia seems too important for that Monarch to be a circumstance of indifference to his neighbours, who, whatever present conveniency they may find in his friendship cannot divest themselves of that jealousy, for which the uncertainty of his political character gives so much foundation.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 103.)

№ 96.

Lord Cathcart to the Earl of Suffolk.

Kaminoi Ostroff, August 2 (13), 1771.

(№ 53. Extract.) I must farther acquaint your Lordship, that Count Panin, in the end is like(ly) to be no loser by the consequence of the Grand Duke's disposition, notwithstanding the present inconsistences: my reasons are as follows. The low people, mentioned in my last despatch, had no less in view than to dethrone the Empress, as having held the crown only for her son, and to set the Grand Duke in her place, and this they intended to

---

вить весьма удобный случай для намѣреній, которыя можно подозрѣвать на основаніи того обстоятельства, что польская территорія въ настоящую минуту занята этими державами подъ пустымъ предлогомъ чумы. Пріобрѣтеніе Данцига королемъ прусскимъ слишкомъ важно въ глазахъ этого монарха для того чтобы составить обстоятельство незначительное для его сосѣдей, которые, несмотря на настоящія выгоды, могущія возникнуть для нихъ изъ дружбы съ нимъ, не могутъ освободиться отъ той зависти, которой подаетъ столь много основаній неопредѣленность его политическихъ убѣжденій.

Отъ лорда Каскартъ графу Суффолкъ.

Каменный Островъ, 2-го (13-го) августа 1771 г.

№ 96. (№ 53. Извлеченіе.) Далѣе я долженъ сообщить вамъ, милордъ, что въ результатѣ графъ Панинъ по всей вѣроятности ничего не потеряетъ вслѣдствіе положенія Великаго Князя, несмотря на то, что теперь это кажется несообразнымъ. Причины къ тому суть слѣдующія: низкіе люди, о которыхъ я упоминалъ въ своей послѣдней депешѣ, имѣли въ виду не менѣе какъ свергнуть Императрицу съ престола подъ тѣмъ предлогомъ, что ей была вручена корона лишь на время малолѣт-

have executed on St. Peter's day. As soon as it was known the Grand Duke was ill, and thought to be in danger, the common people took the alarm, suspected he was poisoned; and, it is said, accused very high persons. At that moment the Empress felt, besides the emotions of a mother, the danger of the consequences with which the death of the heir apparent would have been attended. The people would have been furious. Finding his distemper continue, and no danger apprehended, it was given out he was a state prisoner, and many officers and under-officers of the guards were heard to complain, that they daily expected to be called out, and if so, could not determine themselves whom they ought to obey. These circumstances, which indicate the public disposition, seem to promise both security and additional consideration to the Grand Duke, and consequently additional weight to Count Panin now dearer to him than ever. Meanwhile M. Panin being first minister to the Empress, there is no danger of his encouraging any ideas to her disadvantage: but from these seeds sometime or other much mischief may grow, unless a great Princess were at a proper moment to take a step, which perhaps she has magnanimity enough to be capable of, but which a family now very powerful by the high favour they have so long enjoyed, will probably ever oppose.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 108.)

ства сына и возвести на престолъ Великаго Князя, что они и намѣревались исполнить въ день св. Петра. Какъ только узнали, что Великій Князь боленъ и какъ полагаютъ въ опасности, народъ испугался, сталъ подозрѣвать, что его отравили, причемъ, какъ говорятъ, обвинялись весьма высокопоставленныя лица. Въ эту минуту Императрица кромѣ материнскихъ заботъ сознала всю опасность послѣдствій, съ которыми была бы сопряжена смерть законнаго наслѣдника. Народъ былъ бы приведенъ въ бѣшенство. Когда оказалось, что болѣзнь продолжается, но опасность миновала, стали говорить, что онъ государственный плѣнникъ и слышно было какъ многіе гвардейскіе офицеры и унтеръ-офицеры жаловались на то, что ежедневно ожидаютъ быть вызванными и въ такомъ случаѣ не знаютъ на что рѣшиться и кому повиноваться. Обстоятельства эти, указывающія на общественное настроеніе, повидимому, обѣщаютъ безопасность и усиленіе привязанности къ Великому Князю, и слѣдовательно усиленіе вліянія графа Панина, который для него теперь сталъ еще дороже. Между тѣмъ, пока г. Панинъ первый министръ Императрицы, нельзя опасаться чтобы онъ сталъ поддерживать какія бы то ни было идеи, клонящіяся къ ея вреду; но изъ этихъ сѣмянъ могутъ рано или поздно развиться большія бѣдствія, если только великая монархиня не рѣшится своевременно на мѣру, къ которой она по великодушію своему была бы способна, напротивъ чего по всей вѣроятности возстанетъ семейство весьма могущественное въ настоящую минуту, вслѣдствіе высокой милости, оказанной имъ въ продолженіе столь долгаго времени.

№ 97.

Lord Cathcart to the Earl of Suffolk.

Kaminoi Ostroff, August 12 (23), 1771.

(№ 54. Extract.) I will not answer, that our oppositions and internal divisions are not made a handle against our firmness and activity, and our frequent change of secretaries of state against the regularity of our plan for foreign affairs, and their execution. I can trace surmises, though I know not how they affect the Empress or her ministers, as if, from those causes and from our fear of a war with France, our conduct was frequently more prejudicial to ourselves, than of advantage to our friends; that in Sweden we laid out money, in support of an object; that by stopping short we lost both our money and the object; that in Turkey by our friendship for Russia, by trusting to our supposed national weight at Constantinople, by neglecting connections, and not attending to intrigues, we had lost the Porte; and that, from complaisance to France, (if I do not mistake, from some engagement to France), we have refused several things, which might be of great [advantage] to Russia, and not inconsistent with neutrality; that these surmises come from England is certain; whether in the direct and natural channel, or through the medium of the King of Prussia, your

---

Отъ лорда Каскартъ графу Суффолкъ.

Каменный Островъ, 12-го (23-го) августа 1771 г.

№ 97. (№ 54. Извлеченіе.) Не ручаюсь въ томъ, чтобы на наши оппозиціонныя партіи и домашнія несогласія не ссылались какъ на опроверженіе нашей твердости и дѣятельности, а на наши частыя перемѣны государственныхъ секретарей какъ на доказательство недостатка правильности нашего плана касательно иностранныхъ дѣлъ и ихъ выполненія. Могу только передать предположеніе, хотя не знаю какъ относятся къ нимъ Императрица и ея министры; говорятъ, будто бы на основаніи этихъ причинъ и изъ опасенія войны съ Франціей нашъ образъ дѣйствій часто приноситъ больше вреда намъ самимъ чѣмъ пользы нашимъ друзьямъ; что въ Швеціи мы выдавали деньги, преслѣдуя извѣстную цѣль, что, прекративъ эту выдачу, мы потеряли и деньги и цѣль ихъ, что въ Турціи мы своей дружбой къ Россіи, а также разсчитывая на наше національное вліяніе въ Константинополѣ, пренебрегая связями и не обращая вниманія на интриги, потеряли Порту и что изъ угожденія къ Франціи (если не ошибаюсь вслѣдствіе какого то обязательства относительно Франціи) мы отказались отъ нѣсколькихъ условій, которыя могли быть весьма выгодны для Россіи, не будучи при этомъ несовмѣстны съ нейтралитетомъ; достовѣрно, что всѣ эти слухи сообщены изъ Англіи, но передаются ли они прямымъ и обыкновеннымъ пу-

Lordship, will possibly be better able to judge. I think in the latter case I should not have been so likely to have heard of them. The Empress's expression, in her private conversation, of *wanting nothing of England but to talk firmly*, seemed as if she was not without an opinion of this sort: but upon the whole, I have the pleasure to tell your Lordship, that I still entertain the idea of her having the highest respect and strongest predilection for the nation, a rooted detestation of France, and a diffidence and dislike towards Austria not likely to be got the better of, in the time of the Empress Queen.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 103.)

№ 98.

Lord Cathcart to the Earl of Suffolk.

Kaminoi Ostroff, August 30 (September 10), 1771.

(№ 59. Extract.) The Empress and her ministers have always been, and still are, with respect to English politics, *in the opposition*. We owe it, and many other misfortunes, to the animosity of some great men amongst ourselves, who are out of employment, and to the efforts, their dependants use to vilify the measures of the present administration, and to set up opposite systems, which they declare to be theirs, and assure to be followed,

---

темъ или черезъ посредство короля прусскаго, это вамъ, милордъ, быть можетъ удастся лучше рѣшить. Думаю, что въ послѣднемъ случаѣ я бы не узналъ о томъ такъ скоро. Слова, сказанныя Императрицей въ частномъ разговорѣ, что она желаетъ только «чтобы Англія твердо выражалась», повидимому указываютъ на подобное съ ея стороны мнѣніе; впрочемъ, я тѣмъ не менѣе имѣю удовольствіе сообщить вамъ, милордъ, что я по прежнему нахожу, что она питаетъ высокое уваженіе и сильное предпочтеніе къ нашей націи, укоренившееся отвращеніе къ Франціи, а къ Австріи нелюбовь, которую она едва ли преодолѣетъ при жизни императрицы-королевы.

Отъ лорда Каскартъ графу Суффолкъ.

Каменный Островъ, 30-го августа (10-го сентября) 1771 г.

№ 98. (№ 59. Извлеченіе.) Императрица и ея министры относительно англійской политики всегда были и въ настоящую минуту остаются въ оппозиціи. Мы обязаны этимъ и многими другими неудачами враждѣ нѣкоторыхъ знатныхъ лицъ, принадлежащихъ къ нашей собственной средѣ, но не занимающихъ никакихъ должностей, и усиліямъ ихъ подчиненныхъ искажать дѣйствія настоящей администраціи, указывая на противоположныя системы, которыя они выдаютъ за свои собственныя и увѣряютъ, что имъ бы стали слѣдовать, если бы только власть была въ ихъ рукахъ.

were they in power. Such companions the late ambassador frequented in England, and such correspondence he is said still to hold. The picture he made of men and things, both from London and since his return, and the opinions, I am told he professes, on all occasions, show the school, in which he has been trained, and that the pains taken with him have not been lost. What is the conduct of his successor, I do not so certainly know, but should suspect he corresponds with the sentiments of his court, and does not neglect those, who profess themselves friends, and advocate for northern alliances, and that of Russia in particular, and know they are considered as such here. The Earl of Chatham's ideas upon that head are well known, and the King of Prussia looks upon him as the only man in England fit to be minister; but I must do his Lordship the justice to say, that, as far as I am informed, he has used no practices with foreign ministers, and holds no correspondence, directly or indirectly. The Empress has no reserve, when she has any faults to find with France, but is much upon her guard, not to express, except in great privacy, any dislike to what goes on in England. I do, however, know for certain, that she has been heard to say, she honours and loves the nation, she pities the King, and has a low, not to say a worse opinion of his ministers, whose apprehensions of France she does not attribute to pusillanimity alone, but to an

---

Такого рода пріятелей имѣлъ въ Англіи послѣдній посолъ и въ такомъ смыслѣ продолжаетъ онъ и теперь поддерживать съ ними сношенія. Описаніе людей и обстоятельствъ, сдѣланное имъ какъ изъ Лондона такъ и со времени своего возвращенія и мнѣнія, какъ слышно высказываемыя имъ при всякомъ случаѣ, указываютъ на школу, въ которой онъ былъ воспитанъ и на то, что труды лицъ, воспитавшихъ его, не пропали даромъ. Я конечно, не знаю каковъ будетъ образъ дѣйствій его преемника, но предполагаю, что онъ сочувствуетъ мнѣніямъ своего двора и не пренебрегаетъ тѣми, кто называетъ себя сторонниками сѣверныхъ союзовъ, стараются о нихъ, въ особенности же о союзѣ съ Россіей и знаютъ, что здѣсь на нихъ смотрятъ съ этой точки зрѣнія. Идеи графа Чатама по этому вопросу хорошо извѣстны, и король прусскій считаетъ его единственнымъ во всей Англіи человѣкомъ, способнымъ быть министромъ; но я долженъ отдать справедливость его превосходительству, сказавъ, что, насколько мнѣ извѣстно, онъ не прибѣгалъ ни къ какимъ проискамъ относительно иностранныхъ министровъ и не состоитъ съ ними ни въ прямыхъ, ни въ косвенныхъ сношеніяхъ. Императрица нимало не стѣсняется, осуждая Францію, но весьма осторожна насчетъ того чтобы не высказать, иначе какъ въ самомъ интимномъ кругу, неодобреніе того что происходитъ въ Англіи. Тѣмъ не менѣе мнѣ достовѣрно извѣстно, что ей случилось сказать, что она уважаетъ и любитъ націю, сожалѣетъ о королѣ и имѣетъ низкое чтобы не сказать худшее мнѣніе о его министрахъ, опасенія которыхъ относительно Франціи она приписываетъ не одной только

influence supposed to have taken its rise in the Duke of Bedford's embassy, and to subsist in those who were connected with his Grace, and come under the description of his friends. It is needless to say that she would hear with pleasure that His Majesty's councils were directed by those from whence these opinions, or part of them are derived. At the same time it is just to add, that I am firmly persuaded no one with her knowledge, and by her authority and approbation, will ever join in any cabal to distress His Majesty's government, in order to favour a change of ministers. There is a Prince who rejoices in thinking us wrong-headed, and triumphs in defamation. The Empress is a true friend, looks upon every misfortune of ours as her own, and where she is wrought upon to blame us, laments it in secret. I cannot give a stronger proof of my zeal, than by furnishing your Lordship so full with information, not less important for His Majesty's ministers to be possessed of, than painful for me to transmit.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 103.)

№ 99.

The Earl of Suffolk to H. E. Lord Cathcart.

St. James's, October 25, 1771.

(№ 25. Extract.) The accounts received in Holland are positive that

---

трусости, но вліянію, возникшему, какъ полагаютъ, во время посланничества герцога Бедфорда и сохранившемуся между лицами, состоящими съ нимъ въ сношеніяхъ и называвшихся его друзьями. Само собою разумѣется, что ей было бы пріятно узнать, что совѣты его величества внушаются тѣми, отъ кого исходятъ эти мнѣнія или часть ихъ. Въ то же время справедливость требуетъ прибавить, что я твердо убѣжденъ, что съ ея вѣдома или по ея волѣ и одобренію никто не присоединится къ какой бы то ни было партіи, безпокоящей правительство его величества въ видахъ перемѣны министровъ. Есть принцъ считающій насъ глупыми и находящій торжество для себя во всякой клеветѣ на насъ. Императрица же, нашъ истинный другъ, относится ко всякому нашему бѣдствію какъ къ своему собственному и тамъ, гдѣ поневолѣ осуждаетъ насъ, въ душѣ о томъ сожалѣетъ. Не могу дать вамъ сильнѣйшаго доказательства моего усердія какъ снабдивъ васъ, милордъ, такими подробными свѣдѣніями, получить которыя для министровъ его величества столь же важно какъ тяжело для меня ихъ передавать.

Отъ графа Суффолкъ его превосходительству лорду Каскартъ.

С. Джемсъ, 25-го октября 1771 г.

№ 99. (№ 25. Извлеченіе.) Въ Голландіи получены положительныя извѣстія

the disorder which rages at Moscow is the plague. Your Excellency will do well to be very particular in your enquiries concerning the nature and progress of that disorder.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 103.)

№ 100.

Lord Cathcart to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, September 20 (October 1), 1771.

(№ 63. Extract.) *I am extremely sorry to acquaint your Lordship that the distemper at Moscow, though it still has been confined to the lowest class of inhabitants whose way of life frequently produces infections, and malignant fevers, appears by the last accounts, even by letters of a private correspondent of mine who has from the beginning seen many of the sick and dead, and never before was convinced of it, is an acknowledged and confirmed plague.

As the communication of that unhappy city is cut off from all that surrounds it, it is to be hoped the infection will not spread, especially as we may very soon expect that the frost, the great enemy to the progress of that distemper, will set in.

Your Lordship may be assured that from every consideration I have

* Extract sent to the council office. (Извлеченіе, сообщенное изъ Канцеляріи Совѣта.)

о томъ, что болѣзнь, свирѣпствующая въ Москвѣ, есть чума. Ваше превосходительство хорошо сдѣлаете, наведя особенно тщательныя справки, касательно свойства и развитія этой болѣзни.

Отъ лорда Каскартъ графу Суффолкъ.

С. Петербургъ, 20-го сентября (1-го октября) 1771 г.

№ 100. (№ 63. Извлеченіе.) Мнѣ весьма жаль сообщить вамъ, милордъ, что хотя болѣзнь, появившаяся въ Москвѣ, до сихъ поръ ограничивалась низшими классами жителей, образъ жизни которыхъ часто производитъ заразительныя болѣзни и злокачественныя лихорадки, однако, судя по послѣднимъ извѣстіямъ и даже по письмамъ одного изъ моихъ частныхъ корреспондентовъ, съ самаго начача видѣвшаго многихъ больныхъ и умершихъ, но все еще сомнѣвавшагося въ томъ, болѣзнь эта въ настоящую минуту положительно признана чумой.

Такъ какъ сообщеніе между этимъ несчастнымъ городомъ и всѣмъ окружающимъ прервано, есть надежда, что зараза не распространится, тѣмъ болѣе что мы скоро можемъ ожидать наступленія мороза, сильнаго врага этой болѣзни.

Вы можете быть увѣрены, милордъ, что я былъ весьма внимателенъ къ состоя-

been very attentive to the state and growth of this disorder, and particularly that I might give your Lordship such intelligence as might be useful were the question of a quarantine to be agitated in England.

I am really my Lord, of opinion that as yet there is no appearance of a necessity for that measure.

The goods which are embarked in the lower ports of Russia come from the Ukraine by Smolensk and have no communication with Moscow.

The hemp etc., which is here, and goes from Cronstadt, has been here these three months, is unpacked assorted and repacked before its being shipped; there is no illness amongst the packers or others here or at Cronstadt, and all communication of goods from Moscow has been stopped since the breaking out of the distemper, so that his Majesty's consul general continues, and will continue unless circumstances alter, to grant bills of health, to the remaining ships.

It is fortunate that Moscow is not a necessary passage either for the army or for hemp or iron: its own manufactures are chiefly silks and linens.

This morning Count Orloff told me he was convinced the greatest misfortune at Moscow was the panic which had seized the highest as well as

---

нію и развитію этой болѣзни особенно въ тѣхъ видахъ, чтобы имѣть возможность сообщить вамъ, милордъ, свѣдѣнія могущія быть полезными для васъ въ случаѣ, если въ Англіи возникнетъ вопросъ о карантинѣ.

Увѣряю васъ, милордъ, что по моему мнѣнію до сихъ поръ еще нѣтъ ни малѣйшей надобности въ этой мѣрѣ.

Товары, отправляемые изъ южныхъ частей Россіи, идутъ изъ Украины черезъ Смоленскъ и не имѣютъ никакихъ сношеній съ Москвой.

Пенька и пр. находящаяся здѣсь и отправляемая изъ Кронштадта привезены сюда уже три мѣсяца тому назадъ, здѣсь ихъ разбирали, сортировали и снова упаковывали прежде чѣмъ нагружать на суда, какъ между рабочими, нагружавшими суда, такъ и вообще ни здѣсь ни въ Кронштадтѣ болѣзни не было, и всякій подвозъ товаровъ изъ Москвы былъ прекращенъ тотчасъ по появленіи болѣзни, вслѣдствіе чего генеральный консулъ его величества продолжаетъ и въ случаѣ, если обстоятельства не измѣнятся, будетъ продолжать выдавать остающимся кораблямъ свидѣтельства въ здоровьи.

Къ счастію Москва не составляетъ необходимаго пути ни для арміи ни для пеньки и желѣза; собственныя же ея мануфактуры суть по преимуществу шелковыя и полотняныя.

Сегодня утромъ графъ Орловъ говорилъ мнѣ, что по его убѣжденію главнѣйшее несчастіе въ Москвѣ состоитъ въ паническомъ страхѣ, охватившемъ какъ высшіе

the lowest, and the bad order, and want of regulations arising from that cause, and that he intended to set out to morrow morning to endeavour to be of what use he could.

I told his Excellency I wished he had been there a great while ago, and that he was now upon his return, but begged he would not go there, without expecting to find the plague as well as bad regulations, for I could assure him that it certainly existed.

He said plague or no plague he would go to morrow morning: that he had long languished for an opportunity to do some signal service to the Empress and his country, that such an opportunity seldom fell to the share of private men, and never without risk, that he hoped he had found one, and that no danger should deter him from endeavouring to avail himself of it.

I replied that the idea and the manner in which he seemed prepared to execute it did not surprise me, and would confirm others who did not know him in the opinion I had endeavoured to propogate of his zeal for his Sovereign, of his love for his country, and of his free and honest heart, that there was certainly no better cure for a panic than the sight of a man without fear, that I believed courage was the best preservative in every danger, that of infection not excepted, and that I hoped the public

---

такъ и низшіе классы жителей, а также въ происходящемъ оттого безпорядкѣ и недостаткѣ правильныхъ распоряженій, почему онъ и намѣревается отправиться туда завтра утромъ и попытаться принести тамъ возможную пользу.

Я отвѣчалъ его превосходительству, что желалъ бы чтобы это путешествіе было совершено имъ давно и чтобы въ настоящую минуту онъ находился уже на обратномъ пути и просилъ его не ѣздить туда, иначе какъ разсчитывая и на чуму столько же какъ на недостатокъ правильныхъ распоряженій, ибо несомнѣнно, что болѣзнь существуетъ.

Онъ сказалъ, что все равно есть ли чума, или ея нѣтъ, во всякомъ случаѣ онъ выѣдетъ на слѣдующее утро; что онъ давно уже и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ случая оказать существенную услугу Императрицѣ и отечеству, что случаи эти рѣдко выпадаютъ на долю частныхъ лицъ и никогда не обходятся безъ риска, что онъ надѣется, что въ настоящую минуту онъ отъискалъ подобный случай и что никакая опасность нс заставитъ его отъ него отказаться.

Я отвѣчалъ, что эта мысль и предполагаемое имъ ея выполненіе меня не удивляютъ и утвердятъ другихъ не знающихъ его лицъ въ томъ понятіи, которое я старался распространить о его усердіи къ Государынѣ, о любви его къ отечеству и объ его благородномъ и честномъ сердцѣ, что лучшее лекарство отъ паническаго страха есть видъ человѣка безстрашнаго, что по моему мнѣнію храбрость есть вѣрнѣйшее предохранительное средство противъ всякой опасности, не исключая и

would reap all the benefit, and himself all the glory, so heroic an attempt deserved.

He thanked me in expressions of great modesty, and simplicity, and took a very affectionate leave.

I am persuaded your Lordship will not regret my having related this anecdote, of a good friend to England as well as his own country, at so much length.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 103.)

№ 101.

Lord Cathcart to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, September 23 (October 4), 1771.

(№ 64. Extract.) Her Imperial Majesty was well enough to appear yesterday at court as usual, it being the anniversary of her accession to the throne.

She is said to be infinitely hurt by the misfortunes of her subjects at Moscow, and the dastardly behaviour of the nobility, and people in power, who have left the city, and abandoned it to every sort of calamity. To these circumstances, the danger to which Count Orloff exposes himself, is

---

заразы, и что я надѣюсь, что общество извлечетъ всю пользу, а самъ онъ всю славу, заслуженную столь геройской попыткой.

Онъ поблагодарилъ меня съ величайшей скромностью и простотой и затѣмъ простился со мной самымъ дружественнымъ образомъ.

Я убѣжденъ, что вы, милордъ, не посѣтуете на меня за то, что я разсказалъ такъ подробно случай, относящійся до столь преданнаго друга Англіи и собственнаго своего отечества.

Отъ лорда Каскартъ графу Суффолкъ.

С. Петербургъ, 23-го сентября (4-го октября) 1771 г.

№ 101. (№ 64. Извлеченіе.) Ея Императорское Величество чувствовала себя на столько хорошо, что вчера при дворѣ былъ выходъ по случаю дня восшествія ея на престолъ.

Говорятъ, что она чрезвычайно разстроена бѣдствіями своихъ подданныхъ въ Москвѣ и низкимъ поступкомъ дворянства и знатныхъ лицъ, которыя уѣхали изъ города, предоставивъ его въ жертву всякаго рода несчастій. Полагаютъ, что къ этимъ непріятностямъ не мало прибавляютъ еще и опасенія, которымъ подвергается графъ

thought to make no small addition. *By the accounts of yesterday there seems to be little alteration in the mortality; which by the preceeding accounts, was computed at five hundred a day, but the weather was grown colder, from whence a favourable change was expected.*

Count Orloff set out on Wednesday night.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 103.)

№ 102.

Lord Cathcart to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, September 27 (October 8), 1771.

(№ 65. Extract.) The accounts received, on Sunday, from Moscow are very melancholy; the people, being deserted by the governors, and driven to a sort of despair, by the growing dangers, and by the odd absurdities of their policy, found no remedy, but in the superstitions belief that miracles were to be wrought sometimes by one, sometimes by another image or picture. The archbishop, a man of family and of spirit, seeing the danger of numbers of infected people taking the sacrament with others, and all with the same spoon, agreeable to the Greek rite, made some regulations, which gave offence, and finally having ordered a favourite wonder-working picture to be taken down, and the collection box to be sealed up

* Extract sent to the council office.

Орловъ. По извѣстіямъ, полученнымъ вчера, повидимому, нѣтъ большой перемѣны въ смертности, доходившей по прежнимъ извѣстіямъ до пяти сотъ человѣкъ въ день, хотя вслѣдствіе холодной погоды ожидали благопріятной перемѣны.

Графъ Орловъ выѣхалъ въ среду вечеромъ.

Отъ лорда Каскартъ графу Суффолкъ.

С.-Петербургъ, 27-го сентября (8-го октября) 1771 г.

№ 102. (№ 65. Извлеченіе.) Извѣстія, полученныя въ воскресенье изъ Москвы, весьма грустнаго свойства; народъ, покинутый властями и доведенный до отчаянія, усиливающейся опасностью и безсмысленными распоряженіями полиціи, не нашелъ другаго средства кромѣ суевѣрнаго понятія, что чудеса совершаются то тѣмъ, то другимъ образомъ или изображеніемъ. Архіепископъ человѣкъ благовоспитанный и умный, видя опасность, происходящую отъ того, что цѣлыя толпы уже зараженнаго народа принимаютъ причастіе вмѣстѣ съ другими и согласно обычаю греческой церкви при этомъ употребляется одна и таже ложка для всѣхъ, сдѣлалъ нѣкоторыя распоряженія, возбудившія неудовольствіе, а когда онъ вслѣдъ затѣмъ приказалъ убрать любимый чудотворный образъ и запечатать кружку, во избѣжаніе постояннаго

and removed, in order to prevent the constant concourse of persons, who came thither to be cured of the plague, as well as to pray against infection, a dispute happened between his officers and a gentry. The people took the alarm, cried out the Archbishop was robbing the church, and guilty of sacriledge. They rang their great bells, assembled in great numbers, marched to the criminal, stormed the archbishop's palace, destroyed all that was in it, except the contents of his cellars, which they drank, but did not find him, as he had sped to a monastery at eight versts distance. The bells tolled all night, and many excesses were committed; in the morning, they marched to the monastery, where they found the Archbishop celebrating a mass, they waited untill it was over, and even until he had consecrated a priest; after which, they tore him from the sanctuary, and put him cruelly to death by blows given at considerable intervals. They then destroyed all the pest-houses of the police, turned out the patients, swore destruction to all physicians, surgeons, etc.: and buried the dead in the Greek churches. A body of troops was marched against them. They stoned the commanding officer; they were then fired upon, and dispersed after some hundreds were killed. The ringleaders are taken up, but the city was not quieted, for many bands of a hundred people together were still patroling the streets.

This must have happened about the 16th and yesterday's letters by

---

стеченія народа, приходившаго исцѣляться отъ чумы и молиться о сохраненіи отъ заразы, то мѣра эта вызвала столкновеніе между его подчиненными и народомъ. Въ народѣ произошло волненіе, стали кричать, что митрополитъ грабитъ церковь и святотатствуетъ; ударили въ набатъ, народъ сбѣжался и огромныя толпы направились къ митрополиту, напали на его дворецъ, уничтожили все, что нашли въ немъ, кромѣ погребовъ, откуда выпили все вино, но самого его не нашли, такъ какъ онъ спасся въ монастырь, въ восьми верстахъ разстоянія. Колокола звонили всю ночь и было совершено много злодѣйствъ; поутру народъ направился къ монастырю, гдѣ въ это время архіерей служилъ обѣдню. Дождавшись окончанія обѣдни и даже посвященія священника, злодѣи увлекли архіерея изъ алтаря и жестокимъ образомъ убили его, нанося ему удары изрѣдка. Затѣмъ они бросились на полицейскія больницы для зачумленныхъ, вывели оттуда больныхъ, поклялись умертвить всѣхъ докторовъ, фельдшеровъ и пр. и стали хоронить мертвыхъ въ греческихъ церквахъ. Противъ нихъ былъ двинутъ отрядъ войска; они побили камнями офицера, начальствовавшаго надъ этимъ войскомъ. Тогда по нимъ былъ открытъ огонь и они разсѣялись, послѣ того какъ изъ нихъ было убито нѣсколько сотъ человѣкъ. Главнѣйшіе зачинщики взяты, но городъ ѐще не успокоился, и многія толпы, числомъ до ста человѣкъ, продолжали ходить по улицамъ.

Это должно было случиться около 16-го, а вчерашнія письма полученныя по

the post are of the date of those received on Sunday by express. It is thought that Count Orloff would arrive on Sunday last. The Empress has declared by an ukase that nothing but the necessity the business of the war creates prevented her from going, herself, to Moscow, and that she has sent the person, in whom she has the greatest confidence with unlimited powers, to act for her, and to comfort and assist her subjects in the present unhappy circumstances. She is much affected with these calamities, and cannot, though she endeavours, conceal it.

It is computed, that in Moscow, and the villages adjacent, nine hundred people a day have died of late, and twenty thousand of the spotted fever. The single symptom which is at all favourable is, that the distemper still continues to affect only the lowest class of people, which looks as if the air were not yet infected, and that those who live better, and keep themselves clean are not in danger.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 103.)

№ 103.

Lord Cathcart to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, October 11 (22), 1771.

(№ 67. Extract.) *The same good accounts continue to arrive from

* Extract sent to the council office.

почтѣ, писаны одновременно съ тѣми, которыя получены съ нарочнымъ въ воскресенье. Полагаютъ, что графъ Орловъ долженъ былъ пріѣхать въ прошлое воскресенье. Императрица обнародовала указомъ, что лишь дѣла, возбужденныя войной, препятствуютъ ей самой ѣхать въ Москву и что она послала туда лице, къ которому питаетъ наибо́льшее довѣріе, предоставивъ ему неограниченную власть дѣйствовать отъ ея имени для оказанія помощи и облегченія ея подданныхъ, посреди настоящихъ несчастныхъ обстоятельствъ. Она чрезвычайно поражена этими бѣдствіями и, не смотря на свое желаніе, не можетъ этого скрыть.

Исчислено, что въ Москвѣ и въ окружающихъ ее деревняхъ въ послѣднее время умирало до девяти сотъ человѣкъ въ день и двадцать тысячъ отъ горячки съ пятнами. Единственный благопріятный признакъ состоитъ въ томъ, что болѣзнь продолжаетъ поражать лишь низшій классъ населенія, что̀ повидимому доказываетъ, что воздухъ еще не зараженъ и что тѣ, которые ведутъ болѣе удобный и чистый образъ жизни не подвержены опасности.

Отъ лорда Каскартъ графу Суффолкъ.

С.-Петербургъ, 11-го (22-го) октября 1771 г.

№ 103. (№ 67. Извлеченіе.) Отъ графа Орлова получаются все тѣже хорошія

Count Orloff of the decrease of the mortality at Moscow, though it has certainly spread to many neighbouring villages from a belief in the people that it was not contagious, and from want of proper precautions in the beginning to regulate the communication of circumjacent places with the infected city.

I have the honour to send your Lordship the inclosed copy of the first ukase published by Count Orloff, and from the nature of the distemper, am hopeful that the regulations he daily makes will greatly conduce to suppress it.

*It is certain that those families which inclose themselves and avoid contact do not suffer at all, and that many in which accidents have happened by some persons receiving clandestinely clothes or other infected things from without, have by proper precautions prevented it from spreading within their walls.

*Notwithstanding the above, I am apprehensive the plague will not only depopulate Moscow, but several of the more fertile and flourishing provinces of Russia, before it can be suppressed.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 103.)

* Sent to the council office.

извѣстія объ уменьшеніи смертности въ Москвѣ, хотя несомнѣнно, что она распространилась на многія изъ окружающихъ деревень, вслѣдствіе того что, по понятію народа, болѣзнь не прилипчива, а также и по недостатку первоначальныхъ мѣръ предосторожности для прекращенія сношеній окружающей мѣстности съ зараженнымъ городомъ.

Честь имѣю переслать вамъ, милордъ, прилагаемую копію съ перваго указа, обнародованнаго графомъ Орловымъ, и, судя по свойству болѣзни, надѣюсь, что ежедневно принимаемыя имъ мѣры существеннымъ образомъ способствуютъ уничтоженію ея.

Достовѣрно извѣстно, что тѣ семейства, которыя запираются въ домахъ и избѣгаютъ всякихъ сношеній съ окружающими, вовсе не страдаютъ и что многія семейства гдѣ случались несчастія по той причинѣ что кто либо изъ членовъ дома тайно получалъ извнѣ одежду или иные зараженные предметы, соблюдая должную осторожность, успѣвали предупредить дальнѣйшее развитіе болѣзни въ стѣнахъ ихъ домовъ.

Несмотря на вышесказанное я опасаюсь, что, прежде чѣмъ удастся остановить чуму, она опустошитъ не только Москву, но многія изъ самыхъ плодородныхъ и цвѣтущихъ губерній Россіи.

№ 104.

(The Earl of Suffolk?) to His Excellency Lord Cathcart.

St. James, November 29, 1771.

(№ 29.) His Majesty has determined to make some changes in the characters of his ministers abroad, as occasions may offer; and the present situation of affairs in Russia seems to require an alteration there; if the alliance were near in prospect, his Majesty would have rewarded your zeal in the negociation, by leaving to your Excellency the honour of concluding it; but the many delays which have attended its progress, forbid any sanguine hopes of its speedy conclusion; at present a further progress cannot be expected, while the attention of the court of Petersburg is engaged on such interesting objects, as the war with Turkey, the troubles of Poland, the distress of the inhabitants of Moscow, and the danger and the apprehensions of the rest of their people; nor will they chose to settle the terms of their great system of peace, untill the issue of these important affairs is clear, and their own situation ascertained. His Majesty would be much concerned to suppose that the object of your mission was at an end; but he must see that it is suspended; that at least during that suspension it is not necessary that the embassy should continue.

Отъ графа Суффолкъ его превосходительству лорду Каскартъ.

С. Джемсъ, 29-го ноября 1771 г.

№ 104. (№ 29.) Его величество рѣшился сдѣлать нѣкоторыя соотвѣтствующія обстоятельствамъ измѣненія въ средѣ своихъ министровъ за границей, а настоящее положеніе дѣлъ въ Россіи повидимому требуетъ тамъ подобнаго рода перемѣны; въ случаѣ если бы союзъ предвидѣлся въ близкомъ будущемъ, его величество вознаградилъ бы ваше усердіе въ переговорахъ, предоставивъ вашему превосходительству честь заключить этотъ союзъ; но многократныя отсрочки, сопровождавшія ходъ этого дѣла, отнимаютъ всякую надежду на скорое его заключеніе; въ настоящую минуту нельзя ожидать дальнѣйшаго успѣха до тѣхъ поръ, пока вниманіе петербургскаго двора занято столь интересными предметами, какъ война съ Турціей, волненія въ Польшѣ, бѣдствія московскихъ жителей, опасность и страхъ остальной части народонаселенія; кромѣ того они не захотятъ назначить условій своей великой мирной системы, пока не будетъ ясенъ результатъ этихъ важныхъ дѣлъ, черезъ что опредѣлится собственное ихъ положеніе. Его величеству было бы весьма грустно думать, что цѣль возложеннаго на васъ порученія утрачена, но онъ долженъ видѣть, что дѣло это прервано и что по крайней мѣрѣ на время этого перерыва нѣтъ необходимости въ продолженіи вашего посольства.

The court of Petersburg have already shown that this is their opinion, by delaying to send an ambassador hither. For though his Majesty's honour was satisfied by their assurance that they intended to nominate a successor to Count Czernicheff, yet their ommission to do it, is a proof that they consider the residence of ambassadors at the two courts, in the present moment, as needless, for no circumstance requires it at the one, which is not equally applicable to the other; but I shall be much misunderstood and misrepresented if your recall is attributed to any punctilio on that account, I only mean to mark their indifference to the embassy.

No consideration however would induce his Majesty to determine the embassy, if he imagined that he should thereby weaken the connection, or delay the alliance with Russia. But none of the projects which have been suggested are now in agitation; the last was retracted by the Empress herself so long ago as in June; and, from that time, the negotiation has absolutely ceased. His Majesty would not then recall your Excellency, lest he should expose his measure to misrepresentation; but he is now determined to withdraw his ambassador because there is no reason for your stay.

He wishes however on this, as on every occasion, to mark the steps he takes with every possible attention to the Empress of Russia; it is there-

---

Петербургскій дворъ, откладывая назначеніе посла, уже доказалъ, что таково его мнѣніе, ибо, хотя честь его величества была удовлетворена по поводу намѣренія назначить преемника графу Чернышеву, однако, неисполненіе этого обѣщанія доказываетъ, что пребываніе пословъ при обоихъ дворахъ разсматривается въ настоящую минуту излишнимъ, ибо нѣтъ такого обстоятельства, которое бы требовало этого пребыванія при одномъ изъ дворовъ, не будучи въ тоже время одинаково примѣнимо къ другому. Но мысль моя была бы искажена и не понята, если бы ваше отозваніе было приписано какой либо придиркѣ по поводу этого предмета; я только хотѣлъ показать какъ равнодушно относятся къ посольству.

Тѣмъ не менѣе никакое соображеніе не заставило бы его величество рѣшить въ такомъ смыслѣ вопросъ о посольствѣ, если бы онъ предполагалъ ослабить тѣмъ дружбу или отсрочить союзъ съ Россіей. Но ни одинъ изъ поданныхъ проэктовъ не разсматривается въ настоящую минуту; послѣдній изъ нихъ былъ возвращенъ самой Императрицей еще въ іюнѣ мѣсяцѣ и съ тѣхъ поръ переговоры положительно прекратились. Въ то время его величество не отозвалъ вашего превосходительства, опасаясь что мѣра эта будетъ ложно истолкована; въ настоящую же минуту онъ рѣшился отозвать своего посла, ибо нѣтъ причины требующей вашего пребыванія.

Онъ желаетъ, однако, въ дѣлѣ этомъ какъ и при всякомъ обстоятельствѣ, чтобы мѣра принимаемая имъ сопровождалась возможнымъ вниманіемъ къ русской Импе-

fore his Majesty's pleasure that your Excellency should immediately apprize her ministers of his intention, and observe to them, that he has taken his resolution deliberately and has not hurried the execution. Your Excellency's letters of recall will not be expedited untill after Christmass; they will be delivered to you by your successor, and as soon as he is named I will not fail to acquaint you with the nomination, and with the time he will set out.

Your Excellency will also inform the Russian ministers that his Majesty will not leave the court of Petersburg a single day without a minister residing there in the same character as Monsieur Moussin Pouschkin now resides in here; that he will chose for this situation a person in whom he can place the highest confidence; and that a predilection in favour of the northern system, will be a strong recommendation of the person on whom his choice will determine. His Majesty's envoy will be instructed, in the strongest manner, to cultivate the friendship of Russia; he will know that he cannot deserve the favour of his Sovereign by any means so effectually as by a conduct expressive of his Majesty's regard for the Empress, and consistent with the mutual interests of both nations: and he will be informed that his Majesty's sentiments on the subject of the alliance, are exactly the same as they have ever been; and that he will be always ready to accept, and to consider, with a desire to agree to, any proposal for the

---

ратрицѣ, и потому его величеству угодно, чтобы ваше превосходительство немедленно увѣдомили ея министровъ о таковомъ его намѣреніи, замѣтивъ имъ при этомъ что онъ принялъ его по зрѣломъ обсужденіи и не спѣшитъ его исполненіемъ. Отзывныя грамоты вашего превосходительства не будутъ высланы ранѣе Рождества; они будутъ вручены вамъ вашимъ преемникомъ и какъ только онъ будетъ назначенъ я не премину увѣдомить васъ о назначеніи его.

Ваше превосходительство сообщите также русскимъ министрамъ, что его величество не оставитъ ни на одинъ день русскаго двора безъ министра занимающаго положеніе одинаковое съ тѣмъ, которое принадлежитъ здѣсь въ настоящую минуту господину Мусину Пушкину, что онъ выберетъ для этой должности лице заслуживающее полнѣйшее его довѣріе и что преданность сѣверной системѣ послужитъ наилучшей рекомендаціей для того, на кого падетъ его выборъ. Посланнику его величества будетъ строжайше предписано поддерживать дружбу съ Россіей; ему будетъ извѣстно, что никакимъ средствомъ не заслужитъ онъ до такой степени милости своего монарха, какъ поведеніемъ, свидѣтельствующимъ объ уваженіи его величества къ Императрицѣ и соотвѣтствующимъ съ интересами обѣихъ націй. Кромѣ того ему будетъ сообщено, что чувства его величества по вопросу о союзѣ остаются неизмѣнны и что онъ всегда будетъ готовъ принять и разсмотрѣть, съ желаніемъ согласиться на него, всякое предложеніе касательно заключенія этого союза.

conclusion of it. Should the subject be resumed, his minister will have the proper powers to treat, and will never want the disposition, instructions or authority to concur in whatever may tend to cement the connection between Great Britain and Russia.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 103.)

№ 105.

Lord Cathcart to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, November 18 (29), 1771.

(№ 72. Separate. Extract.) The unwholesome diet during the lents in summer, and the filth and dirtiness of the lowest class of Russians in their houses, when the summer months are moist as well as warm, always produce spotted fevers and putrid distempers, which remain in that class, and do not infect the higher ranks.

Last summer there was an alarm at Moscow, many people died in a woollen manufactory: the wool supposed to have been infected was burnt; and the distemper ceased.

Since that time there has been two other alarms, but I have no reason to believe there was any foundation for thinking the plague was at Moscow till the end of last June. Previous to that period there was a spotted fever which was fatal to many, but according to the best accounts I have re-

---

Въ случаѣ если бы вопросъ этотъ былъ возобновленъ, министръ его будетъ уполномоченъ вести переговоры и всегда будетъ располагать готовностью, инструкціями и властью содѣйствовать всему клонящемуся къ скрѣпленію связи между Великобританіей и Россіей.

Отъ лорда Каскартъ графу Суффолкъ.

С.-Петербургъ, 18-го (29-го) ноября 1771 г.

№ 105. (№ 72. Отдѣльно. Извлеченіе.) Нездоровая пища употребляемая во время лѣтнихъ постовъ, а также тѣснота и нечистоплотность жилищъ низшаго класса русскаго народа въ теченіи сырыхъ и теплыхъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, постоянно производятъ горячки съ пятнами и злокачественныя болѣзни, ограничивающіяся этимъ классомъ, но не заражающія высшіе слои общества.

Прошлымъ лѣтомъ въ Москвѣ была тревога, на шерстяной мануфактурѣ умерло много народа; шерсть, которую предполагали причиной заразы, была сожжена и болѣзнь прекратилась.

Съ тѣхъ поръ, тамъ два раза происходили подобнаго рода испуги, но до конца прошлаго іюня я не имѣлъ повода предполагать, чтобы слѣдовало опасаться въ Москвѣ чумы. Ранѣе этого времени тамъ была горячка съ пятнами, гибельная для многихъ, но судя по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ полученнымъ мною, не было никакихъ при-

ceived there were no symptoms of the plague. At that time the plague was not quite extinguished in Poland, which is for a great tract conterminous with Russia: goods from Poland underwent quarantine, but a Polish merchant found entrance into Moscow, was taken ill, sent for a surgeon, was blooded, grew worse, went to an hospital, died; the surgeon died, several of his patients died, many of the sick in the hospital, to which the merchant had been carried, died, and the infection spread, under the name of the epidemical distemper then raging, before the plague was suspected to exist.

I know from Moscow the name of this merchant, where he lodged, and where he died, and a correspondent wrote some time afterwards saying: «there are more die of the fever than of what they call the plague».

From the period of its being known till Count Orloff's arrival, all precautions of the police were worse than ineffectual, for example, when people were taken ill, soldiers etc. were placed at their doors with orders to wait till they died, to bury them and burn all they found in their houses: those fellows always took out for their own use whatever they thought they could sell, and by dispersing such infected clothes and into different houses, sowed the plague in every quarter of the town.

The rioters afterwards by burying the dead in the churches, and turning the sick out of the hospitals, many of whom penetrated into different

---

знаковъ чумы. Въ то время чума еще не совсѣмъ прекратилась въ Польшѣ, которая на значительномъ пространствѣ пограничная съ Россіей: товары изъ Польши были подвергнуты карантину, но одинъ польскій купецъ проникъ въ Москву, захворалъ, послалъ за докторомъ, который пустилъ ему кровь, послѣ чего больному стало хуже, онъ отправился въ больницу и умеръ; докторъ умеръ, многіе его паціенты умерли, многіе больные изъ больницы, куда былъ отвезенъ купецъ, также умерли и зараза распространилась подъ именемъ эпидемической болѣзни свирѣпствовавшей въ то время, прежде чѣмъ стали подозрѣвать о существованіи чумы.

Мнѣ сообщили изъ Москвы имя купца, гдѣ онъ жилъ и гдѣ умеръ и корреспондентъ писалъ нѣсколько времени спустя что «бо́льшее число людей умираетъ отъ горячки, чѣмъ отъ того, что они называютъ чумой».

Съ тѣхъ поръ какъ это стало извѣстно и до пріѣзда графа Орлова всѣ предосторожности принимаемыя полиціей были хуже чѣмъ недѣйствительны, напримѣръ: къ домамъ, гдѣ находились больные ставили солдатъ съ приказаніемъ ожидать ихъ смерти, хоронить ихъ и жечь все, что окажется въ ихъ жилищахъ; но люди эти постоянно сохраняли у себя все, что надѣялись продать и разнося по разнымъ домамъ зараженное платье и пр. распространили чуму по всѣмъ частямъ города.

Вслѣдъ затѣмъ бунтовщики хоронившіе мертвыхъ въ церквахъ и выведшіе изъ госпиталей больныхъ, изъ которыхъ многіе проникли въ различныя села, значительно

villages, greatly confirmed and propagated the distemper which affected Kaluga, a great manufacturing town where it was immediately suppressed by the care of the inhabitants, and the suburbs if not the town of Jaroslaw which is extremely populous, and to which doctor Halliday has lately been despatched: I have great reason to believe the town is not affected.

Count Orloff made very prudent regulations and established government order at Moscow.

He formed a cordon round the town, allowing no person to go out.

Quarantines were established at Twer and Novogorod, and at different places nearer St. Petersburg. And no hemp, or other merchandise come hither without quarantine: should such goods notwithstanding the quarantine prove infected, the Petersburg packers etc. must be the first victims.

The plague has been said to be in the Ukraine a little to the south of Bathurin, but I have heard that report so long ago, and so little of it lately, though it is Marshal Rasoumofsky's estate, that I disbelieve it. If it is there, it has no connection with the Moscow plague, but must come from the south.

I form the same opinion with regard to its being at Kiew and Semmelin, as I do not find those reports confirmed.

усилили и распространили болѣзнь дошедшую до Калуги, большаго мануфактурнаго города, гдѣ усилія жителей немедленно прекратили ее и въ окрестностяхъ, если не до самого города Ярославля, чрезвычайно населеннаго, куда недавно былъ посланъ докторъ Галидэ. Я имѣю полное основаніе предполагать, что болѣзнь еще не коснулась города.

Графъ Орловъ сдѣлалъ весьма осторожныя распоряженія и возстановилъ въ Москвѣ правительственный порядокъ.

Онъ окружилъ городъ кордонами и заставами, и никому не позволилъ переходить за нихъ.

Въ Твери, Новгородѣ и другихъ мѣстахъ, ближайшихъ къ С.-Петербургу, были учреждены карантины, и ни пенька, ни какой другой товаръ не были приняты безъ карантина; если же эти товары несмотря на карантинъ оказались бы зараженными петербургскіе рабочіе при разгрузкѣ и т. д. должны сдѣлаться первыми жертвами.

Говорили, что въ Украинѣ была чума нѣсколько южнѣе Батурина, но я слышалъ объ этомъ такъ давно, а въ послѣднее время объ этомъ говорили такъ немного, несмотря на то, что это имѣніе фельдмаршала Разумовскаго, что я не вѣрю этому слуху. Въ случаѣ же если тамъ дѣйствительно чума, это не имѣетъ никакой связи съ чумой въ Москвѣ, а должно идти съ юга.

Я держусь такого же мнѣнія относительно появленія болѣзни въ Кіевѣ и въ Земминѣ, такъ какъ слухи эти не подтверждаются.

There is no plague in either army.

The plague is said to have four stages; in the first stage death is sudden and without symptoms, in the second, it is attended with spots, in the third with boils, and in the fourth is only a fever.

Sometime ago it was in its third stage at Moscow, and great numbers recovered, and it is thought that at present it is in the fourth and last.

The Neva has been frozen over since Saturday last, and the frost is set in.

The frost is a great enemy to the plague, but the poor people who heat and shut up their huts in cold weather if they fall ill, have the distemper in a most violent way, and nothing but experience will teach them to let in air.

In the manufactories where precautions always are taken, none die, though there are sometimes 2 or 3,000 people lodged together.

Prince Volkonsky is made governor of Moscow and gone thither.

Count Orloff has left it: he remains 30 days at Novogorod where he and his attendants burn their clothes and pellisses, and receive new ones, and then proceeds to Gatchina, his house 80 versts from hence, and comes to town, after having also stayed there 30 days.

Чумы нѣтъ ни въ одной изъ армій.

Говорятъ, что чума имѣетъ четыре различныхъ степени; въ первой изъ нихъ смерть мгновенная и не сопровождается никакими признаками, во второй, она обнаруживается пятнами, въ третьей—язвами, а въ четвертой—является только въ видѣ горячки.

Нѣсколько времени тому назадъ болѣзнь въ Москвѣ находилась въ третьемъ періодѣ, причемъ многіе выздоравливали, а въ настоящую минуту полагаютъ, что наступилъ четвертый и послѣдній періодъ.

Нева замерзла съ прошлой субботы и морозы установились.

Морозъ сильный врагъ чумы, но бѣдные люди, топятъ и закрываютъ свои хижины, когда заболѣваютъ въ холодную погоду, и потому болѣзнь достигаетъ значительныхъ размѣровъ и ничто кромѣ опыта не можетъ научить ихъ допускать въ свои жилища притокъ свѣжаго воздуха.

На фабрикахъ, гдѣ принимаются мѣры предосторожности, никто не умиралъ, хотя тамъ иногда бываетъ до 2 или 3000 человѣкъ.

Князь Волконскій назначенъ губернаторомъ въ Москву и отправился туда.[1]

Графъ Орловъ выѣхалъ оттуда: онъ пробудетъ 30 дней въ Новгородѣ, гдѣ онъ и всѣ его сопровождающіе сожгутъ свое платье и шубы и получатъ новыя и затѣмъ переѣдетъ въ Гатчино, въ 80 верстахъ отсюда; гдѣ у него домъ и прибудетъ въ городъ, проведя тамъ тоже 30 дней.

1) См. Сборникъ т. XIII, стр. 191 и слѣд.

The plague is not thought to remain long concealed in a human body, but infection is easily propagated by unaired clothes at a great distance of time.

Contact is dangerous, but not the air.

Count Orloff was often in the streets, markets, and churches, but always locked up his house and all his servants.

A correspondent of mine has from the beginning done the same, attended the sick and dying, and examined the dead, and thinks he runs no risk.

He writes that since the cold weather and the diminution of the mortality in his quarter, two or three villagers came to visit the inhabitants of two huts in his neighbourhood: they fell ill and died as did those they came to visit to the number of 19, and their distemper seemed of the worst kind probably owing to the heat of the huts.

He assembled the leading men of the quarter, got the dead buried, the contents of the houses burnt and the houses opened, and no infection spread: without that precaution there would have been a new plague, and with such precautions the plague is in the beginning easily suppressed, which gives me great hopes that it will not take root out of Moscow.

(Russia. Lord Cathcart. 1771. № 103.)

Полагаютъ, что чума не можетъ долго оставаться скрытой въ человѣческомъ организмѣ, но зараза можетъ легко распространиться даже на большомъ разстоянія времени посредствомъ не хорошо вывѣтреннаго платья.

Опасно прикосновеніе, но не воздухъ.

Графъ Орловъ часто ходилъ по улицамъ, рынкамъ и церквамъ, но всегда замыкалъ свой домъ и въ немъ свою прислугу.

Одинъ изъ моихъ корреспондентовъ съ самого начала поступалъ такимъ же образомъ, навѣщалъ больныхъ и умирающихъ и осматривалъ мертвыхъ и при этомъ полагаетъ, что не подвергается опасности.

Онъ пишетъ что со времени наступленія холодной погоды и уменьшенія смертности въ его кварталѣ два или три крестьянина навѣщали жителей двухъ хижинъ въ его сосѣдствѣ. Они захворали и умерли также какъ и тѣ, которыхъ они навѣщали, всего 19 человѣкъ, и ихъ болѣзнь казалась особенно злокачественной, вѣроятно, вслѣдствіе жары ихъ хижинъ.

Онъ собралъ значительнѣйшихъ лицъ въ кварталѣ, мертвыхъ похоронили, все что было въ домахъ сожгли, а дома открыли и зараза не распространилась; безъ этой предосторожности появилась бы новая чума, а при соблюденіи подобной осторожности, чума легко прекращается съ самого начала, что̀ подаетъ мнѣ надежду, что болѣзнь не пойдетъ дальше Москвы.

1772.

№ 106.

The Earl of Suffolk to His Excellence Lord Cathcart.

St. James, January 31, 1772.

(№ 1. Extract.) I have it in my power to communicate to you some of the lights you require of Mr. Murray, relative to the supposed subsidiary treaty between the court of Vienna and the Porte, the existence of such a treaty is currently believed, and has never been positively contradicted. I know that a treaty was in agitation, between the two courts, and that an apprehension of the Russians carrying the war beyond the Danube, was the occasion of it; I know further that some convention was concluded, under which the Turks were supplied with military stores from the Austrian dominions; but that there is now a subsidiary treaty, actually existing, I can neither affirm, nor deny.

(Russia. Lord Cathcart. 1772. № 105)

№ 107.

Lord Cathcart to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, January 3 (14), 1772.

(№ 2. Extract.) It is impossible for Mr. Panin, if his sentiments are

---

1772 г.

Отъ графа Суффолькъ лорду Каскартъ.

С. Джемсъ, 31-го января 1772 г.

№ 106. (№ 1. Извлеченіе.) Имѣю возможность сообщить вамъ нѣкоторыя испрашиваемыя вами отъ г. Муррей свѣдѣнія касательно предполагаемаго трактата о субсидіяхъ между дворомъ вѣнскимъ и Портой. Существованіе подобнаго трактата составляетъ мнѣніе весьма распространенное, которое никогда не опровергалось положительнымъ образомъ. Мнѣ извѣстно, что былъ поднятъ вопросъ о трактатѣ между обоими дворами и что обстоятельство это было вызвано опасеніемъ, чтобы русскіе не перенесли войны за Дунай. Далѣе мнѣ извѣстно, что состоялось нѣкоторое обязательство, подъ условіемъ котораго турки получили военные припасы изъ австрійскихъ владѣній. Но дѣйствительно ли существуетъ въ настоящую минуту трактатъ о субсидіяхъ, этого я не могу ни утверждать, ни отрицать.

Отъ лорда Каскартъ графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 3-го (14-го) января 1772 г.

№ 107. (№ 2. Извлеченіе.) Если образъ мыслей г. Панина различенъ отъ

different from those of his Sovereign, to declare them to me; but if he really does not perceive the foundations the King of Prussia is laying for his own interest, and that his principle is to weaken and embroil all the powers, who trust him, in order to make himself necessary in reconciling them, or (in case of a rupture,) considerable, by casting the balance, when he choses his side, it is not for want of having been told it upon the authority of irrefragable facts, and undeniable consequences, and that Monarch must have the gift of fascination. As to the peace, they still seem to flatter themselves with hopes that the Porte will agree to the congress.

(Russia. Lord Cathcart. 1772. № 105.)

№ 108.

Lord Cathcart to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, January 17 (28), 1772.

(№ 4. Extract.) He (Count Panin) assured me, he would make no other use of the intelligence than for his own information; that he saw plainly by it, what he otherwise knew, that Prince Kaunitz had gone too far, and began to perceive that his character, as a man determined and inflexible, ran some risk, as he was likely to be obliged to admit, not being able to prevent it, what he had too hastily declared was inadmissible; that his

---

мнѣній его Государыни, ему невозможно высказываться по этому поводу въ разговорѣ со мной, но если онъ дѣйствительно не замѣчаетъ основаній, полагаемыхъ королемъ прусскимъ въ виду собственныхъ интересовъ, и не видитъ, что онъ держится правила ослабить и запутать всѣ державы, ему довѣряющіяся съ тѣмъ, чтобы явиться необходимымъ для ихъ примиренія или (въ случаѣ разрыва) пріобрѣсти значеніе, давъ перевѣсъ той или другой сторонѣ, то подобнаго заблужденія нельзя объяснить недостаткомъ предупрежденій, основанныхъ на неоспоримыхъ фактахъ и несомнѣнныхъ доказательствахъ, и потому слѣдуетъ предположить, что монархъ этотъ обладаетъ даромъ очарованія. Что касается до мира, продолжаютъ льстить себя надеждой, что Порта согласится на конгрессъ.

Отъ лорда Каскартъ графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 17-го (28-го) января 1772 г.

№ 108. (№ 4. Извлеченіе.) Онъ (графъ Панинъ) увѣрилъ меня, что извѣстіе это послужитъ лишь для личнаго его свѣдѣнія; что изъ этого онъ ясно видитъ то, что уже было ему извѣстно другимъ путемъ, что князь Кауницъ зашелъ слишкомъ далеко и начинаетъ замѣчать, что его репутація рѣшительности и непреклонности подвергается опасности, такъ какъ онъ вѣроятно будетъ вынужденъ допустить, не имѣя возможности отвергнуть то, что онъ слишкомъ поспѣшно объявилъ немысли-

conduct towards the confederates in Poland, by granting protection to those who had disavowed the single article relative to an intention of murdering his Polish Majesty, but adhered to the remainder in the paper, by which the throne is declared vacant, and the King an enemy to his country, is an act hostile and far from friendly to the King of Poland; that the reports relative to the King of Prussia, said to be received at Vienna from Constantinople, are to his (Count Panin's) knowledge groundless and contrary to truth; that if there are Prussian troops in Poland, it is because Austria entered it first, and still harbours and encourages the confederates; that no intentions of the King of Prussia, of dismembering Poland, are known to the Empress, or could be agreeable to her; that the French nomination of a minister to the court of Berlin, was a consequence of their jealousy of the steps Austria had taken towards the Porte, relative to a treaty, without consulting France; that the courts of Austria and Versailles will soon mutually understand one another upon those points; and that the King of Prussia was not the dupe of France in this affair, and did not name a minister on his side, alledging that his former minister had not been recalled. He also told me that in the answer of Vienna, this court had agreed to a cessation of arms, if the Turks desired it, and had sent full powers to Mr. de Roumanzoff for that purpose; adding, that their motive was a desire,

---

мымъ, что отношенія его къ конфедератамъ въ Польшѣ, гдѣ онъ оказываетъ покровительство лицамъ, отвергающимъ единственную статью о намѣреніи умертвить его польское величество, но согласнымъ съ дальнѣйшимъ содержаніемъ бумаги, по смыслу которой престолъ объявляется упраздненнымъ и король признается врагомъ отечества, составляютъ дѣйствія враждебныя и далеко не дружественныя по отношенію къ королю польскому; что извѣстія о прусскомъ королѣ, которыя, какъ говорятъ, получены въ Вѣнѣ изъ Константинополя, насколько ему (графу Панину) извѣстно, неосновательны и противны истинѣ; что прусскія войска находятся въ Польшѣ потому только, что Австрія первая вступила туда, и до сихъ поръ подстрекаетъ и возбуждаетъ конфедератовъ; что Императрицѣ ничего неизвѣстно о намѣреніи короля прусскаго раздѣлить Польшу, и таковое намѣреніе не могло бы ей быть пріятно, что назначеніе французскаго министра къ берлинскому двору вызвано завистью, внушаемой имъ мѣрами Австріи относительно Порты по поводу трактата, при чемъ не было испрошено мнѣніе Франціи; но что дворы австрійскій и версальскій скоро придутъ ко взаимному соглашенію по этимъ предметамъ; и что въ дѣлѣ этомъ король прусскій не поддался хитрости Франціи и съ своей стороны не назначаетъ министра, ссылаясь на то, что прежній его министръ не отозванъ имъ. Онъ также сообщилъ мнѣ, что при вѣнскомъ отвѣтѣ дворъ этотъ изъявилъ согласіе на прекращеніе военныхъ дѣйствій, въ случаѣ если турки того пожелаютъ, и съ этой цѣлью выслалъ уполномочія г. Румянцову, прибавивъ, что побуждало ихъ къ тому

through the mutual commissaries, to gain direct communication with the Porte. I have learnt, by other means, from another quarter, that it is probable the most vigorous preparations will soon be made, to strike a stroke, both in the Black Sea, and Archipelago; which means no more than that the Empress thinks it safest and surest to make peace with her sword drawn.

The difficulty of seeing Count Panin, and the impossibility of seeing him for any time, is increased this year beyond belief; and I am afraid Mr. Gunning will find, that evil is progressive in its nature.

From the contents of this despatch I am persuaded, it will appear to your Lordship, that the Empress hitherto trusts to the friendship and abilities of the King of Prussia in the negotiation, and that the immediate object of the King of Prussia is to get the sole management of it into his own hands. Whether his Prussian Majesty has thoughts of keeping Polish Prussia or not is best known to himself. I am told, that he rather endeavours to propagate that opinion, but the severity and hardness with which he treats that country rather looks, as if he did not expect it were ultimately to belong to him. The same chain of reasoning makes me believe he will be sorry to see an end of the troubles of the republic, because he is a great gainer by their duration, and that Russia must wish for its pacification, because the present situation is very expensive to her, and dangerous.

желаніе посредствомъ взаимныхъ уполномоченныхъ достигнуть прямыхъ сношеній съ Портой. Я узналъ другими путями и изъ другаго источника, что вѣроятно вскорѣ будутъ сдѣланы самыя энергическія приготовленія въ тѣхъ видахъ, чтобы нанести ударъ какъ въ Черномъ морѣ, такъ и въ Архипелагѣ, что доказываетъ только, что Императрица находитъ безопаснѣе и вѣрнѣе заключать миръ съ мечемъ въ рукахъ.

Въ этомъ году невѣроятно усилились затрудненія, съ которыми сопряжены свиданія съ графомъ Панинымъ и невозможность видѣть его во всякое время, и я опасаюсь, что г. Гуннингъ найдетъ, что зло это по свойству своему будетъ постоянно возрастать.

Я увѣренъ, что вы, милордъ, заключите изъ содержанія депеши, что Императрица для веденія переговоровъ вполнѣ полагается на дружбу и способности короля прусскаго, а что ближайшая цѣль короля прусскаго состоитъ въ томъ, чтобы забрать въ свои руки веденіе этого дѣла. Думаетъ ли его прусское величество о томъ, чтобы удержать за собой польскую Пруссію или нѣтъ, это извѣстно ему одному. Мнѣ говорили, что онъ отчасти старается распространить это мнѣніе, но строгость и жестокость, съ которыми онъ относится къ этой странѣ, скорѣе доказываютъ, что онъ не ожидаетъ со временемъ владѣть ею. Съ этой точки зрѣнія я полагаю, что онъ будетъ сожалѣть объ окончаніи смутъ въ республикѣ, такъ какъ онъ много выигрываетъ отъ ихъ продолжительности, но что Россія должна желать мира,

The Poles themselves, from their minister down to the lowest banditti, have each, as I am informed, their private motives for being averse to a union in general, and especially under the present King. The electress dowager of Saxony having dilapidated every thing the elector can scrape together, in support of the Saxon party.

I told Count Panin, that, though the pacification of Poland might not be effected at the same moment, and by the same instrument, as the peace with Turkey, that, until it was effected, or until there was a clear prospect of it, he must not look upon the temple of Janus, as shut; and that I hoped, in settling the one point it would be explained to the powers of Europe, how the others would be settled. He assured me, he was entirely of that opinion, and that from the moment Poland chose it, there could be no difficulty, but that he did believe, miserable as their present state seems to be, they are so mad as to prefer it to a state of tranquillity.

(Russia. Lord Cathcart. 1772. № 105.)

№ 109.

A.

Note left by Lord Cathcart with Count Panin.

January 10 O. S. 1772.

The idea of her Imperial Majesty, of making her own peace by a

---

ибо настоящее положеніе сопряжено для нее съ издержками и опасностью. Сами поляки, начиная отъ министра и до послѣдняго бандита, имѣютъ свои частныя побужденія для того, чтобы сопротивляться общему союзу, особенно же при настоящемъ королѣ, такъ какъ вдова саксонскаго курфюрста истратила все, что курфюрсту удалось собрать для поддержанія саксонской партіи.

Я сказалъ графу Панину, что хотя умиротвореніе Польши не можетъ быть совершено одновременно и тѣми же средствами, какъ и заключеніе мира съ Турціей, однако до тѣхъ поръ, пока оно не исполнено или по крайней мѣрѣ пока оно не предвидится въ близкомъ будущемъ, онъ не долженъ считать храма Януса закрытымъ, и что я надѣюсь, что при рѣшеніи одного вопроса будетъ объяснено европейскимъ державамъ какимъ образомъ рѣшатся прочіе. Онъ увѣрялъ меня, что совершенно раздѣляетъ это мнѣніе и что съ той минуты какъ Польша согласится на то, въ этомъ дѣлѣ не можетъ быть затрудненій, но что онъ полагаетъ, что несмотря на ихъ, повидимому, жалкое положеніе, они имѣютъ безуміе предпочитать это положеніе спокойствію.

А.

Нота, поданная лордомъ Каскартъ графу Панину.

10-го января с. с. 1772 г.

№ 109. Мысль Ея Императорскаго Величества заключить миръ, при помощи пря-

direct and immediate negotiation with the Porte, upon the overture made, about a year and half ago, by M. de Roumanzoff to the Grand Vizir, has been frustrated by the intrigues at Constantinople, in favour of the courts of Vienna and Berlin. It must be owned, that by that intrigue her Majesty has gained a step, that is to say, M. Obrescoff's being set at liberty, through the intercession of the court of Vienna. She found herself free to enter into negotiation without committing her dignity, which had been offended by his imprisonment: but the court, which rendered her that service, is understood to have prevented all direct negotiation, and to have mixed menaces with her councils and good offices, in case the terms of peace were not to her mind; so that, in following the present plan, the Empress in the midst of her conquests, finds herself incapable of forcing the enemy, though overwhelmed with losses and disgrace, to make peace, and would be embarrassed from the weight of those very conquests, were there no other reason, if the war should continue. If her Imperial Majesty should choose to get rid of this tutelage (which has succeeded so ill, and offers no unpromising a prospect) to begin to act once more by herself, and to resume the upper hand in the negotiation, the moment seems favourable to obtain peace, upon her own terms, without loss of time, and with the good will of the Porte: if otherwise, to destroy the weight of the court of Vienna, and to put herself in a situation to continue the war, without risk

---

мыхъ и непосредственныхъ сношеній съ Портой послѣ первыхъ переговоровъ, начатыхъ полтора года тому назадъ между Румянцовымъ и великимъ визиремъ, не удалась, вслѣдствіе интригъ, происшедшихъ въ Константинополѣ въ пользу дворовъ вѣнскаго и берлинскаго. Надо сознаться, что черезъ эту интригу Ея Величество выиграла въ томъ смыслѣ, что г. Обрѣзковъ былъ освобожденъ вслѣдствіе вмѣшательства вѣнскаго двора. Императрица получила возможность вступить въ переговоры, не унижая своего достоинства, оскорбленнаго этимъ заключеніемъ; но дворъ, оказавшій ей эту услугу, воспротивился открытію прямыхъ сношеній, и рядомъ съ совѣтами и услугами высказалъ угрозы на случай, если бы условія мира не соотвѣтствовали его образу мыслей, и потому, слѣдуя настоящему плану, Императрица посреди своихъ побѣдъ лишена возможности вынудить къ заключенію мира врага, хотя и обезсиленнаго потерями и позоромъ, и въ случаѣ продолженія войны очутилась бы въ затруднительномъ положеніи, если не отъ другихъ причинъ, то уже въ слѣдствіе размѣровъ этихъ самыхъ завоеваній. Если бы Ея Императорскому Величеству угодно было освободиться отъ этой опеки (которая имѣла такъ мало успѣха и не обѣщаетъ ничего лучшаго въ будущемъ) снова начать дѣйствовать самостоятельно и взять на себя главную роль при веденіи переговоровъ, то настоящая минута, повидимому, благопріятствуетъ заключенію мира на собственныхъ условіяхъ Ея Величества, но безъ утраты времени и при добровольномъ согласіи Порты; въ противномъ же случаѣ

or expence, till the Porte is reduced to sue for peace. To do this, it will be necessary, first, that her Imperial Majesty should send a copy of the preliminaries, she may have fixed, to the general of her first army, with orders to communicate them to the Grand Vizir, and to let him know, that they had been communicated to the ministers of such and such courts residing here, whose colleagues at Constantinople would answer for the sincerity of her intentions for peace; and that, if he received them, within weeks after the date of his letter, signed by the Porte, together with her consent to a congress, and her nomination of the place, and of her plenipotentiaries (the ministers of the courts named by her Majesty being invited by the Porte to assist with their mediation or good offices) he had orders and full powers to sign them on the Empress's part, to declare her plenipotentiaries, and to promise, that the ministers of the above mentioned courts should equally be invited in her name; but that, if, against all expectations, this just and friendly overture were not listened to, he had orders to execute the principal articles, (which it was in his power to do) leaving the others till the efforts of the Empress by sea, and their inevitable consequences, should bring the war to a happy issue. If, upon this categorical demand, preliminaries should be signed, there would be an end of the war; if not, it would be necessary, secondly, that marshal Roumanzoff should draw off such inhabitants of Moldavia and Wallachia, as might choose

---

необходимо освободиться отъ вліянія вѣнскаго двора и должно поставить себя въ положеніе продолжать войну безъ риска и затратъ до тѣхъ поръ, пока Порта будетъ вынуждена просить о мирѣ. Въ этихъ видахъ необходимо прежде всего, чтобы Ея Императорское Величество выслала начальнику своей главной арміи копію съ назначенныхъ ею предварительныхъ условій, предписавъ ему сообщить ихъ великому визирю и увѣдомить его, что они уже извѣстны находящимся здѣсь министрамъ такихъ то именно дворовъ, товарищи которыхъ въ Константинополѣ ручались бы въ искренности ея намѣреній относительно мира и что въ случаѣ, если онъ получитъ упомянутыя статьи нѣсколько недѣль послѣ даты его письма за подписью Порты вмѣстѣ съ изъявленіемъ ея согласія на конгрессъ и назначеніемъ мѣста и ея уполномоченныхъ (при чемъ министры дворовъ, назначенныхъ Ея Величествомъ, будутъ приглашены Портой для оказанія помощи своимъ вмѣшательствомъ и услугами), то ему повелѣвается и онъ уполномочивается подписать эти статьи отъ имени Императрицы, объявить ея уполномоченныхъ и обѣщать, что министры вышеупомянутыхъ дворовъ также будутъ приглашены отъ ея имени; но, что если, вопреки всѣмъ ожиданіямъ, это справедливое и дружественное предложеніе не будетъ принято, ему повелѣно выполнить главнѣйшія статьи (которыя находятся въ его власти), оставивъ прочія до тѣхъ поръ, пока дѣйствія Императрицы на морѣ и неизбѣжныя ихъ послѣдствія доведутъ войну до благополучнаго исхода. Если послѣ столь категорическаго требованія предвари-

to migrate and should transport them to such situations in Russia as might be provided for their reception; that he should demolish, without exception, all the forts and fortresses upon the Danube, and on this side of it; that he should withdraw his army, in the spring, into Poland; and that he should blockade Oczakoff by sea and land, waiting with one body near Kaminietz, and another upon the river Bug, the two entries from Moldavia into Poland, and Tartary. In consequence of that manœuvre, Oczakoff would fall of itself, and Austria only struck by the weakness of the Russian army, which gives its flank, and even its back, would lose all its importance the moment that army had made a movement backwards, and had taken in an inattackable, defensive position, the Porte would not be able to undertake any thing, and being exposed to all the misfortunes and all the dangers the maritime operations of Russia might threaten, added to her own internal commotions, could not long protract the war; and Poland protected by the Russian army against the Turks, would at the same time be cut off from all communication with them, capable of fomenting its troubles and divisions. If, on the other hand, Russia is still traversed in her intention of negotiating directly with the Porte, if her ideas are not faithfully explained at Constantinople, if the peace is not immediately made, and the Russian army is again stationed upon the Danube, her Imperial Majesty will be put to an expence, as useless as it would be enormous, in covering the vast

---

тельныя статьи будутъ подписаны, то война кончится; если же нѣтъ, окажется необходимымъ, чтобы фельдмаршалъ Румянцовъ собралъ всѣхъ жителей Молдавіи и Валахіи, согласныхъ къ выселенію, и поселилъ бы ихъ въ тѣ мѣстности Россіи, которыя могутъ быть приготовлены для ихъ пріема; затѣмъ ему слѣдуетъ разрушить всѣ, безъ исключенія, форты и крѣпости на Дунаѣ и по сю-сторону его, весною двинуть свою армію въ Польшу и блокировать Очаковъ съ суши и съ моря, выжидая съ однимъ корпусомъ близъ Каменца, а съ другимъ на рѣкѣ Бугѣ; оба эти мѣста открываютъ путь изъ Молдавіи въ Польшу и въ землю татаръ. Вслѣдствіе этаго маневра Очаковъ палъ бы самъ собою, а Австрія, пораженная лишь слабостью русской арміи, открывшей не только авангардъ, но даже и арьергардъ, утратила бы всякое значеніе съ той минуты, какъ армія эта двинулась бы назадъ и заняла бы неприступную оборонительную позицію. Порта была бы не въ состояніи предпринять что бы то ни было и, подвергаясь опасностямъ и несчастіямъ, которыми бы угрожали ей движенія Россіи на морѣ, а также внутреннія ея волненія, не могла бы продолжать войну; а Польша, защищенная русской арміей отъ Турокъ, была бы въ то же время отрѣзана отъ всякихъ сношеній съ ними, могущихъ поддержать ихъ смуты и раздоры. Съ другой стороны, если Россія будетъ по прежнему встрѣчать препятствія въ своемъ намѣреніи вести прямыя сношенія съ Портой, если мысли ея не будутъ справедливо объяснены въ Константинополѣ, если миръ не будетъ заключенъ немедленно, а

and distant frontiers of two provinces she does not mean to keep. She would not be able to advance a step, without exposing herself to an affront from Austria, and indeed without leaving herself at her discretion, nor could she continue a defensive war in that position, without at length becoming the victim of the expence both in men and money, which the great distance of her army alone would necessarily occasion, add to this, that as long as the embarrassments and the dispositions in Poland, and the expences, and derangements thereby occasioned to Russia will still continue the same.

(Russia. Lord Cathcart. 1772. № 105.)

№ 110.

Lord Cathcart to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, January 27 (February 7), 1772.

(№ 8. Extract.) Since that time (July 1771) France has suspected Austria, on account of her supposed treaty with the Porte; Austria has suspected France, and Russia Prussia, on account of the nomination of a French minister to the court of Berlin; and all these courts are since satisfied that their suspicions were groundless. Russia, Austria and Prussia are in open and direct reciprocal correspondence, and yet are, at this moment,

---

русская армія по прежнему расположится на Дунаѣ, это причинитъ Ея Императорскому Величеству расходъ, столь же безполезный какъ и громадный для прикрытія обширныхъ и отдаленныхъ границъ двухъ провинцій, которыхъ она не намѣревается удержать за собой. Она не могла бы двинуться ни на шагъ, не подвергаясь оскорбленію со стороны Австріи и даже не ставя себя въ нѣкоторую отъ нея зависимость, а также не могла бы въ этомъ положеніи продолжать оборонительную войну безъ того, чтобы въ заключеніе не сдѣлаться жертвой расходовъ какъ въ людяхъ такъ и въ деньгахъ, по необходимости вызванныхъ огромнымъ удаленіемъ ея арміи; къ этому еще надо прибавить, что пока въ Польшѣ продолжались бы смуты и волненія, Россія продолжала бы терпѣть отъ того затраты и неудобства.

Отъ лорда Каскартъ графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 27-го января (7-го февраля) 1772 г.

№ 110. (№ 8. Извлеченіе.) Съ этого времени (іюнь 1771 г.) Франція подозрѣвала Австрію по поводу предполагаемаго ея трактата съ Портой; Австрія подозрѣвала Францію, а Россія Пруссію по поводу назначенія французскаго министра при берлинскомъ дворѣ и съ тѣхъ поръ всѣ эти дворы убѣдились въ томъ, что ихъ подозрѣнія были неосновательны. Россія, Австрія и Пруссія состоятъ въ открытыхъ и прямыхъ взаимныхъ сношеніяхъ между собой, и, не смотря на то, въ на-

at daggers drawing, for want of understanding each other. Austria threatens she will oppose by arms the Russian pretension of the independency of Tartary; and Prussia declares she will in that case make war upon Austria. Your Lordship has received intelligence, that Austria's fears and jealousy are now turned from Russia to Prussia, and that she will agree to the independency of Tartary, if the Empress is determined to prevent the dismemberment of Poland by the King of Prussia. Russia insists she knows no such intention in the King of Prussia, and that the pacification and preservation of Poland entire, is a capital object of her policy; and this notwithstanding, armaments continue to go on. These, extraordinary as they are, are certain undoubted facts.

(Russia. Lord Cathcart. 1772. № 105.)

№ 111.

Lord Cathcart to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, January 31 (February 11), 1772.

(№ 9. Extract.) I was this evening, with Count Panin, and in the course of conversation read to him a paper, of which what follows is a translation.

For these ten months past, almost all the powers of Europe have suspected their best friends; have taken some steps in consequence of their

---

стоящую минуту они на ножахъ другъ съ другомъ вслѣдствіе взаимнаго недоразумѣнія. Австрія угрожаетъ воспротивиться силой оружія требованію Россіи относительно независимости татаръ, а Пруссія объявляетъ, что въ такомъ случаѣ она пойдетъ войной на Австрію. Вы, милордъ, получили извѣстіе о томъ, что опасенія и зависть Австріи теперь вмѣсто Россіи направлены противъ Пруссіи, и что она согласится на независимость татаръ, если Императрица рѣшилась воспротивиться расчлененію Польши королемъ прусскимъ. Россія настаиваетъ на томъ, что она не знаетъ о таковомъ намѣреніи со стороны короля прусскаго, утверждая, что умиротвореніе и сохраненіе цѣлости Польши составляетъ главную цѣль ея политики; но, несмотря на это, продолжаются военныя приготовленія. Таковы, хотя необычайныя, но положительные и несомнѣнные факты.

Отъ лорда Каскартъ графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 31-го января (11-го февраля) 1772 г.

№ 111. (№ 9. Извлеченіе.) Сегодня вечеромъ я видѣлся съ графомъ Панинымъ и въ теченіе разговора прочиталъ ему бумагу, переводъ которой состоитъ въ слѣдующемъ.

Въ продолженіе послѣднихъ десяти мѣсяцевъ почти всѣ европейскія державы подозрѣвали своихъ лучшихъ друзей, дѣйствовали на основаніи этихъ подозрѣній и

suspicions; and are now convinced of their respective errors (here Count Panin admitting the truth of the proposition, alledged, that it might have been added, that for eighteen months past every power in Europe has acted contrary to her system, or without a system, and that it is still pretty much the case). In the present moment the rival powers seem to misunderstand one another, which is one invincible obstacle to the conclusion of peace. It is said positively, and upon good authority, that the jealousy of the court of Vienna has changed its object, and that she now would be disposed to favour the interests of Russia with regard to the terms of peace against the Porte, could she be persuaded that the Empress would leave the two conquered provinces to the Turks, and that she would not permit Poland to be dismembered by the King of Prussia. Russia makes no secret, that to preserve the republic entire is, and will be a capital object of her policy; and that she knows of no design of the King of Prussia to keep Polish Prussia, or otherwise to dismember Poland. Here then are three courts mutually in open and direct correspondence, who do not understand one another; for Russia is threatened by Austria; and Austria by Prussia, if Russia is attacked; and great warlike preparations are going on in all quarters.

(Russia. Lord Cathcart. 1772. № 105.)

теперь убѣждены въ своихъ взаимныхъ заблужденіяхъ (здѣсь графъ Панинъ, допуская справедливость этой мысли, замѣтилъ, что можно бы прибавить, что въ теченіе послѣднихъ восемьнадцати мѣсяцевъ каждая европейская держава дѣйствовала противоположно своей системѣ или безъ всякой системы, и что подобное положеніе дѣлъ до сихъ поръ почти не измѣнилось). Въ настоящую минуту соперничествующія державы, по видимому, не понимаютъ другъ друга, что служитъ непреодолимымъ препятствіемъ къ заключенію мира. Положительно и на основаніи достовѣрныхъ свѣдѣній утверждаютъ, что зависть вѣнскаго двора избрала иной предметъ и что теперь держава эта отнеслась бы благосклонно къ интересамъ Россіи по поводу условій мира съ Портой, если бы только она была увѣрена въ томъ, что Императрица оставитъ туркамъ обѣ завоеванныя провинціи и не допуститъ короля прусскаго овладѣть частью Польши. Россія не скрываетъ, что охраненіе цѣлости республики есть и будетъ одной изъ главныхъ цѣлей ея политики и что ей неизвѣстно о намѣреніи короля прусскаго удержать за собой польскую Пруссію или какимъ либо инымъ образомъ раздѣлить Польшу. И такъ вотъ три двора, состоящіе въ открытыхъ и непосредственныхъ сношеніяхъ между собой, но заблуждающіеся относительно другъ друга; ибо Австрія угрожаетъ Россіи, а Пруссія Австріи въ случаѣ, если Россія подвергнется нападенію, и повсюду происходятъ значительныя военныя приготовленія.

№ 112.

Lord Cathcart to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, February 7 (18), 1772.

(№ 10. Most secret. Extract.) This court is diffident with respect to others, and slow and inactive in herself. She has, however, in the present important moment, without any impulse from her more vigilant allies, shown a determination and an execution, which astonishes those who have long been witnesses of her method of procedure. The court of Vienna haughty and obstinate on most occasions, has, without any cause exteriourly visible very quietly let herself down from a very high, and next to hostile declaration, to a very condescending and amiable conduct, and the King of Prussia, who has a deep stake in the same, whose abilities, activity and weight is very great, has had no share in what has been lately done here, and seems as little consulted by Austria in the steps she has taken towards the Porte, though she allows his Minister to participate at Constantinople, and acquaints his Master of her determinations. The little cordiality there seems to be between those two courts, and the close connection between France and Austria, gives room for suspicion, that unless the Empress continues to shake the rod, the proceeding at the congress will be very slow and insidious on the part of the Turks and their advisers.

(Russia Lord Cathcart. 1772. № 105.)

Отъ лорда Каскартъ графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 7-го (18-го) февраля 1772 г.

№ 112. (№ 10. Весьма секретно. Извлеченіе.) Дворъ этотъ недовѣрчивъ относительно прочихъ, а въ собственныхъ дѣйствіяхъ медлителенъ и недѣятеленъ. Тѣмъ не менѣе въ настоящую важную минуту онъ безъ всякаго толчка со стороны болѣе энергичныхъ своихъ союзниковъ оказалъ рѣшимость и исполнительность, удивляющія всѣхъ, бывшихъ свидѣтелями его системы дѣйствій. Вѣнскій дворъ, въ большинствѣ случаевъ высокомѣрный и упрямый, безъ всякой видимой причины перешелъ отъ рѣзкой и почти враждебной деклараціи къ весьма снисходительному и любезному образу дѣйствій, а король прусскій, интересы котораго весьма близко соприкасаются съ этимъ вопросомъ и чьи способности, дѣятельность и вліяніе столь значительны, не принималъ ни малѣйшаго участія въ томъ, что происходило здѣсь въ послѣднее время и, по видимому, Австрія не испрашиваетъ его совѣта по поводу мѣръ, принимаемыхъ ею относительно Порты, хотя и позволяетъ его министру участвовать въ переговорахъ въ Константинополѣ и увѣдомлять своего государя объ ея намѣреніяхъ. Недостатокъ дружбы, по видимому, замѣтный между этими обоими дворами, и тѣсный союзъ между Франціей и Австріей подаетъ поводъ подозрѣвать, что, если только Императрица не будетъ продолжать дѣйствовать столь же настойчиво, дѣйствія конгресса будутъ медленны и хитры со стороны турокъ и ихъ совѣтниковъ.

№ 113.

The Earl of Suffolk to Lord Cathcart.

St. James, March 20, 1772.

(№ 3. Extract.) Advices from several quarters agree with your Excellency's intelligence of the probability that a peace will be concluded this winter: I cannot say that they support your Excellency's ideas on the connection between the courts of Petersburg and Berlin. The prevailing opinion is that his Prussian Majesty has more influence than your Excellency represents him to have in the councils of Russia. It is also generally believed that a dismemberment of the republic of Poland is intended, each of the three great neighbouring powers to have a certain district, which is convenient to them. Your Excellency will direct your inquiries to discover the grounds of these surmises.

(Russia. Lord Cathcart. 1772. № 105.)

№ 114.

Lord Cathcart to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, March 6 (17), 1772.

(№ 15. Extract.) I went yesterday to Count Panin by appointment, having previously sent him, in the greatest confidence, a copy of the Austrian convention with the Porte, from that which your Lordship sent

---

Отъ графа Суффолькъ лорду Каскартъ.

С. Джемсъ, 20-го марта 1772 г.

№ 113. (№ 3. Извлеченіе.) Извѣстія съ разныхъ сторонъ подтверждаютъ мысль вашего превосходительства о томъ, что по всей вѣроятности миръ будетъ заключенъ въ теченіе этой зимы: не могу сказать, чтобы они совпадали съ предположеніемъ вашего превосходительства относительно связи между дворами петербургскимъ и берлинскимъ. Преобладающее мнѣніе состоитъ въ томъ, что его прусское величество имѣетъ въ совѣтахъ Россіи бо́льшее вліяніе чѣмъ то, которое приписываетъ ему ваше превосходительство. Полагаютъ также, что имѣется въ виду раздѣленіе Польской республики, при чемъ каждая изъ трехъ великихъ сосѣднихъ державъ возьметъ ту провинцію, которая будетъ для нее удобнѣе. Ваше превосходительство постараетесь узнать, на чемъ основаны эти предположенія.

Отъ лорда Каскартъ графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 6-го (17-го) марта 1772 г.

№ 114. (№ 15. Извлеченіе.) По приглашенію графа Панина я вчера былъ у него, предварительно пославъ ему подъ величайшимъ секретомъ копію съ конвенціи между Австріей и Портой, снятую мной съ бумаги, присланной мнѣ вами, ми-

me, which I knew would be a present very acceptable to him and to the Empress. This gave an agreeable opening to our conversation, in which of himself he expressed much satisfaction in the constant attention of his Majesty and his ministers in furnishing the Empress with useful and early information, which she received by no other channel.

(Russia. Lord Cathcart. 1772. № 105.)

№ 115.

Lord Cathcart to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, March 13 (24), 1772.

(№ 18. Extract.) Your Lordship will be pleased to accept, as a part of my letter, the following extract from my letter of this day to Lord Stormont.

«I made the use of your Excellency's letter, in a conversation with «Count Panin, which I thought consistent with prudence, and for the good «of a concert. He told me, in equal confidence, that Prince Lobkowitz has «never sounded him upon the supposed concert between Russia and Prussia, «relative to the dismemberment of Poland; that there was no convention «between the two courts, except the renewal of their alliance, which hap«pened in course soon after the war, and retracted nothing when I read to

---

лордъ, такъ какъ я зналъ, что это будетъ подарокъ пріятный ему и Императрицѣ. Это послужило поводомъ къ пріятному вступленію въ нашъ разговоръ, при чемъ онъ высказался съ величайшимъ удовольствіемъ о томъ постоянномъ вниманіи, съ которымъ Его Величество и министры его снабжаютъ Императрицу полезными и своевременными свѣдѣніями, не получаемыми ею изъ другихъ источниковъ.

Отъ лорда Каскартъ графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 13-го (24-го) марта 1772 г.

№ 115. (№ 18. Извлеченіе.) Благоволите, милордъ, принять въ видѣ дополненія къ моему письму слѣдующее извлеченіе изъ моего сегоднишняго письма къ лорду Стормонтъ.

«Я воспользовался въ разговорѣ съ графомъ Панинымъ письмомъ вашего пре«восходительства въ такомъ смыслѣ, который я счелъ соотвѣтствующимъ осторож«ности и благу взаимнаго соглашенія. Онъ сказалъ мнѣ столь же конфиденціально, «что князь Лобковичъ никогда не разспрашивалъ его по поводу предполагаемаго «соглашенія между Россіей и Пруссіей въ видахъ раздѣленія Польши; что между «обоими дворами не существуетъ другой конвенціи, кромѣ возобновленія ихъ союза, «которое произошло скоро послѣ войны и не отказался отъ этого даже и тогда,

«him that after his assurances to me, your Excellency could never credit «the opinion, that any agreeament could subsist, by which Russia could be «bound to support any diminution of Poland in favour of her ally. I am «pretty sure, (indeed I know) that by treaty the King of Prussia is obliged «to assist Russia with troops against any third power in Poland, and that «it was at the requisition of Russia that the King of Prussia armed, and «entered Poland, upon the armament of Austria, and upon that power's «taking possession of a district of the republic, and protecting the con-«federates. Count Panin told me, that the opinion of a minister so im-«partial and well informed as your Excellency, was the first good reason «they had, either to think or believe, that it was not the intention of «Austria to be the first to draw the sword in Poland.»

(Russia. Lord Cathcart. 1772. № 105.)

№ 116.

Lord Cathcart to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, March 20 (31), 1772.

(№ 20. Extract.) He (Count Panin) told me, he had no new objects, from which he could draw any conclusions; but that the more he considered the Austrian convention, which made a deep impression upon him

---

«когда я прочиталъ ему, что послѣ увѣреній, высказанныхъ имъ мнѣ, ваше превос-«ходительство не можете повѣрить, будтобы существуетъ какое бы то ни было «соглашеніе, по смыслу котораго Россія обязана поддержать уменьшеніе Польши въ «пользу ея союзницы. Я почти увѣренъ (и даже знаю), что король прусскій обязанъ «трактатомъ оказать Россіи поддержку войскомъ противъ всякой третьей державы «въ Польшѣ, и что король прусскій, по требованію Россіи, вооружился и вступилъ «въ Польшу тотчасъ по вооруженіи Австріи и вслѣдствіе того, что эта держава «овладѣла одной изъ провинцій республики и оказывала покровительство конфедера-«тамъ. Графъ Панинъ сказалъ мнѣ, что мнѣніе столь безпристрастнаго и свѣду-«щаго министра, какъ ваше превосходительство, служитъ первой основательной «причиной, побуждающей ихъ думать и предполагать, что Австрія не имѣетъ намѣ-«ренія первая обнажить мечь въ Польшѣ.»

Отъ лорда Каскартъ графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 20-го (31-го) марта 1772 г.

№ 116. (№ 20. Извлеченіе.) Онъ (графъ Панинъ) сказалъ мнѣ, что не знаетъ ничего новаго, изъ чего могъ бы заключить чтобы то ни было; но что чѣмъ болѣе онъ обсуждаетъ австрійскую конвенцію, сдѣлавшую на него первоначально

at first, the more he thought the court of Vienna had left herself a latitude to do as little for the Porte as she might find expedient, which he thought she possibly might make use of; that upon the whole, happen what would, in all situations people must take their party, and that he hoped Russia would extricate herself out of this war with honour, and without that ruin to her finances, (though the expences have been very heavy,) which her enemies affected to see with so much certitude, and look for to with so much pleasure.

(Russia. Lord Cathcart. 1772. № 105.)

№ 117.

Lord Cathcart to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, April 3 (14), 1772.

(№ 22.) I have the honour to acquaint your Lordship that, on Saturday this court received accounts from Marshal Roumanzoff of his having had a letter from the Grand Vizir, accompanied by letters from the internuncio, and Prussian minister at Constantinople, acquainting him, that the Porte had agreed to a cessation of arms, and to a congress, and had named Ismael Bey, (Reis Effendi) and Osman Effendi, (formerly Reis Effendi,) to be their ambassadors plenipotentiary, desiring to know at what place the

---

глубокое впечатлѣніе, тѣмъ болѣе онъ убѣждается въ томъ, что вѣнскій дворъ оставилъ за собой право сдѣлать для Порты лишь то немногое, которое окажется для него удобнымъ, и что, по мнѣнію его, весьма возможно, что держава эта воспользуется подобнымъ правомъ; но впрочемъ чтобы ни случилось, надо умѣть находиться во всякомъ положеніи, и онъ надѣется, что Россія выйдетъ изъ этой войны съ честью и безъ того разоренія для ея финансовъ (хотя расходы были весьма тяжелы), которое ея враги будто бы видятъ такъ достовѣрно и высматриваютъ съ такимъ удовольствіемъ.

Отъ лорда Каскартъ графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 3-го (14-го) апрѣля 1772 г.

№ 117. (№ 22.) Честь имѣю увѣдомить васъ, милордъ, что въ субботу дворъ этотъ получилъ отъ фельдмаршала Румянцова извѣстіе о томъ, что онъ получилъ письмо отъ великаго визиря вмѣстѣ съ письмами интернунція и прусскаго министра въ Константинополѣ, увѣдомляющее его, что Порта согласилась на прекращеніе военныхъ дѣйствій и на конгрессъ, и назначила Измаилъ-бея (Рейсъ-Эффенди) и Османъ-Эффенди (бывшаго Рейсъ-Эффенди) своими уполномоченными послами, желая знать, гдѣ угодно Императрицѣ, чтобы собрался конгрессъ, сильно возражая

Empress would chose it should be held, objecting strongly against Ismael as unhealthy, and inquiring when the Russian ambassadors might be expected.

I understand the cessation of arms is to be adjusted upon the spot betwixt the Marshal, and the Grand Vizir, or by commissaries, by them appointed; and that this court in favour of the Turkish request, will agree to hold the congress at Fokshany, or Bucarest, and have appointed Count Gregory Orloff and Mr. Obrescoff to be ambassadors plenipotentiary, who propose to be at the destined place towards the end of next month.

I am persuaded this news gives great satisfaction here as the Empress's desire has all along been to treat directly with the Turks, and that the peace should be made by the belligerent parties themselves. In the mean while it is supposed warlike preparations will go vigourously on, on both sides, and if the preliminaries cannot be adjusted within a limited time, hostilities will again recommence.

Major General de Baur attends Count Orloff, and Mr. Levashoff also goes to the congress.

Her Imperial Majesty was pleased on Sunday to make a present of sixty thousand rubles to Mr. Obrescoff, and of thirty thousand to Mr. Levashoff, as a mark of her favour, and in consideration of the services and sufferings of those ministers.

(Russia. Lord Cathcart. 1772. № 105.)

противъ Измаила, какъ мѣста нездороваго, и спрашивая, когда можно ожидать русскихъ пословъ.

Я слышалъ, что прекращеніе военныхъ дѣйствій будетъ условлено на мѣстахъ переговорами фельдмаршала съ великимъ визиремъ или лицъ, отъ нихъ назначенныхъ, и что дворъ этотъ, уступая просьбѣ турокъ, согласится созвать конгрессъ въ Фокшанахъ или въ Бухарестѣ, и назначитъ уполномоченными послами графа Григорія Орлова и г. Обрѣзкова, которые намѣреваются прибыть на мѣсто своего назначенія въ концѣ будущаго мѣсяца.

Я убѣжденъ, что эти извѣстія доставили здѣсь большое удовольствіе, такъ какъ Императрица съ самаго начала желала вести съ турками непосредственные переговоры и заключить миръ собственными усиліями воюющихъ державъ. Несмотря на то, полагаютъ, что съ обѣихъ сторонъ будутъ продолжаться энергическія военныя приготовленія, и если въ теченіе нѣкотораго срока не удастся условиться касательно предварительныхъ статей, въ такомъ случаѣ враждебныя дѣйствія возобновятся.

Генералъ-маіоръ Бауеръ сопровождаетъ графа Орлова, и г. Левашевъ тоже ѣдетъ на конгрессъ.

Въ воскресенье Ея Императорскому Величеству угодно было подарить шестьдесятъ тысячъ рублей г. Обрѣзкову и тридцать тысячъ г. Левашеву, въ знакъ ея милости и признательности за заслуги и страданія этихъ министровъ.

№ 118.

Lord Cathcart to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, April 10 (21), 1772.

(№ 24. Extract.) With respect to what may happen, it would be arduous in me to offer conjectures to your Lordship; but the dismemberment of Poland, in favour of the King of Prussia (which without the convent of both Empires, cannot happen, unless at the expence of an immediate war) is against treaties, and against the interest of both Empires, as well as against ministerial letters and private declarations, of less weight than treaties; which prevents me from believing it will ever take place. One motive of alarm in the present moment, is some new steps the King of Prussia is taking, which have for their declared cause some late violences of the confederates against the troops of the Prussian cordon, which he complains he has long submitted to, but can submit no longer.

(Russia. Lord Cathcart. 1772. № 105.)

№ 119.

Lord Cathcart to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, April 17 (28), 1772.

(№ 25. Extract.) As to the King of Prussia's intentions upon Poland, and their consequences, I can as yet say nothing fit to be relied upon.

Отъ лорда Каскартъ графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 10-го (21-го) апрѣля 1772 г.

№ 118. (№ 24. Извлеченіе.) Что касается до могущихъ возникнуть событій, мнѣ трудно высказать вамъ, милордъ, какія бы то ни было предположенія, но раздѣленіе Польши въ пользу Пруссіи (не могущее имѣть мѣста безъ согласія обѣихъ имперій иначе, какъ заплативъ за то немедленной войной) противорѣчило бы трактатамъ и интересамъ обѣихъ имперій, также какъ министерскимъ письмамъ и частнымъ деклараціямъ меньшаго значенія чѣмъ трактаты, и потому я не могу повѣрить, чтобы подобное событіе имѣло мѣсто. Въ настоящую минуту единственнымъ обстоятельствомъ, возбуждающимъ опасенія, являются нѣкоторыя мѣры, принимаемыя королемъ прусскимъ, объявленная причина которыхъ состоитъ въ недавнихъ нападеніяхъ конфедератовъ на прусскій кордонъ, что, какъ говоритъ король прусскій, онъ долго переносилъ, но болѣе переносить не можетъ.

Отъ лорда Каскартъ графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 17-го (28-го) апрѣля 1772 г.

№ 119. (№ 25. Извлеченіе.) Что же касается до намѣреній короля прусскаго относительно Польши и до послѣдствій этихъ намѣреній, я до сихъ поръ не могу

I have no knowledge, that he has given any authentic information of them to this court, or to the court of Vienna, or that either of those courts have put any questions to him upon the present appearances, or have as yet changed their language. I have long been convinced, and have long since warned this ministry, that his Prussian Majesty understood, and followed his own interests, and that he certainly would take every means to bring about a cession of Polish Prussia to himself at the conclusion of this war. All accounts confirm that suspicion, and it will remain to be seen, in case of the worst, what part either or both the other powers may take, and how far they may consider the object as a proper ground for a new war, which I apprehend, will depend upon circumstances yet unknown.

(Russia. Lord Cathcart. 1772. № 105.)

№ 120.

Instructions for our trusty and wellbeloved Robert Gunning Esquire whom we have appointed to be our envoy extraordinary and minister plenipotentiary to our good sister the Empress of Russia. Given at our court at St. James the 27th day of May 1772. In the twelfth year of our reign.

(Extracts. 3.) And whereas a negotiation for renewing the treaty of

---

сказать ничего положительнаго. Насколько мнѣ извѣстно, онъ не сообщалъ объ этомъ ничего достовѣрнаго этому двору или двору вѣнскому, и ни тотъ, ни другой изъ этихъ дворовъ не предлагалъ ему вопросовъ по поводу настоящихъ обстоятельствъ, и оба они продолжаютъ говорить въ томъ же духѣ. Я давно убѣжденъ и давно предупреждалъ здѣшнее министерство въ томъ, что его прусское величество понимаетъ и преслѣдуетъ собственные интересы, и что онъ, конечно, употребитъ всѣ средства достигнуть при окончаніи войны уступки польской Пруссіи. Всѣ извѣстія подтверждаютъ это подозрѣніе, и въ худшемъ случаѣ остается только посмотрѣть, которую сторону приметъ каждая изъ другихъ державъ или обѣ онѣ, и сочтутъ ли онѣ это событіе достаточнымъ основаніемъ для начатія новой войны, что̀, я полагаю, будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ, еще неизвѣстныхъ.

Наставленіе нашему довѣренному и возлюбленному Роберту Гуннингъ Эскв. назначенному Нами Нашимъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и уполномоченнымъ Министромъ ко двору любезной Сестры Нашей Россійской Императрицы. Дано при дворѣ Нашемъ въ С. Джемсѣ, мая 27-го дня 1772 г., царствованія Нашего въ двѣнадцатомъ году.

№ 120. (Извлеченія. 3.) Такъ какъ переговоры о возобновленіи союзнаго

alliance, concluded at Moscow, in the year 1742, for the term of fifteen years has been long depending; and though for the present, it is interrupted, yet it may hereafter be revived; you will take proper opportunities to learn the sentiments of her Imperial Majesty's ministers on the subject, but without making advances to resume it; and you will report to us the information you shall procure, that we may give you farther instructions on such overtures as may be made for removing the difficulties, which have hitherto obstructed the renewal of the said treaty and disappointed our invariable and earnest desire to cement the good understanding now so happily subsisting between the two courts.

But if you shall find that the late change of circumstances in Sweden shall have removed the principal difficulties, you are not, by the general caution we have given you against making advances to resume the negotiation, restrained from accepting a proposition, or even proposing to improve the opportunity, for forming a comprehensive northern alliance, you are, on the contrary, to inform the Russian ministers, immediately on your arrival at Petersburg, that Sir John Goodricke is instructed to negotiate a treaty of alliance with Sweden in concert with Count Osterman, should he, on his part, have received similar instructions from the court of Petersburg.

трактата, заключеннаго въ Москвѣ въ 1742 г., срокомъ на пятнадцать лѣтъ, давно уже были въ ходу, и хотя въ настоящую минуту они прерваны, но со временемъ могутъ быть возобновлены, то вы постараетесь найти случай узнать мысли министровъ Ея Императорскаго Величества касательно этого предмета, не дѣлая при этомъ никакихъ шаговъ къ окончанію дѣла, и сообщите намъ полученныя вами свѣдѣнія, дабы мы могли снабдить васъ дальнѣйшими инструкціями на случай могущихъ воспослѣдовать предложеній, въ виду устраненія затрудненій, препятствовавшихъ до сихъ поръ возобновленію упомянутаго трактата и исполненію нашего неизмѣннаго и искренняго желанія скрѣпить доброе согласіе, нынѣ столь счастливо существующее между обоими дворами.

Но если вы найдете, что послѣдняя перемѣна обстоятельствъ въ Швеціи устранила главнѣйшія затрудненія, то предостереженіе наше противъ попытокъ къ окончанію переговоровъ не лишаетъ васъ права принять предложеніе или даже высказать таковое, дабы воспользоваться случаемъ составить обширный сѣверный союзъ. Напротивъ того вы даже обязаны немедленно, по пріѣздѣ вашемъ въ Петербургъ, сообщить русскимъ министрамъ, что сэру Джону Гудрике предписано вести переговоры о трактатѣ со Швеціей по соглашенію съ графомъ Остерманомъ, если только сей послѣдній съ своей стороны получилъ отъ петербургскаго двора предписаніе подобнаго же рода.

You will always state an alliance with Russia as the basis of such a system; and you will give more or less attention to other treaties, which may be proposed to you, according to the relation they may bear to that alliance, and their importance to that system.

If in discussing the terms of such treaties, any subsidy to be paid by us alone, shall be proposed, you will report the proposition to us, but without encouraging any expectations that we shall agree to it.

And if in negotiating an alliance with Russia, a Turkish war shall be proposed to be a *casus fœderis*, you will declare it to be inadmissible.......

If the negotiation should be fruitless, and our mediation between the belligerant powers, shall, on any future occasion, be desired by the Empress, you will express our constant disposition to interpose our good offices, provided we are a principal party in the mediation; and you will transmit the proposition for our consideration.

But whatever be the issue of the present negotiation, you will not fail to remove any impressions on the minds of the Empress and her ministers, with respect to jealousies entertained by us of any territorial or maritime acquisitions she may make on the Black Sea exclusive of a passage for Russian ships from that Sea to the Mediterranean.

(Russia. Lord Cathcart. Mr. Gunning. 1772. № 106.)

Вы постоянно будете указывать на союзъ съ Россіей, какъ на основаніе подобной системы, и отнесетесь съ бо́льшимъ или меньшимъ вниманіемъ къ прочимъ трактатамъ, могущимъ быть вамъ предложенными, смотря по отношенію ихъ къ этому союзу и по степени ихъ значенія для этой системы.

Если при обсужденіи условій таковыхъ трактатовъ вамъ была бы предложена субсидія, уплата которой предстояла бы намъ однимъ, вы сообщите предложеніе это намъ, не подавая при этомъ надежды на наше согласіе.

Если же при переговорахъ о союзѣ съ Россіей турецкая война будетъ предложена въ видѣ casus foederis, вы объявите это условіе неудобоисполнимымъ.....

Если переговоры окажутся безплодными и если на будущее время Императрица пожелаетъ нашего посредничества между воюющими державами, вы выскажете нашу постоянную готовность предлагать наши услуги, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы мы являлись главной стороной въ посредничествѣ, и сообщите таковое предложеніе для нашего обсужденія. Но каковъ бы ни былъ исходъ настоящихъ переговоровъ, вы не преминете изгладить въ умѣ Императрицы и ея министровъ всякое подозрѣніе относительно того, будто бы мы питаемъ завистъ къ морскимъ и сухопутнымъ пріобрѣтеніямъ, которыя могутъ быть сдѣланы ею на Черномъ морѣ, въ виду доставленія свободнаго прохода русскихъ кораблей изъ этого моря въ Средиземное.

№ 121.

Lord Cathcart to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, April 24 (May 5), 1772.

(№ 27. Separate. Extract.) I had but just time to tell him (Count Panin), that I had heard from Berlin, some weeks ago, that it was believed there, that a ratified treaty with Vienna, for the dismemberment of Poland, had been received on the 6th of April, and that that information had not been contradicted; that I had heard, by last post, that the existence of such a treaty was now believed at Vienna, and that twenty thousand men had received orders to march from Transylvania into Poland, without any precautions against the King of Prussia, which showed a concert, and favoured the report; he told me he did not believe any troops were ordered to march from Transylvania into Poland, but that possibly they might have been ordered to advance towards the Austrian cordon, as the intrigues of Saxony had been such as left no prospect of a pacification of Poland, and he believed the court of Vienna was now tired of the confederates, and taking, as well as the King of Prussia, her precautions against them; that, if there was any such treaty, or even the views, or intentions, as I had

---

Отъ лорда Каскартъ графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 24-го апрѣля (5-го мая) 1772 г.

№ 121. (№ 27. Отдѣльно. Извлеченіе.) Я только что успѣлъ сказать ему (графу Панину), что я слышалъ нѣсколько недѣль тому назадъ изъ Берлина, что тамъ полагали, будто 6-го апрѣля былъ полученъ ратификованный трактатъ съ Вѣной, по предмету раздѣленія Польши и что свѣдѣнія эти не были опровергнуты, что съ послѣдней почтой я узналъ, что въ настоящую минуту въ Вѣнѣ также вѣрятъ существованію подобнаго трактата и что двадцать тысячъ войска получили приказаніе двинуться изъ Трансильваніи въ Польшу безъ всякихъ предосторожностей относительно короля прусскаго, что̀ доказываетъ соглашеніе съ нимъ и тѣмъ подтверждаетъ слухи; онъ отвѣчалъ мнѣ, что не думаетъ, чтобы войска были двинуты изъ Трансильваніи въ Польшу, но что быть можетъ имъ предписано направиться къ австрійской линіи, такъ какъ интриги Саксоніи достигли такихъ размѣровъ, что не оставляютъ болѣе никакой надежды на умиротвореніе Польши и по его мнѣнію вѣнскій дворъ раздраженъ дѣйствіями конфедератовъ и также какъ король прусскій принимаетъ противъ нихъ мѣры предосторожности, что если, какъ я слышалъ, та-

heard, he was ignorant of it, and disbelieved it, as the footing upon which the King of Prussia was with the Empress did not justify the supposition of reserve upon a point of that importance; but that perhaps the report, and the credit it gained might be of no hurt in Poland and in Turkey, in order to reconcile the minds of both nations to peace. I replied, that I was very glad, on many accounts, for what he told me; and amongst others, because the contrary would have been inconsistent with the ideas, with which he had furnished me, and in which he had suffered me to remain. I remember sometime ago Count Solms told me, that the King of Prussia, tired out with vexations of the confederates, was making dispositions to punish them (he has since beaten them) and that he himself could not understand any thing relative to the pacification of Poland, in the present state of the dispositions of the Poles, but that, if neither were to agree, he could not conceive it could be difficult to bring it about. It is arduous to offer a conjecture; but that Austria is persuaded, Prussia has not the intention she once apprehended, and has been brought over by Prussia to make this demonstration, which seems to give no pain to Russia, seems to me (upon weighing all circumstances) the least repugnant to the whole of what I have heard, observed and seen, relating to this mysterious subject.

(Russia. Lord Cathcart. Mr. Gunning. 1772. № 106.)

ковой трактатъ состоялся или только имѣется въ виду и намѣреніяхъ, онъ ничего объ этомъ не знаетъ и не вѣритъ этому, такъ какъ отношенія короля прусскаго къ Императрицѣ не позволяютъ предполагать съ его стороны молчаніе по поводу столь важнаго предмета, и что быть можетъ слухъ этотъ и довѣріе, съ которымъ къ нему относятся, окажутся не безполезными для Польши и для Турціи, подготовивъ умы обѣихъ націй къ заключенію мира. Я отвѣчалъ ему, что я по многимъ причинамъ очень доволенъ тѣмъ, что онъ сказалъ, между прочимъ и потому что противоположный тому фактъ не соотвѣтствовалъ бы понятіямъ, которыя онъ мнѣ внушилъ и которыя онъ во мнѣ поддерживалъ. Я помню, что нѣсколько времени тому назадъ графъ Сольмсъ передавалъ мнѣ, что король прусскій, раздраженный оскорбленіями со стороны конфедератовъ, приготовлялся ихъ наказать (съ тѣхъ поръ онъ ихъ побилъ) и что онъ самъ ничего не понимаетъ относительно умиротворенія Польши при настоящемъ настроеніи поляковъ, но что онъ не можетъ однако понять, чтобы было такъ трудно этого достигнуть. Трудно высказать какое бы то ни было предположеніе, но Австрія убѣждена, что Пруссія не имѣетъ намѣренія, котораго она опасалась, и доведена Пруссіей до этого заявленія, повидимому не огорчающаго Россію, вотъ что̀ (взвѣсивъ всѣ обстоятельства) кажется мнѣ наиболѣе сообразнымъ со всѣмъ, что я слышалъ, замѣтилъ и видѣлъ по поводу этаго таинственнаго предмета.

№ 122.

The Earl of Suffolk to Mr. Gunning.

St. James, June 26, 1772.

(№ 5. Extract.) We continue still much in the dark as to the more minute particulars of the design on Poland; but the publication of the King of Prussia's manifesto, of the copies of which he carried two boxes to Marienwerder, may daily be expected, and will probably explain much of the mystery.—I am assured that the country which he proposes to acquire (Marienburg, Culm and Pomerelia), contains near 400,000 inhabitants; and that the Russian ambassador in Poland, until very lately, has professed ignorance of the partition treaty, and now affects concern at some late advices which are supposed to relate to it.

(Russia. Lord Cathcart. Mr. Gunning. 1772. № 106.)

№ 123.

The Earl of Suffolk to Mr. Gunning.

St. James, June 30, 1772.

(№ 6. Extract.) I have received through different channels of intelligence strong circumstantial accounts of disagreement in the Russian councils. It has been stated to me that the project of partition is disagreeable to many of the members of it, but that Count Panin alone did openly

---

Отъ графа Суффолькъ г-ну Гуннингу.

С. Джемсъ, 26-го іюня 1772 г.

№ 122. (№ 5. Извлеченіе.) Мы по прежнему въ неизвѣстности относительно дальнѣйшихъ подробностей плана, направленнаго противъ Польши. Но можно ежедневно ожидать обнародованія манифеста короля прусскаго, съ котораго онъ отвезъ въ Маріенвердеръ два ящика копій, и по всей вѣроятности манифестъ этотъ объяснитъ эту тайну. Мнѣ говорили, что страна, которую онъ намѣревается пріобрѣсть (Маріенбургъ, Кульмъ и Померелія), заключаетъ около 400,000 жителей и что русскій посолъ въ Польшѣ еще недавно увѣрялъ, что ничего не знаетъ о раздѣльномъ трактатѣ и теперь притворяется удивленнымъ по поводу послѣднихъ предписаній, которыя, какъ полагаютъ, относятся до этого вопроса.

Отъ графа Суффолькъ г-ну Гуннингу.

С. Джемсъ, 30-го іюня 1772 г.

№ 123. (№ 6. Извлеченіе.) Я получилъ изъ разныхъ источниковъ весьма подробныя свѣдѣнія о несогласіяхъ, возникшихъ въ засѣданіяхъ русскаго совѣта. Мнѣ передавали, что проектъ раздѣла не нравится многимъ членамъ совѣта, но что одинъ только графъ Панинъ открыто возсталъ противъ него письменнымъ заявленіемъ, воз-

oppose it by a written representation which gave much displeasure to the Empress. I do not know that this information is entirely to be depended on, but I am well assured that the ambassador at Warsaw expresses much dissatisfaction at the conduct of the courts of Vienna and Berlin. We are still in the dark with regard to the farther intentions of these courts, but among the many unexpected events which take place every day it does not seem absolutely impossible that when the congress opens, they may make propositions, or support propositions made by the Turks, in regard to Poland, which, if carried into execution, will certainly seclude Russia from interfering hereafter in Polish affairs.

(Russia. Lord Cathcart. Mr. Gunning. 1772. № 106.)

№ 124.

Lord Cathcart to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, June 1 (12), 1772.

(№ 35. Extract.) Though I have ever made it a rule to endeavour to proceed on sure grounds in offering any material opinion to your Lordship, I can no longer delay informing you, that reasons lately came to my knowledge, though not amounting to an absolute certainty, are sufficient to persuade me, notwithstanding many other appearances, that each of the three

---

будившимъ сильное неудовольствіе со стороны Императрицы. Не знаю, можно ли вполнѣ вѣрить этимъ извѣстіямъ, но меня увѣряли, что посланникъ въ Варшавѣ высказываетъ чрезвычайное неудовольствіе по поводу дѣйствій вѣнскаго и берлинскаго дворовъ. Мы до сихъ поръ въ неизвѣстности относительно дальнѣйшихъ намѣреній этихъ дворовъ, но между многими неожиданными событіями, встрѣчающимися ежедневно, повидимому, не предстоитъ положительной невозможности къ тому, чтобы, по открытіи конгресса, ими были бы высказаны предложенія касательно Польши, или поддержаны высказанныя турками предложенія, исполненіе которыхъ на будущее время несомнѣнно устранитъ Россію отъ вмѣшательства въ дѣла Польши.

Отъ лорда Каскартъ графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 1-го (12-го) іюня 1772 г.

№ 124. (№ 35. Извлеченіе.) Несмотря на то, что я постоянно держусь правила, передавая вамъ, милордъ, какія бы то ни было мнѣнія о существенныхъ вопросахъ, руководствоваться въ такихъ случаяхъ достовѣрными основаніями, однако, я не могу долѣе откладывать сообщить вамъ, что недавно дошедшія до свѣдѣнія моего причины, хотя и не положительно несомнѣнны, тѣмъ не менѣе достаточны,

neighbouring powers taking some part of its territory is the probable issue of what is now going forward there. Your Lordship will find grounds in my former letters, why I was tardy in entering into that belief, which first prevailed at Berlin, and afterwards at Vienna. Upon what principles those two courts, from a situation, in which the only question seemed to be, who should first draw the sword, so suddenly embraced a friendly system founded upon a measure seemingly very difficult to apprehend and adjust, I will not as yet undertake to explain, nor in what manner they have made their plan, and the part Russia is to take in it appears to this court indispensably necessary to prevent a general war; at the same time so reconciling the whole to the King of Poland, that he has never asked a single question, or expressed a single apprehension by his minister here. If your Lordship will turn back to my № 18 of the 24th of March new style, You will perceive, that the first intelligence this court and that of Berlin had, that Austria did not intend to attack them, was by a suggestion from me, in consequence of a communication from Lord Stormont; and am persuaded, that the disposition of the court of Vienna, as I then represented them, being made known by M. Panin to the King of Prussia, his Prussian Majesty immediately formed, and executed the idea of that concession with Austria, of which the effects are now appearing, than which I believe

---

чтобы убѣдить меня въ томъ, что каждая изъ трехъ сосѣднихъ державъ получитъ часть территоріи, чтò и составитъ исходъ нынѣ происходящихъ тамъ переговоровъ. Изъ предъидущихъ писемъ моихъ вы усмотрите, милордъ, на основаніи какихъ именно соображеній я медлилъ принять это мнѣніе, которое преобладало сначала въ Берлинѣ, а потомъ и въ Вѣнѣ. На какихъ основаніяхъ дворы эти изъ положенія, гдѣ, какъ казалось, единственный вопросъ состоялъ въ томъ, кто первый обнажитъ мечь, такъ внезапно перешли къ дружественной системѣ, основанной на мѣрѣ, которой повидимому было трудно ожидать, этого я въ настоящую минуту не берусь объяснять, равно какъ и то, какимъ именно образомъ они начертили свой планъ; участіе же, принимаемое въ немъ Россіей, представляется здѣшнему двору необходимымъ во избѣжаніе общей войны, и въ тоже время дѣйствуетъ такъ успокоительно на короля польскаго, что онъ не высказалъ здѣсь черезъ своего министра ни одного вопроса и не выразилъ ни малѣйшаго опасенія. Если вы, милордъ, обратитесь къ моему № 18 отъ 24-го марта н. с., вы усмотрите, что первое свѣдѣніе, полученное здѣшнимъ и берлинскимъ дворомъ о томъ, что Австрія не намѣревается нападать на нихъ, было внушено имъ мною, вслѣдствіе извѣстій, сообщенныхъ мнѣ лордомъ Стормонтъ; и я убѣжденъ, что когда король прусскій узналъ отъ г. Панина расположеніе вѣнскаго двора въ томъ видѣ, какъ я его имъ представилъ, его прусское величество немедленно возъимѣлъ и привелъ въ исполненіе мысль о томъ со-

nothing could at that moment have seemed, either to Count Panin or to me, or to any one who reads the abovementioned № 18 more unlikely.— Your Lordship will also perceive by my № 27, of the 5th May, new style, that M. Panin at that time, neither knew nor believed any project between the two courts, Prussia never having communicated such intention. Since that time M. Panin's language has altered. He says, what is as yet understood and fixed between the three courts tends to the conveniency and subsistence of their respective armies; and that what can be said is, that the dispositions of powers, who lately seemed irreconcilable and threatened immediate war, now appeared amicable. When pushed upon the final issue, he goes no farther than to say that it is a great (blank) for the peace of Europe; and that time and events must determine how all will end. I am told that Prince Lobkowitz has said, that the ministers of the two courts are to be at the congress, and that the internuncio will support every measure of Russia there. Upon the whole, I am convinced, that, when the present objects (whatever they are) are brought to maturity, and the steps known, this negotiation will appear most extraordinary and incomprehensible to those, who examine the situation of affairs when it took its rise, and the manner in which it has been conducted.

(Russia. Lord Cathcart. Mr. Gunning. 1772. № 106.)

глашеніи съ Австріей, результаты котораго нынѣ становятся замѣтны; полагаю, что въ настоящую минуту ничто не покажется болѣе неправдоподобно, какъ графу Панину или мнѣ, такъ и всякому, кто прочтетъ вышеупомянутый № 18. Вы также усмотрите, милордъ, изъ моего № 27 отъ 5-го мая н. с., что въ то время г. Панинъ ничего не зналъ о проектѣ, составленномъ обоими дворами и не вѣрилъ ему, такъ какъ Пруссія не сообщала подобнаго намѣренія. Съ тѣхъ поръ смыслъ рѣчей г. Панина измѣнился. Онъ говоритъ, что то, что уже условлено и опредѣлено между тремя дворами, клонится къ удобству и поддержанію ихъ армій; и что можно только сказать, что расположеніе державъ, недавно казавшееся непримиримымъ и угрожавшимъ немедленной войной, теперь повидимому дружественно. Когда же я настаиваю на его мнѣніи относительно конечнаго результата, онъ ограничивается отзывомъ, что это большое (пробѣлъ) для спокойствія Европы и что время и событія опредѣлятъ чѣмъ именно это кончится. Мнѣ передавали будто бы Лобковичъ сказалъ, что на конгрессѣ будутъ присутствовать министры обоихъ дворовъ и что интернунцій будетъ поддерживать всякое дѣйствіе Россіи. Впрочемъ я убѣжденъ, что когда настоящія цѣли (каковы бы онѣ не были) выяснятся и мѣры, принятыя въ этихъ видахъ, станутъ извѣстны, переговоры эти покажутся необычайными и непонятными для тѣхъ, кто обратитъ вниманіе на положеніе дѣла съ самого его возникновенія, и на то какимъ образомъ оно было ведено.

№ 125.

Lord Cathcart to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, June 8 (19), 1772.

(№ 36. Extracts.) Your Lordship will be glad to learn that this court received advice on Tuesday last that the armistice, which is to continue during the whole time of the congress, is signed.

The behaviour of the Turkish commissaries was such as indicates strong dispositions towards peace, which corresponds entirely with the ideas I had conceived from Mr. Murray's last letters of the inclinations and indeed necessities of the Porte.....

With regard to the affairs of Poland, I am extremely satisfied, that the conclusions I had formed, and which are submitted in my last dispatch to your Lordship, are just. Austria was jealous of Prussia's intention of encroaching upon Poland; Prussia was suspicious of the intention of Austria to make war, and was resolved to strike first. Upon information of the cause of the jealousy in Austria, and of her real dispositions, Prussia unknown to Russia, brought Austria over to the opinion of taking each a part, and invited Russia to do the same, under pretence that the conduct of the Czartoriski's, and the situation of affairs rendered the measure, and a concert for that purpose indispensably necessary, in order to prevent a war,

---

Отъ лорда Каскартъ графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 8-го (19-го) іюня 1772 г.

№ 125. (№ 36. Извлеченія.) Вамъ будетъ пріятно узнать, милордъ, что въ прошлый вторникъ дворъ этотъ получилъ извѣстіе о подписаніи перемирія на все время конгресса.

Дѣйствія турецкихъ членовъ доказываетъ полное расположеніе къ миру, что совершенно совпадаетъ съ понятіями, составленными мной на основаніи послѣднихъ писемъ г. Муррей относительно симпатій и необходимыхъ потребностей Порты.....

Что касается до польскихъ дѣлъ, то я чрезвычайно доволенъ тѣмъ, что мои заключенія, изложенныя мною въ послѣдней депешѣ къ вамъ, милордъ, оказываются справедливыми; Австрія завидовала намѣренію Пруссіи захватить часть Польши; Пруссія подозрѣвала Австрію въ намѣреніи объявить войну и рѣшилась нанести первый ударъ. Узнавъ же причину зависти Австріи и настоящее ея расположеніе, Пруссія, безъ вѣдома Россіи, убѣдила Австрію пріобрѣсти себѣ также часть, и пригласила къ тому же Россію подъ тѣмъ предлогомъ, будто бы вслѣдствіе дѣйствій Чарторижскихъ и настоящаго положенія дѣлъ подобная мѣра и соглашеніе по этому поводу являются положительно необходимыми во избѣжаніе войны, источникомъ ко-

of which Poland would be the source. It is plain this proposal could not be relished by Russia, but in the shape in which it came, and at the moment when those two powers have so much to say upon the question of the peace, it was impossible for her absolutely to reject it, and if she submits to their taking parts of Poland, it is likely that, in order to preserve the balance, she may also think herself obliged to take a part of that kingdom. I am persuaded that, as yet, there is nothing more concerted than general propositions; and that the issue of the question relative to dismemberment and partition, is as yet, uncertain. Events ever determine, in a great measure, the free agency of Russia or the weight she will have in this determination, but those events seem in a great degree to depend upon the other powers, which seems much in favour of the success of their wishes. Upon all this, my Lord, I think, from what I see and know, as well as from what I hear, I can venture to advise your Lordship to rely; as also that the King of Poland's uncles, and their advisers, and the conduct they have held, notwithstanding every warning they have had, and every assistance which has been given them at this court (a subject upon which I have some right to speak my opinion) are the causes (concurring with the ambitious views of a .... power) of the unhappy situation to which their country is now reduced. The King of Poland has at last, made representation here, upon the present appearances, and his minister has been told,

---

торой была бы Польша. Понятно, что это предложеніе не могло быть пріятно для Россіи, но въ той формѣ, въ какой оно было высказано и въ такую минуту, когда этимъ обѣимъ державамъ принадлежитъ столь сильный голосъ по вопросу о заключеніи мира, для Россіи было невозможно положительно отвергнуть подобное предложеніе, и, если она согласится на то, чтобы онѣ завладѣли частями Польши, вѣроятно въ виду поддержанія равновѣсія она сама сочтетъ себя обязанной взять часть этого королевства. Я убѣжденъ, что до сихъ поръ нѣтъ ничего опредѣленнаго, а существуютъ лишь общія предположенія, и что результатъ вопроса о раздѣлѣ еще неизвѣстенъ. Событія будутъ имѣть сильное вліяніе на дѣйствія Россіи и на ея участіе въ этомъ рѣшеніи, но кажется событія эти главнымъ образомъ зависятъ отъ прочихъ державъ, что повидимому обѣщаетъ успѣхъ ихъ желаніямъ. На основаніи всего, что я вижу и знаю, а равно и того, что слышу, я думаю, милордъ, что могу взять на себя смѣлость совѣтовать вамъ положиться на эти извѣстія, также какъ и на то, что дяди короля польскаго, ихъ совѣтники и образъ дѣйствій, котораго они держались, несмотря на всѣ предостереженія и на помощь, оказанную имъ этимъ дворомъ (о чемъ я имѣю нѣкоторое право высказывать свое мнѣніе), были (вмѣстѣ съ честолюбивыми видами .... державы) главными причинами того несчастнаго положенія, въ какомъ нынѣ находится ихъ страна. Король польскій наконецъ сдѣлалъ здѣшнему двору представленіе по поводу настоящихъ обстоятельствъ,

that the Empress, in an answer to a letter of his Polish Majesty, now before her, will also answer that representation.

(Russia. Lord Cathcart. Mr. Gunning. 1772. № 106.)

№ 126.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, June 19 (30), 1772.

(№ 3. Extracts.) My interview with M. Panin took place on Thursday last, agreeably to his appointment, which I had the honour to acquaint your Lordship. Though I was prepared for the reserve and coldness of that minister, yet I own I was astonished at the degree of both, with which he received the communication I was entrusted to make him of so important a measure entered into spontaneously with so principal a view to support the interest of this court, and at a time when they had so little reason to expect it; the handsomeness of which undoubtedly claimed the strongest expressions of satisfaction from this court, though the only one he made use of on this occasion was: «it is expedient». I did not acquaint your Lordship with this immediately, as I would not be over-hasty in judging of a man from the first interview, not knowing at the same time, whether I ought to attribute his reserve to Lord Cathcart's presence; and his having desired to see me again before my audiences at Zarskoe Selo

---

и министру его было сказано, что Императрица, отвѣчая на нынѣ полученное ею письмо его польскаго величества, отвѣтитъ также и на это представленіе.

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 19-го (30-го) іюня 1772 г.

№ 126. (№ 3. Извлеченія.) Свиданіе мое съ г. Панинымъ состоялось въ прошлый четвергъ, согласно съ тѣмъ, какъ было имъ назначено, о чемъ я имѣлъ честь доложить вашему превосходительству. Хотя я былъ приготовленъ къ сдержанности и холодности этого министра, однако сознаюсь, что меня удивило до какой степени сдержанно и холодно онъ выслушалъ порученное мнѣ сообщеніе о столь важной мѣрѣ, внезапно принятой главнымъ образомъ въ видахъ поддержанія интересовъ этого двора и въ такое время, когда они имѣли такъ мало основаній на то разсчитывать; благородство подобной мѣры несомнѣнно требовало со стороны здѣшняго двора самыхъ сильныхъ выраженій удовольствія, между тѣмъ какъ единственный отвѣтъ былъ таковъ: «мѣра эта удобна». Я не сообщалъ вамъ о томъ немедленно, милордъ, опасаясь слишкомъ поспѣшно судить о человѣкѣ по первому свиданію съ нимъ и не будучи увѣренъ въ томъ, не слѣдуетъ ли приписать его сдержанность присутствію здѣсь лорда Каскартъ; въ тоже время выраженное имъ желаніе видѣть меня еще разъ до аудіенцій моихъ въ Царскомъ Селѣ заставило меня надѣяться, что

made me hope, that upon farther intercourse I might have more reason to be satisfied with him, and consequently be able to give a more agreeable account to your Lordship: but this was by no means the case; for though I was with him for a considerable time, and talked to him upon variety of subjects, and introduced that of Sweden, I experienced no change in his behaviour.....

The Empress herself indeed received me in a very distinguished manner, addressing almost the whole of her discourse to me during the time we were at table; but her Majesty is so gracious in general, that, whether she was more so to me than to any other stranger, is what I cannot judge.

This court has sent fifty thousand roubles to Count Osterman by the last post.

In consequence of a messenger having been dispatched to the King of Prussia, at Marienwerder, by Count Solms, his Majesty has countermanded some arrangements that he had ordered to be made: hence it is conjectured, that the carrying the partition treaty into execution will probably meet with many difficulties and delays. I find there are some people here, who affect to question its very existence; but of this I presume there can be no doubt. Might I hazard a conjecture of my own, which I give merely as such, M. Panin's advising the Empress to accede to a measure, so pregnant with danger to this country, was a temporary expedient to facili-

---

дальнѣйшія сношенія съ нимъ окажутся пріятнѣе, что̀ дало бы мнѣ возможность представить вамъ, милордъ, болѣе удовлетворительный отчетъ; но ожиданія мои въ этомъ случаѣ далеко не оправдались, ибо, хотя я имѣлъ съ нимъ довольно продолжительное свиданіе, и, разговаривая о различныхъ предметахъ, коснулся шведскаго вопроса, обращеніе его со мной нисколько не измѣнилось.....

Правда, что сама Императрица приняла меня съ большимъ отличіемъ, обращаясь съ рѣчью почти исключительно ко мнѣ во все время, пока мы были за столомъ; но Ея Величество такъ милостива ко всѣмъ вообще, что я не могу судить—отнеслась ли она ко мнѣ благосклоннѣе чѣмъ ко всякому другому иностранцу.

Дворъ этотъ выслалъ съ послѣдней почтой графу Остерману пятьдесятъ тысячъ рублей.

Вслѣдствіе пріѣзда курьера, отправленнаго графомъ Сольмсомъ королю прусскому въ Маріенвердеръ, Его Величество отмѣнилъ нѣкоторыя сдѣланныя имъ распоряженія; изъ этого заключаютъ, что выполненіе трактата о раздѣлѣ встрѣтитъ много затрудненій и отсрочекъ. Я видѣлъ здѣсь нѣкоторыхъ лицъ, пытающихся сомнѣваться даже въ существованіи такого трактата; но я полагаю, что фактъ этотъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Если позволите высказать вамъ предположеніе, которое я передаю единственно какъ свою личную догадку, Панинъ совѣтовалъ Императрицѣ согласиться на мѣру, сопряженную съ такой опасностью для страны, лишь

tate the ensuing congress, and insure its success. This once effected, he flatters himself, that some means may be found out to frustrate the ambitious views of her ally; but how far the vigilance of the latter will admit of entering into any such hopes is the question.

(Russia. Lord Cathcart. Mr. Gunning. 1772. № 106.)

№ 127.

The Earl of Suffolk to Mr. Gunning.

St. James, July 24, 1772.

(№ 10. Most secret.) In regard to that very important intelligence of a design to dethrone the Empress of Russia, which I confidentially communicated to you before you left England, I have since been assured that the whole is built on the discontents of the people which are supposed to be extreme; but it is not probable, that it will be attempted to be executed, before the son is major.

It is unnecessary to repeat to you, that this matter deserves your most serious attention. I could wish you particularly to enquire whether the disposition of the people be such as it is represented to be; and whether there be any other collateral circumstances within the circle of your observation, which may lend credit to the intelligence.

(Russia. Lord Cathcart. Mr. Gunning. 1772. № 106.)

въ видѣ временнаго средства облегчить послѣдовавшій за тѣмъ конгрессъ и упрочить его успѣхъ. Однажды это будетъ достигнуто, онъ надѣется найти средства обмануть честолюбивые виды союзницы; но вопросъ состоитъ въ томъ, насколько бдительность сей послѣдней допускаетъ подобнаго рода мѣры.

Отъ графа Суффолькъ г-ну Гуннингу.

С. Джемсъ, 24-го іюля 1772 г.

№ 127. (№ 10. Всеьма секретно.) Что̀ касается до важнаго извѣстія о намѣреніи свергнуть съ престола Русскую Императрицу, о чемъ я конфиденціальнымъ образомъ сообщалъ вамъ передъ отъѣздомъ вашимъ изъ Англіи, я узналъ съ тѣхъ поръ, что мнѣніе это основано на недовольствѣ народа, которое, какъ полагаютъ, достигло крайнихъ размѣровъ; но по всей вѣроятности къ осуществленію этого плана приступятъ не ранѣе, чѣмъ по совершеннолѣтіи ея сына.

Считаю излишнимъ повторять вамъ, что вопросъ этотъ требуетъ съ вашей стороны самого серьезнаго вниманія; я бы особенно желалъ, чтобы вы узнали дѣйствительно ли таково настроеніе народа, какимъ его изображаютъ, и не встрѣтятся ли въ кругу вашихъ наблюденій какія либо косвенныя обстоятельства, подтверждающія это извѣстіе.

№ 128.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, June 22 (July 3), 1772.

(№ 6. Extract.) Count Panin having no fixed day for seeing the foreign ministers, it is customary to apply to him by a note when business renders it necessary to talk to him. As he happened to be in town yesterday, I did so, upon which he very politely desired I would accept of a diner en famille as he had no other hour disengaged during the whole day. I found him much more cordial than at either of my first interviews, and in his whole conversation and manner a strong appearance of probity.

He expressed himself very sensible of the goodness and attention of your Lordship, in communicating to him the intelligence relative to the King of Sweden's views; but he said, the Empress had too great a confidence in his long service and attachment to her for him to have any reason to give himself the least concern about the effects of such a piece of Swedish àrt.

(Russia. Lord Cathcart. Mr. Gunning. 1772. № 106.)

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 22-го іюня (3-го іюля) 1772 г.

№ 128. (№ 6. Извлеченіе.) Такъ какъ графъ Панинъ не имѣетъ назначеннаго дня для свиданія съ иностранными министрами, то принято обращаться къ нему посредствомъ записки всякій разъ, когда ходъ дѣла требуетъ личныхъ переговоровъ съ нимъ. Вчера онъ былъ въ городѣ и я написалъ ему, въ отвѣтъ на что онъ весьма любезно пригласилъ меня отобѣдать съ нимъ въ кругу его семейства, такъ какъ онъ не имѣлъ другаго свободнаго часа въ продолженіе всего дня. Я нашелъ его гораздо дружественнѣе, чѣмъ въ оба первыя наши свиданія, и какъ разговоръ его, такъ и обращеніе, повидимому, проникнуты честностью.

Онъ сказалъ, что высоко цѣнитъ доброту и вниманіе, съ которыми вы, милордъ, сообщили ему извѣстіе о видахъ короля шведскаго, но прибавилъ, что Императрица слишкомъ полагается на его долгую службу и преданность къ ея особѣ для того, чтобы онъ могъ безпокоиться о послѣдствіяхъ подобной интриги со стороны Швеціи.

№ 129.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, June 26 (July 7), 1772.

(№ 7. Extract.) A copy of a letter has been just shown me, from the King of Poland to the Empress (which will be given to M. Panin Thursday next) written in the most pathetic and supplicating terms, to request her protection. I have likewise read a declaration of the Empress Queen, which is very short of exacting homage of the Poles in those districts, which she is supposed to intend taking possession of. I have been at the same time assured that she has offered to desist from doing so, or from making any acquisition whatever, provided his Prussian Majesty will do the same. I am told that a resolution is taken here, of immediately augmenting the troops in Poland; and that eventual orders have been sent to those in the Crimea, to march thither, I presume, as soon as peace is signed. If this is true, it has rather the appearance of a design to prevent dismemberment, than to secure any portion of it to Russia, who has already an army there more than sufficient for that purpose: and I am assured that M. Panin, on being pressed the other day, by a friend of the King of Poland, to acquaint him whether his fate was decided, or not, used the following expressions: that though he himself was not one of the least actors, he knew of no de-

---

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 26-го іюня (7-го іюля) 1772 г.

№ 129. (№ 7. Извлеченіе.) Мнѣ сейчасъ показывали копію съ письма короля польскаго къ Императрицѣ (которое будетъ вручено г. Панину въ будущій четвергъ), написаннаго въ самыхъ патетическихъ и умоляющихъ выраженіяхъ для испрошенія ея покровительства. Я также читалъ декларацію Императрицы-Королевы, почти требующей покорности со стороны поляковъ тѣхъ провинцій, которыми, какъ полагаютъ, она намѣревается овладѣть. Меня въ тоже время увѣряли, что она предлагала отказаться отъ подобной мѣры и вообще отъ всякаго пріобрѣтенія подъ тѣмъ условіемъ, чтобы его прусское величество поступилъ точно такимъ же образомъ. Мнѣ говорили, что здѣсь рѣшено немедленно усилить количество войска въ Польшѣ, и что войскамъ, расположеннымъ въ Крыму, заранѣе предписано двинуться въ Польшу, я полагаю, тотчасъ по заключеніи мира. Если это справедливо, это болѣе похоже на намѣреніе воспрепятствовать раздѣлу, чѣмъ доставить въ немъ долю Россіи, имѣющей тамъ войско болѣе чѣмъ достаточное для этой цѣли, и меня увѣряли, что на дняхъ, когда одинъ изъ пріятелей короля польскаго убѣждалъ г. Панина сказать, рѣшена ли его участь или нѣтъ, то послѣдній отвѣчалъ ему въ слѣдующихъ выраженіяхъ: хотя самъ онъ принадлежитъ къ числу не послѣднихъ дѣй-

cisive or positive arrangements taken; and that if any were mediated, their execution seemed to be at a distance.

(Russia. Lord Cathcart. Mr. Gunning. 1772. № 106.)

№ 130.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, July 3 (14), 1772.

(№ 9. Extract.) I am informed that the King of Prussia has offered to cede the county of Glatz, and even Neiss, to the house of Austria, provided they consent to his taking possession of Polish Prussia. He was certain to have had, by the consent of this court, all that district between the Oder and the Vistula. This measure was agreed to at that period, when Austria was expected to take part in the war. The court of Vienna has proceeded to number the inhabitants in the Polish districts; but this, as well as the declaration mentioned in my last, is done in the Emperor's name, a miserable subterfuge! The King of Poland has made a new offer of repairing to the Russian camp, and of putting himself at the head of all the Poles he can assemble. What the real intentions of the Russians are is still a mystery; but it is certain, that every thing necessary for the administring a new acquired province was determined upon here, a chancery fixed, and persons named to fill it, and Count Zachary Czernicheff to have

---

ствующихъ лицъ, ему неизвѣстно ни о какомъ рѣшительномъ или положительномъ распоряженіи; и что если таковыя имѣются въ виду, исполненіе ихъ еще довольно далеко.

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффольку.

С.-Петербургъ, 3-го (14-го) іюля 1772 г.

№ 130. (№ 9. Извлеченіе.) Мнѣ передавали, что король прусскій предлагалъ уступить австрійскому дому графство Глатцъ и даже Нейссе съ тѣмъ, чтобы Австрія допустила его овладѣть польской Пруссіей. Онъ намѣревался съ согласія этого двора взять всю страну между Одеромъ и Вислой. Мѣра эта была условлена въ то время, когда ожидали, что Австрія приметъ участіе въ войнѣ. Вѣнскій дворъ приступилъ къ перечисленію жителей польскихъ провинцій; но это, также какъ и декларація, упомянутая въ моей послѣдней депешѣ, жалкій обманъ, исполняемый отъ имени императора. Король польскій возобновилъ свое предложеніе соединиться съ русскимъ лагеремъ, ставъ во главѣ всѣхъ поляковъ, которыхъ только ему удастся собрать. До сихъ поръ остается неизвѣстно въ чемъ состоятъ истинныя намѣренія русскихъ; но достовѣрно, что здѣсь было опредѣлено все необходимое для управленія вновь пріобрѣтенной провинціей, составлена канцелярія и назначены лица для занятія должностей, при чемъ графъ Захаръ Чернышевъ долженъ былъ стать во

had the government of it, and to be made feldt-marshal. The troops I mentioned in my last are to take up their winter-quarters there, and have already orders to march. The archives have been removed to Smolensk by orders from hence. No answer has as yet been made to the King of Poland's letter, but I shall probably hear something relative to this before next post.

Mr. Panin is unquestionably inclined to moderate measures; but though he disapproves of any other, he has not resolution enough to oppose them; nor is it absolutely certain that he is in the secret of all the Empress's views and designs. From what I am able to collect, I should conclude that his friend M. Saldern assuredly is not. I know for certain, that a correspondence of the most private nature is carrying on between the Empress of Russia and the King of Prussia; the latter does not confide his letters even to his own post masters; but he has them conveyed as far as Memel by a private hand, from whence they come directly to the Empress. From these precautions your Lordship will judge, of how secret a nature their contents must be: this took place, and has been continued ever since the time of Prince Henry of Prussia's residence here, to whom I believe may be safely attributed the indifference, we have ever since experienced in this court to the alliance: there can be no doubt but he inspired the Empress with very different sentiments from those he found Her in possession

главѣ управленія съ званіемъ фельдмаршала. Войска, о которыхъ я упоминалъ въ своемъ послѣднемъ письмѣ, будутъ расположены тамъ на зимнія квартиры и уже получили приказаніе двинуться. Архивы перевезены въ Смоленскъ, вслѣдствіе предписаній отсюда. До сихъ поръ еще не послѣдовало никакого отвѣта на письмо короля польскаго, но я вѣроятно до слѣдующей почты узнаю что нибудь касательно этого вопроса.

Несомнѣнно, что г. Панинъ расположенъ къ умѣреннымъ дѣйствіямъ; но хотя онъ не одобряетъ иныхъ мѣръ, онъ не имѣетъ достаточно рѣшимости, чтобы возстать противъ нихъ; къ тому же до сихъ поръ неизвѣстно положительнымъ образомъ посвященъ ли онъ въ тайну видовъ и намѣреній Императрицы. Изъ того, что мнѣ удалось узнать, я заключаю, что другу его г. Сальдерну тайна эта неизвѣстна. Я знаю изъ вѣрнаго источника, что русская Императрица и прусскій король ведутъ между собой переписку самого конфиденціальнаго характера; король прусскій не довѣряетъ даже своихъ писемъ собственнымъ почтмейстерамъ, но пересылаетъ ихъ до Мемеля съ частнымъ лицемъ, а оттуда они передаются непосредственно Императрицѣ. Судя по этимъ предосторожностямъ, вы, милордъ, можете заключить до какой степени секретно должно быть ихъ содержаніе; переписка эта началась и продолжается со времени пребыванія здѣсь принца Гейнриха Прусскаго, которому, какъ я полагаю, слѣдуетъ приписать равнодушіе къ союзу, встрѣченное нами съ

of, and obtained for his brother that influence the effects of which have been so very obvious, and which ought to have been earlier attending to by discrediting those specious and artful assurances that were thrown out to conceal them. His Prussian Majesty's plans of acquisition were too incompatible with respect to our interests not to make it strongly his to prevent too close a connection with this court, which at once solves all the difficulties it encountered. It is not, however, improbable but some of his late proceedings may have opened the Empress's eyes; and I am encouraged to think so from having expressed, the other day, at table, to a person, who repeated it to me, great dissatisfaction at his conduct, and the strongest disapprobation of his character. It has been remarked, that she has, for some time past paid more than usual attentions to the Grand Duke. I could not help observing on Thursday last, a degree of thoughtfulness in her Imperial Majesty's countenance, while I conversed with her, and made her party at cards.

(Russia. Lord Cathcart. Mr. Gunning. 1772. № 106.)

№ 131.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, July 6 (17), 1772.

(№ 10. Extract. Secret.) The arrangements which, I know, have been

---

тѣхъ поръ со стороны этого двора. Не подлежитъ сомнѣнію, что онъ внушилъ Императрицѣ чувства, совершенно отличныя отъ ея прежнихъ мыслей, и пріобрѣлъ для своего брата то вліяніе, послѣдствія котораго были столь очевидны, и на которыя слѣдовало ранѣе обратить вниманіе, опровергнувъ лживыя и хитрыя увѣренія, высказываемыя съ цѣлью скрыть эти послѣдствія. Планы пріобрѣтеній его прусскаго величества были до того несовмѣстны съ нашими интересами, что ему прежде всего слѣдовало помѣшать слишкомъ тѣсному союзу нашему съ этимъ дворомъ, что разомъ разрѣшило бы всѣ препятствія. Тѣмъ не менѣе быть можетъ, что нѣкоторыя изъ недавнихъ его дѣйствій открыли глаза Императрицѣ и я основываю свое предположеніе на томъ обстоятельствѣ, что на дняхъ за обѣдомъ она высказала одному лицу, передавшему мнѣ ея слова, величайшее неудовольствіе по поводу его образа дѣйствій и сильное неодобреніе его характера. Замѣчено также, что въ послѣднее время она относилась съ большимъ противъ прежняго вниманіемъ къ Великому Князю. Въ прошлый четвергъ, разговаривая съ Ея Императорскимъ Величествомъ и играя съ нею въ карты, я не могъ незамѣтить на лицѣ ея нѣкоторой задумчивости.

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 6-го (17-го) іюля 1772 г.

№ 131. (№ 10. Извлеченіе. Секретно.) Мѣры, которыя, какъ мнѣ извѣстно,

taken here, added to the accounts, which continue daily to come in, of the dispositions made by the courts of Vienna and Berlin with respect to Poland, determined me to make use of an opportunity, which Mr. Panin gave me, after having dined with him to day, to ask him, what was to be the fate of that country? that relying upon the assurances which his Majesty's ambassador here had been empowered by his Excellency to give our court, and on that confidence, which its connection with his established, I had not thought proper to touch upon this subject, till appearances, and indeed facts, became so strong, that I could not well continue longer silent. After much hesitation, which however, seemed natural to him, he said, that nothing decisive was determined with regard to Poland, but that he could assure me, that there was no danger of the public tranquillity being disturbed; that however it was not till very lately he could say so, for that the intrigues and duplicity of many of the Poles had rendered it very precarious, and that they must not expect that their conduct towards their neighbours should go always unpunished. Upon which, I asked, what were the sacrifices these the neighbours required? and whether it was true that the courts of Vienna and Berlin were agreed with respect to them? He answered, not that he knew; and repeated with some eagerness, as if with a desire of putting an end to the conversation, that there was not the least danger of its bringing on a new war. The ambiguity, as well as the manner

---

приняты здѣсь, а также ежедневно получаемыя извѣстія о распоряженіяхъ вѣнскаго и берлинскаго дворовъ касательно Польши заставили меня воспользоваться случаемъ, даннымъ мнѣ г. Паниным, съ которымъ я сегодня обѣдалъ, спросить у него: какова будетъ участь этой страны? Я сказалъ ему, что, полагаясь на увѣренія, высказанныя нашему двору посломъ Его Величества на основаніи словъ его превосходительства и разсчитывая на довѣріе, утвержденное связью между нашимъ и его дворами, я не находилъ нужнымъ касаться этаго предмета до тѣхъ поръ пока наружныя обстоятельства и даже самые факты приняли такой рѣшительный оборотъ, что мнѣ невозможно долѣе сохранять молчаніе. Послѣ довольно долгаго размышленія, казавшагося въ немъ, однако, совершенно естественнымъ, онъ сказалъ, что относительно Польши нерѣшено ничего опредѣленнаго, но что онъ можетъ меня увѣрить, что не предстоитъ опасности въ нарушеніи общественнаго спокойствія; однако, онъ прибавилъ, что лишь весьма недавно можетъ онъ это утверждать, ибо интриги и обманы многихъ поляковъ дѣлаютъ настоящій порядокъ вещей весьма непрочнымъ, и что они не могутъ ожидать, чтобы дѣйствія ихъ относительно сосѣдей всегда оставались безнаказанными. Тогда я спросилъ, какихъ жертвъ потребуютъ эти сосѣди? и правда ли, что дворы вѣнскій и берлинскій согласились между собой по поводу этого предмета? Онъ отвѣчалъ, что нѣтъ, насколько ему о томъ извѣстно, и повторилъ съ живостью и какъ бы съ желаніемъ прервать разговоръ, что не пред-

with which he expressed himself, confirmed what I have already ventured to give as my opinion upon this subject.

(Russia. Lord Cathcart. Mr. Gunning. 1772. № 106.)

№ 132.

Note from Lord Cathcart to Mr. Gunning.

July 6 (17), 1772.

(Extracts.) Some weeks before your arrival, the Empress at her table, after having declared that honesty was the only policy, took occasion to say that was not a maxim of the King of Prussia, and that she was sorry for it, which led her into a good deal of discussion upon that Monarch's character.....

P. S. The French and Spanish ministers, for some time past, have paid extraordinary court to me, and I believe the former makes considerable advances towards you. I recollect that before I was ill, while the affairs of Poland could still be talked of as dubious, he said, that, if there were foundations for the reports then circulating, there was no safety for Europe, but in an union between England and France: he was sure that

---

видится ни малѣйшей опасности новой войны. Запутанность его словъ и выраженіе его утвердили меня въ томъ мнѣніи, которое я уже осмѣливался излагать по этому предмету.

Записка лорда Каскартъ г-ну Гуннингу.

6-го іюля с. с. 1772 г.

№ 132. (Извлеченія.) Нѣсколько недѣль до вашего пріѣзда Императрица за столомъ объявила, что честность есть наилучшая политика, и воспользовалась случаемъ высказать, что король прусскій не держится подобнаго правила, о чемъ она сожалѣетъ, и это подало ей поводъ подробно разсуждать о характерѣ этого монарха.....

P. S. Французскій и испанскій министры въ послѣднее время необыкновенно за мной ухаживаютъ, и я полагаю, что первый изъ нихъ всячески старается сблизиться съ вами. Я вспоминаю, что до моей болѣзни, пока о польскихъ дѣлахъ еще можно было говорить какъ о дѣлѣ, подлежащемъ сомнѣнію, онъ сказалъ, что если разнесшіеся слухи основательны, единственное спасеніе для Европы состоитъ въ союзѣ между Англіей и Франціей: онъ былъ убѣжденъ, что его государь не усо-

his Master would not hesitate a moment to join with mine in such a cause, or words to that purpose.

Endorsed. In Mr. Gunning's № 10 (to the Earl of Suffolk, dated July 6 [17], 1772).

(Russia. Lord Cathcart. Mr. Gunning. 1772. № 106.)

№ 133.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, July 10 (21), 1772.

(№ 11. Most secret. Extracts.) From a combination of all which the closest attention has enabled me to collect and observe, I am fully persuaded that this court, notwithstanding all the solemn assurances to the contrary intend to share the spoils of Poland with those of Austria and Prussia; and I am inclined to believe that these spoils will be the only fruits which she will reap, either from the success of her arms or the boasted efforts of her faithful and only ally. He has, with his usual address, protracted the departure of the Turkish plenipotentiaries so much longer then the time fixed upon, that it evident, whether a peace is patched up or not, it will be too late for the Russian army to act this campaign, and the absolute inability of this country to support the expence of another (for

---

мнится ни минуты соединиться съ моимъ государемъ въ такомъ дѣлѣ или въ словахъ, клонящихся къ тому.

Включено въ № 10 отъ г. Гуннинга (графу Суффолькъ, 6-го [17-го] іюля, 1772 г.).

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 10-го (21-го) іюля 1772 г.

№ 133. (№ 11. Весьма секретно. Извлеченія.) Сообразивъ все, что самое усиленное вниманіе помогло мнѣ узнать и замѣтить, я вполнѣ убѣдился въ томъ, что дворъ этотъ, несмотря на торжественныя увѣренія въ противномъ, намѣревается получить себѣ долю при раздробленіи Польши наравнѣ съ дворами австрійскимъ и прусскимъ, и я полагаю, что эта добыча составитъ единственный плодъ, который дворъ этотъ пожнетъ какъ отъ успѣха своего оружія, такъ и отъ хваленыхъ усилій своего усерднаго и единственнаго союзника. Дворъ этотъ съ обычной ловкостью отсрочилъ выѣздъ турецкихъ уполномоченныхъ настолько долѣе назначеннаго времени, что, очевидно, состоится ли миръ, или нѣтъ, во всякомъ случаѣ русская армія уже не успѣетъ совершить этого похода, и полная невозможность этого государства нести расходы другаго похода (ибо думаю, что могу увѣрить васъ, милордъ, въ этомъ обстоя-

this—I think I can take upon me to assure your Lordship is the case) lay her at the mercy of those mediators for whom she has forsaken his Majesty. In this unhappy situation (if it should appear that I do not describe it in too dark colours), an alliance with Great Britain will soon become an object of infinite greater importance to her than to the latter.....

They seem now to be under the necessity of conforming to whatever the King of Prussia prescribes. In a late evaluation, which he is supposed to have transmitted hither, he makes the salt works, and the revenues of the districts alloted unto Austria amount to a considerably greater sum than those which fall to his share, and therefore expects some equivalent, though the latter I am well assured, is sufficient to maintain near thirty thousand men, and gives him a revenue of three hundred and fifty thousand pounds sterling.

If the King of Poland acquiesces in the dismemberment, the idea that prevails here is, that his complacency is to be rewarded either by the appropriation to him of the revenues arising from the starosties which are to be abolished, or by a change in the constitution, making the crown hereditary in his family. The latter is however too absurd to deserve credit. It is not impossible but that the crisis he is brought to, may determine him to abdicate. Should he take this desperate and spirited resolution, it must greatly embarrass and disconcert the measures of those who

---

тельствѣ) ставить его въ зависимость отъ тѣхъ посредниковъ, для которыхъ она покинула его величество. Въ положеніи столь бѣдственномъ (если окажется, что я не описалъ его въ слишкомъ черныхъ краскахъ) для Россіи союзъ съ Великобританіей скоро явится цѣлью гораздо болѣе важной, чѣмъ для сей послѣдней страны.....

Кажется, они въ настоящую минуту находятся въ необходимости подчиняться всякому предписанію короля прусскаго. Въ послѣдней оцѣнкѣ какъ полагаютъ, сообщенной имъ сюда, онъ опредѣляетъ доходъ отъ соляныхъ копей тѣхъ провинцій, которыя назначены Австріи цифрой значительно превышающей сумму доходовъ, выпадающихъ ему на долю, и потому ожидаетъ нѣкотораго вознагражденія, хотя дистрикты эти, какъ мнѣ хорошо извѣстно, достаточны для содержанія тридцати тысячъ войска, и дадутъ ему около трехсотъ пятидесяти тысячъ фунтовъ стерлинговъ.

Если король польскій согласится на это раздробленіе, преобладающее здѣсь мнѣніе состоитъ въ томъ, что такая уступчивость будетъ вознаграждена или предоставленіемъ ему доходовъ староствъ, которыхъ предполагаютъ уничтожить, или же перемѣной конституціи, въ силу которой престолъ былъ бы объявленъ наслѣдственнымъ въ его семействѣ. Послѣднее, однако, до того безсмысленно, что не представляетъ никакого вѣроятія. Быть можетъ, что кризисъ до котораго онъ доведенъ, заставитъ его отречься отъ престола. Въ случаѣ если онъ приметъ это отчаянное и энергическое рѣшеніе, то это чрезвычайно затруднитъ дѣйствія и поставитъ въ не-

have created the necessity of it. What part France would then be likely to take your Lordship will soon discern.....

Your Lordship must not wonder at Mr. Saldern's ignorance of the extent of the partition treaty, the author of it, Count Zachary Chernicheff, being his professed enemy.

(Russia. Lord Cathcart. Mr. Gunning. 1772. № 106.)

№ 134.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, July 13 (24), 1772.

(№ 12. Extract.) The accounts you have received of the disunion amongst some of the members of the council here I believe well founded. Mr. Panin and Count Zachary Chernicheff have, from the beginning differed in opinion with regard to Polish affairs, but the sentiments of the latter, being more conformable to those of the Empress, have prevailed, it is now said positively, with the view of quieting the apprehensions of those who foresee the evil consequences of putting the Vistula into the hands of the King of Prussia. That there has been expressly stipulated in the treaty of partition that he shall not, upon any account augment the tolls and duties on goods passing to the Baltic; and that sixty thousand of the best troops of the Empire are to be always quartered in such a manner as to be able to watch the motions of this Prince, and to assemble in a week's time.—

доумѣніе тѣхъ, кто вызвалъ необходимость подобнаго шага. Вы, милордъ, легко угадаете какую бы роль взяла на себя при такихъ обстоятельствахъ Франція.....

Вы не должны удивляться, милордъ, тому, что г. Сальдернъ ничего незналъ относительно размѣровъ раздѣльнаго трактата, такъ какъ авторъ его, графъ Захаръ Чернышевъ, состоитъ въ отъявленной враждѣ съ нимъ.

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 13-го (24-го) іюля 1772 г.

№ 134. (№ 12. Извлеченіе.) Извѣстія, полученныя вами о несогласіяхъ между нѣкоторыми членами совѣта, по моему мнѣнію основательны. Г. Панинъ и графъ Захаръ Чернышевъ съ самого начала держались различныхъ взглядовъ относительно польскихъ дѣлъ, но такъ какъ мысли послѣдняго болѣе совпадали съ мыслями Императрицы, то онѣ и одержали верхъ; имѣя въ виду успокоить опасенія лицъ, предвидящихъ гибельныя послѣдствія уступки Вислы королю прусскому, теперь положительно утверждаютъ, что въ раздѣльномъ трактатѣ значится, чтобы онъ ни въ какомъ случаѣ не возвышалъ цифры таможенныхъ пошлинъ съ товаровъ, направляющихся къ Балтійскому морю, и что шестьдесятъ тысячъ лучшаго русскаго войска будутъ постоянно расположены такимъ образомъ, чтобы имѣть возможность на-

These precautions sufficiently demonstrate the bad policy of the measure which has given rise to them.

(Russia. Lord Cathcart. Mr. Gunning. 1772. № 106.)

№ 135.

Note from Lord Cathcart to Mr. Gunning.

(Extract.) It appears to me that, from the day of the overture made by the Porte relative to the mediation of the courts of Vienna and Berlin, to which Russia, in the hopes of an immediate peace, gave too favourable a reception, she has no longer been a free agent, but has been pushed into measures of great consequence, contrary to her intention, inclination, and interest. The last steps to have crowned the whole, take from her all her importance, give her a new rival, if not enemy, and derange the system of the north, besides rendering her alliance less advantageous to us, and subject to a new difficulty. My reasons are: I do not see how she can ever again march troops into Germany without the King of Prussia's permission. The King of Prussia's interest, when he has finished his affairs with the Empresses, will certainly lead him to ally himself with France to secure himself against Austria, and with Sweden to over-awe Russia. In such circumstances were we to make an alliance with Russia, we have a much

---

блюдать за дѣйствіями этого принца и собраться въ теченіе недѣли. Эти предосторожности достаточно указываютъ дурную политику этой мѣры, вызвавшей ихъ.

Записка лорда Каскартъ г-ну Гуннингу.

№ 135. (Извлеченіе.) Мнѣ кажется, что съ того дня какъ Порта высказала желаніе относительно вмѣшательства дворовъ вѣнскаго и берлинскаго, на что̀ Россія, надѣясь на немедленное заключеніе мира, отозвалась слишкомъ благопріятнымъ образомъ, она перестала дѣйствовать самостоятельно, но была вовлечена въ чрезвычайно важныя мѣры, противоположныя ея намѣреніямъ, расположенію и интересамъ. Въ довершеніе всего послѣдній сдѣланный шагъ отнимаетъ отъ нее все ея значеніе, даетъ ей новаго соперника, если не врага, и разстроиваетъ сѣверную систему, кромѣ того что союзъ съ ней дѣлается для насъ менѣе выгоднымъ и сопряженнымъ съ новымъ затрудненіемъ. Вотъ мои доводы: я не предвижу, чтобы она имѣла возможность двинуть въ Германію войско безъ позволенія короля прусскаго. Интересы короля прусскаго, какъ только онъ покончитъ дѣла съ Императрицей, конечно, побудятъ его вступить въ союзъ съ Франціей, чтобы обезпечить себя противъ Австріи, и со Швеціей для внушенія бо̀льшаго уваженія Россіи. При таковыхъ обстоятельствахъ, если мы вступимъ въ союзъ съ Россіей, мы имѣемъ гораздо боль-

greater certitude of being called upon than formerly; and if we were to stir, the King of Prussia being the strongest would not fail immediately to possess himself of his Majesty's German dominions.

Endorsed. In Mr. Gunning's № 12 (to the Earl of Suffolk, dated July 13 [24], 1772).

(Russia. Lord Cathcart. Mr. Gunning. 1772. № 106.)

№ 136.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, July 17 (28), 1772.

(№ 13. Extract.) I have just learned through a private channel that Prince Lobkowitz's courier (whose arrival I mentioned in my last), has brought the final resolution of the court of Vienna relative to the portion of Poland she means to appropriate to herself, by which it appears, that she will now rest satisfied with a much smaller share than she some time insisted on. The King of Prussia, who it seems is always apprized of the intentions of that court, before they reach this, advises by all means, to agree to the proposed partition. Mr. Panin, I am told, hesitates, and will take some days to deliberate; the obstinacy in the Porte, in listening to the independency of the Crimea, will, however, probably determine him

---

шую противъ прежняго увѣренность въ томъ, что помощь наша потребуется; а едва только мы двинемся, король прусскій, будучи сильнѣе, не преминетъ немедленно овладѣть германскими владѣніями его величества.

Приложено къ № 12 г. Гуннинга (графу Суффолькъ, отъ 13-го [24-го] іюля 1772 г.).

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 17-го (28-го) іюля 1772 г.

№ 136. (№ 13. Извлеченіе.) Я только что узналъ изъ частнаго источника, что курьеръ князя Лобковича (о пріѣздѣ котораго я упоминалъ въ послѣднемъ письмѣ) привезъ окончательное рѣшеніе вѣнскаго двора относительно той части Польши, которой Австрія намѣревается завладѣть, при чемъ оказывается, что въ настоящую минуту она удовлетворяется долей гораздо меньшей по сравненію съ ея прежними требованіями. Король прусскій, повидимому, всегда увѣдомленный о намѣреніяхъ австрійскаго двора прежде ихъ сообщенія въ Россію настоятельно совѣтуетъ согласиться на предполагаемый раздѣлъ. Мнѣ говорили, что г. Панинъ еще въ нерѣшительности и испроситъ нѣсколько дней на обсужденіе этого вопроса; однако, упорство Порты касательно независимости Крыма по всей вѣроятности

to comply with the Austrian pretensions, in hopes of removing by that means the principal bar to an accommodation with the Turks on his own terms.

(Russia. Lord Cathcart. Mr. Gunning. 1772. № 106.)

№ 137.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, July 24 (August 4), 1772.

(№ 14. Extract.) I had no opportunity of seeing Mr. Panin either during her (the Empress of Russia) absence or since her return.

He has been too much occupied for some days past at Peterhof, to admit of his receiving any other foreign ministers than those who have been employed with him in the great work of finally determining the fate of Poland. This is kept as secret as possible, but I have good reason to believe, that two treaties were this day signed with Austria and Prussia. Seven palatinates on the borders of the Dwina and the Dnieper fall to the share of Russia. Three battalions have already marched from hence to take possession of them; which are to be divided into two governments subservient to a commander in chief, Count Zachary Chernicheff. No alteration is made in the portion which was allotted to the King of Prussia

---

заставить его согласиться на требованія Австріи въ надеждѣ устранить этимъ путемъ главнѣйшее препятствіе къ заключенію съ турками мира на условіяхъ, имъ предложенныхъ.

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 24-го іюля (4-го августа) 1772 г.

№ 137. (№ 14. Извлеченіе.) Я не имѣлъ случая видѣть г. Панина ни во время ея отсутствія (Русской Императрицы) ни послѣ ея возвращенія.

Въ послѣдніе дни онъ былъ слишкомъ занятъ въ Петергофѣ для того, чтобы принимать иностранныхъ министровъ кромѣ тѣхъ, которые вмѣстѣ съ нимъ участвовали въ важномъ дѣлѣ окончательнаго рѣшенія судьбы Польши. Обстоятельство это сохраняется какъ можно секретнѣе, но я имѣю основательныя причины предполагать, что сегодня были подписаны два трактата съ Австріей и Пруссіей. На долю Россіи выпадаютъ семь палатинствъ и берега Двины и Днѣпра. Три батальона уже направились туда съ тѣмъ, чтобы занять эти провинціи, которыя будутъ раздѣлены на двѣ губерніи подъ главнымъ управленіемъ графа Захара Чернышева. Не сдѣлано никакой перемѣны въ части, назначенной королю прусскому по соглашенію его съ этимъ дворомъ въ прошломъ декабрѣ, при чемъ, какъ мнѣ теперь извѣстно,

entered into between him and this court, in December last, to which I am now informed, Austria was then no party, I have taken all possible pains to procure copies of these treaties, but find it impracticable; every thing, in which the King of Prussia has any share, is next to impenetrable; I am assured, however, that there is nothing* in them, which binds the contracting parties to compel the Porte to agree to the independency of the Crimea; and yet there is nothing* more certain than that the King of Prussia has repeatedly insinuated to the Empress, that her honour was concerned in insisting upon it. Austria now avows the convention between herself and the Porte, of last summer; but declares it was never ratified

It would be presumption in me to offer any observations on the whole of this extraordinary transaction. The probable effects of it will immediately present themselves to a person of your Lordship's nice discernment. As nothing is done here without the advice of the King of Prussia the person named to succeed Mr. Saldern was pitched upon in consequence of it, his pliant and accomodating disposition being as his Prussian Majesty says better calculated for that post than any of his predecessors.

Count Stakelberg will shortly be named to succeed Mr. Saldern in Poland.

(Russia. Lord Cathcart. Mr. Gunning. 1772. № 106.)

* The words between the ** inserted from № 15.

Австрія не принимала никакого участія. Я всячески старался достать копіи съ этихъ трактатовъ, но это оказалось невозможнымъ; всякое дѣло, въ которомъ участвуетъ король прусскій, почти непроницаемо; меня, однако, увѣряли, что въ нихъ нѣтъ ничего*, что̀ бы обязало договаривающіяся стороны принудить Порту признать независимость Крыма; а между тѣмъ несомнѣнно*, что̀ король прусскій многократно намекалъ Императрицѣ, что ея честь требуетъ, чтобы она настаивала на этомъ. Теперь Австрія сознается въ конвенціи, заключенной ею прошлымъ лѣтомъ съ Портой, но увѣряетъ, что она никогда не была ратификована.

Съ моей стороны было бы слишкомъ смѣло высказывать какія бы то нибыло мысли по поводу всего этого необычайнаго событія. Вѣроятныя послѣдствія его будутъ очевидны для лица, одареннаго вашей проницательностью. Такъ какъ здѣсь ничего не дѣлается безъ совѣта короля прусскаго, то лице, назначенное на мѣсто г. Сальдерна, было избрано согласно съ его мнѣніемъ, ибо его гибкій и уживчивый характеръ, по словамъ его прусскаго величества, соотвѣтствуетъ этой должности болѣе, чѣмъ характеръ всѣхъ его предшественниковъ.

Графъ Штакельбергъ будетъ вскорѣ назначенъ въ Польшу на мѣсто г. Сальдерна.

* Слова между ** включены изъ № 15.

№ 138.

The Earl of Suffolk to Mr. Gunning.

St. James, September 1, 1772.

(№ 16. Extracts.) You have been so long prepared to expect some extraordinary enterprise in Sweden, that possibly you may not be surprised at its appearance. I confess however that I doubted of its ever being attempted, well considered and arranged as it seemed to be; and if people there have profited by the intelligence they received, and taken the necessary precautions, I still believe it will be as ineffectual as it is desperate and void of principle. At the same time I have reason to apprehend that our friends in Sweden have either been unable to secure themselves, or unequal to the task. The little they have done is regarded by those who are in the secret of the plot, as rather conducive to its success than otherwise.....

But it may be depended on, that his Majesty feels himself interested in the event and will be disposed to co-operate with the Empress of Russia in all proper measures to preserve the constitution of Sweden. Thus much I have assured Mr. Poushkin, desiring him to represent it to Count Panin. And you will not fail to be minutely accurate in reporting this part of my despatch to that minister. I will not conceal from you that the King is in-

---

Отъ графа Суффолькъ г-ну Гуннингу.

С. Джемсъ, 1-го сентября 1772 г.

№ 138. (№ 16. Извлеченія.) Вы такъ давно были приготовлены къ ожиданію какого либо необычайнаго предпріятія въ Швеціи, что быть можетъ событіе это васъ не удивитъ. Сознаюсь, однако, что я сомнѣвался въ возможности подобной попытки, несмотря на то, что дѣло казалось обдуманнымъ и хорошо устроеннымъ; и, если только тамъ воспользовались полученными свѣдѣніями и приняли необходимыя предосторожности, я остаюсь вѣренъ тому же мнѣнію, что попытка эта будетъ столь же безплодна сколько она отчаянна и неосновательна. Кромѣ того я имѣю поводъ опасаться, что наши друзья въ Швеціи или были неспособны обезпечить себя, или не съумѣли этого сдѣлать. То немногое, что они сдѣлали, по мнѣнію лицъ, знающихъ о заговорѣ, скорѣе способствуетъ, чѣмъ препятствуетъ его успѣху.....

Но не подлежитъ сомнѣнію, что его величество чувствуетъ себя заинтересованнымъ въ этомъ событіи и будетъ готовъ дѣйствовать за одно съ Императрицей во всѣхъ мѣрахъ, клонящихся къ сохраненію шведской конституціи. Въ этомъ я увѣрилъ г. Пушкина, прося его передать это графу Панину, и вы не преминете сообщить съ величайшей точностью эту часть моего письма этому министру. Я не

clined even to deviate from his plan upon this great emergency, and contribute some pecuniary assistance in conjunction with the Czarina, to prevent the subversion of the Swedish government, in case it is not now too late to prevent it by those means.....

I recommend to you to employ your utmost vigilance and penetration to discover the real ideas of the Russian ministers upon what has happened, what remedies they are inclined to propose? What they expect from us? and, if money should be necessary, how far they will go. Whatever is their determination I conclude they will communicate it immediately to Count Osterman with the expedition which the nature of the case requires. The King is very sincere in his intentions to assist, but you will be cautious to confine your language to generals, and neither engage that we should go *pari passu* in expence, or agree to any proportion of it, or to any specific measure or proposition taking all *ad referendum*, and committing the King in nothing but his ardent desire to preserve the constitution of Sweden, and his readiness to take such steps as are feasible and proper for this end, when farther lights are thrown upon this critical business. But though you are not to pledge the King to any thing for which you have not received particular instructions, yet you will take care not to discourage the Russian ministers, or make them diffident, and so manage your conversation with them as not to infuse a suspicion that their

---

скрою отъ васъ, что въ этомъ важномъ случаѣ король готовъ даже уклониться отъ своего плана, и вмѣстѣ съ Царицей оказать нѣкоторое денежное вспомоществованіе для предупрежденія сверженія шведскаго правительства, если только не поздно избѣжать этого такимъ путемъ.....

Поручаю вамъ употребить возможную энергію и проницательность, чтобы узнать истинныя мысли русскихъ министровъ по поводу случившагося, какія средства намѣреваются они предложить? Чего ожидаютъ они отъ насъ? И въ случаѣ если потребуются деньги до какой суммы дойдутъ они? Каково бы ни было ихъ рѣшеніе, я полагаю, что они немедленно сообщатъ его графу Остерману, съ той поспѣшностью, которой требуетъ свойство дѣла. Король весьма искренно намѣревается оказать помощь, но вы постараетесь ограничиться лишь общими выраженіями, не обязываясь принять расходы pari passu и не соглашаясь ни на какой размѣръ этихъ расходовъ, равно какъ ни на какія опредѣленныя мѣры и предложенія, принимая ихъ лишь ad referendum и не обѣщая отъ имени короля ничего, кромѣ его пламеннаго желанія сохранить шведскую конституцію и его готовности на такія дѣйствія, которыя по дальнѣйшемъ разъясненіи этого критическаго вопроса окажутся сообразными съ достиженіемъ этой цѣли. Но, хотя вамъ не слѣдуетъ принимать отъ имени короля никакихъ обязательствъ, не получая на то особыхъ инструкцій, однако, вы постараетесь не отнимать надеждъ русскихъ министровъ и не внушать имъ недовѣ-

efforts will want support, which would widely differ from his Majesty's intentions.

(Russia. Lord Cathcart. Mr. Gunning. 1772. № 106.)

№ 139.

The Earl of Suffolk to Mr. Gunning.

St. James, September 8, 1772.

(№ 17. Secret and confidential. Extract.) The King (of Great Britain), who at no time ever interested himself in the affairs of Sweden, but to facilitate this great point (the alliance with Russia) will certainly not enter into action, or exert himself farther in any shape, until it is absolutely settled should her Imperial Majesty explain herself ingenuously and satisfactorily, the present business will appear in a new light, and his Majesty's confidential servants, whom he entrusts with his most secret affairs, will undoubtedly be directed to give that immediate and ample consideration to it, which the nature of the case will then require. Had this country met with the return from Russia which the King's uniform conduct towards the Empress was entitled to, had not his mediation been rejected, and his alliance trifled with, I should have been able to have spoken more out, and instructed you more explicitly; but the late inattention of Russia towards

---

рія, и придадите вашему разговору такой оборотъ, чтобы не намекнуть имъ, что ихъ усилія потребуютъ поддержки, ибо это не входитъ въ намѣренія его величества.

Отъ графа Суффолькъ г-ну Гуннингу.

С. Джемсъ, 8-го сентября 1772 г.

№ 139. (№ 17. Секретно и конфиденціально. Извлеченіе.) Король (великобританскій), интересовавшійся шведскими дѣлами лишь въ виду облегченія этого важнаго вопроса (союза съ Россіей), конечно, не станетъ дѣйствовать ни хлопотать по этому дѣлу ни въ какомъ отношеніи до тѣхъ поръ, пока оно не вполнѣ выяснится. Если бы Ея Императорское Величество объяснилась откровеннымъ и удовлетворительнымъ образомъ, настоящее дѣло приняло бы другой оборотъ и довѣренные слуги Его Величества, которымъ онъ поручаетъ свои самыя секретныя дѣла, несомнѣнно получили бы приказаніе обратиться къ немедленному и подробному разсмотрѣнію, требуемому свойствомъ вопроса. Если бы наше отечество встрѣтило въ Россіи тотъ отвѣтъ, на который давало ему право неизмѣнное поведеніе короля относительно Императрицы; если бы его вмѣшательство не было отвергнуто, а союзъ съ нимъ пренебреженъ, я бы имѣлъ возможность высказаться яснѣе и снабдить васъ болѣе подробными инструкціями. Но заявленное въ послѣднее время невниманіе Россіи къ Великобританіи начинаетъ внушать намъ недовѣріе къ ея настоящимъ чувствамъ, а

Great Britain, begins to make us a little diffident of her real dispositions, therefore until we have some practical proofs of their being actually such as they have been often so speciously represented, you, Sir, are too judicious to expect more positive instructions.

(Russia. Lord Cathcart. Mr. Gunning. 1772. № 106.)

№ 140.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, July 28 (August 8), 1772.

(№ 16. Private and confidential. Extract.) The accounts which your Lordship received a little before my departure of some intended designs to bring about a revolution here, and which you were pleased to communicate to me in confidence, have made me very watchful and attentive since my arrival, to whatever might tend thereto; and as far as prudence would admit, have endeavoured to inform myself of the grounds which gave rise to such reports.

The result of my inquiries leaves me no room to doubt, but that several conspiracies have already been set on foot, one of which was, a very short time before my arrival, attempted to be carried into execution, and though no persons of any note or consequence have appeared as actors in

---

потому до тѣхъ поръ пока мы не получимъ какихъ либо фактическихъ доказательствъ въ томъ, что они дѣйствительно таковы, какими ихъ намъ такъ часто и неправильно изображали, вы слишкомъ разсудительны, сэръ, для того чтобы ожидать болѣе положительныхъ инструкцій.

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 28-го іюля (8-го августа) 1772 г.

№ 140. (№ 16. Частное и конфиденціальное. Извлеченіе.) Извѣстія, полученныя вами, милордъ, незадолго до моего отъѣзда относительно нѣкоторыхъ намѣреній и плановъ произвести здѣсь революцію, о чемъ вамъ угодно было конфиденціально сообщить мнѣ, заставили меня со времени моего пріѣзда сюда наблюдать съ величайшимъ вниманіемъ за всѣмъ могущимъ клониться къ этой цѣли, при чемъ я старался на сколько мнѣ позволяла осторожность узнать основанія, послужившія поводомъ къ таковымъ слухамъ.

Результатъ моихъ изслѣдованій не допускаетъ сомнѣнія въ томъ, что уже было составлено нѣсколько заговоровъ, одинъ изъ коихъ пытались привести въ исполненіе весьма незадолго до моего пріѣзда и, хотя никто изъ значительныхъ лицъ не заявилъ своего участія въ нихъ, однако, я убѣжденъ, что Императрицѣ не безъ извѣстно, что нѣкоторыя изъ этихъ лицъ руководили предпріятіемъ, хотя, впрочемъ,

them, the Empress, I am well assured, is not ignorant that some of the projectors of them are so, though for very weighty reasons, she declines any eclaircissements. No precautions are however neglected to guard against sudden attempts, there is not a corner of the gardens and environs of Peterhoff (the place she is most exposed at) in which sentinels are not placed when she resides there.

It is very evident, both from the education she has given the Great Duke and the people she has placed about him, that he was early an object of her jealousy, and that had she not discovered in the person of Mr. Panin a man, to in whom she might safely intrust him, her apprehensions would long since carried her to extremities, whatever might have been the consequence of them.

Her reliance in Count Panin, though a strong mark of her discernment, does not however proceed from any esteem or regard she bears him, which there are many reasons for believing is not the case. His opposing her intended mariage with Count Orloff in 1763 and declaring, that if she persisted in it, he would set her son upon the throne, was never, nor will be forgiven, nor his invariable attachment to the Grand Duke (who has a filial affection for, and looks to him for his safety) by any means agreeable either to the Empress or the Orloff family. And I know from good authority,

---

вслѣдствіе весьма важныхъ причинъ она избѣгаетъ разъясненій. Тѣмъ не менѣе приняты всѣ мѣры предосторожности для огражденія ея на случай внезапнаго покушенія, и во время ея пребыванія въ Петергофѣ (мѣсто, гдѣ она всего болѣе доступна опасности) въ садахъ и во всѣхъ окрестностяхъ нѣтъ ни одного уголка, гдѣ бы не стоялъ караулъ.

Судя по воспитанію, данному ею Великому Князю, и по тому какими лицами она его окружила, очевидно, что онъ съ раннихъ лѣтъ возбуждалъ ея зависть и, если бы она не встрѣтила въ Панинѣ человѣка, которому могла спокойно поручить его, опасенія ея давно довели бы ее до крайностей, не смотря на послѣдствія, могущія отъ того возникнуть.

Довѣріе ея къ графу Панину, хотя служитъ сильнымъ доказательствомъ ея ума, не происходитъ, однако, отъ особаго уваженія или привязанности къ нему, ибо многія причины заставляютъ предполагать, что она не питаетъ таковыхъ чувствъ. Сопротивленіе, оказанное имъ по поводу ея предполагаемаго брака съ графомъ Орловымъ въ 1763 г., при чемъ онъ объявилъ, что, если она не откажется отъ своего намѣренія, онъ возведетъ на престолъ ея сына, никогда не было и не будетъ прощено, а его неизмѣнная предапность Великому Князю (который относится къ нему съ сыновней привязанностью и разсчитываетъ на него для своей безопасности) далеко непріятна Императрицѣ и семейству Орловыхъ. Я даже знаю изъ вѣрнаго источника, что если бы графъ Панинъ предложилъ отказаться отъ министерской

that had Count Panin offered to quit his ministerial employment when his brother the general retired (which had not Mr. Saldern dissuaded from, he would have done), it was determined to accept his resignation.

The real motive for confiding so great a trust as the sole care and government of the Great Duke in him, which is in fact putting the crown into his hands, is from a conviction that he has neither abilities, resolution nor activity enough to attempt placing it on the head of this young Prince, even if the latter had spirit enough to venture to wear it, which is as yet, very problematical. It is however far from improbable that others of more desperate fortunes and a more enterprising turn may gladly undertake a work of this kind, which upon a near view of things does not appear very difficult.

The Empress, whatever may have been alledged to the contrary, is by no means popular here, it is not indeed in this country she aims at becoming so, she neither bears any affection to the people of it, nor has she acquired theirs; the principle which in her supplies the want of these motives to great understandings, is an unbounded desire of fame, and that the acquiring of it is with her an object far superior to the real good of the country she governs, may I think be reasonably concluded from the state in which, upon impartial examination, things appear to be in it; did

---

должности въ то время, когда вышелъ въ отставку его братъ (что̀ бы онъ и сдѣлалъ если бы г. Сальдернъ не отговорилъ его), то было рѣшено согласиться на его отказъ.

Дѣйствительная причина, побудившая ее довѣрить ему столь важное дѣло, какъ заботу о воспитаніи Великаго Князя, что̀ въ сущности значитъ вручить ему корону, состоитъ въ томъ убѣжденіи, что у него не достанетъ способности, рѣшительности и дѣятельности для того чтобы попытаться возложить эту корону на голову молодаго принца, если бы даже послѣдній осмѣлился ее надѣть, что до сихъ поръ составляетъ вопросъ нерѣшенный. Тѣмъ не менѣе весьма легко можетъ случиться, что другіе болѣе рѣшительные и предпріимчивые охотно возьмутся за дѣло, которое, по ближайшемъ разсмотрѣніи предмета, не представляетъ особыхъ трудностей.

Что̀ бы ни говорили въ доказательство противнаго, Императрица здѣсь далеко не популярна и даже не стремится къ тому; она нисколько не любитъ своего народа и не пріобрѣла его любви, чувство, которое въ ней пополняетъ недостатокъ этихъ побужденій есть безграничное желаніе славы, а что достиженіе этой славы служитъ для нее цѣлью, гораздо выше истиннаго блага страны, ею управляемой, это по моему мнѣнію можно основательно заключить изъ того состоянія, въ которомъ, по безпристрастномъ разсмотрѣніи, оказываются дѣла этой страны; если бы мы не предполагали, что она руководствуется подобнымъ принципомъ, мы были бы принуждены обвинить ее въ непослѣдовательности и безразсудствѣ, видя, что она пред-

we not suppose this to be the principle, we must accuse her of inconsequence and folly in undertaking many great public works, instituting colleges and academies upon very extensive plans and at an enormous expence and yet carrying scarcely any to the least degree of perfection or finishing the buildings allotted to them.

It is most certain that this is lavishing immense sums with little real benefit to this country, yet it is no less so, that it is sufficient to spread the fame of the institution amongst foreigners, who neither do, nor indeed have opportunity to examine into the progress and fruits of them.

This principle too evidently extends its influence to her political conduct, and has enabled his Prussian Majesty to direct it, with his usual art and address to his advantage. Were it not for this foible she would indeed be a most extraordinary character, few things being above her spirit to attempt or her abilities to accomplish.

The favourite enjoys as small a share of popularity as the Empress notwithstanding many attempts have been tried to obtain it. He has, I am told, some amiable qualities, but no great ones, is imprudent and dissipated to a remarkable degree, frequently absenting himself from the Empress on hunting parties, and others less compatible with his connection with her, which is of the most serious nature; there are three children the fruits of

---

принимаетъ огромныя общественныя работы, основываетъ коллегіи и академіи въ широкихъ размѣрахъ и цѣною крупныхъ расходовъ, а между тѣмъ не доводитъ ни одного изъ этихъ учрежденій до нѣкоторой степени совершенства и даже не оканчиваетъ постройку зданій, предназначенныхъ для нихъ.

Несомнѣнно, что такимъ образомъ растрачиваются громадныя суммы, принося странѣ лишь весьма малую долю истинной пользы, но съ другой стороны несомнѣнно и то, что этого достаточно для распространенія славы этихъ учрежденій между иностранцами, которые не слѣдятъ и не имѣютъ случая слѣдить за дальнѣйшимъ ихъ развитіемъ и результатомъ.

Вліяніе этого принципа слишкомъ очевидно простирается и на ея политическую дѣятельность, что и дало его прусскому величеству возможность съ обычной ему хитростью и ловкостью направлять эту дѣятельность къ собственной выгодѣ. Не будь этой слабости, личность ея дѣйствительно являлась бы характеромъ необыкновеннымъ, ибо немного такихъ задачъ, которыя по замыслу были бы выше ея ума, а по исполненію выше ея способностей.

Любимецъ пользуется столь же малой долей популярности какъ и Императрица, не смотря на многія попытки достигнуть этой цѣли. Мнѣ говорили, что онъ одаренъ нѣкоторыми привлекательными качествами, но не отличается ничѣмъ особеннымъ, неостороженъ и замѣчательно разсѣянъ, часто уѣзжаетъ отъ Императрицы на охоту и другія удовольствія, менѣе совмѣстныя съ его отношеніями къ ней, которыя весьма

it now living, they are lodged at the house and under the care of a man who was valet de chambre to her while Grand Duchess, but raised some time ago to the rank of chambellan with orders however not to appear at court, his name is Scourin. She sees the children sometimes, though not often. Most people believe, that a private mariage took place before the coronation and that it was a public declaration of that and not a new ceremony she sollicited Mr. Panin to agree to.

The Grand Duke is supposed not to be unacquainted with the ground he stands upon; a want of apprehension and discernment does not seem to be amongst his defects, but the critical situation he is in has so improved his natural turn for dissimulation (a gift he inherits from his mother, who is a great proficient in it) that he appears perfectly uninterested in, and inattentive to every thing but puerile and frivolous amusements; his education has been shamefully or rather purposely neglected, which may be in a great measure attributed to the indolent and voluptuous turn of Mr. Panin, who, the articles of probity and disinterestedness excepted, possesses no one quality it were to be wished his pupil should acquire.

He has lately met with attentions from the Empress, which she has been little accustomed to show him, a proof that her apprehensions increase, but she is so perfect a mistress of her countenance, studies so much

---

серьезны и плодомъ которыхъ служатъ трое живыхъ дѣтей; они находятся въ домѣ и подъ надзоромъ одного человѣка, бывшаго ея камердинеромъ въ то время, какъ она была Великой Княжной, но нѣсколько времени тому назадъ возвышеннаго до званія камергера съ приказаніемъ, однако, не являться ко двору. Зовутъ его Шкуринымъ. Она иногда видится съ дѣтьми, хотя и не часто. Почти всѣ предполагаютъ, что они обвѣнчались частнымъ образомъ до коронаціи, и что она убѣждала Панина согласиться лишь на обнародованіе этого брака, а не на новую церемонію.

Полагаютъ, что Великому Князю не безъизвѣстно то положеніе, въ которомъ онъ находится; безпечность и необдуманность, какъ кажется, не составляютъ его недостатковъ, но критическія обстоятельства, его окружающія, до того развили въ немъ природную скрытность (качество, наслѣдованное имъ отъ матери весьма искусной въ немъ) что онъ, повидимому, ничѣмъ не интересуется и не обращаетъ вниманія ни на что, кромѣ пустыхъ забавъ; воспитаніемъ его постыдно или вѣрнѣе преднамѣренно пренебрегали, что̀ въ значительной степени можетъ быть объяснено лѣнивымъ и пристрастнымъ къ наслажденіямъ направленіемъ г. Панина, который за исключеніемъ честности и безкорыстія не обладаетъ ни однимъ качествомъ, желательнымъ для его воспитанника.

Въ послѣднее время онъ встрѣчаетъ со стороны Императрицы вниманіе, съ которымъ она не привыкла относиться къ нему, что̀ доказываетъ, что ея опасенія усиливаются, но она въ такомъ совершенствѣ владѣетъ собой, такъ искусно

her looks and so thoroughly weighs every expression before it drops from her, that she never betrays any of them.

She has distinguished me much, whenever I have paid my court to her; the Austrian and Prussian ministers are the only ones besides myself, that she ever speaks to or takes the least notice of. As far as I am able to judge, I do believe, that, were she not so much under the influence of the King of Prussia, as there is reason to suppose, the difficulties which have hitherto retarded the alliance might be got over, as I am well assured Count Orloff is heartily disposed to it and as eager for its accomplishment as the natural indolence of his disposition and turn for pleasure allows of.

Upon the wnole, it does not appear to me that a revolution in favour of the Grand Duke would be advantageous to our interest. France would leave nothing unattempted to seduce him, and it is far from improbable that her efforts would be attended with success; he is clearly captivated by the manners and modes of that country, his taste for which is rather increased than lessened by knowing, that both the Empress and the Orloffs hold them in detestation.

Endorsed. By Mr. Shaw.

(Russia. Lord Cathcart. Mr. Gunning. 1772. № 106.)

управляетъ выраженіемъ своего лица и такъ строго взвѣшиваетъ каждое слово прежде чѣмъ его произнести, что она никогда не выдаетъ ни одного изъ этихъ опасеній.

Она отличала меня особымъ вниманіемъ всякій разъ, какъ я являлся ко двору; кромѣ же меня она изъ всѣхъ прочихъ министровъ обращаетъ вниманіе лишь на австрійскаго и прусскаго, и только съ ними разговариваетъ. Насколько я могу судить, я думаю, что если бы она не находилась до такой степени подъ вліяніемъ короля прусскаго, какъ есть основанія предполагать, затрудненія, задерживавшія до сихъ поръ союзъ, могли бы быть устранены, и я увѣренъ, что графъ Орловъ сердечно расположенъ къ этому союзу и настолько искренно желаетъ помочь его выполненію, насколько позволяютъ его природная лѣность и пристрастіе къ удовольствіямъ.

Къ тому же я не полагаю, чтобы революція въ пользу Великаго Князя оказалась бы выгодной для нашихъ интересовъ. Франція употребила бы всѣ средства склонить его на свою сторону, и весьма легко быть можетъ, что ея усилія увѣнчались бы успѣхомъ. Ясно, что ему нравятся нравы и обычаи этой страны, и расположеніе его скорѣе усилено, чѣмъ уменьшено тѣмъ обстоятельствомъ, что, какъ ему извѣстно, Императрица и Орловы ихъ ненавидятъ.

Надписано: черезъ г. Шау.

№ 141.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, July 29 (August 9), 1772.

(№ 19. Most secret and confidential. Extract.) Notwithstanding things have been carried so far as what I have related, they are still suspicious here of the sincerity of the court of Vienna, the Chernicheffs declare strongly against confiding too much in it. The King of Prussia who begins to grow apprehensive of too good an understanding between the two courts, endeavours through the Chernicheffs to sow dissensions and infuse jealousy; and undoubtedly leaves no art untried to retard the peace; but lest he should not succeed, and that this court should at last become more sensible of its true interest, he has already turned his eyes towards France; and has actually sollicited their guaranty of Polish Prussia: but in order to keep the Empress from suspecting any thing of it, in giving some time ago an account of his reception of Mr. du Pont, he affects to have treated him with all the slight and indifference imaginable. I think your Lordship may depend upon the truth of this intelligence. He lately sent the order of the Black Eagle to Count Gregory Orloff: he made the same offer to Count Panin; but upon his having declined to accept of it, under pretence

---

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 29-го іюля (9-го августа) 1772 г.

№ 141. (№ 19. Весьма секретно и конфиденціально. Извлеченіе.) Несмотря на то, что событія зашли такъ далеко, какъ я вамъ передавалъ, здѣсь продолжаютъ сомнѣваться въ искренности вѣнскаго двора, Чернышевы сильно возстаютъ противъ излишняго довѣрія къ нему. Король прусскій, начинающій опасаться слишкомъ прочнаго согласія между обоими дворами, пытается черезъ посредство Чернышевыхъ посѣять раздоръ и внушить зависть и, конечно, употребляетъ всякія хитрости съ цѣлью замедлить заключеніе мира; но на случай неудачи и изъ опасенія, чтобы этотъ дворъ не понялъ наконецъ своего прямаго интереса, онъ уже обратилъ взоры на Францію и даже испросилъ у нее гарантіи для польской Пруссіи; но, не желая чтобы Императрица подозрѣвала что либо подобное, разсказывая нѣсколько времени тому назадъ о пріемѣ, сдѣланномъ имъ г. дю-Понъ, онъ притворяется, какъ будто бы отнесся къ нему какъ можно равнодушнѣе и небрежнѣе. Думаю, что вы, милордъ, можете положиться на справедливость этихъ извѣстій. Недавно онъ прислалъ орденъ Чернаго Орла графу Григорію Орлову; онъ предложилъ его также и графу Панину, но такъ какъ послѣдній отказался отъ него, ссылаясь на то, что послѣ отказа отъ ордена

that having once refused the Order of the Seraphim he could wear no foreign one, he has sent him his picture set round with diamonds.

Endorsed. By Mr. Shaw.

(Russia. Lord Cathcart. Mr. Gunning. 1772. № 106.)

№ 142.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, August 3 (14), 1772.

(№ 22. By Captain Collier. Extract.) I did not fail to impress as strongly as possible on Count Panin how great a proof the communication I was permitted to make him was of the King's constant attention to the Empress and of his confidence in him: he expressed his sensibility of it, assured me that notwithstanding his little personal knowledge of me, he had many reasons for placing the fullest confidence in me, and declared that whenever he perceived our ministry to be properly consolidated and that they possessed the confidence of the King, we should soon see how very ready he would be to cement the closest union with us. Upon this extraordinary expression I could not help taking him up by saying how sorry I was to observe that his Excellency had paid more attention than I could have expected from a person of his discernment and candour to interested and false reports; and that those who had made them must have

---

Серафима, онъ уже не имѣетъ права носить иностранные ордена, онъ прислалъ ему свой портретъ, украшенный брилліантами.

Надписано: черезъ г. Шау.

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 3-го (14-го) августа 1772 г.

№ 142. (№ 22. Черезъ капитана Кольера. Извлеченіе.) Я не преминулъ убѣдительно объяснить графу Панину до какой степени извѣстія, которыя я былъ уполномоченъ сообщить ему, доказываютъ постоянное вниманіе короля къ Императрицѣ и довѣріе къ нему; онъ поблагодарилъ меня, увѣрилъ меня, что, не смотря на свое кратковременное знакомство со мною, онъ, вслѣдствіе многихъ причинъ, относится ко мнѣ съ полнымъ довѣріемъ и объявилъ что какъ только онъ убѣдится въ томъ, что наше министерство вполнѣ упрочено и обладаетъ довѣріемъ короля мы скоро увидимъ его готовность заключить съ нами тѣснѣйшій союзъ. Въ отвѣтъ на эту необыкновенную рѣчь я не могъ не высказать ему, какъ мнѣ прискорбно замѣтить, что его превосходительство отнесся къ корыстнымъ и лживымъ слухамъ съ бо́льшимъ вниманіемъ, чѣмъ можно было ожидать отъ человѣка, одареннаго его проницательностью и честностью; я прибавилъ, что лица распустившія эти слухи, вѣро-

been very incompetent judges of what degree of confidence his Majesty was pleased to place in his servants; and that I had flattered myself his Excellency was too well acquainted with their motives to pay so much regard to their insinuations, to which if he continued to give credit, it was impossible to say when he would allow that period to be arrived; but that I could assure him that those who had at present the honour of serving his Majesty possessed his confidence in the fullest degree, and had no doubt of his support. But I am sorry to say, I believe it was with little effect; so well has the King of Prussia succeeded in poisoning his sentiments on this subject.

(Russia. Lord Cathcart. Mr. Gunning. 1772. № 106.)

№ 143.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, August 21 (September 1), 1772.

(№ 27. Extract.) Notwithstanding what Mr. Panin says of being able to assemble 20,000 men in Finland, it is certain that there is no possibility of getting any such number together, here at present but two regiments, the guard excepted, not a man of which they dare confide in. At Cronstadt there are not seven hundred men just now; and unless they draw out the garrisons of Revel and Riga, they have no troops nearer than

---

ятно, были весьма некомпетентными судьями относительно степени довѣрія, которое Его Величеству угодно было оказывать своимъ слугамъ, и что я надѣялся, что его превосходительству слишкомъ хорошо извѣстны ихъ побужденія для того чтобы обращать такое вниманіе на ихъ внушенія, кои, въ случаѣ если онъ будетъ продолжать имъ вѣрить, ставятъ въ невозможность опредѣлить, когда настанетъ это время, но что я могу его увѣрить, что лица нынѣ имѣющія честь служить его величеству обладаютъ полнымъ его довѣріемъ и несомнѣнно пользуются его поддержкой. Но къ сожалѣнію я долженъ прибавить, что все это, повидимому, было безполезно, до такой степени успѣлъ король прусскій измѣнить его чувства на этотъ счетъ.

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 21-го августа (1-го сентября) 1772 г.

№ 143. (№ 27. Извлеченіе.) Несмотря на увѣренія г. Панина, будто бы въ Финляндіи можно собрать до 20,000 войска, несомнѣнно, что нѣтъ возможности собрать подобное число; здѣсь по крайней мѣрѣ въ настоящую минуту только два полка, за исключеніемъ гвардіи, изъ которой ни на одного человѣка нельзя положиться. Въ Кронштадтѣ теперь нѣтъ и семи сотъ человѣкъ, и, если только они не вызовутъ рижскаго и ревельскаго гарнизоновъ, то у нихъ нѣтъ войска ближе Литвы,

Lithuania, a body of which have orders to march thither immediately with general Elmpt. The strongest fleet that can be fitted out, whilst the gulf remains open, would be about seven sails including all those now in the gulf, and these ill-provided; so that if the Swedes dare take the resolution of acting offensively nothing could prevent their rendering themselves masters of Cronstadt and this capital.—Great dependance is placed on Denmark, but I much question whether that court, however interested it may be in this event, will venture to move without positive assurances of our taking an active part, and standing between them and France.

(Russia. Mr. Gunning. 1772. № 107.)

№ 144.

Déclaration de Sa Majesté Impériale des Toutes les Russies, faite à Sa Majesté le Roi et la République de Pologne par son ministre plénipotentiaire le Baron de Stackelberg.

(Copie.) Les puissances voisines de la Pologne ont été si souvent, entraînées dans les troubles, qu'ont excité la pluspart de ses interrègnes, que le souvenir du passé a dû les engager à s'occuper sérieusement des affaires de cet état, dès lors que par la mort du feu Roi Auguste III. le trône y était devenu vacant.

Par cette considération, et pour prévenir les funestes effets des dissen-

---

откуда предписано немедленно двинуть сюда корпусъ, подъ начальствомъ генерала Эльмта. Самый сильный флотъ, который только можно вооружить, пока заливъ не замерзъ, состоялъ бы не болѣе какъ изъ семи кораблей, считая всѣ нынѣ находящіеся въ заливѣ и плохо вооруженные; такъ что въ случаѣ, если шведы осмѣлятся дѣйствовать наступательно, ничто не помѣшаетъ имъ овладѣть Кронштадтомъ и этой столицей. Большія надежды возлагаются на Данію, но я далеко не увѣренъ, чтобы этотъ дворъ, хотя и заинтересованный въ этомъ событіи, осмѣлился приступить къ дѣйствію, не получивъ отъ насъ положительныхъ увѣреній въ томъ, что мы примемъ дѣятельное участіе въ этомъ вопросѣ и станемъ между ними и Франціей.

Декларація Ея Императорскаго Всероссійскаго Величества объявленная его величеству королю и польской республикѣ черезъ посредство Ея уполномоченнаго министра, барона Штакельберга.

№ 144. (Копія.) Державы, сосѣднія съ Польшей, такъ часто были вовлекаемы въ смуты, возбуждаемыя бóльшей частью вслѣдствіе ея междуцарствій, что память о прошломъ побудила ихъ серьезно заняться дѣлами этого государства, съ той минуты, какъ престолъ упразднился смертью покойнаго короля Августа III.

Въ виду этого соображенія и во избѣжаніе пагубныхъ послѣдствій, могущихъ

sions, qui à l'exemple des interrègnes passés, pourraient s'y élever à l'occasion de cette dernière vacance du trône.

La cour de Pétersbourg s'est empressée de travailler à la réunion des esprits en faveur du candidat, qui pourrait être et le plus digne du trône, et le plus convenable à ses concitoyens et à ses voisins, et elle s'est employée en même temps à faire rectifier plusieurs abus et défectuosités dans la constitution, dont l'état et ses voisins s'étaient si souvent mal trouvés jusqu'ici.

La cour de Berlin a secondé les démarches de son allié.

Et la cour de Vienne voulant concourir de son côté au succès de vues aussi louables, pour éviter le danger d'augmenter peut être les embarras en augmentant le nombre de ceux qui se meleraient directement des affaires intérieures de la Pologne, a jugé devoir prendre le parti de la plus parfaite neutralité, non seulement à cet égard, mais aussi à l'égard de la guerre, qui s'est allumée par la suite sur ce sujet entre la Russie et la Porte Ottomanne.

De toutes ces mesures on a eu la satisfaction d'en voir résulter aussi d'abord l'élection libre et légale du Roi Stanislas actuellement régnant, ainsi que plusieurs établissements utiles et raisonnables, et tout paraissait annoncer pour l'avenir à la Pologne et à ses voisins une tranquillité des plus solides.

по примѣру прежнихъ междуцарствій возникнуть по поводу сего послѣдняго упраздненія престола:

Петербургскій дворъ поспѣшилъ озаботиться склоненіемъ умовъ въ пользу кандидата, который бы оказался наиболѣе достойнымъ престола и наиболѣе соотвѣтствующимъ интересамъ своихъ сограждань и сосѣдей, и въ тоже время дворъ этотъ постарался исправить нѣкоторыя злоупотребленія и недостатки конституціи, столь часто вредившіе государству и его сосѣдямъ.

Берлинскій дворъ поддерживалъ дѣйствія своего союзника.

Вѣнскій же дворъ, желая съ своей стороны содѣйствовать успѣху столь похвальныхъ видовъ и въ тоже время стараясь избѣжать опасности усилить быть можетъ затрудненія, увеличивъ число лицъ, принимавшихъ прямое участіе во внутреннихъ дѣлахъ Польши, призналъ за благо сохранять полнѣйшій нейтралитетъ не только относительно этого предмета но и относительно войны, вспыхнувшей впослѣдствіи по этому поводу между Россіей и Оттоманской Портой.

Первоначально всѣ эти мѣры вызвали, къ общему удовлетворенію, свободное и законное избраніе нынѣ царствующаго короля Станислава, также какъ и нѣкоторыя другія полезныя и благоразумныя мѣры, и на будущее время все, повидимому, обѣщало Польшѣ и ея сосѣдямъ самое прочное спокойствіе.

Mais malheureusement lors même que l'on devait tout espérer de cet état des choses, l'esprit de discorde en s'emparant d'une partie de la nation, détruisit en un moment toutes ces espérances. Les citoyens s'armèrent les uns contre les autres. Des factieux usurpèrent l'autorité légitime. Ils en abusèrent au mépris des lois, du bon ordre et de la sûreté publique même. Justice, police, commerce, jusques à la culture des terres, tout est détruit, on menace une ruine prochaine; et les excès de toute espèce, qui ne peuvent manquer de résulter de cette anarchie entraîneraient nécessairement l'entière décomposition de l'état, pour peu qu'elle durât encore.

Les liaisons naturelles entre des nations limitrophes, font déjà éprouver aux sujets des puissances voisines de la Pologne, les plus fâcheux effets de tous ces désordres. Ils les obligent depuis longtemps à des mesures de précautions les plus couteuses, pour assurer la tranquillité de leurs propres frontières, et ils les exposent, par l'incertitude des suites possibles de la décomposition de ce royaume au danger de voir peut être altérer l'amitié et la bonne harmonie qui subsiste heureusement entre elles, et dont le maintien inaltérable, en assurant leur tranquillité mutuelle, intéresse en même temps l'Europe entière.

Rien n'est par conséquent plus urgent dans cet état des choses, qu'un prompt remède à tant des maux, dont les sujets des états limitrophes

---

Но, къ несчастію, въ то самое время какъ подобное положеніе дѣлъ возбуждало самыя лучшія надежды, духъ раздора, мгновенно овладѣвъ одной частью націи, уничтожилъ всѣ эти ожиданія. Граждане вооружились другъ противъ друга. Бунтовщики захватили въ свои руки законную власть. Они стали злоупотреблять ею, пренебрегая законами, порядкомъ и общественной безопасностью. Судопроизводство, полиція, торговля, даже земледѣліе, все уничтожено или угрожаетъ близкой гибелью и крайности всякаго рода, неминуемыя послѣдствія подобной анархіи, по необходимости повлекутъ за собой полное разрушеніе государства, если только анархія эта продлится.

Естественная связь, существующая между народами пограничными, уже отражается для подданныхъ сосѣднихъ съ Польшей державъ самыми пагубными послѣдствіями всѣхъ этихъ безпорядковъ. Это давно уже вынуждаетъ ихъ къ мѣрамъ предосторожности, требующимъ большихъ затратъ для обезпеченія собственныхъ границъ, между тѣмъ какъ неизвѣстность относительно возможныхъ послѣдствій разложенія этого королевства подвергаетъ ихъ опасности нарушенія дружбы и согласія, счастливо существующихъ между ними, неизмѣнное поддержаніе коихъ, упрочивая ихъ взаимное спокойствіе, представляетъ въ тоже время интересъ и для всей Европы.

Поэтому при таковыхъ обстоятельствахъ всего необходимѣе отъискать быстрое средство противъ столькихъ бѣдъ, такъ гибельно отражающихся уже въ настоящую

éprouvent dès à présent les contrecoups les plus fâcheux, et dont les suites, s'il n'y était pourvu, entraîneraient vraisemblablement, des changements dans le système politique de cette partie de l'Europe, des plus dangereux à la tranquillité générale.

Tant de raisons de la plus grande importance ne permettent donc pas à sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies, à sa Majesté Impériale Reine de Hongrie et de Bohème, et à sa Majesté le Roi de Prusse, de différer plus longtemps à prendre un parti décisif dans une circonstance aussi critique; et leurs dites Majestés ont arrêté en conséquence entre elles, de travailler sans perte de temps, et d'un commun accord par des mesures combinées et efficaces, à ramener la tranquillité et le bon ordre en Pologne, à y faire cesser les troubles présens et à y rétablir sur un fondement solide l'ancienne constitution de cet état, et les libertés de la nation.

Mais comme en empèchant dans ce moment-ci la ruine et décomposition arbitraire de ce royaume par un heureux effet de l'amitié et de la bonne intelligence, qui subsistent actuellement entre elles, elles n'en sont pas plus en droit de pouvoir compter sur un égal succès dans tous les temps à venir: qu'elles ont des prétentions considérables sur plusieurs possessions de la république, et qu'elles ne peuvent pas se permettre de les abandonner au sort des évènements possibles dans les temps futures:

минуту на подданныхъ пограничныхъ государствъ, слѣдствіемъ чего, если не будетъ принято какихъ либо предупредительныхъ мѣръ, по всей вѣроятности въ политической системѣ этой части Европы появились бы перемѣны, весьма опасныя для общаго спокойствія.

Столько важнѣйшихъ причинъ не позволяютъ Ея Величеству Императрицѣ Всероссійской, Ея Величеству Императрицѣ Королевѣ Венгріи и Богеміи и Его Величеству Королю Прусскому откладывать долѣе рѣшительныя мѣры, въ виду такихъ критическихъ обстоятельствъ, вслѣдствіе чего Ихъ Величества рѣшили между собой приступить немедленно и единодушно къ возвращенію Польшѣ спокойствія и порядка, посредствомъ обдуманныхъ и дѣйствительныхъ мѣръ, прекративъ тамъ настоящія смуты и возстановивъ на прочныхъ основаніяхъ древнюю конституцію этого государства и свободныя права націи.

Но такъ какъ, предотвративъ въ настоящую минуту погибель и самовольное раздѣленіе этого королевства, вслѣдствіе счастливаго обстоятельства дружбы и согласія, нынѣ между ними существующихъ, они не получаютъ, однако, права разсчитывать на подобный же успѣхъ во всякое данное время и такъ какъ они имѣютъ значительныя претензіи на нѣкоторыя владѣнія республики и не могутъ позволить себѣ покинуть эти владѣнія на произволъ дальнѣйшихъ событій.

Elles ont arrêté et déterminé aussi entre elles, de faire valoir en même temps leurs anciens droits et prétentions légitimes sur les possessions de la république, que chacune d'elles sera prète à justifier en temps et lieu par des documens et déductions solides, et sur lesquelles l'état de la république ne leur permet pas de pouvoir jamais espérer justice par les voies ordinaires.

En conséquence de quoi sa Majesté Impériale des toutes les Russies, sa Majesté l'Impératrice Reine de Hongrie et de Bohème et sa Majesté le Roi de Prusse, s'étant communiqué réciproquement leurs dits droits et prétentions, et s'en faisant raison en commun, prendront un équivalent qui soit proportionné, et se mettent en possession effective des parties des possessions de la république les plus propres à établir dorénavant entre elles et cette puissance une limite plus naturelle et plus sûre, chacune des trois puissances se réservant à donner par après une spécification exacte de sa quote-part. En moyen de quoi leurs dites majestés renoncent dès à présent à tous droits, demandes et prétentions, répétitions des dommages et intérêts, qu'elles peuvent avoir et former d'ailleurs sur les possessions et sujets de la république.

Sa Majesté Impériale de toutes les Russies, sa Majesté l'Impératrice Reine de Hongrie et de Bohème, et sa Majesté le Roi de Prusse, ont crû devoir annoncer de telles intentions à toute la nation Polonaise en général

---

Поэтому они рѣшили и опредѣлили заявить въ то же время свои старинныя права и законныя претензіи на владѣнія республики, при чемъ каждое изъ государствъ готово поддержать свои требованія документами и прочными доводами, на удовлетвореніе коихъ обычными путями нынѣшнее положеніе республики отнимаетъ у нихъ всякую надежду.

Вслѣдствіе сего Ея Императорское Всероссійское Величество, Ея Величество Императрица Королева Венгріи и Богеміи и Его Величество Король Прусскій, сообщивъ другъ другу упомянутыя права и претензіи, взаимно ими признанныя, возьмутъ соотвѣтствующее симъ правамъ удовлетвореніе и вступятъ въ дѣйствительное владѣніе тѣхъ частей республики, которыя наиболѣе соотвѣтствуютъ опредѣленію на будущее время между ними и этой державой болѣе естественныхъ и вѣрныхъ границъ, послѣ чего каждая изъ трехъ державъ обязывается подробно обозначить свою часть. Такимъ образомъ Ихъ Величества нынѣ же отказываются отъ всякихъ правъ, требованій и домогательствъ, а также вознагражденій за убытки, которые могли бы возникнуть относительно владѣній и подданныхъ республики.

Ея Императорское Всероссійское Величество, Ея Величество Императрица Королева Венгріи и Богеміи и Его Величество Король Прусскій сочли долгомъ объявить таковыя намѣренія всей Польской націи вообще, приглашая ее отказаться, или по

en l'invitant de bannir, ou au moins de suspendre tout esprit de trouble et de sédition, afin que s'assemblant légalement en diète, elle puisse travailler de concert avec leurs dites Majestés aux moyens d'établir solidement chez elle l'ordre et la tranquillité, ainsi que confirmer par des actes formels et amiables l'échange des titres et prétentions de chacune contre l'équivalent dont elles viennent de prendre possession.

Endorsed. Declaration delivered by Mr. de Mousin Pouschkin. September 30th, 1772.

(Russia. Mr. Gunning. 1772. № 107.)

№ 145.

The Earl of Suffolk to Mr. Gunning.

St. James, October 2, 1772.

(№ 24. Extract.) The long expected declaration of the three courts upon the division of Poland was presented to me on Wednesday last by their respective ministers.—My answer was as follows: «Le Roi veut bien «supposer que les trois cours sont convaincues de la justice de leurs pré«tentions respectives, quoique sa Majesté n'est pas informée des motifs de «leur conduite». By the conclusion of this transaction the attachment of the King of Prussia to the court of Petersburg may probably lose the corner stone of its foundation.—By this connection he has acquired his new possessions; he will now consider by what means he can best preserve

---

крайней мѣрѣ воздержаться, отъ всякаго духа смутъ и возстаній, дабы, собравшись законнымъ образомъ на сеймъ, нація могла бы за одно съ Ихъ Величествами озаботиться средствами упрочить въ средѣ своей порядокъ и спокойствіе, а также утвердить положительными и дружественными дѣйствіями обмѣнъ документовъ и претензій каждой изъ державъ на провинціи, во владѣніе коихъ онѣ вступили.

Надписано: Декларація, выданная г. Мусинымъ Пушкинымъ, сентября 30-го, 1772 г.

Отъ графа Суффолькъ г-ну Гуннингу.

С. Джемсъ, 2-го октября 1772 г.

№ 145. (№ 24. Извлеченіе.) Давно ожидаемая декларація трехъ дворовъ относительно раздѣла Польши была подана мнѣ въ среду ихъ министрами. Отвѣтъ мой состоялъ въ слѣдующемъ: «Королю угодно предположить, что всѣ три двора «убѣждены въ справедливости своихъ взаимныхъ требованій, хотя его Величеству «неизвѣстны побужденія ихъ къ такому образу дѣйствій.» Вслѣдствіе заключенія этого дѣла привязанность короля прусскаго къ петербургскому двору вѣроятно утратитъ краеугольный камень, служившій ему основаніемъ. При помощи этой связи онъ пріобрѣлъ новыя владѣнія; теперь онъ станетъ отъискивать наилучшія средства для

them. As yet however his professions are warm towards the Empress of Russia, and his ministers at Berlin, Copenhagen, and Stockholm speak a common language of concurrence with her Imperial Majesty in whatever she thinks proper to with regard to Sweden.

(Russia. Mr. Gunning. 1772. № 107.)

№ 146.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, July 28 (August 8), 1772.

(№ 17. Separate and secret. Extracts.) In the mean time your Lordship may be assured that I shall carefully avoid to awaken the suspicions or give the least umbrage to Mr. Panin, whose character with all its blots is infinitely preferable to that of the Chernicheffs; though from the activity and expedition of Count Zachar, more may be done with him in an hour than with the other in a twelvemonth.....

I think it right to add, that it is not impossible but Mr. Panin's natural aversion to business which daily increases and occasions so many delays of which every one complains, may make him wish to retire from the fatigues of a post which is much too laborious for him. The others would then have no opponent in council; for though Count Orloff at present gives his opinion as member of it, what he offers there is previously dictated to

---

ихъ сохраненія. До сихъ поръ, однако, увѣренія его въ дружбѣ къ Русской Императрицѣ столь же горячи и министры его въ Берлинѣ, Копенгагенѣ и Стокгольмѣ выражаютъ готовность содѣйствовать Ея Императорскому Величеству во всякой мѣрѣ, признанной ею необходимой относительно Швеціи.

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 28-го іюля (8-го августа) 1771 г.

№ 146. (№ 17. Отдѣльно и секретно. Извлеченія.) Между тѣмъ вы можете быть увѣрены, милордъ, что я буду тщательно избѣгать всякаго случая возбудить подозрѣніе или малѣйшее неудовольствіе г. Панина, характеръ котораго, несмотря на всѣ его недостатки, гораздо предпочтительнѣе характера Чернышевыхъ, хотя по дѣятельности и быстротѣ графа Захара съ нимъ въ одинъ часъ можно сдѣлать больше, чѣмъ съ Панинымъ въ годъ.....

Считаю нужнымъ прибавить, что ежедневно усиливающееся врожденное отвращеніе г. Панина отъ дѣлъ, вызывающее столько отсрочекъ, на которыя всѣ жалуются, быть можетъ внушитъ ему желаніе оставить должность, слишкомъ для него утомительную. Тогда враги его не будутъ имѣть противника въ совѣтѣ; ибо, хотя въ настоящую минуту графъ Орловъ подаетъ свое мнѣніе въ качествѣ члена совѣта,

him by the Empress, and cannot therefore in fact be considered as one. It was her wish and intention if possible to have formed him for business, and, had she succeeded, to have intrusted him with the department of foreign affairs; but his total want of application obliged her to abandon this idea. His brother Alexis, who has more fire and impetuosity, and more ambition, often urges him on to take a more active part in administration; but whether he thinks it would be incompatible with his safety to do so, or that it would too much interrupt his ease, he has hitherto declined it: and there cannot be a stronger test of this than the apparent indifference with which so competent a judge, as Prince Henry of Prussia, conducted himself towards him during his residence here, notwithstanding the certainty he was in of the most absolute influence he has over the mind of the Empress; and at the same time living with, and showing the utmost attention to the Chernicheffs.

(Russia. Mr. Gunning. 1772. № 107.)

№ 147.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, July 28 (August 8), 1772.

(№ 18. Extracts.) I find it a very difficult matter to discover what resources they may have here towards enabling them to carry on another

---

но все имъ высказываемое предварительно внушается ему Императрицей, и потому не можетъ быть разсматриваемо за выраженіе его личнаго мнѣнія. Она желала и намѣревалась образовать его, если возможно для занятія дѣлами, и, въ случаѣ успѣха, довѣрить ему министерство иностранныхъ дѣлъ; но совершенное отсутствіе въ немъ трудолюбія заставило ее отказаться отъ этой мысли. Братъ его, Алексѣй, у котораго больше энергіи, предпріимчивости и честолюбія, часто уговариваетъ его принять болѣе дѣятельное участіе въ управленіи; но потому ли что онъ считаетъ это несовмѣстнымъ съ собственной безопасностью, или боится отказаться отъ покойной жизни, но до сихъ поръ онъ уклонялся отъ этого; сильнѣйшимъ доказательствомъ этого факта было то очевидное равнодушіе, съ которымъ отнесся къ нему, во время своего пребыванія здѣсь судья столь компетентный, какъ принцъ Гейнрихъ прусскій, несмотря на то, что ему было хорошо извѣстно какимъ вліяніемъ онъ обладаетъ надъ Императрицей; между тѣмъ какъ въ тоже самое время онъ оказывалъ величайшее вниманіе Чернышевымъ.

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 28-го іюля (8-го августа) 1772 г.

№ 147. (№ 18. Извлеченія.) Мнѣ чрезвычайно трудно узнать какія средства имѣютъ они для веденія другаго похода, въ случаѣ если бы предполагаемый

campaign, in case the intended congress should break up without an accommodation with the Porte. Most people whom I have talked to on this subject, think it would be attended with the greatest difficulties if even practicable. In order to raise money for this year, government has bought up the greatest part of the iron in the country, paying for it in bank bills; which has greatly raised the price of that commodity here; but as it must be disposed of, will consequently lower its value in England. To what amount these bills have been circulated, is not exactly known; but may be reasonably supposed to be a very great one, as they already bear an agio of three and half per cent.

The want of money will certainly render any more naval expeditions impracticable even if they had ships to attempt it, or materials to build them: but, strange as it may appear, they have no naval stores of any kind in their magazines. The account Sir Charles Knowles gives me of the state of their marine, would from any body else be incredible: he assures me, such a thing as a barrel of turpentine is only to be procured from an apothecary's shop. The object of his mission to the Danube was to examine into the practicability of transporting twenty thousand men in armed vessels to Constantinople in consequence of a plan projected by general Baur for taking that city by a coup de main; and which had so captivated Count Gregory Orloff, that he prevailed upon the Empress to adopt it;

конгрессъ не привелъ бы къ соглашенію съ Портой. Бóльшая часть лицъ, съ которыми я разсуждалъ объ этомъ предметѣ, считаютъ подобное дѣло, если и выполнимымъ, то сопряженнымъ съ величайшими затрудненіями. Имѣя въ виду собрать денегъ на этотъ годъ, правительство скупило бóльшую часть желѣза, заплативъ за него банковыми билетами, чтò значительно возвысило здѣсь цѣну этого товара, но такъ какъ оно пойдетъ въ обращеніе, то вслѣдствіе сего цѣна его въ Англіи упадетъ. До какой цифры простирается стоимость этихъ билетовъ неизвѣстно въ точности, но можно основательно предположить, что цифра эта весьма значительна, такъ какъ лажъ съ нихъ доходитъ уже до $3^1/_2$%.

Вслѣдствіе недостатка денегъ всякое дальнѣйшее морское предпріятіе является невозможнымъ, еслибы даже имѣлись для подобной попытки корабли или лѣсъ на ихъ постройку; но какъ бы ни казалось это странно, въ магазинахъ ихъ нѣтъ никакихъ морскихъ запасовъ. Отчетъ, данный мнѣ сэромъ Чарльсомъ Ноульсомъ о состояніи ихъ флота былъ бы невѣроятенъ, если бы сообщало его другое лице; онъ увѣряетъ меня, что боченка скипидара не отъискать нигдѣ, кромѣ аптекъ. Цѣль порученія, даннаго ему на Дунай, состояла въ томъ, чтобы разсмотрѣть насколько возможно перевезти въ Константинополь на вооруженныхъ корабляхъ двадцать тысячъ человѣкъ, вслѣдствіе плана, составленнаго генераломъ Бауеромъ въ тѣхъ видахъ, чтобы однимъ ударомъ овладѣть этимъ городомъ; мысль эта до того понравилась

but upon Sir Charles's arrival at Ismael instead of finding there, as the Empress assured him he would, above fourscore vessels fit for transport or other service, there was not one in a condition to go as far as the mouth of the Danube, which at once prevented the attempting to carry into execution this wild and romantic scheme.....

The following are the seven palatinates which Russia is to retain *Moguileff*, *Witepsk*, *Polozk*, *Livonia*, more than half of that of *Minsk*, *Wilna*, part of that of *Trok*.

I have not yet been able to get the particulars of what falls to the share of Austria but to judge from Prince Lobkowitz, who has for these two days past been exceedingly elated, and cannot conceal his satisfaction. I should suppose it to be very considerable.

(Russia. Mr. Gunning. 1772. № 107.)

№ 148.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, September 4 (15), 1772.

(№ 30. Extract.) The advancement of a new minion, which I have already taken the liberty of mentioning, will occasion some change, for

---

графу Григорію Орлову, что онъ убѣдилъ Императрицу принять ее; но по пріѣздѣ сэра Чарльса въ Измаилъ онъ не только не нашелъ тамъ обѣщанныхъ ему Императрицей восьмидесяти кораблей, годныхъ для перевозки или инаго употребленія, но оказалось, что ни одинъ изъ кораблей не въ состояніи дойти до устья Дуная, что сряду остановило попытку къ приведенію въ исполненіе этого страннаго и романтическаго плана.....

Вотъ имена семи провинцій, взятыхъ Россіей: Могилевская, Витебская, Полоцкая, Литва, болѣе половины Минска, Вильно и часть Трокъ.

Мнѣ до сихъ поръ не удалось узнать подробности относительно части, выпадающей на долю Австріи, но, судя потому что князь Лобковичъ въ теченіе послѣднихъ двухъ дней особенно доволенъ и не можетъ скрыть своей радости, я полагаю, что часть эта весьма значительна.

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 4-го (15-го) сентября 1772 г.

№ 148. (№ 30. Извлеченіе.) Возвышеніе новаго любимца, о чемъ я уже осмѣлился сообщить вамъ, вызоветъ нѣкоторыя перемѣны, ибо хотя въ настоящую

though the intention may not at present, be to raise him to that great height to which Mr. Orloff is mounted, nor is it probable that his personal qualifications should obtain him the same degree of credit and influence, yet whatever share of favour he may enjoy, must terminate that of his predecessor.

In whatever light this instance of inconstancy may be looked upon by others, I am inclined to think it is far from disagreeable to Mr. Panin, and that measures have been already thought of, either to prevent the return of the brothers, or, should that be impracticable, to guard against the effect of their discontent; for though little is to be apprehended from the mild and gentle disposition of Count Gregory, the violence and impetuosity of Alexis, (who not only thinks, but has even been heard to say, that it was he who placed the Empress upon the throne) may be the just occasion of some alarm. He is already much dissatisfied with the measures pursuing here, and condemned, in the warmest, and most unguarded terms, the agreeing to the armistice, which he says, prevented him from forcing his way through the Dardanelles, and destroying Constantinople.

Count Gregory's differences with Mr. Roumanzoff have made the latter his enemy, whose credit with the Empress, through his sister, Countess Bruce, is, of late, greatly increased. The new favourite was made chamberlain last Sunday.

(Russia. Mr. Gunning. 1772. № 107.)

минуту быть можетъ не имѣется въ виду возвысить его до значенія, принадлежащаго г. Орлову, а личныя свойства его по всей вѣроятности не пріобрѣтутъ ему такой степени власти и вліянія, но каковъ бы ни былъ размѣръ милости, ему оказываемой, она должна положить конецъ милости его предшественника.

Какъ бы ни относились другіе къ этому заявленію непостоянства, я полагаю, что оно далеко не непріятно г. Панину и что уже придуманы мѣры къ тому, чтобы помѣшать возвращенію братьевъ, или, въ случаѣ если бы это оказалось неисполнимымъ, то избѣжать послѣдствій ихъ неудовольствія; ибо, хотя нечего опасаться кроткаго и мягкаго характера графа Григорія, горячность и вспыльчивость Алексѣя (который не только думаетъ, но говоритъ, что онъ возвелъ Императрицу на престолъ) могутъ справедливо возбуждать безпокойство. Онъ уже весьма недоволенъ мѣрами, принимаемыми здѣсь, и осуждалъ въ самыхъ сильныхъ и неосторожныхъ выраженіяхъ заключеніе перемирія, по словамъ его, помѣшавшее ему проложить себѣ путь до Дарданельскаго пролива и разрушить Константинополь.

Столкновенія графа Григорія съ г. Румянцевымъ сдѣлали послѣдняго его врагомъ; между тѣмъ вліяніе его на Императрицу, черезъ посредство сестры его, графини Брюсъ, въ послѣднее время значительно усилилось. Въ прошлое воскресенье новый любимецъ назначенъ камеръюнкеромъ.

№ 149.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, September 4 (15), 1772.

(№ 31. Extract.) The blame (which from the late event I imagine some here will be glad to aggravate,) is laid on Mr. Orloff, who began the negotiation where he should have ended it, viz. The independency of the Crimea; and notwithstanding his having entered upon the previous discussion of some other points suddenly demanded a consent to the absolute independency of the Crimea; and upon the Turkish plenipotentiaries proposing to send for fresh instructions to the Porte, he absolutely refused to wait the answer, and there upon broke up the congress; impatient as it is supposed, from what he has lately heard of the proceedings here, to return home. Instructions are, I believe, sent to him to endeavour to renew the negotiation, if not too late: but should it prove so, the army has orders to act immediately.

(Russia. Mr. Gunning. 1772. № 107.)

№ 150.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, September 7 (18), 1772.

(№ 32. Extracts.) I am this instant returned from Mr. Panin, with

---

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 4-го (15-го) сентября 1772 г.

№ 149. (№ 31. Извлеченіе.) Осужденіе (которое вслѣдствіе послѣдняго событія здѣсь многія будутъ рады усилить) падаетъ на г. Орлова, начавшаго переговоры тѣмъ, чѣмъ долженъ былъ ихъ окончить, т. е. вопросомъ о независимости Крыма, и, несмотря на то, что имъ уже было приступлено къ предварительному обсужденію нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ, внезапно потребовалъ полнаго признанія независимости Крыма; и, когда турецкіе уполномоченные предложили обратиться къ Портѣ за новыми инструкціями, онъ положительно отказался ожидать отвѣта и потому прервалъ конгрессъ; полагаютъ, что онъ поступилъ такимъ образомъ, вслѣдствіе нетерпѣнія вернуться поскорѣе домой, такъ какъ онъ слышалъ о событіяхъ, происходящихъ здѣсь. Мнѣ кажется, что ему выслано предписаніе возобновить переговоры, если еще не поздно. Въ послѣднемъ случаѣ арміи повелѣно немедленно приступить къ дѣйствіямъ.

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 7-го (18-го) сентября 1772 г.

№ 150. (№ 32. Извлеченія.) Я сейчасъ только вернулся отъ Панина, у кото-

whom I have been at his own request, and have had a very long conversation with him. He introduced it by an exordium, explaining the Empress's motives for her conduct in Poland, which I shall not trouble your Lordship with, as both this and the declaration relative thereto, M. Pouschkin has orders to communicate to you. The Empress, he said, flattered herself, that the King, my Master, would approve of her conduct through all that affair, as one of the good consequences resulting from it was the detaching the court of Vienna from that of France. He hoped I would not take it amiss that he had not communicated to me the progress of this negotiation, his silence having solely arisen from the obligation the three courts had entered into, not to divulge it until its completion; which Russia had consented to, in order to keep France from the knowledge of it, whose intriguing spirit she dreaded: that this reserve had mortified him much, lest a person, whose confidence he wished so much to gain as mine, and to place as unlimited a one in, as his situation would admit of, should misconstrue it; that it was true he had seen the ministers of the courts of Vienna and Berlin much more frequently than he had me; but that this proceeded solely from the nature of that particular negotiation, which was now terminated: that he hoped I would consider the embarrassment of his situation in general, the degree of which at present he would leave me to judge, when he told me (which he did under the injunction of the strictest

---

раго былъ по собственной его просьбѣ и имѣлъ съ нимъ продолжительный разговоръ. Онъ началъ съ рѣчи, объяснявшей побужденія, руководившія дѣйствіями Императрицы въ Польшѣ, чего не стану пересказывать вамъ, милордъ, такъ какъ всѣ эти обстоятельства и декларація, относящаяся до нихъ, будутъ сообщены вамъ г. Пушкинымъ. Онъ сказалъ, что Императрица надѣется, что король, мой повелитель, одобритъ ея распоряженія въ продолженіе всего хода этого дѣла, ибо одно изъ благихъ послѣдствій, возникшихъ изъ того, состоитъ въ отдѣленіи вѣнскаго двора отъ двора французскаго. Онъ выразилъ надежду, что я не оскорбленъ тѣмъ, что онъ не сообщалъ мнѣ хода переговоровъ, такъ какъ молчаніе его въ этомъ случаѣ было вызвано обязательствомъ, принятымъ на себя каждымъ изъ трехъ дворовъ, не говорить объ этомъ дѣлѣ ранѣе окончательнаго его рѣшенія, на что̀ Россія согласилась, имѣя въ виду сохранить переговоры въ тайнѣ отъ Франціи, интригъ которой она опасалась. Онъ прибавилъ, что подобная сдержанность была ему чрезвычайно тяжела, ибо она могла подвергнуться превратному толкованію лица, чье довѣріе онъ такъ желалъ пріобрѣсти и къ которому самъ онъ готовъ былъ относиться съ довѣріемъ столь неограниченнымъ; насколько то позволяло его положеніе, что дѣйствительно онъ видѣлся съ министрами вѣнскаго и берлинскаго дворовъ гораздо чаще чѣмъ со мной, но причина къ тому заключалась лишь въ особомъ свойствѣ переговоровъ нынѣ оконченныхъ. Онъ сказалъ, что надѣется, что я приму въ соображеніе затрудненія его положенія вообще, о степени которыхъ въ настоящую минуту онъ предоставитъ

secrecy) that, at the very moment he had dispatched fresh orders to Count Orloff in consequence of the extraordinary conduct he had lately held, he received the news of his arrival at a seat of his, within thirty miles of this place; that it appeared he had acted diametrically contrary to his instructions, which were to finish every other point [before] that of the independency; to obtain this in extenso, if possible; but should that be impracticable, to give up the negotiation until fresh instructions could be had from hence; which would have been, to agree to the terms the Turks really were disposed to consent to; he exculpated entirely Mr. Obrescoff, as being obliged to act the second part.....

Count Zachar Chernicheff was this day appointed governor in chief of White Russia.

(Russia. Mr. Gunning. 1772. № 107.)

№ 151.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, September 11 (22), 1772.

(№ 33. Extract.) Notwithstanding the rupture of the congress; attempts will be made to renew the negotiation. Instructions are already sent to Mr. Obreskoff and Marshal Roumanzoff to treat with the Grand Vizir; and

---

мнѣ судить, сообщивъ мнѣ (подъ условіемъ строжайшей тайны) что едва только онъ отправилъ графу Орлову новыя предписанія вслѣдствіе необычайнаго образа дѣйствій, котораго онъ держался въ послѣднее время, какъ имъ уже получены извѣстія о томъ, что графъ Орловъ прибылъ въ свое имѣніе, находящееся въ тридцати миляхъ разстоянія отъ Петербурга; оказывается, что онъ поступилъ діаметрально противоположно своимъ инструкціямъ, которыя заключались въ томъ, чтобы окончить всѣ другіе вопросы прежде вопроса о независимости; достигнуть послѣдняго если возможно, въ широкихъ размѣрахъ; но въ случаѣ, если бы это оказалось невыполнимымъ, пріостановить переговоры до полученія новыхъ инструкцій, смыслъ коихъ состоялъ бы въ согласіи на условія дѣйствительно принимаемыя турками. Онъ совершенно извинялъ г. Обрѣзкова, такъ какъ ему выпала лишь второстепенная роль.....

Сегодня графъ Захаръ Чернышевъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Бѣлоруссіи.

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 11-го (22-го) сентября 1772 г.

№ 151. (№ 33. Извлеченіе.) Несмотря на закрытіе конгресса будутъ сдѣланы попытки къ возобновленію переговоровъ. Г. Обрѣзкову и фельдмаршалу Румянцову уже выслано предписаніе вступить въ сношенія съ великимъ визиремъ, и

if every possible endeavour to obtain the independency of the Crimea, should fail, they will rather give up that point, and make a peace upon tolerable terms; than by continuing the war, be prevented from giving their sole attention to the affairs of Sweden; which, from some expressions which dropped from a member of the council after its breaking up yesterday, there is reason to think they have much at heart; and that they wait with great impatience and some anxiety for the resolution his Majesty will take relative to the affairs of that country.

Count Zachary Chernicheff has by order of the Empress, been to see Count Orloff, at his country seat: money has been sent him, and many of his attendants; and it is thought he will be allowed to return hither next week; though this will certainly meet with as much opposition, as the Grand Duke and his friends can give to it, with propriety. Your Lordship will easily imagine the fermentation on this occasion; and the number of intrigues it gives rise to, what will be the issue of them, no one here I believe, can pretend to say: it is however a crisis, which if any conspiracy has been lately hatching, may bring them to maturity.

It is thought Mr. Panin's brother will be solicited to return; but whether with the intention of giving him the command of the army, designed to be sent into Finland; or with a view of placing him in the council, is not, I believe, yet known. At all events the return of so determined

---

если бы всѣ усилія доставить независимость Крыму остались бы безуспѣшны, отъ этого вопроса откажутся, лишь бы только заключить миръ на возможныхъ условіяхъ и не быть вынужденными продолжать войну, ибо это помѣшало бы имъ обратить все вниманіе на дѣла Швеціи, которыя, судя по отзыву одного изъ членовъ совѣта, высказаннаго имъ вчера послѣ засѣданія, какъ кажется, чрезвычайно ихъ занимаютъ, вслѣдствіе чего они ожидаютъ съ нетерпѣніемъ и нѣкоторымъ безпокойствомъ рѣшенія короля относительно дѣлъ этой страны.

Графъ Захаръ Чернышевъ по повелѣнію Императрицы ѣздилъ къ графу Орлову въ его имѣніе; высланы деньги какъ ему, такъ и многимъ изъ его подчиненныхъ, и полагаютъ, что ему будетъ позволено вернуться сюда на будущей недѣлѣ, хотя рѣшеніе это конечно встрѣтитъ со стороны Великаго Князя и его друзей все сопротивленіе, которое только возможно имъ высказать. Вы легко поймете, милордъ, какое броженіе умовъ вызываетъ это обстоятельство и сколько интригъ оно возбуждаетъ; каковъ будетъ ихъ исходъ, этого я полагаю, никто не въ состояніи рѣшить. Тѣмъ не менѣе это кризисъ и если въ послѣднее время замышлялись заговоры, то настоящее положеніе можетъ довести ихъ до зрѣлости.

Полагаютъ, что брата г. Панина попросятъ возвратиться къ занятію дѣлами, но имѣется ли при этомъ въ виду предоставить ему начальство надъ арміей, назначенной для отправки въ Финляндію, или дать ему мѣсто въ совѣтѣ, до сихъ поръ, какъ кажется, еще неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ возвращеніе такого рѣшительнаго

a man, as he is, will greatly strengthen his brother, and enable him, now he is no longer opposed by favourites to carry whatever points he thinks proper.

(Russia. Mr. Gunning. 1772. № 107.)

№ 152.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, September 14 (25), 1772.

(№ 34. Extracts.) On Tuesday last Mr. Panin assembled all the foreign ministers residing here, to whom the declaration relative to the affairs of Poland had not yet been communicated, and informed them of it, as well as of the reasons which induced the Empress to adopt the measure which gave rise to it.

Since my last to your Lordship this court has received the strongest assurances from the King of Prussia of his disapprobation of the revolution in Sweden and of the conduct of his nephew, and that the Empress may rely upon his entering into all her views relative thereto. This has given Mr. Panin a degree of satisfaction he cannot conceal, who was not I believe without some little anxiety until its revolutions were known.....

The fate of Mr. Orloff is not yet determined. Conditions have been offered him which he has hitherto rejected and insisted on seeing the Em-

---

человѣка какъ онъ усилитъ значеніе его брата и дастъ ему возможность, не встрѣчая болѣе противодѣйствія любимцевъ, достигнуть всѣхъ цѣлей, признаваемыхъ имъ полезными.

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффольку.

С.-Петербургъ, 14-го (25-го) сентября 1772 г.

№ 152. (№ 34. Извлеченія.) Въ прошлый вторникъ г. Панинъ собралъ всѣхъ, находящихся здѣсь иностранныхъ министровъ, которымъ еще не была сообщена декларація относительно польскихъ дѣлъ и сообщилъ имъ ее, также какъ причины побудившія Императрицу принять мѣру, послужившую поводомъ къ этой декларація.

Со времени моего послѣдняго письма къ вамъ, милордъ, дворъ этотъ получилъ отъ короля прусскаго сильнѣйшія увѣренія въ его неодобреніи шведской революціи и дѣйствій его племянника и въ готовности его содѣйствовать Императрицѣ во всякой мѣрѣ, признанной ею полезной по этому поводу. Обстоятельство это доставило г. Панину такое удовольствіе, котораго онъ не въ состояніи скрыть, ибо я полагаю, что до объявленія подобнаго рѣшенія, онъ нѣсколько безпокоился объ этомъ дѣлѣ.....

Судьба г. Орлова еще не рѣшена. Ему предлагали различныя условія, которыя онъ до сихъ поръ отвергалъ, настаивая на свиданіи съ Императрицей, но есть осно-

press, but this there is reason to think he will not be permitted to do, and that his removal from this neighbourhood will be insisted on. His retreat, however, will be rendered as palatable as a large pension can make it.....

I am just come from Mr. Panin, and in return for what I communicated to him by order of your Lordship (which he had not yet received from Mr. Pouschkin), he said as a mark of great confidence in me, and in my court, he would inform me but under injunction of the most absolute secrecy, the intentions of his court with regard to Sweden, which were on account of the present situation of their fleet and army, to affect, during the winter, an indifference to the late revolution, but that he hoped early in the spring to have such an army in Finland as to give weight to whatever language it might then be thought proper to hold. That twenty ships of the line should be equipped, that Denmark would advance a body of fifteen thousand norwegians to the frontiers of Sweden, have five thousand in Seeland ready to make a descent in Schonen, and a fleet of twelve sails. That the King of Prussia would take possession of Swedish Pomerania; that if his Majesty would either assist Denmark with money, or fit out such a fleet as would secure that Kingdom, it would be gratifying the utmost of the Empress's wishes; that thus prepared he would advise the four courts to join in a declaration to the King of Sweden signifying their

---

ваніе предполагать, что этого ему не дозволятъ и что онъ будетъ удаленъ отсюда. Удаленіе его, однако, будетъ настолько украшено сколько то возможно при помощи значительной пенсіи.....

Я сейчасъ вернулся отъ г. Панина и въ отвѣтъ на то, что я передалъ ему по приказанію вашего превосходительства (о чемъ онъ еще не зналъ отъ г. Пушкина) онъ сказалъ, что въ доказательство полнаго довѣрія ко мнѣ и къ моему двору сообщитъ мнѣ съ условіемъ величайшей тайны намѣренія своего двора относительно Швеціи, заключающіяся въ томъ, чтобы въ виду настоящаго положенія ихъ флота и арміи относиться въ теченіе зимы будто бы съ равнодушіемъ къ послѣдней революціи; къ наступленію же ранней весны онъ надѣется имѣть въ Финляндіи такую армію, которая придала бы вѣсъ ихъ рѣчамъ, въ какомъ бы смыслѣ они не заговорили. Къ тому времени будутъ вооружены двадцать линейныхъ кораблей, Данія двинетъ къ шведской границѣ корпусъ изъ пятнадцати тысячъ норвежцевъ и кромѣ того у ней будетъ приготовлено въ Зеландіи пять тысячъ человѣкъ войска, на случай вылазки въ Шоненъ и флотъ изъ двѣнадцати кораблей. Король прусскій овладѣетъ шведской Помераніей. Къ этому онъ прибавилъ, что, если его величество поддержитъ Данію деньгами или выставитъ флотъ, который бы обезпечилъ это королевство, это было бы весьма пріятно для Императрицы; что по окончаніи этихъ приготовленій онъ посовѣтовалъ бы всѣмъ четыремъ дворамъ соединиться въ декларацій

desire of seeing the constitution restored to the form it had in 1720, which he thinks would be alone sufficient to do so, but should it not, they would easily force a compliance.

He showed me a letter from the King of Sweden to the King of Prussia, with the answer from the latter, in which he condemns in the strongest terms, the step of his nephew had taken; foretells the danger with which it would be attended both to himself, and his Kingdom; calls to his recollection the advice he gave him when he was at Berlin, and tells him plainly that his engagement with the Empress of Russia will not permit him to see the constitution changed. This letter leaves Mr. Panin no doubt of his Prussian Majesty's sincerity.

(Russia. Mr. Gunning. 1772. № 107.)

№ 153.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, September 18 (29), 1772.

(№ 35. Extract.) Offers have been made to Mr. Orloff of continuing to him his employments, and making up the revenues of them to one hundred thousand roubles, provided he will not exercise the functions of them, nor ever come to Petersburg or Moscow; but these conditions he hitherto refuses.

(Russia. Mr. Gunning. 1772. № 107.)

королю шведскому, излагающей ихъ желаніе видѣть возстановленіе конституціи въ той формѣ, которая принадлежала ей въ 1720 г., что̀, по мнѣнію его, было бы достаточно для достиженія цѣли; въ противномъ же случаѣ имъ было бы не трудно вынудить къ согласію.

Онъ показалъ мнѣ письмо короля шведскаго къ королю прусскому и отвѣтъ послѣдняго, въ которомъ онъ въ сильнѣйшихъ выраженіяхъ осуждаетъ мѣру принятую его племянникомъ, предсказываетъ опасность сопряженную съ ней какъ для него, такъ и для королевства, напоминаетъ ему совѣты, данные имъ ему въ бытность его въ Берлинѣ и объявляетъ ему прямо, что обязательство, принятое имъ относительно Русской Императрицы, не позволяетъ ему допустить перемѣну въ конституціи. Письмо это не оставляетъ г. Панину ни малѣйшаго сомнѣнія въ искренности его прусскаго величества.

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 18-го (29-го) сентября 1772 г.

№ 153. (№ 35. Извлеченіе.) Г. Орлову было предложено сохранить за нимъ занимаемыя имъ должности и выдавать ему сто тысячъ рублей жалованья съ тѣмъ только условіемъ, чтобы онъ отказался отъ дѣйствительнаго выполненія этихъ обязанностей и никогда бы не пріѣзжалъ ни въ Петербургъ ни въ Москву, но онъ до сихъ поръ продолжаетъ отъ этого отказываться.

№ 154.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, September 26 (October 7), 1772.

(№ 37. Extracts.) This drew from him (Count Panin) some compliments to your Lordship and the rest of his Majesty's confidential servants: he said he distinguished the present administration from some that had preceded, that he had a just opinion of their good disposition and sincerity but in return to my frankness he would, with the same, own to me, that as long as the late Duke of Bedford's influence remained (of whose devotion to the interests of France he had convincing proofs) he thought it fruitless to attempt any closer connection with us than that natural and friendly one which our common mutual interests would, in spite of any administrations, always maintain: that things were altered now, and that he should, as soon as ever the multitude of affairs which occupied him at present, and which I was no stranger to, would permit, set about digesting such a project of alliance as should contain all the real mutual interests of the two courts abstractedly from those of any other, that he would perfect this by the beginning of the winter, that the proximity of the peace, which he flattered himself would take place, would enable him more effectually to

---

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 26-го сентября (7-го октября) 1772 г.

№ 154. (№ 37. Извлеченія.) Это вызвало съ его (графа Панина) стороны нѣсколько комплиментовъ вамъ, милордъ, и прочимъ довѣреннымъ слугамъ его величества; онъ сказалъ, что отличаетъ составъ настоящей администраціи отъ нѣсколькихъ предшествовавшихъ ей, что онъ справедливо цѣнитъ ихъ благорасположеніемъ и искренностью, но что въ отвѣтъ на мою откровенность онъ сознается мнѣ точно также откровенно, что пока вліяніе покойнаго герцога Бедфорда (въ преданности котораго интересамъ Франціи онъ имѣлъ убѣдительныя доказательства) сохраняло свою силу, онъ считалъ безполезнымъ пытаться достигнуть болѣе тѣсной связи съ нами, кромѣ той естественной и дружественной связи, которую взаимность нашихъ интересовъ всегда поддержитъ, не-смотря ни на какую администрацію; что теперь обстоятельства измѣнились и какъ только то позволятъ многочисленныя дѣла, занимающія его въ настоящую минуту, и сущность коихъ мнѣ извѣстна, онъ займется составленіемъ такого проэкта союза, который соединялъ бы въ себѣ всѣ дѣйствительные взаимные интересы обоихъ дворовъ, независимо отъ интересовъ прочихъ дворовъ, что въ началѣ зимы онъ окончательно обработаетъ этотъ проэктъ, что близость мира, который, какъ онъ надѣется, будетъ заключенъ, дастъ ему возможность съ большимъ успѣхомъ опредѣлить условія проэкта и мы вмѣстѣ съ нимъ можемъ

appreciate the terms which we might discuss together; and that it might be adjusted before it would become necessary to enter into any active measures with regard to Sweden, if indeed these should ever become so, which he did not think. He then repeated almost every thing that we have so often heard from him on the subject, of the prejudices which on our side had prevented the completion of the alliance; that they might as reasonably insist upon France not forming a *casus fœderis* as we do Turky; of the numberless concessions the Empress had made, and the expedients which had been proposed notwithstanding her engagements with Prussia and Denmark never to deviate from the Turkish clause in favour of any other power; demonstrated her good intentions, but that a jealousy of the King of Prussia had greatly contributed to keep at a distance; though he could assure me nothing could be less founded; that his Prussian Majesty had not directly or indirectly insinuated any thing against us, and that he would on the contrary see with satisfaction our union take place. He then entreated me to endeavour to remove those prejudices and personalities which had hitherto prevailed at my court, as one of the greatest services I could render to the King my Master. I heard this long harangue, of which I give your Lordship only the heads without once interrupting him; and however disagreeable, I will not say offensive, some part of it was,

---

ихъ обсудить и что дѣло это можетъ быть окончательно рѣшено прежде чѣмъ появится необходимость приступить къ какимъ бы то ни было дѣйствительнымъ мѣрамъ относительно Швеціи, если только таковыя мѣры потребуются, чего онъ не предполагаетъ. Затѣмъ онъ повторилъ почти все, что мы такъ часто слышали отъ него по поводу этого предмета, а именно перечислилъ тѣ обстоятельства, которыя съ нашей стороны препятствовали заключенію союза, такъ какъ Россія могла также основательно настаивать на томъ, чтобы Франція не составляла casus foederis какъ мы требуемъ по поводу Турціи; упомянулъ о безчисленныхъ уступкахъ сдѣланныхъ Императрицей и средствахъ предложенныхъ ею, несмотря на ея обязательство относительно Пруссіи и Даніи никогда не уклоняться отъ турецкаго вопроса въ пользу какой бы то ни было державы, доказывалъ ея благонамѣренность, но сказалъ, что лишь ревность къ королю прусскому удаляла насъ, хотя онъ можетъ увѣрить меня, что совершенно неосновательно предполагать чтобы его прусское величество прямо или косвенно внушалъ что бы то ни было противъ насъ, и что напротивъ того онъ съ удовольствіемъ увидитъ заключеніе нашего союза. За тѣмъ онъ убѣждалъ меня постараться удалить предубѣжденія и личности постоянно преобладавшія при моемъ дворѣ, доказывая, что это будетъ величайшая услуга, которую я только въ состояніи оказать королю, моему повелителю. Я выслушалъ эту длинную рѣчь, содержаніе которой передаю вамъ, милордъ, лишь вкратцѣ, ни разу не прервавъ его, и, хотя

I answered him with calmness and temper that I could not help expressing some degree of surprise at hearing his Excellency on recurring to the subject of the alliance make mention of clauses which I thought he had long since been persuaded were inadmissible; that if in framing the project his Excellency just now did me the honour of mentioning, any of them, in whatever form they might be dressed, were to appear, it would be in vain to attempt a renewal of the negotiation, and would be employing his Excellency's time and mine in the discussion of them to very little purpose; that nothing could be more simple than the nature of a connection between us, but that its simplicity did not diminish its importance.....

The negociation with Count Orloff is nearly concluded. He has been prevailed upon to consent to an absence from Petersburg of a year; in consideration of which, he and his brothers have their landed estates secured to them: which with a pension that is to be granted him will make the amount of their yearly income 150,000 roubles. A sum is likewise allowed him for furnishing his house, together with a magnificent service of plate.

Endorsed. By Pearson Junior.

(Russia. Mr. Gunning. 1772. № 107.)

№ 155.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, September 27 (October 8), 1772.

(№ 38. Most secret and confidential.) The inferences I am inclined to

---

многое въ его словахъ было мнѣ непріятно, чтобы не сказать оскорбительно, я отвѣчалъ ему спокойно и сдержанно, что не могу не выразить нѣкотораго удивленія, услышавъ, что его превосходительство упоминаетъ по поводу союза о статьяхъ, въ невозможности которыхъ онъ, какъ я полагалъ, давно уже убѣдился, что если при составленіи проэкта, о которомъ его превосходительство сдѣлалъ мнѣ честь упомянуть, въ немъ должна была появиться одна изъ этихъ статей, все равно въ какой бы формѣ ни была она выражена, въ такомъ случаѣ попытка возобновить переговоры оказалась бы тщетной и ограничилась бы только безполезной тратой времени, какъ для его превосходительства, такъ и для меня, что ничто не могло быть проще сущности союза между нами, но что простота вопроса не убавляетъ его важности.....

Переговоры съ графомъ Орловымъ почти окончены. Его уговорили уѣхать изъ Петербурга на годъ, вслѣдствіе чего онъ и братъ его сохраняютъ свои помѣстья, доходы съ которыхъ вмѣстѣ съ назначенной ему пенсіей составятъ 150,000 р. въ годъ. Кромѣ того ему выдается денежная сумма для окончанія его дома и великолѣпный столовый сервизъ.

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 27-го сентября (8-го октября) 1772 г.

№ 155. (№ 38. Весьма секретно и конфиденціально.) На основаніи различ-

draw from the various conversations I have had with Count Panin, and from the closest attention to the whole of his conduct as far as I have had opportunities of observing it, are, that he neither is nor has been for some time so friendly to England as has been reported, but I am at the same time equally persuaded, that his indisposition towards a connection with us does not arise from the smallest degree of inclination to one with France: his politics as well as prejudices running strongly against that court. To resolve therefore, my Lord, what at this period must appear a political paradox, we must consider his private character; one of the principal ingredients of which is a degree of vanity which must constantly be fed. His Prussian Majesty early aware of this foible, has taken care to do so in so artful and pleasing a manner, that he has rivetted him to his interests. Presents, though of inconsiderable value, yet being frequent and always accompanied with letters in his own hand, filled with the most flattering expressions, have had all the effect the donnor intended; and make him see every thing through the medium his Prussian Majesty wishes. As long therefore as he thinks our court remains unfriendly to a Prince he is scarcely short of adoring, he will reluctantly enter into a close connection with us, however agreeable he may think it to the principles of the soundest policy. But this, my Lord, under such a government as Russia would not be so great an evil, if that influence I just now mentioned did not extend

---

ныхъ разговоровъ съ графомъ Панинымъ и самого усиленнаго вниманія ко всѣмъ его дѣйствіямъ, насколько я имѣлъ случай наблюсти за ними, я прихожу къ тому заключенію, что онъ не питаетъ и никогда не питалъ къ Англіи той дружбы, о которой намъ передавали, хотя въ тоже время я равно убѣжденъ, что его нерасположеніе къ союзу съ нами не происходитъ отъ желанія союза съ Франціей, такъ какъ политическія его правила и личныя чувства равно возстановляютъ его противъ этого двора. Для разрѣшенія же, милордъ, того, что кажется политическимъ парадоксомъ, мы должны обратиться къ разсмотрѣнію его личнаго характера, одно изъ главныхъ свойствъ котораго состоитъ въ сильнѣйшемъ тщеславіи, требующемъ постоянной пищи. Его прусское величество давно замѣтилъ этотъ недостатокъ и старался льстить ему такимъ хитрымъ и пріятнымъ образомъ, что склонилъ его на сторону своихъ интересовъ. Подарки, хотя и незначительной цѣнности, но частые и всегда сопровождаемые собственноручными письмами наполненными самыми лестными выраженіями, достигли дѣйствія, на которое разсчитывало лице дарившее и заставили его смотрѣть на все лишь въ томъ свѣтѣ, въ какомъ того желаетъ его прусское величество. Поэтому до тѣхъ поръ, пока онъ полагаетъ, что нашъ дворъ недружелюбенъ къ монарху, котораго онъ чуть не обожаетъ, онъ будетъ неохотно относиться къ тѣснѣйшему союзу съ нами, хотя бы и находилъ такой союзъ соотвѣтствующимъ началамъ здравой политики. Но обстоятельство это въ правительствѣ, подобномъ русскому, не составило бы большаго зла, если бы вліяніе, сейчасъ мною

farther. The same arts have been as successfully used to attach the Empress, and though she is indisputably perfectly well inclined and even sollicitous to conclude with us, as long as his Prussian Majesty is averse to our connection, he will always find means to prevent the accomplishment of it. Though this accounts for the strange returns his Majesty has met with to the numberless services he has rendered this court, they are not the less unfriendly and unless the present prospect of affairs in Europe does not make it necessary for us to prepare for a storm, I humbly submit it to your Lordship whether treating this court for some time with the indifference they deserve, would not be the best way of making them sensible of the bad policy as well as ingratitude of their late conduct.

The disgrace of Count Orloff, I have great reason to believe, is an essential loss to us. He and his brothers have of late been as anti-Prussian as they were anti-Gallican and thoroughly devoted to England. And though the abilities of the favourite were not of the first class, he might, from the situation he was placed in, under proper direction have been made of great use to us, and it is much to be lamented that in the course of the last four years more was not attempted through his channel. He and his brothers certainly deserved every mark of the Empress's bounty, as to them she was solely indebted for the crown she wears. The successor that has been given him is perhaps the strongest instance of weakness and the greatest

---

упомянутое, не распространялось далѣе. Тѣ же самыя хитрости были употреблены съ одинаковымъ успѣхомъ для пріобрѣтенія благорасположенія Императрицы; и, хотя безспорно, что она намѣревается и даже усиленно желаетъ заключить союзъ съ нами, до тѣхъ поръ пока его прусское величество противится связи между нами онъ всегда найдетъ средство помѣшать ея заключенію. Хотя это объясняетъ странные поступки испытанные его величествомъ въ отвѣтъ на безчисленныя услуги оказанныя имъ этому двору, тѣмъ не менѣе дѣйствія эти недружелюбны и, если только настоящее положеніе дѣлъ въ Европѣ не вынуждаетъ насъ приготовляться къ бури, осмѣлюсь предложить на обсужденіе Ваше, милордъ, не послужитъ ли относительно этого двора временное и заслуженное имъ равнодушіе лучшимъ путемъ доказать имъ несостоятельность ихъ политики и неблагодарность послѣднихъ ихъ дѣйствій.

Я имѣю полное основаніе считать немилость графа Орлова большой потерей для насъ. Онъ и братъ его въ послѣднее время относились къ Пруссіи столь же враждебно какъ и къ Франціи, будучи искренно преданы Англіи. И хотя способности любимца были не первостепенны, онъ по занимаемому имъ положенію могъ при правильномъ направленіи принести намъ большую пользу и достойно сожалѣнія, что въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ при его посредствѣ не было сдѣлано болѣе. Онъ и братъ его безъ сомнѣнія заслуживали всякаго доказательства милости со стороны Императрицы, такъ какъ она главнымъ образомъ обязана имъ своей короной. Назначеніе преемника смѣнившаго его послужитъ едва ли не сильнѣйшимъ заявле-

blot in the character of her Imperial Majesty, and will lessen the high opinion that was generally and in a great measure deservedly entertained of her. When I first came to the knowledge of this resolution, which was very soon after it was formed, I could scarcely give credit to it; neither the person of the man nor his abilities giving the least appearance of probability to the report. The intention at that time was not to have brought him forward; but the opportunity it afforded of overturning the Orloffs was too favourable not to be made use of. Mr. Panin seized it, entered into the little broils of the antichamber, and into a series of intrigues unworthy of a man, much more so of a minister of so great an Empire: and the imprudence of Count Orloff in breaking up the congress in order to prevent if possible by his return here the dangers that threatened him, gave Count Panin and the Empress a fair pretext for excluding him from her presence. It is said she has already shown some degree of remorse and that her affection for him has returned; which added to the fear of placing too unlimited a power in the hands of Mr. Panin, gives her an uneasiness that is apparent. Count Zachar Chernicheff though no friend to the Orloffs considers the removal as disadvantageous to his own interest on account of the additional influence it gives to Mr. Panin. He would gladly have strengthened his interest by being instrumental towards a connection with our court: and had the project he convey'd to me through general Loyd ar-

---

ніемъ слабости и пятномъ въ характерѣ Ея Императорскаго Величества и ослабитъ высокое мнѣніе распространенное о ней столь повсемѣстно и въ значительной степени заслуженное ею. Когда я въ первый разъ услышалъ объ этомъ намѣреніи, что̀ было весьма скоро послѣ появленія этой мысли, я едва могъ этому повѣрить, такъ какъ ни личность человѣка ни его способности не придавали ни малѣйшаго вѣроятія этому слуху. Въ то время не имѣлось въ виду выдвинуть его впередъ, но случай свергнуть Орловыхъ былъ слишкомъ благопріятенъ для того чтобы имъ не воспользовались. Панинъ ухватился за него, вмѣшался въ мелкія дрязги прислуги и въ цѣлый рядъ интригъ недостойныхъ человѣка, особенно же министра столь великой Имперіи; неосторожность же графа Орлова прервавшаго конгрессъ для того чтобы своимъ возвращеніемъ отвратить, если возможно, опасности угрожавшія ему, представила графу Панину и Императрицѣ удобный предлогъ изгнать его изъ ея присутствія. Говорятъ, что она уже раскаявается въ своемъ поступкѣ и что любовь ея къ нему возобновилась; чувство это вмѣстѣ съ опасеніемъ вручить г. Панину слишкомъ неограниченную власть внушаетъ ей очевидное безпокойство. Графъ Захаръ Чернышевъ, не будучи пріятелемъ Орловыхъ, разсматриваетъ ихъ удаленіе невыгоднымъ для собственныхъ интересовъ, вслѣдствіе усиленія вліянія г. Панина. Онъ бы охотно увеличилъ свое значеніе, послуживъ орудіемъ къ связи съ нашимъ дворомъ, и если бы проэктъ пересланный имъ мнѣ черезъ генерала Лойда былъ полу-

rived before the Swedish affairs took the turn they have, and met with any degree of approbation from your Lordship, it would have given him an additional merit with the Empress, to whom (though she by no means approves of his character in general) his expeditious manner of transacting affairs is much more agreeable than Mr. Panin's; from whose indolence and inactivity, business accumulates in every department of the state, and only occasionally a few desultory steps are taken which tend to no permanent consequences. Activity and diligence are necessary somewhere; and the more so, as the Empress herself who has hitherto been indefatigable in business, seems of late to be more averse to the laborious part of it, and inclined to enjoy a greater degree of ease and even dissipation than has hitherto been habitual to her.

Count Zachar Chernicheff apprehends that Mr. Panin means to give his Vice Presidency of the war department to his brother the general and remove him to his new government: to prevent which he will if it is possible restore the Orloffs. The intrigues which all this gives rise to, throws a veil over the measures pursuing here which it is impossible for the keenest sagacity to pierce.

The Grand Duke, who detested the Orloffs, is upon the whole rather pleased at the advancement of a new minion; though he cannot help seeing the conduct of his mother in this respect in the light it appears in to others.

чемъ ранѣе переворота въ шведскихъ дѣлахъ и заслужилъ бы ваше одобреніе, милордъ, это бы возвысило его достоинства въ глазахъ Императрицы которой (хотя она далеко не одобряетъ его характера вообще) быстрота его при веденіи дѣлъ нравится гораздо болѣе образа дѣйствій г. Панина, ибо по лѣности и небрежности послѣдняго дѣла находятся въ застоѣ въ каждой отрасли государственнаго управленія и лишь отъ времени до времени принимаются нѣкоторыя отрывочныя мѣры, не вызывающія постоянныхъ послѣдствій. Между тѣмъ дѣятельность и прилежаніе къ дѣламъ необходимы, особенно потому что сама Императрица, до сихъ поръ неутомимо занимавшаяся дѣлами, въ послѣднее время, кажется, тяготится этими трудами и расположена пользоваться бо́льшимъ покоемъ и даже разсѣянностью, чѣмъ было ей то привычно.

Графъ Захаръ Чернышевъ опасается что г. Панинъ имѣетъ намѣреніе передать его должность вице-президента военной коллегіи своему брату генералу, удаливъ Чернышева къ мѣсту его новаго назначенія, во избѣжаніе чего онъ, если возможно, возвратитъ Орловыхъ. Интриги вызываемыя всѣми этими обстоятельствами закрываютъ такой завѣсой всѣ мѣры здѣсь принимаемыя, что при величайшей проницательности въ нихъ ничего не разсмотрѣть.

Великій Князь, ненавидѣвшій Орловыхъ, скорѣе доволенъ возвышеніемъ новаго любимца, хотя онъ не можетъ разсматривать поведенія своей матери въ этомъ отношеніи въ иномъ свѣтѣ, какъ оно является въ глазахъ прочихъ.

It was expected by several, and I believe his Imperial Highness was not himself without hopes, that some small degree of independance would have been allowed him, and an establishment formed, upon his majority; but instead of this, the contrary has been affected and his governor exercises the same degree of power he did before. No promotions were made that day, that no one may be indebted to him even in the most remote degree for their advancement. A jealousy of him still does and must ever subsist; and in so convulsionary a government as this, it would be difficult by any precautions to guard against a change; but as far as I am able to judge of the character of this young Prince and the people they place about him, I will repeat it to your Lordship that I think no change in his favour would be advantageous to Great Britain.

The Empress is, I believe, of opinion that the new ministers from France and Spain come here with the hopes that a revolution is not impracticable. Should it happen, I am persuaded they would take immediate advantage of it, and find the Chernicheffs and their connections ready to enter into all their views.

The men who compose the different regiments of guards have been in general thought so disaffected, that pretexts of various kinds have been used to lessen their numbers; and a resolution is taken not to recruit those who fall off by sickness.

Endorsed. By Pearson Junior.

(Russia. Mr. Gunning. 1772. № 107.)

Многіе ожидали и я полагаю, что Его Императорское Высочество самъ надѣялся, что по достиженіи имъ совершеннолѣтія ему будетъ предоставлена нѣкоторая независимость и составленъ дворъ, но вмѣсто того поступили совершенно иначе и воспитатель его сохраняетъ туже власть, какая принадлежала ему до сихъ поръ. День этотъ не былъ ознаменованъ никакими повышеніями, въ тѣхъ видахъ чтобы никто не былъ обязанъ ему даже въ самой слабой степени за свое повышеніе по службѣ. Зависть къ нему все еще существуетъ и всегда будетъ существовать и въ такомъ непостоянномъ правительствѣ какъ нынѣшнее было бы трудно оградить себя предосторожностями на случай перемѣны; но насколько я могу судить о характерѣ этого молодаго принца и о людяхъ его окружающихъ, повторяю вамъ, милордъ, что я не полагаю чтобы переворотъ въ его пользу былъ бы выгоденъ для Британіи.

Императрица, какъ мнѣ кажется, думаетъ, что новые министры Франціи и Испаніи ѣдутъ сюда съ надеждой на возможность революціи. Въ случаѣ еслибы таковая произошла я убѣжденъ, что они немедленно ею воспользуются и встрѣтятъ въ Чернышевыхъ и въ ихъ партіи готовность слѣдовать всѣмъ ихъ видамъ.

Лица, составляющія различные гвардейскіе полки, признаны до того неблагонадежными, что число ихъ подъ разными предлогами уменьшено, и имѣется намѣреніе не замѣщать выбывающихъ по болѣзни.

№ 156.

The Earl of Suffolk to Mr. Gunning.

St. James, October 30, 1772.

(№ 27. Extracts.) Now laying all this together, the danger of throwing the court of Vienna back into the arms of France; of calling France and Spain out, and lighting up a general war, at a moment too when Russia is exhausted with that not yet concluded with the Turks, it becomes Mr. Panin to think twice, and very seriously to weigh all the consequences of the idea he has suggested to you, before he resolves upon it. It does indeed bear strong marks of being a Prussian plan, and Swedish Pomerania is plainly the price of his Prussian Majesty's assistance. This I suppose, in the modern ideas which prevail of dismembering countries is looked upon as a trifle. But his Majesty, who entertains a different sense of these things from that which has prevailed elsewhere, never did include in his desire to preserve the free constitution of Sweden, a wish to diminish its territory and just possessions. As to the rest of Mr. Panin's plan, it is impossible for me, in the present moment, to give you any positive answer, but the state of Europe in general, and the uncertain footing our two courts stand upon towards each other, make me wish that Mr. Panin would wait for a fitter opportunity then seems now to present itself, for reducing

---

Отъ графа Суффолькъ г-ну Гуннингу.

С. Джемсъ, 30-го октября 1772 г.

№ 156. (№ 27. Извлеченія.) Сообразивъ всѣ эти обстоятельства, опасность вернуть вѣнскій дворъ къ Франціи и опасность вызвать Францію и Испанію и воспламенить общую войну въ такую минуту, когда Россія истощена еще неоконченной войной съ Турціей, г. Панину слѣдуетъ подумать дважды и весьма серьезно взвѣсить всѣ послѣдствія мысли поданной имъ вамъ, прежде чѣмъ приступить къ ея выполненію; мысль эта весьма похожа на прусскій планъ и шведская Померанія, очевидно, составляетъ награду за помощь его прусскаго величества. Полагаю, что посреди новыхъ идей касательно раздѣленія государствъ это представляется бездѣлицей. Но его величество, понимая подобные вопросы совсѣмъ не такъ какъ ихъ объясняютъ въ другихъ странахъ, къ желанію своему сохранить свободную конституцію Швеціи никогда не присоединялъ мысли объ уменьшеніи ея территоріи и законныхъ владѣній. Что же касается до остальной части плана г. Панина мнѣ въ настоящую минуту невозможно дать вамъ поэтому поводу какого бы то ни было положительнаго отвѣта; но общее положеніе Европы и неопредѣленность взаимныхъ отношеній существующихъ между обоими нашими дворами заставляютъ меня желать, чтобы г. Панинъ подождалъ болѣе удобнаго случая для сокращенія неограниченной

the absolute authority of the crown of Sweden.—A general war will be the infallible consequence of whatever he attempts now, in the various chances of which it is more than possible that the object which occasioned it may be lost.—You will do well to place before Mr. Panin, in a proper manner, and favourable season, all the dangers and risks which a rash decision at this critical moment is exposed to.—You will also, if you can, discover how far the Empress of Russia's resolutions will be influenced by those of his Majesty, and whether the King's declining to co-operate would stop her proceedings.....

The truth is, that after all the reserve and inattention which we have experienced from the court of Petersburg, we don't wish to be dragged into a war from which this country has much to lose and nothing to gain: and therefore, as the Russian ministers will not even now speak out, but manifestly contrive their diffidence in us, and all the prejudices which the King of Prussia infuses to our disadvantage, it is your duty to divert Mr. Panin's views, as much as you can, from those points which are likely to incur the evil we wish to avoid. I am confident you will be perpetually mindful of the King's honour in all your conduct in these nice occasions, and while you labour to preserve the peace of your country and the tranquillity of Europe, you will always remember that it can only be preserved upon honourable terms, and that however desirable it is, it can never be

---

власти шведскаго престола. Всеобщая война была бы неизбѣжнымъ послѣдствіемъ всякой попытки съ его стороны и во всѣхъ переходахъ этой войны причина вызвавшая ее по всей вѣроятности была бы утрачена. Вы хорошо сдѣлаете, указавъ г. Панину въ приличное для того время и мѣсто всѣ опасности и риски, которымъ бы подвергло торопливое рѣшеніе принятое въ столь критическую минуту. Вы также, если возможно, постараетесь узнать, на сколько намѣренія Русской Императрицы зависятъ отъ намѣреній его величества и остановится ли она въ своихъ дѣйствіяхъ въ случаѣ если король откажется въ нихъ участвовать.....

Въ сущности послѣ постоянной сдержанности и невниманія испытанныхъ нами со стороны петербургскаго двора мы не желаемъ быть вовлеченными въ войну, изъ которой государство наше можетъ лишь много потерять, но ничего не выиграть; и потому такъ какъ даже въ настоящую минуту русскіе министры не высказываются, но, очевидно, сохраняютъ недовѣріе къ намъ и всѣ внушенія короля прусскаго противъ насъ, ваша обязанность состоитъ въ томъ, чтобы по возможности отвлечь виды г. Панина отъ этихъ вопросовъ, которые по всей вѣроятности вызовутъ зло, котораго мы желали бы избѣжать. Надѣюсь, что въ этомъ случаѣ вы во всѣхъ вашихъ дѣйствіяхъ всегда будете соблюдать честь короля, и, работая для сохраненія мира вашей странѣ и спокойствія Европѣ, вы постоянно будете помнить, что они могутъ быть сохранены лишь на честныхъ условіяхъ и что какъ бы ни была желательна

purchased by any measures which would impair the dignity of the crown of Great Britain.

(Russia. Mr. Gunning. 1772. № 107.)

№ 157.

The Earl of Suffolk to Mr. Gunning.

St. James's, November 10, 1772.

(№ 30. Extract.) The disposition in which you represent the court of Petersburg, their indifference towards his Majesty, and entire reliance on other connections, cannot fail of making the natural impression here, under these circumstances, and some others which I shall enumerate presently, Mr. Panin must be devoid of reason to expect the King's concurrence in the intended declaration, or his interference in any shape in the Swedish business. Though for your private information I want simply to say that principles of general policy may in certain contingencies oblige his Majesty to take measures which, in the present situation of things, his consideration for Russia would not. But it is only the indifference of the court of Petersburg that we feel, I must be allowed to observe how severely this country is injured by the immediate consequences of the dismemberment of Poland, which unjust as it is, must be called the Empress of Russia's act; for without

---

эта цѣль, она никогда́ не должна быть достигнута мѣрами, которыя уронили бы достоинство великобританскаго престола.

Отъ графа Суффолькъ г-ну Гуннингу.

С. Джемсъ, 10-го ноября 1772 г.

№ 157. (№ 30. Извлеченіе.) Настроеніе, въ которомъ вы изображаете петербургскій дворъ, равнодушіе его къ его величеству и надежда его на другія связи не могутъ не произвести здѣсь подобающаго впечатлѣнія. Въ виду таковыхъ обстоятельствъ и нѣкоторыхъ другихъ, которыхъ я не буду исчислять въ настоящую минуту, со стороны г. Панина совершенно безразсудно ожидать участія короля въ предполагаемой декларацiи или вмѣшательства его въ какой бы то ни было формѣ въ дѣла Швеціи, хотя вамъ лично я сознаюсь, что при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ принципы общей политики могутъ побудить его величество принять мѣры, которыхъ въ настоящую минуту уваженіе его къ Россіи не требуетъ отъ него. Мы испытываемъ со стороны петербургскаго двора лишь равнодушіе; кромѣ того да будетъ мнѣ позволено поставить на видъ существенный вредъ причиненный нашей странѣ немедленными послѣдствіями раздѣленія Польши, которое, какъ ни несправедливо оно,

her permission and concurrence it could never have been accomplished. The trade to Dantzig, one of the most improving and beneficial branches of commerce which Great Britain carries on, is on the point of being totally ruined and lost by the exactions of her Imperial Majesty's friend and ally. We shall see if the Russian ministers will exert themselves on this occasion: and I again recommend the business to your particular attention. In the mean time we cannot help ultimately attributing this heavy national loss to the conduct of Russia. I don't love invective, and I hope I have not exaggerated any cause of complaint that may exist; but it is necessary that things should be stated as they really are, in order to draw the conclusion from them that is just. You are therefore to introduce in your conference with Mr. Panin every argument which you think likely to prevail upon him to drop his designs upon Sweden: many will suggest themselves to you, which ought to be uppermost in his thoughts, as a Russian minister. The exhausted state of his country; the repose which it absolutely requires to recover from so long a state of warfare; the certainty of its being plunged, by the execution of his plan, into fresh troubles of a more dangerous kind than those from which it is about to be extricated; and the poor, contemptible condition of Sweden, still distracted and divided in itself, nor ever likely to become an object of apprehension to its neighbours, are considerations which, it is to be supposed cannot be urged without success. But, after all,

---

должно быть названо дѣломъ Русской Императрицы, ибо безъ ея позволенія и содѣйствія оно никогда бы не состоялось. Торговля съ Данцигомъ, составляющая одну изъ главныхъ и самыхъ выгодныхъ отраслей Великобританской торговли, почти совершенно разорена и утрачена, вслѣдствіе требованій друга и союзника Ея Императорскаго Величества. Посмотримъ, вмѣшаются ли въ это дѣло русскіе министры и снова поручаю этотъ вопросъ вашему усиленному вниманію. Между тѣмъ мы не можемъ не приписывать этой тягостной для націи потери дѣйствіямъ Россіи. Я не люблю осуждать и надѣюсь, что мною не преувеличенъ ни одинъ изъ существующихъ поводовъ къ жалобамъ, но необходимо излагать предметы въ истинномъ свѣтѣ для того, чтобы вывести изъ нихъ справедливое заключеніе. Поэтому вы, разговаривая съ г. Панинымъ, выскажете всѣ доводы, которые по вашему мнѣнію могутъ убѣдить его отказаться отъ своихъ намѣреній относительно Швеціи. Вамъ представится много соображеній важныхъ для него, какъ для русскаго министра: истощенное состояніе его страны, отдыхъ, необходимый послѣ столь продолжительной войны, несомнѣнность исполненіемъ этого плана вовлечь государство въ новыя затрудненія болѣе опасныя чѣмъ тѣ, изъ которыхъ оно нынѣ освобождается, и несчастное, достойное жалости положеніе Швеціи, все еще страдающей отъ внутреннихъ раздоровъ и не могущей внушать опасенія своимъ сосѣдямъ, все это суть доводы, изложеніе коихъ, какъ надо полагать, не останется безъ послѣдствій. Если же послѣ

if Mr. Panin continues obstinate and inflexible, and you find him seriously resolved to attack the King of Sweden in the manner confided to you, I have the King's commands to direct you to make known his Majesty's determination not to join in the declaration to the court of Stockholm or to concur in any of the proposed measures, and this you will do when the occasion calls for it, in a temperate though decisive language, calculated at much as possible not to disoblige, or create unfriendly sentiments in the Empress of Russia which his Majesty would hear of with concern.

(Russia. Mr. Gunning. 1772. № 107.)

№ 158.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, October 9 (20), 1772.

(№ 42. Extract.) At count Orloff's request the Empress has allowed him to avail himself of a diploma granted him some time ago for making him a Prince of the Empire and in the ukase issued here on this occasion and signed both by the Empress and the Grand Duke, the title of *Durchlaucht*, Highness, is added. The revenue he will now have to support this rank amounts to near 300,000 roubles.

(Russia. Mr. Gunning. 1772. № 107.)

всего этого г. Панинъ останется непреклоненъ и вы замѣтите въ немъ серьезную рѣшимость напасть на короля шведскаго такимъ образомъ какъ онъ о томъ вамъ сообщалъ, король повелѣлъ мнѣ передать вамъ чтобы вы въ такомъ случаѣ объявили намѣреніе его величества не участвовать въ декларацій стокгольмскому двору и не содѣйствовать ни одной изъ предполагаемыхъ мѣръ. Вы исполните это, когда обстоятельства того потребуютъ, въ умѣренныхъ, однако, рѣшительныхъ выраженіяхъ, разсчитанныхъ по мѣрѣ возможности для того чтобы не нанести оскорбленія и не вызвать враждебныхъ чувствъ въ Русской Императрицѣ, о чемъ его величество узналъ бы съ прискорбіемъ.

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 9-го (20-го) октября 1772 г.

№ 158. (№ 42. Извлеченіе.) По просьбѣ графа Орлова Императрица разрѣшила ему воспользоваться грамотой, выданной ему нѣсколько времени тому назадъ, на присвоеніе ему титула князя Имперіи и въ указѣ изданномъ по этому случаю и подписаннымъ Императрицей и Великимъ Княземъ къ этому прибавленъ еще титулъ свѣтлѣйшаго. Доходъ, предоставленный ему для поддержанія такого сана, простирается до 300,000 рублей.

№ 159.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, December 3 (14), 1772.

(№ 58. Extract.) I added that the pleasure it gave me to have so agreeable a commission to execute make me feel with greater concern the necessity I was under of observing to[1]) him the injury done to Great Britain by the dismemberment of Poland; that one of the most beneficial branches of our trade was nearly ruined by it; that so great a national loss could not be felt without murmers; and that though his Majesty's delicacy, and great friendship for the Empress had hitherto kept him silent upon this subject his paternal care and love of his subjects could not but make him very sensible to every thing that affected their interests; but that I flattered myself this court, without whose concurrence these unjust proceedings of his Prussian Majesty could not have taken place would by their interposition prevent the effect of them. He answered me, by saying, that he had reason to believe that the King of Prussia was perfectly well disposed to settle the affair of Dantzig in a manner that would be satisfactory both to the King, my Master, and his commercial subjects; that he had proposed entering into negotiation with us, which he hoped we would listen to; and from what

1) Count Panin.

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькѣ.

С.-Петербургъ, 3-го (14-го) декабря 1772 г.

№ 159. (№ 58. Извлеченіе.) Я прибавилъ, что удовольствіе испытываемое мною при исполненіи столь пріятнаго порученія заставляетъ меня еще болѣе сожалѣть о необходимости указать ему[1]) вредъ причиненный Великобританіи польскимъ раздѣломъ, что одна изъ выгоднѣйшихъ отраслей нашей торговли почти подорвана этимъ обстоятельствомъ; что столь значительная для націи потеря не можетъ не вызвать ропота; и что, хотя деликатность его величества и дружба его къ Императрицѣ заставляли его до сихъ поръ хранить молчаніе по поводу этого предмета, тѣмъ не менѣе отеческая любовь его къ подданнымъ и забота о нихъ внушаютъ ему глубокое сочувствіе ко всему, что касается ихъ интересовъ; но что я льщу себя надеждой, что дворъ этотъ, безъ содѣйствія котораго не могли бы имѣть мѣста столь несправедливыя дѣйствія его прусскаго величества, своимъ вмѣшательствомъ предупредить ихъ вредныя послѣдствія. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что онъ имѣетъ полное основаніе предполагать, что король прусскій совершенно готовъ рѣшить данцигскій вопросъ, въ такомъ смыслѣ, который оказался бы удовлетворительнымъ, какъ для короля, моего повелителя, такъ и для его торгующихъ подданныхъ; что онъ предлагалъ открыть переговоры, на что̀ онъ надѣется, что мы согласимся; и судя по тому, что̀ онъ,

1) Графу Панину.

dropped from him, though obscurely, I could perceive, that he wished, we might, on this occasion, afford the King of Prussia an opportunity of conferring a degree of favour, and by that means drawing the two courts nearer together. I told him I was a stranger to what was passing between his Prussian Majesty and my court; but that I could not help foreseeing the evil that would result from this affair, if it was not settled, and to whom the cause would be really and justly attributed. Upon this he entered into a long detail of the necessity Russia was under to act as she did with regard to the dismemberment of Poland; that whoever came to read the annals of this day would see, that she could not have acted otherwise without embroiling Europe in a general war; that it was the dismemberment of Poland alone, that prevented Austria from drawing the sword, and brought on a coolness that subsisted between her and the court of Versailles, and that Austria herself was so much more concerned, than any other power, in securing the free navigation of the Vistula, that she would certainly interfere in it. I observed, to him, upon this, that the interest she had was very different from ours; that it affected none but her new acquisitions; that we had made none, and were likely to become the greatest sufferers. On this he took me by the hand, and assured me confidentially, for my information and that of my court, that the concern we had in this business was already taken care of, and that we should not in any shape be injured by it . . . . .

(Russia. Mr. Gunning. 1772. № 107.)

хотя неясно, высказалъ, я могъ замѣтить, что онъ желаетъ, чтобы мы въ этомъ случаѣ доставили королю прусскому возможность оказать нѣкотораго рода милость, что̀ бы сблизило оба двора между собой. Я сказалъ ему, что мнѣ неизвѣстны сношенія между его прусскимъ величествомъ и нашимъ дворомъ, но что я не могъ не предвидѣть зло, которое возникнетъ отъ этого дѣла, если оно не будетъ рѣшено, и кого въ томъ основательно и справедливо обвинять. Тутъ онъ вступилъ въ подробное разсужденіе о необходимости для Россіи поступить, относительно польскаго раздѣла, именно такъ, какъ она поступила, доказывалъ, что всякій, кто будетъ читать лѣтопись настоящаго времени, убѣдится, что она не могла дѣйствовать иначе, не повергнувъ Европу въ общую войну; что одинъ только польскій раздѣлъ помѣшалъ Австріи обнажить мечь и охладилъ отношенія существовавшія между ней и версальскимъ дворомъ и что Австрія, будучи болѣе всѣхъ прочихъ державъ заинтересована въ вопросѣ о свободномъ плаваніи по Вислѣ, конечно, вступится въ это дѣло. Я замѣтилъ ему на это, что ея интересъ совершенно различенъ отъ нашего, что дѣло это касалось лишь новыхъ ея пріобрѣтеній, между тѣмъ какъ мы, ничего не пріобрѣтя, по всей вѣроятности пострадаемъ больше всѣхъ. Тогда онъ взялъ меня за руку и увѣрилъ меня подъ секретомъ лишь для свѣдѣнія моего и нашего двора, что объ интересѣ нашемъ въ этомъ дѣлѣ уже заботятся и что мы ни въ какомъ случаѣ не пострадаемъ отъ него.

№ 160.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, January 24 (February 4), 1773.

(№ 7. Extract.) Your Lordship is too well acquainted with the predilection of the Empress and Mr. Panin for the King of Prussia, to have expected any great degree of success from the representations I was commanded to make in favour of the town of Dantzig. The partiality which we have so long observed here towards this Prince, is at this particular moment greatly increased by the instructions he gave his minister in Sweden, to make a similar declaration with that of Count Ostermann, and on the other hand this happening at a time when we not only declined cooperating with this court to the degree they expected, but on the contrary, are believed from the report of the Danish minister in London to have declared with some warmth to him, that if Russia and Denmark attacked Sweden, we would allow France to send a fleet into the Baltic to support the latter without interrfering in the quarrel, evidently lessens both our influence here, and the impressions of any arguments (however weighty) I might use upon the present occasion.

Endorsed. (By Slaughter.)

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 108.)

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 24-го января (4-го февраля) 1773 г.

№ 160. (№ 7. Извлеченіе.) Вамъ, милордъ, слишкомъ хорошо извѣстно предпочтеніе Императрицы и г. Панина къ королю прусскому для того, чтобы ожидать особеннаго успѣха отъ представленій предписанныхъ мнѣ, относительно города Данцига. Давно замѣченное нами здѣсь пристрастіе къ этому принцу въ настоящую минуту значительно усилено тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ предписалъ своему министру, при шведскомъ дворѣ, выдать декларацію, подобную деклараціи графа Остермана; съ другой стороны, событіе это случившееся въ такое время, когда мы не только отказались содѣйствовать, этому двору въ той степени какъ они того ожидали, но напротивъ того, на основаніи доклада датскаго министра въ Лондонѣ, полагаютъ, что мы рѣшительно объявили ему, что въ случаѣ, если Россія и Данія нападутъ на Швецію, мы допустимъ Францію выслать флотъ въ Балтійское море, для оказанія помощи Швеціи, не принимая при этомъ участія въ ссорѣ, очевидно, уменьшаемъ какъ значеніе наше здѣсь, такъ и вліяніе всѣхъ доводовъ (какъ бы ни были они убѣдительны), къ которымъ я бы могъ прибѣгнуть по поводу этаго случая.

Надписано: черезъ Слафтера.

№ 161.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, January 5 (16), 1773.

(№ 9. Most secret and confidential. Extracts.) Several of my late letters will have informed your Lordship of the very great fermentation that has for some time subsisted here, occasioned by the return of Prince Orloff and the intrigues which were the consequence of it.

The Empress had scarcely taken the resolution to give him a successor in her favour (which she was over prevailed upon to do by the artful insinuations of his enemies, to which his indiscretion and imprudence greatly contributed) before she repented of the step she had taken and determined to recall him; the motives to which arose as much perhaps from policy as affection; he and his connections being in fact the only people in her Empire upon whom she can safely rely. But in executing the plan she had formed, innumerable difficulties presented themselves. Strong declarations of Mr. Panin as well as some expressions which fell from the Grand Duke and his friends made it require all her address to accomplish this point with safety, which she now seems to think she has effected and that she shall be able in a little time to reconcile (to a certain degree) the Grand Duke to the Orloff family; which, if she does, will insure at least for some time both

---

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 5-го (16-го) января 1773 г.

№ 161. (№ 9. Весьма секретно и конфиденціально. Извлеченія.) Нѣсколько послѣднихъ моихъ писемъ уже сообщили вамъ, милордъ, о сильномъ броженіи, существовавшемъ здѣсь въ послѣднее время, и вызванномъ возвращеніемъ князя Орлова и появившихся вслѣдствіе того интригахъ.

Едва только Императрица рѣшилась назначить ему преемника въ своихъ милостяхъ (на что̀ ее склонили хитрыя внушенія его враговъ, коимъ много содѣйствовали его собственная невоздержанность и неосторожность), какъ она уже стала раскаяваться въ принятой мѣрѣ и вознамѣрилась снова вызвать его, вслѣдствіе, быть можетъ, не однихъ сердечныхъ, но и политическихъ причинъ, ибо онъ и его родственники дѣйствительно суть единственныя лица въ Имперіи, на которыхъ она можетъ положиться. Но при исполненіи плана ею составленнаго возникли безчисленныя затрудненія. Рѣшительныя объясненія г. Панина и нѣкоторыя выраженія Великаго Князя и его друзей потребовали всю ея ловкость для того чтобы провести этотъ вопросъ безопаснымъ для себя образомъ, что́ какъ кажется, она въ настоящую минуту считаетъ выполненнымъ, разсчитывая въ непродолжительномъ времени имѣть возможность примирить (до нѣкоторой степени) Великаго Князя съ семействомъ Орловыхъ; въ случаѣ удачи это упрочило бы, хотя ненадолго, ея собственную безопасность и без-

her own and her son's safety. The only victim upon this occasion (if there is one) will probably be Mr. Panin.

The emissaries of France have to my knowledge insinuated to more than one person here, how much it is the interest of Russia, that the Grand Duke should ascend the throne. One of them went so far as to touch upon this subject to Mr. Saldern, but from the reception he met with proceeded no farther.

I am inclined to think her Imperial Majesty is rather more at ease than she has been, from her having at last consented to settle the affair of the Grand Duke's marriage irrevocably, at least so far so that she herself cannot retract. It required the utmost exertion of all Mr. Saldern's art, cunning, and address to bring this to bear. Very few Russians were concerned in it, and to very few is it as yet known. A large remittance was made to the Princess last week and it is thought she will come here early in the summer; but I believe the time is not yet absolutely fixed for the nuptials, nor will probably untill the peace is concluded. When these happen, a new scene will open here; and I humbly submit it to your Lordship, whether, if it should continue to be thought the interest of Great Britain to form and cultivate a close connection with this country, an early attention ought not to be paid to this young Prince who is susceptible of flattery and may be gained, for the moment at least, by marks of distinction

---

опасность ея сына. Единственной жертвой такого оборота дѣла (если бы оказалась жертва), вѣроятно будетъ г. Панинъ.

Я узналъ, что французскіе эмиссары намекали нѣсколькимъ лицамъ, что интересы Россіи требуютъ вступленія на престолъ Великаго Князя. Одинъ изъ нихъ осмѣлился даже коснуться этого предмета въ разговорѣ съ г. Сальдерномъ, но слова его были приняты такимъ образомъ, что онъ не возвращался къ этому вопросу.

Я расположенъ думать, что Ея Императорское Величество покойнѣе чѣмъ была, съ тѣхъ поръ, какъ согласилась на бракъ Великаго Князя неизмѣнно или по крайней мѣрѣ на столько, что не можетъ отказаться отъ своихъ словъ. Для достиженія этой цѣли потребовалась вся хитрость, ловкость и умѣнье г. Сальдерна. Весьма немногіе русскіе принимали участіе въ этомъ дѣлѣ и оно до сихъ поръ извѣстно лишь не многимъ. На прошлой недѣлѣ принцессѣ выслана значительная сумма денегъ и полагаютъ, что она прибудетъ сюда ранней весной; но я думаю, что время свадьбы еще не назначено и вѣроятно не будетъ назначено ранѣе заключенія мира. Когда это случится, зрѣлище перемѣнится и потому осмѣливаюсь предложить обсужденію вашему, милордъ, въ случаѣ, если продолжаютъ разсматривать выгоднымъ для Великобританіи заключеніе и поддержаніе болѣе тѣснаго союза съ этимъ государствомъ, не слѣдуетъ ли заранѣе оказать вниманіе этому молодому принцу, который склоненъ къ лести и, можетъ быть, расположенъ въ нашу пользу, по крайней мѣрѣ въ настоящую

and notice, and trifling presents, such as English carriages, horses etc. Had France the least opening here, she would be as prodigal of these as she is of her professions. We are, as your Lordship knows, thought too much the contrary in both. The value however of an alliance with Russia must be greatly diminished since the late acquisitions of the King of Prussia and those he will probably obtain; as they enable him in a great measure to prevent Russia from fulfilling any engagements she may enter into.

The picture which this Empire presents at present is certainly no agreeable one, nor is the prospect it has much more so.

The machine of government may however still go on for the same reason that it has hitherto done so, which one cannot help being inclined to attribute to some supernatural impulse when one considers the inability of those who are supposed to have the direction of it. The warmth and imprudence of one of them Count Zachar Czernicheff has lately been very near proving fatal to him: but the Empress's reluctance to add to Mr. Panin's power, and I believe some interposition of Prince Orloff's saved him. I received several messages from the latter during his stay here, containing the strongest assurances of his and his brothers respect for his Majesty, their attachment to the interest of Great Britain and their desire of rendering us every service in their power, the sincerity of which I have

---

минуту знаками отличія и вниманія и бездѣльными подарками, какъ напримѣръ англійскіе экипажи, лошади и т. д. Если бы Франція имѣла малѣйшую къ тому возможность, она была бы также расточительна на это, какъ и на увѣренія. Насъ же какъ вамъ, милордъ, извѣстно считаютъ слишкомъ сдержанными какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи. Впрочемъ, цѣнность союза съ Россіей значительно уменьшена послѣдними пріобрѣтеніями короля прусскаго и тѣми, которыя онъ вѣроятно получитъ, такъ какъ они даютъ ему возможность существенно помѣшать Россіи при исполненіи ею принятыхъ на себя обязательствъ.

Картина представляемая, въ настоящее время, этой Имперіей безъ сомнѣнія не заключаетъ ничего пріятнаго; не болѣе утѣшительны и виды ея въ будущемъ.

Тѣмъ не менѣе механизмъ управленія страной можетъ продолжать дѣйствовать по той же самой причинѣ почему онъ дѣйствовалъ до этого времени, обстоятельство, котораго нельзя не приписать сверхъестественной силѣ, если принять въ соображеніе неспособность тѣхъ лицъ, въ чьихъ рукахъ предполагается управленіе ходомъ дѣлъ. Излишняя горячность и неосторожность одного изъ этихъ лицъ, графа Захара Чернышева, въ послѣднее время едва не оказалась для него пагубной; но нежеланіе Императрицы усиливать власть г. Панина и я полагаю, нѣкоторое вмѣшательство со стороны князя Орлова спасли его. Во время пребыванія послѣдняго здѣсь, я получилъ отъ него нѣсколько писемъ, заключающихъ сильнѣйшія увѣренія въ почтеніи его и его брата къ его величеству, въ преданности ихъ интересамъ Великобританіи и въ

many reasons to credit. On the contrary I am sorry to say that many parts of Mr. Panin's conduct as well as the manner in which he has explained himself in a number of conferences I have had with him, give me but too much cause to question his claim to that probity and frankness, we have heard so much boasted. I must however do him the justice to say, that nothing has ever as yet impeached his disinterestedness, and that it is impossible any man can be more incorrupt.

Endorsed. (By Slaughter.)

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 108.)

№ 162.

The Earl of Suffolk to Mr. Gunning.

St. James, March 9, 1773.

(№ 12. Separate. Extract.) Your letter № 10 has been received and laid before the King; and I am honoured with his Majesty's commands to instruct you to use the first opportunity of signifying to the Empress of Russia the warm sense, which the King entertains of her generous and noble attention to the English factory at St. Petersburg. It would ill become me to add any comments on the wisdom and humanity of such conduct, and I shall only observe, that the pain, which his Majesty had felt for the distresses of individuals on the occasion of the late bankruptcies has been in a great measure compensated by the application, which her Imperial

---

желанiи ихъ оказать намъ всѣ зависящiя отъ нихъ услуги и я имѣю много поводовъ вѣрить искренности этихъ чувствъ. Съ другой стороны я къ сожалѣнiю долженъ сказать, что поведенiе г. Панина, также какъ выраженiя употребленныя имъ во многихъ разговорахъ со мною, даютъ мнѣ право сомнѣваться въ той честности и откровенности, о которыхъ мы такъ много слышали. Справедливость требуетъ, однако, чтобы я сознался, что до сихъ поръ онъ нисколько не измѣнилъ своему безкорыстiю и что невозможно быть неподкупнѣе его.

Надписано: черезъ Слафтера.

Отъ графа Суффолькъ г-ну Гуннингу.

С. Джемсъ, 9-го марта 1773 г.

№ 162. (№ 12. Отдѣльно. Извлеченiе.) Ваше письмо, подъ № 10, получено и представлено королю; и я имѣлъ честь получить повелѣнiе его величества предписать вамъ при первомъ случаѣ объяснить Русской Императрицѣ до какой степени король признателенъ за милостивое и великодушное вниманiе, оказанное ею англiйскимъ торговцамъ въ С.-Петербургѣ. Съ моей стороны было бы излишнимъ прибавлять какiе бы то ни было коментарiи по поводу мудрости и человѣколюбiя подобной мѣры; замѣчу только, что прискорбiе, испытанное его величествомъ, по случаю несчастiй постигшихъ при послѣднемъ банкротствѣ отдѣльныя личности, было въ значительной степени вознаграждено той пользой, которую извлекла изъ него Ея Императорское

(Majesty) has made of it, to promote and increase the mutual amity of the two nations, and to give an example to all Sovereigns of the protection which is due to the interests of commerce.

Endorsed. By Lauzun.

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 106.)

№ 163.

Minutes of an Extraordinary Court etc.

The court being informed that her Imperial Majesty the Empress of Russia has been most graciouly pleased to appropriate a fund for the support of the credit of such of the British houses at Petersburg as might stand in need of it on occasion of the late failures in Holland.

Ordered.

That the following address be sent to his Majesty's consul general, Samuel Swallow, Esquire, the company's agent at St. Petersburg to be by him presented to her Imperial Majesty.

Madam,

The company of merchants etc. most humbly presume to lay at your Imperial Majesty's feet the offering of their warmest thanks for your Majesty's late act of munificence in support of credit on occasion of the failures

---

Величество для развитія и усиленія взаимной дружбы между обѣими націями, явивъ при семъ случаѣ всѣмъ государямъ примѣръ покровительства требуемаго интересами торговли.

Надписано: съ Лозеномъ.

Протоколъ экстраординарнаго засѣданія совѣта и пр.

№ 163. Совѣтъ, получивъ извѣстіе о томъ, что Ея Императорскому Величеству, Русской Императрицѣ всемилостивѣйше угодно было назначить фондъ для поддержанія кредита тѣхъ изъ англійскихъ домовъ въ Петербургѣ, которые въ томъ нуждаются, вслѣдствіе послѣднихъ банкрутствъ въ Голландіи, повелѣлъ:

Выслать генеральному консулу его величества, Самуилу Сваллову Эсквайру, агенту компаніи въ С.-Петербургѣ, слѣдующій адресъ для передачи его Ея Императорскому Величеству:

Ваше Величество,

Торговая компанія и пр. всенижайше осмѣливается повергнуть къ стопамъ, Вашего Императорскаго Величества, выраженіе своей горячей благодарности за недавно заявленную Вами щедрость для поддержанія кредита, по случаю банкротства нѣкото-

of some capital houses of trade. So extraordinary a mark of your Majesty's gracious attention to private concerns amidst the multitude of public cares which surrounds your throne, is amongst many others a striking evidence of the benignity of those principles, by which your Majesty's actions are directed, and whilst it secures to your Majesty the admiration and affection of all ranks of men, lays the trading part of them, and particularly this company under obligations, the sense of which can only be equalled by the pleasure your Majesty feels in conferring them.

It shall always be the endeavours of this company to merit the continuance of your Majesty's Imperial regard, and of your most gracious protection to their members residing in your Majesty's dominions by every demonstration of gratitude, by their prayers that your auspicious reign may be long and happy, and by promoting, as far as in them lies, the interests of Russia, which they look upon as inseparably united with their own.

[L. S.]

Ordered,

That Samuel Swallow Esquire, this company's agent at St. Petersburg, do wait upon such of her Imperial Majesty's ministers as have been employed in executing her Majesty's commands of affording her gracious assistance in support of credit on occasion of the late failures, with the thanks of this

---

рыхъ важнѣйшихъ торговыхъ домовъ. Столь необычайный знакъ милостиваго вниманія Вашего Величества къ частнымъ интересамъ, несмотря на множество государственныхъ заботъ окружающихъ Вашъ престолъ, служитъ на ряду съ многими другими фактами, поразительнымъ доказательствомъ добросердечія тѣхъ правилъ, коими управляются дѣйствія Вашего Величества, и, упрочивая за Вами восхищеніе и любовь всѣхъ сословій, возлагаетъ на торговую часть ихъ и въ особенности на нашу компанію обязательства, сознаніе которыхъ можно сравнить лишь съ удовольствіемъ испытываемымъ Вашимъ Величествомъ при ихъ оказаніи.

Компанія эта будетъ постоянно стараться оправдывать Императорскую доброту Вашего Величества и Ваше милостивое покровительство членамъ ея, живущимъ въ предѣлахъ владѣній Вашего Величества, всѣми средствами заявляя свою признательность, возсылая молитвы о томъ чтобы Ваше благополучное царствованіе было продолжительно и счастливо и содѣйствуя, насколько отъ нее зависитъ, интересамъ Россіи, кои она разсматриваетъ неразрывно связанными съ ея собственными.

Повелѣно Самуилу Свалловъ Эсквайру, агенту компаніи въ С.-Петербургѣ, явиться къ тѣмъ изъ министровъ Ея Императорскаго Величества, которые исполняли повелѣнія Ея Величества, относительно ея милостивой помощи для поддержанія кредита по случаю недавнихъ банкротствъ и поблагодарить ихъ отъ имени компаніи за дѣя-

company for the active part they have taken, and assure them that the same will always be most gratefully remembered.

Endorsed. R. March 18th 1773.

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 108.)

№ 164.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, February 15 (26), 1773.

(№ 14. Extract.) The day after my last letter, general Baur was dispatched to Revel, in order to offer, (as it is confidently said, and I believe with truth), the command of the army to Prince Orloff. This, as I understand, is intended by the Empress a public reparation for the injury done him, in imputing to his imprudence, the rupture of the first congress. The issue of the second justifying his conduct upon that occasion. I question however whether this would be done, had not Mr. Saldern differed with his friend Mr. Panin, and thrown his weight into the scale of the Czernicheffs, who are desirous of placing as much power as they can in the hands of Mr. Panin's enemies.

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 108.)

тельное участіе принятое ими въ этомъ дѣлѣ, увѣривъ ихъ, что о немъ навсегда сохранится благодарная память.

Надписано 18-го марта 1773 г.

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 15-го (26-го) февраля 1773 г.

№ 164. (№ 14. Извлеченіе.) На другой день, послѣ моего послѣдняго письма, генералъ Бауеръ былъ отправленъ въ Ревель, съ тѣмъ чтобы предложить (какъ сообщаютъ конфиденціально и я полагаю справедливо) начальство надъ арміей князю Орлову. Мѣра эта, по мнѣнію моему, предполагается Императрицей въ видѣ публичнаго вознагражденія за обиду, которая была ему нанесена, когда приписали его неосторожности неудачу перваго конгресса, ибо результатъ втораго изъ нихъ оправдалъ его образъ дѣйствій въ этомъ случаѣ. Не думаю, однако, чтобы это состоялось, если бы г. Сальдернъ не поссорился со своимъ другомъ, г. Панинымъ, и не употребилъ своего вліянія въ пользу видовъ Чернышевыхъ, желающихъ доставить какъ можно больше власти врагамъ г. Панина.

№ 165.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, March 5 (16), 1773.

(№ 20. Extract.) Prince Orloff arrived here on Sunday evening, and appeared in the circle at court immediately after, where indeed he was greatly distinguished by the Empress; she saw him in private yesterday, and seems determined to support him; but nothing transpires relative to his acceptance of the command of the army; or on what footing he is to be placed here. He repeated to me all those assurances, in person, which I have received from him by messengers when he was here last. I shall make all the use of his good intentions that prudence will admit of. Previous to his arrival, there appeared a greater coolness between the Empress and her son, than had subsisted for some time; the latter having, as she thought, presumed too much upon the attentions she had shown him in order, as it is supposed, to reconcile him to the return of Mr. Orloff.

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 108.)

№ 166.

The Earl of Suffolk to Robert Gunning.

St. James, April 23, 1773.

(№ 20. Circular.) The King having received intelligence from his am-

---

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 5-го (16-го) марта 1773 г.

№ 165. (№ 20. Извлеченіе.) Князь Орловъ пріѣхалъ сюда въ воскресенье вечеромъ и немедленно вслѣдъ затѣмъ появился во дворцѣ, гдѣ онъ дѣйствительно былъ чрезвычайно отличенъ Императрицей; вчера она видѣлась съ нимъ наединѣ и кажется рѣшилась его поддерживать; но еще неизвѣстно, принялъ ли онъ начальство надъ арміей и какова будетъ его роль. Онъ лично повторилъ мнѣ всѣ тѣ увѣренія, которыя я уже получилъ отъ его имени черезъ посредство другихъ лицъ; я воспользуюсь его добрыми намѣреніями настолько, насколько то позволитъ осторожность. Передъ его пріѣздомъ, между Императрицей и ея сыномъ появилась бóльшая холодность чѣмъ можно было то замѣтить въ послѣднее время, такъ какъ по ея мнѣнію, сынъ ея сталъ слишкомъ разсчитывать на вниманіе съ ея стороны, оказанное ему какъ полагаютъ лишь въ тѣхъ видахъ чтобы примирить его съ возвращеніемъ г. Орлова.

Отъ графа Суффолькъ Роберту Гуннингу.

С. Джемсъ, 23-го апрѣля 1773 г.

№ 166. (№ 20. Циркуляръ.) Такъ какъ король получилъ отъ своего посла

bassador at Paris, that the French ministry had declared the intention of arming out immediately at Toulon, twelve ships of the line, and six frigates, under pretext of a *flotte d'évolution*, his Majesty cannot, consistent with his dignity or his security, remain unarmed in so critical a situation; and has therefore thought fit to signify to the Lords commissioners of the admiralty his pleasure, that they give immediate orders for preparing fifteen ships of the line, and a proportionable number of frigates, which will be replaced directly by the same number of each being put in commission. I cannot be too early in acquainting you therewith, that you may not be at a loss for a proper answer to any inquiries that may be made on this occasion: and I recommend to you to be extremely diligent in transmitting to me, for the King's information, every material circumstance or intelligence, that may come to your knowledge, concerning the motions and proceedings of foreign powers at this time.

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 108.)

№ 167.

The Earl of Suffolk to Mr. Gunning.

St. James, April 27, 1773.

(№ 23. Private.) As I think it very material that you should receive the earliest intelligence of any important occurrence at this critical con-

---

въ Парижѣ извѣстіе о томъ, что французское министерство объявило намѣреніе немедленно вооружить въ Тулонѣ двѣнадцать линейныхъ кораблей и шесть фрегатовъ, подъ предлогомъ составить флотъ для эволюцій, достоинство и безопасность короля не допускаютъ его остаться невооруженнымъ посреди столь критическихъ обстоятельствъ; поэтому король призналъ за благо объявить лордамъ членамъ адмиралтейства, что ему угодно, чтобы они немедленно отдали приказъ приготовить пятнадцать линейныхъ кораблей и соотвѣтственное количество фрегатовъ, которые будутъ тотчасъ же замѣнены одинаковымъ числомъ тѣхъ и другихъ. Спѣшу сообщить вамъ это для того, чтобы вы не затруднялись отвѣтами на разспросы, могущіе быть вызваны этимъ случаемъ; при семъ поручаю вамъ быть особенно аккуратнымъ, передавая мнѣ для свѣдѣнія короля всякое существенное обстоятельство или извѣщеніе, о которомъ вы только услышите, относительно распоряженій и дѣйствій иностранныхъ державъ въ настоящую минуту.

Отъ графа Суффолькъ г-ну Гуннингу.

С. Джемсъ, 27-го апрѣля 1773 г.

№ 167. (№ 23. Частное.) Полагая необходимымъ чтобы вы были тотчасъ же извѣщаемы о всякомъ важномъ событіи имѣющемъ мѣсто посреди столь критическихъ

juncture, I write these few lines to acquaint you that there is the greatest reason to expect that the court of Versailles will desist from their preparations at Toulon, and that of course those of his Majesty will not be continued. I shall be able to speak more positively on this head in my next, but I would not defer telling you thus much, as it will confirm the necessity of the caution and circumspection I recommended in my last.

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 108.)

№ 168.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, March 29 (April 9), 1773.

(№ 31. Most secret and confidential. Extract.) Since my last letter to Your Lordship, in which I mentioned Mr. Panin's having touched upon the subject of the alliance, I have had at his own request a conference with him. He opened it by saying that upon reflection he thought it unnecessary to wait for the arrival of the messenger from Bucharest, as what he had to propose to me had no immediate relation to a war with the Turks, and that whether that continued or a peace with them took place, he thought it equally necessary and high time that our two courts should adopt some system; that he thought the present moment a favourable one for complet-

---

обстоятельствъ, пишу эти нѣсколько строкъ, имѣя въ виду сообщить вамъ, что по многимъ причинамъ можно предполагать, что версальскій дворъ прекратитъ свои приготовленія въ Тулонѣ, вслѣдствіе чего конечно и приготовленія его величества будутъ пріостановлены. Въ слѣдующемъ письмѣ я буду имѣть возможность объясниться по поводу этого предмета болѣе положительнымъ образомъ, но я не могъ откладывать сообщенія вамъ этихъ извѣстій, такъ какъ онѣ подтвердятъ вамъ необходимость осторожности и осмотрительности предписанныхъ мною вамъ въ моемъ послѣднемъ письмѣ.

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 29-го марта (9-го апрѣля) 1773 г.

№ 168. (№ 31. Весьма секретно и конфиденціально. Извлеченіе.) Со времени моего послѣдняго письма, въ которомъ я передавалъ вамъ, что г. Панинъ коснулся вопроса о союзѣ, я по собственному его желанію имѣлъ съ нимъ разговоръ. Онъ началъ съ того, что по зрѣломъ обсужденіи считаетъ излишнимъ ожидать возвращенія курьера изъ Бухареста, такъ какъ то, что онъ намѣревается мнѣ предложить, не имѣетъ прямаго отношенія къ турецкой войнѣ, все равно будетъ ли эта война продолжаться, или окончится миромъ, во всякомъ случаѣ онъ находитъ необходимымъ для обоихъ нашихъ дворовъ и вполнѣ своевременнымъ принять какую бы то ни было систему; что настоящая минута кажется ему благопріятной для приведенія въ исполненіе

ing the so long wished for union; that the disposition it appeared from Mr. Poushkin's reports we were in towards Russia, and the conformity he was so happy to discover in our sentiments with his own, relative to the views and designs of the other powers of Europe, made him hope that we would join with Russia in guarding against them; that in the present state of affairs the first step towards this was to secure Denmark, whose situation became every day more critical: the repeated attempts of France and particularly those she had just made, which, but for a late change in the Danish administration, might have succeeded, rendering it necessary to secure her from defection. He therefore wished to know how far we were disposed to support her who was ready to enter into the strictest engagements with us; that the moment he should be informed of this, our alliance with Russia might be concluded, it admitting of no difficulty whatever. Upon his stopping here, I told him that he knew my sentiments too well to make it necessary for me to assure him of the pleasure it would give me to be able to contribute in any shape to the union of our two courts; but that as what he had now thrown out upon the subject of the alliance differed no otherwise than by substituting Denmark in the place of Sweden from the proposals which he knew we had repeatedly rejected, I could not, consistently with my instructions, transmit them to my court; much less flatter myself with any hopes of their meeting with a good reception, and I owned

---

столь давно желаемаго союза; что расположеніе, которое, судя по отчетамъ г. Пушкина, мы питаемъ къ Россіи и столь радостное для него единомысліе наше съ нимъ относительно видовъ и намѣреній другихъ европейскихъ державъ, подаютъ ему надежду, что мы соединимся съ Россіей для защиты отъ нихъ; что при настоящемъ положеніи дѣлъ первый шагъ къ этой цѣли состоитъ въ огражденіи Даніи, гдѣ дѣла съ каждымъ днемъ принимаютъ болѣе критическій характеръ, ибо многократныя попытки Франціи, а особенно послѣднія изъ нихъ, возможному успѣху которыхъ помѣшала лишь перемѣна въ датской администраціи, требуютъ, чтобы страна эта была защищена отъ покушеній. Поэтому онъ желалъ знать на сколько мы согласны поддержать это государство, готовое вступить относительно насъ въ самыя положительныя обязательства, объяснивъ, что съ той минуты какъ это ему будетъ извѣстно, союзъ нашъ съ Россіей можетъ быть заключенъ, ибо къ тому не останется ни малѣйшаго затрудненія. Тутъ онъ остановился и я сказалъ ему, что мои чувства слишкомъ хорошо ему извѣстны для того чтобы мнѣ предстояла надобность увѣрять его въ удовольствіи, которое я бы испыталъ, если бы мнѣ удалось содѣйствовать союзу нашихъ дворовъ; но такъ какъ во всемъ имъ нынѣ высказанномъ одно только имя Даніи замѣнившей Швецію составляетъ единственную разницу отъ сущности тѣхъ предложеній, которыя какъ ему извѣстно были нами много разъ отвергнуты, то я, принимая въ соображеніе полученныя мною инструкціи, не могу передать подобныхъ

I had expected (from what he did me the honour to say to me in our last conference) to find our sentiments more conformable on this important point. Upon this he asked me whether no regard was to be paid to the great change in the state of Europe between the time that a subsidy to Sweden was insisted upon, and the present; nor to the superior advantages that would result to us from having the maritime force of Denmark at our disposal to that of merely securing a party in Sweden. He said we could not believe, nor did we appear to do so, that a general war was at a great distance unless proper precautions were taken to prevent it: and he thought none more likely to do so, than keeping Denmark out of the same scale with Sweden; in which case the latter would become a useless and impotent ally to France; and that when once our union was completed, which he assured me the King of Prussia would see with the greatest satisfaction, we might bid defiance both to the force and intrigues of France. He acknowledged that he felt the effects of the latter: but notwithstanding that, he thought it would be too humiliating and unbecoming his court by any explication of its designs or farther assurances, than had already been given the French minister, to attempt to stop them; and yet he would declare to me, and he appealed to God for the truth of what he said, that the Empress

---

предложеній моему двору, тѣмъ менѣе льстить себя надеждой на то, что они будутъ хорошо приняты и признаюсь, что я (на основаніи того, что онъ сдѣлалъ мнѣ честь передать мнѣ при послѣдней нашей бесѣдѣ) разсчитывалъ на большее сходство между нашими мнѣніями по этому важному предмету. Въ отвѣтъ на это онъ спросилъ меня, неужели не слѣдуетъ обратить вниманіе на великій переворотъ происшедшій въ дѣлахъ Европы съ тѣхъ поръ какъ требовалась субсидія Швеціи и до настоящаго времени, а также и на бо́льшую выгоду, которую мы извлечемъ, получивъ въ свое распоряженіе морскую силу Даніи, чѣмъ пріобрѣтя одну только партію въ Швеціи. Онъ сказалъ, что мы не можемъ предполагать, и повидимому не предполагаемъ, чтобы общая война была въ далекомъ отъ насъ разстояніи, если только во избѣжаніе ее не будутъ приняты надлежащія мѣры; по мнѣнію его всего цѣлесообразнѣе въ этихъ видахъ было бы отдѣленіе Даніи отъ Швеціи, при чемъ послѣдняя явилась бы для Франціи лишь слабой и безсильной союзницей; по заключеніи же нашего союза, который, какъ онъ увѣряетъ, доставилъ бы величайшее удовольствіе королю прусскому, намъ уже нечего бы бояться силы и интригъ Франціи. Онъ сознался въ томъ, что чувствуетъ послѣдствія этихъ интригъ, но несмотря на то считалъ бы унизительной и неприличной для своего двора всякую попытку остановить ихъ какими бы то ни было объясненіями своихъ намѣреній или дальнѣйшими увѣреніями, кромѣ тѣхъ, которыя уже были высказаны французскому министру; тѣмъ не менѣе онъ можетъ сообщить мнѣ, призывая Бога въ свидѣтели истины своихъ словъ, что Императрица

had no attention of attacking the King of Sweden; though it appeared from all the information, he received, that France was resolved to enable that prince to become a very formidable neighbour to her; and had actually a design of sending à certain force to Gottenburg. Upon my appearing to doubt the truth of this report, and questioning whether France carried her designs so far as was generally thought, he replied that, to judge from Mr. Poushkin's reports, your Lordship seemed to agree that she was mediating mischief and busily employed every where; and therefore begged me to lay before you in a private light and as coming from him, Count Panin, not the Empress's minister, what had now passed between us; that his reliance on your Lordship's zeal in the service of your own country, and your favourable disposition towards this, gave him no room to doubt of your receiving it with candour and doing justice to the motives which led him to make the proposition. This, out of personal regard to him and in compliance with his particular request, I promised to do in the manner he pointed out.

Your Lordship will have observed from part of this conversation that any overture being made to France relative to the degree of power which might be left to the King of Sweden is not likely to be adopted here. In others however which I have had with Count Panin upon Swedish affairs,

---

вовсе не имѣетъ намѣренія нападать на короля шведскаго, хотя по всѣмъ извѣстіямъ получаемымъ имъ оказывается, что Франція рѣшилась снабдить этого монарха средствами явиться для Россіи опаснымъ сосѣдомъ и дѣйствительно намѣревается выслать нѣкоторое количество войска въ Готтенбургъ. Когда же я выразилъ сомнѣніе въ справедливости этихъ свѣдѣній и въ томъ, выполнитъ ли Франція свои намѣренія въ такихъ размѣрахъ, какъ то предполагали, онъ отвѣчалъ что, судя по отчетамъ г. Пушкина, вы, милордъ, повидимому, согласны съ тѣмъ мнѣніемъ, что она замышляетъ что-то недоброе и работаетъ повсюду и потому просилъ меня передать вамъ частнымъ образомъ и какъ изложеніе личныхъ мнѣній его, графа Панина, а не министра Императрицы всю нашу бесѣду, прибавивъ, что его увѣренность въ усердіи вашемъ, милордъ, на службу вашей родины и благопріятное ваше расположеніе къ этому государству не оставляютъ ему сомнѣнія въ томъ, что вы, примете подобное сообщеніе благосклонно и отдадите справедливость причинамъ побудившимъ его къ такому предложенію. Вслѣдствіе личнаго уваженія къ нему, и уступая его настоятельной просьбѣ, я обѣщалъ сдѣлать это именно такъ, какъ онъ того желалъ.

Изъ этого разговора вы вѣроятно усмотрите, милордъ, что здѣсь не согласятся ни на какіе переговоры съ Франціей, относительно степени власти, которую слѣдуетъ предоставить королю шведскому. Однако, въ другихъ бесѣдахъ, которыя мнѣ случалось вести съ графомъ Панинымъ, по поводу шведскихъ дѣлъ, онъ повидимому вовсе не разсчитывалъ ограничить ее размѣрами принадлежавшими ей до послѣдней

he did not seem by any means to expect that this should now be limited to what it was before the late revolution; his repugnance therefore to agree to what was thrown out by your Lordship to Mr. Poushkin rather arises from its carrying an appearance of condescension to France, than to the measure itself. But whatever may be the Empress's ultimate views and designs with regard to Sweden, preparations of every kind are making here to enable her army to act with vigour in Finland if occasion require: stores and ammunition of all sorts having been already sent thither in great quantities and they still continue to transport more. The galleys and what ships they have at Cronstadt and Reval are fitting out with all possible expedition: and indeed every precaution taken which the neighbourhood of the formidable enemy might render necessary. They assert that Sweden is become so by large sums she has already received, and is likely still to draw from the Porte and France, of which they have authentic intelligence.

Endorsed. (By Lauzun.)

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 109.)

№ 169.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, March 30 (April 10), 1773.

(№ 32. Extract.) Prince Orloff either having by the advice of his friends declined taking the command (of the army) upon him, or the Empress being

---

революція; поэтому его нежеланіе согласиться на предложеніе, высказанное вами, милордъ, г. Пушкину, скорѣе происходитъ оттого, что это походило бы на снисхожденіе къ Франціи, чѣмъ отъ нерасположенія собственно къ этой мѣрѣ. Въ чемъ бы ни состояли дальнѣйшіе виды и намѣренія Императрицы относительно Швеціи, здѣсь въ настоящую минуту происходятъ различнаго рода приготовленія, клонящіяся къ тому, чтобы дать ея арміи возможность дѣйствовать энергично въ Финляндіи, въ случаѣ если того потребуютъ обстоятельства; туда уже отправлено большое количество запасовъ всякаго рода и перевозка эта еще продолжается. Галеры и всѣ корабли имѣющіеся въ Кронштадтѣ и Ревелѣ вооружаются съ возможной поспѣшностью, словомъ, принимаются всѣ предосторожности, коихъ можетъ потребовать сосѣдство столь сильнаго врага. Увѣряютъ, что Швеція такъ усилилась съ помощью значительныхъ суммъ, уже полученныхъ ею и предстоящихъ получить ей отъ Порты и Франціи, на что здѣсь имѣются достовѣрныя свѣдѣнія.

Надписано: съ Лозеномъ.

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 30-го марта (10-го апрѣля) 1773 г.

№ 169. (№ 32. Извлеченіе.) Такъ какъ князь Орловъ, по совѣту своихъ друзей, вѣроятно отказался принять на себя начальство (надъ арміей) или, быть можетъ, Императрица опасается поручить ему столь важную должность, во всякомъ

afraid of trusting him with a post of that importance. Indeed after all the alarms which his return hither occasioned, it is as yet far from certain, that he will take any active part in the administration of affairs, even though he should resume his place in the council. He affects himself to say not, and that he has resolved to travel. As far as I am able to judge from the little I have seen of him since his return, his influence in business, whether he remains here or not, is not likely to be so great as from the accounts I had of him from others I should have imagined it would. He seems to have many amiable virtues, which, were they under the direction of more wisdom, would make him not only a most valuable member of society in general, but render him an able advocate in whatever cause he espoused: but for want of this, they are often weakly, and I fear sometimes hurtfully employed, especially in the absence of his brother Alexis. Should he pursue his scheme of travelling, or remain here without taking any share in business, it will leave Mr. Panin more at his ease with regard to domestic affairs, than it is thought he otherwise would have been. Indeed he has occasion for this, as it will require the exertion of his utmost abilities to extricate his Sovereign with honour out of that labyrinth of perplexed measures in which she now finds herself.

Endorsed. (By Lauzun.)

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 109.)

случаѣ послѣ всей тревоги надѣланной его возвращеніемъ до сихъ поръ еще далеко неизвѣстно, приметъ ли онъ дѣятельное участіе въ управленіи, если бы даже онъ и занялъ свое прежнее мѣсто въ совѣтѣ. Онъ продолжаетъ увѣрять, что нѣтъ, говоря, что отправится путешествовать. Насколько я могу судить по тѣмъ немногимъ случаямъ, гдѣ я видѣлъ его со времени его возвращенія, все равно останется онъ здѣсь, или нѣтъ, вліяніе его на дѣла по всей вѣроятности не будетъ такъ велико, какъ я предполагалъ на основаніи того, что слышалъ о немъ отъ другихъ. Какъ кажется, онъ обладаетъ многими любезными качествами, которыя въ случаѣ, если бы они находились подъ управленіемъ бо́льшей доли ума, сдѣлали бы его не только весьма достойнымъ членомъ общества вообще, но и способнымъ адвокатомъ во всякомъ дѣлѣ, за какое бы онъ не принялся; но по недостатку этого руководителя, способности его часто употребляются слабо и даже, опасаюсь, вредно, особенно въ отсутствіе брата его, Алексѣя. Исполнитъ ли онъ свой планъ путешествія или останется здѣсь, не принимая никакого участія въ дѣлахъ, во всякомъ случаѣ это предоставитъ г. Панину больше свободы относительно дѣлъ внутренняго управленія чѣмъ если бы вопросъ этотъ принялъ другой оборотъ. И дѣйствительно, ему представляется къ тому случай, ибо потребуется приложить къ дѣлу всѣ его способности, для того чтобы съ честью извлечь свою Государыню изъ лабиринта запутанныхъ мѣръ, въ которомъ она нынѣ находится.

Надписано: съ Лозеномъ.

№ 170.

The Earl of Suffolk to Mr. Gunning.

St. James's, May 7, 1773.

(№ 25. Circular.) His Majesty having been informed by the court of France, that the armament at Toulon is suspended, has given orders to lay aside those preparations which you were informed of in my letter № 20. The occasion which called for them no longer exists, and I trust no fresh circumstance will arise to hazard the public tranquillity which his Majesty is uniformerly desirous to maintain.

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 109.)

№ 171.

The Earl of Suffolk to Mr. Gunning.

St. James's, May 7, 1773.

(№ 26. Secret and confidential. Extracts.) You will therefore take an occasion to inform Mr. Panin, that his proposition with regard to Denmark met with the reception you expected, and that you attribute it entirely to my personal respect for his Excellency, that I resumed the subject, and even replied to that part of your dispatch which treated of it; you will add that it is contrary to our Plan, contrary to repeated determinations, and a measure that we never can come into. We consider it as beginning at the wrong end and making those principals in a transaction, who, instead of

---

Отъ графа Суффолькъ г-ну Гуннингу.

С. Джемсъ, 7-го мая 1773 г.

№ 170. (№ 25. Циркуляръ.) Его Величество, будучи извѣщенъ французскимъ дворомъ о томъ, что вооруженіе кораблей въ Тулонѣ прервано, повелѣлъ остановить тѣ приготовленія, о которыхъ вамъ было сообщено въ моемъ письмѣ, подъ № 20. Причины, вызывавшія ихъ не существуютъ болѣе и надѣюсь, что не возникнутъ обстоятельства, угрожающія нарушенію общественнаго спокойствія, охраненіе котораго составляетъ постоянное желаніе Его Величества.

Отъ графа Суффолькъ г-ну Гуннингу.

С. Джемсъ, 7-го мая 1773 г.

№ 171. (№ 26. Секретно и конфиденціально. Извлеченія.) Поэтому вы воспользуетесь случаемъ сообщить г. Панину, что его предложеніе относительно Даніи было принято такъ, какъ вы того ожидали и что вы объясняете единственно личнымъ моимъ уваженіемъ къ его превосходительству то обстоятельство, что я вернулся къ этому предмету и даже отвѣчалъ на ту часть вашей депеши, гдѣ говорилось объ этомъ; вы прибавите, что мысль эта противорѣчитъ нашему плану, нашимъ рѣшеніямъ, многократно повторенньмъ, и составляетъ мѣру, которой мы никогда не примемъ. По нашему мнѣнію это значило бы начинать дѣло съ противоположнаго конца и уступать главную роль тѣмъ, которые вмѣсто того, чтобы стать во главѣ, конечно,

taking the lead, certainly must and would follow the courts of London and Petersburg in it....

In short Sir it is clear to me, from this proposal of the Russian minister, that his court is not yet seriously disposed to negotiate that matter, though, from its perplexities and embarressments more inclined, perhaps, than it has been, towards it. The overture however, without entering into the particulars of it, is too vague and loose to be attended to: is, as you justly observe, only a substitution of Denmark, (*and Denmark too since the year 1772*) in the place of Sweden; and leaves the court of Petersburg subsequently at liberty to play off all the shifts and delays we have already experienced. In short things are not yet ripe for the alliance. And you will do right to avoid beginning discussions and conversations on that subject; though when they are begun and agitated by people of authority you will always profess the constant good.dispositions of your court; and if such propositions are made as are fit to be transmitted, you will take them *ad referendum*, and so transmit them to me.

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 109.)

№ 172.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, April 9 (20), 1773.

(№ 35. Extract.) On Saturday last the Empress was pleased to admit

---

должны бы послѣдовать и послѣдовали бы при рѣшеніи этого вопроса за дворами лондонскимъ и петербургскимъ.

Однимъ словомъ, сэръ, предложеніе русскаго министра ясно доказываетъ мнѣ, что дворъ его еще не имѣетъ серьезнаго намѣренія приступить къ переговорамъ, касательно этого вопроса, хотя, вслѣдствіе испытываемыхъ имъ безпокойствъ и затрудненій, онъ быть можетъ, болѣе расположенъ къ этому дѣлу, чѣмъ прежде. Однако, вступленіе къ этому предмету, не касаясь его подробностей, слишкомъ не ясно и неопредѣленно для того, чтобы отнестись къ нему со вниманіемъ какъ вы справедливо замѣчаете, имя Швеціи только замѣщено именемъ Даніи (и къ тому же Даніи со времени 1772 г.) что́ предоставляетъ петербургскому двору полную свободу пустить въ ходъ всѣ уже испытанные нами предлоги къ отсрочкамъ. Словомъ, обстоятельства еще не созрѣли для союза. И вы хорошо сдѣлаете, избѣгая толковъ и разговоровъ по этому предмету; хотя, когда вопросъ этотъ будетъ поднятъ лицами авторитетными, вы будете постоянно выражать благорасположеніе вашего двора; если же вамъ будутъ высказаны предложенія стоющія быть переданными, вы примете ихъ ad referendum и сообщите ихъ мнѣ.

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 9-го (20-го) апрѣля 1773 г.

№ 172. (№ 35. Извлеченіе.) Въ прошлую субботу императрицѣ угодно было

all the foreign ministers to the honour of dining and spending the whole day with her, at a building called the hermitage, to which the ministers of the council were likewise invited. The whole company at dinner consisted of twenty persons, for which two tables of ten covers each were provided: the Empress presiding at one, and the Great Duke at the other. The places were balotted for, and it was my lot to draw one at that of her Imperial Majesty. After dinner her Majesty was pleased to show us her gallery of pictures and cabinet of natural history, a collection of her own making; in the choice of which she has given the strongest marks of that taste and judgment of which she is known to possess so great a share. In the evening, the company being increased, there was a ball, in which her Majesty gave us a fresh instance of her goodness by taking a part; after which was a supper conducted with the same ease that distinguished the whole of the entertainment.

To attempt to describe the condescension, affability and peculiar grace which accompanied every thing she said and did in the course of that day would be doing the greatest injustice to her, it being impossible to convey by any words a perfect idea of the manner in which she treats those whom she is pleased to admit to the honour of her conversation, they alone being able to form one adequate to it.

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 109.)

оказать всѣмъ иностраннымъ министрамъ честь обѣдать и провести весь день въ ея обществѣ въ зданіи называемомъ эрмитажъ, куда были также приглашены члены совѣта. Все общество за обѣдомъ состояло изъ двадцати человѣкъ, для которыхъ было накрыто два стола, каждый по десяти приборовъ. За однимъ изъ столовъ присутствовала Императрица, а за другимъ Великій Князь; мѣста доставались по жребію и мнѣ выпало на долю мѣсто за столомъ Ея Императорскаго Величества. Послѣ обѣда Ея Величеству угодно было показать намъ свою картинную галлерею и зоологическій кабинетъ, составленные ей самою, выборъ коихъ служитъ сильнѣйшимъ доказательствомъ того вкуса и пониманія, которыми, какъ извѣстно, она обладаетъ въ высшей степени. Вечеромъ, когда общество стало многочисленнѣе, былъ открытъ балъ, при чемъ Ея Величество вновь заявила намъ свою доброту, принимая участіе въ танцахъ; въ заключеніе былъ ужинъ, отличавшійся той же простотой, которой былъ проникнутъ весь праздникъ.

Попытаться описать снисхожденіе, доброту и особую грацію, сопровождавшія все сказанное и сдѣланное въ этотъ день Императрицей, значило бы оказать ей величайшую несправедливость, такъ какъ невозможно словами дать понятіе о томъ, какъ она относится къ лицамъ, коихъ ей угодно почтить своимъ разговоромъ, только эти лица могутъ вполнѣ это понять и оцѣнить.

№ 173.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, April 23 (May 4), 1773.

(№ 39. Extract.) Prince Orloff, I am told, does not scruple to declare his sentiments of him (Mr. Panin) with the same freedom; the partition treaty, which he highly condemns, he attributes solely to him; and accounts for his attachment to the King of Prussia as proceeding from a personal motive, his safety depending upon the protection of that monarch. I am positively assured, that the Prince returned hither from Focshian by a private order of the Empress, written with her own hand, and without the privity of Mr. Panin, to which step her fear of the opposite party led her.

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 109.)

№ 174.

The Earl of Suffolk to Son Excellence Mr. le comte de Panin.

A St. James, ce 11 Juin, 1773.

C'est avec le plaisir le plus sensible que j'ai l'honneur d'annoncer à Votre Excellence la grâce que le roi, mon maître, a daigné faire à Mr. Gunning en le nommant chevalier confrère de son ordre du Bain. — La bien-

---

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 23-го апрѣля (4-го мая) 1773 г.

№ 173. (№ 39. Извлеченіе.) Мнѣ говорили, что князь Орловъ не стѣсняясь высказываетъ съ одинаковой свободой свои чувства относительно его (гр. Панина). Онъ приписываетъ ему одному раздѣльный трактатъ, который онъ чрезвычайно порицаетъ и объясняетъ его привязанность къ королю прусскому личными побужденіями, такъ какъ безопасность его зависитъ отъ покровительства этого монарха. Мнѣ положительно извѣстно, что князь вернулся изъ Фокшанъ, вслѣдствіе частнаго повелѣнія Императрицы, написаннаго ею собственноручно и безъ вѣдома г. Панина, къ каковой мѣрѣ побудило ее опасеніе противоположной партіи.

Отъ графа Суффолькъ его превосходительству графу Панину.

С. Джемсъ, 11-го іюня 1773 г.

Съ величайшимъ удовольствіемъ честь имѣю сооо̂бщить, вашему превосходительству, милость, которую королю, моему повелителю, угодно было оказать г. Гуннингу, пожаловавъ ему орденъ Бани. Благосклонность, которой Ея Величеству Императрицѣ

veillance avec laquelle sa Majesté l'Impératrice a bien voulu distinguer ce ministre pendant son séjour à la cour de Russie, a déterminé le roi de l'honorer de cette marque de sa satisfaction royale; et je n'ai pas lieu de douter que votre Excellence ne veuille bien joindre ses bons offices dans ce qui reste à faire à cette occasion. Il manque à Mr. Gunning à être fait chevalier et revêtu des enseignes de l'ordre que le roi lui fait, envoyé, et comme sa Majesté souhaite que cette preuve de son approbation des longs et fidèles services de son envoyé extraordinaire et plenipotentiaire lui soit conférée de la manière la plus honorable, c'est en son nom que sa Majesté l'Impératrice de Russie est priée de vouloir bien se charger de cette fonction.

J'ai l'honneur d'être avec la consideration la plus distinguée etc.

Endorsed. (By Blackmore.)

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 109.)

№ 175.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, May 24 (June 4), 1773.

(№ 48. Extract.) The foreign ministers have just had a fresh instance of the goodness and condescension of the Empress in admitting them to the honour of passing two days with her Imperial Majesty at her retreat of Zarscoe Selo. During our stay there, she was pleased to show us the changes

---

угодно было отличить этого министра во время его пребыванія при русскомъ дворѣ, рѣшила короля почтить его этимъ знакомъ королевскаго благоволенія; и я не сомнѣваюсь въ томъ, что, ваше превосходительство, не откажете въ своемъ содѣйствіи по поводу того, что остается исполнить при этомъ случаѣ. Г. Гуннингу предстоитъ еще быть посвященнымъ въ рыцари, возложеніемъ на него знаковъ ордена, пожалованнаго ему королемъ, и такъ какъ его величество желаетъ, чтобы это доказательство его признательности за долгую и усердную службу его чрезвычайнаго и уполномоченнаго посла было ему передано самымъ почетнымъ образомъ, то король проситъ Ея Величество, Русскую Императрицу, принять, вмѣсто него, на себя эту обязанность.

Примите увѣреніе и пр.

Надписано: съ Блакморомъ.

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 24-го мая (4-го іюня) 1773 г.

№ 175. (№ 48. Извлеченіе.) Недавно иностранные министры имѣли новое доказательство доброты и снисхожденія Императрицы, доставившей имъ честь провести два дня у Ея Императорскаго Величества на ея дачѣ въ Царскомъ Селѣ. Во время пребыванія нашего тамъ ей угодно было показать намъ перемѣны уже сдѣланныя ею

which had already been made, and the improvements intended; the elegance and judicious choice of which were too conspicious to leave us any doubt of their author.

On Tuesday eve, whilst her attendants, and the foreign ministers, were engaged in examining a new work carrying on in the garden, she led me to another part of it. Sitting down on a bench, she desired I would place myself by her. As soon as I had done so: your fleet, says she, is, I hear, in a most admirable state; is it not so? I rejoice in every thing which is of advantage to Great Britain. I told her she might rely on the information she had received; that ever since the admiralty had been under the direction of the nobleman, who now presided there, our naval force had been daily improving; and that I could safely assure her, it never was more formidable than at present. She then made me a compliment on the late equipment; spoke of it as a measure of vigour, in which she saw the spirit of Great Britain revived; and made her look upon many reports to our disadvantage, which had reached her, as groundless. My answer to this, was, that I believed, that spirit her Majesty spoke of, had never once subsided; though the wisdom and prudence of those, who directed our councils, had avoided any wanton and unnecessary display of it: but that whenever the King's dignity and safety of the realm called for the exertion of our power, as the late seemed to do, vigorous measures would certainly be pursued. She said she

---

и предполагаемыя улучшенія, изящество и тонкій выборъ которыхъ были слишкомъ очевидны для того, чтобы оставить намъ сомнѣніе относительно ихъ автора.

Во вторникъ вечеромъ, въ то время какъ ея приближенные и иностранные министры были заняты наблюденіемъ за вновь начатой работой въ саду, она отвела меня въ другую часть сада и, сѣвъ на скамейку, указала мнѣ на мѣсто подлѣ себя. Когда я исполнилъ ея желаніе, она сказала: «Я слышу что вашъ флотъ въ самомъ отличномъ состояніи, неправда ли? Я радуюсь всему, что относится къ благополучію Великобританіи.» Я отвѣчалъ ей, что она можетъ положиться на полученное ею извѣстіе; что съ тѣхъ поръ какъ адмиралтейство находится подъ управленіемъ дворянина, нынѣ стоящаго во главѣ его, наши морскія силы улучшаются съ каждымъ днемъ и что я справедливо могу ее увѣрить, что флотъ нашъ никогда не былъ такъ силенъ, какъ въ настоящую минуту. Тогда она поздравила меня по поводу послѣдняго вооруженія, упомянула о немъ какъ о заявленіи энергіи, въ которомъ она видѣла возрожденіе британскаго духа, послѣ чего она видитъ неосновательность многихъ слуховъ, доходившихъ до нее и склонившихея къ нашему вреду. На это я отвѣтилъ, что по моему мнѣнію тотъ духъ, о которомъ говорила Ея Величество, никогда не ослабѣвалъ, хотя мудрость и осторожность лицъ управлявшихъ нашими совѣтами избѣгали тщеславныхъ и ненужныхъ его заявленій. Но что съ той минуты какъ достоинство короля и безопасность страны требовали примѣненія нашей силы, такъ какъ и было

was much pleased with what had been done, and wished to convince his Majesty and the nation of her desire to form the closest union with him: adding: «let us see, Sir, if we cannot terminate our tedious negotiation.» I lamented the difficulties it had encountered, «what is to be done? here is Denmark in a situation to require assistance, it is as much your interest as mine to protect her; no system for the north can be formed without her, she affords an opportunity of bringing our union to bear.» Her Majesty stopping here, I replied, that nobody felt with more regret than myself, the difficulties which had retarded a union so advantageous to the two crowns, and which tended so much to secure the tranquillity of Europe, and particularly of the north, that although I was not at liberty to accept proposals, which had already been repeatedly rejected; yet my zeal to do service, had led me at the earnest request of Mr. Panin to communicate to your Lordship, in private, what her minister had said to me on the subject of Denmark. That the opinion your Lordship and the King's ministers entertained of it, I, just before coming into the garden, informed Mr. Panin of; that it was perfectly conformable to my own expectations, and to the King's resolution which as they were never hastily formed, I knew would be invariably adhered to; that these would not admit of any stipulations in favour of Denmark, as a condition, in a treaty of alliance with her Imperial Majesty: that his Majesty

---

въ послѣднее время, не подлежитъ сомнѣнію, что мы обратимся къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Она сказала, что она весьма довольна тѣмъ, что сдѣлано и желаетъ убѣдить его величество и націю въ своей готовности заключить съ ними тѣснѣйшій союзъ, прибавивъ: «посмотрите, не удастся ли намъ окончить наши скучные переговоры?» Я выразилъ сожалѣніе по поводу затрудненій встрѣченныхъ на пути къ исполненію этого вопроса. Она отвѣчала: «что же дѣлать? Данія находится въ состояніи требующемъ помощи и вы также заинтересованы какъ и я въ оказаніи ей покровительства; безъ нее невозможно составленіе сѣвернаго союза и она представляетъ намъ случай показать результаты нашего союза.» Тутъ Ея Величество остановилась и я отвѣчалъ, что никто болѣе чѣмъ я не сожалѣетъ о затрудненіяхъ, задержавшихъ союзъ столь выгодный для обѣихъ державъ и обѣщавшій до такой степени упрочить спокойствіе Европы и въ особенности сѣверной ея части; что хотя мнѣ не было предоставлено принимать предложенія, уже многократно отвергнутыя, однако, мое усердіе къ службѣ побудило меня въ силу убѣдительной просьбы г. Панина, сообщить вамъ, милордъ, частнымъ образомъ то, что министръ ея сказалъ мнѣ по поводу Даніи; что я прежде чѣмъ придти въ садъ, только что сообщилъ г. Панину мнѣніе ваше, милордъ, и мнѣніе министровъ короля, касательно этого предмета, что оно совершенно отвѣтствовало моимъ ожиданіямъ и рѣшеніямъ короля, которыя, какъ мнѣ извѣстно, не будучи приняты торопливо, будутъ неизмѣнно выполнены; что намѣренія эти не допускаютъ никакого обязательства въ пользу Даніи въ видѣ условія союзнаго трактата

considered that alliance as the basis of a great system, but that this basis must naturally be first fixed, before any thing could be raised upon it. I do not see, said she, why we cannot take them together; either by a secret and separate article: or by two distinct treaties. To this I replied, that her Majesty remembered, that in the propositions of the Swedish subsidy, something of this kind was offered, which was then looked upon as a condition, and consequently rejected; and its now being in favour of Denmark, did not make it less so. To what purpose then, she replied, is a treaty, is it to be without any conditions at all, what is it to consist of? My answer was, stipulating mutual succour; agreeable to the tenour of all defensive treaties. Where am I to find, added she, a reciprocity? You, from your complicated interests, commerce and policy, are infinitely more liable to disputes and exposed to ruptures much sooner, than I am, who have but one enemy to contend with, the Turks, and you refuse to admit a casus fœderis with him. Your Majesty, I rejoined, has, I am sure, too much candour not to have allowed the necessity we were under of refusing this; and that same candour will permit me to observe, that though your Majesty has but one declared enemy, at present, yet that the intentions of one more, at least, appear to be far from friendly, and that the rising power of your Empire cannot long fail to excite the jealousy of others; and a person of

---

съ Ея Императорскимъ Величествомъ; что Его Величество разсматриваетъ этотъ союзъ основаніемъ великой системы, но естественно, что слѣдуетъ опредѣлить это основаніе прежде, чѣмъ воздвигать на немъ что бы то ни было. «Не понимаю», сказала она, «отчего мы не можемъ достигнуть этихъ обѣихъ цѣлей одновременно, посредствомъ двухъ отдѣльныхъ трактатовъ.» На это я отвѣчалъ, что Ея Величеству извѣстно, что нѣчто подобное было предложено по поводу шведской субсидіи, но къ этому отнеслись какъ къ условію и на этомъ основаніи отвергли его; что же касается до того обстоятельства, что теперь рѣчь идетъ о Даніи, это нимало не измѣняетъ сущности предложенія. «Въ такомъ случаѣ», возразила она, «къ чему же трактатъ? Неужели въ немъ не будетъ ни одного условія? Изъ чего же будетъ онъ состоять?» Я отвѣчалъ, что онъ будетъ, по образцу всѣхъ оборонительныхъ трактатовъ, обозначать взаимную помощь. «Гдѣ же», продолжала она, «встрѣчу я взаимность? Вы, вслѣдствіе сложности вашихъ интересовъ, торговли и политики, имѣете гораздо болѣе поводовъ къ несогласіямъ и разрывамъ чѣмъ я, которая имѣю дѣло лишь съ одними врагами турками, а Вы отказываетесь отъ casus foederis въ этомъ отношеніи.» «Ваше Величество», возразилъ я, «слишкомъ справедливы для того, чтобы не понять почему намъ было необходимо отказать ей въ этомъ случаѣ; эта же справедливость позволитъ мнѣ замѣтить, что, хотя въ настоящую минуту, Ваше Величество, имѣете лишь одного объявленнаго врага, однако намѣренія еще одной державы по меньшей мѣрѣ далеко не дружественны и усиливающееся могущество Вашей Имперіи не можетъ вскорѣ

your Majesty's great discernment will easily distinguish between the security arising from an alliance formed upon considerations of a temporary convenience, and such as are dictated by natural interests and connections, and if I may presume to offer my humble opinion, Russia, seems to me, from the present picture of Europe, to be exposed to as many enemies, as Great Britain; and though we have powerful ones, our situation is such, as, if attacked by them, need give but little apprehension of our becoming burthensome to our allies. To this she said, what good can result from a treaty of so general a nature; what effect do you think it can be of, of what use to me? I asked her Majesty if she imagined it would have none, on the councils of most of the cabinets of Europe? whether it would not tend to preserve the peace of the Baltic, and whether that was not an object of some importance to her Majesty's dominions? but that it was presumption in me, to point out any of these advantages, as they must long since have occurred to a person of her Majesty's judgment and penetration, and who saw every thing en grand, and that it was only in obedience to her commands, and as a proof of my earnest desire to promote her interests, I said so much; to which I should only add, that the King, my master, had always been happy in giving her Imperial Majesty marks of the most cordial

---

не возбудить зависти другихъ государствъ; лице же одаренное проницательностью, Вашего Величества, легко отличить безопасность, вытекающую изъ союза основаннаго лишь на соображеніяхъ временной выгоды, или на началахъ предписанныхъ естественными интересами и связями; и если смѣю предложить свое скромное мнѣніе, мнѣ кажется, что при настоящемъ положеніи дѣлъ въ Европѣ, Россія подвергнута столькимъ же врагамъ какъ и Великобританія, и, хотя мы имѣемъ могущественныхъ противниковъ, положеніе наше таково, что нападенія ихъ не могутъ отозваться тяжелымъ бременемъ для нашихъ союзниковъ.» Тогда она спросила: «чего же добраго можно ожидать отъ столь общаго трактата? каковы по вашему мнѣнію могутъ быть отъ него послѣдствія? какую пользу принесетъ онъ мнѣ?» Я спросилъ Ея Величество, полагаетъ ли она, что подобный трактатъ не будетъ имѣть значенія въ совѣтахъ бо́льшей части европейскихъ кабинетовъ? Развѣ онъ не будетъ способствовать сохраненію мира на Балтійскомъ морѣ и развѣ это не составляетъ цѣли важной для владѣній Ея Величества? Я прибавилъ, что съ моей стороны было бы слишкомъ большой смѣлостью указывать эти выгоды, такъ какъ вѣроятно онѣ давно уже предусмотрѣны особой обладающей мудростью и проницательностью Ея Величества, разсматривающей всѣ предметы съ такой обширной точки зрѣнія, и, что я лишь повинуюсь ея волѣ и въ доказательство своего искренняго желанія содѣйствовать ея интересамъ, высказалъ такъ много, въ заключеніе мнѣ остается только прибавить, что король, мой повелитель, считалъ себя счастливымъ всякій разъ, когда имѣлъ случай заявить

friendship, and still continued thoroughly disposed to enter into closer connection with her, upon terms of equality and reciprocal advantage. She thanked me for my good intentions, and acknowledged having received marks of the King's friendship, but, says she, I find that things are in a different light at London, than what they are here; we cannot however, either of us, long remain as we are.

This debate was the purport of our conversation, which I have given, as near in the terms that we used, as my memory enables me. Her entering upon this subject was matter of surprise to me and happening at a time of so much mirth and dissipation, the more unexpected; and as I could not consistent with my instructions, say any thing to her pleasing, or that corresponded with her wishes, my situation was embarrassing and disagreeable; I endeavoured to extricate myself as well as I could; and to explain the sentiments of my court in a way, which was the least likely to create any coolness. Though it was evident she was not pleased with these sentiments, yet from her treatment of me, during the rest of my stay at Zarscoe Selo, I flatter myself she was not displeased at my manner of communicating them. I have therefore only to wish on my own account, that the language I held, may meet his Majesty's approbation, to merit which, is my great, my sole ambition.

Ея Императорскому Величеству искреннѣйшую дружбу и до сихъ поръ совершенно расположенъ заключить съ ней тѣснѣйшій союзъ на условіяхъ равной и взаимной выгоды. Она поблагодарила меня за мои добрыя намѣренія и согласилась съ тѣмъ, что получала доказательства дружбы короля. «Но, сказала она, я нахожу, что въ Лондонѣ дѣла представляются въ другомъ свѣтѣ чѣмъ здѣсь; однако, ни тотъ ни другой изъ насъ не можетъ долго оставаться въ этомъ положеніи.»

Споръ этотъ составлялъ главное содержаніе нашего разговора, который я передалъ настолько близко къ употребленнымъ нами выраженіямъ, насколько мнѣ помогаетъ память. Меня чрезвычайно удивило, когда она коснулась этого вопроса, чего никакъ нельзя было ожидать въ такое время увеселеній и развлеченій, а такъ какъ на основаніи имѣющихся у меня инструкцій я не могъ сказать ей ничего пріятнаго или соотвѣтствующаго ея желаніямъ, то положеніе мое было затруднительно и непріятно; я постарался выпутаться изъ него какъ только могъ лучше и объяснить чувства моего двора въ такомъ смыслѣ чтобы, если возможно, не вызвать охлажденія. Хотя было очевидно, что чувства эти ей не понравились, тѣмъ не менѣе, судя по обращенію ея со мной въ продолженіе остальнаго времени моего пребыванія въ Царскомъ Селѣ, я надѣюсь что она не осталась недовольна способомъ употребленнымъ мною для ихъ объясненія. Поэтому мнѣ остается только желать, чтобы все мною высказанное заслужило бы одобреніе Его Величества, составляющее мое главное и единственное честолюбіе.

I communicated your Lordship's answer to Mr. Panin, before I accompanied the Empress into the garden; he made me repeat it to him twice; and before I left the room, I saw him make a note of it. He said little upon the subject; alledging, that this was not a time for business, but that he would send it to the Empress.

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 109.)

№ 176.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, June 4, 1773.

(Private. Extract.) Prince Orloff assisted at council yesterday, nothing can be stronger or more affectionate, than the terms in which the letter he received from the Empress a few days before he entered into the functions of his different posts, was wrote. It concluded: *as much as ever your sincere and affectionate friend.*

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 109.)

№ 177.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, May 28 (June 8), 1773.

(№ 49. Secret. Extract.) I have been informed that in the council held

---

Я сообщилъ вашъ отвѣтъ г. Панину прежде чѣмъ идти въ садъ съ Императрицей; онъ заставилъ меня повторить его два раза, и прежде чѣмъ выйти изъ комнаты, я замѣтилъ, что онъ записалъ мои слова. Онъ высказалъ весьма немногое по поводу этого предмета, ссылаясь на то, что теперь не время для занятія дѣлами, но сказалъ, что перешлетъ этотъ отвѣтъ Императрицѣ.

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 4-го іюня 1773 г.

№ 176. (Частное. Извлеченіе). Вчера князь Орловъ присутствовалъ въ совѣтѣ; ничто не можетъ быть сильнѣе и дружественнѣе выраженій, въ которыхъ было написано письмо полученное имъ отъ Императрицы нѣсколько дней до вступленія имъ въ исполненіе различныхъ должностей его. Оно заключалось словами: неизмѣнно и искренно любящій васъ другъ.

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 28-го мая (8-го іюня) 1773 г.

№ 177. (№ 49. Секретно. Извлеченіе.) Я узналъ, что наканунѣ того дня,

the day preceding that in which the Empress talked to me upon the subject of the alliance, that matter having been discussed, both, Mr. Panin and the Vice Chancellor, were against any overtures being made to the court of Great Britain, and until they saw clearer, the situation of things; but that Count Zachary Czernicheff was of a contrary opinion. Prince Orloff is certainly very desirous of seeing it take place, but will probably be governed, as to the conditions of it, by what the Empress and Count Zachary Czernicheff point out; the latter has acted a most dexterous part in all the transactions relative to the Prince's return to power; and as a proof how agreeable his conduct has been to the Empress, she has given him 50,000 roubles in addition to those I mentioned in my last dispatch. The conduct of Mr. Panin has been just the reverse, entering into intrigues unbecoming his station and character, in order to disgrace the Prince, presuming too much upon the power which the effecting it gave him, without having firmness enough to adhere to the resolution which he declared in too strong terms he had formed of not continuing in his present post, if the favourite was recalled. He appears now, as he well may be, dejected. The sentiments of the council are therefore likely to become still more jarring and discordant, but however his opinion and that of Count Zachary Czernicheff may differ in other respects, they agree in submitting to the Prussian yoke.

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 109.)

когда Императрица говорила со мной о союзѣ, вопросъ этотъ разбирался въ засѣданіи совѣта, при чемъ г. Панинъ и вице-канцлеръ возставали противъ какого бы то ни было предложенія Великобританскому двору до тѣхъ поръ, пока положеніе дѣлъ не обозначится яснѣе; графъ же Захаръ Чернышевъ держался противоположнаго мнѣнія. Несомнѣнно, что князь Орловъ чрезвычайно желаетъ союза, но по всей вѣроятности касательно его условій онъ подчинится тому, что укажутъ Императрица и графъ Захаръ Чернышевъ; послѣдній разъигралъ весьма ловкую роль во всемъ касавшемся до возвращенія князя къ власти и доказательствомъ того какъ дѣйствія его были пріятны Императрицѣ служитъ то обстоятельство, что она подарила ему 50,000 р. въ прибавленіе къ той суммѣ, о которой я упоминалъ въ своей послѣдней депешѣ. Что же касается до поведенія г. Панина, то оно было совершенно противоположно тому, ибо онъ, имѣя въ виду оклеветать князя, вступалъ въ интриги недостойныя ни его званія ни его характера; разсчитывая слишкомъ много на власть, которую это ему доставитъ, и не обладая достаточной твердостью для исполненія высказаннаго имъ намѣренія отказаться отъ должности, въ случаѣ возвращенія любимца, онъ въ настоящую минуту кажется въ сильномъ уныніи. Вслѣдствіе сего въ образѣ мыслей совѣта появится еще больше несогласій, но какъ бы ни отличалось его мнѣніе отъ мнѣнія графа Захара Чернышева, касательно другихъ предметовъ, они согласны между собой относительно подчиненія прусскому игу.

№ 178.

The Earl of Suffolk to Mr. Gunning.

St. James's July 30, 1773.

(№ 40. Extracts.) It is certainly true that the freedom of that trade (the Polish trade) is greatly connected with the freedom and independency of the city of Dantzig.

For my own part the more I reflect on this unfortunate[1]) business, the more I am convinced that it depends alone upon the courts of Petersburg and Vienna to apply the remedy. No amicable arrangement can be concluded with the King of Prussia without acknowledging the right and validity of the Polish aquisitions upon which his pretensions to the Dantzig territory are founded. This his Majesty cannot do, and were our commercial interests in this instance sufficiently large to justify an open, active, efficient controversion of these rights, this is not the moment for that sort of proceeding: so that, in either case, it is impracticable for the King to interpose otherwise than in the manner which he has attentively pursued. And from his Majesty's uniform conduct towards the Empress of Russia, he has a right to expect this proof of friendship at her hands.

1) The state of affairs at Dantzig and the eminent danger, which the trade to that city and into Poland is threatened with.

Отъ графа Суффолькъ г-ну Гуннингу.

С. Джемсъ, 30-го іюля 1773 г.

№ 178. (№ 40. Извлеченія.) Не подлежитъ сомнѣнію, что свобода этой торговли (польской) находится въ тѣсной связи съ свободой и независимостью города Данцига.

Что́ до меня касается, то чѣмъ болѣе я размышляю объ этомъ несчастномъ дѣлѣ[1]) тѣмъ болѣе я убѣждаюсь въ томъ, что помочь ему могутъ только дворы петербургскій и вѣнскій. Съ прусскимъ королемъ нельзя составить никакого полюбовнаго соглашенія, не признавъ законныхъ правъ на польскія завоеванія, служащія основаніемъ его претензій на данцигскую территорію. Его Величество не можетъ этого сдѣлать, и если бы наши коммерческіе интересы, въ данномъ случаѣ, были бы достаточно обширны для того чтобы оправдать открытое, дѣятельное и энергическое оспариваніе этихъ правъ, теперь не время дѣйствовать такимъ образомъ. По этому со стороны короля было бы во всякомъ случаѣ непрактично вступиться въ этотъ вопросъ иначе, чѣмъ онъ поступалъ до сихъ поръ. Неизмѣнныя же отношенія Его Величества къ Русской Императрицѣ даютъ ему право ожидать отъ нее подобнаго доказательства дружбы.

1) Положеніе дѣлъ въ Данцигѣ и опасность угрожавшая торговлѣ этого города съ Польшей.

№ 179.

Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, June 26 (July 7), 1773.

(№ 59. Most confidential. Extract.) To justify the conduct they (the court of Petersburg) held upon this occasion, would be somewhat difficult, to account for it is not so; his Prussian Majesty notwithstanding the bad reception some late proposals of his met with, still reigns here, and having now entangled the Emperor in the same net with Russia, plays what game he pleases; the latter is persuaded that it is owing to the King of Prussia's influence that the court of Vienna makes no opposition to their passing of the Danube; probably it may be so, there being many reasons for presuming he encourages by every method the Empress to continue the war; and under the specious pretext of consulting her honour and her interest, upon every occasion, is daily involving her in fresh difficulties and leading her into a labyrinth where he will probably leave her to find her way out as she can, when he has compassed this, we may then really expect to see him assert his claim to Courland and obtain the possession of it, not through the complaisance of Russia, (whom he will no longer have need to court) but by means of that power she has so greatly contributed to put into his hands.

Отъ Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 26-го іюня (7-го) іюля 1773 г.

№ 179. (№ 59. Весьма конфиденціально. Извлеченіе.) Было бы слишкомъ трудно оправдать образъ дѣйствій, котораго они (петербургскій дворъ) держались въ данномъ случаѣ, хотя объяснить его легче. Его прусское величество, несмотря на дурной пріемъ, оказанный въ послѣднее время нѣсколькимъ его предложеніямъ, продолжаетъ здѣсь царствовать и теперь, запутавъ Императора въ одну сѣть съ Россіей, ведетъ игру какъ ему угодно; послѣдняя убѣждена, что лишь благодаря вліянію короля прусскаго вѣнскій дворъ не сопротивляется ихъ переходу черезъ Дунай; быть можетъ оно и справедливо, ибо можно предполагать вслѣдствіе многихъ причинъ, что онъ всѣми средствами убѣждаетъ Императрицу продолжать войну, и ссылаясь на пустой предлогъ преслѣдованія лишь ея чести и интересовъ, при всякомъ случаѣ, ежедневно вовлекаетъ ее въ новыя затрудненія и заводитъ ее въ лабиринтъ, послѣ чего онъ вѣроятно предоставитъ ей выбираться оттуда собственными силами; тогда мы дѣйствительно можемъ ожидать, что онъ заявитъ свои права на Курляндію и получитъ владѣніе надъ ней, не обращаясь къ благосклонности Россіи (за которой ему уже не зачѣмъ будетъ ухаживать) но съ помощью того могущества, которое она столько содѣйствовала ему пріобрѣсти.

He is already suspected of endeavouring to sow the seeds of dissension between the two Imperial courts, from an apprehension that the period is approaching when he can draw no further advantages from their union. The opposition he has met with here, towards a further extension of the partition of Poland, has not been agreeable to him, from what has reached me (but I have no authentic intelligence of it) the court of Vienna showed fewer scruples on this point, she affects indeed not to carry the limits further than the convention prescribes, but she pretends that the portion which she has taken possession of, is far short of that she is entitled to by the convention.

Endorsed. By Blackmore.

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 109.)

№ 180.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, June 28 (July 9), 1773.

(№ 63. Extract.) I had the honour of informing your Lordship by the last post of my having delivered your letter to Mr. Panin, and of his promise to let me know the Empress's pleasure upon the subject of it agreeable to which, on Wednesday morning I received a message from him by Mr. de Saldern acquainting me that her Imperial Majesty had with great pleasure undertaken to invest me with the order of the Bath which the King,

---

Подозрѣваютъ уже, что онъ пытается посѣять сѣмяна раздора между обоими императорскими дворами, предвидя, что скоро наступитъ время, когда союзъ ихъ не доставитъ ему никакой выгоды. Сопротивленіе, испытанное имъ здѣсь, относительно дальнѣйшаго расширенія польскаго раздѣла, было ему непріятно; насколько мнѣ извѣстно (но я не имѣю положительныхъ свѣдѣній касательно этого предмета), вѣнскій дворъ еще менѣе стѣсняется въ этомъ дѣлѣ, ибо, хотя повидимому онъ ограничиваетъ свои требованія размѣрами опредѣленными конвенціей, но въ тоже время онъ увѣряетъ, что часть поступившая въ его владѣніе гораздо меньше того, на что онъ имѣетъ право по смыслу конвенціи.

Надписано: съ Блакморомъ.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффольку.

С.-Петербургъ, 28-го іюня (9-го) іюля 1773 г.

№ 180. (№ 63. Извлеченіе.) Я имѣлъ честь увѣдомить васъ, милордъ, съ послѣдней почтой о томъ, что я передалъ ваше письмо г. Панину и онъ обѣщалъ сообщить мнѣ волю Императрицы, касательно этого предмета. Согласно съ этимъ въ среду утромъ г. Сальдернъ передалъ мнѣ, что Ея Императорское Величество съ величайшимъ удовольствіемъ изъявила готовность возложить на меня орденъ Бани, ко-

my Master, had been pleased to honour me with; and that her Imperial Majesty had fixed on Friday, the anniversary of her accession to the throne, to do it on, and that it was intended the ceremony should be performed in the most distinguished manner; requesting I would come to him on that day between the hours of four and five. I accordingly did so, when he desired I would give him the badge of the order and the star that he might carry them to the Empress, which he immediately did; and I, in the mean time, repaired, by his direction, to the place where the court usually assembles: where I found the grand master of the ceremonies ready to receive me, who soon afterwards conducted me through several apartments filled with persons of the first distinction (on account of the day) to that destined for the performance of the ceremony, where, after having made three bows, one on entering, one in the middle, and the third when I had drawn nearer the Empress, I acquainted her Majesty that I was come to receive the favour which she had so graciously consented to confer on me; and then kneeling down, the Empress took from of a table which stood near a gold hilted sword richly set with diamonds which had been placed there for this purpose, and touching three times my left shoulder with it, pronounced these words: *soyez bon et honorable chevalier au nom de Dieu.* The vice chancellor, Prince Galitzin, then presenting to her Majesty the ribbon of the order, she put it over my right shoulder, and taking the star from him in the same manner,

---

торый королю, моему повелителю, угодно было пожаловать мнѣ; и что для выполненія сего Ея Императорское Величество назначила пятницу, день своего возшествія на престолъ, и желала чтобы церемонія имѣла мѣсто самымъ отличнымъ образомъ; при этомъ онъ просилъ меня придти къ нему въ этотъ день между четырьмя и пятью часами. Когда я явился, онъ спросилъ у меня знаки ордена и звѣзду чтобы отнести ихъ къ Императрицѣ, что̀ и было исполнено имъ немедленно; а я между тѣмъ по указанію его отправился туда, гдѣ обыкновенно собирается Дворъ; тамъ я нашелъ оберъ-церемоніймейстера, ожидавшаго меня, и нѣсколько времени спустя онъ провелъ меня черезъ залы наполненныя знатнѣйшими лицами (собравшимися по случаю праздника) въ залу назначенную для выполненія церемоніи. Сдѣлавъ три поклона, изъ коихъ одинъ при входѣ въ залу, другой посрединѣ, а третій уже приблизившись къ Императрицѣ, я сказалъ Ея Величеству, что явился за полученіемъ той милости, которую она столь благосклонно согласилась оказать мнѣ; затѣмъ я сталъ на колѣни, а Императрица, взявъ со стола приготовленную къ этому случаю шпагу оправленную въ золотѣ и осыпанную брилліантами, и коснувшись ею три раза до моего лѣваго плеча, произнесла эти слова: soyez bon et honorable chevalier au nom de Dieu. Вице-канцлеръ князь Голицынъ поднесъ Ея Величеству орденскую ленту, которую она надѣла мнѣ на правое плечо и, взявъ отъ него звѣзду, такимъ же образомъ передала

delivered it to me; which as soon as she had done, she took the sword again from the table, and putting it into my hands, desired I would wear and accept from her the sword which had knighted me. I endeavoured to express in the best manner I could, how much I was penetrated by this most gracious and extraordinary mark of favour, which she was pleased to add to that of investing me with the order in so distinguished a manner; and then retired observing the same forms as in entering.

In order to give the ceremony the more eclat, her Imperial Majesty admitted the landgravine of Hesse Darmstadt and the three Princesses her Daughters to be present at it; as were Prince Orloff, Count Zachar Czernicheff, and all the great officers of state and of the household; and indeed nothing was omitted that could mark the Empress's regard and attention to his Majesty, in the person of his minister, on this occasion. When I had the honour of paying my court to the Empress in the circle afterwards, and repeating to her the sense I had of her bounty and goodness, she assured me she had much pleasure in performing what she had just done, and should be happy to have occasion of testifying her esteem for the King; and I do flatter myself that this mark of his Majesty's favour was far from disagreeable to the Empress.

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 109.)

ее мнѣ; вслѣдъ за тѣмъ снова взявъ со стола шпагу, она вручила ее мнѣ, выразивъ желаніе чтобы я принялъ отъ нее и носилъ шпагу, служившую для посвященія меня въ рыцари. Я попробовалъ высказать ей какъ только умѣлъ лучше до какой степени я тронутъ этимъ необычайнымъ и милостивымъ знакомъ благоволенія, который ей угодно было прибавить къ милости возложенія на меня ордена столь блистательнымъ образомъ; затѣмъ я вышелъ, наблюдая тѣ же правила, какъ и входя.

Желая придать церемоніи возможный блескъ, Ея Императорское Величество пригласила присутствовать при ней ландграфиню гессенъ-дармштадтскую и трехъ принцессъ, ея дочерей, также какъ князя Орлова, графа Захара Чернышева и всѣхъ важныхъ сановниковъ и чиновъ двора; словомъ, не было забыто ни о чемъ, что только могло заявить въ этомъ случаѣ уваженіе и вниманіе Императрицы къ его величеству въ лицѣ его министра. Послѣ того, когда я имѣлъ честь явиться Императрицѣ въ собраніи ея общества, я еще разъ выразилъ ей свою признательность за ея милость и доброту, на что она отвѣтила мнѣ, что ей было весьма пріятно это сдѣлать, и что она счастлива тѣмъ что ей представился случай засвидѣтельствовать свое уваженіе къ королю; и я дѣйствительно льщу себя надеждой, что это доказательство милости Его Величества далеко не непріятно Императрицѣ.

№ 181.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, July 12 (23), 1773.

(№ 66. Extract.) The Austrian and Prussian ministers are both much dissatisfied with the definitive answer relative to the extension of the limits, her Imperial Majesty having positively declared, she will not consent to any such, and insisting upon confining them to those prescribed by the convention. They redispatched their messenger this evening.

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 109.)

№ 182.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, July 16 (27), 1773.

(№ 67. Extract.) The long expected courier from Marshal Roumanzoff arrived here early on Sunday morning last, and brought the Empress an account of the Marshal's having repassed the Danube. The reasons he assigns for having done so after a stay of only four days on the other side, are the impracticability of carrying Silistria, and the danger of having the communication with his magazines which were left in Wallachia cut off. To cover

---

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 12-го (23-го) іюля 1773 г.

№ 181. (№ 66. Извлеченіе.) Австрійскій и прусскій министры оба весьма недовольны окончательнымъ отвѣтомъ относительно расширенія границъ, такъ какъ Ея Императорское Величество положительно объявила, что не согласится ни на что подобное, настаивая на томъ чтобы держаться границъ опредѣленныхъ конвенціей. Они отправили обратно своего курьера сегодня же вечеромъ.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 16-го (27-го) іюля 1773 г.

№ 182. (№ 67. Извлеченіе.) Давно ожидаемый курьеръ фельдмаршала Румянцова прибылъ сюда рано утромъ въ прошлое воскресенье и привезъ Императрицѣ извѣстіе о томъ, что фельдмаршалъ перешелъ обратно за Дунай. Причины почему онъ поступилъ такимъ образомъ, пробывъ по ту сторону рѣки лишь четыре дня, заключались въ невозможности овладѣть Силистріей и въ опасности быть отрѣзаннымъ отъ магазиновъ оставленныхъ имъ въ Валахіи. Для прикрытія его отступленія былъ

his retreat general Weisman was detached with the corps he commanded in order to attack a body of Turks which it was imagined would intercept him. This that gallant officer did with great success having taken and destroyed a considerable number of their cannon; but to the irretrievable loss of her Imperial Majesty's service was killed in the action together with three colonels, four majors, several subalterns, and above 1500 men. As far as we can judge from the account we have had of this affair, the Marshal seems to have repassed the Danube more like a partisan than a commander in chief; no previous precaution having been taken for his security on the other side. This court intends to publish the details in a day or two.

During the masquerade on Sunday last, at Peterhof, the Empress made me a sign to follow her to a retired part of the room, and when we had got there, she was pleased to say that the last time she had seen me, I had been so good as to felicitate her on the agreeable news she had that day received; but that she was sorry to tell me now, that things were very much reversed; that she had just had an account of her army's having repassed the Danube, with the death of general Weisman; that she could not as yet comprehend the meaning of it, as, from M. de Roumanzoff's own account, her troops had been successful in all the attacks they had made upon the

---

назначенъ генералъ Вейсманъ съ корпусомъ, находившимся подъ его начальствомъ въ тѣхъ видахъ чтобы напасть на турокъ въ случаѣ, если бы они хотѣли удержать его. Храбрый офицеръ этотъ выполнилъ возложенную на него задачу съ величайшимъ успѣхомъ, взявъ и уничтоживъ значительное количество непріятельскихъ пушекъ; но къ невозвратной потери для службы Ея Императорскаго Величества онъ былъ убитъ во время дѣла, вмѣстѣ съ тремя полковниками, четырьмя маіорами, нѣсколькими унтеръ-офицерами и болѣе 1,500 солдатъ. Насколько мы можемъ судить по тому, что мы слышали объ этомъ дѣлѣ, кажется, фельдмаршалъ перешелъ черезъ Дунай скорѣе какъ партизанъ, чѣмъ какъ главнокомандующій, ибо на противоположномъ берегу не было принято предварительныхъ мѣръ предосторожности для огражденія его безопасности. Черезъ день или два дворъ этотъ намѣревается обнародовать подробности этого дѣла.

Въ прошлое воскресенье, во время маскарада въ Петергофѣ, Императрица сдѣлала мнѣ знакъ послѣдовать за ней въ удаленную часть комнаты, и, когда мы пришли туда, ей угодно было высказать мнѣ, что въ послѣдній разъ, когда она видѣла меня, я имѣлъ любезность поздравить ее по поводу пріятныхъ новостей, полученныхъ ею въ тотъ день; но что нынѣ ей весьма прискорбно сообщить мнѣ, что обстоятельства приняли другой оборотъ; что она только что получила извѣстіе объ обратномъ переходѣ ея арміи черезъ Дунай и о смерти генерала Вейсмана; что она до сихъ поръ еще не можетъ понять значенія этого факта, такъ какъ, судя по собственному докладу г. Румянцова, войска ея имѣли успѣхъ при всѣхъ нападеніяхъ сдѣланныхъ ими

Turks on the other side; that it was a very disagreeable affair, and would protract the war; that as she knew the interest, that both my court and I took in what related to her, she would not omit acquainting me immediately with it. This I told her she might rely upon, as well as on the dissatisfaction it would give the King to hear of her meeting with this reverse, or any thing else that might obstruct what was so desirable to her as peace.

She soon after turned the discourse, by asking me what my court had said to me upon the subject of the conversation she had with me at Zarsco Selo. I told her, that the letter, in which I reported what her Imperial Majesty honoured me with upon that occasion, had not reached your Lordship at the departure of the last mail from England, though, from the common course of the post, it might have done so. Her Majesty expressed some surprise at this, and asked me, whether I had not written in cypher? I answered, certainly. Upon which several masks approaching us, she dropped the conversation.

Your Lordship will see from this, that she has calculated the time in which your sentiments upon that conversation might have been learnt, and seemed as if she meant to treat this subject herself, if it admits of farther discussion, instead of intrusting it to her ministers. Should she do so, it would be more embarrassing for me; but I shall acquit myself in the best

---

на турокъ по ту сторону рѣки; что обстоятельство это весьма непріятно и продлить войну; что, такъ какъ ей извѣстно участіе принимаемое моимъ дворомъ и мною во всемъ касающемся до нее, то она и не замедлила сообщить мнѣ о томъ. Я отвѣчалъ, что на это участіе она можетъ вполнѣ разсчитывать, также какъ и на сожалѣніе, съ которымъ король узнаетъ объ испытанной ею перемѣнѣ обстоятельствъ какъ и обо всемъ, что̀ можетъ замедлить столь желательное для нее заключеніе мира.

Вслѣдъ за тѣмъ она скоро перемѣнила рѣчь, спросивъ у меня, что̀ сказалъ мой дворъ по поводу ея разговора со мной въ Царскомъ Селѣ. Я сказалъ ей, что письмо, въ которомъ я сообщалъ все, что Ея Императорскому Величеству угодно было мнѣ сказать при этомъ случаѣ, еще не дошло до васъ, милордъ, при отплытіи изъ Англіи послѣдняго корабля, хотя при обыкновенномъ ходѣ почты оно могло уже быть получено. Ея Величество выразила по этому поводу нѣкоторое удивленіе и спросила меня, развѣ я не писалъ цифрами, я отвѣчалъ, конечно. Но тутъ подошли къ намъ нѣсколько масокъ и она прекратила разговоръ.

Изъ этого вы увидите, милордъ, что она разсчитала время, когда ваше мнѣніе по поводу этого разговора могло быть извѣстно, и какъ кажется, она намѣревается вести это дѣло лично, въ случаѣ, если окажутся возможными дальнѣйшіе переговоры по этому вопросу, но не довѣрять его своимъ министрамъ. Если она поступитъ такимъ образомъ, оборотъ этотъ для меня представитъ больше затрудненій, но я постараюсь

manner I am able. I never saw her betray so much concern as upon this last occasion; not I believe that she imagined it will make much impression upon the Turks, and encourage them to return the visit, but that, from her hitherto uninterrupted success, she can the less brook any the least reverse. I could have wished that a contrary notion had been entertained of it. The loss of Weisman is a great one. I hope for the sake of M. de Roumanzoff, it will not appear that any unnecessary panic of his has contributed to it, and that, having passed the Danube contrary to his own inclination, he was determined that his doing so should be attended with no effect.

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 109.)

№ 183.

The Earl of Suffolk to Sir Robert Gunning.

St. James's, August 27, 1773.

(№ 45. Extract.) When I say this, I do not mean to infer, that the alliance is not an object that merits constant attention, or that such propositions, as are transmissible would not meet with full consideration. What they can be, in the present moment, free from capital objection, my view is too limited to discover. Those dropped in conversation at Zarsco Selo I am sure are not of this kind. They have been fully answered; and the King is

---

повести дѣло насколько съумѣю лучше. Я никогда не видѣлъ ее до того огорченной какъ при этомъ послѣднемъ случаѣ; не думаю, чтобы она опасалась что это поощрить турокъ сдѣлать въ свою очередь вторженіе, но вслѣдствіе своихъ непрерывныхъ успѣховъ она не въ состояніи перенести малѣйшей неудачи. Я бы желалъ чтобы на это событіе смотрѣли иначе. Смерть Вейсмана составляетъ важную потерю. Надѣюсь за г. Румянцова, что поступки его не припишутъ пустому страху и не заподозрятъ его въ томъ, что, перейдя черезъ Дунай въ разрѣзъ собственному убѣжденію, онъ рѣшился дѣйствовать такимъ образомъ чтобы мѣра эта осталась безъ послѣдствій.

Отъ графа Суффолькъ сэру Роберту Гуннингу.

С. Джемсъ, 27-го августа 1773 г.

№ 183. (№ 45. Извлеченіе.) Выражаясь такимъ образомъ, я не имѣю намѣренія доказывать, что союзъ не составляетъ предмета требующаго постояннаго вниманія или что предложенія, стоющія быть передаваемы, не встрѣтятъ заслуженнаго ими разсмотрѣнія. Кругозоръ мой слишкомъ ограниченъ для того чтобы опредѣлить въ чемъ бы могли состоять въ настоящую минуту подобныя предложенія, которыя бы не подавали повода къ существеннымъ возраженіямъ. Мысли высказанныя въ разговорѣ въ Царскомъ Селѣ, по мнѣнію моему, не подходятъ подъ это опредѣленіе.

invariable in the sentiments I had the honour to convey to you in № 38, on that occasion. A subsidy to Denmark can never make the foundation of a treaty with Russia. A guaranty of the usurpations in Poland can never compose a part of it, nor will his Majesty, contrary to established usage, and obvious policy, admit the Turkish clause.

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 109.)

№ 184.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, July 30 (August 10), 1773.

(Most secret and confidential. Extracts.) I am inclined to think, that the Empress herself has been all along well inclined to the alliance, and that it would have been, long ere this, brought to a conclusion, had that minister, by whom the negotiation must have been conducted, been equally well disposed to it; but whatever his sentiments might have been when he himself formed a plan for a northern system, I have scarce a doubt that they are, at present, unfavourable to any connection with us; not from a conviction that it is contrary to the interest of his country, (for he is too indolent sufficiently to investigate this, or any other political point) but from the fear of offending his Prussian Majesty; he always affects, however,

---

На нихъ уже послѣдовалъ полный отвѣтъ и король пребываетъ неизмѣненъ въ чувствахъ, кои я имѣлъ честь высказать вамъ по этому поводу въ № 38. Субсидія Даніи никогда не можетъ служить основаніемъ трактату съ Россіей. Гарантія узурпацій въ Польшѣ никакъ не можетъ войти въ составъ этого трактата. Его Величество не согласится также на статью о Турціи, противорѣчащую установившемуся обычаю и здравой политикѣ.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 30-го іюля (10-го августа) 1773 г.

№ 184. (Весьма секретно и конфиденціально. Извлеченія.) Я склоняюсь къ тому мнѣнію, что Императрица сама была постоянно расположена къ союзу и что дѣло было бы давно приведено къ заключенію если бы къ нему такимъ же образомъ относился министръ, который долженъ былъ вести переговоры по этому предмету; но каковы ни были его чувства въ то время, когда самъ онъ составлялъ планъ сѣверной системы, я почти не сомнѣваюсь въ томъ, что въ настоящую минуту чувства эти неблагопріятны союзу съ нами, не вслѣдствіе убѣжденія чтобы подобный союзъ противорѣчилъ интересамъ его страны (ибо онъ слишкомъ безпеченъ для того чтобы достаточно изслѣдовать этотъ или какой либо другой политическій вопросъ), но изъ опасенія оскорбить его прусское величество, тѣмъ не менѣе онъ по прежнему дѣлаетъ

a willingness to promote it, but on such considerations as he knows are inadmissible. He has persuaded the Empress, that, if these are not consented to, she had better keep herself disengaged, as she actually enjoys, from the disposition of his Majesty, and the English nation, every other advantage which would accrue to her from a simple defensive alliance; and if I have justly penetrated his present mode of thinking and reasoning, he concludes, that, as we shall always have motives enough to prevent France from entering into the Baltic, his court will be able, when the war is over, in conjunction with Denmark, to give the law to Sweden, and then have it in their power to form a northern system independent of us; but whether he will have any share in the direction of affairs at that period is yet very uncertain.

Whoever, indeed, is well with her (the Empress of Russia) must be ill with her son, whose animosity against her is of late grown to a very great height, and might have important consequences, was he surrounded by people of any enterprise or spirit.

There can be no divided power here. When the Great Duke obtains any, it will be the whole. If the Empress acts with proper circumspection and vigour at the same time, that period is at a great distance, if not, her situation is critical.

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 109.)

видъ, какъ будто бы готовъ содѣйствовать союзу, но на такихъ условіяхъ, которыя, какъ ему извѣстно, невыполнимы. Онъ увѣрилъ Императрицу въ томъ, что если мы не согласимся на эти условія, то для нее лучше не вступать ни въ какія обязательства съ нами, ибо въ настоящую минуту она вслѣдствіе расположенія его величества и англійскаго народа пользуется всѣми выгодами, которыя бы возникли для нее отъ обыкновеннаго оборонительнаго союза; и если я справедливо разгадалъ его образъ мыслей и способа разсужденія, въ заключеніе онъ доказываетъ, что, такъ какъ мы всегда будемъ имѣть достаточно побужденій для того чтобы помѣшать Франціи вступить въ Балтійское море, то по окончаніи войны его двору, въ соединеніи съ Даніей, представится возможность предписывать законы Швеціи и составить независимо отъ насъ сѣверную систему; но въ настоящую минуту еще подлежитъ сомнѣнію вопросъ о томъ будетъ ли онъ въ то время участвовать въ управленіи дѣлами.

Дѣйствительно всякій, кто состоитъ въ милости у ней (Русской Императрицы) долженъ быть во враждѣ съ ея сыномъ, нерасположеніе котораго къ ней достигло размѣровъ могущихъ имѣть важныя послѣдствія въ случаѣ если бы онъ былъ окруженъ людьми предпріимчивыми и энергическими.

Здѣсь не можетъ быть раздѣленія власти. Когда Великій князь достигнетъ власти, онъ долженъ получить ее всецѣло. Если Императрица будетъ дѣйствовать осторожно, но въ то же время энергично, то время это весьма удалено, въ противномъ случаѣ она находится въ критическомъ положеніи.

№ 185.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, September 20 (October 1), 1773.

(№ 87. Extract.) There are many reasons for believing, that a change in the administration will immediately take place here; that Prince Beloselsky, nephew of count Czernicheff, will be made vice chancellor; and that, to gratify the Great Duke, the post of great chancellor will be offered to Mr. Panin, with large appointments; but whether he accepts it, or not, I apprehend the Empress's intention is, that all affairs of importance should be transacted by the former: which, considering the character of the man, is in fact placing count Czernicheff at the head of affairs; a proof of the ascendency he has so artfully gained over the Empress and Count Orloff. I have more than once taken the liberty to explain myself on the subject of those gentlemen. I am strongly inclined to think, that one of the first effects of the power they have now obtained, will be to endeavour to throw the mediation into the hands of France, who has never ceased to promise this court the most advantageous conditions, if she would accept their good offices. The Empress's repugnance to every thing which came from that quarter has hitherto prevented her listening to them, but pressed as she is now, with difficulties likely to encrease, seeing the small probability there

---

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 20-го сентября (1-го октября) 1773 г.

№ 185. (№ 87. Извлеченіе.) На основаніи многихъ причинъ можно предполагать, что здѣсь въ скоромъ времени произойдетъ перемѣна въ администраціи, что князь Бѣлосельскій, племянникъ графа Чернышева, будетъ назначенъ вице-канцлеромъ и что въ угожденіе Великому Князю должность главнаго канцлера вмѣстѣ съ значительнымъ содержаніемъ будетъ предложена г. Панину; но все равно приметъ онъ ее, или нѣтъ, я во всякомъ случаѣ опасаюсь, что Императрица намѣревается поручать важнѣйшія дѣла первому изъ этихъ лицъ, что̀, принимая въ соображеніе характеръ этого человѣка, въ сущности равносильно предоставленію всѣхъ дѣлъ графу Чернышеву и доказываетъ какую степень вліянія онъ ухитрился пріобрѣсти надъ Императрицей и графомъ Орловымъ. Я не разъ осмѣливался высказывать свое мнѣніе касательно этихъ лицъ и положительно расположенъ думать, что однимъ изъ первыхъ послѣдствій нынѣ достигнутой ими власти явится попытка передать посредничество въ руки Франціи, неизмѣнно обѣщающей этому двору самыя выгодныя условія, въ случаѣ если будутъ приняты ея услуги. Отвращеніе Императрицы ко всему исходившему съ этой стороны до сихъ поръ препятствовало ей слѣдовать ихъ внушеніямъ, но въ виду настоящихъ затрудненій легко могущихъ усилиться, убѣдясь, что лица, на которыхъ она полагалась, едва ли выведутъ ее изъ этого поло-

is of being extricated out of them, by those on whom she has hitherto relied and ashamed perhaps to apply to us, after the conduct she has held; it is not impossible but the partisans of France may overcome her scruples. What particular view that court may have by paying this attention to her, besides securing their work in Sweden, and displaying their general influence, your Lordship will be a much better judge than I can pretend to be; but whatever their designs may be, they spare no pains, nor expence, to accomplish them.

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 110.)

№ 186.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, September 24 (October 5), 1773.

(№ 89. Extract.) In a conversation I had with the Empress on Sunday last, she reverted to those she honoured me with at Zarsco Selo and Petersburg; and on my explaining his Majesty's sentiments in the same manner as I have hitherto done, she was pleased to say, that though our union did not appear to be near, she was (—) à nous de coeur et d'âme.

On Sunday last, the anniversary of her Imperial Majesty's coronation, she was pleased to testify to his Excellency Count Panin the just sense she entertained of the manner in which he had acquitted himself of the trust

---

женія и быть можетъ стыдясь обратиться къ намъ послѣ своего поведенія относительно насъ, она вѣроятно побѣдитъ свое предубѣжденіе, уступая усиліямъ сторонниковъ Франціи. Вы сами, милордъ, лучше меня можете судить о томъ, въ чемъ состоятъ особенные виды этого двора при оказаніи такого вниманія кромѣ довершенія своей задачи въ Швеціи и заявленія своего вліянія, но каковы бы ни были ихъ намѣренія, они не жалѣютъ ни трудовъ, ни издержекъ для ихъ осуществленія.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 24-го сентября (5-го октября) 1773 г.

№ 186. (№ 89. Извлеченіе.) Въ прошлое воскресенье Императрица, разговаривая со мной, упомянула о тѣхъ бесѣдахъ, которыя она оказала мнѣ честь вести со мной въ Царскомъ Селѣ и въ Петербургѣ и, когда я объяснилъ чувства его величества въ томъ же смыслѣ какъ и прежде, ей было угодно сказать, что, хотя повидимому союзъ нашъ еще весьма далекъ, она (—) предана намъ сердцемъ и душой.

Въ прошлое воскресенье, годовщину коронаціи, Ея Императорское Величество, желая доказать его превосходительству, графу Панину, свою заслуженную признательность за то, какъ онъ оправдалъ ея довѣріе исполненіемъ возложенной на него

hitherto committed to him of governor to the Great Duke, by bestowing on him an estate for ever of the yearly value of 30,000 roubles, giving him a pension of 30,000 roubles besides an appointment of 14,000 as *chef des affaires étrangères;* to which was added the choice of any house in Petersburg to be purchased for him, with 100,000 to furnish it, 50,000 for a service of plate, the equipage and cellar of the court for a twelvemonth.

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 110.)

№ 187.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, September 27 (October 8), 1773.

(№ 90. Extract.) A very gracious and flattering letter from the Empress to Mr. Panin has reconciled him to the immediate quitting the apartments he has in the palace. She tells him in it, that the good of the Empire requires, that both she and he should dedicate the remainder of their days to its service; that their time should now be wholly employed in procuring to it a peace, and begged he would devote all his to that purpose; she would therefore dispense with his attendance any longer on the Great Duke: who on his part has been prevailed upon to agree to this separation, on a promise of Mr. Panin's having free access to him, whenever he pleases.

обязанности воспитателя Великаго Князя, пожаловала ему въ вѣчное владѣніе имѣніе, приносящее 30,000 р. годоваго дохода и назначила ему ежегодную пенсію въ 30,000 р., кромѣ 14,000 р., составляющихъ жалованье его, какъ завѣдывающаго иностранными дѣлами. Въ дополненіе къ этому, ему предоставлено выбрать въ Петербургѣ домъ, который будетъ купленъ для него, причемъ ему будетъ выдано 100,000 р. на убранство дома, 50,000 р. на покупку серебра и въ продолженіе года онъ будетъ пользоваться придворнымъ экипажемъ и погребомъ.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 27-го сентября (8-го октября) 1773 г.

№ 187. (№ 90. Извлеченіе.) Весьма милостивое и лестное письмо Императрицы къ г. Панину примирило его съ необходимостью немедленно выѣхать изъ комнатъ занимаемыхъ во дворцѣ. Въ письмѣ этомъ она объясняетъ ему, что благо Имперіи требуетъ, чтобы какъ она, такъ и онъ посвятили остатокъ дней своихъ на служеніе государству, что отнынѣ все ихъ время должно быть всецѣло наполнено заботой о доставленіи мира, и, прося его съ своей стороны исключительно заняться преслѣдованіемъ этой цѣли, она въ этихъ видахъ освобождаетъ его на будущее время отъ попеченій о Великомъ Князѣ, который былъ убѣжденъ согласиться на эту разлуку съ тѣмъ условіемъ, чтобы г. Панинъ имѣлъ свободный къ нему доступъ всякій

Thus far the Empress had followed Mr. Saldern's advice, and adopted his plan. But I am inclined to believe she has gone farther; and that Mr. d'Osterman has had orders to return, with a view of employing him in the department of foreign affairs; and probably with that of giving him one of these days the post that Mr. Panin now holds. This is certainly the wisest and most prudent measure she could pursue; for though I do not understand, nor believe, the gentleman's abilities to be of the first rate, yet as he is well disposed to the present system, has the routine of business and much industry, he is better qualified for the post, than any body she could find here.

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 110.)

№ 188.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, October 22 (November 2), 1773.

(№ 96. Extract.) An extraordinary council was held the other day, in consequence, it is said, of accounts being received of a fresh insurrection of the Don cossacks, as well as of one in the province of Orenburg, where they had refused to furnish any more recruits. Immediately after the breaking up of the council, general Bauer set out, as it is supposed, for the above-

---

разъ, какъ онъ того пожелаетъ. Во всемъ этомъ Императрица послѣдовала совѣту г. Сальдерна и приняла его планъ. Но я расположенъ думать, что она зашла далѣе и что г. Остерману предписано вернуться, въ тѣхъ видахъ, чтобы дать ему занятіе по иностраннымъ дѣламъ и по всей вѣроятности вручить ему въ скоромъ времени должность, нынѣ занимаемую г. Панинымъ. Мѣра эта, несомнѣнно, самая благоразумная и осторожная изъ всѣхъ, которыя бы она могла принять, ибо, хотя я не слышалъ и не предполагаю, чтобы человѣкъ этотъ отличался особыми способностями, однако, такъ какъ онъ благорасположенъ къ настоящей системѣ и обладаетъ привычкой къ дѣламъ и большимъ трудолюбіемъ, то онъ болѣе соотвѣтствуетъ требованіямъ этой должности, чѣмъ всякій, кого бы она могла найти здѣсь.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 26-го октября (2-го ноября) 1773 г.

№ 188. (№ 96. Извлеченіе.) На дняхъ происходило экстраординарное засѣданіе совѣта, какъ говорятъ, вслѣдствіе полученныхъ извѣстій о новомъ возстаніи въ землѣ войска Донскаго и въ Оренбургской губерніи, гдѣ отказались отъ рекрутскаго набора. Тотчасъ по окончаніи засѣданія генералъ Бауеръ выѣхалъ, какъ полагаютъ, на мѣсто возмущенія. Выборъ этого офицера заставляетъ меня предпола-

mentioned place. From the choice of this officer, I should rather apprehend his orders were to negotiate with the insurgents than to use force.

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 110.)

№ 189.

Richard Oakes to William Fraser Esquire.

St. Petersburg, October 29 (November 9), 1773.

(Extract.) Though this court endeavours to keep it a profound secret, yet it is generally believed that a cossack, taking advantage of the general discontent in the province of Orenburg, has personated the late Emperor (Peter the third), and that this pretender has found followers enough to excite a dangerous revolt in those parts.

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 110.)

№ 190.

Richard Oakes to William Fraser Esquire.

St. Petersburg, November 5 (16), 1773.

(Extract.) Every thing relative to the insurrection in the province of Orenburg is kept as secret as possible, but it is known that the accounts

---

гать, что ему поручено вести съ инсургентами переговоры, не прибѣгая къ мѣрамъ насильственнымъ.

Отъ Ричарда Окса Уильяму Фрезеръ эскв.

С.-Петербургъ, 29-го октября (9-го ноября) 1773 г.

№ 189. (Извлеченіе). Хотя здѣшній дворъ усиливается сохранить это въ глубочайшей тайнѣ, тѣмъ не менѣе повсюду стало извѣстно, что одинъ казакъ воспользовался неудовольствіемъ Оренбургскаго края, для того чтобы выдать себя за покойнаго Императора Петра III, и что число послѣдователей этого претендента такъ велико, что произвело опасное возстаніе этихъ губерній.

Отъ Ричарда Окса Уильяму Фрезеръ эскв.

С.-Петербургъ, 5-го (16-го) ноября 1773 г.

№ 190. (Извлеченіе.) Все касающееся до возмущенія Оренбургскаго края по возможности сохраняется въ тайнѣ, но извѣстно, что вѣсти получаемыя оттуда все

from thence are more and more unfavourable. Three couriers are arrived from Cazan within these few days. It is said the number of the cossacks the pretender's followers is already increased to upwards of twenty five thousand men who lay waste the country, and plunder the inhabitants; and that they have hanged the governor of the Russian fortress. It is even apprehended that they will attempt Orenburg. Two regiments have been ordered in addition to the force already sent to quell them, and artillery has been conveyed thither by post horses. This is certainly an affair of a very alarming nature at present; it is not to be doubted, besides the effect it may have at the porte, it puts a stop to any farther levy of recruits in those parts, and will probably cause a very considerable loss of subjects to Russia as all the insurgents when overcome by military force will naturally fly from punishment by leaving the Russian dominions, and the ravage they will have committed added to the hardship of recruiting will oblige the rest of the inhabitants of that country to use the same resource to which they were before but too much inclined, as the emigration from those parts has been very great for two years past. This insurrection and the consequences to be apprehended from it have no doubt been exaggerated by the bourbon ministers, as letters from all quarters inquire with great eagerness about it, and it seems to be looked upon as an affair of much greater interior concern than it really is. No account can as yet have been received from general

---

болѣе и болѣе неблагопріятны. На этихъ дняхъ изъ Казани пріѣхали три курьера. Говорятъ, что число казаковъ, послѣдователей претендента, уже превосходитъ 25 тысячъ человѣкъ, которые опустошаютъ страну и грабятъ ея жителей и что они повѣсили коменданта русской крѣпости. Опасаются даже, что они нападутъ на Оренбургъ. Назначено еще два полка въ прибавленіе къ войску уже высланному противъ нихъ и туда же отправлена на почтовыхъ лошадяхъ артиллерія. Обстоятельство это въ настоящую минуту, конечно, внушаетъ серьезныя опасенія; не подлежитъ сомнѣнію, что независимо отъ впечатлѣнія, которое оно произведетъ при Портѣ, оно прерветъ дальнѣйшій наборъ рекрутовъ въ этихъ губерніяхъ и по всей вѣроятности лишитъ Россію значительнаго числа ея подданныхъ, такъ какъ всѣ инсургенты, будучи побѣждены силой оружія, естественно спасутся отъ наказанія бѣгствомъ изъ русскихъ владѣній, между тѣмъ какъ опустошенія, произведенныя ими, вмѣстѣ съ тягостью набора вынудятъ остальныхъ жителей этой мѣстности прибѣгнуть къ тому же средству, къ которому они питали лишь слишкомъ сильное расположеніе, такъ какъ два года тому назадъ число переселенцевъ въ этихъ губерніяхъ было весьма значительно. Возстаніе это, также какъ и послѣдствія, которыхъ можно отъ него опасаться, безъ сомнѣнія были преувеличены бурбонскими министрами, такъ какъ въ письмахъ, получаемыхъ со всѣхъ сторонъ, съ безпокойствомъ разспрашиваютъ объ этомъ дѣлѣ и повидимому придаютъ ему гораздо бóльшее, чѣмъ въ дѣй-

Bauer, by the last account from the army we are informed that a dissentery has carried off a great number of men, and the marshal himself has been severely afflicted with the same desorder.

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 110.)

№ 191.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, November 12 (23), 1773.

(№ 99. Extracts.) Count Panin acquainted me in the utmost confidence and under the seal of secrecy that Mr. Diderot had taken advantage of the constant access he has had to the Empress, to put into her hands a few days ago, a paper, given him by Mr. Durand, containing proposals for a peace with the Turks; which the court of France engage to obtain, if its good offices were accepted by her. Mr. Diderot apologized for acting thus out of his sphere, by the fear he had of being thrown into the Bastille, when he returned home, should he have refused complying with the french minister's request. Her Majesty's answer, as Mr. Panin tells me, was that, on that account she passed by the impropriety of his conduct, and on the condition that he faithfully reported to the minister the use she made of the paper, which was, throwing it into the fire. To this communication

---

ствительности, внутреннее значеніе. Отъ Генерала Бауера еще не могли получить никакихъ извѣстій; но по послѣднимъ извѣстіямъ изъ арміи множество людей погибло отъ диссентеріи и даже самъ фельдмаршалъ сильно пострадалъ отъ этой болѣзни.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 12-го (23-го) ноября 1773 г.

№ 191. (№ 99. Извлеченія.) Графъ Панинъ сообщилъ мнѣ конфиденціальнымъ образомъ и подъ условіемъ глубочайшей тайны, что г. Дидро, пользуясь постояннымъ доступомъ къ Императрицѣ, вручилъ ей нѣсколько дней тому назадъ бумагу, полученную имъ отъ г. Дюранъ и содержащую предложенія касательно условій мира съ турками, который французскій дворъ обязуется доставить въ случаѣ только, если будетъ принято его посредничество. Г. Дидро, извиняясь въ этомъ поступкѣ, совершенно выходящемъ изъ его сферы, объяснилъ, что не могъ отказаться отъ исполненія требованія французскаго министра подъ опасеніемъ по возвращеніи на родину, быть ввергнутымъ въ Бастилію. Ея Величество, какъ сообщилъ мнѣ г. Панинъ, отвѣчала, что въ виду этого соображенія она извиняетъ неприличіе его поступка съ условіемъ, чтобы онъ въ точности передалъ министру, чтó сдѣлала она съ бумагой, которую бросила въ огонь. Къ этому г. Панинъ прибавилъ, что во

Mr. Panin added, that Mr. Durand, during my illness, had been three times with him to offer the good offices of the King his Master towards the same end; and to assure him, that his court alone knew what were the intentions of the Turks, and had it in its power to be of more service to Russia than any of her friends or allies; that if its offers were listened to, the Empress might expect such terms as the great success of her arms entitled her to; that his most christian majesty had two motives for wishing to put an end to the present troubles; one was, that the trade of his subjects in the Mediterranean might no longer be liable to such frequent interruption; the other, that he might have the earliest opportunity of showing his regard for her, by entering into closer engagements with her, the conditions of which she should prescribe. Mr. Panin's answer, at the three different times when this application was made, was the same; that this court did not think this a proper time to extend their engagements; that they had every reason to be satisfied with those which already subsisted; that the Empress was thoroughly sensible of the amicable intentions of his most christian Majesty, and wished for nothing more than an opportunity of convincing him of her regard and of the value she placed upon his friendship. In the last of these conversations, Mr. Durand said, that he had orders to inform his Excellency, that, if the war continued another year, his court would be under the necessity of sending a larger fleet into the Mediterranean than they had

---

время моей болѣзни г. Дюранъ три раза былъ у него, предлагая ему въ тѣхъ же видахъ услуги короля, своего повелителя, увѣряя его, что одному только его двору извѣстны намѣренія турокъ, что̀ даетъ ему возможность оказать Россіи болѣе пользы, чѣмъ могутъ то сдѣлать прочіе ея друзья и союзники; что въ случаѣ, если бы предложенія его были выслушаны, Императрица могла бы ожидать такихъ условій, на которыя даютъ ей право великіе успѣхи ея оружія, что его христіанское величество желаетъ положить конецъ настоящимъ несогласіямъ, побуждаемый къ тому двумя соображеніями: во-первыхъ для того, чтобы торговля его подданныхъ на Средиземномъ морѣ не подвергалась болѣе столь частымъ нарушеніямъ; во-вторыхъ, чтобы въ скорѣйшемъ времени имѣть случай заявить уваженіе свое къ ней, вступивъ съ ней въ тѣснѣйшія обязательства, условія которыхъ были бы предписаны ею. Отвѣтъ г. Панина на каждое изъ трехъ подобныхъ обращеній оставался неизмѣненъ, а именно: что дворъ его не считаетъ настоящую минуту временемъ удобнымъ для увеличенія своихъ обязательствъ, имѣя полное основаніе быть довольнымъ обязательствами уже существующими, но что Императрица весьма чувствительна къ дружественнымъ намѣреніямъ его христіанскаго Величества и ничего такъ не желаетъ, какъ имѣть случай доказать ему свое уваженіе и цѣну, которую она придаетъ его дружбѣ. Въ послѣднемъ изъ этихъ разговоровъ г. Дюранъ сказалъ, что ему поручено сообщить его превосходительству, что въ случаѣ если война продлится еще годъ, дворъ его будетъ поставленъ въ необходимость выслать въ Средиземное море бо̀льшій противъ

hitherto done, in order to protect their trade, which had suffered greatly from a number of pirates under Russian colours. Mr. Panin added to this information the strongest assurances, that, as long as he had any influence here, no conditions which France could procure for Russia, should incline him to accept her mediation.

Notwithstanding Mr. Panin's sentiments, which I believe to be really averse to any connection with France, were it not for Count Orloff's presence, I should be very apprehensive of the success of their partisans here.

Various accounts are received of the progress of the insurgents in the province of Orenbourg. The man who personates Peter the third is a schismatic cossak, who was imprisoned at Cazan, for some crime, from whence he contrived to make his escape, and has been since joined by a great number of the same sect. The troops in that country are so dispersed, that it may possibly be a work of time to suppress this insurrection: but the greatest inconvenience that is apprehended from thence, is the difficulty of recruiting the army.

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 110.)

№ 192.

The Earl of Suffolk to Sir Robert Gunning.

St. James, December 17, 1773.

(№ 63. Most confidential. Extracts.) He (Mr. Moussin Poushkin) began

---

прежняго флотъ для оказанія покровительства торговлѣ, сильно пострадавшей отъ пиратовъ, защищенныхъ русскими флагами. Передавъ мнѣ все это, г. Панинъ увѣрилъ меня, что до тѣхъ поръ, пока онъ пользуется здѣсь вліяніемъ, никакія условія, предлагаемыя Россіи Франціей, не побудятъ его согласиться на ея посредничество.

Не смотря на чувства г. Панина, который, по моему мнѣнію, искренно нерасположенъ къ союзу съ Франціей, если бы не было здѣсь графа Орлова, я бы сильно опасался успѣха сторонниковъ этого государства.

Получены различныя извѣстія объ успѣхахъ инсургентовъ въ Оренбургской губерніи. Человѣкъ, выдающій себя за Петра III, раскольникъ казакъ, который былъ заключенъ за преступленія въ Казани, откуда ему удалось бѣжать, и вслѣдъ затѣмъ къ нему присоединилось много послѣдователей этой секты. Въ этой мѣстности войска до того разсѣяны, что быть можетъ потребуется много времени для усмиренія этого мятежа, но всего болѣе опасаются затрудненія, которымъ оно отзовется на рекрутскомъ наборѣ.

Отъ графа Суффолькъ сэру Роберту Гуннингу.

С. Джемсъ, 17-го декабря 1773 г.

№ 192 (№ 63. Весьма конфиденціально. Извлеченія.). Прежде всего онъ

by asking me, if I had heard that the Empress had refused the mediation of France. Upon my saying I had, he added, that the Czernicheffs, the Orloffs, the Panins, however they might differ on other subjects, all agreed in rejecting the interposition of the court of Versailles, although the terms that France offered instantly to obtain for them, were highly honourable and advantageous. But that her Imperial Majesty would never conclude the war in a manner disagreeable to Great Britain. He then expressed a strong desire that his Majesty would exert his good offices for a pacification, adding many professions of the great satisfaction and gratitude, with which such conduct would be received at the court of Petersburg. I observed to him, that what he said was very interesting and important, and begged to know if he made this overture towards the King's mediation, in consequence of instructions from his court. To this he gave no direct answer, but replied, that I might be sure he should not hold this language without being confident it would be approved of by his court.

It becomes therefore extremely necessary that a proposition, of the kind I have recapitulated, should be thoroughly ascertained before it is attended to. There are some circumstances that are sufficient to induce his Majesty to believe it may be real and serious. Few foreign ministers could be supposed to hold the language I have informed you of, without authority, or indeed

---

(г. Мусинъ-Пушкинъ) спросилъ меня, слышалъ ли я, что Императрица отказалась отъ посредничества Франціи. Когда я сказалъ, что слышалъ, онъ прибавилъ, что Чернышевы, Орловы и Панины, какъ бы не расходились они по поводу другихъ вопросовъ, всѣ согласны въ томъ, чтобы отвергнуть вмѣшательство Версальскаго двора, не смотря на то, что условія, которыя Франція обязуется немедленно имъ доставить, весьма почетны и выгодны; тѣмъ не менѣе Ея Императорское Величество никогда не заключитъ войны непріятнымъ для Великобританіи образомъ. Затѣмъ онъ высказалъ сильное желаніе насчетъ того, чтобы его величество принялъ участіе въ умиротвореніи, причемъ онъ много распространялся объ удовольствіи и признательности, съ которыми петербургскій дворъ отнесся бы къ подобному образу дѣйствій. Я возразилъ ему, что все имъ высказанное весьма интересно и важно, но просилъ его объяснить мнѣ, обращается ли онъ къ посредничеству короля на основаніи предписаній своего двора. На вопросъ этотъ онъ не далъ прямаго отвѣта, но сказалъ только, что я могу быть увѣренъ, что онъ не говорилъ бы такимъ образомъ, не будучи убѣжденъ заслужить тѣмъ одобреніе своего двора.

Поэтому возникаетъ положительная необходимость удостовѣриться въ предложеніи подобномъ тому, о которомъ я упоминалъ, прежде чѣмъ принять его. Существуютъ нѣкоторыя обстоятельства, по которымъ его величество полагаетъ, что предложеніе это будетъ искренно и серьезно. Весьма немногіе иностранные министры могли бы говорить въ такомъ смыслѣ, какъ я передавалъ вамъ, безъ всякаго на то

precise instruction. The situation of the Empress's affairs requires peace; the efforts of the courts of Berlin and Vienna to procure it have been tried: they have proved ineffectual. The Empress has endeavoured to obtain the object herself, without the intervention of any other power. Her negotiations have been fruitless. She has not, and very wisely has not, chosen to trust her cause in the single hands of France — France means nothing, (put her ostentatious vanity, and the desire to appear consequential in the eyes of Europe out of the case) but to delude, cajole, and betray her. The Empress however is not likely to be catched in this trap.— She will not easily forget what has passed in Sweden, and what would have passed in the Mediterranean, if the King had not forbid it. The courts of Vienna and Berlin cannot but have an interest in the continuance of the war. Neither of them will be sorry to see Russia reduced: the latter has manifestly turned the distractions she is engaged in to considerable advantage; and the former has shared the plunder, though without the advantage. The King is the only power who can act the part of a disinterested mediator. The good faith of this country still remains unsullied, and his Majesty preserves the same great independent situation which he held when he proffered his mediation at the beginning of the war. Such are the considerations which incline his Majesty to think the discourse of the Russian envoy was not entirely without foun-

---

авторитета или точныхъ предписаній. Положеніе дѣлъ Императрицы требуетъ мира; усилія дворовъ берлинскаго и вѣнскаго въ видахъ достиженія этого мира уже были испробованы и оказались недѣйствительными. Императрица попыталась достигнуть этой цѣли собственными средствами безъ вмѣшательства другихъ державъ. Переговоры ея остались безплодными. Она не пожелала и поступила весьма благоразумно, не желая вручить свои дѣла одной Франціи. Франція (если исключить изъ вопроса ея чрезмѣрное тщеславіе и желаніе придать себѣ значеніе въ глазахъ Европы), не имѣетъ иной цѣли, кромѣ того, чтобы завлечь, обольстить и обмануть ее. Однако Императрица по всей вѣроятности не попадется въ эту ловушку. Ей не легко будетъ забыть то, что происходило въ Швеціи и что произошло бы въ Средиземномъ морѣ, если бы король тому не воспротивился. Несомнѣнно, что продолженіе войны представляетъ интересъ для дворовъ вѣнскаго и берлинскаго: ни одинъ изъ нихъ не пожалѣетъ, если Россіи придется уступить; послѣдній извлекъ очевидную и значительную пользу изъ окружающихъ ея затрудненій, а первый раздѣлилъ съ нимъ добычу, хотя съ мѣньшей выгодой. Король является единственной державой, могущей выполнить роль безкорыстнаго посредника. Честь нашего государства остается незапятнанной, а его величество сохраняетъ то же высокое и независимое положеніе, которое принадлежало ему въ то время когда онъ предлагалъ свое вмѣшательство при началѣ войны. Таковы соображенія, побуждающія его величество предполагать, что разсужденія русскаго посланника были не лишены основанія. Съ другой стороны

dation. There are other considerations which render it suspicious. The application has been sudden. The King has not been prepared for it by any intimations from you: the whole conduct of the court of Petersburg in the affair of Dantzig, has been by no means symptomatic of a disposition to court his Majesty's friendship, or to place such a confidence in him, as the business alluded to indispensably requires: and, above all, there has been no visible diminition of the King of Prussia's influence over the Russian councils, during the continuance of which, in the extent it has hitherto prevailed, no good can be expected from them, no professions, however strong, no overtures however flattering, and agreeable, can be looked upon as sincere, and to be depended on. We have too much experience of the malevolence of the King of Prussia towards this country to hesitate a moment in being convinced, that he would counteract any operation by which it was to acquire honour and renown; and if he is still the master spring in the Russian cabinet, he will counteract it with success.

Endorsed. By Russel.

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 110.)

№ 193.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, November 22 (December 3), 1773.

Notwithstanding the manner in which Mr. Panin assured me the Empress received the paper Mr. Diderot gave her from the French minister, he

---

являются соображенія, внушающія подозрѣнія. Обращеніе это было слишкомъ внезапно; король не былъ къ нему приготовленъ никакими намеками отъ васъ; дѣйствія петербургскаго двора въ Данцигскомъ вопросѣ никоимъ образомъ не указывали на такое желаніе заслужить дружбу его величества или отнестись къ нему съ такимъ довѣріемъ, какого по необходимости требуетъ вышеупомянутое дѣло; а главное, въ Россіи не замѣтно ослабленія вліянія совѣтовъ короля прусскаго, въ продолженіе же этого вліянія въ размѣрахъ достигнутыхъ имъ нельзя ожидать ничего хорошаго, также какъ самыя сильныя увѣренія и самыя лестныя и пріятныя заявленія не могутъ быть разсматриваемы искренними и заслуживать довѣріе. Мы слишкомъ часто испытывали недоброжелательство къ намъ короля прусскаго, для того чтобы на минуту усомниться въ томъ, что онъ воспротивится всякому дѣлу, посредствомъ котораго государство наше заслужитъ честь и славу и если онъ будетъ пользоваться въ русскомъ кабинетѣ тою же властью, то противодѣйствіе его окажется успѣшнымъ.

Надписано: съ Русселемъ.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькѣ.

С. Петербургъ, 22-го ноября (3-го декабря) 1773 г.

№ 193. Несмотря на то, какимъ образомъ, по увѣренію г. Панина, Императрица приняла бумагу, переданную ей г. Дидро, отъ французскаго министра, онъ

(Mr. Diderot) is at present with her at Zarsco Selo; a proof that he has found out the means of appeasing her anger. All his letters to his correspondents are filled with her panegyric, describing her as something more than human. His flattery to the Great Duke was full as gross, but, to this young Prince's honour, he has shown as much contempt for it as abhorrence of his boasted philosopher's pernicious principles.

Some of the Grand Duke's friends have advised him not to affect so great a degree of popularity as he has hitherto done, a counsel which he has very reluctantly followed. Some childish and unguarded expressions of his have, of late, given the Empress much uneasiness. A few days before the journey to Zarsco Selo, having been helped at supper, to some sausage meat, of which he is particularly fond, he found a great quantity of glass in it. In the moment of his anger he got up suddenly from table, and taking the dish with him, went directly to the Empress's apartment telling her, with great wroth, that he might see from that that there was an intention to poison him. The Empress was extremely shocked at the suspicion, as well as at the carelessness of the servants, which alone gave rise to it. The desire of discovering whether this was only a transient idea, raised by this circumstance, or a more rooted mistrust, is thought to have been the object of the journey to Zarsco Selo, where she might have more frequent and

---

(г. Дидро) въ настоящую минуту находится у нее въ Царскомъ Селѣ, доказательство, что онъ нашелъ средство успокоить ея гнѣвъ. Всѣ письма его къ его корреспондентамъ наполнены ея панегирикомъ и изображаютъ ее, какъ нѣчто выше человѣческой природы. Лесть его относительно Великаго Князя была такъ же сильна, но къ чести этого молодаго принца онъ оказалъ ей не менѣе презрѣнія, чѣмъ отвращенія къ его пресловутымъ и зловреднымъ принципамъ философіи.

Нѣкоторые изъ друзей Великаго Князя посовѣтовали ему не щеголять такой популярностью, которую онъ до сихъ поръ заявлялъ, и онъ подчинился этому совѣту весьма неохотно. Въ послѣднее время нѣсколько ребяческихъ и неосторожныхъ выраженій, употребленныхъ имъ, внушили Императрицѣ сильное безпокойство. Незадолго до отъѣзда въ Царское Село ему подали за ужиномъ блюдо сосисекъ, кушанье, до котораго онъ большой охотникъ, и въ немъ онъ нашелъ множество осколковъ стекла; въ первую минуту гнѣва онъ поспѣшно всталъ изъ-за стола и, взявъ съ собой блюдо, отправился прямо въ комнаты Императрицы и съ величайшимъ раздраженіемъ высказалъ ей, что этотъ случай доказываетъ ему намѣреніе его отравить. Императрица была чрезвычайно поражена этимъ подозрѣніемъ, также какъ и небрежностью прислуги, послужившей единственнымъ поводомъ къ тому. Желаніе разсмотрѣть, появилось ли это подозрѣніе лишь какъ мимолетная мысль, вызванная этимъ обстоятельствомъ, и не указываетъ ли оно на болѣе укоренившееся недовѣріе, какъ говорятъ, послужило цѣлью путешествія въ Царское Село, гдѣ она будетъ имѣть

uninterrupted opportunity of sounding him, and of becoming thoroughly acquainted with the character of the Great Duchess, which I am persuaded, is such as to give her no uneasiness.

If the Empress has a foible, it is a desire to effect those things by intrigue, or in a mysterious manner, which she has it in her power to compass by a more direct and natural method. Amongst other evils which arise from hence may be reckoned those numberless reports which are daily propogated concerning her and the interior of this empire.

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 110.)

№ 194.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, November 28 (December 9), 1773.

(№ 103. Extract.) Some time ago an Armenian imported hither upon speculation a very large diamond estimated, according to the general rate of valuation, at upwards of a million of roubles, with a view of selling it to the Empress, but her Imperial Majesty thinking it too dear, did not take it. Prince Orloff has just purchased it for half that sum, and made a present of it to the Empress on her namesday.

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 110.)

болѣе частую и постоянную возможность изучить образъ мыслей сына и поближе познакомиться съ характеромъ Великой Княгини, который, по моему убѣжденію, не въ состояніи вызвать ея опасеній.

Если у Императрицы есть слабость, то она состоитъ въ желаніи достигать посредствомъ интригъ и таинственнымъ образомъ тѣхъ самыхъ цѣлей, которыя были бы ей доступны при помощи болѣе простыхъ и естественныхъ путей; между различнымъ зломъ, проистекающимъ отъ этого, можно упомянуть о безчисленныхъ слухахъ ежедневно распространяемыхъ относительно ея и внутренняго состоянія Имперіи.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 28-го ноября (9-го) декабря 1773 г.

№ 194. (№ 103. Извлеченіе.) Нѣсколько времени тому назадъ одинъ армянинъ привезъ сюда для продажи Императрицѣ необыкновенной величины брилліантъ, оцѣненный, на основаніи обыкновенныхъ правилъ оцѣнки, болѣе чѣмъ въ милліонъ рублей, но Ея Императорское Величество, найдя его слишкомъ дорогимъ, не купила его. Теперь князь Орловъ пріобрѣлъ его за половину этой суммы и поднесъ его Императрицѣ въ день ея имянинъ.

№ 195.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, November 29 (December 9), 1773.

(№ 104. Extract.) All the accounts of the insurrection in the province of Orenburg are kept as secret as possible; but I have very little doubt of their being extremely unfavourable; and that the town of Orenburg is in great danger of falling into the hands of the insurgents. Should this take place it would greatly affect this country, and particularly the English merchants, on account of the great quantity of goods, as well as specie in that country. The government is now sensible of the improper choice they made in the person of general Bauer, an officer who had never seen the face of an enemy, and who was so much alarmed by the difficulties and dangers he perceived, that he has already quitted his command, and retired to Moscow, from whence he has written to desire he may return hither, to give a verbal account of the state of affairs: in consequence of which he is to be superseded by general Bibikoff, who has orders to march directly to Orenburg, instead of joining the grand army. The insurgents have already seized upon some of the silver mines, and the apprehensions of their getting possession of the rest, are very great. This gives great uneasiness to the Empress and her ministers; and the more so, as it appears to be the consequence of their negligence and bad management. The blame is laid upon

---

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффольку.

С.-Петербургъ, ноября 29-го (9-го декабря) 1773 г.

№ 195. (№ 104. Извлеченіе.) Всѣ извѣстія касательно мятежа въ Оренбургской губерніи по возможности сохраняются въ тайнѣ, но я почти не сомнѣваюсь въ томъ, что извѣстія эти чрезвычайно неблагопріятны и что городъ Оренбургъ находится въ большой опасности попасть въ руки инсургентовъ. Если бы это случилось, это имѣло бы весьма гибельныя послѣдствія для страны, а въ особенности для англійскихъ купцовъ по причинѣ большаго количества товаровъ и металловъ, получаемыхъ въ этой мѣстности. Теперь правительство сознаетъ до какой степени былъ неудаченъ выборъ г. Бауера, офицера никогда не встрѣчавшагося съ врагомъ и который до того испугался усмотрѣнныхъ имъ затрудненій и опасностей, что уже покинулъ свой постъ и удалился въ Москву, откуда пишетъ, прося разрѣшенія возвратиться и дать словесный отчетъ о состояніи дѣлъ; вслѣдствіе сего, вмѣсто него назначенъ генералъ Бибиковъ, которому предписано тотчасъ же отправиться въ Оренбургъ, не соединяясь съ главной арміей. Мятежники уже захватили нѣсколько серебряныхъ рудниковъ и весьма опасаются, чтобы они не овладѣли остальными. Это возбуждаетъ сильное безпокойство въ Императрицѣ и въ ея министрахъ, тѣмъ болѣе, что это несчастіе явилось вслѣдствіе ихъ небрежности и недостатка благоразумныхъ распоря-

Count Zachary Czernicheff, whom the cossacks accuse of having been the cause of their chief's being arrested from whence their grievances arise. The difficulty of suppressing this insurrection shows how very defenceless the frontiers of this Empire are.

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 110.)

№ 196.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, December 3 (14), 1773.

(№ 106. Extract.) The progress which the insurgents in Orenburg make, and which is now become very alarming, can be attributed to nothing else, as Count Zachary Czernicheff was supposed to be the original cause of this evil, and has hitherto employed very improper instruments for the suppressing of it, the Empress has thought fit to take the direction of this unhappy business out of his hands, and to commit it Mr. Panin. This will naturally increase the animosity of the former against his rival, and in consequence of it fresh intrigues will be set on foot.

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 110.)

№ 197.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, December 6 (17), 1773.

(№ 107. Extracts.) The immediate communication with Orenburg has

---

женій. Всего болѣе осуждаютъ графа Захара Чернышева, котораго казаки обвиняютъ въ томъ, что по его повелѣнію былъ арестованъ ихъ атаманъ, что и послужило поводомъ къ ихъ неудовольствію. Трудность усмирить мятежъ доказываетъ до какой степени беззащитны границы этой имперіи.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 3-го (14-го) декабря 1773 г.

№ 196. (№ 106. Извлеченіе.) Успѣхи инсургентовъ въ Оренбургѣ, принявшіе весьма серьезный характеръ, слѣдуетъ приписать тому обстоятельству, что такъ какъ графъ Захаръ Чернышевъ былъ признанъ первоначальнымъ виновникомъ зла и употреблялъ лишь недостаточныя мѣры къ его усмиренію, то Императрица сочла нужнымъ взять изъ рукъ его это несчастное дѣло и поручить его г. Панину. Это естественно усилитъ вражду перваго изъ нихъ къ сопернику, что отразится новыми интригами.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 6-го (17-го) декабря 1773 г.

№ 197. (№ 107. Извлеченія.) Непосредственное сообщеніе съ Оренбургомъ

been so long interrupted, that there are now ten posts due from thence; so that all the accounts we have of the proceedings of the insurgents come by way of Cazan, and they grow every day more alarming. An entire stop is put to the China trade. A great number of brass cannon from the government founderies, have fallen into the hands of the rebels, who have destroyed several forges, amongst which is one of the Demidoffs, whose slaves and peasants have joined them; and it is feared this will be the case with many others. There are three persons so disguised as not to be known, who accompany the cossaks, at the head of this insurrection; and are supposed to be the great movers in it, and to have penned the manifestos the others have published. It is suspected that they are officers of the guards, who in the course of this reign, have been banished from hence. This affair, which at any time would be exceedingly embarrassing, is at this moment infinitely more so, as it puts an entire stop to the levying recruits, any attempt to do so in those parts of the Empire inevitably driving the peasants to join the malcontents.

It having been insinuated to the Great Duke, a few days ago, that Count Soltikoff was placed about him, to be a spy upon his actions, his Highness, with his accustomed warmth, went immediately to the Empress, and acquainted her not only with the information, but with the author of it; upon which her Imperial Majesty, having thoroughly convinced him of the

---

было такъ долго прервано, что почта не приходитъ оттуда уже десять почтовыхъ дней; поэтому всѣ извѣстія о движеніи инсургентовъ доходятъ къ намъ черезъ Казань и съ каждымъ днемъ принимаютъ все болѣе и болѣе устрашительный характеръ. Торговля съ Китаемъ совершенно прервана. Большое количество мѣдныхъ пушекъ, отлитыхъ на казенныхъ литейныхъ заводахъ, достались въ руки мятежниковъ, разрушившихъ нѣсколько желѣзныхъ заводовъ, въ томъ числѣ одинъ изъ заводовъ Демидовыхъ, крѣпостные и крестьяне которыхъ присоединились къ бунтовщикамъ; опасаются, что это повторится и въ другихъ мѣстахъ. Вмѣстѣ съ казаками и во главѣ возстанія находятся три лица, такъ искусно переодѣтыхъ, что ихъ невозможно узнать; полагаютъ, что они главные двигатели всего этого дѣла и что ими составлены воззванія, распространенныя другими. Подозрѣваютъ, что это гвардейскіе офицеры, изгнанные отсюда въ продолженіе нынѣшняго царствованія. Обстоятельство это, непріятное во всякое время, является особенно затруднительнымъ въ настоящую минуту, прекращая рекрутскій наборъ, ибо всякая попытка произвести наборъ въ этихъ губерніяхъ побудила бы крестьянъ присоединиться къ недовольнымъ.

Нѣсколько дней тому назадъ Великому Князю намекнули, что графъ Салтыковъ приставленъ къ его особѣ въ роли шпіона за каждымъ его дѣйствіемъ. Его высочество съ обычной ему горячностью немедленно отправился къ Императрицѣ и сообщилъ ей не только дошедшій до него слухъ, но также и имя лица, передававшаго

falsehood of what been communicated to him, ordered a letter to be written to the author of it (the chamberlain Matoushkin), in which she tells him that, in a late reign, such a behaviour would have been rewarded with the knoot; but as she attributed it more to his absurdity than to ill design, and out of regard to his family, she would not proceed to that extremity. She desired however to see him as little as possible. It is to be hoped this will discourage those who may be inclined to sow dissension.

(Russia. Mr. Gunning. 1773. № 110.)

1774.

№ 198.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, December 27, 1773 (January 7, 1774.)

(№ 2. Extract.) I need only tell you of the expedition that has been used in marching the troops, and conveying the cannon, which will appear almost incredible, when I acquaint your Lordship, that a regiment of hussars reached Moscow from hence in ten days, and the cannon, transported by post horses to the same place, in six: a distance of five hundred english

---

ему его. Вслѣдствіе сего Ея Императорское Величество, совершенно убѣдивъ его въ несправедливости сообщеннаго ему извѣстія, приказала написать его сочинителю (камеръ-юнкеру Матюшкину) письмо, объясняющее ему, что въ прежнемъ царствованіи такое поведеніе было бы вознаграждено кнутомъ; но, приписывая его поступокъ болѣе глупости, чѣмъ злонамѣренности, а также изъ уваженія къ его семейству, она не обращается къ этой крайности. Тѣмъ не менѣе ему высказывается ея желаніе видѣть его какъ можно рѣже. Можно надѣяться, что примѣръ этотъ окажетъ полезное дѣйствіе па всѣхъ, кто бы желалъ посѣять раздоръ.

1774 г.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 27-го декабря 1773 г. (7-го января 1774 г.).

№ 198. (№ 2. Извлеченіе.) Я долженъ только упомянуть о поспѣшности, съ которой были двинуты полки и перевезены пушки, чтó покажется почти невѣроятнымъ, когда я сообщу вамъ, милордъ, что полкъ гусаръ дошелъ отсюда до Москвы въ десять дней, а орудія были перевезены туда на почтовыхъ лошадяхъ въ шесть дней — разстояніе равное пяти стамъ англійскихъ миль. Быстрота эта вмѣстѣ съ

miles. This, together with general Bibikoff's activity, under whom a body of sixteen thousand men are marched besides those on the frontiers has already produced some effect. A courier who found means to escape the vigilance of the insurgents arrived here yesterday with an account that many of them had already begun to disperse through the apprehension of being soon attacked. The governor of Orenburg assures the court that if he has a timely supply of provisions, he will be answerable for the fortress. The Empress has actually signed a manifesto against the rebels, but the publication of it is still suspended.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 111.)

№ 199.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, January 3 (14), 1774.

(№ 4. Extract.) As I purpose dispatching the messenger in a few days I should not have troubled your Lordship, si je ne le croyais de mon devoir de vous faire savoir, au plutôt, qu'ayant executé vos ordres de la manière qui m'a été prescrite, j'ai trouvé que l'ouverture que Mr. Poushkin vous a faite, a été entièrement de son propre chef, sans la moindre authorité de sa cour.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 111.)

дѣятельностью генерала Бибикова, подъ начальствомъ котораго уже двинуто 1,600 человѣкъ, кромѣ войска пограничнаго, уже произвела нѣкоторое дѣйствіе. Вчера пріѣхалъ курьеръ, которому удалось избѣжать бдительности инсургентовъ, и привезъ извѣстіе о томъ, что многіе изъ нихъ уже разбѣжались, опасаясь нападенія. Оренбургскій губернаторъ увѣряетъ дворъ, что если только онъ получитъ своевременный подвозъ провіанта, то онъ отвѣчаетъ за крѣпость. Императрицей уже подписанъ манифестъ противъ мятежниковъ, но обнародованіе его еще пріостановлено.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 3-го (14-го) января 1774 г.

№ 199. (№ 4. Извлеченіе.) Такъ какъ я намѣреваюсь отправить курьера черезъ нѣсколько дней, то я не утруждалъ бы васъ, милордъ, если бы не считалъ долгомъ съ возможной скоростью довести до свѣдѣнія вашего, что, исполнивъ въ точности ваши предписанія, я узналъ, что обращеніе къ вамъ г. Пушкина было съ его стороны совершенно самовольно и у него не имѣлось на то никакого уполномочія его двора.

№ 200.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, January 7 (18) 1774.

(№ 6. Most secret. Extract.) Though a perfect harmony between the Empress and the Great Duke is a thing scarcely to be expected, yet the footing upon which he lives with her at present is such as rather to promise an increase of good understanding than the contrary; and what strengthens this supposition, is, that the Great Duke's dislike to Prince Orloff not only seems to be lessened, but he appears now to receive him even with a degree of cordiality. The conduct of the Great Duchess corresponds entirely with the idea the Empress had formed of her, and gives her Imperial Majesty every reason to be satisfied with the choice.

Mr. Panin will scarcely retire or be removed from the post he is in, during the continuance of the war; unless the Empress who carries on a private correspondence with Mr. Saldern, should recall that gentleman, which I am not inclined to believe she will do. The Great Duke would undoubtedly oppose it, having become his enemy ever since he was convinced of his duplicity and immorality. This motive certainly redounds much to the honour of his Imperial Highness, and the more so as the principles he now professes were not acquired in the school he was brought up in, nor instilled into him by those who were placed about him till the

---

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффольку.

С.-Петербургъ, 7-го (18 го) января 1774 г.

№ 200. (№ 6. Весьма секретно. Извлеченіе.) Хотя трудно ожидать совершеннаго мира между Императрицей и Великимъ Княземъ, тѣмъ не менѣе отношенія, въ которыхъ они находятся въ настоящую минуту, повидимому, скорѣе обѣщаютъ усиленіе добраго согласія, чѣмъ противоположное тому; предположеніе это подкрѣпляется тѣмъ обстоятельствомъ, что нерасположеніе Великаго Князя къ князю Орлову не только замѣтно уменьшилось, но даже кажется, что онъ принимаетъ его съ радушіемъ. Поведеніе Великой Княгини вполнѣ соотвѣтствуетъ тому понятію, которое составила себѣ о ней Императрица, и подаетъ Ея Императорскому Величеству поводъ быть совершенно довольной этимъ выборомъ.

До тѣхъ поръ пока продолжается война, не думаю, чтобы г. Панинъ вышелъ въ отставку или былъ удаленъ съ занимаемой имъ должности, если только Императрица, ведущая частную переписку съ г. Сальдерномъ, не вызоветъ его, чего, по мнѣнію моему, она не сдѣлаетъ. Несомнѣнно, что Великій Князь воспротивился бы этому, питая къ нему вражду съ тѣхъ поръ, какъ убѣдился въ его безчестности и безнравственности. Побужденіе это, конечно, относится къ чести Его Императорскаго Высочества, тѣмъ болѣе, что правила, заявляемыя имъ нынѣ, не были пріобрѣтены имъ въ школѣ, гдѣ онъ воспитывался, ни внушены ему лицами окружавшими его до

time of his marriage. Since that period, he has really appeared in a different light. Domestic happniess seems to be his pursuit, and he often declares that the example he wishes to copy after is that of the King our master. He hitherto manifested the greatest aversion to every thing which borders upon flattery, of which he has lately given an instance in his treatment of Mr. Diderot after some very fulsome compliments he had made him, and whose abominable opinions inspire him with as much contempt as horror.

Endorsed. (By Russel.)

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 111.)

№ 201.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, January 17 (28), 1774.

(№ 10. Extract.) Indeed the liberty of speech can no where be carried farther, but the Empress as much through policy as moderation has hitherto passed it by unnoticed. Her maxim is that whilst ill-humours are allowed to have this vent, their effects are not to be apprehended.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 111.)

№ 202.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, January 24 (February 4), 1774.

№ 12. Extract). The insurrection in Orenburg, and the height it has

---

брака. Съ этого времени характеръ его является въ совершенно иномъ свѣтѣ. Семейное счастіе, повидимому, служитъ главной его цѣлью и онъ часто высказываетъ, что примѣръ, которому онъ желалъ бы слѣдовать, есть примѣръ короля, нашего повелителя. Онъ терпѣть не можетъ лести, что̀ и доказалъ своимъ обращеніемъ съ г. Дидро, въ отвѣтъ на многорѣчивые его комплименты, ибо отвратительныя мнѣнія его внушаютъ ему столько же презрѣнія, какъ и ужаса.

Надписано: съ Русселемъ.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 17-го (28-го) января 1774 г.

№ 201. (№ 10. Извлеченіе.) Дѣйствительно, свобода слова не можетъ быть доведена далѣе; но Императрица, какъ изъ политики, такъ и изъ умѣренности, до сихъ поръ не обращала на это вниманія. Она держится того правила, что, пока неудовольствіямъ предоставляется подобный исходъ, нечего опасаться ихъ послѣдствій.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 24-го января (4-го февраля) 1774 г.

№ 202. (№ 12. Извлеченіе.) Возмущеніе въ Оренбургской губерніи и раз-

been allowed to get to, has certainly given her (the Empress of Russia) great uneasiness. General Bibikoff says, that it is absolutely necessary he should have a reinforcement of cavalry, the forced marches of the hussars, which I mentioned to your Lordship, having greatly diminished that corps. The province of Cazan has determined to raise, at its own expence, a body of horse for the service of government, with which, it is to be hoped, the general will be enabled, not only to insure that country from the incursions of the rebels, but to prevent their establishing themselves in Siberia, if that should be their design, as it might be attended with fatal consequences. Had they originally, instead of stopping at Orenburg bent their course through Cazan, and afterwards to Moscow, before the troops were assembled to oppose them, they would have greatly embarrassed government. But it does not appear from his conduct, that their chief is a man of any parts.

Mr. Panin has just bestowed an estate of 4000 roubles a year (being nearly half of which the Empress gave him previous to the Great Duke's marriage) on the three secretaries of the chancery who worked under him. So uncommon and signal an instance of generosity, though it must meet with the most general admiration, can create no surprise in those who are acquainted with this minister's disinterestedness and noble way of thinking.

. Sir Robert Gunning. 1774. № 111.)

мѣры, до которыхъ оно было допущено, конечно, причинили ей (русской Императрицѣ) много безпокойства. Генералъ Бибиковъ говоритъ, что ему положительно необходимо подкрѣпленіе кавалеріи, такъ какъ форсированный маршъ гусаровъ, о которомъ я передавалъ вамъ, милордъ, значительно уменьшилъ этотъ корпусъ. Казанская губернія рѣшилась выставить на собственный счетъ конный отрядъ на службу правительства и можно надѣяться, что помощь эта доставитъ генералу возможность не только защитить эту губернію отъ вторженія мятежниковъ, но и не допустить ихъ укрѣпиться въ Сибири, еслибы таково было ихъ намѣреніе, ибо это было бы сопряжено съ гибельными послѣдствіями. Если бы первоначально вмѣсто того, чтобы остановиться въ Оренбургѣ, они бы направили путь свой на Казань, а оттуда въ Москву, не давъ войскамъ время собраться для защиты, правительство очутилось бы въ весьма затруднительномъ положеніи. Но, судя по его дѣйствіямъ, начальникъ ихъ не обладаетъ большими способностями.

Г. Панинъ только что подарилъ имѣніе, приносящее 4,000 р. ежегоднаго дохода (что̀ составляетъ около половины имѣнія, пожалованнаго ему Императрицей передъ свадьбой Великаго Князя), тремъ секретарямъ, работавшимъ подъ его руководствомъ. Столь необычайное заявленіе щедрости, хотя должно встрѣтить восторженное одобреніе, не можетъ удивить тѣхъ, кому извѣстно безкорыстіе этого министра и его благородный образъ мыслей.

№ 203.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, January 31 (February 11), 1774.

(№ 14. Extract.) In the few skirmishes which the advanced parties of general Bibikoff's army have had with the rebels, the latter have hitherto been always defeated. The troops appear so animated against them, that notwithstanding the strickest orders to give quarter to those who are willing to surrender, it has hitherto been impossible to oblige them to do so.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 111.)

№ 204.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, February 11 (22), 1774.

(№ 16. Extract.) From what I have been able to learn of the conversation that passed between the Great Duke and the Empress previous to their going to Zarscoe Selo, on the subject of Mr. de Saldern, his Highness acknowledged himself to have been prevailed upon by that gentleman, to commit some act which was inconsistent with his duty to her Majesty. What this was I have not been able to discover, but it must have been extremely offensive to her, as, in the passion it threw her into, sh[illegible]ed

---

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 31-го января (11-го февраля) 1774 г.

№ 203. (№ 14. Извлеченіе.) Въ нѣсколькихъ стычкахъ, происходившихъ между авангардомъ арміи генерала Бибикова и мятежниками, послѣдніе до сихъ поръ были постоянно разбиваемы. Войска, какъ кажется, до того возстановлены противъ нихъ, что несмотря на самое положительное приказаніе щадить жизнь тѣхъ, кто сдается, невозможно принудить къ этому солдатъ.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 11-го (22-го) февраля 1774 г.

№ 204. (№ 16. Извлеченіе.) Судя по тому, что мнѣ удалось узнать касательно разговора, происходившаго между Великимъ Княземъ и Императрицей передъ ихъ отъѣздомъ въ Царское Село, по поводу г. Сальдерна, Его Высочество признался, что человѣкъ этотъ склонилъ его къ поступку, не соотвѣтствующему его долгу, относительно Ея Величества. Въ чемъ состоялъ этотъ поступокъ, этого я не могъ узнать, но вѣроятно онъ заключалъ въ себѣ что либо весьма для нее оскорбительное, такъ какъ въ порывѣ гнѣва она объявила, что велитъ привезти къ себѣ злодѣя связаннаго по рукамъ и по ногамъ.

she would have the wretch tied neck and heels and brought hither. There is scarce a day passes without producing some event which increases the Empress's anxiety and concern. More than one of his Prussian Majesty's letters of late have contributed to this; that, which I mentioned in my last, and which she took so much time to answer, contained complaints of her dilatoriness in bringing the affairs of Poland to a conclusion, which he declared in terms far from measured. He has had the more reason for it, as it was she, herself, who first suggested the idea of the partition. In another of his letters, he remonstrates against her profusion and unnecessary munificence, and advises her to husband her treasures at a time when she has so much occasion for them. His Prussian Majesty could not have taken any step more likely to disgust her than this advice, unless so wrapt up as not to appear such, as what I am sure she would very ill brook even from him; which I understand from Mr. Harris, appeared plainly in the answer upon this occasion.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 111.)

№ 205.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, February 14 (25), 1774.

17. Extracts.) The act which I mentioned the Great Duke's having

---

Почти ежедневно возникаютъ новыя событія, усиливающія безпокойство и тревогу Императрицы. Въ послѣднее время этому содѣйствовали нѣсколько писемъ его прусскаго величества; то изъ нихъ, о которомъ я упоминалъ въ послѣдній разъ и на которое она такъ долго не отвѣчала, заключало жалобы на медленность ея касательно приведенія къ заключенію польскихъ дѣлъ, чтó было имъ высказано въ выраженіяхъ далеко не умѣренныхъ. Онъ имѣлъ къ тому тѣмъ бóльшее основаніе, что она сама первая подала мысль о раздѣлѣ. Въ другомъ письмѣ онъ возстаетъ противъ ея расточительности и излишней щедрости, совѣтуя ей относиться бережливѣе къ своей казнѣ въ такое время, гдѣ деньги ей такъ нужны. Его прусское величество ничѣмъ не могъ раздражить ее до такой степени, какъ подобнымъ совѣтомъ, иначе какъ если бы совѣтъ этотъ былъ облеченъ въ форму совершенно измѣняющую его характеръ, и я убѣжденъ, что она этого не перенесетъ, чтó, судя по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ г. Гаррисомъ, было очевидно изъ ея отвѣта.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 14-го (25-го) февраля 1774 г.

№ 205, (№ 17. Извлеченія.) Теперь могу сообщить вамъ вполнѣ достовѣрно,

been prevailed upon to do at the instigation of Mr. Saldern, and which had given much offence to the Empress, I can now inform your Lordship, from indisputable authority, was the consenting to a co-regency, towards the procuring and properly establishing of which he gave Mr. Saldern a full power, signed and sealed by him; shame, and remorse, had for a long time prevented his confessing this to the Empress, and he would probably not have made the acknowledgement of it now, had not the fear of Mr. Saldern's return led him to do so. Mr. Saldern, finding that his deep laid scheme of getting the power into his own hands, was not so feasible as he at first apprehended it to be, abandoned the interest of the Great Duke, and attached himself, for some months before his departure, to the Empress, and it now appears, that he had taken some steps to break of the marriage between the Great Duke and the Duchess, even after her arrival here, which contributed the most of any thing to exasperate his Imperial Highness against him. Besides these unjustifiable means of gratifying his ambition, his avarice has led him to commit such frauds as are scarcely credible.

He (Mr. Panin) has lately been ordered by the Empress to demand from him (Mr. de Saldern) the box (a snuff box which the Empress had ordered him to present to a Polish lady, during his embassy there, Poland) and to forbid him, at his peril, to assume, any longer, the titles of rank,

---

милордъ, что поступокъ, на который, какъ я упоминалъ, Великій Князь былъ склоненъ внушеніями г. Сальдерна и такъ сильно оскорбившій Императрицу, заключался въ согласіи его на со-регентство, для достиженія и утвержденія чего онъ выдалъ г. Сальдерну уполномочіе за его подписью и печатью; стыдъ и раскаяніе долгое время препятствовали ему сознаться въ томъ Императрицѣ и онъ вѣроятно и въ настоящую минуту не сдѣлалъ бы этого, если бы его къ тому не побудило опасеніе возвращенія г. Сальдерна. Г. Сальдернъ, убѣдясь въ томъ, что его глубоко задуманный планъ, забрать въ свои руки власть, не такъ легко исполнить, какъ казалось ему съ перваго взгляда, отказался отъ служенія интересамъ Великаго Князя и, за нѣсколько мѣсяцевъ до своего отъѣзда, перешелъ на сторону Императрицы и теперь оказывается, что онъ употреблялъ различныя средства разстроить бракъ Великаго Князя съ Великой Княгиней уже по пріѣздѣ ея сюда, что̀ всего болѣе возбудило противъ него гнѣвъ Его Императорскаго Высочества. Кромѣ этихъ предосудительныхъ способовъ удовлетворить свое честолюбіе, онъ, побуждаемый скупостью, прибѣгалъ къ такимъ обманамъ, которымъ трудно повѣрить.

Онъ (г. Панинъ) недавно получилъ отъ Императрицы приказаніе потребовать отъ него (г. Сальдерна) табакерку (которую Императрица повелѣла ему вручить одной польской дамѣ во время его пребыванія тамъ въ Польшѣ) и при этомъ запретить ему, въ виду собственной его безопасности, продолжать пользоваться титуломъ и чиномъ,

he had obtained in the Russian or Holstein services. This will probably drive him, if he has any secrets of consequence, to betray them. The Empress either is or affects to be extremely satisfied with the Great Duke's conduct in disclosing this affair.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 111.)

№ 206.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, February 18 (March 1), 1774.

(№ 18. Extract.) The convenience which the subjects of Russia find in the paper currency is so great and their general ignorance of the consequence of its being extended too far such, as to remove any apprehensions of diminishing its credit, this is sufficient for all the expence incurred in the Empire. With some very trifling loans, they have hitherto had specie enough to answer all foreign demands, which were those of their fleet in the Mediterranean, and of their friends in Poland: for the army on the Danube, however burthensome it might be to the subject, was very little expence to government, the magazines were supplied from Poland. The very low state of the exchequer at present, and the different negotiations for the loan of money which have been entered into and proved unsuccess-

---

пріобрѣтенными имъ на службѣ Россіи и Голштиніи. Въ случаѣ, если во власти его находятся какіе либо важные секреты, это вѣроятно побудитъ его ихъ выдать. Императрица весьма довольна или притворяется весьма довольной образомъ дѣйствій Великаго Князя по поводу этого дѣла.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 18-го февраля (1-го марта) 1774 г.

№ 206. (№ 218. Извлеченіе.) Русскіе подданные находятъ столь удобнымъ обращеніе бумажныхъ денегъ и имъ до такой степени неизвѣстны послѣдствія, могущія возникнуть при доведеніи этой системы до крайности, что нечего опасаться уменьшенія кредита, достаточнаго для покрытія всѣхъ расходовъ въ имперіи. При весьма незначительныхъ займахъ они до сихъ поръ имѣли достаточно монеты для удовлетворенія всѣхъ иностранныхъ требованій, вызываемыхъ нуждами ихъ флота на Средиземномъ морѣ и друзей ихъ въ Польшѣ; ибо дунайская армія, какимъ бы тяжелымъ бременемъ не являлась она для подданныхъ, причиняла правительству лишь незначительный расходъ, такъ какъ магазины были снабжаемы изъ Польши. Настоящее пониженіе курса и различные переговоры, неудачно предпринимаемые по вопросу о денежномъ займѣ, ясно доказываютъ истощеніе казны; если прибавить къ

ful, plainly manifest an exhausted treasury: if we add to this the difficulty of recruiting the army, the general dissatisfaction which prevails, and the necessity of employing so large a corps, as that under Bibikoff to suppress the present rebellion, the natural conclusion is, that Russia has no longer any resources for carrying on the war; but if acting in the manner they have done for these last two years may be called so, and that no greater opposition is to be expected from the Turks than what they have already met with, they may in that desultory manner continue it a year, or two, more: supposing however that the progress of their insurrection is speedily stopped, and the mines secured in Orenburg, I am inclined to believe that a resolution is taken to abandon the Crimea, even though a pacification should not take place. They have the Galga-Sultan with a considerable number of persons of rank still in their custody at Pultawa, whom they mean to retain; hoping by that mean to prevent the Tartars from joining the Turks, against them in the course of his war. The possession of Oczakoff, should they succeed in taking it, would give them that so much desired point, a port in the Black Sea. As the besieging of this place has neither the approbation of Mr. Roumanzoff, nor Mr. Bauer, I imagine it has been advised by the King of Prussia.

Mr. Panin acquainted me confidentially, that instructions had been sent to Mr. Roumanzoff, that if the vizir should propose any negociation, he

---

этому затруднительность рекрутскаго набора, повсюду преобладающее недовольство и необходимость употреблять на усмиреніе мятежа столь многочисленный отрядъ, какъ корпусъ Бибикова, изъ всего этого естественно слѣдуетъ заключить, что Россія не имѣетъ болѣе средствъ продолжать войну; но если образъ дѣйствій, которому они слѣдовали въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, можетъ быть названъ этимъ именемъ и если турки съ своей стороны не окажутъ больше сопротивленія, чѣмъ то, какое ими заявлено, то они будутъ въ состояніи продолжать войну такимъ же порывистымъ образомъ еще годъ или два; предположивъ, однако, что успѣхъ возстанія будетъ въ непродолжительномъ времени остановленъ и что Оренбургскіе рудники будутъ удержаны, я думаю, что имѣется намѣреніе отказаться отъ Крыма, хотя бы и былъ заключенъ миръ. Галга султанъ и значительное число знатныхъ лицъ все еще въ плѣну у нихъ въ Полтавѣ и они намѣреваются удержать ихъ, надѣясь такимъ образомъ отнять у татаръ возможность соединиться противъ нихъ съ турками въ продолженіе настоящей войны. Пріобрѣтеніе Очакова, въ случаѣ если бы удалось овладѣть имъ, доставило бы имъ столь желанный пунктъ, гавань на Черномъ морѣ. Такъ какъ осада этого города не была одобрена ни г. Румянцовымъ, ни г. Бауеромъ, я полагаю, что она была присовѣтована королемъ прусскимъ.

Г. Панинъ сообщилъ мнѣ конфиденціальнымъ образомъ, что г. Румянцову высланы инструкціи въ томъ смыслѣ, чтобы въ случаѣ, если визирь предложитъ какіе

should give all possible encouragement to it, and endeavour to take it up where it was broken off, but if he cannot, as every preparation was made for another campaign, they must run the risk of it. I could not lead him to say, whether the Empress would make any farther concessions; but notwithstanding his silence, I have no doubt but that every thing the Russians possess in the Crimea would be given up.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 111.)

№ 207.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, February 21 (March 4), 1774.

(№ 19. Extracts.) The proprietors of lands in many parts of the Empire offer two hundred roubles for recruits, which either proves the scarcity of inhabitants, or their great repugnance to enter into the service. We are still without decisive intelligence from general Bibikoff. Whatever may be his success, a considerable diminution of the exports of next year will be amongst the bad consequences of this insurrection.

Whenever any of the parties detached by general Bibikoff have been able to come up with the rebels, they have hitherto constantly defeated them, and the general himself is by this time marched against them.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 111.)

либо переговоры, онъ, по возможности, старался ихъ поощрить и переначать ихъ съ того, на чемъ они были прерваны, если же это не удастся, то такъ какъ уже сдѣланы всѣ приготовленія для втораго похода, слѣдуетъ его предпринять. Я не могъ узнать отъ него, согласится ли Императрица на дальнѣйшія уступки; но, несмотря на его молчаніе по этому предмету, я не сомнѣваюсь въ томъ, что были бы уступлены всѣ русскія владѣнія въ Крыму.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 21-го февраля (4-го марта) 1774 г.

№ 207. (№ 19. Извлеченія.) Во многихъ частяхъ имперіи землевладѣльцы предлагаютъ двѣсти рублей за рекрута, что доказываетъ или малочисленность населенія или отвращеніе ихъ отъ службы. Отъ генерала Бибикова все еще не получено никакихъ рѣшительныхъ извѣстій. Хотя бы онъ имѣлъ полный успѣхъ; во всякомъ случаѣ въ числѣ дурныхъ послѣдствій этого мятежа будетъ значительное уменьшеніе вывоза товаровъ въ теченіе будущаго года.

Каждый разъ, какъ отрядъ, высланный генераломъ Бибиковымъ, встрѣчался съ мятежниками, до сихъ поръ они постоянно были побѣждаемы и въ настоящую минуту противъ нихъ направился самъ генералъ.

№ 208.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, February 25 (March 8), 1774.

№ 21. Extract). Prince Orloff's power and influence being now perfectly reestablished, it is whispered that he has had an inclination to command the army. If there be any foundation for this report, it is probably general Bauer, who eggs him on to desire it.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 111.)

№ 209.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, March 4 (15), 1774.

(№ 23.) A new scene has just opened here, which, in my opinion, is likely to merit more attention than any that has presented itself since the beginning of this reign.

Mr. Wasiltchikoff the favorite whose understanding was too limited to admit of his having any influence in affairs, or sharing his mistress's confidence, is now succeeded by a man who bids fair for possessing them both, in the most supreme degree. When I acquaint your Lordship that the Empress's choice is equally disapproved of by the Great Duke's party and

---

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 25-го февраля (8-го марта) 1774 г.

№ 208. (№ 21. Извлеченіе.) Такъ какъ сила и вліяніе князя Орлова въ настоящую минуту вполнѣ возстановлены, поговариваютъ о томъ, что онъ намѣревается взять на себя начальство надъ арміей. Если слухъ этотъ основателенъ, то по всей вѣроятности генералъ Бауеръ внушаетъ ему это желаніе.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 4-го (15-го) марта 1774 г.

№ 209. (№ 23.) Здѣсь открывается совершенно новое зрѣлище, по мнѣнію моему, заслуживающее болѣе вниманія, чѣмъ всѣ событія, происходившія здѣсь съ самаго начала этого царствованія.

Г. Васильчиковъ, любимецъ, способности котораго были слишкомъ ограничены для пріобрѣтенія вліянія въ дѣлахъ и довѣрія своей Государыни, теперь замѣненъ человѣкомъ, обладающимъ всѣми задатками, для того чтобы овладѣть и тѣмъ и другимъ въ высочайшей степени. Когда я сообщу вамъ, милордъ, что выборъ Императрицы равно не одобряется какъ партіей Великаго Князя, такъ и Орловыми, повиди-

the Orloffs, who both appeared satisfied with the state in which things had for some time been, you will not wonder, that it should occasion, as it has done, a very general surprise, and even consternation, and if I did not myself know this country, by reasoning from causes to their effects, I should apprehend the most fatal consequences from it, but as any conclusion drawn from so recent an event may be fallacious, and perhaps appear presumptuous I shall confine myself, for the present, to the acquainting your Lordship with the name and character of the person who has been thus precipitately drawn forth and placed in the conspicuous light he now appears in this is general Potemkin who arrived here about a month ago from the army where he has been during the whole course of the war, and where I am told he was universally detested. At the time of the revolution he was a sergeant in the guards, and being then a creature of the Orloffs, and taking an active part in that affair, he was, in consequence of it, promoted to the rank of gentilhomme de la chambre. This situation threw him frequently in the Empress's way when his conduct was such as to excite some degree of jealousy in his patron count Orloff, in consequence of which a pretext was found for sending him to Sweden, and, on his return from thence, he lived in retirement until a short time before the commencement of the war; soon after which he obtained the rank of major general, and has been absent from hence ever since. His figure is gigantic and disproportioned, and his

---

мому, бывшими довольными положеніемъ, въ которомъ въ послѣднее время находились дѣла, то вы легко поймете, что обстоятельство это всѣхъ не только удивило, но даже поразило и, если бы я самъ не зналъ такъ близко этой страны и выводилъ бы заключенія лишь на основаніи сопоставленія причинъ съ ихъ возможными послѣдствіями, я бы опасался самыхъ гибельныхъ результатовъ, но такъ какъ всякое предположеніе, основанное на столь недавнемъ событіи, можетъ быть ошибочно и показаться слишкомъ смѣлымъ, я на этотъ разъ ограничусь сообщеніемъ вамъ, милордъ, имени и характера лица, столь внезапно выдвинутаго впередъ и поставленнаго въ такое высокое положеніе. Это генералъ Потемкинъ, прибывшій сюда съ мѣсяцъ тому назадъ изъ арміи, гдѣ онъ находился во все время продолженія войны, и гдѣ, какъ я слышалъ, его терпѣть не могли. Во время революціи онъ былъ сержантомъ гвардіи, но, будучи креатурой Орловыхъ, и принимая дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ, онъ, вслѣдствіе сего, былъ повышенъ въ званіе камеръ-юнкера. Это назначеніе доставило ему случай часто встрѣчаться съ Императрицей, причемъ поведеніе его возбудило ревность его покровителя, графа Орлова; вслѣдствіе сего былъ отысканъ предлогъ для отправленія его въ Швецію, а по возвращеніи оттуда онъ жилъ уединенно до начала войны; скоро послѣ открытія войны онъ получилъ чинъ генералъ-маіора и съ тѣхъ поръ находился въ отсутствіи изъ столицы. Онъ громаднаго роста, непропорціональнаго сложенія и въ наружности его нѣтъ ничего привлека-

countenance very far from engaging. From the character I have had of him he appears to have a great knowledge of mankind, and more of the discriminating faculty than his countrymen in general possess, and as much address for intrigue and suppleness in his station as any of them; and though the profligacy of his manner is notorious, he is the only one who has formed connections with the clergy. With these qualifications, and from the known inactivity of those with whom he may have to contend he may naturally flatter himself with the hopes of rising to that height which his boundless ambition aspires to.

General Potemkin, who arrived here from the army about a month ago, was on Saturday last raised to the rank of adjutant general to her Imperial Majesty, and officiated as such the next day.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 111.)

№ 210.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, March 7 (18), 1774.

(№ 24. Extract.) There is no forming any judgement with respect to what effects the late change may be attended with, or what influence it may

---

тельнаго. Судя по тому, что я объ немъ слышалъ, онъ, кажется, знатокъ человѣческой природы и обладаетъ бо̀льшей проницательностью, чѣмъ вообще выпадаетъ на долю его соотечественниковъ при такой же, какъ у нихъ, ловкости для веденія интригъ и гибкости, необходимой въ его положеніи; и хотя распущенность его нравовъ извѣстна, тѣмъ не менѣе онъ единственное лице, имѣющее сношенія съ духовенствомъ. Съ этими качествами, и принимая въ соображеніе извѣстное нерадѣніе къ дѣламъ тѣхъ лицъ, съ которыми ему придется встрѣчаться, онъ естественно можетъ льстить себя надеждой подняться до той высоты, къ какой стремится его безграничное честолюбіе.

Генералъ Потемкинъ, пріѣхавшій сюда съ мѣсяцъ тому назадъ, въ прошлую субботу былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ Ея Императорскаго Величества и на слѣдующій день уже исполнялъ сопряженныя съ этимъ званіемъ обязанности.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 7-го (18-го) марта 1774 г.

№ 210. (№ 24. Извлеченіе.) Нельзя еще судить о томъ, какія послѣдствія повлечетъ за собой послѣдняя перемѣна или какое вліяніе окажетъ она на дѣла.

have upon affairs. The new favorite conscious I suppose that the situation he is in cannot be agreeable to the Orloffs, seems to pay his court most assiduously to Mr. Panin, hoping, by that means, to render the Great Duke less averse to his advancement, since which period the Empress, it is said, has doubled her attention to his Imperial Highness, and shows unusual marks of distinction to Mr. Panin, who seems perfectly well pleased with the whole of this transaction, as it is natural for him to be with every thing that contributes to diminish the power of the Orloffs. I question whether Count Zachary Czernicheff will be equally satisfied at seeing a person so much his superior in art and address placed in such a station.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 111.)

№ 211.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, March 25 (April 5), 1774.

(№ 29. Extract.) Yesterday this court received the agreeable news of the troops under general Bibikoff having attacked the principal corps of the rebels commanded by Pugatcheff in person, at Soroczinska about 150 wersts from Orenburg, which they entirely routed; and amongst the prisoners taken was the person in whom Pugatcheff places his chief confidence.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 112.)

Новый любимецъ, вѣроятно сознавая, что положеніе имъ занимаемое не можетъ быть пріятно Орловымъ, кажется, усердно ухаживаетъ за г. Панинымъ, надѣясь этимъ путемъ побѣдить нерасположеніе Великаго Князя къ его повышенію, со времени котораго Императрица, какъ говорятъ, удвоила вниманіе къ Его Императорскому Высочеству и особенно отличаетъ г. Панина, повидимому, весьма довольнаго всѣмъ этимъ дѣломъ,—естественный взглядъ его на все способствующее уменьшенію власти Орловыхъ. Не думаю, чтобы графъ Захаръ Чернышевъ испыталъ подобное же удовольствіе, увидя въ такомъ положеніи человѣка настолько превосходящаго его въ хитрости и ловкости.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффольку.

С.-Петербургъ, 25-го марта (5-го апрѣля) 1774 г.

№ 211. (№ 29. Извлеченіе.) Вчера дворъ этотъ получилъ пріятное извѣстіе о томъ, что войско подъ начальствомъ генерала Бибикова напало въ 150 верстахъ отъ Оренбурга въ Сорочинскѣ на главный корпусъ мятежниковъ подъ начальствомъ самого Пугачева и совершенно разбило ихъ; между плѣнниками находится самое довѣренное лице Пугачева.

№ 212.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk

St. Petersburg, April 8 (19), 1774.

(№ 33. Extract.) A messenger arrived yesterday evening from general Bibikoff with the very agreeable tidings of the rebellion being entirely extinguished by the total defeat and dispersion of the rebel army, in an action which happened on the 25th March O. S. at Tatisczewa 36 wersts from Orenburg, in which 2000 of the rebels were killed, and 3000 taken prisoners. Their chief Pugatcheff found means to escape. The detachment of troops that performed this service was commanded by major general Galitzin, brother to the vice chancellor. There were 4 russian officers and 200 men killed, 12 and 5 or 600, wounded.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 112.)

№ 213.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, April 18 (29), 1774.

(№ 36. Confidential.) Whatever uneasiness the Empress may have of late, it is certain that no part of it proceeds from the conduct of the Great Duke, with whom she has at present every reason to be satisfied. She declared some time ago that it was the Great Duchess she was indebted

---

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 8-го (19-го) апрѣля 1774 г.

№ 212. (№ 33. Извлеченіе.) Вчера отъ генерала Бибикова пріѣхалъ курьеръ и привезъ весьма пріятное извѣстіе объ окончательномъ подавленіи мятежа, вслѣдствіе совершенной побѣды разсѣявшей все мятежное войско и происшедшей 25-го марта с. с. въ селѣ Татищевѣ въ 36-ти верстахъ отъ Оренбурга, причемъ было убито 2,000 мятежниковъ, а 3,000 взято въ плѣнъ. Начальникъ ихъ, Пугачевъ, нашелъ средство бѣжать. Отрядъ, одержавшій эту побѣду, находился подъ начальствомъ генералъ-маіора Голицына, брата вице-канцлера. Русскіе потеряли убитыми 4-хъ офицеровъ и 200 солдатъ и ранеными 12 офицеровъ и пять или шесть сотъ солдатъ.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 18-го (29-го) апрѣля 1774 г.

№ 213. (№ 36. Конфиденціально.) Каковы бы ни были заботы тревожащія Императрицу въ послѣднее время несомнѣнно, что въ числѣ причинъ ихъ нимало не участвуетъ поведеніе Великаго Князя, которымъ она имѣетъ полное основаніе быть довольной. Недавно она высказала, что обязана Великой Княгинѣ за то, что ей воз-

for having restored her son to her, and that it should be the study of her life to repay this obligation; indeed she omits no opportunity of caressing that Princess who with an understanding even inferior to the Great Duke's has certainly obtained a very great ascendancy over him and seems hitherto to have practiced the lessons the landgravine her mother undoubtedly gave her with considerable success. Her society is the only one the Great Duke seems to have any relish for at present, nor does he partake of any other whatever except young Count Rasoumowskys. That desire of becoming popular which appeared for some time in his Imperial highness seems to have entirely subsided, and to be succeeded by the other extreme of a want of common attention to those who approach him. This change in his conduct which cannot but be agreeable to the Empress may possibly be affected, but I own from what I have lately seen and heard of his Imperial Highness I am not inclined to attribute it to so political a motive. Circumstanced as he is, it is indeed difficult to determine his character from any of his actions, but, at present, he may rather be said to be without any, easily receiving impressions, and allowing them to be as easily effaced. The Empress may therefore by the choice of the people she admits to him in a great measure inspire him with whatever sentiments she thinks proper.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 112.)

вращенъ ея сынъ и что она поставитъ задачей своей жизни доказать свою признательность за такую услугу; дѣйствительно, она никогда не пропускаетъ случая приласкать эту принцессу, которая, обладая даже меньшимъ умомъ чѣмъ Великій Князь, не смотря на то пріобрѣла надъ нимъ сильное вліяніе и кажется до сихъ поръ весьма успѣшно приводитъ въ исполненіе наставленія несомнѣнно данныя ей ея матерью, ландграфиней. Общество ея, повидимому, составляетъ единственное отдохновеніе Великаго Князя; онъ не видитъ никого кромѣ молодаго графа Разумовскаго. Желаніе пріобрѣсти популярность замѣчаемое въ Великомъ Князѣ въ продолженіе нѣкотораго времени теперь, какъ кажется, совершенно исчезло, уступивъ мѣсто противоположной крайности т. е. полному отсутствію самаго простаго вниманія къ лицамъ его окружающихъ. Перемѣна эта конечно пріятная для Императрицы, быть можетъ притворна; но признаюсь, что, судя по тому что я въ послѣднее время видѣлъ и слышалъ объ Его Императорскомъ Высочествѣ, я не могу приписывать этой перемѣны столь политическому побужденію. Принимая въ соображеніе обстоятельства его окружающія, довольно трудно опредѣлить его характеръ и на основаніи его поступковъ, но въ настоящую минуту всего вѣрнѣе можно сказать, что онъ не имѣетъ никакого характера, легко принимая впечатлѣнія и также легко предоставляя имъ изглаживаться изъ его памяти. Поэтому Императрица посредствомъ выбора лицъ его окружающихъ можетъ въ значительной степени внушить ему тѣ именно чувства, какія признаетъ за лучшее дать ему.

№ 214.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, April 26 (May 6), 1774.

(№ 38. Extract.) On Wednesday last this court received the very disagreeable intelligence of the death of general Bibikoff. This sovereign and the Empire could not at any time, but particularly at this period, have sustained a more irreparable loss. His known probity, his unaffected patriotism and his great military knowledge gave him the justest title to the favour and confidence of his mistress. To his judicious and proper arrangements it was owing that a check was so early given to the progress of the present rebellion.

It is not at all impossible but that his death may give new courage to the insurgents; and, what would be much worse occasion a defection amongst the Russian troops, which, notwithstanding all the government has declared to the contrary, there certainly was a great appearance of. It is positively said, that the regiment commanded by young prince Dolgoroocky was prevented from desertion, merely, by his liberality; and a strong report prevails to day, which I cannot altogether discredit, that Pugatcheff is still at the head of eight thousand men, and actually marching to Orenburg.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 26-го апрѣля (6-го мая) 1774 г.

№ 214. (№ 38. Извлеченіе.) Въ прошлую среду дворъ этотъ получилъ весьма непріятное извѣстіе о смерти генерала Бибикова. Монархиня и имперія не могли никогда, особенно же въ настоящую минуту потерпѣть болѣе тяжелой утраты. Его извѣстная честность, его искренній патріотизмъ и его обширныя военныя свѣдѣнія подавали ему заслуженное право на довѣріе его Государыни; лишь благодаря его благоразумнымъ и своевременнымъ распоряженіямъ успѣхамъ настоящаго мятежа была столь быстро воздвигнута преграда.

Весьма легко можетъ случиться, что смерть его снова возбудитъ духъ инсургентовъ, и, что̀ было бы еще хуже, повлечетъ за собой измѣну въ рядахъ русскихъ войскъ, ибо, хотя правительство и утверждало противное, не подлежитъ сомнѣнію, что подобный оборотъ дѣла былъ весьма возможенъ. Положительно извѣстно, что полкъ состоящій подъ начальствомъ молодаго князя Долгорукаго, былъ удержанъ отъ дезертирства единственно съ помощью его щедрости; и въ настоящую минуту сильно распространяется слухъ, которому я не могу не вѣрить, о томъ, будто бы Пугачевъ до сихъ поръ имѣетъ подъ начальствомъ до восьми тысячъ человѣкъ и направляется къ Оренбургу.

The conduct of the new favourite seems to confirm every thing I had heard of the liveliness of his parts and the quickness of his apprehensions; but denotes no great degree of judgement and wisdom. The degree of favour he is in, is excessive; his advancement must therefore be rapid in proportion to it.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 112.)

№ 215.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, April 29 (May 10), 1774.

(№ 39. Private. Extract.) The whole of the favorite's conduct during that day (Saturday last) manifested his most perfect assurance of his standing upon good ground. He has indeed acquired a much greater degree of power in proportion to the time of his being in favour than any of his predecessors, and omits no opportunity of displaying it. He has lately, from his sole authority, and in opposition to the senate, let the brandy farms (the most important object of the revenue) in a manner that is not likely to prove advantageous to the crown.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 112.)

№ 216.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, April 29 (May 10), 1774.

(№ 40. Extract.) Since writing the above, I have had an opportunity

---

Поведеніе новаго любимца, повидимому, подтверждаетъ все, что я слышалъ относительно живости его ума и быстроты его соображеній, но не доказываетъ въ немъ особой разсудительности и благоразумія. Милость, которой онъ пользуется, чрезмѣрна, сообразно съ этимъ и повышеніе его должно быть равно быстро.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффольку.

С.-Петербургъ, 29-го апрѣля (10-го мая) 1774 г.

№ 215. (№ 39. Частное. Извлеченіе.) Весь образъ дѣйствій любимца въ этотъ день (прошедшую субботу) доказывалъ совершенную увѣренность въ прочности его положенія. Дѣйствительно, принимая въ соображеніе время продолженія его милости, онъ пріобрѣлъ сравнительно со всѣми своими предшественниками гораздо бо̀льшую степень власти и не пропускаетъ никакого случая заявить это. Недавно онъ собственной властью и вопреки сенату предоставилъ винные откупа (главнѣйшій источникъ доходовъ) невыгоднымъ для казны образомъ.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффольку.

С.-Петербургъ, 29-го апрѣля (10-го) мая 1774 г.

№ 216. (Извлеченіе.) Съ тѣхъ поръ какъ я написалъ вышеизложенное, я

of seeing Mr. Panin, who tells me in the utmost confidence that the Grand Vizir has written lately to Mr. Romanzoff, acquainting him with his having received full powers to renew and conclude the negociation for peace. The latter, considering this an overture has, in answer, informed him, that he is likewise invested with equal authority to treat on that important business, and was ready to enter upon it, whenever the Vizir thought proper. Mr. Panin did not say what cessions his court would make, but seemed to me to have hopes of peace taking place, persuaded of the Grand Vizir's pacific disposition, and of the great degree of credit he enjoys.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 112.)

№ 217.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, May 6 (17), 1774.

(№ 41. Extract.) Though favourites have rose no where so quick as in this country, yet there has been no instance, even here, of so rapid a progress, as the present one makes. It was to the surprise, of most of the members, that general Potemkin was yesterday admitted to a seat in the privy council.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 112.)

имѣлъ случай видѣться съ графомъ Панинымъ, который сообщилъ мнѣ подъ величайшимъ секретомъ, что недавно великій визирь написалъ къ г. Румянцову, увѣдомляя его о томъ, что получилъ уполномочіе для веденія и заключенія мирныхъ переговоровъ. Послѣдній, сочтя это объясненіе достаточнымъ, въ свою очередь отвѣчалъ ему, что облеченъ подобнымъ же правомъ вести переговоры по поводу этого важнаго дѣла и готовъ приступить къ нему, лишь только визирь найдетъ то своевременнымъ. Г. Панинъ не сказалъ мнѣ на какія уступки согласится его дворъ, но, повидимому, надѣется, что заключеніе мира состоится, будучи увѣренъ въ миролюбивомъ расположеніи великаго визиря и въ сильной степени вліянія, которымъ онъ пользуется.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 6-го (17-го) мая 1774 г.

№ 217. (№ 41. Извлеченіе.) Хотя нигдѣ любимцы не возвышаются такъ внезапно, какъ въ этомъ государствѣ, однако, даже здѣсь еще не было примѣра столь быстраго усиленія власти, какого достигаетъ настоящій любимецъ. Вчера, къ удивленію бо́льшей части членовъ, генералу Потемкину повелѣно засѣдать въ тайномъ совѣтѣ.

№ 218.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, May 16 (27), 1774.

(№ 43. Extract.) Though it is impossible to obtain any exact information of what has passed in the province of Orenburg and the adjacent parts, yet from what has reached, me, I am persuaded, that the state of things there is far from being so favourable, as the Russian ministers represent and publish. Pugatcheff is still in arms, and may, I fear, continue so for a long time. The loss of general Bibikoff indeed cannot be repaired.

The present expences of the state so far exceed the revenue appropriated to them, that (what is very uncommon if not quite new here) there is now an arrear of eight months due to all the servants of the crown. The embarrassment under which the government finds itself, has very probably given rise to an examination which has been lately made into the application of the cash of the several departments, where great deficiencies and abuses have been discovered; and if the enquiry is carried into the higher officies, a proportional degree of both will, I dare say, appear.

Mr. Potemkin still continues to live in the greatest intimacy with Mr. Panin, and affects to be governed by his opinion in council, and the day

---

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 16-го (27-го) мая 1774 г.

№ 218. (№ 43. Извлеченіе.) Хотя нѣтъ возможности получить точныхъ свѣдѣній о ходѣ событій въ Оренбургской губерніи и въ окружающей мѣстности, однако, судя по дошедшимъ до меня слухамъ, я убѣжденъ, что положеніе этого дѣла далеко не такъ благопріятно, какъ доказываютъ и распространяютъ русскіе министры. Пугачевъ еще не сложилъ оружія и я опасаюсь, что это можетъ продлиться долго. Потеря генерала Бибикова положительно незамѣнима.

Настоящіе государственные расходы до такой степени превосходятъ доходы опредѣленные для ихъ удовлетворенія, что (обстоятельство весьма необычное, если не совершенно новое здѣсь) казенные чиновники не получали жалованья въ теченіе восьми мѣсяцевъ. Затруднительное положеніе, въ которомъ находится правительство, по всей вѣроятности послужило поводомъ ревизіи, произведенной въ недавнее время надъ суммами различныхъ вѣдомствъ, причемъ открыто много недочетовъ и злоупотребленій; въ случаѣ если ревизію эту перенесутъ и въ высшія инстанціи, ручаюсь, что окажется соотвѣтствующая степень вышеупомянутыхъ безпорядковъ.

Г. Потемкинъ продолжаетъ поддерживать величайшую дружбу съ г. Панинымъ и дѣлаетъ видъ руководиться въ совѣтѣ исключительно его мнѣніями; въ тѣ дни,

on which that is held in town he separates himself from the rest of the members to form Mr. Panin's party.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 112.)

№ 219.

Richard Oakes to William Eden Esquire.

St. Petersburg, June 3 (14), 1774.

(Extract.) Approaching changes are talked of in several of the departments here: one promotion of great consequence has just taken place; and which must prove a great blow to the power of the Count Zachary Czernicheff, which is that general Potemkin was on Saturday last appointed the office of vice president of the college of war, with the rank of general in chief.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 112.)

№ 220.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, June 13 (24), 1774.

(№ 47. Secret and confidential. Extract.) Your Lordship has been informed, during my absence, that general Potemkin has been associated to Count Zachary Czernicheff in the war department; this is so great a

---

когда происходятъ засѣданія, онъ отдѣляется отъ прочихъ членовъ и держитъ сторону г. Панина.

Отъ Ричарда Окса Уильяму Эдену, Эскв.

С.-Петербургъ, 3-го (14-го) іюня 1774 г.

№ 219. (Извлеченіе.) Ходятъ слухи о перемѣнахъ, долженствующихъ произойти въ различныхъ вѣдомствахъ. Одно чрезвычайно важное назначеніе состоялось и должно нанести большой ударъ власти графа Захара Чернышева, а именно: въ прошлую субботу генералъ Потемкинъ былъ назначенъ на должность вице-президента военной коллегіи въ званіи генералъ-аншефа.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькѣ.

С.-Петербургъ, 13-го (24-го) іюня 1774 г.

№ 220. (№ 47. Секретно и конфиденціально. Извлеченіе.) Во время моего отсутствія вамъ, милордъ, было сообщено, что генералъ Потемкинъ назначенъ товарищемъ графа Захара Чернышева по военной коллегіи. Это было такимъ ударомъ

blow to the latter, that notwithstanding all his versatility and the facility with which he submits to what he is not able to oppose, he cannot much longer, upon any terms, hold the post he now enjoys. In whatever manner his successor may fill it, the Empire is not likely to lose much by the change; but considering the character of the man whom the Empress is thus advancing, and in whose hand alone she seems to be committing the reins of government, it is to be feared she is forging fetters for herself which she will not find it easy to shake off, this last step has given more umbrage to the Orloffs than any one she had yet taken. Something more than an explanation, a very warm altercation passed between her and the prince, on this subject, which is said to have moved her more than she was ever known to have been; and to have determined him to travel, which he means to do, as soon as he returns from Moscow, where he is now gone. All this is not likely to have any immediate influence on foreign affairs, for though his Prussian Majesty may not be displeased at the removal of the Orloffs, they opposed (as I already had the honour of mentioning to your Lordship), so feebly his interests, and in general interferred so little in political concerns, that their weight, in that respect, was scarcely felt. The bourbon ministers indeed will not look upon the retreat of Count Czernicheff (should it take place), with indifference.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 112.)

для послѣдняго, что несмотря на все его непостоянство и на легкость, съ которой онъ подчиняется всему, съ чѣмъ не въ силахъ бороться, для него невозможно ни на какихъ условіяхъ сохранить за собой должность нынѣ ему принадлежащую. Какъ бы не выполнилъ ее его преемникъ, имперія по всей вѣроятности не много потеряетъ отъ этой перемѣны; но, принимая въ соображеніе характеръ человѣка, котораго Императрица такъ возвышаетъ и въ чьи руки она, какъ кажется, намѣревается передать бразды правленія, можно опасаться, что она сама для себя изготовитъ цѣпи, отъ которыхъ ей впослѣдствіи не легко будетъ освободиться. Послѣднее ея распоряженіе озаботило Орловыхъ больше чѣмъ все предыдущее. По этому поводу между ней и Княземъ произошло нѣчто болѣе простаго объясненія, а скорѣе горячее столкновеніе, что, какъ говорятъ, разстроило ее до такой степени, какъ еще никогда не видали, а его рѣшило предпринять путешествіе тотчасъ по возвращеніи изъ Москвы, гдѣ онъ теперь находится. Все это по всей вѣроятности не будетъ имѣть непосредственнаго вліянія на иностранныя дѣла, ибо, хотя его прусское величество будетъ доволенъ удаленіемъ Орловыхъ они (какъ я уже имѣлъ честь сообщить вамъ, милордъ) такъ слабо противодѣйствовали его интересамъ, и вообще такъ мало вмѣшивались въ политическіе вопросы, что вліяніе ихъ въ этомъ отношеніи было едва чувствительно. Правда, что бурбонскіе министры не отнесутся равнодушно къ отставкѣ графа Чернышева (въ случаѣ если таковая произойдетъ).

№ 221.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, June 13 (24), 1774.

(№ 48. Extract.) Count d'Osterman, whom I have seen but once since I have been here, and with whom I have had but little conversation is certainly to take off the drudgery of business from Mr. Panin, with a view, as I believe and hope, to succeed the vice chancellor; should peace take place, he will have an early opportunity of displaying his political abilities, and of manifesting that favourable disposition which he has always, professed, towards a connection with Great Britain, if he really possesses it.

I am well assured that the Empress has written three letters, with her own hand, to the Empress Queen, the Emperor, and the King of Prussia, on the subject of the limits, and that the terms she made use of to the latter were stronger and more decisive, than she ever yet employed.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 112.)

№ 222.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, June 17 (28), 1774.

(№ 49. Extract.) In consequence of the arrival of a courier on Sunday

---

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 13-го (24-го) іюня 1774 г.

№ 221. (№ 48. Извлеченіе.) Графу Остерману, съ которымъ я со времени своего пребыванія здѣсь видѣлся только разъ и мало разговаривалъ, несомнѣнно предстоитъ освободить отъ дѣлъ г. Панина въ тѣхъ видахъ, чтобы, какъ я полагаю и надѣюсь, занять мѣсто вице-канцлера; въ случаѣ если состоится заключеніе мира, ему скоро представится возможность заявить свои политическія способности и доказать на дѣлѣ то благорасположеніе къ союзу съ Великобританіей, въ которомъ онъ постоянно увѣрялъ, если только расположеніе это дѣйствительно существуетъ.

Мнѣ положительно извѣстно, что Императрица собственноручно написала по поводу границъ три письма, къ императрицѣ-королевѣ, къ императору и къ королю прусскому, причемъ въ послѣднемъ изъ нихъ она прибѣгнула къ выраженіямъ болѣе сильнымъ и рѣшительнымъ, чѣмъ всѣ когда либо ею употребленныя.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 17-го (28-го) іюня 1774 г.

№ 222. (№ 49. Извлеченіе.) На основаніи извѣстій, привезенныхъ въ прош-

last from Orenburg, this court has declared that the rebels under Pugatcheff had been again defeated, and several pieces of cannon taken from them; but that he, as heretofore, had found means to escape with only a very few of his adherents. Your Lordship will naturally be surprised to hear that this rebel, who has so frequently escaped with so much difficulty, should be again so soon after able to bring a train of artillery into the field, for whenever he is defeated a considerable number of cannon are taken from him, in short no regard can any longer be paid to the accounts published on this subject. I am told that appears from general Bibikoff's papers, that it was his opinion, that they would not be able to suppress this rebellion by force alone; but that some means must be found to satisfy the people, who were not without just cause of complaint.

Mr. Potemkin, a relation of the favourite, has been lately dispatched to enquire into the grounds of it, which is supposed to have arisen, originally (as I have once had the honour of mentioning to Your Lordship) from Count Zachary Czernicheff's conduct; and from what the Empress said to me on Sunday last, in the course of conversation, on the subject of my late excursion, she seemed to be determined herself to visit those parts of her dominions, where the present disturbances prevail; if her Majesty really has such a design it cannot be put in execution while the war continues.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 112.)

лое воскресенье курьеромъ изъ Оренбурга, дворъ этотъ объявилъ, что мятежники, состоящіе подъ начальствомъ Пугачева, снова были разбиты, причемъ у нихъ было отнято нѣсколько пушекъ; но что самъ онъ и на этотъ разъ съумѣлъ спастись бѣгствомъ вмѣстѣ съ небольшимъ числомъ своихъ приверженцевъ. Васъ, милордъ, конечно, удивитъ какимъ образомъ мятежникъ, столько разъ едва убѣгающій съ поля битвы, въ скоромъ времени находитъ средства снова выставить отрядъ артиллеріи, ибо каждый разъ, какъ надъ нимъ одерживается побѣда, у него отбираютъ значительное количество пушекъ, словомъ, невозможно долѣе вѣрить отчетамъ, обнародованнымъ по этому поводу. Мнѣ передавали, что изъ бумагъ генерала Бибикова оказывается, что по его мнѣнію невозможно подавить этотъ мятежъ одной только силой оружія, но что необходимо отыскать какое либо средство удовлетворить народъ, имѣющій справедливыя основанія къ жалобамъ.

Недавно г. Потемкинъ, родственникъ любимца, былъ отправленъ съ цѣлью изслѣдовать причины этого неудовольствія, первоначально возникшаго, какъ полагаютъ (о чемъ я имѣлъ уже честь сообщать вамъ, милордъ), вслѣдствіе образа дѣйствій графа Захара Чернышева; и судя по тому, что̀ Императрица высказала мнѣ въ прошлое воскресенье, разговаривая о послѣдней моей поѣздкѣ, мнѣ кажется, что она сама намѣревается объѣхать ту часть своихъ владѣній, гдѣ въ настоящую минуту происходятъ безпорядки. Если дѣйствительно таково намѣреніе Ея Величества, оно не можетъ быть приведено въ исполненіе до тѣхъ поръ, пока продолжается война.

№ 223.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, July 1 (12), 1774.

(№ 53. Extract.) The last advices from Marshal Roumanzoff brought her Imperial Majesty an account of two different actions between her troops and the Turks, in both of which victory declared, as usual, in favour of her arms. Soon after the passage of the Danube, the corps under general Kamensky and Suworoff attacked that under the Reiss Effendi amouting to 40,000 men, which, having made no manner of resistance, was instantly routed: their whole camp together with 32 pieces of brass cannon, all founded under the inspection of Mr. Thott, were taken, but in this action very few men were killed on either side. The other happened between a separate party of the Turks and count Soltikoff who was attacked by them; this was a much warmer one, the Turks leaving 2,500 men dead upon the field. The Empress did me the honour to mention these particulars to me herself on Saturday last. Her Imperial Majesty has been pleased to make Marshal Roumanzoff a present of six pieces of Mr. Thott's cannon.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 112.)

№ 224.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, July 11 (22) 1774.

(№ 55. Extract.) By the last accounts from the Black Sea it appears

---

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 1-го (12-го) іюля 1774 г.

№ 223. (№ 53. Извлеченіе.) Послѣднія извѣстія, полученныя отъ фельдмаршала Румянцова, заключались въ донесеніи Ея Императорскому Величеству о двухъ сраженіяхъ, происходившихъ между ея войсками и турками, причемъ побѣда по обыкновенію осталась на сторонѣ первыхъ. Скоро послѣ перехода черезъ Дунай корпусъ генераловъ Каменскаго и Суворова напалъ на войско рейсъ-эффенди, состоявшее изъ 40,000 человѣкъ, которые безъ всякаго сопротивленія были мгновенно обращены въ бѣгство; весь ихъ лагерь, а также 32 мѣдныхъ пушки, отлитыя подъ наблюденіемъ г. Тотта, были захвачены, но въ сраженіи этомъ обѣ стороны потеряли убитыми лишь нѣсколько человѣкъ. Второе дѣло происходило между отдѣльнымъ турецкимъ корпусомъ и графомъ Салтыковымъ, на котораго они напали; тутъ произошло болѣе жаркое сраженіе и турки оставили на полѣ битвы до 2,500 человѣкъ. Императрица сдѣлала честь сообщить мнѣ всѣ эти подробности въ прошлую субботу. Ея Императорскому Величеству угодно было пожаловать фельдмаршалу Румянцову шесть пушекъ г. Тотта.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 11-го (22-го) іюля 1774 г.

№ 224. (№ 55. Извлеченіе.) Судя по послѣднимъ извѣстіямъ съ Чернаго

that both the Russian and Turkish fleets are in the Sound between Kerche and Jenikale. The former have only 3 frigates, 4 sloops of war, 2 Bomb-ketches, and 1 fireship, and expected 1 more frigate in a few days from Taganrog. The latter have 6 two-decked ships, 7 about the size of 20 gun ships, besides 14 galleys and half galleys.

It is certain that the Russians are blocked up. The old Chan is on board the Turkish fleet; and, if they have spirit, it is evidently in their power both to destroy all the Russian ships, and to effect a descent in the Crimea.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 112.)

№ 225.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, July 15 (26), 1774.

(№ 56. Extract.) A messenger who has been expected for some time from the army arrived here on Saturday night last. Mr. Roumanzoff acquaints the Empress that the troops under Count Soltikoff having been attacked by a body of Turks commanded by a pasha of two tails, had repulsed them and taken the pasha; and that general Kamensky had been equally successful against another corps which was on its march with an intention to join the Grand Vizir, after which he (general Kamensky) had

---

моря оба флота какъ русскій, такъ и турецкій, находятся въ проливѣ между Керчью и Эникале. Первый состоитъ лишь изъ 3-хъ фрегатовъ, изъ 4-хъ военныхъ шлюпокъ, 2-хъ бомбардирныхъ судовъ и 1-го брандера и ожидаетъ черезъ нѣсколько дней изъ Таганрога еще одинъ фрегатъ. Послѣдній имѣетъ 6 двухъ-палубныхъ кораблей, 7 около 20-ти пушечнаго размѣра, кромѣ 14 галеръ и полу-галеръ.

Несомнѣнно, что русскіе блокированы. Старый ханъ находится на одномъ изъ кораблей турецкаго флота, и, если только у нихъ хватитъ на то ума, очевидно, что они имѣютъ возможность уничтожить всѣ русскіе корабли и сдѣлать вылазку на берегъ Крыма.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 15-го (26-го) іюля 1774 г.

№ 225. (№ 56. Извлеченіе.) Въ субботу вечеромъ пріѣхалъ изъ арміи курьеръ, котораго ожидали въ продолженіе нѣкотораго времени. Г. Румянцовъ сообщаетъ Императрицѣ, что войско, состоящее подъ начальствомъ графа Салтыкова, подверглось нападенію турецкаго отряда подъ предводительствомъ паши двухбунчужнаго причемъ русскіе отбросили турокъ и взяли въ плѣнъ пашу и что генералъ Каменскій имѣлъ подобный же успѣхъ въ сраженіи съ другимъ корпусомъ, бывшимъ въ ходу съ намѣреніемъ присоединиться къ великому визирю; послѣ чего онъ (генералъ Каменскій) отдѣлилъ отрядъ въ 6,000 человѣкъ съ приказаніемъ достигнуть горъ,

detached a body of 6000 men with orders to gain the mountains behind Schumla; for which place he was in full march in order to attack the Grand Vizir, and to put him by this mean between two fires; which he was in hopes of effectuating in a few days. Marshal Roumanzoff remained near Silistria, blocking up that place as Count Soltikoff did Rusick, and thereby cutting off all communication between those garrisons and the Grand Vizir's army.

Notwithstanding the activity of the campaign, the Turks still affect to carry on the negociation. Marshal Roumanzoff received a letter from the Grand Vizir on the subject of it dated so lately as the 5th of this month.

It is certain that nothing can be more advantageous, than the position in which the Russian troops are in Bulgaria. We wait with impatience to learn how the Marshal, and those under his command, will avail themselves of it. That of the fleet in the Black Sea continues to be the very reverse of this, and nothing but the most capital blunders on the part of the Turks, can give the former any chance of escaping.

The reports which I mentioned in my last letter, concerning Pugatcheff, were then too vague to trouble your Lordship with, but are now so well confirmed as to leave no doubt that instead of being crushed, he is become

---

находящихся за Шумлой, куда онъ направлялся съ поспѣшностью для нападенія на великаго визиря, который очутился бы такимъ образомъ между двумя огнями, чтó онъ и надѣялся выполнить въ нѣсколько дней. Фельдмаршалъ Румянцовъ остался близъ Силистріи, блокируя этотъ городъ также, какъ графъ Салтыковъ блокировалъ Рущукъ, черезъ что отрѣзано всякое сообщеніе между этими гарнизонами и арміей великаго визиря.

Не смотря на энергичность военныхъ дѣйствій, турки притворяются будто ведутъ переговоры. Фельдмаршалъ Румянцовъ получилъ по этому поводу отъ великаго визиря письмо, написанное не раньше какъ 5-го числа настоящаго мѣсяца.

Несомнѣнно, что ничего не можетъ быть выгоднѣе положенія, занимаемаго въ настоящую минуту русскими войсками въ Болгаріи. Мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ извѣстій о томъ, какъ воспользуются этимъ положеніемъ фельдмаршалъ и лица его окружающія. Что касается до флота на Черномъ морѣ, то онъ по прежнему находится въ совершенно противоположныхъ тому обстоятельствахъ, и ничто, кромѣ самыхъ крупныхъ ошибокъ со стороны турокъ, не въ состояніи доставить ему средства выйдти изъ этого положенія.

Слухи относительно Пугачева, упомянутые въ моемъ послѣднемъ письмѣ, были въ то время слишкомъ неопредѣленны для того чтобы безпокоить ими васъ, милордъ, но въ настоящую минуту до того подтверждаются, что оказывается несомнѣнно, что

more formidable than ever; and whether for want of a sufficient number of troops, or want of capacity in their leaders, government was not able to protect its own mines, much less those of private persons. This rebel spreads terror and devastation wherever he turns; and according to the last accounts seems inclined to correct his first error, and march towards Casan and Moscow, that is to say, into the heart of the empire; where it is much feared he will find a great number of discontented persons. Orders were sent three days ago for some regiments, encamped near this capital, to strike their tents and march within a few hours; which though since countermanded, will very probably be again renewed.

The college of war is, in fact, no longer under the direction of Count Zachary Czernicheff. Instructions were sent last week to the board by the Empress, that they should obey no orders but such as were signed by Mr. Potemkin, and that no business should be transacted but at the college. It has hitherto been usual to do a great part of it at Count Zachary Czernicheff's house. I am assured, that in consequence of this, he has asked his dismission, but that he has orders to continue in his present post during the war.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 112.

Пугачевъ не только не усмиренъ, но сильнѣе чѣмъ когда либо; не знаю, по недостатку ли численности войскъ или по недостатку способностей въ ихъ начальникахъ правительство было не въ силахъ защитить даже свои собственные рудники не только рудники частныхъ лицъ. Мятежникъ этотъ повсюду, гдѣ появляется, распространяетъ ужасъ и опустошеніе и, судя по послѣднимъ извѣстіямъ, онъ, кажется, намѣревается исправить свою первоначальную ошибку и подвигается на Казань и на Москву, т. е. къ самому сердцу имперіи, гдѣ, какъ можно опасаться, онъ найдетъ много недовольныхъ. Три дня тому назадъ былъ высланъ приказъ нѣкоторымъ полкамъ, расположеннымъ лагеремъ вблизи этой столицы, съ тѣмъ, чтобы они снимались съ лагеря и въ нѣсколько часовъ отправлялись въ походъ, и хотя съ тѣхъ поръ приказаніе это было отмѣнено, но по всей вѣроятности будетъ возобновлено.

Военная коллегія въ сущности не находится болѣе подъ управленіемъ графа Захара Чернышева. На прошлой недѣлѣ Императрица выдала совѣту предписаніе, по смыслу котораго они должны повиноваться лишь тѣмъ приказамъ, которые будутъ подписаны г. Потемкинымъ и никакое дѣло не будетъ разсматриваться иначе, какъ въ коллегіи. До сихъ поръ было принято обыкновеніе бо́льшую часть дѣла вести въ домѣ графа Захара Чернышева. Мнѣ говорили, что вслѣдствіе этого распоряженія онъ просилъ объ отставкѣ, но что ему приказано продолжать исполненіе своей должности до окончанія войны.

№ 226.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, July 24 (August 4) 1774.

(№ 59. Extract.) It is with the highest satisfaction I have the honour of acquainting your Lordship that Marshal Roumanzoff's son arrived at Peterhoff last night, and brought the Empress the agreeable and important news of the peace being signed on the 21 of July, by Prince Repnin (who had powers from the Marshal for that purpose) and two Turkish plenipotentiaries named by the Grand Vizir.

The principal and essential conditions of it were. The independency of the Crimea in as full and extensive a sense as this court ever desired it at any period of the negociation. The absolute cession to Russia of Kinburn, Kerche and Jenikale. All the district between the Boog and the Dnieper which had formerly belonged to Russia and had been given up by the peace of Pruth. A free navigation in all the Turkish seas; in which is included the passage through the Dardanelles with all the privileges and immunities that are granted to the most favoured nations as the English and French. The payment of 4,500,000 roubles. Several stipulations in favour of the inhabitants of Moldavia and Wallachia, as well as of those of the islands restored by Russia to the Porte; the detail of which the Marshal has not

---

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 24-го іюля (4-го августа) 1774 г.

№ 226. (№ 59. Извлеченіе.) Съ величайшимъ удовольствіемъ честь имѣю увѣдомить васъ, милордъ, что вчера вечеромъ сынъ фельдмаршала Румянцова пріѣхалъ въ Петергофъ и привезъ Императрицѣ пріятное и важное извѣстіе о томъ, что миръ подписанъ 21-го іюля княземъ Репнинымъ (получившимъ на то уполномочіе фельдмаршала) и двумя турецкими уполномоченными, назначенными великимъ визиремъ.

Главнѣйшія и существенныя условія мира суть слѣдующія: Независимость Крыма въ столь полномъ и широкомъ смыслѣ какъ того желалъ дворъ этотъ съ самаго начала переговоровъ; совершенная уступка Россіи Кинбурна, Керчи и Эникале, а также всей страны между Бугомъ и Днѣпромъ, въ прежнее время принадлежавшей Россіи и отданной при заключеніи прутскаго договора; свободное плаваніе по всѣмъ турецкимъ морямъ, въ томъ числѣ и черезъ Дарданельскій проливъ съ предоставленіемъ всѣхъ льготъ и преимуществъ, гарантированныхъ самымъ дружественнымъ народамъ, какъ англичанамъ и французамъ; уплата 4,500,000 рублей; различныя обязательства въ пользу жителей Молдавіи и Валахіи, а равно и острововъ, возвращенныхъ Россіей Портѣ; дальнѣйшія подробности не объяснены, но будутъ высланы

yet specified, reserving it, amongst other particulars, till he sends the ratification, which he had stipulated with the Grand Vizir should be signed on or before the 26th of July, and which he means to transmit by Prince Repnin. Russia is to retain, as the Porte from the beginning agreed to, Azoff and Taganrog.

The obtaining these terms, which are so much more advantageous to Russia than she either expected or latterly asked, is entirely owing to the Marshal's happy disposition of the different corps under his command since his passing the Danube. That which I mentioned in my letter № 56 to have been detached by General Kamensky (and which was commanded by brigadier Zaborowski) to get behind the Grand Vizir, having, by defeating a body of Turks sent to intercept him, succeeded in doing so, and at the same time general Kamensky advancing towards Schumlin, hemmed in the Turkish army in such a manner that it was impossible for them to retreat, and equally so to think of engaging with the least prospect of success. In this critical and embarrassed situation the Grand Vizir made several overtures to the Marshal; who, very properly availing himself of it, insisted upon the above mentioned conditions. The Vizir agreeing to them sent plenipotentiaries to the Marshal's camp at Coochoock-Cainardgij, in whose tent this peace so glorious to Russia was signed; and what is remarkable, this event happened

---

фельдмаршаломъ вмѣстѣ съ ратификаціей, которая, какъ онъ условился съ великимъ визиремъ, будетъ подписана 26-го іюля или ранѣе, послѣ чего онъ перешлетъ ее черезъ князя Репнина. Россія сохраняетъ за собой, съ согласія Порты, Азовъ и Таганрогъ.

Достиженіемъ условій до такой степени болѣе выгодныхъ для Россіи, чѣмъ тѣ, которыхъ она ожидала и требовала въ послѣднее время, государство вполнѣ обязано тому счастливому образу дѣйствій, которымъ фельдмаршалъ, перейдя черезъ Дунай, расположилъ различные корпуса, находившіеся подъ его начальствомъ. Тотъ корпусъ, который, какъ я упоминалъ въ своемъ письмѣ подъ № 56, былъ посланъ генераломъ Каменскимъ (подъ начальствомъ бригадира Заборовскаго) съ тѣмъ чтобы обойти по ту сторону войскъ великаго визиря, удачно выполнилъ возложенное на него порученіе, разбивъ турецкій отрядъ, высланный для того чтобы перерѣзать ему путь; въ это же время генералъ Каменскій, приближаясь къ Шумлѣ, напалъ на турецкую армію такимъ образомъ, что имъ было невозможно отступить и равно невозможно сопротивляться съ малѣйшей надеждой на успѣхъ. Въ столь критическомъ и затруднительномъ положеніи великій визирь обращался къ фельдмаршалу съ различными предложеніями, причемъ фельдмаршалъ весьма умно воспользовался положеніемъ и настоялъ на вышеупомянутыхъ условіяхъ. Согласившись на нихъ, визирь выслалъ своихъ уполномоченныхъ въ Кучукъ-Кайнарджи въ лагерь фельдмаршала, въ чьей палаткѣ миръ этотъ, столь славный для Россіи, былъ подписанъ; замѣчательно, что

on the same day of the year with the peace of Pruth, and arose almost from a similar situation of the two armies.

The Period at which this event took place, adds greatly to it's importance, for two days before news of it arrived, the greatest consternation prevailed here. I am assured, and from no bad authority, that the guards had orders to march to Moscow, and that the Empress to prevent any bad consequences from that corps being assembled, had taken the resolution of going with them herself to Moscow. A courier was dispatched to general Panin at Moscow to entreat his acceptance of the command of the troops employed against Pugatcheff. The wisest measure that could have been taken, for had the war continued he was the only man in the Empire proper for that post.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 112.)

№ 227.

The Earl of Suffolk to Sir Robert Gunning.

St. James, August 23, 1774.

(№ 29. Extract.) The news of the treaty concluded between Marshal Roumanzoff and the Achmet Effendi arrived at my office on Tuesday last, but an excursion which his Majesty had permitted me to make into the country put it out of my power to congratulate you immediately on that

---

событіе это случилось ровно въ день годовщины прутскаго мира и было вызвано почти одинаковымъ положеніемъ обѣихъ армій.

Время, въ которое произошло это событіе, придаетъ ему еще бо́льшее значеніе, ибо за два дня до полученія этихъ извѣстій здѣсь преобладало общее уныніе. Я слышалъ изъ вѣрнаго источника, что гвардіи повелѣно двинуться къ Москвѣ и что Императрица во избѣжаніе всякихъ дурныхъ послѣдствій, могущихъ возникнуть при собраніи этого корпуса, рѣшилась сама отправиться съ ними въ Москву. Курьеръ высланъ въ Москву къ генералу Панину съ тѣмъ, чтобы просить его взять на себя начальство надъ войсками, дѣйствующими противъ Пугачева. Это самая благоразумная мѣра, къ которой только можно было прибѣгнуть, ибо въ случаѣ если бы война продлилась, это былъ единственный человѣкъ въ имперіи, способный занять это мѣсто.

Отъ графа Суффолькъ сэру Роберту Гуннингу.

С. Джемсъ, 23-го августа 1774 г.

№ 227. (№ 29. Извлеченіе.) Извѣстія о трактатѣ, заключенномъ между фельдмаршаломъ Румянцовымъ и Ахметъ-эффенди, были получены въ моемъ министерствѣ въ прошлый вторникъ, но разрѣшенная мнѣ его величествомъ поѣздка въ деревню, лишила меня возможности немедленно поздравить васъ по поводу этого со-

event, which has given the most cordial pleasure to his Majesty, his servants, and I may add his subjects in general. The delay however is of little consequence as you do not I am sure want to be informed of the existence of these sentiments, and will not in your felicitations to the Empress of Russia neglect any assurances that may convince her of the truth of them. We at length see the Empire of Russia in the situation which we have long wished, extricated from the embarrassments of a long though glorious war, and at liberty to pursue and promote those great and equitable views which will conduce to the re-establishment of the tranquillity of Europe upon a broad and permanent foundation.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 112.

№ 228.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, July 29 (August 9), 1774.

(№ 61. Extract.) I am just returned from Oranienbaum, whither, agreeably to the invitation the Empress honoured the foreign ministers with, I went on Sunday last. A little before my arrival there, a messenger had brought her Imperial Majesty an account of Marshal Roumanzoff's having received the ratification from the Grand Vizir and that he (the Marshal) purposed dispatching Prince Repnin with them hither in an day or two. As

---

бытія, доставившаго самое искреннее удовольствіе его величеству, слугамъ его и, могу прибавить, всѣмъ его подданнымъ вообще. Отсрочка эта, однако, не представляетъ особой важности, такъ какъ я увѣренъ, что вамъ не нужно напоминать о существованіи таковыхъ чувствъ и, поздравляя русскую Императрицу, вы не преминете высказать ей все, что можетъ убѣдить ее въ искренности этого расположенія. Наконецъ мы видимъ русскую имперію въ томъ положеніи, котораго давно для нее желали, освобожденною отъ трудностей продолжительной, хотя и славной войны и имѣющей возможность преслѣдовать и осуществить тѣ великія и справедливыя цѣли, которыя приведутъ къ возстановленію европейскаго спокойствія на широкихъ и прочныхъ основаніяхъ.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 29-го іюля (9-го августа) 1774 г.

№ 228. (№ 61. Извлеченіе.) Я только что вернулся изъ Ораніенбаума, куда отправился въ прошлую субботу, вслѣдствіе приглашенія, которое иностранные министры имѣли честь получить отъ Императрицы. Незадолго до моего пріѣзда туда курьеръ привезъ Ея Императорскому Величеству извѣстіе о томъ, что фельдмаршалъ Румянцовъ получилъ отъ великаго визиря ратификацію и что онъ (фельдмаршалъ) намѣревался черезъ день или два выслать сюда эту ратификацію съ княземъ Репни-

soon as he arrives the Empress intends coming to town in order to have *Te Deum* sung.

The impatience of the Grand Vizir to sign the peace was such that no less than ten couriers were dispatched from his camp to that of Marshal Roumanzoff to press the plenipotentiaries to conclude it. It is supposed that Prince Repnin will be named ambassador to the Porte in order to adjust whatever may be left unsettled between the Marshal and the Grand Vizir.

Nothing can exceed the satisfaction which this great and glorious event has afforded the Empress; and she has just had the additional one of learning by a messenger from Casan that the corps which accompanied Pugatcheff in his retreat has been again defeated; and as he has now got into an open country, there is more hopes than ever of his being taken.

Nothing could be less expected here than the conditions Mr. Roumanzoff has obtained; they are infinitely beyond the Empress's most sanguine wishes. Her Majesty owned to me, in talking on this subject, that few days had made a wonderful change in her affairs; that the intelligence she had, immediately before this event of what was passing, in the interior of the empire, was of the most disagreeable nature; but that since that time it had become much more favourable: she said she was greatly indebted to the enemies of her empire for the glorious peace she had just obtained;

нымъ. Тотчасъ по пріѣздѣ его Императрица думаетъ поѣхать въ городъ и отслушать тамъ молебенъ.

Нетерпѣніе великаго визиря подписать заключеніе мира было таково, что изъ лагеря его было отправлено въ лагерь фельдмаршала не менѣе десяти курьеровъ съ цѣлью торопить уполномоченныхъ окончить это дѣло. Полагаютъ, что князь Репнинъ будетъ назначенъ посланникомъ при Портѣ въ тѣхъ видахъ, чтобы окончательно выяснить вопросы еще не вполнѣ разрѣшенные между фельдмаршаломъ и великимъ визиремъ.

Ничто не можетъ превзойти удовольствія, доставленнаго Императрицѣ этимъ великимъ и славнымъ событіемъ; въ добавокъ она узнала черезъ курьера, только что прибывшаго изъ Казани, что корпусъ, сопровождавшій Пугачева при его отступленіи, былъ снова разбитъ; и такъ какъ теперь онъ находится въ совершенно открытой мѣстности, можно болѣе чѣмъ когда бы то ни было надѣяться на то, что имъ овладѣютъ.

Здѣсь ни коимъ образомъ не могли разсчитывать на условія, достигнутыя г. Румянцовымъ; они значительно превосходятъ лучшія ожиданія Императрицы. Разговаривая со мной объ этомъ предметѣ, Ея Величество созналась мнѣ, что нѣсколько дней произвели изумительную перемѣну въ ея дѣлахъ; что свѣдѣнія, полученныя ею незадолго до этого событія о томъ, что происходитъ во внутренности имперіи, были весьма непріятнаго свойства; но что съ этого времени извѣстія эти приняли болѣе благопріятный характеръ; она сказала, что въ значительной степени обязана

that had it not been for them the Turks might have long since brought the war to a conclusion, upon very different conditions, from those which by continuing the war, at the instigation of France, their late embarrassed position obliged them to accept. Upon ending this conversation she sat down to cards, and having invited the Danish minister and myself to make her party, she said, loud enough to be heard, that as this was a day of great joy to her, she would have none but cheerful countenances about her. I take the liberty to mention this circumstance because it is one, amongst others, that convinces me, it is not only the ministers of the house of bourbon that she believes are displeased at seeing so early a period put to the war, but that she includes in this number those of Austria and Prussia. But notwithstanding her manifesting in this manner her belief of the satisfaction it would give to my court, she took no notice of our friendly conduct in the course of the war (though no occasion could be more natural, or proper, for doing so), nor made any professions of her readiness to act in a like manner towards us.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 113.)

№ 229.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, August 5 (16), 1774.

(№ 63. Most secret and confidential. Extract.) Though the accounts I

врагамъ своей имперіи за славный миръ, нынѣ ею заключенный; что не будь ихъ, турки давно бы окончили войну на совершенно иныхъ условіяхъ чѣмъ тѣ, на которыя, при настоящемъ затруднительномъ положеніи, они принуждены согласиться вслѣдствіе того, что, подчиняясь внушеніямъ Франціи, продолжали войну до сего времени. Послѣ этого разговора она сѣла за карты и, пригласивъ въ свою партію датскаго министра и меня, сказала довольно громко, чтобы быть услышанной, что такъ какъ день этотъ для нее весьма радостенъ, ей хочется видѣть вокругъ себя одни только веселыя лица. Смѣю упомянуть объ этомъ обстоятельствѣ, ибо оно между прочимъ убѣдило меня въ томъ, что, по ея мнѣнію, не одни только министры бурбонскаго дома недовольны столь раннимъ окончаніемъ войны, но также и министры австрійскій и прусскій. Но несмотря на подобное съ ея стороны заявленіе увѣренности въ томъ, что это событіе доставитъ удовольствіе моему двору, она не упомянула о дружескихъ дѣйствіяхъ нашихъ во время войны (хотя случай къ тому представлялся весьма естественно) и ни однимъ словомъ не коснулась своей готовности поступить относительно насъ подобнымъ же образомъ.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 5-го (16-го) августа 1774 г.

№ 229. (№ 63. Весьма секретно и конфиденціально. Извлеченіе.) Хотя со-

received in my last excursion into the provinces, of the situation of things in that of Orenburg, were very different from, and much less favourable than those published by the government, they are accompanied with no particulars sufficiently worthy of your Lordship's notice to induce me to trouble you with them, and though in the course of that excursion, from what I could collect of the sentiments of all those people with whom I conversed, it appeared to me that the discontents were not confined to the seat of the rebellion. I saw things, on account of the short stay I made in a place, too cursorily to admit of my giving your Lordship any positive opinion upon the whole. The short view I had of them, however, leading me since to farther inquiries, the result of these convinces me that the dissatisfaction was general, and was every day growing to a greater height, and to so alarming a degree, that the fears of many people in employment, some of whom views of private interest had hitherto kept silent, have at last obliged them to lay before the Empress the real state of affairs, declaring their inability to carry on government any longer without some extraordinary assistance. This has led her to a more perfect knowledge than she had before of the improper and unpopular measures that had been pursued, and among the remedies suggested to her for the more immediately preventing the effects of the general murmurings, a journey to Moscow was pro-

---

бранныя мной во время моей послѣдней поѣздки по губерніямъ свѣдѣнія, касательно положенія дѣлъ въ Оренбургскомъ краѣ, суть совершенно инаго свойства и далеко не такъ благопріятны, какъ извѣстія, обнародованныя правительствомъ, но въ нихъ не заключается подробностей, заслуживающихъ вниманія вашего, милордъ, настолько, чтобы побудить меня безпокоить васъ ими, и, хотя судя по тому, что въ теченіе этого путешествія мнѣ удалось узнать отъ лицъ, съ которыми я разговаривалъ, мнѣ показалось, что неудовольствіе не ограничивается театромъ мятежа, однако, вслѣдствіе кратковременнаго моего пребыванія въ каждой мѣстности, я видѣлъ вещи слишкомъ поверхностно для того, чтобы имѣть возможность высказать вамъ, милордъ, какое бы то ни было положительное мнѣніе касательно общаго состоянія страны. Краткое знакомство мое съ этими обстоятельствами побудило меня къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ, результатъ которыхъ убѣдилъ меня въ томъ, что неудовольствіе повсемѣстно и ежедневно усиливается до такой устрашительной степени, что опасенія многихъ должностныхъ лицъ, хранившихъ до тѣхъ поръ молчаніе въ виду собственныхъ интересовъ, побудили ихъ обнаружить передъ Императрицей дѣйствительное положеніе дѣлъ, объявивъ при этомъ, что они не въ силахъ далѣе управлять государствомъ иначе, какъ если будутъ приняты какія либо необычайныя мѣры. Это дало ей болѣе правильный взглядъ на несвоевременность и непопулярность предыдущаго ея образа дѣйствій; между средствами, указанными ей для немедленнаго предупрежденія послѣдствій, могущихъ возникнуть отъ столь всеобщаго ропота, ей

posed, and, upon the news of Pugatcheff's burning Casan being received, it was instantly resolved upon; but more favourable accounts succeeding that intelligence, and at the same time the peace taking place, it was laid aside. I am however, assured that in consequence of fresh accounts from Moscow of the apprehensions of an insurrection there, it is again resumed, and will be put in execution, notwithstanding the Empres's repugnance to it, as soon as a proper place can be prepared for her reception. It is supposed to be advised by the Great Duke as well as by general Potemkim the latter by way of ingratiating himself with their party, who are in general desirous of it. A person much in the Empress's confidence has been dispatched to General Panin, in order to remove every difficulty he might start towards accepting the command of the troops employed against Pugatcheff, and I heard last night, that he had been prevailed upon to do so, and that he will set out as soon as he is recovered from a slight indisposition he has lately had. I heartily wish he may be able to restore the public tranquillity, and render this journey of the Empress to Moscow unnecessary. My accompanying her thither would lay me under the necessity of craving extraordinary allowance for the great expences I should necessarily incur in such a journey, and as foreign ministers would be but little, if at all attended to, by the Russian ministers during that period, I could have but little hopes of being usefully employed.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 113.)

было предложено путешествіе въ Москву, и по полученіи извѣстія о томъ, что Казань сожжена Пугачевымъ, отъѣздъ въ Москву было рѣшенъ; но такъ какъ вслѣдъ затѣмъ появились свѣдѣнія болѣе благопріятныя и въ тоже самое время былъ заключенъ миръ, то исполненіе мысли этой было отложено. Меня увѣряли, однако, что вслѣдствіе вновь полученныхъ изъ Москвы извѣстій о томъ, что тамъ опасаются возмущенія, снова вернулись къ этой мысли, которая и будетъ приведена въ исполненіе, несмотря на нерасположеніе къ ней Императрицы, какъ только успѣютъ приготовить для нее приличное помѣщеніе. Полагаютъ, что путешествіе это совѣтуется Великимъ Княземъ, а также и Потемкинымъ, причемъ послѣдній имѣетъ въ виду выслужиться передъ партіей, желающей того. Къ генералу Панину отправлено лице, обладающее полнымъ довѣріемъ Императрицы, съ тѣмъ чтобы устранить всякое съ его стороны затрудненіе по поводу принятія имъ начальства надъ войскомъ, дѣйствующимъ противъ Пугачева, и вчера вечеромъ я слышалъ, что его убѣдили согласиться на это и что онъ выѣдетъ, лишь только оправится отъ легкаго нездоровья, отъ котораго страдалъ въ послѣднее время. Сердечно желаю, чтобы ему удалось возстановить общественное спокойствіе, вслѣдствіе чего путешествіе Императрицы въ Москву оказалось бы ненужнымъ. Моя обязанность сопровождать ее туда поставила бы меня въ необходимость испросить разрѣшенія на необычайныя издержки, въ кои вовлекла бы меня подобная поѣздка, а такъ какъ въ такое время иностранные министры весьма рѣдко видятся съ русскими министрами, я имѣлъ бы лишь слабую надежду оказать пользу.

№ 230.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, August 12 (23), 1774.

(№ 65. Secret and confidential. Extract.) The prisons of Moscow are actually filled with the number of seditious people taken up of late and I fear it will require other methods to appease the heads and heart burnings which subsist than these. The favourite whatever may be his intentions, is not the most likely person to suggest the proper means of doing so, as far as I can judge from the few opportunities I have had of conversing with him, he does not appear to me to be possessed of those talents and abilities, which he was generally supposed to be endued with, but on the contrary shows a great share of levity, and a fondness for the most puerile amusements; and what is no proof of his discernment, he has recalled a worthless ignorant Frenchman, who had been for some time his governor, in order to employ him as his secretary.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 113.)

№ 231.

The Earl of Suffolk to Sir Robert Gunning.

St. James, September 27, 1774.

(№ 35. Extract.) I cannot help observing to you that there is a want

---

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 12-го (23-го) августа 1774 г.

№ 230. (№ 65. Секретно и конфиденціально. Извлеченіе.) Московскія тюрьмы положительно переполнены огромнымъ количествомъ бунтовщиковъ, арестованныхъ въ послѣднее время, и я опасаюсь, что потребуются иныя средства для успокоенія существующихъ тамъ крамолъ и неудовольствій. Любимецъ, каковы бы ни были его намѣренія, не въ состояніи указать на лучшія средства для достиженія этой цѣли; насколько я могу судить на основаніи немногихъ случаевъ, встрѣтившихся мнѣ для разговора съ нимъ, мнѣ кажется, что онъ не обладаетъ тѣми качествами и способностями, которыя обыкновенно приписывались ему, но напротивъ того заявляетъ большое легкомысліе и пристрастіе къ самымъ пустымъ развлеченіямъ; онъ доказалъ недостатокъ благоразумія, вызвавъ ничтожнаго и невѣжественнаго француза, бывшаго въ теченіи нѣкотораго времени его гувернеромъ, съ тѣмъ чтобы сдѣлать его своимъ секретаремъ.

Отъ графа Суффолькъ сэру Роберту Гуннингу.

С. Джемсъ, 27-го сентября 1774 г.

№ 231. (№ 35. Извлеченіе.) Не могу не замѣтить вамъ, что молчаніе рус-

both of cordiality and proper attention in the silence of the Russian ministers relative to the terms of their treaty with the Porte; and it would certainly have been more becoming if they had communicated a copy of the whole by the earliest opportunity. Prince Galitzin at Vienna has carried his reserve on this subject so far, that he has not even mentioned to Sir Robert Keith one syllable relative to the treaty, since he received the news of its conclusion.

The Empress's resolution to take a journey to Moscow, notwithstanding the very awkward circumstances attending such a measure, clearly proves (what we have long had reason to believe) that the insurrection hitherto attributed to Pugatcheff and a few followers, is, in fact, an extensive revolt of the most alarming kind.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 113.)

№ 232.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, August 26 (September 6), 1774.

(№ 68. Extracts.) Several people continue still to be taken up at that place[1]) for treasonable practices. Eighteen of them have been hanged: the only instance of that sort of execution in this reign, except two or three, persons at the time of the plague at Moscow, for the murder of their bishop.

1) Moscow.

скихъ министровъ, относительно условій ихъ трактата съ Портой, доказываетъ съ ихъ стороны недостатокъ откровенности и подобающей внимательности; и было бы, конечно, гораздо приличнѣе, если бы они при первомъ къ тому случаѣ сообщили бы намъ копію со всего трактата. Князь Голицынъ, въ Вѣнѣ, довелъ свою сдержанность по поводу этого предмета до такой степени, что, получивъ извѣстіе о заключеніи трактата, ни однимъ словомъ не упомянулъ о томъ сэру Роберту Кейту.

Намѣреніе Императрицы предпринять путешествіе въ Москву, не смотря на всѣ неудобства, сопровождающія подобную мѣру, ясно доказываютъ (какъ мы давно имѣли поводъ предполагать), что мятежъ, приписываемый до сихъ поръ Пугачеву и нѣсколькимъ его послѣдователямъ, въ сущности, обнаруживаетъ обширное возстаніе самаго тревожнаго характера.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 26-го августа (6-го сентября) 1774 г.

№ 232. (№ 68. Извлеченія.) Тамъ[1]) до сихъ поръ продолжаютъ арестовать измѣнниковъ. Изъ нихъ повѣшено восемьнадцать человѣкъ, что составляетъ первый примѣръ подобнаго рода казни въ продолженіе этого царствованія, за исключеніемъ только двухъ или трехъ человѣкъ, повѣшенныхъ во время московской чумы за убіеніе

1) Въ Москвѣ.

Some have been taken up here for drinking Pugatcheff's health. That rebel has lately been at Saratoff, and destroyed entirely that colony, the only flourishing one of the number that have been established in this country.

Marshal Czernicheff has demanded and obtained her Imperial Majesty's permission to resign the presidency of the war department. He is to retain his government and all his other military employments.

Prince Orloff proposes setting out for Italy in a short time.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 118.)

№ 233.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, August 29 (September 9), 1774.

(№ 69. Extract.) Every precaution is taken to stifle the reports of what is passing in the interior of this Empire; but this is impracticable, a general dissatisfaction continues to prevail; the governor of Moscow was under the necessity, about ten days ago, of firing upon a number of the common people who were tumultuously assembled, and could not be prevailed upon by any other means to disperse. Wherever Pugatcheff removes to, he constantly finds adherents; so that, notwithstanding his parties are always defeated, whenever they meet with any detachments of the military, he finds no difficulty in rising again as formidable as ever.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 118.)

епископа. Здѣсь многіе были захвачены за то, что пили за здоровье Пугачева. Недавно этотъ бунтовщикъ былъ въ Саратовѣ и совершенно уничтожилъ эту колонію, единственную процвѣтавшую изъ всѣхъ основанныхъ въ этой странѣ.

Фельдмаршалъ Чернышевъ испросилъ и получилъ отъ Ея Императорскаго Величества позволеніе сложить съ себя званіе президента военной коллегіи. Онъ сохранитъ за собой губернаторство и всѣ прочія военныя должности.

Князь Орловъ намѣревается въ непродолжительномъ времени выѣхать въ Италію.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 29-го августа (9-го сентября) 1774 г.

№ 233. (№ 69. Извлеченіе.) Здѣсь всячески стараются заглушать слухи о томъ, что происходитъ во внутренности имперіи; но это невозможно; по прежнему преобладаетъ всеобщее неудовольствіе; дней десять тому назадъ московскій губернаторъ былъ поставленъ въ необходимость стрѣлять по простому народу, собравшемуся шумной толпой и не сдававшемуся ни на какія убѣжденія разойтись. Куда бы ни направился Пугачевъ, онъ постоянно встрѣчаетъ единомышленниковъ; и потому не смотря на то, что шайки его разбиваются при каждой встрѣчѣ съ войсками, онъ безъ всякаго труда набираетъ новыя и столь же многочисленныя толпы.

№ 234.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, September 12 (23), 1774.

(№ 72. Extract.) An officer arrived here on Wednesday last from colonel Michelson, who has been for some time in pursuit of Pugatcheff with an account of his having come up with his corps between Zarizin and Astrachan, and that he had attacked and entirely defeated him taking all his ammunition, cannon, and magazines; but that he, as usual, found means to escape. The officer who brougt the Empress this news was immediately raised to the rank of lieutenant colonel.

In communicating to the Empress the situation of affairs in the provinces he came from, he told her with a frankness which all those who wish her well ought long since to have used, that the discontents of the people were almost general; that those of the lower sort, to the very gates of the capital, called Pugatcheff by no other name than Peter the Third; that the nobility and the clergy began to complain, that they suffered equally from the imperial troops and from those of Pugatcheff, and that no remedy ought to be left unattempted to remove the ill humours that are at present stiring. It is greatly to be wished, they may subside in the course of the winter; for should there be, as many people apprehend there will, a scarcity of grain, there is no saying to what extremities the people may be carried.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 113.)

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 12-го (23-го) сентября 1774 г.

№ 234. (№ 72. Извлеченіе.) Въ прошлую среду прибылъ курьеръ отъ полковника Михельсона, преслѣдовавшаго въ продолженіе нѣкотораго времени Пугачева, и привезъ извѣстіе о томъ, что Михельсонъ встрѣтилъ Пугачева между Царицынымъ и Астраханью и, сразившись съ нимъ, разбилъ его на голову и отнялъ у него всѣ снаряды, орудія и запасы, но что самъ Пугачевъ по обыкновенію съумѣлъ спастись. Офицеръ, который привезъ Императрицѣ это извѣстіе, былъ немедленно произведенъ въ чинъ подполковника.

Описывая Императрицѣ положеніе дѣлъ въ тѣхъ губерніяхъ, откуда онъ прибылъ, онъ сказалъ ей съ откровенностью, къ которой давно бы слѣдовало прибѣгнуть всѣмъ, желающимъ ей добра, что недовольство народа почти повсемѣстно, что низшіе классы, начиная отъ стѣнъ самой столицы, называютъ Пугачева не иначе какъ Петромъ третьимъ; что дворянство и духовенство начинаютъ жаловаться, что они равно страдаютъ отъ императорскихъ войскъ и отъ войскъ Пугачева, и что слѣдуетъ употребить всѣ средства для успокоенія нынѣ возбужденныхъ неудовольствій. Весьма желательно, чтобы это удалось исполнить въ продолженіе этой зимы; ибо, если, какъ опасаются многіе, окажется недостатокъ въ зерновомъ хлѣбѣ, трудно опредѣлить до какихъ крайностей можетъ быть доведенъ народъ.

№ 235.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, September 19 (30), 1774.

№ 74. (Extracts.) This court, though they keep it very secret, have lately received the disagreeable intelligence of the Crim Tartars having refused to accept of the independence stipulated for them by the late peace, and of their having sent a deputation to Constantinople, in order to assure the Porte of their firm resolution of remaining attached to it, in the same manner they have hitherto been. Thus far do all the advantages vanish, which were expected to result from that so much boasted treaty concluded here, with the deputies of the Chan, in the year 1772, and from the prolongation of a runious and expensive war since that period, to gain for those people what, it is now very probable, they never meant to accept of foreign intrigues may possibly have had some share in determining the Tartars to this resolution, and in strengthening the natural repugnance they have to a connection with this country; but, from whatever cause it may proceed the Empress cannot but be greatly mortified by it; how far the fortresses her Majesty retains in that country will keep the Tartars in awe, and protect any trade she may carry on there, I cannot pretend to say, but aprehend it will be a work of difficulty and expence. Prince Dolgoroocky is already retired as far as Perecop.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 19-го (30-го) сентября 1774 г.

№ 235. (№ 74. Извлеченія.) Дворъ этотъ, хотя тщательно то скрываетъ, недавно получилъ весьма непріятное извѣстіе о томъ, что крымскіе татары отказались принять независимость, опредѣленную имъ по смыслу послѣдняго мира и отправили въ Константинополь депутацію съ тѣмъ, чтобы увѣрить Порту въ твердой ихъ рѣшимости остаться отъ нее въ зависимости въ томъ же размѣрѣ, какъ и прежде. Такимъ образомъ изчезаютъ всѣ выгоды, ожидаемыя отъ столь хваленаго трактата, заключеннаго здѣсь съ депутатами хана въ 1772 году, и отъ продолженія съ тѣхъ самыхъ поръ тяжелой и разорительной войны въ виду пріобрѣтенія для этого народа того, что по всей вѣроятности они никогда не намѣревались принять. Быть можетъ иностранныя интриги до нѣкоторой степени участвовали въ томъ, чтобы убѣдить татаръ къ принятію подобнаго рѣшенія, усиливъ ихъ природное отвращеніе отъ связи съ этимъ государствомъ; но какова бы ни была къ тому причина, Императрица не можетъ не быть сильно оскорбленной этимъ обстоятельствомъ; не смѣю высказывать никакихъ предположеній по поводу того, насколько крѣпости, сохраняемыя Ея Величествомъ, въ этомъ краѣ удержать татаръ въ почтеніи и защитятъ ея торговлю въ той мѣстности, но опасаюсь, что эта задача потребуетъ трудовъ и издержекъ. Князь Долгорукій уже отступилъ до Перекопа.

From the orders general Panin issued, there seems to be a resolution taken of acting severely towards those deluded people who are at present in rebellion. Till this is suppressed, and the minds of the people appeased, the whole attention of government will be confined to the interior concerns of the Empire; especially as there now appears a probability of the polish affairs being patched up in some way or other. The ministers therefore of the greatest number of the foreign courts will probably be little more than spectators during the Empress's residence at Moscow; as I am therefore not likely to be usefully employed, I cannot but regret the great expence my attendance there will put his Majesty to.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 113.)

№ 236.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, September 26 (October 7), 1774.

№ 76. (Extract.) I have now the very great satisfaction of acquainting your Lordship that the rebellion is at an end, and the tranquillity of this empire restored, by the taking of the rebel Pugatcheff who has been so long the disturber of it. The Empress received this agreeable and important

---

Судя по приказаніямъ, разосланнымъ генераломъ Панинымъ, имѣется въ виду дѣйствовать рѣшительно относительно лицъ, заблуждающихся на столько, чтобы участвовать въ мятежѣ. До тѣхъ поръ, пока мятежъ не будетъ усмиренъ, а умы народа успокоены, все вниманіе правительства будетъ ограничено внутренними дѣлами имперіи, тѣмъ болѣе, что въ настоящую минуту, повидимому, является возможность рѣшить польскія дѣла такъ или иначе. Поэтому бо́льшая часть министровъ иностранныхъ дворовъ, по всей вѣроятности, будутъ лишь зрителями во все время пребыванія Императрицы въ Москвѣ; вслѣдствіе сего, не разсчитывая имѣть случай принести пользу, я не могу не сожалѣть о значительныхъ издержкахъ, причиненныхъ его величеству пребываніемъ моимъ тамъ.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 26-го сентября (7-го октября) 1774 г.

№ 236. (№ 76. Извлеченіе.) Мнѣ весьма пріятно передать вамъ, милордъ, что мятежъ прекращенъ и спокойствіе имперіи возстановлено арестованіемъ мятежника Пугачева, столь долго нарушавшаго это спокойствіе. Императрица получила это пріятное и важное извѣстіе черезъ курьера, прибывшаго сегодня утромъ отъ генерала Панина, увѣдомляющаго Ея Величество о томъ, что вышеупомянутый измѣнникъ былъ связанъ по рукамъ и по ногамъ нѣсколькими яицкими казаками, быв-

news by a courier who arrived this morning from general Panin, who acquaints her Majesty that the above mentioned traitor had been bound hand and foot by some cossacks of the Yaïck who were his own adherents; who informing general Panin of their having secured him, and of their readiness to submit, the general immediately sent Prince Galitzin to seize the traitor. In the mean while all the people in those parts of the revolted provinces through which Count Panin has marched have, upon his arrival returned to their duty. He is at present at a town called Pensa, which was the most seditious and the first that declared itself in favour of the rebel. The inhabitants implored and obtained pardon except 15 of the most culpable who were hanged. And thus by a judicious exertion of severity, tempered by that clemency so natural to her Imperial Majesty, are the eyes of these people at length opened to their delusion, and to a sense of what they owe to one of the best of Sovereigns.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 113.)

№ 237.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, November 11 (22), 1774.

(№ 90. Extract.) During the whole of my residence here I have never known the interior of this court so free from intrigues as it has been for

---

никами его соучастниками, которые увѣдомили генерала Панина о томъ, что онъ находится въ ихъ рукахъ и о своей готовности покориться, вслѣдствіе чего генералъ немедленно отправилъ князя Голицына съ порученіемъ захватить измѣнника. Между тѣмъ все населеніе той части мятежнаго края, гдѣ проходилъ графъ Панинъ, тотчасъ по пріѣздѣ его возвращалось къ своимъ обязанностямъ. Въ настоящую минуту онъ находится въ городѣ, называемомъ Пенза, который болѣе всѣхъ прочихъ участвовалъ въ возстаніи и первый объявилъ себя на сторонѣ бунтовщика. Жители просили о помилованіи и получили его, за исключеніемъ 15-ти наиболѣе виновныхъ, которые повѣшены. Такимъ образомъ, посредствомъ заявленія благоразумной строгости, смягченной природнымъ Ея Императорскому Величеству милосердіемъ, глаза всего этого народа наконецъ открылись на ихъ заблужденія и на то, чѣмъ обязаны они одной изъ лучшихъ монархинь.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 11-го (22-го) ноября 1774 г.

№ 237. (№ 90. Извлеченіе.) Во все время моего пребыванія здѣсь, я не запомню, чтобы здѣшній дворъ былъ до того свободенъ отъ интригъ, какъ въ теченіе

this month past; not even the restless and turbulent spirit of the Princess Dashkoff has been able to interrupt the calm that has prevailed during that time, this therefore may safely be attributed to the absence of Count Zachary Czernicheff, the main dictator and principal mover of them all. The indolence of Prince Orloff has prevented him from taking any step to stop the career or put bounds to the power his successor is grasping at, or rather is in full possession of; he has been dangerously ill; his disorder, if not occasioned by a quick sense of his own imprudence in so easily abandoning the post he might have still filled. Mr. Potemkin gives, if possible, still less attention to foreign affairs than the Prince did, and consequently he has not contributed either to diminish or increase the Prussian influence.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 118.)

№ 238.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, November 28 (December 9), 1774.

(№ 94. Extract.) She[1]) told me that an end could not be put to the whole of this affair (the rebellion of Pugatcheff etc.) so soon as she had hoped, on account of the number people concerned, which made examina-

1) The Empress of Russia.

прошлаго мѣсяца; даже безпокойный нравъ княгини Дашковой былъ не въ состояніи нарушить тишину, царствовавшую здѣсь въ продолженіе этого времени; перемѣна эта можетъ быть вполнѣ приписана отсутствію графа Захара Чернышева, единственнаго диктатора и главнаго двигателя всѣхъ ихъ. Лѣность князя Орлова воздержала его отъ принятія какихъ бы то ни было мѣръ въ тѣхъ видахъ, чтобы остановить успѣхи или ограничить власть, которой преемникъ его достигаетъ, или вѣрнѣе, вполнѣ обладаетъ; онъ былъ опасно боленъ; болѣзнь его едва ли не вызвана сознаніемъ до чего онъ былъ неостороженъ, такъ легко покинувъ роль, которая могла бы принадлежать ему донынѣ. Г. Потемкинъ оказываетъ, если возможно, еще меньше вниманія къ иностраннымъ дѣламъ, чѣмъ оказывалъ князь, и потому онъ не содѣйствовалъ ни уменьшенію, ни усиленію прусскаго вліянія.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 28-го ноября (9-го декабря) 1774 г.

№ 238. (№ 94. Извлеченіе.) Она[1]) сказала мнѣ, что дѣла этого (дѣло Пугачева) нельзя окончить такъ скоро, какъ она предполагала, вслѣдствіе многочисленности лицъ, замѣшанныхъ въ немъ, что̀ чрезвычайно усложняетъ слѣдствіе; но я

1) Русская Императрица.

tions tedious; but I am informed, through another channel, that her Imperial Majesty has given full powers to the senate to determine upon the fate of Pugatcheff, in what manner they think proper, and by that means, precludes any expectation of clemency, which she herself told me, in speaking on the subject, would be unseasonable, in the present case. Some people imagine that this is the day fixed for the execution.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 118.)

№ 239.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, December 9 (20), 1774.

(№ 96. Extracts.) The family of Count Orloff finding the power and influence of the new favourite daily inerease and seeing nor immediate prospect of being able to diminish it, are said to have formed a resolution of retiring from the service. The Counts Vladimir and Feodor have asked their dismission; the former has already obtained it, and the latter certainly will. The Prince, their brother, is now absolutely determined to travel; he will be accompained in the tour he purposes to make by general Bauer, who has leave of absence for a year.

The King of Prussia as well as others begins to experience the procastination of this court. It was but a very few days ago, that his Minister

---

узналъ изъ другаго источника, что Ея Императорское Величество уполномочила сенатъ рѣшить судьбу Пугачева въ томъ смыслѣ, какъ они признаютъ нужнымъ, и такимъ образомъ отнимаетъ всякую надежду на милосердіе, которое, какъ она сама высказала мнѣ, разговаривая объ этомъ предметѣ, въ настоящую минуту было бы неумѣстно. Многіе полагаютъ, что сегодня назначена казнь.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 9-го (20-го) декабря 1774 г.

№ 239. (№ 96. Извлеченія.) Семейство графа Орлова, замѣчая ежедневное усиленіе власти и вліянія новаго любимца и не предвидя въ ближайшемъ будущемъ возможности остановить его успѣхи, какъ говорятъ, намѣревается оставить службу. Графы Владиміръ и Өедоръ уже просили объ отставкѣ и первый получилъ ее, а послѣдній, конечно, получитъ. Братъ ихъ, князь, теперь окончательно рѣшился путешествовать, причемъ ему будетъ сопутствовать генералъ Бауеръ, получившій годовой отпускъ.

Король прусскій начинаетъ, какъ и другіе, испытывать медлительность этого двора. Министръ его лишь нѣсколько дней тому назадъ имѣлъ возможность выслать

here was able to redispatch the messengers he has had a long time here: he carried back with him a full discharge for the subsidy, and an absolute refusal from the Empress of his Prussian Majesty's, or any other guaranty of the late peace, though I am told he strongly pressed her to accept his. I am apt to imagine that the picture his ministers gives him, of the state of things here at present, will be less pleasing to him than those he has been accustomed to receive: but I am far from thinking that anything that deserves the name of a coolness, as yet, subsists.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1774. № 113.)

1775.

№ 240.

The Earl of Suffolk to Sir Robert Gunning.

St. James's, January 3, 1775.

(№ 1. Extract.) Whatever motives Count Panin may have for insinuations that France privately foments the disturbances in America, it is but a justice due to the French ministers, to assure you, that we have not the most distant reason for such a suspicion. If it is thrown out by Mr. Panin,

---

обратно курьера, находившагося здѣсь весьма давно. Онъ повезъ съ собой обратно всю субсидію и положительный отказъ Императрицы отъ гарантіи его прусскаго величества или какой либо иной по поводу послѣдняго мира, хотя мнѣ говорили, что онъ убѣдительно склонялъ ее согласиться на это. Могу себѣ представить, что описаніе, которое сообщитъ ему его министръ касательно положенія здѣшнихъ дѣлъ, покажется ему менѣе пріятнымъ, чѣмъ тѣ свѣдѣнія, къ которымъ онъ привыкъ. Но я еще далекъ отъ предположенія, чтобы въ настоящую минуту уже существовало что либо заслуживающее названіе охлажденія.

1775 г.

Отъ графа Суффолькъ сэру Роберту Гуннингу.

С. Джемсъ, 3-го января 1775 г.

№ 240. (№ 1. Извлеченіе.) Что бы ни побуждало графа Панина внушать, что Франція частнымъ образомъ поддерживаетъ волненія въ Америкѣ, считаю долгомъ оказать французскимъ министрамъ справедливость, увѣривъ васъ, что мы не имѣемъ ни малѣйшей причины къ подобнаго рода подозрѣніямъ. Если это высказы-

from antigallican principles, and a desire to lose no opportunity of exciting jealousy and coldness between us and a power with which the court of Petersburg is determined never to be connected, the insinuation, though unjust, and affected, ought to be very far from giving uneasiness or displeasure here. The embarrassments which it may be expected the refractory spirit of the colonies may occasion, it is true will be at least regarded with complacency by a rival kingdom; but although the business we are engaged in, is not the work of a day, and success can only be derived from perseverance, I have not the smallest doubt that the King's firmness will overcome every difficulty, and disappoint the malevolence of the most inveterate enemy, declared or concealed, of his royal honour and repose.

Your intelligence relative to the Austrian proceedings in Wallachia and Moldavia, coincides with what I find is assigned by the court of Vienna, as the reason for these transactions. It is alledged from thence, that the Emperor has merely seized the district called Bukowina because it was formerly a part of Pukatia. This is called «an incontestible proof of right». That a proposition is incontestible, when the party which suffers by its inferences, is not in a condition to contest them, may be politically true; but it is surely more becoming, if an injurious act is to be committed, to assign no reasons for it, than to apologize by reference to another injurious

---

вается г. Панинымъ вслѣдствіе антигалликанскихъ принциповъ и желанія не пропустить случая возбудить зависть и охлажденіе между нами и державой, съ которой петербургскій дворъ рѣшился никогда не имѣть никакой связи, намекъ этотъ, хотя несправедливъ и преувеличенъ, но тѣмъ не менѣе ни въ какомъ случаѣ не долженъ вызывать здѣсь безпокойства или неудовольствія. Правда, что соперничествующее съ нами королевство отнесется съ удовольствіемъ къ затрудненіямъ, могущимъ возникнуть у насъ, вслѣдствіе непокорнаго духа колоній. Но хотя дѣло, занимающее насъ, не можетъ быть окончено въ одинъ день и успѣхъ можетъ быть достигнутъ лишь съ помощью терпѣнія, я нимало не сомнѣваюсь въ томъ, что твердость короля преодолѣетъ всѣ затрудненія и побѣдитъ злонамѣренность самыхъ закоренѣлыхъ, какъ явныхъ, такъ и тайныхъ враговъ его королевской чести и спокойствія.

Извѣстія, сообщаемыя вами о дѣйствіяхъ Австріи въ Валахіи и Молдавіи, совпадаютъ съ тѣмъ, что, какъ я узналъ, выставляется вѣнскимъ дворомъ въ видѣ причины, вызвавшей подобную мѣру. Оттуда доказываютъ, что Императоръ захватилъ провинцію, называемую Буковиной, единственно потому, что она въ прежнее время составляла часть Пукатіи. Это называется «неоспоримымъ доказательствомъ права».— Что всякое требованіе неоспоримо, коль скоро сторона, страдающая отъ его исполненія, не въ состояніи его оспаривать, быть можетъ, политически вѣрно, но при совершеніи несправедливаго поступка было бы гораздо приличнѣе не выставлять для него никакихъ причинъ, чѣмъ въ извиненіе его ссылаться на другое несправедливое

act, (the seizure of Pukatia itself), for both the one and the other, the foundation and the superstructure, can only subsist by a continuance of the same violence which raised them, and cannot derive any additional support from reasonings, of the kind abovementioned. I suppose we shall soon hear of these encroachments being balanced by fresh claims and captures elsewhere. Such is the glorious operation of modern politics, which it is hardly possible to think, or write, of, with temper.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1775. № 114.

№ 241.

The Earl of Suffolk to Sir Robert Gunning.

St. James's, February 14, 1775.

(№ 7.) I shall confine myself, in this dispatch, to a business which may, eventually, interest this country exceedingly, in its commercial capacity; I mean the navigation of the Turkish seas, which has been conceded to Russia in the fullest extent, by the late peace. It is evident, from an inspection of the map, that that power may draw many commercial advantages from its late aquisitions on the Black sea, and the freedom of the passage through the Dardanelles for its merchant ships. The products of the Empire may be conveyed that way to all parts of the Mediterranean, more expeditiously,

---

дѣло (отнятія самой Пукатіи), ибо какъ то, такъ и другое, фундаментъ и зданіе могутъ существовать лишь при продолженіи того же насилія, которое вызвало ихъ и не могутъ извлечь никакой поддержки изъ разсужденій, подобныхъ вышеупомянутымъ. Полагаю, что мы скоро услышимъ, что по примѣру этого присвоенія и чтобы составить ему перевѣсъ, будутъ заявлены новыя права и въ другихъ мѣстахъ произойдутъ подобныя же покушенія. Таковы славныя дѣянія новѣйшей политики, о которыхъ почти невозможно говорить или писать, сохраняя притомъ хладнокровіе.

Отъ графа Суффолькъ сэру Роберту Гуннингу.

С. Джемсъ, 14-го февраля 1775 г.

№ 241. (№ 7.) Я посвящу эту депешу разбору дѣла, которое можетъ оказать весьма важное вліяніе на интересы этой страны въ торговомъ отношеніи; я разумѣю плаваніе по турецкимъ морямъ, по смыслу послѣдняго мира, уступленное Россіи въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Если взглянуть на карту очевидно, что держава эта можетъ извлечь много торговыхъ выгодъ изъ послѣднихъ своихъ пріобрѣтеній на Черномъ морѣ и свободнаго прохода по Дарданельскому проливу, предоставленнаго ея купеческимъ кораблямъ. Этимъ путемъ произведенія имперіи могутъ быть пересылаемы во всѣ части Средиземнаго моря гораздо скорѣе и при меньшей затратѣ,

and with less expence, than through the Baltic or North sea: the navigation too, being always open, may prove an excellent nursery for seamen. The article of corn alone, which may be furnished in immense quantities by the provinces communicating with the Black sea will employ a great number of ships, and is that which will interfere the last with the trade from the Northern ports of Russia; while population, the natural attendant on commerce, will add strength to the southern parts, already fortified by the Crim, which, though nominally independant, may be considered as an effectual appendage to Russia. Having thus stated to you the obvious and undeniable advantages which the Russians may derive from their treaty with the Porte, I must direct your attention to the use they are disposed to make of them. It remains to be seen how far, allured by the prospects I have described, they may think it right to encourage this new mode of trade, so as to injure that to which they have been so long accustomed, and to which they owe their present greatness. Certainly both cannot well exist with equal vigour and the British merchants now residing in Russia, who have a very large share of the trade from thence to the Mediterranean, must, of course, suffer by the loss of so much of it as will be diverted by the new channel, but this is not to be avoided; it is a necessary consequence, which, in some degree will affect all the northern ports trading that way; and ought to be an additional motive with us to endeavour to turn the new

---

тѣмъ черезъ Балтійское или Сѣверное море; кромѣ того, плаваніе, будучи постоянно открыто, можетъ служить прекрасной школой для моряковъ. Одинъ только зерновый хлѣбъ, выставляемый въ огромномъ количествѣ губерніями, прилегающими къ Черному морю, займетъ значительное число кораблей, составляя предметъ, который всего менѣе помѣшаетъ торговлѣ русскихъ сѣверныхъ портовъ; между тѣмъ, какъ наплывъ населенія, естественно сопровождающій развитіе торговли, усилитъ южную часть государства, уже подкрѣпленную Крымомъ, который, не смотря на свою номинальную независимость, можетъ быть разсматриваемъ въ сущности, какъ русская провинція. Указавъ вамъ, такимъ образомъ, очевидныя и несомнѣнныя выгоды, которыя Россія можетъ извлечь изъ своего трактата съ Портой, я долженъ обратить ваше вниманіе на то, какъ намѣреваются они ими воспользоваться. Остается видѣть насколько, увлекаясь видами сейчасъ мною описанными, сочтутъ они нужнымъ поощрять эту новую отрасль торговли, и не повредить ли это той торговлѣ, къ которой они такъ давно привыкли, и которой обязаны настоящимъ своимъ величіемъ. Несомнѣнно, что то и другое не можетъ существовать съ одинаковой силой; и британскіе купцы, нынѣ живущіе въ Россіи и имѣющіе весьма широкое участіе въ торговлѣ этой страны съ Средиземнымъ моремъ, по необходимости должны понести убытокъ при переходѣ значительной части товаровъ на другой путь; но это неизбѣжно. Это составляетъ одно изъ необходимыхъ послѣдствій, которыя до нѣкоторой степени

mode of trade, supposing it to be set on foot, in the manner alluded to, to the advantage of Great Britain, whose objects will then be to employ her shipping in transporting the Russian commodities, and to supply the new markets with her produce and manufactures, thereby making amends to herself and her merchants for the loss attending the diversion of the trade from its former course, as above mentioned. To compass this point, a free navigation for all British merchant ships, to and from the Russian ports on the Black sea is indispensably necessary. Besides this, the treaty of commerce between Great Britain and Russia may be extended to British subjects settling in those parts. It is uncertain indeed how far the Turks will be inclined to consent to the first point, without which little benefit can be derived from the latter. Means however may be discovered to obtain a compliance. Perhaps the paying a certain duty, such as is now paid to Denmark, for passing the Sound, may be some inducement; at any rate, I fear, it will be too much to expect this indulgence exclusively of other nations. The Empress of Russia will rather wish the passage to be allowed to ships of all nations and will give general encouragement for trading with the new ports, and settling factories there, though she may show a preference to the subjects of Great Britain, as she does at present: and the Turks will not fail to favour their old friends the French, who, you know, have

---

коснутся всѣхъ сѣверныхъ державъ, торгующихъ на этомъ пути, и должно служить тѣмъ большимъ для насъ побужденіемъ обратить новый родъ торговли, предположивъ, что она возникнетъ въ томъ видѣ, какъ о томъ было упомянуто, на пользу Великобританіи, которая тогда употребитъ свои корабли для перевозки русскихъ товаровъ и будетъ снабжать новые рынки произведеніями своихъ мануфактуръ, вознаграждая тѣмъ себя и своихъ купцовъ въ потерѣ, причиненной уклоненіемъ торговли отъ первоначальнаго пути къ путямъ вышеупомянутымъ. Для достиженія этой цѣли британскимъ купеческимъ судамъ положительно необходимо имѣть свободное плаваніе къ русскимъ портамъ на Черномъ морѣ и обратно. Кромѣ того, торговый трактатъ между Великобританіей и Россіей можетъ быть распространенъ на британскихъ подданныхъ, поселяющихся въ этой мѣстности. Правда, что еще неизвѣстно, насколько турки будутъ расположены согласиться на первый пунктъ, безъ котораго нельзя извлечь большой выгоды и отъ послѣдняго. Можно, однако, отыскать средство достигнуть соглашенія. Быть можетъ эта цѣль будетъ достигнута съ помощью уплаты нѣкоторой пошлины, подобно уплачиваемой Даніи за проходъ черезъ Зундъ; во всякомъ случаѣ опасаюсь, что ожидать этого снисхожденія исключительно передъ прочими народами, значило бы слишкомъ много требовать. Русская Императрица охотнѣе предоставитъ свободный пропускъ кораблямъ всѣхъ народовъ, вообще поощряя торговлю съ новыми портами и устроивая тамъ торговыя конторы, хотя она можетъ оказать предпочтеніе подданнымъ Великобританіи, какъ заявляетъ въ настоящую минуту. Турки же не преминутъ поддержать своихъ старыхъ друзей, французовъ,

already directed their attention to this new object, as much as they can. It is difficult to determine upon what places may be fittest for the purposes of the new trade, without a more perfect knowledge of them than has yet been obtained. Kinburn, on account of its vicinity to the Dneister and the Boog, may be convenient for the trade of the Ukraine, and Janicula, at the entrance of the sea of Asoph, seems well situated for the trade from the very heart of Russia, from Siberia, and all the eastward provinces, especially if a harbour can be made there. There can, in short, be no doubt of the practicability of carrying on an extensive trade, if the Russians are left at liberties to do it, and certain powers of Europe, jealous of the aggrandisment of Russia in that part of the world, do not throw obstacles in the way to retard the progress, or prevent the execution of the plan.

I have now, Sir, put you in possession of my ideas at large upon a subject which I am persuaded your abilities and address will turn to the benefit of your country. If I am misinformed, or mistaken, in any respect, or if the affair is differently considered at the court of Petersburg, I shall be obliged to you for setting me right, and for any lights you can communicate. If my observations and reflections are just, I must desire you to pursue them with diligence, and make them the basis of a negotiation. The object is to advance the commerce of Great Britain by obtaining preference

---

которые, какъ вамъ извѣстно, уже обратили къ этой новой цѣли какъ можно бо́льшее вниманіе. Трудно опредѣлить, какія именно мѣста окажутся всего удобнѣе для цѣлей новой торговли, не обладая объ этомъ краѣ болѣе подробными свѣдѣніями чѣмъ тѣ, которыя имѣлись до сихъ поръ. Кинбурнъ, будучи близокъ къ Днѣстру и Бугу, можетъ оказаться удобнымъ для торговли съ Украйной, а Еникале, при входѣ въ Азовское море, кажется, хорошо расположенъ для торговли съ самымъ сердцемъ Россіи, съ Сибирью и со всѣми восточными губерніями, особенно, если тамъ можно будетъ построить гавань. Словомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что въ мѣстности этой весьма возможно развитіе обширной торговли, если только русскимъ въ томъ будетъ предоставлена свобода и нѣкоторыя европейскія державы, завидуя увеличенію Россіи въ этой части свѣта, не воздвигнутъ ей препятствій въ тѣхъ видахъ, дабы остановить ея успѣхъ или помѣшать выполненію этого плана.

Теперь, сэръ, я подробно изложилъ вамъ свои мысли касательно предмета, который, я убѣжденъ, что ваши способности и искуство обратятъ на пользу вашего отечества. Если я заблуждаюсь или ошибаюсь въ какомъ бы то ни было отношеніи, или если дѣло это разсматривается иначе петербургскимъ дворомъ, я буду вамъ весьма благодаренъ за исправленіе моихъ ошибокъ и за всякія свѣдѣнія, какія вы только можете мнѣ сообщить. Если же мои замѣчанія и размышленія справедливы, я попрошу васъ дѣятельно заняться ими, принявъ ихъ за основаніе переговоровъ, цѣлью коихъ должно служить расширеніе великобританской торговли достиженіемъ

and advantages to it in the new branches of trade which are opened by the concessions made to Russia by the Porte in the last treaty of peace. I have endeavoured to show the importance of the concessions and how they might be directed to our advantage. You will take the first proper opportunity of sounding the Russian ministers, and, being fully instructed make, or withhold, a proposal of the nature which I have pointed out, according as you find them au fait of their own situation in the business, or according as you find their plan is to conduct it, or their disposition to give a real, and effectual preference to the pretensions of this country.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1775. № 114.)

№ 242.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

Moscow, January 12 (23), 1775.

(№ 4. Extract.) A few hours before my arrival here the execution of Pugatcheff took place. This was performed in the most public part of the city and with all the solemnity it would admit of. After he had mounted a scaffold prepared for the purpose, a detail of his crimes and his condemnation was twice deliberately read. He then told the people in a short speech that he was not the person he had given himself for, but a Don

---

въ пользу ея предпочтенія и выгодъ относительно новой отрасли торговли, открывшейся для Россіи черезъ уступки, сдѣланныя Портой по смыслу послѣдняго мирнаго трактата. Я постараюсь указать вамъ важность этихъ уступокъ, а также и то, какимъ образомъ онѣ могутъ быть направлены къ нашей выгодѣ. Вы воспользуетесь первымъ случаемъ узнать мысли русскихъ министровъ и, имѣя подробныя инструкціи высказать или обойти молчаніемъ предложеніе, подобное указанному мной, смотря по тому, на сколько вы найдете въ нихъ сознанія ихъ собственнаго положенія въ этомъ дѣлѣ, а также и потому, какой замѣтите вы съ ихъ стороны планъ дѣйствій и наконецъ въ какой степени будутъ они расположены оказать дѣйствительное и существенное предпочтеніе требованіямъ нашего государства.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

Москва, 12-го (23-го) января 1775 г.

№ 242. (№ 4. Извлеченіе.) Нѣсколько часовъ до моего пріѣзда сюда, происходила казнь Пугачева. Она была совершена въ самой многолюдной части города и со всевозможной торжественностью. Когда онъ взошелъ на эшафотъ, приготовленный для этого случая, подробности его преступленій и приговора были дважды громко прочитаны. Послѣ того, онъ въ короткой рѣчи сказалъ народу, что онъ не

cossac, by name Pugatcheff. He appeared penitent, acknowledged the justice of his sentence, which was to have his limbs severed from his body and afterwards his head cut off; the former part of which he bore with great fortitude. One of his principal associates, by name Perfilieff underwent the same fate with the difference only of having his head taken off before his limbs. Three others were hanged. Eighteen were knooted, had their noses slit and were sent to Siberia; amongst whom was an officer who had in some measure fomented the rebellion. Pugatcheff's head is raised on an iron spike above a wheel on which his body and Perfilieff's are placed, and his limbs are exposed in four different parts of the town where they are to remain till to morrow, when, it is said, all the bodies are to be burnt together with the scaffold. The whole of this execution passed without the least tumult, and tranquillity seems to be perfectly reestablished. I understand that a general pardon is published in the provinces which were the seat of the late rebellion.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1775. № 114.)

№ 243.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

Moscow, January 26 (February 6), 1775.

(№ 8. Extract.) On Thursday last the Empress arrived at a house of

---

то лице, за котораго выдавалъ себя, но донской казакъ, по имени Пугачевъ. Казалось, что онъ сознавалъ свою вину и справедливость приговора, состоящаго въ томъ, чтобы отрубить ему сначала руки и ноги, а потомъ голову; онъ перенесъ первую часть казни съ большой твердостью. Одинъ изъ главныхъ его соучастниковъ, по имени Перфильевъ, подвергся той же участи, съ той разницей, что ему отрубили голову прежде членовъ. Трое другихъ были повѣшены. Восемнадцать человѣкъ наказаны кнутомъ, послѣ чего имъ вырвали ноздри и сослали въ Сибирь; между ними находился офицеръ, до нѣкоторой степени возбудившій мятежъ. Голова Пугачева выставлена на пикѣ надъ телѣгой, на которой положены тѣла Пугачева и Перфильева; члены же его выставлены въ четырехъ кварталахъ города, гдѣ останутся до завтра, послѣ чего, говорятъ, что всѣ тѣла будутъ сожжены вмѣстѣ съ эшафотомъ. Во все время продолженія казни не произошло ни малѣйшаго шума, и повидимому, спокойствіе совершенно возстановлено. Я слышалъ, что по всѣмъ губерніямъ, гдѣ происходило послѣднее возмущеніе, обнародовано всеобщее прощеніе.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

Москва, 26-го января (6-го февраля) 1775 г.

№ 243. (№ 8. Извлеченіе.) Въ прошлый четвергъ, Императрица прибыла въ

the Prince of Georgia's about 7 wersts from hence and was joined there on Saturday by their Imperial Highnesses and yesterday between two and three o'clock, every thing being previously prepared for the ceremony by lining the streets with troops etc. the Empress, accompained by the Great Duke and Duchess, made her public entry into this capital. Her Majesty was preceeded by the Vice Chancellor, the dames d'honneur, and the great officers of the household, and escorted by the body guards. Two triumphal arches (enriched with emblematical representations of the numerous victories gained in the late war by land and sea) having been erected in the principal street leading to the cathedral in the Kremel, her Majesty passed under them in her way to that church, and after having performed her devotions there proceeded to the newly erected palace, where the three first classes of the nobility and the foreign ministers, who are already here waited to receive her; but probably fatigued with the preceeding ceremony, her Majesty made no stay in the great apartments, nor was there afterwards any court.

(Secret.) The whole passed with scarce any acclamations amongst the populace, or their manifesting the least degree of satisfaction. The Empres's visit here is far from being agreeable to them, and as little so to the nobility. Her Majesty is not ignorant of this, nor of the little affection they bear her; nor are they less acquainted with the unfavourable opinion she

---

домъ князя Грузинскаго, въ семи верстахъ разстоянія отсюда, куда также пріѣхали въ субботу Ихъ Императорскія Высочества, а вчера между двумя и тремя часами, послѣ того какъ были сдѣланы всѣ предварительныя приготовленія для церемоніи, войска были выстроены по улицамъ и т. д. Императрица въ сопровожденіи Великаго князя и княгини совершила свой торжественный въѣздъ въ эту столицу. Впереди Ея Величества ѣхали вице-канцлеръ, статсъ-дамы и главнѣйшіе чины двора, а за Ея Величествомъ слѣдовала лейбъ-гвардія. На главной улицѣ, ведущей къ кремлевскому собору, были воздвигнуты двѣ тріумфальныя арки (украшенныя эмблематическими изображеніями многочисленныхъ побѣдъ, одержанныхъ въ теченіе послѣдней войны на сушѣ и на морѣ), подъ которыми Ея Величество прошла по пути къ церкви, и, отслушавъ тамъ молебенъ, отправилась во вновь отстроенный дворецъ, гдѣ ожидали ее три первыхъ класса дворянства и тѣ изъ иностранныхъ министровъ, которые уже здѣсь, но, вѣроятно, утомившись предшествовавшей церемоніей, Ея Величество не остановилась въ залахъ и послѣ того во дворцѣ не было пріема.

(Секретно.) Во все время церемоніи со стороны народа почти не было возгласовъ или вообще какого бы то ни было выраженія, хотя бы малѣйшаго удовольствія. Посѣщеніе Императрицы далеко не пріятно какъ народу, такъ и дворянству. Ея Величество замѣтила это и знаетъ, что они питаютъ къ ней лишь весьма слабую привязанность, также какъ имъ извѣстно неблагопріятное ея мнѣніе о нихъ, по соб-

entertains of them, and conscious of the disposition they manifested, upon a late occasion, must have contributed to strengthen it. The improper returns her Majesty has met with from these and from many other of her subjects may be safely attributed to too great a degree of lenity, for however laudable this may be, when judiciously employed, an excess of it is every where sure to produce bad effects, but no where more so than in this country, for whose meridian scarce any degree of it is calculated. The nature and disposition of this people is such that unless they are daily made to feel the weight of authority they soon forget that any exists; providentially for them, and for their Sovereign, the miscreant who was lately the author of so much confusion and devastation was, for want of common understanding, incapable of forming any plan; for had that of marching hither, either occurred, or been suggested to him, and that he had executed it, there is not the least doubt that he would have been joined here by the whole of the populace; and that the native timidity of most of the nobility, would have prevented the taking any measures to oppose him; in which case the flames must have spread through the whole Empire, and without the smallest encouragement from any person of power either in or out of it, as I am well assured and am inclined to believe.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1775. № 114.)

ственному ихъ сознанію усиленное расположеніемъ, заявленнымъ ими при недавнихъ обстоятельствахъ. Неблагодарность, встрѣченная Ея Величествомъ со стороны этихъ и многихъ другихъ ея подданныхъ, должна по справедливости быть объяснена слишкомъ большимъ снисхожденіемъ, ибо какъ бы ни было похвально это свойство, проявляемое въ благоразумныхъ размѣрахъ, будучи доведено до крайности, оно влечетъ за собой дурныя послѣдствія повсюду, но нигдѣ болѣе, чѣмъ въ этой странѣ, для меридіана которой едва ли можно разсчитать какой бы то ни было градусъ этого качества. Характеръ и расположеніе этого народа таковы, что коль скоро онъ не чувствуетъ ежедневно всей силы власти, онъ забываетъ о самомъ существованіи этой власти, къ счастію для него и для его Государыни, злодѣй, надѣлавшій въ послѣднее время столько безпорядка и опустошеній, по недостатку самой простой сообразительности, былъ неспособенъ составить какой бы то ни было планъ; ибо, еслибы онъ догадался или былъ бы кѣмъ нибудь наученъ придти сюда, и исполнилъ бы это, не подлежитъ сомнѣнію, что къ нему присоединилась бы вся чернь, и что природная робость бóльшей части дворянъ помѣшала бы имъ принять противъ него мѣры; а при такихъ обстоятельствахъ бунтъ распространился бы по всей имперіи безъ малѣйшаго поощренія со стороны лицъ, облеченныхъ властью какъ внутри, такъ и внѣ государства, какъ меня увѣряли и я расположенъ вѣрить.

№ 244.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

Moscow, February 16 (27), 1775.

(№ 15. Extracts.) Late on Thursday night at last a messenger arrived here from Marshal Roumanzoff with the ratifications of the peace which were signed at the porte on the 13th of January O. S. Nothing can be more satisfactory to the Empress than the manner in which this formal and conclusive act is worded. Every article of the peace is therein ratified in the strongest and fullest manner: all her Imperial Majesty's titles acknowledged, and that of *Padischag* given her, which they say here, was never before done to any Sovereign but the King of France.

Whatever might be their[1]) motives it has given so high a degree of satisfaction here as to make most people conclude that it was unexpected, and consequently destroys the idea which I mentioned in my last, of a concert between this court and them in the delay of the exchange of the fortresses in their respective possessions. It is certain that this agreeable event gave the Empress an unusual flow of spirits. When I complimented her upon it, she answered by saying: que diront à present les incrédules.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1775. № 114.)

1) The Turks.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

Москва, 16-го (27-го) февраля 1775 г.

№ 244. (№ 15. Извлеченія.) Въ четвергъ поздно вечеромъ сюда пріѣхалъ курьеръ отъ фельдмаршала Румянцова и привезъ ратификацію мира, подписанную въ Портѣ 13-го января с. с. Ничто не можетъ быть пріятнѣе для Императрицы, какъ тѣ выраженія, которыя употреблены въ этомъ формальномъ и заключительномъ актѣ. Содержаніемъ его ратификуется каждая статья мира самымъ сильнымъ и подробнымъ образомъ. Всѣ титулы Ея Императорскаго Величества признаются и, кромѣ того, ей дается титулъ *падишаха*, что̀, какъ говорятъ, не дѣлалось ни для какого государя, кромѣ короля французскаго.

Каково бы ни было ихъ [1]) побужденіе, обстоятельство это возбудило здѣсь такое удовольствіе, что многіе полагаютъ, что событіе это было неожиданно, что̀ уничтожаетъ мнѣніе упоминаемое въ моей послѣдней депешѣ о томъ, будто бы дворъ этотъ условился съ ними по поводу отлагательства въ размѣнѣ крѣпостей въ ихъ взаимныхъ владѣніяхъ. Несомнѣнно, что это пріятное событіе необыкновенно подняло духъ Императрицы. Въ отвѣтъ на мои поздравленія по этому случаю она сказала: что̀ скажутъ теперь невѣрующіе?

1) Турокъ.

№ 245.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

Moscow, March 16 (27), 1775.

(№ 24. Secret and confidential. Extract.) The popularity the Great Duke affected, the day he rode at the head of his regiment through the town, by conversing with the common people, and allowing them to crowd about his person, and indeed to separate him entirely from his regiment, and the visible satisfaction they manifested at being permitted to do so, are supposed to have given much displeasure, and will probably prevent his being indulged again with a similar opportunity of showing himself; and I am told that a warm altercation passed between him and Mr. Potemkin, on his insisting upon having the report of the regiment made to him, instead of to the latter; but whatever attachment may appear in the populace towards him, his conduct of late has in many respects so much resembled that of his father, as to give those, who are able to judge of it disagreeable apprehensions of the use he may one day make of his power. Mr. Panin, I am assured, has no longer the least influence over him, and hears with the greatest concern of fresh instances of levity and imprudence, both in him and the Great Duchess. This, and the conduct of Mr. Potemkin,

---

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

Москва, 16-го (27-го) марта 1775 г.

№ 245. (№ 24. Секретно и конфиденціально. Извлеченіе.) Популярность, заявленная Великимъ Княземъ въ день, когда онъ ѣздилъ по городу во главѣ своего полка, разговаривалъ съ простымъ народомъ и позволялъ ему тѣсниться вокругъ себя такъ, что толпа совершенно отдѣляла его отъ полка, и явное удовольствіе, которое подобное обращеніе доставило народу, какъ полагаютъ, весьма не понравились и потому будутъ приняты мѣры къ тому, чтобы Великій Князь не имѣлъ болѣе подобнаго случая показаться народу; и мнѣ передавали, что между нимъ и г. Потемкинымъ произошло горячее столкновеніе по поводу заявленнаго имъ требованія, чтобы докладъ полка производился лично ему, а не Потемкину; но какъ бы сильной ни казалась привязанность къ нему простаго народа, поведеніе его въ послѣднее время во многихъ отношеніяхъ до того напоминало дѣйствія его отца, что внушаетъ лицамъ, имѣющимъ возможность судить о томъ, непріятныя опасенія относительно того, какимъ образомъ онъ со временемъ станетъ употреблять свою власть. Меня увѣряли, что г. Панинъ не имѣетъ болѣе ни малѣйшаго на него вліянія и съ величайшимъ сожалѣніемъ узнаетъ о новыхъ доказательствахъ слабости и неосторожности какъ съ его стороны, такъ и со стороны Великой Княгини. Это обстоя-

with whom Mr. Panin has not, for a considerable time past, lived in any degree of intelligence, may, as some of his friends suspect determine him to take the resolution mentioned in my last. The repugnance that he knew there was, notwithstanding all the professions to the contrary, to giving the command of the troops against Pugatcheff to his brother, and the allowing the signal services, he was supposed to have rendered on that occasion, to go without reward, must have been very grating.

The intimacy, that appears of late to subsist between several of the favourite's relations and some of the Czernicheff family, together with the impatience of Count Ivan to return hither, makes many people imagine, that the brothers may recover their former influence. New intrigues will, undoubtedly, be set on foot, as soon as Count Ivan appears upon the stage; but the characters of both are so well known to the Empress, that I am not inclined to think, she will give them any share of her confidence.

Her Imperial Majesty has been employed, the greatest part of this winter, in revising the institutions of the Czar Alexis Michaelowitz; and I am told, that she intends, in a short time, to publish these with some alterations, and additions; when she will dissolve the commission of the deputies appointed to form a new code of laws, of which we have heard so much.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1775. № 118.)

тельство вмѣстѣ съ поведеніемъ г. Потемкина, съ которымъ г. Панинъ уже довольно давно не имѣетъ никакихъ сношеній, по мнѣнію его друзей, быть можетъ заставитъ его принять рѣшеніе, упоминаемое въ моей послѣдней депешѣ. Его также должно было сильно оскорбить то, что, какъ ему извѣстно, начальство надъ войсками противъ Пугачева было передано брату его весьма неохотно, хотя и увѣряли въ противномъ, послѣ чего важныя заслуги его въ этомъ дѣлѣ были оставлены безъ всякой награды.

Дружба, повидимому, установившаяся въ послѣднее время между многими родственниками любимца и нѣкоторыми членами семейства Чернышевыхъ вмѣстѣ съ нетерпѣніемъ графа Ивана Ч. возвратиться сюда, заставляетъ многихъ предполагать, что братья быть можетъ снова пріобрѣтутъ прежнее вліяніе. Несомнѣнно, что новыя интриги будутъ пущены въ ходъ, какъ только графъ Иванъ вернется на сцену; но характеры обоихъ такъ хорошо извѣстны Императрицѣ, что я не думаю, чтобы она оказала имъ довѣріе.

Ея Императорское Величество бо̀льшую часть этой зимы занималась пересмотромъ уложенія царя Алексѣя Михайловича; и мнѣ передавали, что она въ непродолжительномъ времени намѣревается напечатать ихъ съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, послѣ чего она распуститъ коммиссію депутатовъ, созванныхъ для составленія новаго свода законовъ, о которомъ мы столько слышали.

№ 246.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

Moscow, March 23 (April 3), 1775.

(№ 25.) Her Imperial Majesty has just given a very strong instance of the constant attention she pays to the ease and welfare of her subjects by the abolition of various taxes which diminishes her revenue near a million of roubles. Her being able thus early to gratify her benevolent disposition in relieving her subjects not only from every extraordinary burthen which an expensive though successful war obliged her to lay on them, but from many of old standing, evinces the flourishing state of the Empire, notwithstanding the shocks it has received, and the wisdom of those measures to which this must be principally ascribed.

The taxes laid on during the war, and which are now abolished, were,

The tax of 80 cop. over and above that of 1 r. 20 cop. paid by merchants and handicraftsmen.

The tax of 100 r. on furnace or iron work.

The tax of 5 r. on each furnace in copper founderies.

The tax of 4 c. on each pood of cast iron.

The tenths of founded brass.

The tenths of the capitals employed in mines of every kind.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

Москва, 23-го марта (3-го апрѣля) 1775 г.

№ 246. (№ 25.) Ея Императорское Величество на дняхъ сильнѣйшимъ образомъ доказала постоянное вниманіе, съ которымъ она относится къ благополучію своихъ подданныхъ, отмѣнивъ различныя подати, что̀ уменьшило ея доходъ на милліонъ рублей. То обстоятельство, что она имѣла возможность такъ скоро удовлетворить своей природной добротѣ, освободивъ подданныхъ не только отъ чрезвычайныхъ налоговъ, вызванныхъ требованіями разорительной, хотя и успѣшной войны, но и отъ другихъ податей болѣе древняго установленія, доказываетъ цвѣтущее состояніе имперіи, не смотря на удары, понесенные ею, и мудрость мѣръ, которымъ слѣдуетъ главнымъ образомъ приписать подобный порядокъ вещей.

Налоги, назначенные во время войны и нынѣ отмѣненные, суть:

Налогъ отъ 80 к. до 1 р. 20 к., уплачиваемый купцами и ремесленниками.

Налогъ въ 100 р. съ каждой печи при желѣзномъ производствѣ.

Налогъ въ 5 р. съ каждой печи на заводахъ желтой мѣди.

Налогъ въ 4 к. съ каждаго пуда расплавленнаго желѣза.

Десятая часть отливаемой красной мѣди.

Десятая часть капиталовъ, употребляемыхъ въ рудникахъ разнаго рода.

The additional tax of 1 r. per an. on each weaver's loom employed in fabrics or by private persons in their own houses; as likewise the tax of 1% on the value of every other kind of manufactured goods, and a general liberty is given to establish manufactories without the permission of the colleges.

Amongst the taxes of old standing which are now abolished, were.

The tax on tanners and skinners work; that on wax, on tallow-melting, on soap works, on oil manufactories, on private salt works, and that on malt and hops (which, though mentioned generally, I conclude is confined to what is grown and made here).

The prohibition is taken off from all the towns and villages in the Empire of erecting smiths shops and small iron works, and they are henceforth pemitted to manufacture and trade in all kinds of iron work whatsoever.

There are several others of less importance, but as they have not the smallest influence either directly on indirectly on foreign trade, I avoid troubling your Lordship with a detail of them.

The same edict contains a number of internal regulutions, together with acts of grace and pardon. It takes off all prohibitions against marrying

---

Добавочный налогъ въ 1 р. съ каждаго ткацкаго станка, употребляемаго какъ на фабрикѣ, такъ и равно частными лицами въ ихъ собственныхъ домахъ; а также въ 1% со стоимости всѣхъ прочихъ мануфактурныхъ товаровъ. Кромѣ того, всякому предоставляется свобода открывать мануфактуры, не испрашивая на то позволенія коллегій.

Между налогами прежде учрежденными, а нынѣ отмѣненными, находились слѣдующіе:

Налогъ на кожевенное производство, на воскъ, на салотопленіе, на мыловарни, на маслобойни, на частныя соляныя варницы, а также на муку и на хмѣль (что̀, хотя упомянуто въ общихъ выраженіяхъ, но я полагаю ограничивается мѣстными произведеніями).

Со всѣхъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ обывателей, снято запрещеніе строить кузницы и мелкіе желѣзные заводы и отнынѣ всѣмъ имъ разрѣшено производить всякаго рода желѣзныя издѣлія и торговать ими.

Предоставлены еще нѣкоторыя льготы меньшей важности, но такъ какъ они не имѣютъ нѝ прямаго, ни косвеннаго соотношенія съ иностранной торговлей, я не стану безпокоить васъ, милордъ, подробнымъ ихъ перечисленіемъ.

Тотъ же указъ заключаетъ въ себѣ много внутреннихъ распоряженій вмѣстѣ съ выраженіями милости и прощенія. Онъ также разрѣшаетъ отъ запрещенія вступать

without the consent of the governors of towns or provinces, and all dues hitherto paid to obtain their permission.

It admits all burghers who declare upon oath that they are possessed of a capital of 500 r. into the class of merchants; by which they are exempted from those taxes their former rank subjected them to, but in liew of these are to pay 1% upon their capital, whatever it may be and which they are likewise to declare upon oath (there is a Russ merchant now living at Petersburg, by name Sava Jacovleff who by this regulation will pay 50,000 r. a year to the crown) and vice versa those who have hitherto come under the denomination of merchants but who do not actually possess a capital of 500 r. return into the class of burghers.

All peasants enfranchised by their lords are, at the revision, to chose whether they will enter into the service of government or become burghers or merchants, that they may be taxed or exempted from taxes accordingly.

A general pardon is granted to all persons concerned in the late rebellion, with an injunction that every thing relative thereto shall be buried in oblivion; as also a release to all prisoners who have been confined for any crimes whatever for the space of ten years without judgment having been passed upon them; nor is any crime committed so long ago as 10 years,

---

въ бракъ безъ согласія губернаторовъ городовъ или губерній и отмѣняетъ всѣ подати, выплачивавшіяся до сихъ поръ для полученія этого позволенія.

Всѣ мѣщане клятвенно объявляющіе, что владѣютъ капиталомъ не меньше 500 руб., переводятся въ сословіе купцевъ, что избавляетъ ихъ отъ уплаты повинностей, сопряженныхъ съ ихъ прежнимъ сословіемъ, но вмѣсто того они обязаны къ уплатѣ 1% съ своего капитала, каковъ бы онъ ни былъ, о чемъ они также обязаны объявить клятвеннымъ образомъ (въ настоящую минуту въ Петербургѣ живетъ одинъ купецъ, по имени Савва Яковлевъ, который, на основаніи этого правила, будетъ ежегодно вносить казнѣ 50,000 руб.) и наоборотъ, всѣ до сихъ поръ считавшіеся купцами, но не имѣющіе въ настоящее время капитала въ 500 р., возвращаются къ сословію мѣщанъ.

Всѣ крестьяне, отпущенные помѣщиками на волю, должны при ревизіи объявить, желаютъ ли они остаться въ сословіи государственныхъ крестьянъ или же приписаться къ купцамъ или мѣщанамъ въ тѣхъ видахъ, чтобы сообразно съ этимъ ихъ можно было обложить повинностями или освободить отъ нихъ.

Всѣмъ лицамъ, замѣшаннымъ въ послѣднемъ мятежѣ, объявлено всеобщее помилованіе, причемъ объясняется, что все касающееся до этого событія будетъ предано забвенію; кромѣ того объявляется свобода всѣмъ заключеннымъ въ тюрьмѣ за какія бы то ни было преступленія въ продолженіе десяти лѣтъ, въ теченіе которыхъ надъ ними еще не былъ произнесенъ приговоръ, и всякое преступленіе, совершенное болѣе

without being brought to light, to be examined into; and this is to be henceforth a permanent law throughout the Empire.

All insolvent debtors who have been confined for the space of 5 years are to be released.

All heirs of persons who were indebted to the crown are discharged from the payment of such debts.

All nobles serving as subaltern officers shall be subject to no other penalities and punishments than such as are inflicted on their superior officers, nor are the corporal punishments of the private men to remain so severe nor so ignominious as they have hitherto done.

The senate has received a special order to lower the duty on the sale of lands, houses ect., from 10 to 6 per cent.

The ukase by which all this was done and which will render the memory of Catherine the Second dear to Russia, was issued on Thursday last the 19th inst. and at the same time the treaty of peace with the Porte was published in the Russian language.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1775. № 114.)

№ 247.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

Moscow, April 6 (17), 1775.

(№ 29. Extract.) Her Imperial Majesty compassionating the distress

---

десяти лѣтъ тому назадъ и обнаруженное въ теченіе этого періода времени, признается уже не подлежащимъ разслѣдованію, чтó отнынѣ составитъ одинъ изъ основныхъ законовъ имперіи.

Всѣ несостоятельные должники, заключенные въ продолженіе пяти лѣтъ, освобождаются.

Всѣ наслѣдники лицъ, на которыхъ считались казенные долги, освобождаются отъ уплаты подобныхъ долговъ.

Всѣ дворяне, служащіе въ званіи унтеръ-офицеровъ, отнынѣ будутъ подвергаться лишь тѣмъ взысканіямъ и наказаніямъ, которыя примѣняются и къ старшимъ надъ ними офицерами, и тѣлесныя наказанія для частныхъ лицъ не будутъ уже столь жестоки и постыдны, какъ были до настоящаго времени.

Сенатъ получилъ особое повелѣніе понизить налогъ, опредѣленный при продажѣ земель, домовъ и пр., съ 10% на 6.

Указъ, объявляющій все это и которому предстоитъ прославить для Россіи память Екатерины Второй, былъ обнародованъ въ прошлый четвергъ 19-го текущаго мѣсяца и въ то же самое время мирный трактатъ съ Портой былъ напечатанъ на русскомъ языкѣ.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

Москва, 6-го (17-го) апрѣля 1775 г.

№ 247. (№ 29. Извлеченіе.) Во вниманіе къ бѣдствіямъ, потерпѣннымъ гу-

of the provinces that were lately the seat of the rebellion, has been pleased to advance to them a million and a half of roubles for ten years, at the rate of 1 per cent for the first three years, and 3 per cent for the remaining seven. It is to be distributed amongst the proprietors of peasants in the proportion of 40 roubles for every man lost by the late troubles.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1775. № 114.)

№ 248.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

Moscow, April 9 (20), 1775.

(№ 30. Extract.) I found him (Mr. Panin) highly dissatisfied with that court (the Austrian), and full of apprehensions of their designs, upon which subject his Excellency thought proper to open himself more fully to me than he has yet done; he seemed to have no doubt, that the most perfect good understanding subsisted between them and the court of Versailles; and he considered the intelligence I gave him, in consequence of your Lordship's last letter (and which he had not before received), of the instructions given to B. Breteuil to negotiate an alliance between the courts of Vienna and Stockholm, if it is founded in truth, as a strong confirmation of it, he thought it therefore high time that preventive measures should be

---

берніями, бывшими театромъ послѣдняго возстанія, Ея Императорскому Величеству угодно было выдать имъ заимообразно полтора милліона рублей, срокомъ на десять лѣтъ, съ условіемъ выплачивать по одному проценту въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ и по три въ теченіе остальныхъ семи лѣтъ. Сумма эта предназначается къ раздачѣ между владѣльцами крестьянъ въ размѣрѣ сорока рублей на каждаго человѣка, котораго они лишились вслѣдствіе послѣдняго мятежа.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

Москва, 9-го (20-го) апрѣля 1775 г.

№ 248. (№ 30. Извлеченіе). Я нашелъ его (г. Панина) чрезвычайно недовольнымъ этимъ (австрійскимъ) дворомъ и полнымъ опасеній касательно ихъ намѣреній, по поводу чего его превосходительство нашелъ нужнымъ высказаться съ бóльшей противъ прежняго полнотой; повидимому, онъ не сомнѣвался въ существованіи полнѣйшаго согласія между ними и версальскимъ дворомъ и увидѣлъ сильное тому подтвержденіе въ извѣстіи, сообщенномъ ему мною, на основаніи вашего послѣдняго письма, милордъ (чтó было ему еще неизвѣстно), будто бы Брётёль получилъ предписаніе вести переговоры о союзѣ между вѣнскимъ и стокгольмскимъ дворами, если только свѣдѣнія эти справедливы; поэтому онъ находитъ, что давно пора озаботиться

taken against the effects of this connection; the ambition of the Emperor, he added was without bounds; that, in quality of the chief of the Empire. He was by no means disposed to rest satisfied with the degree of power his three last predecessors enjoyed; but was endeavouring by every possible method, to render the other members of the Empire dependent upon him; and whether it was true, that the Low countries were to be exchanged against the Palatinate, with the approbation of France, or whether they were to be ceded to the latter either in part or whole, by finding some other equivalent for that elector, the intention of parting with them equally manifested the views of the court of Vienna; that Prince Kaunitz thought the present a favourable moment for extending the dominions of the house of Austria, as well as for augmenting the authority of the Emperor, from a supposition that no system, or degree of union, any longer subsisted between those powers who were interested in opposing his views of aggrandisement, and that as none were more so than the King my Master, and his Prussian Majesty, he ardently wished, that a better understanding could be established between them; for which reason he would own to me confidentially, he had not only expressed the same desire to the Prussian minister, just before I came into the room, but had entreated him to use his best endeavours to bring this about and now made me the same request;

принятіемъ мѣръ предохранительныхъ противъ послѣдствій этого союза; онъ прибавилъ, что честолюбіе императора безгранично и что въ качествѣ главы имперіи онъ ни мало не былъ расположенъ удовлетвориться той степенью власти, которой пользовались его три послѣднихъ предшественника, но старался всевозможными средствами поставить отъ себя въ зависимость прочихъ членовъ имперіи; и если справедливо, что имѣется въ виду, съ одобренія Франціи, промѣнять Нидерланды на Курпфальцъ или же уступить ихъ этой державѣ въ полномъ составѣ или частью, причемъ предполагается найти для курфирста какое либо другое удовлетвореніе, во всякомъ случаѣ намѣреніе разстаться съ Нидерландами обнаруживаетъ виды вѣнскаго двора; что князь Кауницъ считаетъ настоящую минуту благопріятной для расширенія владѣній австрійскаго дома, также какъ для увеличенія власти императора, предполагая, что между державами, заинтересованными въ противодѣйствіи его видамъ усиленія, не существуетъ ни системы, ни малѣйшей степени согласія, и что такъ какъ дѣло это всего ближе касается короля, моего повелителя, и его прусскаго величества, онъ пламенно желаетъ установленія между ними болѣе дружественныхъ отношеній; въ этихъ видахъ онъ конфиденціально сознался мнѣ въ томъ, что не только высказывалъ подобное же желаніе прусскому министру незадолго до моего входа въ комнату, но даже убѣждалъ его употребить всѣ усилія для достиженія этой цѣли и теперь обратился ко мнѣ съ этой же просьбой, однако, не оффиціально, а въ каче-

not, however, ministerially, but as a well-wisher to both; that the very appearance of harmony between our two courts, from a supposition of its being followed by a closer union, would have its effect on the councils of Versailles, and Vienna; that he was persuaded the King of Prussia would support any measures, his Majesty might adopt in his electoral capacity; and, upon my telling his Excellency, that, though I have no authentic intelligence of what had past at Wetzlar, and in the diet, I understood from common report, that his Prussian Majesty's instructions to his minister had varied very much in the course of the transaction. M. Panin acknowledged this, but attributed it to the King of Prussia having been really duped by the Emperor; but that now he saw through all his designs. I told M. Panin I should report this to your Lordship, in the manner in which his Excellency wished it to be considered, as a private conversation. How far the forming a close electorial connection with his Prussian Majesty may be expedient, and how far this might serve as the basis to one of a more extensive nature, it would be presumption in me to offer any opinion upon: I beg leave, however, to add: that I believe the idea suggested by M. Panin to be his own, and that it was neither insinuated at his Prussian Majesty's request, nor with the sole view of advancing that Prince's interest.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1775. № 114.)

ствѣ доброжелателя обѣихъ державъ; далѣе онъ прибавилъ, что одинъ видъ согласія между обоими нашими дворами, подавая поводъ къ предположенію, что за нимъ послѣдуетъ болѣе тѣсный союзъ, окажетъ вліяніе на версальскій и вѣнскій совѣты; что онъ убѣжденъ, что король прусскій поддержитъ всякія мѣры, которыя будутъ приняты его величествомъ въ качествѣ курфирста. Когда же я сказалъ его превосходительству, что хотя я не имѣю достовѣрныхъ свѣдѣній о томъ, что происходило въ Ветцларѣ и на Сеймѣ, я заключаю на основаніи общихъ слуховъ, что инструкціи, выданныя его прусскимъ величествомъ министрамъ его, измѣнялись много разъ во время хода дѣла, г. Панинъ согласился съ этимъ, но приписалъ это единственно тому обстоятельству, что король прусскій былъ дѣйствительно обманутъ императоромъ, но что теперь онъ видитъ насквозь всѣ его намѣренія. Я отвѣчалъ г. Панину, что передамъ все это вамъ, милордъ, въ томъ смыслѣ, какъ того желалъ его превосходительство, т. е. въ видѣ частнаго разговора. Насколько вступленіе въ тѣсныя электоріальныя сношенія съ его прусскимъ величествомъ можетъ оказаться полезнымъ и насколько оно будетъ въ состояніи послужить основаніемъ союза болѣе обширныхъ размѣровъ, касательно всего этого я не осмѣливаюсь высказывать своего мнѣнія. Однако, да позволено мнѣ будетъ прибавить, что я полагаю, что мысль, поданная г. Панинымъ, принадлежитъ лично ему и была имъ высказана безъ всякой просьбы со стороны его прусскаго величества и не въ однихъ только видахъ содѣйствовать интересамъ этого принца.

№ 249.

The Earl of Suffolk to Sir Robert Gunning.

St. James's, May 26, 1775.

(№ 14. Private.) In the month of January last Sir William Hamilton gave an account of the arrival of a lady at Naples from Ragusa, whose story had so much the air of romance that I did not think it necessary to take any notice of it in my letters to you, but as she appears to have become an object of the attention of the court of Russia, and as she is probably, by this time, arrived in the Empress's dominions, I would not omit to give you the following particulars; and I am persuaded you will learn what may be her real history. On her arrival at Naples she had nine persons in her suite, some of whom wore the Polish dress, and she soon afterwards called at Sir William Hamilton's door, to desire he would procure her a pass, from the minister, to go to Rome, stiling herself Countess of Bamberg.

Sir William at first declined to comply with her request, but as she repeated it in the most pressing terms, and described her distress in the strongest manner, that her money was nearly expended, and that she had not any credit at Naples, He obtained a pass for her, with which she immediately set out, but before her departure, she wrote a note to Sir William, to thank him for his kindness, and in which she stiled herself the

---

Отъ графа Суффолькъ сэру Роберту Гуннингу.

С. Джемсъ, 26-го мая 1775 г.

№ 249. (№ 14. Частное.) Въ теченіе прошлаго января сэръ Уильямъ Гамильтонъ сообщилъ мнѣ о пріѣздѣ изъ Рагузы въ Неаполь одной дамы, чья исторія была до того похожа на романъ, что я не счелъ нужнымъ упоминать о ней въ письмахъ своихъ къ вамъ, но такъ какъ оказывается, что она сдѣлалась предметомъ вниманія русскаго двора и по всей вѣроятности въ настоящую минуту уже прибыла во владѣнія Императрицы, я считаю долгомъ передать вамъ слѣдующія подробности, въ томъ убѣжденіи, что вы разузнаете ея настоящую исторію. При пріѣздѣ ея въ Неаполь ее сопровождала свита изъ девяти человѣкъ, изъ которыхъ нѣкоторые были одѣты по-польски, и вскорѣ она поѣхала къ сэру Уильяму Гамильтонъ и просила его доставить ей отъ него какъ министра паспортъ для переѣзда въ Римъ, причемъ она называла себя графиней Бамбергъ.

Сначала сэръ Уильямъ отказался отъ исполненія ея просьбы, но такъ какъ она повторила ее въ самыхъ убѣдительныхъ выраженіяхъ, живо описывая свое бѣдственное состояніе, ибо денегъ у ней, по словамъ ея, оставалось лишь весьма немного, а въ Неаполѣ она не имѣла никакого кредита, то онъ доставилъ ей паспортъ, съ которымъ она немедленно выѣхала, но передъ отъѣздомъ написала сэру Уильяму записку,

Princess Elizabeth, daughter of the late Empress Elizabeth. From Rome she wrote a long letter to Sir William, with an account of her birth, and the several particulars of her life and sufferings, since the decease of the Empress her mother; she desired to be furnished with letters of recommendation to his Majesty's minister at Vienna, as her intention then was to go to Constantinople. Sir William Hamilton sent a copy of this lady's narrative to Count Orloff, who was then at Pisa, and there is no doubt, but he transmitted it to Count Panin. She remained at Rome some time, and is said to have received a large remittance. In the month of April we had accounts of her having been at Florence, where she had been invited by Count Orloff, to go to Leghorn, to see admiral Greigg's squadron, then on its return home; and a sumptuous entertainment was prepared for her; she accepted the invitation, and is said to have been received with marks of distinction, but not to have been permitted to return on shore. I have received a letter from Mr Fenwick dated the 2 instant in which he informs me of the arrival of admiral Greigg's squadron at Elsinore, that one of the ships had a lady of great distinction on board, and that another had two Polish noblemen on board. These are some of the particulars which have come to my knowledge, of this extraordinary personage, and I am persuaded I shall receive from you a full account of her future destiny.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1775. № 114.)

въ которой благодарила его за его доброту и называла себя княжной Елизаветой, дочерью покойной Императрицы Елизаветы. Изъ Рима она написала длинное письмо къ сэру Уильяму, разсказывая о своемъ рожденіи, о различныхъ подробностяхъ своей жизни и страданій со времени кончины Императрицы, ея матери, она просила его выдать ей рекомендательное письмо къ министру его величества въ Вѣнѣ, намѣреваясь проѣхать въ Константинополь. Сэръ Уильямъ Гамильтонъ переслалъ копію съ разсказа этой дамы графу Орлову, находившемуся въ то время въ Пизѣ, и не подлежитъ сомнѣнію, что онъ сообщилъ его графу Панину. Она провела нѣкоторое время въ Римѣ и, говорятъ, получила тамъ большую сумму денегъ. Въ апрѣлѣ мы имѣли извѣстія о пребываніи ея во Флоренціи, гдѣ графъ Орловъ пригласилъ ее съѣздить въ Легорнъ посмотрѣть эскадру адмирала Грейга, возвращавшуюся въ то время на родину; поэтому на кораблѣ былъ приготовленъ для нее великолѣпный пріемъ, она приняла приглашеніе и, какъ говорятъ, ее встрѣтили съ величайшимъ отличіемъ, но не допустили возвратиться на берегъ. Я получилъ письмо отъ г. Фенуика отъ 2-го числа текущаго мѣсяца, гдѣ онъ извѣщаетъ меня о пріѣздѣ эскадры адмирала Грейга въ Эльзиноръ; на одномъ изъ кораблей находилась дама, повидимому, весьма знатнаго рода, а на другомъ двое польскихъ дворянъ. Вотъ подробности, дошедшія до моего свѣдѣнія, касательно этой необыкновенной личности и я убѣжденъ, что получу отъ васъ полный отчетъ о дальнѣйшей ея судьбѣ.

№ 250.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

Moscow, April 27 (May 8), 1775.

(Private and most secret.) His Prussian Majesty is too well informed of what passes in the interior of this court, to have distinguished Prince Orloff, in the manner he did, from any hopes of his immediate return to power; he was however, at the same time too well acquainted with the Empress's sentiments towards that Prince, to have the least doubt that the reception he gave him at Potzdam would be entirely agreeable to her, and I know it has been fully verified by the event. There is something so paradoxical in Prince Orloff's situation, that it is not easy to convey a just idea of it, though I hope to be able fully to explain it to your Lordship when I have the honour of seeing you; in the mean time it will perhaps be sufficient to say that had he thought proper to perform the functions of all the posts he was in, it would not have been in the power of any rival whatever to remove him from them; for, even after the levity of his conduct had induced the Empress to give him a successor, she left no endeavours untried to make him sensible of his indifference, and indiscretion, and we saw him, for some time after his return from Reval, in possession of a greater degree of power than he ever enjoyed; but neither this, no any other consideration was

---

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькѣ.

Москва, 27-го апрѣля (8-го мая) 1775 г.

№ 250. (Частное и весьма секретное.) Его прусскому величеству слишкомъ хорошо извѣстно все происходящее внутри этого двора для того чтобы онъ отнесся къ князю Орлову съ тѣмъ отличіемъ, которое было ему оказано, вслѣдствіе надежды на немедленное его возвращеніе къ власти; но съ другой стороны онъ также слишкомъ хорошо знаетъ чувства Императрицы къ этому князю, для того чтобы сомнѣваться въ томъ, что пріемъ, сдѣланный ему въ Потсдамѣ, будетъ ей весьма пріятенъ; и я знаю, что событіе это оправдалось фактами. Положеніе князя Орлова заключаетъ въ себѣ нѣчто до того парадоксальное, что не легко дать о немъ правильное понятіе, хотя я надѣюсь имѣть возможность вполнѣ объяснить вамъ его, милордъ, когда буду имѣть честь съ вами видѣться. А до тѣхъ поръ быть можетъ окажется достаточнымъ сказать, что если бы онъ только захотѣлъ исполнить всѣ принадлежавшія ему обязанности, никакой соперникъ не имѣлъ бы возможности отнять ихъ у него; ибо даже послѣ того, какъ легкомысленное его поведеніе побудило Императрицу назначить ему преемника, она всячески старалась заставить его сознать свое равнодушіе и неосторожность и мы видѣли, что скоро послѣ возвращенія его изъ Ревеля онъ обладалъ бо̀льшей противъ прежняго степенью власти; но ни это, ни какія бы то ни было прочія соображенія не оказались достаточными для того

sufficient to bring him to perform any of his private duties. Piqued at this, his mistress gave him a new rival in power, as well as in her affections, which determined him to ask leave to travel for two years, and even this she granted much against her inclination. Since his absence he has corresponded regularly with her Majesty, but has not, as it would be unnecessary, asked any particular permission to go to England. I always understood from him that he meant to do so, accompanied by his brother Alexis, when the latter had settled every thing relative to the fleet in Italy; and, if he executes this design I flatter myself your Lordship will procure him every proper distinction, not only because I think his Highness and his family's predilection for us deserves it, but because I am persuaded that the doing so will give the Empress great satisfaction, notwithstanding the excess of her attachment for the present favourite.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1775. № 114.)

№ 251.

The Earl of Suffolk to Sir Robert Gunning.

St. James's, June 30, 1775.

(Private and confidential.) The rebellion in a great part of His Majesty's American colonies, is of such a nature as to make it prudent at least, to

---

чтобы побудить къ исполненію частныхъ его обязанностей. Раздраженная этимъ, его повелительница назначила ему новаго соперника во власти, также какъ и въ своей привязанности, чтó рѣшило его просить отпуска на два года, съ тѣмъ чтобы путешествовать, и даже на это она согласилась весьма неохотно. Со времени своего отъѣзда онъ велъ съ Ея Величествомъ постоянную и правильную переписку, но, не считая того необходимымъ, не испрашивалъ особаго позволенія на то, чтобы ѣхать въ Англію. Я нѣсколько разъ слышалъ отъ него, что онъ намѣревался предпринять это путешествіе вмѣстѣ съ своимъ братомъ, Алексѣемъ, какъ только послѣдній устроитъ все относительно флота въ Италіи; если онъ осуществитъ свое намѣреніе, надѣюсь, что вы, милордъ, окажете ему должное отличіе, не только потому, что я полагаю, что предпочтеніе его сіятельства и семейства его къ намъ того заслуживаетъ, но и потому, что это доставитъ Императрицѣ большое удовольствіе, не смотря на чрезмѣрную ея привязанность къ настоящему любимцу.

Отъ графа Суффолькъ сэру Роберту Гуннингу.

С. Джемсъ, 30-го іюня 1775 г.

№ 251. (Частное и конфиденціальное.) Возстаніе въ бóльшей части американскихъ колоній его величества такого свойства, что осторожность предписываетъ

look forward to every possible exertion that an unfavourable concurrence of circumstances would call for, and to be preparéd with full information thereon; at the same time that the very idea of some of the means which present themselves for enquiry, may, at this moment, seen both exceptionable and romantic, or, at least, such as we have no probable reason to apprehend will become necessary. Subject to this explanation, I can venture to mention to you my private wishes that you would endeavour to learn whether, in case it should hereafter be found expedient to make use of foreign troops in north America, his Majesty might rely on the Empress of Russia to furnish him with any considerable corps of her infantry for that purpose. I need not observe to you that this commission is of the most delicate nature, and proper only to be entrusted to a minister of approved discretion and abilities; its whole propriety indeed depends on its execution; and, in whatever method you introduce the conversation, whether with Mr. Panin, Count Osterman, or the Empress herself, you will be very careful to do it inaffectedly, so as to give it quite the air of an idle speculation of your own, and by no means, that of a proposition, and you will avoid, on the one hand, an appearance of seriousness in the business, which does not, and I hope never will, exist, and on the other, the letting empty assurances be set down to our account as solid obligations.

озаботиться всѣми возможными мѣрами, которыхъ быть можетъ потребуетъ неблагопріятное стеченіе обстоятельствъ, дабы приготовиться на встрѣчу имъ всѣми нужными свѣдѣніями; хотя въ настоящую минуту самая мысль о нѣкоторыхъ изъ средствъ, представляющихся для изслѣдованій, можетъ показаться необыкновенной и романтической или по крайней мѣрѣ на основаніи вѣроятныхъ соображеній ни въ какомъ случаѣ для насъ не нужной. Послѣ подобнаго объясненія могу изложить вамъ свое частное желаніе на счетъ того, чтобы вы постарались узнать, если со временемъ окажется потребность употребить въ сѣверной Америкѣ иностранныя войска, то можетъ ли въ такомъ случаѣ его величество разсчитывать на русскую Императрицу для снабженія его въ виду этой цѣли значительнымъ корпусомъ пѣхоты. Считаю лишнимъ объяснять вамъ, что порученіе это весьма деликатнаго свойства и можетъ быть возложено лишь на министра столь испытанной осторожности и искусства; польза его вполнѣ зависитъ отъ его выполненія; и какимъ бы образомъ вы ни коснулись этого разговора, будетъ ли это съ г. Панинымъ, съ графомъ Остерманомъ или съ самой Императрицей, вы постараетесь высказать это какъ будто нечаянно, придавая вашимъ словамъ лишь видъ простаго и личнаго вашего предположенія и ни въ какомъ случаѣ не положительнаго предложенія. Избѣгая съ одной стороны придать этому дѣлу серьезный характеръ, котораго, надѣюсь, оно не достигнетъ, вы съ другой стороны не примете пустыхъ увѣреній вмѣсто прочныхъ обязательствъ.

If you should find a readiness or a disposition in the Russian court to embrace the suggestion, you must defer your departure for England until you hear from me again in consequence of your answer to this despatch. I shall be sorry, in that case, to have deranged the plan which you had settled for the removal of your family; but I am too well convinced of your zeal in his Majesty's service, to doubt your cheerful acquiescence, when the occasion is so important.

Endorsed. (By Staley.)

(Russia. Sir Robert Gunning. 1775. № 114.)

№ 252.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

Moscow, May 18 (29), 1775.

(№ 37. Extract.) The insurrection of the Zaporogian cosacks, which I mentioned in my last, is owing to the encroachments, which some of the colonists, settled in New Servia, have, as formerly alledged, made upon their territory. The refusal of the Crim Tartars to give up a number of Russian subjects, who deserted in the course of the last war, and took refuge in the Crimea, and the manner in which this refusal was expressed, determined this court to take the earliest and most efficacious methods to prevent the effects of their indisposition towards this country, and of the

---

Если бы вы встрѣтили въ русскомъ дворѣ готовность или расположеніе воспользоваться этой мыслью, въ такомъ случаѣ вамъ слѣдуетъ отложить вашъ отъѣздъ въ Англію до тѣхъ поръ, пока вы не получите отъ меня новыхъ инструкцій на основаніи вашего отвѣта на настоящую депешу. Мнѣ будетъ весьма жаль разстроить планъ, составленный вами для переселенія вашего семейства; но я слишкомъ убѣжденъ въ вашемъ усердіи къ службѣ его величества для того чтобы сомнѣваться въ добровольномъ вашемъ согласіи, когда идетъ рѣчь о столь важномъ вопросѣ.

Надписано: черезъ Сталея.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

Москва, 18-го (29-го мая) 1775 г.

№ 252. (№ 37. Извлеченіе.) Возстаніе запорожскихъ казаковъ, упомянутое въ послѣдней моей депешѣ, было вызвано нападеніями на ихъ территорію со стороны нѣкоторыхъ колонистовъ, поселившихся въ новой Сербіи. Отказъ крымскихъ татаръ выдать значительное число русскихъ подданныхъ, бѣжавшихъ въ продолженіе послѣдней войны и спасшихся въ Крымѣ, а также выраженія, въ которыхъ былъ высказанъ этотъ отказъ, побудили этотъ дворъ принять самыя быстрыя и наиболѣе дѣйствительныя мѣры для предупрежденія послѣдствій, могущихъ возникнуть отъ ихъ вражды къ этому государству и отъ неудовольствія запорожцевъ, и потому было по-

discontents of the Zaporogians, and therefore so large a body of troops, as fourteen regiments, were ordered to march.

I am informed, that in a council lately held general Potemkin proposed the fomenting the present disturbances in Persia, but that this measure was strongly opposed by Mr. Panin, who is said to have expressed himself, upon this occasion, in stronger terms than were ever known to fall from him; he said, that interfering in the affairs of others had, besides the dishonour of it, been attended with the most unhappy consequences, and might have proved fatal to this Empire; and though they were now by the unexpected turn things had taken, extricated from the difficulties in which they had been involved, yet it would be such a height of infatuation to expose themselves to similar ones in future; that while he remained there, he should declare strenuously against it. None of the other members took any share in the debate, and Mr. Potemkin broke up the council with apparent dissatisfaction.

Russia. Sir Robert Gunning. 1775. № 114.

№ 253.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

Moscow, June 19 (30), 1775.

(№ 44. Private.) From the correspondence which the lady, mentioned

---

велѣно выступить въ походъ корпусу войскъ, состоявшему изъ четырнадцати полковъ.

Мнѣ говорили, что на одномъ изъ недавнихъ засѣданій совѣта, генералъ Потемкинъ предложилъ воспользоваться настоящими безпорядками въ Персіи, но противъ этой мѣры сильно возсталъ г. Панинъ, выражавшійся при этомъ случаѣ съ энергіей, въ немъ неизвѣстной; онъ сказалъ, что вмѣшательство въ чужія дѣла, кромѣ постыдной стороны поступка, было сопряжено съ самыми несчастными послѣдствіями и могло оказаться гибельнымъ для имперіи, и, хотя въ настоящую минуту, вслѣдствіе неожиданнаго оборота, принятаго обстоятельствами, они извлечены изъ затрудненій, окружавшихъ ихъ, тѣмъ не менѣе подвергаться на будущее время подобнымъ же опасностямъ, означало бы такое самообольщеніе, что до тѣхъ поръ, пока онъ занимаетъ принадлежащую ему должность, онъ будетъ упорно сопротивляться подобной мѣрѣ. Никто изъ прочихъ членовъ не принималъ участія въ спорѣ, и г. Потемкинъ закрылъ засѣданіе съ замѣтнымъ неудовольствіемъ.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

Москва, 19-го (30-го) іюня 1775 г.

№ 44. (Частное.) На основаніи переписки, которую дама, упоминаемая вами,

in your Lordship's private letter № 14, carried on with Mr. Panin in the course of last year, he considered her, as did every body else, as a person disordered in her senses, and as such not demanding much attention; I did not think proper to trouble your Lordship with any of the accounts which had then reached me of her. From the time she was arrested great secrecy has been enjoined, and observed, with respect to her; but this is to be attributed rather to the delicacy of the subject than to any apprehensions that were entertained of her. That she is an adventurer is certain, and she has learned the story so imperfectly which she has been taught to tell, that it requires but little discernment to discover the fraud she is carrying on, and though she is well acquainted with modern history, is so deficient in that of this country as to call the Empress Ann, sister to the Empress Elizabeth; whose illegitimate daughter by Count Rosoumowsky, she affects to be. She is not however deficient in abilities; speaks some of the modern languages well, but Russian is not amongst them, though she understands something of it; and is, or affects to be, a proficient in most of the Oriental ones: says she has hitherto drawn most of her resources from Persia. She is accompanied by two polish gentlemen, of desperate fortunes, one female attendant and five men servants; she and her attendants are not at present lodged in the fortress at Petersburg: her destiny does not seem as yet to be finally determined. It is believed here that she keeps up a cor-

---

милордъ, въ вашемъ частномъ письмѣ подъ № 14, вела съ г. Панинымъ въ продолженіе прошлаго года, онъ, какъ и всѣ, считалъ ее особой помѣшанной и потому незаслуживающей особаго вниманія; по той же причинѣ и я не находилъ нужнымъ безпокоить васъ, милордъ, извѣстіями о ней, доходившими до меня. Съ тѣхъ поръ, какъ она была арестована, относительно ее предписана и соблюдается величайшая тайна; но это обстоятельство скорѣе слѣдуетъ приписать деликатности предмета, чѣмъ какимъ либо опасеніямъ. Достовѣрно, что она обманщица и она такъ плохо ознакомилась съ исторіей, которую ее научили разсказывать, что ложь ея показаній выступаетъ при малѣйшей проницательности, и хотя ей хорошо извѣстна новѣйшая исторія вообще, собственно русскую исторію она знаетъ такъ мало, что называетъ Императрицу Анну сестрой Императрицы Елизаветы, выдавая себя за незаконную дочь ея и графа Разумовскаго. Однако, она обладаетъ нѣкоторыми талантами, хорошо говоритъ на нѣсколькихъ новѣйшихъ языкахъ, но русскій не въ числѣ ихъ, хотя она отчасти понимаетъ его и основательно изучила или по крайней мѣрѣ увѣряетъ въ томъ, бóльшую часть восточныхъ языковъ, разсказывая, что до сихъ поръ получала бóльшую часть своихъ доходовъ изъ Персіи. Ее сопровождаютъ два польскихъ раззорившихся дворянина, одна женщина и пять человѣкъ мужской прислуги; въ настоящую минуту она и вся свита ея помѣщены въ петербургской крѣпости. Повидимому, судьба ея еще не подверглась окончательному рѣшенію. Полагаютъ,

respondence with some of the people who accompanied Pugatscheff; and it is suspected that she was brought upon the stage by some people of Poland, with the approbation of the court of France; and that she has had remittances hither from both those countries. If I learn anything more upon her subject, which it will now be difficult to do, I shall not fail to communicate it to your Lordship.

The apprehensions which I mentioned to your Lordship they were under here sometime ago on account of the Zaporogian cossacks, are now entirely ceased; this court having at length taken the resolution (and a very proper one it was) to dissolve the union, which had so long, and so shamefully, been allowed so subsist between them; by transplanting them in very small bodies into different parts of the Empire, which, after disarming them, has been actually done.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1775. № 115.)

№ 254.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

Moscow, June 26 (July 7), 1775.

(№ 45. Extract.) Though I flatter myself, the present difficulties in which we seem to be involved, will soon be removed, and that we shall not be obliged to have recourse to any other resource than what we find within

---

что она имѣетъ сношенія съ нѣкоторыми изъ лицъ, сопровождавшихъ Пугачева и подозрѣваютъ, что она выведена на сцену нѣсколькими лицами въ Польшѣ съ одобренія французскаго двора и что до сихъ поръ она получала содержаніе отъ обоихъ этихъ государствъ. Если я узнаю касательно этого предмета что либо новое, что, впрочемъ, теперь будетъ трудно исполнить, я не премину сообщить эти свѣдѣнія вамъ, милордъ.

Опасенія насчетъ запорожцевъ, возникшія здѣсь нѣсколько времени тому назадъ, какъ я передавалъ вамъ о томъ, милордъ, теперь совершенно разсѣялись, такъ какъ дворъ этотъ наконецъ пришелъ къ рѣшенію (весьма благоразумному) уничтожить союзъ такъ долго и постыдно дозволенный между ними, разселивъ ихъ весьма немногочисленными отрядами въ разныя части имперіи, что́ и было исполнено по отнятіи у нихъ оружія.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

Москва, 26-го іюня (7-го іюля) 1775 г.

№ 254. (№ 45. Извлеченіе.) Хотя я льщу себя надеждой, что настоящія затрудненія, окружающія насъ, будутъ скоро устранены и что мы не будемъ вынуждены обратиться къ инымъ средствамъ, кромѣ своихъ собственныхъ, тѣмъ не менѣе

ourselves, yet, lest any foreign ones should, from unforeseen events, become necessary, I flatter myself I shall not be disapproved of for suggesting to your Lordship the means of obtaining, at a very short warning a considerable body of excellent and experienced seamen; I mean those who have for some time served on board the Russian fleet in the Mediterranean, part of whom are already returned, and the rest soon expected; out of which number, I am assured, near four thousand might be selected fit for service; one half of these will, if they remain here, soon perish from the change of diet, they must of course be put upon when they come home, and the remainder, by being employed in the works entirely foreign to their profession, will soon forget the knowledge they have acquired in it: and it would be so easy a matter to convince the Empress of this, and of the benefit that would accrue to her from having them still employed, without any expence to her, that I am persuaded, she would gladly consent to our engaging them, should the circumstances of our affairs render such an expedient necessary.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1775. № 115.)

№ 255.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

Moscow, July 13 (24), 1775.

(№ 48. Extract.) Marshal Roumanzoff arrived at Kolominsky on Thurs-

---

въ случаѣ, если бы вслѣдствіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ потребовалась помощь иностранная, надѣюсь, что вы, милордъ, не осудите меня за то, что я укажу вамъ на средство получить заблаговременно значительное число отличныхъ и опытныхъ моряковъ; я говорю о тѣхъ, которые въ продолженіе нѣкотораго времени служили въ русскомъ флотѣ на Средиземномъ морѣ, изъ коихъ часть уже вернулась, а остальныхъ ожидаютъ въ скорости; меня увѣряли, что изъ числа ихъ можно избрать до четырехъ тысячъ человѣкъ, годныхъ къ службѣ; въ случаѣ же, если они останутся здѣсь, половина ихъ скоро погибнетъ отъ перемѣны жизненныхъ условій, которой они по необходимости подвергнутся по возвращеніи на родину, а прочіе, будучи употреблены въ работы, совершенно чуждыя ихъ занятіямъ, скоро забудутъ познанія, пріобрѣтенныя ими на этомъ поприщѣ, и было бы такъ легко убѣдить Императрицу въ этомъ и въ томъ, что для нее выгодно употребить ихъ въ дѣло безъ всякаго расхода, что я увѣренъ, что она охотно допустила бы ихъ поступить къ намъ на службу, если бы только обстоятельства потребовали подобной мѣры.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

Москва, 13-го (24-го) іюля 1775 г.

№ 255. (№ 48. Извлеченіе.) Фельдмаршалъ Румянцовъ прибылъ въ Коломен-

day last; and was received by the Empress with every possible mark of satisfaction and attention, though he declined the honour of a triumphal entry, which was intended him, and for which magnificent preparations had been made.

On Friday morning the Empress, accompanied by the Great Duke and Duchess and attended by the great officers and ladies of the court, the knights being in the habits of their respective orders, walked in grand procession from the old palace in the Kremel to the cathedral, where solemn mass was performed by the archbishop of Petersburg, and Te Deum sung for the conclusion of the war by so glorious a peace; after which her Imperial Majesty, being returned in procession to the hall called Granovitaia in the old palace, was addressed by the procuror general, in the name of the whole Empire, in an harangue full of expressions of the deepest gratitude for the blessings which her reign had procured to them, and particularly for the recent one of the restoration of public and domestic tranquillity which her wisdom has so happily accomplished; to which the vice chancellor made a short but gracious answer in the name of his Sovereign; after which the five first classes of the nobility had the honour of kissing her Majesty's hand. The keeper, of the privy purse, then read aloud a list of the gratifications and rewards which the Empress was pleased to bestow, upon this occasion; amongst the principal ones were,

To Marshal Roumanzoff an estate of 5,000 peasants, 100,000 roubles

---

ское въ прошлый четвергъ и былъ принятъ Императрицей со всѣми знаками удовольствія и вниманія, хотя онъ уклонился отъ чести тріумфальнаго въѣзда, предполагавшагося для него и уже приготовленнаго самымъ великолѣпнымъ образомъ.

Въ пятницу утромъ Императрица вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ и Великой Княгиней и въ сопровожденіи придворныхъ дамъ и важнѣйшихъ чиновъ двора, причемъ всѣ были въ мундирахъ и орденахъ, отправилась церемоніальнымъ шествіемъ изъ стараго кремлевскаго дворца въ соборъ, гдѣ петербургскій архіепископъ отслужилъ торжественную обѣдню и молебенъ по случаю заключенія войны столь славнымъ миромъ; послѣ того Ея Императорское Величество тѣмъ же порядкомъ возвратилась въ залу стараго дворца, называемую грановитой палатой, гдѣ генералъ-прокуроръ отъ имени всей имперіи сказалъ ей рѣчь, наполненную выраженіями самой глубокой признательности за благополучіе, доставленное ей ея царствованіемъ, въ особенности же за недавнее возстановленіе общественнаго и внутренняго спокойствія, столь счастливо достигнутаго ея мудростью, на что вице-канцлеръ высказалъ отъ имени своей государыни краткій, но милостивый отвѣтъ. Вслѣдъ затѣмъ первые пять классовъ дворянства имѣли честь цѣловать руку Ея Величества. Послѣ того частный казначей Императрицы прочиталъ вслухъ списокъ наградъ, которыя ей угодно было назначить къ раздачѣ по этому случаю, главнѣйшія изъ коихъ были слѣдующія:

Фельдмаршалу Румянцову помѣстье въ 5,000 человѣкъ крестьянъ, 100,000 р.

in money, a service of plate, a hat with a wreath of laurel enriched with precious stones to the value of 30,000 roubles, a diamond star and shoulder knot, besides a Marshal's staff and a diploma adding to his surname that of *Sadounaiskoy* which may be translated the *Ultra-Danube*.

To Count Alexis Orloff 60,000 roubles and a sword enriched with diamonds of very considerable value, besides a diploma granting to him the surname of Chesme.

To general Potemkin a diploma of count of the Russian Empire and her Imperial Majesty's picture set with diamonds to be worn by him.

To general Panin 60,000 roubles with a sword and diamond star.

The same to Prince Dolgorouki.

To Count Soltikoff the second order of St. George.

To Count Ivan Czernicheff the order of St. Andrew.

Several ribbons of St. Alexander Newsky were conferred, and military promotions made.

Admiral Greig was advanced to the rank of vice admiral and appointed commandant of Cronstadt.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1775. № 115.)

№ 256.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

Moscow, July 28 (August 8), 1775.

(Private and confidential. Extract.) In order to execute the very deli-

---

деньгами, столовый приборъ, шляпа съ лавровымъ вѣнкомъ, украшенная драгоцѣнными камнями, цѣной въ 30,000 р., бриллiантовая звѣзда и лента черезъ плечо, кромѣ фельдмаршальскаго жезла и грамоты, прибавляющей къ его фамилiи названiе Задунайскаго,

Графу Алексѣю Орлову 60,000 руб. и шпага, украшенная весьма цѣнными бриллiантами, кромѣ грамоты, дающей ему названiе Чесменскаго,

Генералу Потемкину грамота на званiе графа русской имперiи и портретъ Ея Императорскаго Величества, украшенный бриллiантами, для ношенiя на груди.

Генералу Панину 60,000 р., шпага и бриллiантовая звѣзда.

Тоже самое князю Долгорукому.

Графу Салтыкову орденъ св. Георгiя 2-й степени.

Графу Ивану Чернышеву орденъ св. Андрея.

Кромѣ того роздано нѣсколько лентъ св. Александра Невскаго и сдѣлано нѣсколько производствъ по военному вѣдомству.

Контръ-адмиралъ Грейгъ произведенъ вице-адмираломъ и назначенъ комендантомъ въ Кронштадтъ.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

Москва, 28-го iюля (8-го августа) 1775 г.

№ 256. (Частное и конфиденцiальное. Извлеченiе.) Имѣя въ виду исполнить

cate and difficult commission which your Lordship honoured me with by Staley, as agreeably to the mode which you so properly prescribe for the execution of it, as was in my power, I thought it necessary to let some days elapse, after the arrival of the messenger, before, I took any step in the business intrusted to me, as well to prevent the cause of his mission being suspected, as to give me time to consider what was the best manner of proceeding. Could I have an opportunity of speaking to the Empress, I should indisputably have preferred coming directly to the point with her to the conveying it through any other channel, for supposing the numberless assurances she has formerly given me of her wishes to have any opportunity of serving the King, to be sincere, she would naturally from the turn I should have given the conversation have repeated these upon the present occasion, and the business would have been unaffectedly and naturally compleated, but the circumstance of her ill health precluding all opportunity of approaching her, I had no other option but that of talking to Mr. Panin or Count Osterman, in the choice of whom there was no hesitating, for the latter acts with such uncommon reserve, from the fear that his want of experience and abilities should lead him to improper confidences, as to prevent my having any, or but little political conversation with him, where as the other, having almost daily occasion to talk* upon the American

---

весьма деликатное и трудное порученіе, которое вы, милордъ, оказали мнѣ честь возложить на меня черезъ Сталея, настолько близко къ способу, такъ благоразумно предписанному вами мнѣ для его осуществленія, насколько то будетъ въ моей власти; я счелъ нужнымъ пропустить нѣсколько дней по пріѣздѣ курьера, прежде чѣмъ предпринять что бы то ни было по поводу порученнаго мнѣ дѣла, какъ для того чтобы не возбудить подозрѣній касательно причины моей попытки, такъ и для того, чтобы имѣть время обсудить и избрать наилучшій способъ дѣйствія. Если бы я имѣлъ случай говорить съ Императрицей, я бы, конечно, предпочелъ обратиться непосредственно къ ней вмѣсто того, чтобы употреблять другіе пути, ибо, предполагая искренность безчисленныхъ увѣреній, высказанныхъ ею мнѣ по поводу ея желанія имѣть случай оказать услугу королю, понятно, что вслѣдствіе оборота, который я бы далъ разговору, она повторила бы эти увѣренія при настоящемъ случаѣ и такимъ образомъ дѣло было бы сдѣлано весьма просто и естественно; но такъ какъ плохое состояніе ея здоровья лишаетъ возможности ее видѣть, я не имѣлъ инаго пути, кромѣ переговоровъ съ г. Панинымъ или съ графомъ Остерманомъ, выборъ, надъ которымъ нечего было задумываться, такъ какъ послѣдній дѣйствуетъ съ столь необычайной сдержанностью, опасаясь по недостатку опытности и умѣнья впасть въ излишнюю откровенность, что я почти не имѣлъ случая говорить съ нимъ о политикѣ, между тѣмъ какъ первый почти ежедневно бесѣдуетъ со мной объ американскихъ дѣлахъ, и потому я безъ всякаго труда и незамѣтнымъ образомъ навелъ разговоръ

business, I had no difficulty in bringing it unaffectedly upon the carpet, and having an opportunity of answering some questions he asked me in consequence of the last information they received here, I availed myself of it to assure him that there was as much certainty as the nature of human events would admit of, that the measures his Majesty was now pursuing would shortly put an end to the rebellion, yet I could not prevent the warmth of my attachment to my Sovereign and my country from making me revolve upon every means that could put a period to the present dissentions, in case any unforeseen and unexpected circumstance should extend their duration; and though it might be presumption in me to offer to suggest any idea of mine, yet as I flattered myself my motive for doing so would carry with it its own excuse at home, I should, in consequence of the friendship with which his Excellency honoured me, and of the frequent assurances which had fallen from the Empress's own mouth to me in our private conversations, ask him whether I might not confirm them to the King my Master by acquainting him that in case the circumstances of affairs should render any foreign forees necessary he might reckon upon a body of her Imperial Majesty's infantry; that I should not have hazarded, unauthorized as I was, with any other minister than himself or Sovereign than the Empress, to put such a question, but with them I was certain of

---

на этотъ предметъ и, отвѣтивъ на нѣсколько вопросовъ, сдѣланныхъ имъ мнѣ, вслѣдствіе послѣднихъ полученныхъ здѣсь извѣстій, я воспользовался этимъ случаемъ для того чтобы увѣрить его въ томъ, что насколько могутъ быть достовѣрны человѣческія событія, настолько не подлежитъ сомнѣнію, что мѣры, нынѣ предпринимаемыя его величествомъ, вскорѣ положатъ конецъ возстанію, но тѣмъ не менѣе сила моей привязанности къ государю и отечеству невольно заставляетъ меня останавливаться надъ всѣми средствами, могущими прекратить настоящія смуты въ случаѣ, если бы какое бы то ни было непредвидѣнное и неожиданное обстоятельство продлило бы ихъ; и хотя съ моей стороны весьма смѣло предлагать своя собственныя мнѣнія, однако, я надѣюсь, что побужденіе, руководящее мной, послужитъ мнѣ извиненіемъ въ глазахъ нашего правительства, и потому въ силу дружбы, которой отличаетъ меня его превосходительство, и на основаніи частыхъ увѣреній, слышанныхъ мною изъ собственныхъ устъ Императрицы въ частныхъ разговорахъ моихъ съ ней, смѣю спросить его, не могу ли я подтвердить этихъ увѣреній королю, моему повелителю, сообщивъ ему, что въ случаѣ если обстоятельства дѣла потребуютъ поддержки иностранныхъ войскъ, онъ можетъ разсчитывать на корпусъ пѣхоты Ея Императорскаго Величества, что, не имѣя на то уполномочій, я бы не осмѣлился обратиться съ такимъ вопросомъ ни къ какому министру, кромѣ него, и ни къ какому монарху, кромѣ Императрицы, но съ ними я убѣжденъ, что могу сдѣлать это безъ всякаго риска и что для сообщенія вамъ, милордъ, мѣры нынѣ мною принятой и ея резуль-

doing it without risk, and that I should avail myself of the person I had with me now, who in consequence of my brother in law's death had been dispatched to me with some necessary acts for me to sign, and which could not wait for my return to England, in order to communicate to your Lordship the step I had now taken, and the result of it. This was the only pretence I could alledge for the messenger's coming at this juncture. Mr. Panin heard me without surprise and attended to me with apparent cordiality, and entered into and approved of the motive which led me to open myself to him, desired me on account of the Empress's indisposition to wait a few days until he could talk to her. He has since then from time to time put me off with the difficulty of his finding a proper season for doing so on account of the festivals succeeding her Imperial Majesty's illness; and I could not, as your Lordship will easily judge venture to importune him, so that it was not until this morning that I received an answer, and I have the pleasure of acquainting you that nothing could be more satisfactory. The Empress having ordered Mr. Panin to give to me the strongest assurances, and to express them in the strongest terms of her entire readiness upon this and upon every other occasion, to give his Majesty every assistance he should desire, and in whatever mode or manner he thought proper, that as she embraced with great satisfaction this occasion of testifying her gratitude

---

тата, я воспользуюсь лицемъ, находящимся у меня въ настоящую минуту и присланнымъ ко мнѣ, вслѣдствіе смерти моего зятя, для передачи мнѣ нѣкоторыхъ документовъ, требовавшихъ моей подписи въ столь непродолжительномъ времени, что нельзя было отложить это до возвращенія моего въ Англію. Это была единственная причина, которую я могъ привести въ объясненіе пріѣзда курьера при настоящихъ обстоятельствахъ. Г. Панинъ выслушалъ меня безъ удивленія и отнесся къ моимъ словамъ съ очевидной благосклонностью; онъ разспросилъ меня относительно причины, побудившей меня объясниться съ нимъ, и попросилъ меня, вслѣдствіе болѣзни Императрицы, подождать нѣсколько дней до тѣхъ поръ, пока ему удастся поговорить съ нею. Съ того времени онъ нѣсколько разъ говорилъ мнѣ, что еще не могъ этого исполнить по причинѣ праздниковъ, послѣдовавшихъ за выздоровленіемъ Ея Императорскаго Величества, и какъ вы, милордъ, легко поймете, я не осмѣливался безпокоить его, такъ что я получилъ отвѣтъ лишь сегодня утромъ и съ удовольствіемъ могу передать вамъ, что смыслъ этого отвѣта какъ нельзя болѣе благопріятенъ. Императрица повелѣла г. Панину сильнѣйшимъ образомъ и въ самыхъ энергическихъ выраженіяхъ увѣрить меня въ полной ея готовности какъ въ этомъ, такъ и во всякомъ другомъ случаѣ, оказать его величеству всякую помощь, какой онъ только можетъ пожелать, въ томъ видѣ и тѣмъ путемъ, какіе онъ признаетъ нужными, и въ томъ, что она съ величайшимъ удовольствіемъ воспользуется этимъ случаемъ заявить

to the King and the English nation for the important services, she had received from them in the course of the last war; favours she the more valued, and should not forget as they were spontaneously bestowed, and not the result of any formal obligations or ties on our part, that no ties of this nature could bind her more to us than she really is, and that we were as fully entitled to every succour from her as if the strongest treaties subsisted; and that she was under no engagements whatever that could clash with or prevent her giving us every aid which the circumstances of affairs might demand. She desired Mr Panin would tell me that she found in herself an innate affection for my nation which she should always cherish. Nothing could be more cheerfully easy than the manner in which Mr. Panin acquainted me with her Imperial Majesty's disposition, and I think there can be no doubt in case recourse to foreign assistance should be necessary, which I flatter myself it never will, his Majesty may rely upon an effectual one from hence.

Nothing that has passed upon this very delicate subject is known to any person here, but the Empress and Mr. Panin.

Endorsed. (By Staley.)

(Russia. Sir Robert Gunning. 1775. № 115.)

свою признательность королю и англійскому народу за важныя услуги, полученныя ею отъ нихъ впродолженіе послѣдней войны, услуги, которыми она тѣмъ болѣе дорожитъ и которыхъ никогда не забудетъ, потому что онѣ были оказаны неожиданно и не обусловливались съ нашей стороны никакими предшествовавшими обязательствами или узами, что никакія узы такого рода не могутъ привязать ее къ намъ крѣпче, чѣмъ она въ настоящую минуту разсматриваетъ себя съ нами связанной и что мы имѣемъ столь же полное право на всякое пособіе съ ея стороны, какъ будто бы между нами существовали самые положительные трактаты, и наконецъ, что она не имѣетъ никакихъ обязательствъ, которыя бы препятствовали ей оказать намъ всякую помощь, какой только могутъ потребовать обстоятельства дѣла. Она поручила г. Панину передать мнѣ, что чувствуетъ въ себѣ врожденную привязанность къ моему народу, котораго всегда будетъ любить. Ничто не могло быть искреннѣе и радушнѣе выраженій, употребленныхъ г. Панинымъ для сообщенія мнѣ о расположеніи Ея Императорскаго Величества и я полагаю, что въ случаѣ, если окажется необходимость въ иностранной помощи, чего, надѣюсь, никогда не случится, то несомнѣнно, что его величество можетъ разсчитывать на дѣятельную поддержку со стороны этого государства.

Ничто изъ происходившаго по поводу этого деликатнаго предмета не извѣстно никому, кромѣ Императрицы и г. Панина.

Надписано: черезъ Сталея.

№ 257.

The Earl of Suffolk to Sir Robert Gunning.

St. James's, September 1, 1775.

(№ 22. Extract.) When I wrote my private letter of the 30 June, I thought it possible, but not very probable, that the increasing frenzy of his Majesty's unhappy and deluded people, on the other side of the Atlantic, might be such as to make foreign aid at least expedient; the progress which the rebellion has since made, is such as to call now for those exertions and severities which nothing but the extreme tendency of this country could so long have delayed. That delay, however benevolent may have been its motive, is now to be regretted, and can only to be repaired by a system of measures, which in their effect, will be merciful in proportion to their weight and activity: it is the cordial wish of this nation to see such a system embraced, and the people of Great Britain in general have the spirit to feel, and the wisdom to see, that though more dilatory measures might have the effect, it is neither consistent with natural dignity nor with real mercy, to adopt them. Their unhappy fellow subjects *must be forced* from the anarchy into which they have so madly thrown themselves, and the sooner they are so forced the better both for them and for us. In this

---

Отъ графа Суффолькъ сэру Роберту Гуннингу.

С. Джемсъ, 1-го сентября 1775 г.

№ 257. (№ 22. Извлеченіе.) Когда я писалъ частное письмо свое отъ 30-го іюня, я только считалъ возможнымъ, но никакъ не вѣроятнымъ, что усиливающееся безуміе несчастныхъ и заблуждающихся подданныхъ его величества по ту сторону Атлантическаго океана приметъ со временемъ такіе размѣры, при которыхъ окажется полезной иностранная помощь. Успѣхи, оказанные съ тѣхъ поръ возстаніемъ, таковы, что нынѣ является потребность въ тѣхъ энергическихъ и строгихъ мѣрахъ, которыя такъ долго были откладываемы, единственно вслѣдствіе особаго снисхожденія нашего отечества. Отсрочка эта, какъ бы не были благодушны ея побужденія, теперь должна вызывать сожалѣніе, и можетъ быть исправлена лишь рядомъ мѣръ, кои при выполненіи своемъ будутъ милостивы соотвѣтственно вліянію своему и послѣдствіямъ. Искреннее желаніе націи состоитъ въ томъ, чтобы подобная система дѣйствій была принята, и весь вообще великобританскій народъ достаточно энергиченъ, чтобы чувствовать, и достаточно благоразуменъ, чтобы видѣть, что хотя болѣе медленныя мѣры, быть можетъ, оказались бы дѣйствительными, обратиться къ нимъ было бы несовмѣстно ни съ врожденнымъ народнымъ достоинствомъ, ни съ истиннымъ милосердіемъ. Несчастные ихъ соотечественники должны быть насильно извлечены изъ анархіи, въ которую они такъ безумно кинулись, и чѣмъ скорѣе это будетъ испол-

situation of the contest your letter arrives, and as it is a matter of expedience, though thank God, not of necessity, to use the means which you hold out to us, of increasing the large force which we mean to have in North America early in the ensuing spring, I am now to signify to you his Majesty's commands, to ask, as soon as conveniently may be, after the arrival of this messenger, an audience of her Imperial Majesty, in which you will deliver the inclosed letter, of which I am permitted to communicate a copy for your own private information. The subject will then be open to you, and you will signify, in such terms as will readily occur, that the assistance requested, is wished, to consist of 20,000 disciplined infantry, completely equipped (except only their field pieces) and ready to embark as soon as the Baltic navigation opens in the spring, aboard transports which will be sent from hence, and thence to sail with the greatest part of the troops to Canada, to be under the command of the British commander in chief. And here I should observe to you, that as the main body of his Majesty's forces is destined for the colonies, the Russians will form nearly the whole of the army in Canada, and will consequently be exempt from many of the little embarrassments and inconveniences which occur, when combined forces of two different countries are more nearly equal. The supreme command, however, must be with the general appointed by his

---

нено, тѣмъ лучше для нихъ и для насъ. Вопросъ находился въ такомъ положеніи, когда было получено ваше письмо, и такъ какъ признано полезнымъ, хотя, слава Богу, не необходимымъ, употребить средства, указанныя вами, для усиленія многочисленнаго войска, которое мы предполагаемъ имѣть въ сѣверной Америкѣ при наступленіи будущей весны, то мнѣ поручено передать вамъ повелѣніе короля испросить въ возможной скорости, по пріѣздѣ курьера, аудіенцію у Ея Императорскаго Величества и вручить ей прилагаемое письмо, съ котораго мнѣ разрѣшено сообщить вамъ копію для личнаго вашего свѣдѣнія. Приступивъ такимъ образомъ къ дѣлу, вы вслѣдъ затѣмъ объясните, что желательно, чтобы испрашиваемая помощь состояла изъ 20,000 пѣхоты, пріученной къ дисциплинѣ, вполнѣ вооруженной (за исключеніемъ ихъ полевыхъ орудій) и готовой, какъ только весной откроется плаваніе по Балтійскому морю, къ отплытію на транспортныхъ судахъ, которыя будутъ высланы отсюда и затѣмъ перевезутъ бо́льшую часть войскъ въ Канаду, гдѣ они поступятъ подъ начальство британскаго главнокомандующаго. Здѣсь я долженъ вамъ замѣтить, что такъ какъ главная часть военной силы его величества назначается для колоній, то русскіе почти исключительно составятъ канадскую армію и такимъ образомъ будутъ освобождены отъ множества мелкихъ затрудненій и неудобствъ, возникающихъ тамъ, гдѣ союзныя силы двухъ различныхъ государствъ болѣе соотвѣтствуютъ другъ другу въ отношеніи численности. Тѣмъ не менѣе главное начальство должно при-

Majesty. The answer to this requisition, and the reference which you will of course have to her Imperial Majesty's minister, to whom you are at liberty to make such previous communications as you judge necessary, will bring on the discussion and adjustment of the terms, and many other particulars, which, in this very hurrying moment, and immediately on signifying this resolution, do not occur to me; but I have his Majesty's commands to dispatch on the 8 inst. another messenger to you with a project and a full power, and such other papers, or instructions as may occurr in the interval, as necessary. You will not however delay the matter a moment in expectation of the second messenger, but will redispatch the first as soon as you are able to write any thing definitive upon the business, for it will be highly expedient, if possible, to know what has passed before the 23 of October, that his Majesty's ministers may be enabled to regulate their language and conduct accordingly at the opening of the sessions of parliament.

Endorsed. By Roworth.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1775. № 115.)

№ 258.

Copy of his Majesty's letter to the Empress of Russia.

Madame Ma Soeur! Les assurances que votre Majesté Impériale m'a si souvent reiterées de son amitié inébranlable, les marques de son affection

---

надлежать генералу, назначенному его величествомъ. Отвѣтъ на это требованіе и неизбѣжныя ваши сношенія съ министрами Ея Императорскаго Величества, которымъ вамъ разрѣшается предварительно сообщить объ этомъ дѣлѣ все, что вы найдете нужнымъ, выяснятъ обсужденіе и опредѣленіе условій и много другихъ подробностей, кои въ настоящую спѣшную минуту и немедленно по объявленіи этого рѣшенія еще не представляются мнѣ; но мнѣ повелѣно его величествомъ отправить къ вамъ 8-го текущаго мѣсяца другаго курьера съ проэктомъ, уполномочіемъ и всѣми прочими документами и инструкціями, какіе только окажутся къ тому времени необходимыми. Тѣмъ не менѣе вы ни на минуту не станете откладывать дѣла въ ожиданіи втораго курьера, а вышлете обратно перваго изъ нихъ, какъ только будете имѣть возможность сказать что либо окончательное относительно этого дѣла, ибо было бы весьма кстати знать результатъ этихъ сношеній ранѣе 23-го октября, дабы министры его величества могли руководствоваться этимъ въ своихъ рѣчахъ и дѣйствіяхъ при открытіи засѣданій въ парламентѣ.

Надписано: черезъ Роуорта.

Копія съ письма его величества русской Императрицѣ.

№ 258. Ваше Императорское Величество! Столь часто повторенныя мнѣ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ увѣренія въ вашей непоколебимой дружбѣ, доказатель-

constante, et ses souhaits ardents pour ma prospérité, et pour le bonheur de ma maison royale, m'ont toujours rempli le coeur des sentiments les plus vifs d'attachement pour votre Majesté Impériale. Ces sentiments ne peuvent être augmentés, mais la manière noble avec laquelle elle a bien voulu s'exprimer par son ministre envers le chevalier Gunning, exige le retour le plus cordial de ma part, et je prie votre Majesté Impériale d'en recevoir les assurances, et d'être persuadée que j'accepte le secours qu'elle vient de m'offrir, d'une partie de ses troupes, que les actes de rebellion de mes sujets dans quelques unes de mes colonies en Amérique, pourraient malheureusement rendre nécessaire. Je n'entrerai dans aucun détail dans cette lettre. Je munirai mon ministre des pleins pouvoirs nécessaires, et je lui ai donné des instructions pour entrer d'abord en négociation avec celui qui sera autorisé, pour cet effet, par votre Majesté Impériale. Il ne me reste que de l'assurer que rien ne saurait effacer de ma mémoire l'offre que votre Majesté Impériale m'a faite à cette occasion. Je reçois, avec la satisfaction la plus sincère, l'heureuse nouvelle du retablissement de sa santé, et j'offre les voeux les plus ardents pour sa conservation, en l'assurant de l'amitié et de l'affection les plus sincères avec lesquels je suis etc.

A St. James,
ce 1 Septembre 1775.

George R.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1775. № 115.)

ства вашей постоянной пріязни и пламенныя желанія ваши о моемъ благополучіи и о счастіи моего королевскаго дома всегда наполняли сердце мое чувствами живѣйшей преданности къ Вашему Императорскому Величеству. Чувства эти не могутъ быть усилены, но великодушное заявленіе, съ которымъ вамъ угодно было обратиться черезъ министра вашего къ кавалеру Гуннингу, вызываетъ съ моей стороны самую искреннюю признательность, въ которой и прошу Ваше Императорское Величество принять увѣреніе и быть убѣжденной, что я принимаю предложенную вами мнѣ помощь нѣкоторой части вашихъ войскъ, въ чемъ быть можетъ окажется необходимость, вслѣдствіе непокорности моихъ подданныхъ въ нѣкоторыхъ изъ моихъ американскихъ колоній. Въ настоящемъ письмѣ я не стану входить ни въ какія подробности. Я снабжу своего министра потребными на то уполномочіями и мною выданы ему инструкціи для вступленія въ переговоры съ лицемъ, которое будетъ назначено для этой цѣли Вашимъ Императорскимъ Величествомъ. Мнѣ остается только увѣрить васъ, что ничто не въ состояніи изгладить изъ моей памяти предложеніе, сдѣланное мнѣ въ этомъ случаѣ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ. Я получилъ съ самымъ искреннимъ удовольствіемъ благое извѣстіе о поправленіи здоровья Вашего Величества и прошу васъ принять по этому случаю мои пламенныя благожеланія и вѣрить искренней дружбѣ и преданности съ коими остаюсь и пр.

С. Джемсъ,
1-го сентября 1775 г.

Георгъ, Король.

№ 259.

The Earl of Suffolk to Sir Robert Gunning.

St. James, September 8, 1775.

(№ 23. Most confidential. Extract.) With regard to the project (for a treaty with the Empress of Russia for a body of her troops to be taken into the service and pay of Great Britain) you must be sensible that it is impossible to form it so precise and positive as could be wished; for, the present requisition being as new as the emergency which calls for it, much must be left to your discretion and judgement according to the turn the business may take when brought into discussion: there may be many points that must be adjusted between yourself and her Imperial Majesty's ministers. In the confidential discussion which the conduct of this business will naturally engage between Mr. Panin and you, the proper means of arranging these points will readily occur, and when you are forming a judgement of alterations proposed to you, you have only to remember that the substance is of much more consequence than the form; therefore, no alterations that do not affect the substance need interrupt the execution of the full powers that are sent to you.

The truly royal manner and the cordial friendship to the King and the British nation, with which the Empress has already expressed herself, give

---

Отъ графа Суффолькъ сэру Роберту Гуннингу.

С. Джемсъ, 8-го сентября 1775 г.

№ 259. (№ 23. Весьма конфиденціально. Извлеченіе.) Относительно проэкта (для трактата съ русской Императрицей, относительно поступленія корпуса ея войскъ на службу и жалованье Великобританіи) вы должны понять, что невозможно составить его такъ точно и положительно, какъ то было бы желательно; ибо, принимая въ соображеніе, что настоящее требованіе столь же ново, какъ и обстоятельство, его вызывающее, слѣдуетъ многое предоставить вашему усмотрѣнію и обсужденію смотря по тому, какой оборотъ приметъ дѣло по мѣрѣ хода переговоровъ; могутъ возникнуть многіе вопросы, которые должны быть опредѣлены между вами и министрами Ея Императорскаго Величества. Въ откровенномъ разговорѣ между г. Панинымъ и вами, естественно вызываемымъ веденіемъ этого дѣла, всего яснѣе выступятъ наилучшія средства придти къ соглашенію касательно этихъ пунктовъ, и, составляя сужденіе объ измѣненіяхъ вамъ предлагаемыхъ, вы должны прежде всего помнить, что сущность гораздо важнѣе чѣмъ форма, и потому никакія измѣненія, не касающіяся сущности дѣла, не должны прерывать примѣненія уполномочій, вамъ высланныхъ.

По истинѣ царскій образъ мыслей и искренняя дружба къ королю и британскому народу, уже высказанные Императрицей, подаютъ полное основаніе ожидать, что ни-

the justest reason to expect that no impediments will arise from the inferior considerations which sometimes have perplexed matters of this nature: none can arise on the part of his Majesty; for the King fully sensible of the magnanimity of the Empress cannot suppose that her wishes on this occasion do not entirely correspond with his own. It would be injurious to the whole tenor of the answer which her Imperial Majesty had directed to be given to your insinuations to connect it with the expectation of a subsidy, or to imagine that she would suffer such an idea to prevail in the mind of any of her ministers. It is more probable that pursuing the same line of sentiment on which she has thus far proceeded she may think a treaty unnecessary and lend the assistance required without any formal obligation whatever. That you however may be prepared for every possible contingency, his Majesty commands me to inform you, that the proposal of a subsidy is not to frustrate the negotiation. I repeat again that after what has passed, it is not conceived that this proposal can be made. If it should, you are to take it ad referendum, giving the Russian minister (if you find that his court insists upon it, and that the demand is not excessive, nor a subterfuge to elude the business) hopes that it may be admitted. This will make it necessary to return the treaty for the King's approbation. But if it only required that his Majesty should pay the necessary and proper expence of putting

---

какія препятствія не возникнутъ вслѣдствіе мелкихъ соображеній, иногда затруднявшихъ дѣла такого рода; ничто подобное не можетъ встрѣтиться со стороны короля, такъ какъ его величество, вполнѣ сознавая великодушіе Императрицы, не можетъ предполагать, чтобы желанія ея по этому поводу не соотвѣтствовали его собственнымъ. Надо бы исказить все содержаніе отвѣта, даннаго на ваши внушенія по повелѣнію Ея Императорскаго Величества для того, чтобы на основаніи его ожидать лишь субсидіи или предполагать, что она допустила бы преобладаніе подобной мысли въ умѣ кого либо изъ своихъ министровъ. Гораздо вѣроятнѣе, что, оставаясь вѣрна чувствамъ, до сихъ поръ руководившимъ ея дѣйствіями, она сочтетъ трактатъ не нужнымъ и окажетъ требуемую помощь безъ всякихъ формальныхъ обязательствъ. Но дабы вы были приготовлены на случай всѣхъ могущихъ встрѣтиться обстоятельствъ, его величество повелѣваетъ мнѣ сообщить вамъ, что предложеніе субсидіи не должно служить причиной неудачи переговоровъ. Повторяю еще разъ, что послѣ всего, что произошло, нельзя допустить возможности подобнаго предложенія. Но если оно будетъ высказано, вы должны принять его ad referendum, подавъ русскому министру (если замѣтите, что дворъ его на томъ настаиваетъ и что требованіе не чрезвычайно и не составляетъ уловки для уклоненія отъ дѣла) надежду, что предложеніе это быть можетъ будетъ принято. Тогда возникнетъ необходимость возвратить трактатъ на утвержденіе короля. Но если потребуютъ только, чтобы его величество платилъ издержки, необходимыя для того, чтобы снарядить въ походъ требуемый корпусъ

in motion the body of troops desired, under the head of levy money, this proposal ought not to interrupt or retard the immediate conclusion of the treaty, and you will consider yourself as authorized to fill up and insert the separate article which I inclose to that effect, not allowing more than £ 7 per man which has been the usual amount in similar cases. I will not conceal from you that this accession of force being very earnestly desired, expence is not so much an object as in ordinary cases, at the same time a profusion must be avoided, and it will be for your credit to procure the most moderate terms you can.

I have read over and over again with the minutest attention your private and confidential letter[1]) by Staley, and am more and more satisfied that the assurances which you were authorized to convey are positive and explicit; I make no doubt that in the insinuations you threw out to Mr. Panin you took particular care to have it understood that succours were wanted in America. This was emphatically mentioned in my private dispatch to you of the 30 of June; if there is any misunderstanding on this material article (upon which the whole turns) the measure is demolished as, under present circumstances, it is in America, and in America only, that any military assistance which the Empress of Russia is disposed to

1) Dated 28 July (8 August) 1775.

войскъ, и если сумма эта будетъ назначена въ видѣ ссуды на наемъ войска, то подобное предложеніе не должно прерывать или задерживать немедленное заключеніе трактата, и вамъ слѣдуетъ разсматривать себя уполномоченнымъ наполнить пробѣлы, оставленные мною въ отдѣльной статьѣ, которую въ этихъ видахъ прилагаю, не превышая, однако, цифры 7 ф. ст. на человѣка, такъ какъ это составляло обыкновенную цифру въ подобныхъ случаяхъ. Не скрою отъ васъ, что это увеличеніе военной силы до того желательно, что расходъ не составляетъ столь важнаго вопроса, какъ въ обыкновенныхъ случаяхъ, хотя въ то же время слѣдуетъ избѣгать излишества и съ вашей стороны заслуга будетъ тѣмъ больше, чѣмъ умѣреннѣе будутъ условія, вами достигнутыя.

Я нѣсколько разъ перечитывалъ съ величайшимъ вниманіемъ ваше частное и конфиденціальное письмо[1]), присланное черезъ Сталея, и все болѣе и болѣе убѣждаюсь въ томъ, что смыслъ увѣреній, кои вамъ было разрѣшено передать, положителенъ и подробенъ; я не сомнѣваюсь, что при намекахъ, высказанныхъ вами г. Панину, вы особенно старались дать ему понять, что пособіе потребуется нами въ Америкѣ. Это было подробно разсказано въ моей частной депешѣ отъ 30-го іюня; если встрѣтилось какое либо недоразумѣніе по поводу этой важной статьи (на которой вертится все дѣло), значеніе подобной мѣры вполнѣ утрачивается, такъ какъ при настоящихъ обстоятельствахъ въ Америкѣ и въ Америкѣ только и единственно можетъ

1) Отъ 28-го іюля (8-го августа) 1775 г.

give can be of any use. Perhaps his Majesty may not embark the whole force for which you are instructed to apply. Perhaps the whole force applied for will not be granted, or it may be here after found expedient to reduce the demand. But these are secondary considerations, and will not interfere with the great object which is to secure a considerable force early in the spring; and his Majesty relies on your zeal to prevent delays as you will observe that the whole measure will again be demolished if the troops are not ready by the first opening of the Baltic navigation.

Endorsed. (By Slaughter.)

(Russia. Sir Robert Gunning. 1775. № 115.)

№ 260.

A project for a Treaty between the Empress of Russia and the King of Great Britain, sent by the Earl of Suffolk to Sir Robert Gunning.

Au nom de la Sainte et indivisible Trinité.

Soit notoire à ceux à qui il appartiendra, que sa Majesté le roi de la Grande Bretagne, et sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies s'étant ressouvenues de l'amitié étroite et inébranlable qui subsiste si heureusement entre elles, et désirant de la resserrer de plus en plus, ont trouvé bon de

---

мы извлечь для себя пользу изъ той военной помощи, которую русская Императрица расположена оказать намъ. Быть можетъ его величество не отправитъ всего войска, которое вамъ поручено испросить. Быть можетъ все испрошенное нами войско не будетъ намъ предоставлено и по прошествіи нѣкотораго времени будетъ признано за лучшее сократить это требованіе. Но все это второстепенныя соображенія, которыя не должны мѣшать главной цѣли, заключающейся въ приготовленіи значительнаго числа войска къ началу весны, и его величество полагается на ваше усердіе для устраненія отсрочекъ, такъ какъ вы усмотрите, что значеніе всей мѣры было бы утрачено, если войска не были бы готовы при открытіи плаванія на Балтійскомъ морѣ.

Надписано: черезъ Слафтера.

Проектъ трактата между русской Императрицей и королемъ великобританскимъ, высланный графомъ Суффолькъ сэру Роберту Гуннингу.

№ 260. Во имя святой и нераздѣльной Троицы!

Да будетъ извѣстно всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что его величество король великобританскій и Ея Величество Императрица Всероссійская, памятуя тѣсную и непоколебимую дружбу, столь счастливо существующую между ними, и желая скрѣпить ее болѣе и болѣе, признали за благо возложить сіе на своихъ мини-

charger à cet effet leurs ministres respectifs, à savoir sa Majesté le roi de la Grande Bretagne, le Sieur Robert Gunning chevalier du très honorable Ordre de Bain, et son envoyé extraordinaire et ministre plenipotentaire auprès de l'Impératrice de toutes les Russies, et sa Majesté Impériale de toutes les Russies...... lequels s'étant communiqués leurs plein pouvoirs respectifs et ayant conférés ensemble, sont convenus des articles suivants.

1) Sa Majesté le roi de la Grande Bretagne ayant desiré de s'assurer, pour son service, d'un corps des troupes de sa Majesté Impériale de toutes les Russies, en cas que le bien de ses royaumes et états demandat ce secours, sa Majesté Impériale s'est pretée volontiers à ses vues, promettant et s'engageant, en vertu de cet article de tenir prêt à compter du jour ci dessous mentionné, un corps de .... mille hommes, savoir..... bataillons d'infanterie chacun de ..... cent hommes y compris les officiers, lequel corps sera pourvu des officiers, généraux et subalternes nécessaires.

2) La dite infanterie sera tenu en état d'embarquer à .... sur les vaisseaux de transport qui seront pourvus par sa Majesté Britannique, et se trouveront aux dits ports le 25me du mois de Mars de l'année prochaine, et les dites troupes seront transportées dans les colonies de sa Majesté Britannique en Amérique septentrionale.

3) Avant l'embarquement, les dites troupes passeront en revue devant un

---

стровъ, а именно: его величество король великобританскій назначилъ съ этой цѣлью сэра Роберта Гуннинга, кавалера почетнаго ордена Бани и чрезвычайнаго посланника, и уполномоченнаго министра при дворѣ Императрицы Всероссійской, а Ея Императорское Всероссійское Величество ....., которые, сообщивъ другъ другу взаимныя свои уполномочія и переговоривъ между собой, пришли къ соглашенію по поводу слѣдующихъ статей:

1) Вслѣдствіе желанія короля великобританскаго утвердить за собой на службѣ своей корпусъ войскъ Ея Императорскаго Всероссійскаго Величества на случай, если благо его королевствъ и владѣній потребуетъ подобной помощи, Ея Императорское Величество охотно согласилась съ его видами, обѣщая и обязуясь въ силу сей статьи держать на-готовѣ съ этой цѣлью и считая съ нижеписаннаго числа корпусъ .... тысячъ человѣкъ, а именно: .... батальоновъ пѣхоты, каждый изъ.... сотъ человѣкъ, считая въ томъ числѣ офицеровъ, каковой корпусъ будетъ снабженъ потребнымъ числомъ высшихъ и низшихъ офицерскихъ чиновъ.

2) Упомянутая пѣхота будетъ готова къ отплытію изъ .... на транспортныхъ судахъ, которые будутъ высланы его Британскимъ величествомъ, и будутъ находиться въ сказанныхъ портахъ 25-го марта будущаго года и вышеупомянутые войска будутъ перевезены въ колоніи его британскаго величества въ сѣверной Америкѣ.

3) Передъ отплытіемъ упомянутымъ полкамъ будетъ произведенъ смотръ англійскимъ комиссаромъ, назначеннымъ его британскимъ величествомъ для ихъ пріема, и

commissaire anglais, nommé par sa Majesté Britannique pour les recevoir et les dites troupes prêteront serment de fidélité à sa Majesté Britannique devant le dit commissaire, sans préjudicier, cependant, à celui qu'elles ont prêté à sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies. Sa Majesté Impériale se conservant, outre cela, la collation de toutes les charges qui viendront à y vaquer; l'administration de la justice lui restant réservée aussi.

4) Chaque bataillon de ce corps de troupes sera pourvu, par sa Majesté Britannique, de deux pièces d'artillerie de campagne, avec les officiers, canoniers, et autres gens et attirail y appartenants.

5) Pour ce qui regarde la solde et le traitement, tant ordinaire qu'extraordinaire des dites troupes, pendant qu'elles seront actuellement à la solde de la Grande Bretagne, il est convenu que du jour de leur entrée dans le service Britannique, savoir le 25me du mois de Mars de l'année prochaine, elles jouiront des mêmes avantages et émoluments en tous égards que sa Majesté accorde à ses troupes Britanniques, suivant l'état effectif dans lequel le dit corps de troupes sera délivré, ce qui sera vérifié par une tabelle signée par les ministres respectifs des hautes parties contractantes; laquelle aura la même vigueur que si elle était insérée mot à mot dans le présent traité; et elles seront mises sur le même pied à tous égards, que les troupes nationales Britanniques, lesquels soldes et traitements seront payés dans la

---

затѣмъ упомянутые полки присягнутъ въ вѣрности его британскому величеству въ присутствіи сказаннаго комиссара, чѣмъ не нанесется ни малѣйшаго вреда присягѣ, принесенной ими Ея Величеству Императрицѣ Всероссійской. Кромѣ того, Ея Императорское Величество сохранитъ за собой назначеніе на всѣ должности, которыя бы упразднились въ этихъ полкахъ, и право суда надъ ними.

4) Каждый батальонъ этого корпуса войскъ будетъ снабженъ его британскимъ величествомъ двумя походными артиллерійскими орудіями съ офицерами, канонерами и всѣми нужными при нихъ людьми и снарядами.

5) Что́ касается доплаты и содержанія упомянутыхъ полковъ, какъ обыкновенныхъ, такъ и чрезвычайныхъ, на все время дѣйствительнаго нахожденія ихъ на жалованьѣ Великобританіи условлено, что со времени вступленія ихъ на британскую службу, а именно съ 25-го марта будущаго года, полки эти будутъ пользоваться одинаковыми выгодами и содержаніемъ всякаго рода, какъ содержаніе, выдаваемое его величествомъ своимъ британскимъ полкамъ, смотря по дѣйствительному состоянію, въ которомъ будетъ отпущенъ упомянутый корпусъ войскъ, въ подтвержденіе чего будетъ составленъ списокъ за взаимной подписью министровъ высокихъ договаривающихся сторонъ, каковой списокъ будетъ имѣть одинаковую силу, какъ будто бы онъ былъ отъ слова до слова включенъ въ настоящій трактатъ, и полки эти будутъ во всѣхъ отношеніяхъ поставлены въ одинаковое положеніе съ туземными

caisse militaire de sa Majesté Impériale sans aucun rabat ou diminution, pour en faire la distribution.

6) S'il arrivait par malheur, que quelques régiments ou compagnies de corps sus-dits vinssent à être ruinés ou détruits, en tout ou en partie, sa Majesté le roi de la Grande Bretagne fera payer les frais des recrues nécessaires pour remettre les régiments ou compagnies en état, et ces recrues seront transportées règlées pareillement, afin que ce corps soit toujours conservé et renvoyé un jour en aussi bon état qu'il a été délivré.

7) Il dépendra de sa Majesté Britannique de garder ce corps de troupes à son service tant de temps de la durée de ce traité, pour s'en servir dans les colonies d'Amérique ci-dessus mentionnées suivant l'exigence des cas et l'utilité du service. Et lors que sa Majesté le roi de la Grande Bretagne voudra renvoyer les dites troupes, elle le fera savoir à sa Majesté Impériale trois mois auparavant, et leur fera payer deux mois de gages pour le retour, en leur fournissant les vaisseaux de transport nécessaires gratis.

8) En cas que l'Impératrice de toutes les Russies se trouvat attaquée ou troublée dans ses royaumes, sa Majesté Britannique promet et s'engage de lui renvoyer promptement le dit corps de troupes, en lui payant, non seulement deux mois de gages, mais en lui fournissant aussi gratis les vaisseaux de transport requis pour le retour.

британскими полками; сумма эта будетъ выдана для раздачи военной казнѣ Ея Императорскаго Величества безъ всякаго вычета или уменьшенія.

6) Если бы по несчастію случилось, что нѣсколько полковъ или отрядовъ упомянутаго корпуса были бы разбиты или уничтожены вполнѣ или отчасти, то его величество король великобританскій уплатитъ расходы по набору рекрутовъ, потребныхъ для пополненія полковъ или отрядовъ, и рекруты эти будутъ перевезены и распредѣлены подобнымъ же образомъ, дабы корпусъ этотъ былъ постоянно сохраненъ и со временемъ возвращенъ въ столь же хорошемъ состояніи, въ какомъ онъ будетъ отпущенъ.

7) Отъ его британскаго величества будетъ зависѣть сохранить сей корпусъ войскъ на службѣ своей во все время существованія этого трактата, дабы употребить его въ вышеупомянутыхъ американскихъ колоніяхъ, сообразуясь съ требованіями обстоятельствъ и пользой службы. Когда же его величество король великобританскій пожелаетъ отправить обратно упомянутые полки, онъ извѣститъ о томъ Ея Императорское Величество за три мѣсяца впередъ и повелитъ выдать имъ для возвращенія двухмѣсячное жалованье, снабдивъ ихъ приэтомъ безплатно необходимыми транспортными судами.

8) Въ случаѣ если бы Императрица Всероссійская подверглась нападенію или какому либо безпокойству въ своей имперіи, его британское величество обѣщаетъ и обязуется въ скорости выслать ей обратно упомянутый корпусъ войскъ, не только уплативъ при этомъ двухмѣсячное жалованье, но и выставить безплатно транспортныя суда, потребныя для возвращенія.

9) Ce traité durera l'espace de deux années à compter du jour de la signature; et si sa Majesté Britannique et l'Impératrice de toutes les Russies trouvent bon de le continuer, prolonger ou changer, on en traitera trois mois avant qu'il n'expire selon l'exigence du cas.

10) Les ratifications de ce traité seront échangées à Moscou dans l'espace de dix semaines après la signature ou plutôt si faire se peut. En fois de quoi, nous sousignés, munis de pleinpouvoirs etc.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1775. № 115.)

№ 261.

Separate article in a project for a treaty between the Empress of Russia and the King of Great Britain, sent by the Earl of Suffolk to Sir Robert Gunning.

Pour subvenir aux frais aux quels sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies sera engagé pour mettre en état le corps de ..... mille hommes, sa Majesté le roi de la Grande Bretagne promet de payer à sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies pour chaque fantassin sept livres sterling, de la façon qui suit, savoir, la moitié de l'argent de levée montant à..... mille livres sterling sera payé à l'échange des ratifications, et le restant quand les troupes seront embarquées.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1775. № 115.)

---

9) Трактатъ этотъ будетъ имѣть силу въ теченіи двухъ лѣтъ со дня его подписанія и если его британское величество и Императрица Всероссійская признаютъ за благо сохранить его, продолживъ или измѣнивъ, о томъ будутъ возбуждены переговоры за три мѣсяца до истеченія срока, смотря по требованію обстоятельствъ.

10) Ратификаціи этого трактата будутъ обмѣнены въ Москвѣ по прошествіи десяти недѣль по его подписаніи, а если можно, то и раньше. Въ силу чего мы нижеподписавшіеся, имѣя уполномочія и пр.

Отдѣльная статья проекта трактата между русской Императрицей и королемъ великобританскимъ, присланная графомъ Суффолькъ сэру Роберту Гуннингу.

№ 261. Для покрытія издержекъ, въ которыя Ея Величество Императрица Всероссійская будетъ вовлечена приготовленіемъ въ походъ корпуса въ .... тысячъ человѣкъ, его величество король великобританскій обязуется уплатить Ея Величеству Императрицѣ Всероссійской за всякаго пѣхотинца по семи фунтовъ стерлинговъ, слѣдующимъ образомъ, а именно: половина денегъ за наборъ войскъ въ суммѣ.... тысячъ фунтовъ стерлинговъ будетъ внесена при обмѣнѣ ратификацій, а остальная часть при отплытіи войскъ.

№ 262.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

Moscow, August 31 (September 11), 1775.

(№ 57. Extract). I had yesterday an opportunity of making to the Empress, in person those assurances which I had already desired the vice chancellor to do, on the subject of your Lordship's despatch № 19, when she was pleased to confirm, in the strongest manner every thing her minister had said relative to it, assuring me that the impression which his Majesty's conduct, and that of the nation towards her, had made upon her, was such, as no length of time could erase. She took this opportunity of asking me whether any progress had been made towards settling our disputes in America, and, without waiting for my answer, she added, for God's sake put an end to it as soon as possible, and do not confine yourselves to one method of accomplishing this desirable end, there are various means of doing it, and they ought all to be tried. You know, says she, my situation has lately been full as embarrassing, and believe me I did not rest my certainty of success upon one mode of acting; there are moments when we must be too rigorous. It is the interest I take in every thing that concerns you that makes me speak thus freely upon this subject. I told her Majesty that the measures which were pursuing to suppress the rebellion were such

---

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

Москва, 31-го августа (11-го сентября) 1775 г.

№ 262. (№ 57. Извлеченіе.) Вчера я имѣлъ случай высказать лично Императрицѣ тѣ увѣренія, которыя я уже просилъ вице-канцлера передать ей по поводу вашей депеши, милордъ, за № 19, причемъ ей угодно было въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ подтвердить все уже высказанное касательно этого предмета ея министромъ, увѣривъ меня, что впечатлѣніе, произведенное на нее поступками и дѣйствіями его величества и націи, относительно къ ней было до того глубоко, что никакой періодъ времени не въ состояніи изгладить его изъ ея памяти. Пользуясь этимъ случаемъ, она спросила меня, есть ли успѣхъ относительно рѣшенія нашихъ споровъ въ Америкѣ и, не дожидаясь моего отвѣта, прибавила: ради Бога, покончите поскорѣе съ этимъ дѣломъ и не ограничивайтесь однимъ путемъ для достиженія этой желанной цѣли, есть различные способы исполнить это и всѣ они должны быть испробованы. «Вамъ извѣстно», сказала она, «что въ послѣднее время мое положеніе было точно также затруднительно и повѣрьте, что для достиженія успѣха я не разсчитывала исключительно на одно средство; бываютъ минуты, когда не слѣдуетъ быть особенно разборчивымъ. Участіе, принимаемое мною во всемъ до васъ касающемся, побуждаетъ меня говорить съ вами такъ откровенно объ этомъ предметѣ». Я сказалъ Ея Величеству, что для усмиренія возстанія преслѣдовались мѣры совмѣстныя съ достоин-

as were consistent with his Majesty's dignity, and that of the nation; and that I was persuaded she would neither advise nor approve of any that were not so; that resentment had not yet found its way into his Majesty's councils, and that I could take upon me to assure her, there was no reason to apprehend it upon the present occasion. The only answer her Majesty made to this was, repeating her wishes that a speedy end might be put to the disputes.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1775. № 115.)

№ 263.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

Moscow, September 20 (October 1), 1775.

(№ 60. Most secret and confidential.) After the expectations which my despatch by Staley had so naturally raised in his Majesty's ministers, the disappointment which I am now obliged to convey must be of the most disagreeable kind. No one, I am certain, can feel it more strongly than myself. I will give your Lordship as exact a narrative as possible of the whole of my proceedings since the arrival of your commands by the messenger Roworth. Unluckily he did not reach this place on Sunday last untill a few hours after the Empress's departure for Voskrecenskoy: however, I lost not a moment's time in endeavouring to execute the commission I was

---

ствомъ его величества и націи, и что я убѣжденъ, что она не посовѣтовала бы и не одобрила бы мѣръ инаго рода; что чувство мщенія еще не проникло въ совѣты его величества и что я смѣло могу увѣрить ее въ томъ, что въ настоящемъ случаѣ нѣтъ основанія опасаться ничего подобнаго. Единственный отвѣтъ на это со стороны Ея Величества состоялъ въ повтореніи ея желанія по поводу скорѣйшаго окончанія несогласій.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

Москва, 20-го сентября (1-го октября) 1775 г.

№ 263. (№ 60. Весьма секретно и конфиденціально.) Послѣ ожиданій, столь естественно возбужденныхъ депешей моей черезъ Сталея между министрами его величества, неудача, о которой мнѣ теперь предстоитъ сообщить, должна поразить самымъ непріятнымъ образомъ. Но я увѣренъ, что никто не чувствуетъ этого такъ сильно, какъ я самъ. Разскажу вамъ, милордъ, съ возможной точностью всѣ мои дѣйствія со времени полученія мною вашихъ повелѣній, присланныхъ черезъ курьера Рауорта. Къ несчастію, онъ пріѣхалъ сюда лишь въ прошлое воскресенье нѣсколько часовъ спустя послѣ отъѣзда Императрицы въ Воскресенское. Тѣмъ не менѣе я, не теряя ни минуты, попытался исполнить возложенное на меня порученіе возможно

charged with in the best and most expeditious manner that circumstances would admit of. I waited upon Count Panin the next morning, and on account of the extreme readiness and good will which he had shown in the business hitherto, I was resolved to treat with him with all possible openness. I accordingly put in my pocket such translated extracts of my despatch by Staley and of your Lordship's instructions by Roworth, as I could with any propriety show him. He received the communication of your Lordship's expectations with the same cordiality and satisfaction which he had manifested in making me those assurances from the Empress which had given rise to them. Neither the number of troops, nor the place of their destination, seemed to strike him as exceptionable: he repeated to me that he saw it perfectly in the light I did, as a matter of friendship between Sovereign and Sovereign. In order to assure myself that I had not gone too far in the favourable picture I had given your Lordship of her Imperial Majesty's dispositions, I read to him an extract of my letter by the messenger Staley, which he acknowledged to be an exact relation of what he had been authorized to tell me from the Empress; and I left him with those hopes of a favourable answer, which such language from the minister, added to the assurances I had before received from his Sovereign, could not fail to give me. My impatience to have the business communicated to the Empress was

---

лучшимъ и скорѣйшимъ образомъ, насколько то допускали обстоятельства. На слѣдующее утро я отправился къ графу Панину и въ виду чрезвычайной готовности и благорасположенія, оказанныхъ имъ до тѣхъ поръ по поводу этого дѣла, я рѣшился говорить съ нимъ какъ можно откровеннѣе. Съ этой цѣлью я взялъ въ карманъ переводъ тѣхъ извлеченій изъ моей депеши черезъ Сталея и изъ вашихъ инструкцій черезъ Рауорта, которыя я только находилъ удобнымъ показать ему. Онъ принялъ сообщеніе вашихъ ожиданій, милордъ, съ той же благосклонностью и удовольствіемъ, съ какими высказывалъ мнѣ отъ имени Императрицы увѣренія, подавшія поводъ таковымъ ожиданіямъ. Повидимому, ни число войскъ, ни мѣсто ихъ назначенія не поразили его, какъ нѣчто чрезвычайное; онъ повторилъ мнѣ, что смотритъ на это дѣло точно также какъ и я, т. е. какъ на заявленіе дружбы между монархами. Желая удостовѣриться въ томъ, что я не зашелъ слишкомъ далеко въ благопріятномъ описаніи, данномъ мною вамъ, милордъ, относительно расположенія Ея Императорскаго Величества, я прочиталъ ему извлеченіе изъ моего письма, отправленнаго съ курьеромъ Сталеемъ, и онъ призналъ въ немъ точное повтореніе того отвѣта, который онъ былъ уполномоченъ передать мнѣ отъ имени Императрицы, послѣ чего я разстался съ нимъ, полный надеждъ на благопріятный отвѣтъ, неизбѣжно возбужденныхъ во мнѣ подобными выраженіями министра вмѣстѣ съ увѣреніями, еще прежде того полученными мною отъ его Государыни. Мое нетерпѣніе довести это дѣло до

checked by my knowledge of the persons by whom she was then surrounded: Mr. Potemkin and the Czernicheffs, I was well convinced, would, were they consulted, endeavour to traverse it: Mr. Panin too was of opinion that he ought himself to be the bearer of his Majesty's letter to the Empress: but having on Tuesday occasion to send an estafette to her, and considering the expedition which was so much wished for, he by that opportunity communicated my proposals, together with a copy of his Majesty's letter which he thought was absolutely necessary in order to obtain an immediate resolution, and which for this and other reasons which he alledged I consented to deliver to him.

In the mean while, I had seen the vice chancellor and communicated to him what had passed between Mr. Panin and me. He was far from receiving it with the cordiality I could have wished; spoke of the situation of the forces of this Empire just emerged from a ruinous war, the great number of troops required, the distance of their destination, the unsettled state of affairs in Poland, as circumstances which rendered the matter an object of deliberation, and he asked me whether such an assistance would not alarm other powers. I represented to him, in the most forcible manner I was able, how much his Sovereign's honour was concerned in realizing her repeated assurances of assistance in whatever case might render it necessary;

свѣдѣнія Императрицы умѣрялось мыслью о лицахъ, окружавшихъ ее въ то время. Я былъ убѣжденъ, что г. Потемкинъ и Чернышевы въ случаѣ, если бы обратились за ихъ совѣтомъ, постарались бы помѣшать дѣлу; г. Панинъ тоже полагалъ, что ему самому слѣдуетъ вручить Императрицѣ письмо его величества; но во вторникъ, имѣя случай отправить къ ней эстафету, и принимая въ соображеніе быстроту столь желательную въ настоящемъ вопросѣ, онъ воспользовался этимъ для сообщенія ей моихъ предложеній вмѣстѣ съ копіей письма его величества, что̀ онъ считалъ положительно необходимымъ въ виду полученія ея немедленнаго рѣшенія, вслѣдствіе чего, а также нѣкоторыхъ другихъ указанныхъ имъ причинъ, я согласился выдать ему эту копію.

Между тѣмъ я видѣлъ вице-канцлера и разсказалъ ему свои сношенія съ г. Панинымъ. Онъ выслушалъ меня далеко не съ тѣмъ удовольствіемъ, которое я желалъ бы въ немъ встрѣтить, сталъ распространяться о положеніи войскъ этой имперіи, едва только окончившихъ изнурительную войну, о многочисленности требуемыхъ полковъ, о значительномъ удаленіи ихъ мѣста назначенія и о неопредѣленномъ положеніи дѣлъ въ Польшѣ какъ обстоятельствахъ, на основаніи которыхъ вопросъ этотъ требуетъ обсужденія, и спросилъ меня, не возбудитъ ли подобная помощь опасеній со стороны прочихъ державъ? Я представилъ ему какъ только могъ убѣдительнѣе, до какой степени честь его Государыни затронута въ томъ, чтобы осуществить многократныя ея обѣщанія помощи, во всякомъ случаѣ, могущимъ того потребовать и

and demonstrated to him how much more eligible the present occasion was, than any other which could present itself, as no umbrage could possibly be given to any nation in Europe. I used every argument that might convince him of the generous and consistent part his Sovereign ought to act upon this occasion, and before I left him he promised me that if it became matter of debate, I might depend up his voice.

Though Mr. Panin when I saw him again on Wednesday, said nothing that was contradictory of the sentiments he had before expressed, yet the less positive manner in which he expressed his hopes of the success of my application, made me very much apprehend that Count Osterman's ideas of the difficulty of the business had infected him.

The Empress returned to town late on Friday night, and yesterday at five in the afternoon I waited upon Count Panin by appointment, to receive her Majesty's answer. He began by telling me that he could not give it me categorically, that the Empress was sensibly affected by the cordiality the King expressed towards her and that her friendship was equally warm; but that she showed much repugnance to the having her troops employed in America, where they could have no communication with this country, and that the number requested was so great that she did not think it was possible to grant them in the present state of her forces, wasted as they were

---

доказывалъ ему, насколько настоящія обстоятельства удобнѣе всякихъ другихъ въ томъ отношеніи, что по поводу ихъ не можетъ быть возбуждено безпокойство какой бы то ни было европейской державы. Я употребилъ всѣ доводы, могущіе убѣдить его въ великодушной и дѣятельной роли, долженствующей въ данномъ случаѣ принадлежать его Государынѣ, и, разставаясь со мной, онъ обѣщалъ мнѣ, что въ случаѣ если вопросъ этотъ подвергнется разбору, то я могу разсчитывать на его голосъ.

Хотя въ среду, при вторичномъ свиданіи моемъ съ г. Панинымъ, онъ не сказалъ ничего, чтобы противорѣчило чувствамъ, выраженнымъ имъ раньше того, однако, онъ уже менѣе положительнымъ образомъ высказывалъ свои надежды на успѣхъ моей попытки и это заставило меня опасаться, что онъ заразится понятіями графа Остермана, относительно трудности выполненія этого дѣла.

Императрица возвратилась въ городъ въ пятницу поздно вечеромъ и вчера въ пять часовъ пополудни я былъ у графа Панина по его приглашенію съ тѣмъ, чтобы получить отвѣтъ Ея Величества. Прежде всего онъ объяснилъ мнѣ, что не можетъ дать мнѣ категорическаго отвѣта, что Императрица весьма тронута искренними чувствами, выраженными ей королемъ, и что собственная ея дружба къ нему неменѣе горяча, но что она весьма нерасположена употреблять свои войска въ Америкѣ, гдѣ они были бы лишены всякихъ сношеній съ родиной, и что требуемое число полковъ такъ велико, что она не полагаетъ возможнымъ удовлетворить подобному требованію при настоящемъ положеніи ея арміи, ослабленной продолжительностью

by the length of the late war; as well as on account of the unsettled state of Poland and the uncertainty of that of Sweden; that at the time of the *pour parlers* on the subject, she had not deliberated sufficiently on a matter of such importance, and that it was then her idea, as well as that of all Europe, that Spain was the object of our apprehension; and that it had been on this supposition she made the assurances she did, and which, had the case existed, she should undoubtedly have carried into effect, that she had asked whether it was not possible for her to assist us in any other manner than by sending her troops out of Europe; and he added (I believe from himself) could not his Majesty make use of Hanoverians? I answered him that it was not for me to judge of the superior expediency of one mode to another, but that if the King my master had preferred the one his Excellency now mentioned, I should not have been instructed to make the present application. He told me that the Empress in her offer to us had not made (mention of) any troops specifically, and that she would herself write to the King upon the subject through my conveyance. Count Panin then expressed his desire to wait for the project I expected, and which might enable her Imperial Majesty to give a more definite answer than the deliberation necessary on an affair of such importance permitted her to do immediately. When Mr. Panin had finished speaking, I expressed the utmost surprise at hearing a

---

послѣдней войны, и въ виду неопредѣленности польскихъ и неизвѣстности шведскихъ дѣлъ; что въ то время, когда шли толки объ этомъ, она недостаточно обсудила столь важный вопросъ и что тогда мнѣніе ея, также какъ и мнѣніе остальной Европы, заключалось въ томъ, что Испанія служила предметомъ нашихъ опасеній и это предположеніе побудило ее высказать увѣренія, которыя она несомнѣнно выполнила бы, если бы обстоятельства сложились именно такимъ образомъ, что она спрашиваетъ, нѣтъ ли возможности оказанія намъ помощи съ ея стороны инымъ путемъ, чѣмъ отправивъ войска за предѣлы Европы; къ этому онъ прибавилъ (я полагаю, отъ себя) вопросъ о томъ, не можетъ ли его величество употребить ганноверцевъ? Я отвѣчалъ, что не мое дѣло судить о томъ, который способъ дѣйствія предпочтительнѣе прочихъ, но что въ случаѣ, еслибы король, мой повелитель, избралъ путь, нынѣ указываемый его превосходительствомъ, мнѣ не были бы поручены настоящіе переговоры. Онъ сказалъ мнѣ, что Императрица въ своемъ предложеніи не упоминала опредѣлительнымъ образомъ ни о какихъ именно полкахъ и что она сама напишетъ касательно этого дѣла королю и поручитъ мнѣ переслать это письмо. Затѣмъ графъ Панинъ выразилъ желаніе обождать присылки проекта, который я разсчитывалъ получить, что̀ дало бы Ея Императорскому Величеству возможность высказать отвѣтъ опредѣлительнѣе всего того, что̀ можетъ она отвѣчать въ настоящую минуту по дѣлу столь важному и потому требующему столь внимательнаго обсужденія. Когда г. Панинъ кончилъ рѣчь, я выразилъ величайшее удивленіе слышать вещи до того противорѣчащія всему

language so opposite to what I had been accustomed to even from her Imperial Majesty's own mouth, and so inconsistent with the assurances I had been so lately and so fully authorized to transmit. I told him that if my court was disappointed upon the present occasion, the strongest protestations must hence forth be looked upon as mere words without meaning: for, what assistance, but troops could have been understood? Did his Excellency imagine that the King could apply for or expect a pecuniary aid? It was true, I said, that in his answer to me no explicit mention was made of troops, nor did I make any in my report to my court of what passed between us, but as I had mentioned to him the desire I had of knowing whether a body of infantry might be obtained his answer implied that troops would be granted, as indeed it would have done even had no mention whatever been made of them, and that this was the construction my court put upon it, (as it was obvious it would) and what consequently led the King to name them in his letter. I asked him whether this would be a suitable return for our conduct towards Russia during the late war, for our having foregone the commercial advantages which the Porte would undoubtedly have granted us could she only have obtained a *real* neutrality on our part, which it was evident our partiality for Russia had prevented us from observing. Were not the King's harbours, his subjects, and the credit and influence of the

---

тому, что́ я привыкъ слышать даже изъ собственныхъ устъ Ея Императорскаго Величества и до того не соотвѣтствующія увѣреніямъ, которыя мнѣ разрѣшено было сообщить еще такъ недавно и въ такихъ обширныхъ размѣрахъ. Я сказалъ ему, что если дворъ мой обманется въ своихъ ожиданіяхъ по поводу настоящаго случая, то отнынѣ всѣ сильнѣйшія увѣренія должны быть разсматриваемы какъ пустыя слова, не имѣющія никакого значенія, ибо какую же помощь кромѣ войскъ можно было подразумѣвать? Неужели его превосходительство воображаетъ, что король можетъ просить или ожидать денежнаго пособія? Я сказалъ, что, дѣйствительно, въ отвѣтѣ его не было подробнаго обозначенія полковъ, точно также какъ не было его и въ отчетѣ, данномъ мною моему двору о нашихъ сношеніяхъ, но такъ какъ я выражалъ ему желаніе узнать, можемъ ли мы получить корпусъ пѣхоты, то отвѣтъ его означалъ, что полки будутъ предоставлены намъ, что такое значеніе принадлежало бы ему, если бы даже не было точнаго упоминанія, и что дворъ мой понялъ его слова именно въ такомъ смыслѣ (какъ и слѣдовало ожидать), вслѣдствіе чего король и поименовалъ полки въ своемъ письмѣ. Я спросилъ его, согласуется ли подобный образъ дѣйствій съ нашимъ поведеніемъ относительно Россіи во время послѣдней войны, когда мы пренебрегли торговыми выгодами, которыя Порта несомнѣнно предоставила бы намъ, если бы только ей удалось получить отъ насъ настоящій нейтралитетъ, не наблюдаемый нами по причинѣ очевиднаго пристрастія къ Россіи. Не были ли гавани короля, его подданные, кредитъ и вліяніе націи къ услугамъ Россіи

nation at the service of Russia during the whole war? Did not his Majesty at the risk of a rupture with France and Spain forbid those powers to molest the Russian fleet when they would otherwise have annihilated it? And though these services were rendered from the most pure and disinterested motives, yet as it had pleased the Empress so frequently to dwell upon the merit of them, and to take many opportunities of expressing her wishes to have an occasion of showing her sense of them, it was with the utmost astonishment I saw her decline the present occasion of evincing it. I conjured Mr. Panin by his regard for the honour of his Sovereign to reflect on the light in which such a refusal must be looked upon by us, as well as by all the powers in Europe, if it came to transpire, and on the effect it might have on the conduct of some of them. This seemed to make some impression upon him: he said he would immediately go to the Empress, who had desired he would ask for his Majesty's letter, as she could not give me an audience without giving rise to numberless conjectures which it would be better to avoid, and that he would see me this morning to acquaint me with the result. I accordingly went to him before he was up, and in order to remove the objections which had been made to so large a body of troops, I proposed to him accepting of a corps of 15,000 men. He told me that he had availed himself of every thing I had said to him in order to bring the Empress to take a

---

во все время продолженія войны? Не запретилъ ли его величество Франціи и Испаніи, рискуя разрывомъ съ ними, нападать на русскій флотъ, который въ противномъ случаѣ былъ бы ими уничтоженъ? И хотя услуги эти были оказаны изъ самыхъ чистыхъ и безкорыстныхъ побужденій, однако, такъ какъ Императрицѣ было угодно такъ часто распространяться о ихъ пользѣ и много разъ высказывать желаніе доказать свою признательность за нихъ, я весьма удивленъ, видя, что она уклоняется отъ настоящаго случая подтвердить свои слова дѣломъ. Я просилъ г. Панина, во имя его уваженія къ чести своей Государыни, размыслить о томъ, въ какомъ свѣтѣ представится подобный отказъ, какъ въ нашихъ глазахъ, такъ и въ глазахъ всѣхъ европейскихъ державъ, лишь только онѣ о томъ узнаютъ, и о послѣдствіяхъ, которыми онъ можетъ отразиться на образѣ дѣйствій нѣкоторыхъ изъ нихъ. Повидимому, это до нѣкоторой степени на него подѣйствовало. Онъ сказалъ, что тотчасъ же пойдетъ къ Императрицѣ, повелѣвшей ему спросить у меня письмо его величества, такъ какъ она не могла назначить мнѣ аудіенціи, не возбудивъ этимъ безчисленныхъ предположеній, коихъ было бы лучше избѣжать, и обѣщалъ видѣться со мной сегодня утромъ для сообщенія мнѣ результата своего разговора. Поэтому я отправился къ нему еще раньше чѣмъ онъ всталъ съ постели, и, желая устранить возраженіе, высказанное по поводу столь многочисленнаго корпуса войскъ, я предложилъ ему назначить лишь 15,000. Онъ сказалъ мнѣ, что воспользовался всѣми моими доводами, для того чтобы склонить Императрицу къ благопріятному для насъ рѣшенію,

resolution in our favour, but that as yet she was not come to any; that he was to see her again this morning, and that he would acquaint me at court with what should pass between them. At my arrival there, I learnt that the Empress was much indisposed, that though it was the Great Duke's birth-day she could not appear; Mr. Panin flattered me however that I should obtain, when I returned there in the evening, an answer from her Majesty; but, to my great disappointment, she was then so ill as not to see anybody. The suddenness of this indisposition and its happening at this particular time leaves some room to suspect that the embarrassment of seeing me and the difficulty of answering his Majesty's letter, and of finding any excuse sufficiently specious for refusing to make good those assurances she had so lately given, was the real cause of her confinement. At all events, I think, it will be rather more agreeable to your Lordship's wishes that Raworth (who seems to think he shall be able to reach London by the 22 or 23) should be dispatched, than be kept here any longer on so uncertain a dependance as the speedy recovery of the Empress or her comming to a resolution, especially as I shall so soon have an opportunity of conveying it by the next messenger.

I can scarcely entertain any hopes at present that her Imperial Majesty will be prevailed upon to send troops to America, though she may perhaps

---

но что она еще ни на что не рѣшилась, что въ это самое утро ему еще предстояло съ ней видѣться и что онъ сообщитъ мнѣ во дворцѣ подробности своего разговора съ ней. Прiѣхавъ во дворецъ, я узналъ, что Императрица такъ больна, что, несмотря на день рожденья Великаго Князя, она не выйдетъ изъ своихъ комнатъ; тѣмъ не менѣе г. Панинъ обнадежилъ меня, что вернувшись вечеромъ во дворецъ, я получу отвѣтъ отъ Ея Величества; но, къ величайшему моему сожалѣнiю, вечеромъ оказалось, что она по болѣзни не въ состоянiи принять кого бы то ни было. Внезапность этой болѣзни и то обстоятельство, что она случилась именно въ настоящую минуту, отчасти внушаетъ мнѣ подозрѣнiе, что дѣйствительной причиной ея болѣзни послужило неловкое ея положенiе при встрѣчѣ со мной и трудность отвѣтить на письмо его величества и найти извиненiе достаточно сильное, для того чтобы уклониться отъ выполненiя такъ недавно высказаннаго ею обѣщанiя. Во всякомъ случаѣ я полагаю, что, согласно съ желанiями вашими, милордъ, лучше будетъ, если я въ возможной скорости отправлю Рауорта (который, какъ кажется, думаетъ доѣхать до Лондона 22-го или 23-го), незадерживая его здѣсь долѣе въ ожиданiи обстоятельствъ столь невѣрныхъ, какъ скорое выздоровленiе Императрицы и принятiе ею какого бы то ни было рѣшенiя, тѣмъ болѣе, что мнѣ такъ скоро представится случай сообщить о томъ черезъ слѣдующаго курьера.

Въ настоящую минуту я почти не надѣюсь на то, чтобы Ея Императорское Величество согласилась выслать войска въ Америку, хотя она быть можетъ предложитъ

offer assistance in some other mode; but should any unexpected change arise in her sentiments on this subject, your Lordship may be assured I shall immediately avail myself of it to the utmost of my power, and that I shall leave nothing unattempted, consistent with his Majesty's dignity to remove the difficulties which have so unexpectedly arisen—Count Alexis Orloff has already promised me all his weight; though with regard to so great a number as 20,000 men, I must own that from what I know of the state of their army, it would be more than they could spare.

Any reflections I could make on the appearance of this business must naturally occur to your Lordship; and I will rather defer them till I can have the honour of transmitting to you something more definitive. My desire that the messenger should arrive by the expected time, has made me put together this dispatch in a more hurry than I could have wished: I can however venture to assure your Lordship that it contains no inaccuracies in point of fact.

Endorsed. (By Roworth.)

(Russia. Sir Robert Gunning. 1775. № 115.)

№ 264.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

Moscow, September 26 (October 7), 1775.

(№ 62. Confidential. Extracts.) The next morning I had an opportunity

---

помощь иного рода; но въ случаѣ, если въ чувствахъ ея по этому предмету произойдетъ неожиданная перемѣна, вы можете быть увѣрены, милордъ, что я немедленно, насколько возможно, воспользуюсь этимъ обстоятельствомъ и употреблю всѣ средства, совмѣстныя съ достоинствомъ его величества, къ устраненію столь внезапно возникшихъ затрудненій. Графъ Алексѣй Орловъ уже обѣщалъ мнѣ все свое вліяніе, хотя относительно столь крупной цифры, какъ 20,000 человѣкъ, я долженъ сознаться, что, судя по тому, что мнѣ извѣстно о состояніи ихъ арміи, это превосходитъ число войска, которое они могли бы уступить.

Всякія размышленія, которыя бы я могъ высказать по поводу настоящаго положенія дѣла, сами собой представятся вамъ, милордъ, и потому отложу ихъ до тѣхъ поръ, пока буду имѣть честь сообщить вамъ что либо болѣе опредѣлительное. Желая, чтобы курьеръ доѣхалъ своевременно, я изложилъ эту депешу тороплнвѣе, чѣмъ бы мнѣ хотѣлось; смѣю, однако, увѣрить васъ, милордъ, что въ ней нѣтъ неточности относительно фактовъ.

Надписано: черезъ Роворта.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

Москва, 26-го сентября (7-го октября) 1775 г.

№ 264. (№ 62. Конфиденціально. Извлеченія.) На слѣдующее утро я имѣлъ

of seeing Count Panin, who, upon my offering to read to him the project of the treaty, told me, with great concern that there was no making any favourable impression on the Empress, who had taken her resolution; and that she had commanded him to put into my hands her letter to the King, together with a copy (both which I have the honour of inclosing to your Lordship) at the same time ordering him to acquaint me that the illness which confined her to her bed had prevented her writing to the King in her own hand, but that she herself had dictated it to her private secretary. The contents of this definitive answer corresponding so little with the assurances which had been so solemnly given me, obliged me to recapitulate a great deal of what had already passed upon this important subject.

In answer to the objections I made to some part of her Majesty's letter, he (Count Panin) observed that it was a private one; that her friendship and cordiality towards the King, my Master, had suggested what she had wrote, and that he flattered himself the King would see it in the light in which it was meant.

After Mr. Panin had concluded, I again endeavoured to induce him to make another effort to obtain a more favourable answer before I redispatched my messenger; but finding from what dropt from him that he thought it would be as ineffectual as improper for him to interfere any farther, I returned again to the vice chancellor, who is upon a different footing with

---

случай видѣть графа Панина, и когда я предложилъ прочитать ему проектъ трактата, онъ съ величайшимъ сожалѣніемъ отвѣчалъ мнѣ, что невозможно измѣнить мнѣній Императрицы, которая пришла къ окончательному рѣшенію и повелѣла ему вручить мнѣ письмо къ королю вмѣстѣ съ копіей (имѣю честь переслать вамъ, милордъ, и то и другое), приказавъ ему при этомъ сообщить мнѣ, что болѣзнь, принуждающая ее лежать въ постели, помѣшала ей собственноручно написать королю, но что сама она продиктовала это письмо своему частному секретарю. Содержаніе этого окончательнаго отвѣта такъ мало соотвѣтствовало столь торжественно даннымъ мнѣ обѣщаніямъ, что это побудило меня припомнить многое изъ происходившаго по поводу этого важнаго предмета.

Въ отвѣтъ на возраженія, сдѣланныя мною касательно нѣкоторой части письма Ея Величества, онъ (графъ Панинъ) замѣтилъ, что письмо это частное, что дружба ея и искреннее расположеніе къ королю, моему повелителю, внушили ей то, что она написала, и что онъ надѣется, что король приметъ слова эти въ томъ смыслѣ, въ какомъ они сказаны.

Когда г. Панинъ окончилъ рѣчь, я снова постарался убѣдить его сдѣлать еще попытку въ видахъ достиженія болѣе благопріятнаго отвѣта прежде отъѣзда моего курьера; но замѣтивъ изъ его словъ, что онъ считалъ дальнѣйшее вмѣшательство въ это дѣло столь же неумѣстнымъ, какъ и безполезнымъ, я снова обратился къ вице-

the favorite from Mr. Panin, and with the hopes of its making an impression upon him, I hinted my apprehensions that no other interpretation could be given to the rejecting the proposals I had made after the recent promises which had given rise to them, than that a change of measures was about to take place. By his answer he seemed prepared for this suspicion: he told me that he was authorized to give me ministerially the strongest and most solemn assurances that no idea of a change of system had entered the Empress's mind; that she testified the deepest regret that upon the present occasion it was not in her power to afford the King that assistance she was so perfectly disposed to do. The vice chancellor added, but as his private opinion, that had there been more time allowed to prepare the succour we desired, and could it be employed either in the electorate of Hanover or in England, the difficulty of adjusting the affair would not have been insurmountable, and that even now he was convinced that should any European power break with us, the Empress would employ every means in her power to assist us. What dependance is to be placed upon this, after the manner in which the late assurances have been explained away, I shall not presume to give any opinion upon.

Endorsed. (By Slaughter.)

(Russia. Sir Robert Gunning. 1775. № 115.)

канцлеру, который находится въ другихъ отношеніяхъ съ любимцемъ, чѣмъ г. Панинъ, и, надѣясь произвести на него впечатлѣніе, высказалъ ему свои опасенія насчетъ того, что отказъ отъ предложеній, сдѣланныхъ мною, послѣ столь недавнихъ обѣщаній, послужившихъ поводомъ къ нимъ, не можетъ быть объясненъ иначе, какъ предстоящей перемѣной въ образѣ дѣйствій. Судя по его отвѣту, было замѣтно, что онъ приготовился къ этому подозрѣнію; онъ сказалъ мнѣ, что ему разрѣшено оффиціально увѣрить меня самымъ сильнымъ и торжественнымъ образомъ въ томъ, что Императрица и не помышляетъ о перемѣнѣ системы; что она выражаетъ глубочайшее сожалѣніе о томъ, что въ настоящемъ случаѣ не имѣла возможности оказать королю помощь, къ которой она была такъ расположена. Вице-канцлеръ прибавилъ въ видѣ личнаго своего мнѣнія, что еслибы предстояло больше времени для приготовленія требуемой помощи и еслибы войско это могло быть употреблено въ курфиршествѣ Ганноверскомъ или въ Англіи, можно было бы преодолѣть затрудненія, встрѣчающіяся въ этомъ дѣлѣ, и даже теперь онъ убѣжденъ, что въ случаѣ разрыва съ нами какой бы то ни было европейской державы, Императрица употребитъ всѣ зависящія отъ нее средства для того, чтобы поддержать насъ. Не смѣю высказывать своего мнѣнія по поводу того, насколько можно полагаться на подобныя рѣчи послѣ того, какъ они съумѣли отклонить отъ себя недавнія увѣренія.

Надписано: черезъ Слафтера.

№ 265.

Copie de la lettre de Sa Majesté Impériale au roi de la Grande Bretagne.

De Moscou, du 23 Septembre 1775.

Monsieur mon Frère! En recevant la lettre de Votre Majesté, j'ai été d'autant plus touchée de la franchise et de la cordialité avec lesquelles elle a trouvé bon de me parler sur la situation présente de ses affaires, qu'elle ne pouvait me donner de marques plus expressives de sa confiance en mon amitié. Je dois dans ma réponse lui prouver le plus parfait retour de ma part à ces sentiments, et pour cet effet mon langage, également dicté par le coeur, sera parfaitement modelé sur le sien. Les préparatifs immenses de guerre de l'Espagne attiraient les regards de toute l'Europe: la présomption la plus générale les croyait dirigés contre les états de Votre Majesté, et la nation Britannique elle même en avait cette idée et y réfléchissait avec inquiétude. C'est dans ce moment, dans un tel aspect politique, que le ministre de Votre Majesté à ma cour a désiré d'avoir la confirmation de mes sentimens, toujours hautement déclarés pour elle et pour sa nation. Je n'ai point hésité à lui faire dire par mon ministre que Votre Majesté pouvait compter sur ma bonne volonté et mon empressement à lui être utile et lui rendre des services effectifs, indépendamment d'aucun engagement préalable entre nous. Les appréhensions du côté de l'Espagne ayant disparu, et Votre

---

Копія съ письма Ея Императорскаго Величества королю великобританскому.

Изъ Москвы, 23-го сентября 1775 г.

№ 265. Ваше Королевское Величество! Получивъ письмо Вашего Величества, я была тѣмъ болѣе тронута откровенностью и искренностью, съ которыми вамъ угодно было говорить со мной о настоящемъ положеніи вашихъ дѣлъ, что вы не могли дать мнѣ болѣе очевиднаго доказательства довѣрія вашего къ моей дружбѣ. Въ отвѣтѣ моемъ мнѣ предстоитъ заявить вамъ мое полное сочувствіе, и съ этой цѣлью слова мои, равно подсказанныя сердцемъ, будутъ также откровенны, какъ и ваши собственныя. Громадныя военныя приготовленія въ Испаніи привлекали взгляды всей Европы, и общее мнѣніе заключалось въ томъ, что они направлялись противъ владѣній Вашего Величества; самъ британскій народъ раздѣлялъ это мнѣніе и съ безпокойствомъ помышлялъ о томъ. Въ такую минуту и посреди подобныхъ политическихъ обстоятельствъ министръ Вашего Величества при моемъ дворѣ пожелалъ имѣть подтвержденіе моихъ чувствъ, всегда громко высказываемыхъ мною въ пользу Вашего Величества и вашего народа. Я не усумнилась отвѣтить ему черезъ посредство моего министра, что Ваше Величество можете разсчитывать па мою добрую волю и готовность быть вамъ полезной и оказывать вамъ существенныя услуги, независимо отъ какихъ бы то ни было предварительныхъ обязательствъ между нами. Но такъ какъ опасенія со стороны Испаніи разъяснились и нынѣ Ваше Величество увѣдомили меня какъ содер-

Majesté venant de m'informer tant par sa lettre que par les réquisitions de son ministre, qu'elle explique et fixe à un corps de vingt mille hommes de mes troupes, pour être transportées le printemps prochain au Canada, l'effet de ces assurances de ma part, je ne saurais lui dissimuler qu'un tel secours avec une telle destination, non seulement change l'idée de mes offres, mais encore excède les bornes de mon pouvoir à la servir. Je ne commence qu'à jouir de la paix et Votre Majesté sait que mon Empire a besoin de repos. Il lui est aussi connu en quel état sort une armée, quoique victorieuse, d'une guerre longue et opiniâtre sous un climat meurtrier. Je lui avoue d'abord que le terme d'ici au printemps est beaucoup trop court, ne fut-ce que pour refaire la mienne de ses fatigues et pourvoir aux réparations dont elle a besoin. Sans parler ensuite des inconveniens d'un corps si considerable employé dans une autre hémisphère, y demeurant sous un pouvoir à lui presque inconnu et presque privé de toute correspondance avec son Souverain; ma propre assurance dans ma paix qui m'a coûté tant d'efforts à acquérir, demande absolument que je ne me dégarnisse pas sitôt d'une partie si considérable de mes forces, et Votre Majesté sait qu'il s'y joint encore la considération d'affaires seulement endormies du côté de la Suède, et pas encore définitivement terminées du côté de la Pologne. Je ne saurais non plus m'empêcher de refléchir à ce qui doit résulter pour notre propre

---

жаніемъ вашего письма, такъ и посредствомъ требованій, высказанныхъ вашимъ министромъ, что вы объясняете и опредѣляете примѣненіе данныхъ мною увѣреній пособіемъ, состоящимъ изъ 20,000 человѣкъ моего войска, съ тѣмъ чтобы будущей весной перевезти ихъ въ Канаду, я не могу скрыть отъ Вашего Величества, что подобный размѣръ пособія и мѣсто его назначенія не только измѣняютъ смыслъ моихъ предложеній, но даже превосходятъ тѣ средства, которыми я могу располагать для оказанія услуги Вашему Величеству. Я едва только начинаю наслаждаться миромъ и Вашему Величеству извѣстно, что моя имперія нуждается въ спокойствіи. Вамъ также извѣстно, въ какомъ состояніи выходитъ армія, хотя и побѣдоносная, изъ долгой и упорной войны въ убійственномъ климатѣ. Прежде всего признаюсь вамъ, что срокъ отъ настоящаго времени до весны слишкомъ кратокъ, хотя бы для того только, чтобы дать моему войску отдохнуть отъ потерпѣнныхъ трудовъ и озаботиться приведеніемъ его въ надлежащій порядокъ. Затѣмъ, не говоря о неудобствахъ, которыя бы возникли при употребленіи столь значительнаго корпуса въ другомъ полушаріи, гдѣ онъ находился бы подъ властью, почти неизвѣстной ему, и былъ бы почти лишенъ всякихъ сношеній со своимъ Монархомъ, собственная моя увѣренность въ мирѣ, стоившемъ мнѣ столькихъ усилій, положительно воспрещаетъ мнѣ въ столь непродолжительномъ времени лишить себя значительной части своихъ войскъ, и Вашему Величеству извѣстно, что кромѣ того при этомъ слѣдуетъ принять въ соображеніе едва задремавшія дѣла въ Швеціи и неокончательно рѣшенныя дѣла польскія.

dignité, pour celle des deux monarchies et des deux nations de cette jonction de nos forces simplement pour calmer une rébellion qui n'est appuyée d'aucune puissance étrangère. Peut être encore dois-je avancer qu'aucune des puissances établies au nouveau monde, n'y verrait de bon oeil ce transport d'une force étrangère si considérable. Au lieu que jusqu'à présent elles n'ont paru prendre aucune part aux querelles des colonies Anglaises avec la métropole, ne serait ce pas les exciter à s'en mêler, que d'y appeler un peuple de considération et si nouveau à l'Amérique. De là une combustion très-probable en Europe et le théâtre de la guerre étrangère ouvert, à la place de la tranquillité et de la paix à assurer à l'Angleterre de ce côté-là à quoi se porteraient mes vues et mon désir. Cette perspective, je ne la cache point à Votre Majesté, me frappe si fortement, que, si j'ai le plus vif regret de l'impossibilité où je me trouve de déférer à ce qu'elle requiert de mon amitié, du moins j'aime à imaginer que la défaveur n'en sera pas aussi grande qu'elle pourrait bien le paraître d'abord. Au reste, en faisant les plus sincères remercîments à Votre Majesté de l'intérêt avec lequel elle a appris mon prompt et heureux rétablissement, je la prie d'être persuadée qu'on ne saurait ajouter à l'amitié et à l'affection avec lesquelles je suis,

Monsieur mon frère,

de Votre Majesté etc.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1775. № 115.)

Не могу также не размыслить и о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя должны возникнуть для нашего достоинства, а также для достоинства обѣихъ монархій и обѣихъ націй отъ подобнаго соединенія нашихъ силъ единственно для усмиренія возстанія, не поддержаннаго ни одной изъ иностранныхъ державъ. Быть можетъ также мнѣ слѣдуетъ высказать, что ни одна изъ державъ, утвердившихся въ новомъ свѣтѣ, не отнеслась бы благосклонно къ перевозкѣ туда столь значительнаго иностраннаго войска. Между тѣмъ какъ до сихъ поръ онѣ повидимому не принимали никакого участія въ ссорѣ англійскихъ колоній со своей метрополіей, призывъ народа значительнаго и столь новаго въ Америкѣ могъ бы побудить ихъ къ вмѣшательству въ это дѣло. Это по всей вѣроятности отразилось бы волненіемъ въ Европѣ и театръ для иностранной войны былъ бы открытъ вмѣсто того, чтобы доставить Англіи спокойствіе и миръ съ той стороны, куда стремились бы мои виды и желанія. Подобная будущность, не стану скрывать отъ Вашего Величества, такъ сильно поражаетъ меня, что хотя я глубоко сожалѣю о невозможности оказать вамъ услугу, требуемую вами отъ моей дружбы, по крайней мѣрѣ я надѣюсь, что это не причинитъ вамъ затрудненій, которыхъ можно бы ожидать съ перваго взгляда. Впрочемъ, искренно благодаря Ваше Величество за то участіе, съ которымъ вы узнали о моемъ скоромъ и благополучномъ выздоровленіи, прошу васъ быть увѣреннымъ, что ничто не въ состояніи усилить дружбы и преданности съ коими остаюсь Вашего Величества и проч.

№ 266.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

Moscow, September 26 (October 7), 1775.

№ 64. (Most secret and confidential. Extract.) In consequence of my last expostulation with Mr. Panin when he delivered to me the Empress's letter to the King, he desired me to believe that the contents of it had not had his concurrence, and he gave me to understand that I ought not to condemn him for what he had no share in advising. He told me, that when the Empress first made the refusal, she palliated it by asking him whether by supplying the place of troops the King might send from Hanover by some of her own, or by any guaranty or demonstration she might not effectually assist his Majesty without sending her forces out of Europe, and from what dropt from Count Osterman to the same purpose, I expected that a proposition of this nature would have been made part of the Empress's letter: though it now appears that no palliative even of that kind, is offered in it.

The cordial manner in which Count Panin appeared to act upon this occasion, led me to ask him if he would not carry his confidence so far as to acquaint me whether I was to impute so unexpected a refusal as the Empress had just given, to the influence of those who I knew were for

---

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

Москва, 26-го сентября (7-го октября) 1775 г.

№ 266. (№ 64. Весьма секретно и конфиденціально. Извлеченіе.) Вслѣдствіе послѣдняго моего объясненія съ г. Панинымъ, при врученіи имъ мнѣ письма Императрицы къ королю, онъ просилъ меня вѣрить, что не раздѣляетъ мнѣній, составляющихъ его содержаніе, и далъ мнѣ понять, что мнѣ не слѣдуетъ осуждать его за то, въ чемъ совѣты его нимало не участвовали. Онъ сказалъ мнѣ, что при первомъ отказѣ Императрицы, она, желая смягчить его, спросила, не можетъ ли она оказать существенную помощь его величеству, не высылая своего войска изъ Европы, а только замѣнивъ имъ тѣ полки, которые король, быть можетъ, двинетъ изъ Ганновера, или вообще какимъ бы то ни было дѣйствіемъ или гарантіей; и судя по тому, что сказалъ графъ Остерманъ относительно этого же предмета, я ожидалъ, что предложеніе такого рода войдетъ въ составъ письма Императрицы, хотя теперь оказывается, что въ немъ не предлагается даже подобной смягчающей мѣры.

Откровенность, съ которой графъ Панинъ повидимому дѣйствовалъ въ настоящемъ случаѣ, побудила меня спросить его, не окажетъ ли онъ мнѣ настолько довѣрія, чтобы сообщить мнѣ, долженъ ли я приписать отказъ, столь неожиданный со стороны Императрицы, вліянію лицъ, которыя, какъ мнѣ извѣстно, желали измѣнить

changing the present system, and whether he thought they were not likely to succeed in doing so; but I could not bring him to make any other answer than that the Empress had, when she gave him her letter while in bed, assured him that the warmth of her sentiments towards the English nation was not in the least diminished. For the truth of this we have only the testimony of her word, a testimony which I fear, will appear to be somewhat invalidated by her late behaviour.

Amongst the reasons which may have enduced the Empress to act in this unfriendly manner, I must not omit to mention an erroneous opinion she entertains that the measures which his Majesty's ministers have adopted, and are pursuing, are far from having the approbation of the nation in general. This, I believe, was originally infused into her by Count Ivan Czernicheff, and is kept up (I am sorry to say it of a person of her understanding), by the absurd and indecent misrepresentations of our public news-papers, particularly the St. James's Chronicle. As she has carefully avoided touching to me upon our domestic affairs, I have had no opportunity of endeavouring to remove so invidious a notion, which it is plain, has weight with her, from her asking Mr. Panin whether her granting the King such assistance would not be a means of disgusting the nation! This however he told me under the seal of absolute secrecy, as it might hurt him should it

---

настоящую систему, и полагаетъ ли онъ, что они могутъ достигнуть въ томъ успѣха; но мнѣ не удалось получить отъ него инаго отвѣта, кромѣ того, что Императрица, передавая ему свое письмо еще въ постели, увѣрила его, что ея горячее расположеніе къ англійскому народу остается неизмѣнно. Относительно правдивости этого отзыва мы имѣемъ лишь свидѣтельство ея собственныхъ словъ, свидѣтельство, значеніе котораго, опасаюсь, будетъ отчасти поколеблено послѣдними ея дѣйствіями.

Между причинами, быть можетъ, побудившими Императрицу поступить столь недружелюбнымъ образомъ, мнѣ слѣдуетъ упомянуть о неправильномъ ея понятіи, будто бы мѣры, принятыя и преслѣдуемыя министрами его величества, далеко не пользуются одобреніемъ націи вообще. Я полагаю, что мнѣніе это было первоначально внушено ей графомъ Иваномъ Чернышевымъ и поддерживается (мнѣ жаль сказать это объ особѣ съ такимъ умомъ) безсмысленными, неприличными и ложными представленіями нашихъ газетъ, особенно St. James's Chronicle. Такъ какъ она тщательно избѣгала касаться со мной нашихъ домашнихъ дѣлъ, то я не имѣлъ случая попытаться исправить столь неправильное понятіе, очевидно, имѣющее значеніе въ ея глазахъ, такъ какъ она спросила г. Панина, не послужитъ ли подобное съ ея стороны оказаніе помощи королю средствомъ возстановить противъ нее народъ. Впрочемъ, онъ сообщилъ мнѣ это подъ условіемъ строжайшей тайны, такъ какъ ему могло бы по-

transpire, it having been quite private conversation between the Empress and him. And with respect to her own subjects, I could perceive both from Mr. Panin's and Count Osterman's conversation, though they did not speak explicitly on the subject, that she was apprehensive of the effects which the calling her troops into immediate service might have and particularly for a foreign and so remote a destination.

Reports have been lately spread by Mr. Panin's enemies, that he had not long since, something like a fit of apoplexy, and that his faculties are much impaired, and to my own knowledge he himself declared a few days ago in the Empress's presence that he felt his whole nervous system greatly weakened, and that he was incapable of attending to much business. This is generally considered as preparing the Empress for his retreat, an event which both Mr. Potemkin and the Czernicheffs would see with great pleasure, not having been able with all their influence to effect his removal, though their opinions have, of late, outweighed his in some instances and I fear particularly in that of the answer given to the King, though I know it was privately and strenuously supported by Count Alexis Orloff agreeably to the promise he made me.

Endorsed. (By Slaughter.)

(Russia. Sir Robert Gunning. 1775. № 115.)

вредить, если бы о томъ узнали, ибо разговоръ этотъ, между нимъ и Императрицей, имѣлъ совершенно частный характеръ. Чтó же касается до ея собственныхъ подданныхъ, то я могъ замѣтить изъ словъ г. Панина и графа Остермана, хотя они по поводу этого предмета и не высказывались подробно, что она опасалась послѣдствій, могущихъ возникнуть отъ призванія ея войскъ къ немедленной службѣ, особенно же въ чужомъ и столь удаленномъ мѣстѣ назначенія.

Въ послѣднее время враги г. Панина распространили слухъ о томъ, будто бы съ нимъ недавно случилось нѣчто въ родѣ апоплексическаго удара, чтó значительно ослабило его способности; и мнѣ извѣстно, что, нѣсколько дней тому назадъ, онъ самъ въ присутствіи Императрицы говорилъ, что нервы его чрезвычайно ослабѣли и что онъ уже не въ состояніи много заниматься дѣломъ. Всѣ полагаютъ, что онъ хотѣлъ этимъ приготовить Императрицу къ своему удаленію отъ службы, событіе, которое очень обрадуетъ г. Потемкина и Чернышевыхъ, такъ какъ всего ихъ вліянія оказалось недостаточно для того, чтобы устранить его отъ должности, хотя въ послѣднее время ихъ мнѣнія перевѣшивали его мнѣнія во многихъ случаяхъ, и я полагаю, особенно по дѣлу объ отвѣтѣ королю, несмотря на то, что интересы наши въ этомъ случаѣ были сильно поддержаны частнымъ образомъ графомъ Алексѣемъ Орловымъ, согласно данному имъ мнѣ обѣщанію.

Надписано: черезъ Слафтера.

№ 267.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

Moscow, October 5 (16), 1775.

(№ 65. Extract.) When the Empress's journey to Colomna was fixed for last Sunday, it had been forgotten that the succeeding Wednesday was Count Potemkin's namesday, the recollection of which determined her Majesty to pospone her intended excursion to some other time, in order to admit of the Count's receiving the compliments of the nobility and of all ranks of the people on that occasion; when she was pleased to make him a present of one hundred thousand roubles, and, at his particular request, a Greek Archbishop to officiate at his new government has been appointed, and already consecrated.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1775. № 115.)

№ 268.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

Moscow, October 26 (November 6), 1775.

(№ 70. Private. Extract.) However indisposed his Prussian Majesty may be towards us, and however desirous of rendering us ill offices, I have not the smallest reason to believe he had any share in determining the Empress's resolution upon the late occasion, nor do I even think, could he

---

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

Москва, 5-го (16-го) октября 1775 г.

№ 267. (№ 65. Извлеченіе.) При назначеніи путешествія Императрицы въ Коломну въ будущее воскресенье было позабыто о томъ, что въ слѣдующую среду имянины графа Потемкина, вспомнивъ о чемъ, Ея Величество отложила на нѣкоторое время предполагаемую свою поѣздку, съ тѣмъ чтобы въ этотъ день графъ могъ принимать поздравленія дворянства и всѣхъ сословій, причемъ ей угодно было подарить ему сто тысячъ р. и по особой его просьбѣ въ новую его губернію былъ назначенъ и уже посвященъ греческій архіепископъ (Евгеній Булгаръ)[1].

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

Москва, 26-го октября (6-го ноября) 1775 г.

№ 268. (№ 70. Частное. Извлеченіе.) Какъ бы ни былъ нерасположенъ къ намъ его прусское величество и какъ бы не желалъ онъ нанести намъ вредъ, я не имѣю ни малѣйшаго основанія предполагать, чтобы онъ повліялъ на рѣшеніе Императрицы, по поводу послѣдняго событія, и даже думаю, что если бы ему было извѣстно,

1) См. Исторію Россійск. іерархіи Амвросія (1708 г.) ч. I, стр. 143.

have known such affair was in agitation, he would have thought it prudent to interfere. I am perfectly persuaded that the Empress wavered greatly with respect to the answer, and that the one which was sent, was contrary to Mr. Panin's opinion; but as he probably gave it with his usual lukewarmness, it was easily counterbalanced, though no direct opposition was given to it by the artful insinuations of those who pointed out the inconveniences and suggested the possible consequences of complying with it.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1775. № 115.)

№ 269.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

Moscow, November 9 (20), 1775.

(№ 72. Extracts.) Prince Henry of Prussia's visit is certainly with an intention of discovering whether there is any change in the Empress's sentiments, and of endeavouring to prevent such; for my part I see none that is essential, though there may perhaps be somewhat less of enthusiasm for his Prussian Majesty than had before prevailed. Prince Henry has, himself, put off his journey to Easter.

This day her Imperial Majesty went to the senate to communicate to them a plan for the better regulation of the different governments of Russia,

---

что подобный вопросъ обсуждается, онъ не счелъ бы благоразумнымъ вступиться въ это дѣло. Я совершенно убѣжденъ, что Императрица много сомнѣвалась относительно отвѣта и что посланный ею отвѣтъ противорѣчилъ мнѣнію г. Панина; но такъ какъ онъ, по всей вѣроятности, высказывалъ свои мысли съ обычнымъ ему хладнокровіемъ, то не трудно было перевѣсить ихъ безъ прямаго сопротивленія посредствомъ хитрыхъ внушеній лицъ, указывавшихъ на неудобства и на возможныя послѣдствія исполненія его мнѣнія.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

Москва, 9-го (20-го) ноября 1775 г.

№ 269. (№ 72. Извлеченія.) Посѣщеніе принца Гейнриха прусскаго, конечно, вызвано намѣреніемъ разсмотрѣть, не произошло ли перемѣны въ чувствахъ Императрицы и въ такомъ случаѣ постараться поправить дѣло. Что до меня касается, то я не замѣчаю существенной перемѣны, кромѣ того, что восхищеніе, относительно его прусскаго величества, быть можетъ отчасти ослабѣло. Принцъ Гейнрихъ самъ отложилъ свое путешествіе до Пасхи.

Сегодня Ея Императорское Величество поѣхала въ сенатъ, чтобы сообщить проэктъ, касательно лучшаго устройства различныхъ собственно-русскихъ губерній,

properly so called, as those of Ukraine, and of the conquered provinces are excepted. This work, which is voluminous, is entirely of the Empress's own composing, and from the spirit of humanity and attention to the welfare of every rank of her subjects which it breathes, as well as from the wisdom which appears to direct that benignity, will redound more to her Imperial Majesty's honour than even those so justly admired instructions for a code of laws.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1775. № 115.)

№ 270.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

Moscow, November 26 (December 7), 1775.

(№ 76. Extract.) I am just now returned from court and the manner in which the Empress dismissed me, confirms what I have taken the liberty of advancing; for though nothing could be stronger than the assurances, she desired I would make to the King, of her affection and esteem, nor more gracious than her expressions to myself, yet from the care which she took to avoid touching upon American affairs, and from her saying, after expressing her readiness to assist the King on all occasions, mais on ne peut pas aller au dela de ses moyens, I am certain, that no arguments, I could make use of, would have the least effect.

(Russia. Sir Robert Gunning. 1775. № 115.)

такъ какъ губерніи украинскія и покоренныя исключены изъ этого. Трудъ этотъ весьма обширенъ и вполнѣ принадлежитъ Императрицѣ; духъ человѣколюбія, которымъ онъ пропитанъ, забота о благополучіи каждаго сословія ея подданныхъ, а также мудрость, руководящая этимъ благодушіемъ, принесутъ Ея Императорскому Величеству еще болѣе чести, чѣмъ достойно прославленный ея наказъ коммиссіи о составленіи проэкта новаго уложенія.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

Москва, 26-го ноября (7-го декабря) 1775 г.

№ 270. (№ 76. Извлеченіе.) Я только что вернулся изъ дворца, и прощанье Императрицы со мной утверждаетъ во мнѣ мнѣніе, которое я уже осмѣлился излагать вамъ; ибо, хотя она поручила мнѣ въ сильнѣйшихъ выраженіяхъ увѣрить короля въ ея дружбѣ и уваженіи и весьма милостиво обошлась со мной, однако, судя по тому, какъ тщательно она избѣгала коснуться американскихъ дѣлъ, а также и потому, что, высказавъ готовность помочь королю во всякомъ случаѣ, она прибавила: «но нельзя идти далѣе своихъ средствъ» я заключаю, что никакіе доводы, которые бы я могъ употребить, не имѣли бы ни малѣйшаго успѣха.

1776.

№ 271.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, December 29, 1775 (January 9, 1776.)

(№ 2. Extract.) The person who affected to pass for the daughter of the late Empress Elizabeth, and who had been confined in the fort for this year past, died here a few days ago.

(Russia. Mr. Oakes. 1776. № 116.)

№ 272.

Sir Robert Gunning to the Earl of Suffolk.

St. Petersburg, January 1 (12), 1776.

(№ 3. Extract.) If I may credit the information I have lately received the Empress begins to see the liberties of her favourite in a different manner from what she has hitherto done. Count Alexis Orloff resigning all his posts hurt her so much, as to have brought on an illness and first learnt her the general report that prevails. It is already whispered, that a person who has been placed about her by Mr. Roumanzoff, bids fair to gain her

---

1776 г.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 29-го декабря 1775 г. (9-го января 1776 г.)

№ 271. (№ 2. Извлеченіе.) Нѣсколько дней тому назадъ здѣсь умерла особа, выдававшая себя за дочь покойной Императрицы Елизаветы, и заключенная, въ продолженіе прошлаго года, въ здѣшней крѣпости.

Отъ сэра Роберта Гуннинга графу Суффолькъ.

С.-Петербургъ, 1-го (12-го) января 1776 г.

№ 272. (№ 3. Извлеченіе.) Если вѣрить свѣдѣніямъ, недавно мною полученнымъ, Императрица начинаетъ совсѣмъ иначе относиться къ вольностямъ, которыя позволяетъ себѣ ея любимецъ. Отказъ графа Алексѣя Орлова отъ всѣхъ занимаемыхъ имъ должностей до того оскорбилъ ее, что она захворала и при этомъ до нее въ первый разъ дошли преобладающіе въ обществѣ слухи[1]). Уже поговариваютъ изъ подтишка, что нѣкоторое лице, опредѣленное ко двору г. Румянцовымъ, повидимому,

1) Ср. F. Raumer. Beiträge etc. T. III, p. 353.

entire confidence. This will insure the Marshal's credit; he is by no means french, but altogether devoted to his Prussian Majesty.

(Russia. Mr. Oakes. 1776. № 116.)

№ 273.

Richard Oakes to William Eden Esquire [1]).

St. Petersburg, February 5 (16), 1776.

(Extract.) I have had but little opportunity of endeavouring to ascertain the truth of the reports which have reached me; yet I fear I have pretty good authority for that of the enemies of Mr. Panin having taken advantage of his absence to set on foot intrigues against him, and I am informed that the language they allow themselves to hold on this subject is such, as either marks the greatest degree of their imprudence, or their strong hopes of success. Count Ivan Czernicheff's ambition and intriguing spirit are known, and his favour with Count Potemkin is visible; the influence of the latter is certainly in its meridian, without the least symptoms of a declaration; but as there seems to be no prejudging effects from causes in some parts of the world, it is impossible to say but that these appearances, which Mr. Panin's enemies have conjured up, may vanish at his presence. I humbly

[1]) Note. Resté Chargé d'affaires au départ de Mr Gunning, William Eden, depuis Lord Auckland—un des principaux employés du Ministère.

скоро пріобрѣтетъ полное ея довѣріе. Это обезпечитъ вліяніе фельдмаршала. Онъ далеко не расположенъ къ Франціи, но за то съ другой стороны вполнѣ преданъ его прусскому величеству.

Отъ Ричарда Оакса [1]) Уильяму Эдену эскв.

С.-Петербургъ, 5-го (16-го) февраля 1776 г.

№ 273. (Извлеченіе.) Я еще не имѣлъ случая достаточно провѣрить справедливость дошедшихъ до меня слуховъ; однако, опасаюсь, что слѣдуетъ положиться на достовѣрность извѣстія о томъ, что враги г. Панина, пользуясь его отсутствіемъ, пустили въ ходъ противъ него интриги и мнѣ передавали, что они позволяютъ себѣ говорить объ этомъ предметѣ въ такомъ смыслѣ, который доказываетъ или величайшую съ ихъ стороны неосторожность или же твердую ихъ надежду на успѣхъ. Честолюбіе и расположеніе къ интригамъ графа Ивана Чернышева извѣстны, а милость къ нему графа Потемкина [2]) очевидна. Вліяніе послѣдняго безъ сомнѣнія достигло своего меридіана безъ малѣйшихъ признаковъ уменьшенія, но такъ какъ въ нѣкоторыхъ странахъ нельзя заключать о послѣдствіяхъ на основаніи причинъ, весьма быть можетъ, что всѣ обстоятельства, устроенныя врагами г. Панина, разсѣются при его

1) Оаксъ остался повѣреннымъ въ дѣлахъ, послѣ отъѣзда сэра Роберта Гуннинга. Уильямъ Эденъ, впослѣдствіи Лордъ Оклэндъ — одинъ изъ главнѣйшихъ чиновниковъ министерства.

2) См. F. Raumer, Beiträge etc., т. III, стр. 354.

hope, however, that the importance of such an event as the removal of that minister, in the present situation of things, will be a sufficient excuse for my troubling you on the subject before I am enabled to speak with better assurance upon it.

(Russia. Mr. Oakes. 1776. № 116.)

№ 274.

Richard Oakes to William Eden Esquire.

St. Petersburg, February 16 (27), 1776.

(Extract.) The very gracious reception which Prince Orloff met with from the Empress gave visible jealousy, which he seems, however, perfectly careless of giving cause for and there reason to think, he will soon ask his dismission from the service, and that the principal posts, he enjoyed, will be conferred on Count Potemkin, to whom the command of the horse guards, which be longs to the Prince, was given ad interim but a fortnight ago.

(Russia. Mr. Oakes. 1776. № 116.)

№ 275.

Richard Oakes to William Eden Esquire.

St. Petersburg, February 26 (March 8[1]), 1775.

(Extracts.) The apprehensions of Mr. de Panin's friends, that he will soon be obliged to retire, continue since his arrival here. It is pretended

[1]) Endorsed 1776.

возвращенія. Смѣю, однако, надѣяться, что событіе столь важное, какъ удаленіе этого министра, при настоящемъ положеніи дѣлъ, послужитъ мнѣ достаточнымъ извиненіемъ въ томъ, что я безпокою васъ по поводу этого предмета, не имѣя еще возможности говорить о немъ съ бо́льшей увѣренностью.

Отъ Ричарда Оакса Уильяму Эдену экскв.

С.-Петербургъ, 16-го (27-го) февраля 1776 г.

№ 274. (Извлеченіе.) Особенно милостивый пріемъ, оказанный Императрицей князю Орлову, возбудилъ замѣтную зависть, къ чему однако онъ, какъ кажется, относится совершенно равнодушно, и есть основаніе предполагать, что онъ скоро попроситъ отставки, и что главнѣйшія занимаемыя имъ должности будутъ переданы графу Потемкину, которому лишь двѣ недѣли тому назадъ поручено ad interim командованіе конно-гвардейцами, принадлежавшее князю.

Отъ Ричарда Оакса Уильяму Эдену экскв.

С.-Петербургъ, 26-го февраля (8-го марта) 1775[1]) г.

№ 275. (Извлеченія.) Опасенія друзей г. Панина, относительно предстоящей

1) Надписано 1776 г.

his view of procuring for his nephew the succession to his post is a strong reason with Count Potemkin, who looks upon Prince Repnin with the jealous eyes of rivality, for endeavouring to dispose of it otherwise, before the ambassador's return; and there are even some who imagine, that he aims at playing himself the part of first minister, which it is far within the bounds of his vanity to aspire to, and perhaps of his Sovereign's complaisance to gratify him in. The apparent extravagance of this conjecture is somewhat diminished by the observation, that he of late seems to interest himself more in foreign affairs, than he at first affected to do. The bourbon ministers pay most assiduous and successful court to him, and would doubtless encourage such an inclination with all their power.

Prince Orloff continues to be very well treated by his Sovereign; he seems to have taken no resolution as yet, with regard to his retreat from the service, but it is supposed he will be determined in this point by the advice of his brother, Count Alexis, who is daily expected here.

(Russia. Mr. Oakes. 1776. № 116.)

№ 276.

Richard Oakes to William Eden Esquire.

St. Petersburg, March 8 (19), 1776.

(Extract.) Though there is every reason to believe that the favourite's

---

ему отставки, продолжаются несмотря на его возвращеніе. Говорятъ, что намѣреніе его передать свое мѣсто племяннику служитъ важнымъ соображеніемъ въ глазахъ графа Потемкина, который относится къ князю Репнину[1]) съ завистью соперника за то, что онъ попытался рѣшить дѣло иначе до возвращенія посла; и многіе даже полагаютъ, что онъ самъ желаетъ занять мѣсто перваго министра, стремленіе къ которому, конечно, способно его тщеславіе и до удовлетворенія котораго быть можетъ простирается уступчивость его монархини. Кажущаяся невѣроятность подобнаго предположенія отчасти уменьшается тѣмъ замѣчаніемъ, что онъ въ послѣднее время, повидимому, больше прежняго интересуется иностранными дѣлами. Бурбонскіе министры весьма усердно и успѣшно ухаживаютъ за нимъ, и безъ сомнѣнія употребили бы все свое вліяніе для поощренія подобнаго намѣренія.

Князь Орловъ продолжаетъ пользоваться наилучшимъ обращеніемъ съ нимъ государыни; кажется, онъ до сихъ поръ еще ни на что не рѣшился, касательно своего удаленія отъ службы, но полагаютъ что на рѣшеніе этого вопроса будетъ имѣть вліяніе совѣтъ брата его, графа Алексѣя, котораго ожидаютъ ежедневно.

Отъ Ричарда Оакса Уильяму Эдену эскв.

С.-Петербургъ, 8-го (19-го) марта 1776 г.

№ 276. (Извлеченіе.) Хотя есть много основаній предполагать, что желанія

1) См. Raumer, Beiträge etc., т. III, стр. 354.

wishes are as I represented them in my last, yet, all things considered, I cannot think they will be effected, that the Empress will be brought to take Mr. Panin's post from him, or that minister will so far give up his plan as to ask his dismission at present.

Prince Orloff, who has had a stroke of the palsy, was ill when Count Orloff arrived, and is not yet sufficiently recovered to quit his room; so that it is not hitherto known what resolution he may have taken, though some things that have dropped from him, and the very great attention the Empress has shown him, make most people imagine he will not retire from the service, notwithstanding the example and advice of his brother. Two visits, which the Empress made to the Prince during his illness, caused a very warm altercation between her and the favourite; and though he seems at present to enjoy the plenitude of power, his fall is confidently foretold by many, as an event at no great distance, but this, I presume, arises rather from its being universally wished, than from any actual symptoms. A proof of the bad opinion that is entertained of his character, is the credit however undeserving it may be) which the report of his having caused poison to be given to Prince Orloff, gains with numbers here. Indeed his jealousy of every one who meets with any kind of distinction from the Empress, is excessive, and seems to be expressed in a manner and upon

---

любимца именно таковы, какими я изобразилъ ихъ въ послѣдней своей депешѣ, однако, взвѣсивъ всѣ обстоятельства, я не думаю, чтобы они были исполнены и не полагаю также, чтобы Императрица согласилась отнять у г. Панина занимаемую имъ должность, или чтобы этотъ министръ вполнѣ отступилъ отъ своего плана, испросивъ отставку въ настоящую минуту.

Князь Орловъ, имѣвшій ударъ паралича, былъ боленъ при пріѣздѣ графа Орлова и до сихъ поръ еще не достаточно оправился для того, чтобы выйти изъ комнаты; поэтому до сихъ поръ неизвѣстно на что̀ онъ рѣшился, хотя нѣкоторыя его слова и особое вниманіе, оказанное ему Императрицей, заставляютъ многихъ предполагать, что онъ не выйдетъ въ отставку, несмотря на примѣръ и совѣтъ своего брата. Два посѣщенія, сдѣланныя князю Императрицей, во время его болѣзни, вызвали горячее объясненіе между нею и ея любимцемъ[1]) и хотя онъ въ настоящую минуту пользуется полной властью, многіе подъ секретомъ предсказываютъ его паденіе, какъ событіе весьма недалекое. Но я думаю, что это слѣдуетъ скорѣе объяснить всеобщимъ къ тому желаніемъ чѣмъ какими либо положительными признаками. Доказательствомъ дурнаго мнѣнія о его характерѣ служитъ то обстоятельство, что весьма многіе повѣрили слуху (совершенно неосновательному) о томъ, будто бы онъ отравилъ князя Орлова. Правда, что зависть его ко всякому, кто пользуется малѣйшимъ отличіемъ Императрицы, чрезмѣрна и какъ кажется выражается такимъ образомъ и при такихъ

1) См. Raumer, Beiträge etc. т. III, стр. 355.

occasions which cannot render it flattering to his mistress, but, on the contrary, is likely to disgust her. Count Stackelberg among other reasons he gave to a friend of mine, for wishing to return to his embassy as soon as possible, mentioned the danger there was in being too well treated.

(Russia. Mr. Oakes. 1776. № 116.)

№ 277.

Richard Oakes to William Eden Esquire.

St. Petersburg, April 5 (16), 1776.

(Extract.) Prince Henry of Prussia arrived here on Saturday evening last. Yesterday in the forenoon Prince Potemkin had the honour of being invested by his Royal Highness with the order of the Black Eagle. Immediately after her Imperial Majesty came from mass, his Royal Highness had his first interview with the Empress who received him in her private apartments, and he afterwards dined with her Imperial Majesty.

(Russia. Mr. Oakes. 1776. № 116.)

№ 278.

Richard Oakes to William Eden Esquire.

St. Petersburg, April 8 (19), 1776.

(Extract.) The surmise is very general here at present, that it is in

---

случаяхъ, которые не могутъ быть лестны для его Государыни, а напротивъ того способны только внушить ей отвращеніе. Графъ Штакельбергъ, изчисляя одному изъ моихъ друзей причины, побуждающія его желать какъ можно скорѣе вернуться къ своему посольству, упомянулъ между прочимъ и о томъ, что опасно заслужить особую благосклонность.

Отъ Ричарда Оакса Уильяму Эдену эскв.

С.-Петербургъ, 5-го (16-го) апрѣля 1776 г.

№ 277. (Извлеченіе.) Принцъ Гейнрихъ прусскій прибылъ сюда въ прошлую субботу вечеромъ.

Вчера утромъ князь Потемкинъ имѣлъ честь получить отъ его королевскаго высочества орденъ Чернаго орла. Тотчасъ по возвращеніи Ея Императорскаго Величества отъ обѣдни, его королевское высочество имѣлъ первое свиданіе съ Императрицей, принявшей его въ своихъ частныхъ покояхъ, и вслѣдъ затѣмъ онъ обѣдалъ съ Ея Императорскимъ Величествомъ.

Отъ Ричарда Оакса Уильяму Эдену эскв.

С.-Петербургъ, 8-го (19-го) апрѣля 1776 г.

№ 278. (Извлеченіе.) Въ настоящую минуту здѣсь всѣ предполагаютъ, что

agitation to confer the Dutchy of Courland on Prince Potemkin, and that it is on this business, that Mr. Simolin, the Russian minister at Mittau, is come hither. Some appearances give an air of probability to it, but I have not yet been able to get sufficient information to found any positive opinion upon.

(Russia. Mr. Oakes. 1776. № 116.)

№ 279.

Richard Oakes to William Eden Esquire.

St. Petersburg, April 15 (26), 1776.

(Extract.) The Great Duke has been for two days in inexpressible distraction. Prince Henry of Prussia has scarcely quitted him during that time; the Empress has on this occasion proved her great affection for her daughter in law by a constant personal attendance on her, and by every demonstration of the sincerest anxiety.

Since writing the above I am informed, her Imperial Highness expired this afternoon, at half past five. The whole court and Prince Henry of Prussia (who does not quit the Great Duke) are set out for Zarskoe Selo.

(Russia. Mr. Oakes. 1776. № 116.)

обсуждается вопросъ о томъ, чтобы поручить герцогство Курляндское князю Потемкину, и что по поводу этого дѣла г. Симолинъ, русскій посланникъ въ Митавѣ, пріѣхалъ сюда. Нѣкоторыя обстоятельства придаютъ правдоподобность этому мнѣнію, но до сихъ поръ мнѣ еще не удалось собрать по этому достаточно свѣдѣній для того, чтобы заключить что либо положительное.

Отъ Ричарда Оакса Уильяму Эдену эскв.

С.-Петербургъ, 15-го (26-го) апрѣля 1776 г.

№ 279. (Извлеченіе.) Въ теченіе послѣднихъ двухъ дней Великій Князь невыразимо разстроенъ; принцъ Гейнрихъ прусскій почти не отходилъ отъ него въ продолженіе всего этого времени; при этомъ случаѣ Императрица доказала свою искреннюю привязанность къ невѣсткѣ постояннымъ и личнымъ уходомъ за ней и всѣми знаками сильнѣйшаго безпокойства.

Съ тѣхъ поръ какъ я написалъ вышеизложенное, я узналъ, что Ея Императорское Высочество скончалась сегодня въ пять съ половиною часовъ по полудни. Весь дворъ и принцъ Гейнрихъ прусскій (который не отходитъ отъ Великаго Князя) выѣхали въ Царское Село.

№ 280.

Richard Oakes to William Eden Esquire.

St. Petersburg, May 3 (14), 1776.

(Extract.) The choice of a Princess will not be long delayed, and it is not doubted but that Prince Henry of Prussia will have the management of this negotiation. Two couriers, which he has dispatched to the King, his brother, since the Great Duchess's death, are supposed to have related to that business. This is another circumstance added to the many, which conspire to render the present juncture the most favourable that can be imagined for the success of Prince Henry's visit, his presence which the Great Duke respected, was made use of to moderate the first transports of his Imperial Highness's grief on the late event, and his company became almost necessary to him after the dismission of his favourite. This must naturally tend to increase his consequence, and the retirement of the court affords him constant opportunities of conversing with the Empress, which he would not have found in the hurry of feasts and public shows.

The removal of Prince Potemkin, and his *asking leave* to go, for some time, to his government, is daily expected. The vice presidency of the war department has been repeatedly offered to Count Alexis Orloff, who hitherto refuses to accept of it.

(Russia. Mr. Oakes. 1776. № 116.)

Отъ Ричарда Оакса Уильяму Эдену эскв.

С.-Петербургъ, 3-го (14-го) мая 1776 г.

№ 280. (Извлеченіе.) Выборъ принцессы, вѣроятно, произойдетъ въ непродолжительномъ времени и не подлежитъ сомнѣнію, что переговоры по этому дѣлу будутъ поручены принцу Гейнриху прусскому. Полагаютъ, что отправка двухъ курьеровъ, посланныхъ имъ къ королю, его брату, со времени смерти Великой Княгини, находится въ связи съ этимъ событіемъ. Обстоятельство это вмѣстѣ со многими другими способствуетъ тому, что настоящая минута является особенно благопріятной для успѣха посѣщенія принца Гейнриха; присутствіе его, вслѣдствіе уваженія къ нему Великаго Князя, было полезно для успокоенія первыхъ порывовъ горя Его Императорскаго Высочества по поводу послѣдняго событія, а общество его сдѣлалось почти необходимымъ для Великаго Князя въ отсутствіе любимой имъ подруги. Все это, естественно, должно усилить его значеніе, между тѣмъ какъ уединеніе двора доставляетъ ему постоянный случай разговаривать съ Императрицей, чтò было бы невозможно посреди шума и суеты праздниковъ.

Ежедневно ожидаютъ удаленія князя Потемкина и *испрошеніе имъ дозволенія* уѣхать на нѣкоторое время въ свою губернію. Должность вице-президента военнаго департамента много разъ была предложена графу Алексѣю Орлову, который до сихъ поръ отказывается отъ нее.

№ 281.

Richard Oakes to William Eden Esquire.

St. Petersburg, May 10 (21), 1776.

(№ 18. Extract.) According to all accounts, the Great Duke has so far got the letter of his grief, as to bear with, it is not to be doubted, the thoughts of a second marriage. The Princess of Wirtemberg is talked of for the future Great Duchess, and Prince Henry is said to have undertaken to remove any difficulty, which her being already betrothed to the hereditary Prince of Hesse-Darmstadt might occasion This Lady was amongst those who, upon a former occasion, were much recommended by Mr. Asseburg.

Prince Henry, who is too well acquainted with the principles of the Orloffs not to wish to see them rivalled in power by one of his own partisans has, I believe, contributed much towards retarding the removal of Prince Potemkin, whom the ribbon had bound to his interests. It is possible however that, in a few days, an end will be put to those appearances of favour, which are still preserved towards him.

(Russia. Mr. Oakes. 1776. № 116.)

№ 282.

Richard Oakes to William Eden Esquire.

St. Petersburg, June 14 (25), 1776.

(№ 26. Extracts.) Prince Henry of Prussia's departure relieves us, at

---

Отъ Ричарда Оакса Уильяму Эдену эскв.

С.-Петербургъ, 10-го (21-го) мая 1776 г.

№ 281. (№ 18. Извлеченіе.) Судя по всѣмъ разсказамъ, горе Великаго Князя на столько успокоилось, что онъ, безъ сомнѣнія, согласится подумать о второмъ бракѣ. Указываютъ на принцессу виртембергскую, какъ на будущую Великую Княгиню и говорятъ, что принцъ Гейнрихъ взялся устранить всѣ затрудненія, могущія возникнуть вслѣдствіе того обстоятельства, что она уже обручена съ наслѣднымъ принцемъ гессенъ-дармштадтскимъ. Дѣвицу эту въ числѣ другихъ очень хвалилъ г. Ассебургъ, по поводу подобнаго же случая [1]).

Принцъ Гейнрихъ, хорошо зная правила Орловыхъ, конечно, желаетъ дать имъ соперника по власти въ лицѣ одного изъ своихъ сторонниковъ, и я полагаю, что онъ много содѣйствовалъ отсрочкѣ удаленія князя Потемкина, котораго лента привязала къ его интересамъ. Тѣмъ не менѣе легко быть можетъ, что черезъ нѣсколько дней будетъ положенъ конецъ тѣмъ наружнымъ признакамъ милости, которые до сихъ поръ сохранены ему.

Отъ Ричарда Оакса Уильяму Эдену эскв.

С.-Петербургъ, 14-го (25-го) іюня 1776 г.

№ 282. (№ 26. Извлеченія.) Отъѣздъ принца Гейнриха прусскаг[illegible] [illegible]щъ

1) См. Сборникъ, т. XIII, стр. 105—111.

length, from an anxious, though fruitless attention. The future emanations from the cabinet of Potzdam can alone reveal the mysterious transactions of that of Zarscoe Selo; but whether they relate to any thing new, or unsuspected, or of very general concern, may perhaps be reasonably doubted. I have been positively assured, that the Empress has given a most favourable answer to the King of Poland's remontrances which were strongly seconded by Mr. Stackelberg against the wishes his Prussian Majesty had manifested of settling the affairs of the limits before, and independently of, that of Dantzig.

The Great Duke accompanied by Marshal Roumanzoff, Count Soltikoff, and Prince Kourakin, and attended by several other gentlemen set out from Zarscoe Selo yesterday evening for Berlin, and will wait at Riga to do the honours of that place to Prince Henry of Prussia who leaves Zarscoe Selo this Afternoon, and who will make a shorter stay at Riga than the Great Duke in order to receive his Imperial Highness at Königsberg from whence they will continue their journey together.

(Russia. Mr. Oakes. 1776. № 116.)

№ 283.

Richard Oakes to William Eden Esquire.

St. Petersburg, June 21 (July 2), 1776.

(№ 28. Extract.) However firmly Prince Henry of Prussia may assure

---

освобождаетъ насъ отъ напряженнаго, хотя и безплоднаго вниманія. Дальнѣйшія проявленія со стороны потсдамскаго кабинета одни только въ состояніи открыть таинственныя дѣйствія кабинета царскосельскаго, но имѣютъ ли они отношенія къ чему либо новому, неожиданному, или весьма общаго значенія, въ этомъ еще есть основаніе сомнѣваться. Меня положительно увѣряли, что Императрица отвѣтила вполнѣ благопріятнымъ образомъ на возраженія короля польскаго, сильно поддержанныя г. Штакельбергомъ и направленныя противъ желанія, высказаннаго его прусскимъ величествомъ насчетъ рѣшенія вопроса о границахъ, прежде и независимо отъ Данцигскихъ дѣлъ.

Великій Князь въ сопровожденіи фельдмаршала Румянцова, графа Салтыкова, князя Куракина и многихъ другихъ лицъ выѣхалъ вчера вечеромъ изъ Царскаго Села въ Берлинъ и остановится въ Ригѣ, чтобы принимать тамъ принца Гейнриха прусскаго, выѣзжающаго изъ Царскаго Села сегодня послѣ полудни и намѣревающагося пробыть въ Ригѣ менѣе Великаго Князя, съ тѣмъ чтобы встрѣтить Его Императорское Высочество въ Кёнигсбергѣ, откуда они будутъ продолжать путешествіе уже вмѣстѣ.

Отъ Ричарда Оакса Уильяму Эдену экв.

С.-Петербургъ, 21-го іюня (2-го іюля) 1776 г.

№ 283. (№ 28. Извлеченіе.) Какъ бы ни былъ увѣренъ принцъ Гейнрихъ

himself he has fixed the Prussian system here for the present reign, and how little reason soever he may have to doubt of its being rooted in the affections of the successor by the present journey, and by the projected marriage, yet I cannot help thinking there was a degree of bad policy as well as ingratitude, in the little attention he paid, during his stay, to Mr. Panin, whom he did not even visit at his departure.

(Russia. Mr. Oakes. 1776. № 116.)

№ 284.

Richard Oakes to William Eden Esquire.

St. Petersburg, July 1 (12), 1776.

(№ 30. Extract.) Notwithstanding the high degree of favour, in which the Orloffs at present stand with their Sovereign, and the resentment which Count Orloff is supposed to entertain against Prince Potemkin, appearances are still preserved towards the latter, which are looked upon as extraordinary. In his trip to Novgorod he is served in every article from court, and it is affected to be said, that he will return hither in a few weeks; but I cannot help believing his favour to be abstolutely at an end, and am assured that he has already removed some furniture, belonging to him, from the apartments which he occupied in the winter palace. The haughtiness of his conduct, while in power, has created him so many enemies that he may

---

прусскій въ томъ, что онъ утвердилъ здѣсь прусскую систему на все время настоящаго царствованія и не имѣетъ основанія сомнѣваться въ расположеніи наслѣдника, укрѣпленномъ нынѣ происходящимъ путешествіемъ и предполагаемымъ бракомъ, тѣмъ не менѣе я нахожу, что съ его стороны было неполитично и неблагодарно оказать во время своего пребыванія здѣсь такъ мало вниманія къ г. Панину, котораго онъ даже не навѣстилъ при отъѣздѣ.

Отъ Ричарда Оакса Уильяму Эдену эскв.

С.-Петербургъ, 1-го (12-го) іюля 1776 г.

№ 284. (№ 30. Извлеченіе.). Несмотря на высокую степень милости, которою Орловы пользуются въ настоящую минуту у Государыни и на недоброжелательство, съ которымъ, какъ полагаютъ, графъ Орловъ относится къ князю Потемкину, послѣднему продолжаютъ оказывать необычайныя почести. Во время своей поѣздки въ Новгородъ, онъ пользуется совершенно придворной обстановкой, и продолжаютъ утверждать, что онъ черезъ нѣсколько недѣль возвратится сюда; но тѣмъ не менѣе я полагаю, что милость его окончена и меня увѣряли, что онъ уже перевезъ часть принадлежащей ему мебели изъ комнатъ, занимаемыхъ имъ въ зимнемъ дворцѣ. Высокомѣріе его поведенія, въ то время когда онъ пользовался властью, пріобрѣло

reasonably expect to be retaliated upon in his disgrace, and it would not be surprising, nor altogether unexpected, to see him finish his career in a monastery, a way of life for which he has always shown as a strong predilection and which perhaps may be the best refuge from the despair of an impotent ambition. His debts are said to amount to upwards of two hundred thousand roubles.

(Russia. Mr. Oakes. 1776. № 116.)

№ 285.

Richard Oakes to William Eden Esquire.

St. Petersburg, July 5 (16) 1776.

(№ 31. Extract.) By an Ukase dated last Tuesday Mr. Sawadowski was raised to the rank of major general and he received at the same time a present of twenty thousand roubles and a thousand peasants. It was expected by many that he would likewise be made chamberlain, but as this has not taken place, I am still of opinion that it is not meant to bring him much forwarder on the scene, and though he has hitherto no declared rival, I cannot think him likely to preserve his present favour for any length of time, or to make any other use of it, than to secure his own fortune, which, indeed, he has already done to a more than competent degree.

(Russia. Mr. Oakes. 1776. № 116.)

ему столько враговъ, что онъ можетъ разсчитывать на то, что они ему отомстятъ въ немилости, и было бы не удивительно и не неожиданно, если бы онъ окончилъ свое поприще въ монастырѣ, образъ жизни къ которому онъ всегда оказывалъ расположеніе, и едва ли не лучшее убѣжище для отчаянія разбитаго честолюбія. Говорятъ, что долги его превышаютъ двѣсти тысячъ рублей [1]).

Отъ Ричарда Оакса Уильяму Эдену эскв.

С.-Петербургъ, 5-го (16-го) іюля 1776 г.

№ 285. (№ 31. Извлеченіе.) Указомъ, обнародованнымъ въ прошлый вторникъ, г. Завадовскій произведенъ въ чинъ генералъ-маіора, при чемъ ему пожаловано двадцать тысячъ рублей и тысяча душъ крестьянъ. Многіе ожидали, что онъ также будетъ назначенъ камергеромъ, но такъ какъ этого не произошло, то я продолжаю держаться того мнѣнія, что не имѣется въ виду особенно выдвигать его впередъ, и, хотя до сихъ поръ онъ не имѣетъ объявленнаго соперника, но я не считаю его способнымъ сохранить за собой настоящую милость въ продолженіе долгаго времени, или извлечь изъ нее какую либо пользу, кромѣ обезпеченія собственнаго состоянія, за что, впрочемъ, онъ уже дѣятельно принялся.

1) См. F. Raumer. Beiträge etc. т. III, p. 366—367.

№ 286.

Richard Oakes to William Eden Esquire.

St. Petersburg, July 26 (August 6), 1776.

(№ 16. Extracts.) On Sunday last the Empress received the news, by a courier from the Great Duke, of his Imperial Highness being betrothed to the Princess of Wirtemberg, on which joyful occasion there was a ball at court. And yesterday morning early, Count Goërtz arrived with compliments of congratulation from the King of Prussia to her Imperial Majesty on the same happy event.

Prince Potemkin arrived here on Saturday evening, and appeared at court the next day. His returning to the apartments he before occupied in the palace made many people apprehensive of the possibility of his regaining the favour he had lost.

(Russia. Mr. Oakes. 1776. № 116.)

№ 287.

Richard Oakes to William Eden Esquire.

St. Petersburg, November 1 (12), 1776.

(№ 55. Extract.) Count Alexis Orloff has delayed his departure, in hopes of being able to persuade the prince, his brother, to desist from the resolution, he has lately taken, of marrying Miss Sinovief, his cousin, one

---

Отъ Ричарда Оакса Уильяму Эдену эскв.

С.-Петербургъ, 26-го іюля (6-го августа) 1776 г.

№ 286. (№ 37. Извлеченія.) Въ прошлое воскресенье Императрица получила черезъ курьера отъ Великаго Князя извѣстіе о помолвкѣ Его Императорскаго Высочества съ принцессой виртембергской, и поэтому радостному случаю во дворцѣ былъ балъ. Вчера рано утромъ прибылъ графъ Гёрцъ съ поздравленіями короля прусскаго Ея Императорскому Величеству по поводу того же счастливаго событія.

Князь Потемкинъ пріѣхалъ сюда въ субботу вечеромъ и появился на слѣдующій день при дворѣ. Возвращеніе его въ комнаты, прежде имъ занимаемыя во дворцѣ, заставляетъ многихъ опасаться, что, быть можетъ, онъ снова пріобрѣтетъ утраченную имъ милость.

Отъ Ричарда Оакса Уильяму Эдену эскв.

С.-Петербургъ, 1-го (12-го) ноября 1776 г.

№ 287. (№ 55. Извлеченіе.) Графъ Алексѣй Орловъ отложилъ свой отъѣздъ, въ надеждѣ убѣдить князя, своего брата, отказаться отъ недавно принятаго имъ рѣшенія жениться на дѣвицѣ Зиновьевой, одной изъ фрейлинъ Императрицы и его двоюродной сестрѣ, къ которой онъ давно былъ привязанъ менѣе неразрывными

of the Empress's maids of honour, to whom he has been long attached by less indissoluble ties. The Empress, though sollicited by the Prince's family, has refused to interpose her authority to prevent it, and as the difficulty of the consanguinity of the parties seems likely to be got over, it will probably take place.

(Russia. Mr. Oakes. 1776. № 116)

№ 288.

Richard Oakes to William Eden Esquire.

St. Petersburg, November 11 (22), 1776.

(№ 58. Extract.) It is hoped here, that the march of sixty thousand men from the Ukraine and New Serbia towards the Crimea, which is actually ordered, will overawe the Tartars, as well as deter the Porte from encouraging them. The rashness of the Turkish councils, however, may render this step productive of different consequences.

(Russia. Mr. Oakes. 1776. № 116.)

узами. Императрица, несмотря на просьбу семейства князя, отказалась помѣшать этой свадьбѣ силой своей власти; и такъ какъ затрудненіе относительно родства между женихомъ и невѣстой повидимому преодолѣно, то бракъ этотъ вѣроятно состоится [1]).

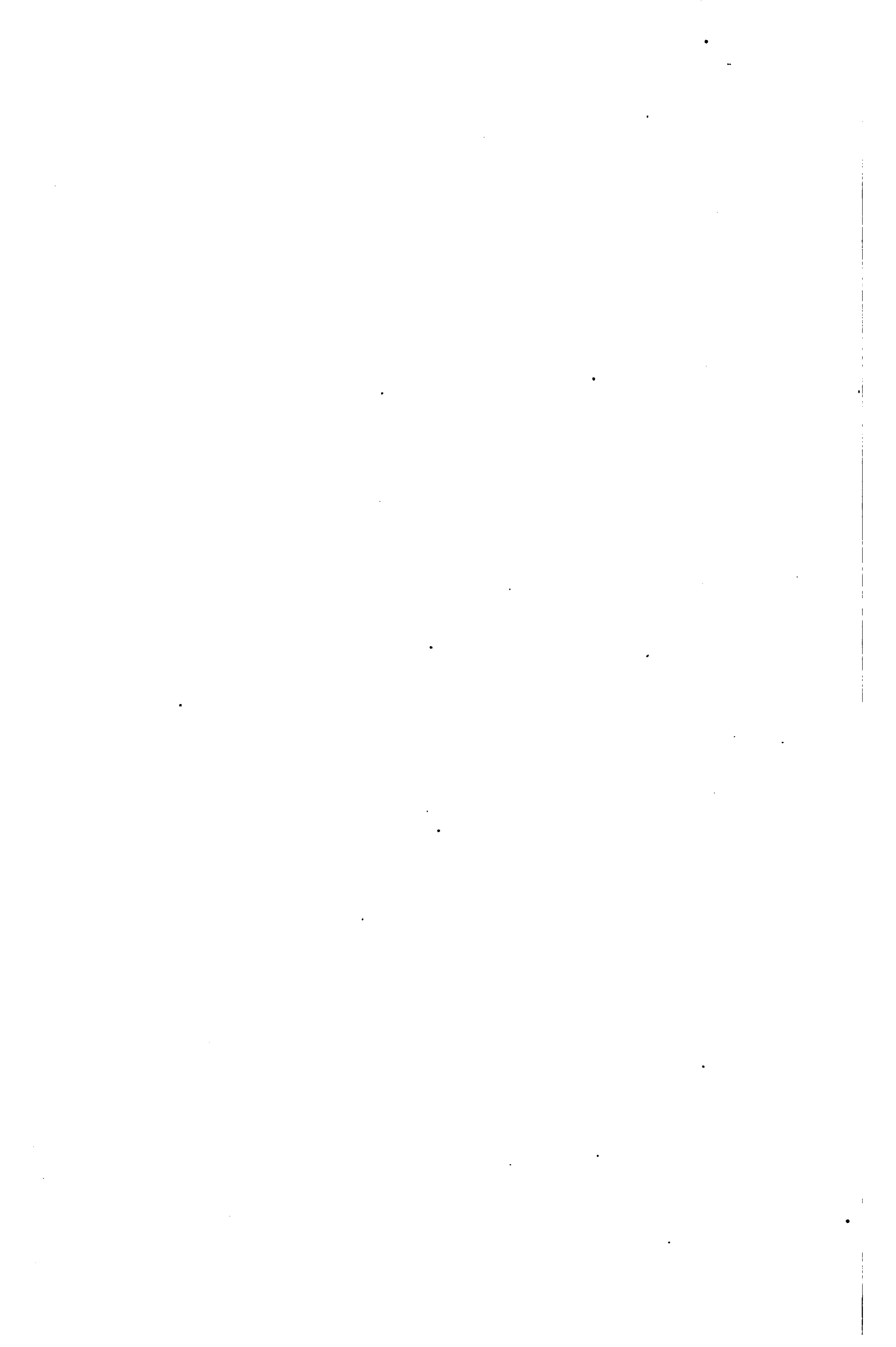
Отъ Ричарда Оакса Уильяму Эдену эскв.

С.-Петербургъ, 11-го (22-го) ноября 1776 г.

№ 288. (№ 58. Извлеченіе.) Здѣсь надѣются, что извѣстіе о походѣ шестидесяти тысячъ человѣкъ изъ Украины и Новой Сербіи, коимъ уже повелѣно двинуться на Крымъ, испугаетъ татаръ и воздержитъ Порту отъ оказанія имъ поощренія. Но, на основаніи необдуманности турецкихъ совѣтовъ, мѣра эта можетъ отразиться совершенно иными послѣдствіями.

1) См. F. Raumer, Beiträge etc. т. III, стр. 358 и La Cour de Russie, p. 302.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

OCT 22 1891

DUE FEB 27 39

MAR 14 1913

FEB - 1 1965 ILL
415275

DEC 4 1965 H
8225
CANCELLED

OCT 22 1891

DUE FEB 27 39

MAR 14 1913

FEB - 1 1965 ILL
415275

CANCELLED
8225